ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 7(160) 2024

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
Теория и методика спорта
Оздоровительная и адаптивная физическая культура
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русский язык
Языки народов зарубежных стран
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
Медиакоммуникации и журналистика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Региональная и отраслевая экономика
Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2024

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Бекирова М.А., Мыхнюк М.И. Особенности педагогического сопровождения кибербезопасности обучающихся общеобразовательных организаций 12

Бекирова М.А., Мыхнюк М.И. Системный подход в формировании кибербезопасности обучающихся 16

Горбатов В.И. Проблема кадрового дефицита в системе общего образования Владимирской области 21

Кичева И.В., Айрапетова В.В., Свинторжицкая И.А., Иванова О.Е. Вячеслав Владимирович Макаев – учитель и ученый (к 100-летнему юбилею) 24

Маркин В.В. Философское мировоззрение в условиях глобального кризиса 30

Мощенок Г.Б., Старчикова И.Ю. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании студентов технического вуза 34

Сафонов К.Б. Пути повышения эффективности профессиональной деятельности учителя: к вопросу о педагогическом тайм-менеджменте 37

Селиверстова Е.Н. Познавательный опыт школьников в проблемном поле отечественной дидактики 1950-х гг. 41

Симонова А.Д., Волошина Л.Н., Полоцкая Н.А., Макотрова Г.В. Создание здоровой образовательной среды через интеграцию культуры здоровья и саморегуляции в учебном процессе (Статья ретрагирована) 47

Спивак И.А., Федотова О.Д. Идеи Мирослава Тырша на страницах русских периодических изданий 50

Спивак И.А., Макагон Ю.В., Федотова О.Д. Влияние идей И.Ф. Гербарта о воспитании на педагогическую концепцию Мирослава Тырша 54

Умарова Е.В., Чеботарева О.А., Морозова М.В., Саламатина Ю.В. Формирование критического мышления в процессе обучения английскому языку 58

Shekhovskaya N.L., Ilyinskskaya I.P., Musina V.E., Delvig N.A. Spiritual Connection of Russian and Western European Thought in Moral Education of Personality 61

Юдина А.М. Педагогические условия формирования личной безопасности студентов для превенции киберэкстремистской деятельности в киберинформационной и социокультурной среде 65

Юдина А.М., Буянкина М.А. Модель формирования современной общероссийской гражданской идентичности у студентов высшей школы на примере работы КЦ ВЛГУ 68

Юдина А.М., Буянкина М.А. Развитие эстетического восприятия студентами социокультурной среды как способа формирования духовно-нравственных ценностей у студенческой молодежи 71

Теория и методика обучения и воспитания

Вильданова М.А., Спирин А.В. Опыт подготовки специалистов на основе партнерства образовательной организации с работодателем 74
Демьянова Ж.В. Повышение мотивации студентов технического вуза при изучении английского языка: определяющие факторы 78
Зарубина С.П., Шишкина В.И., Федина И.Ю., Требушинина Т.Г. Опыт работы кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета по патриотическому воспитанию будущих врачей 81
Казберов П.Н. Значимость методического обеспечения своевременного диагностирования, лечения и психокоррекции осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями 85
Карнаух Е.А., Яковлева Е.Н. К вопросу о формировании творческих проектов для организации молодежных музыкальных фестивалей в современных российских вузах 89
Мальцева С.М., Воронкова А.А., Грибанов С.В. К вопросу о влиянии государственных молодежных проектов на формирование ее мировоззренческих установок 93
Томарева И.Г. Методика обучения аналитическому чтению: структурные и коммуникативные аспекты работы с художественными текстами в обучении иностранным языкам 97
Шарифуллина С.Р. Эмоциональное отношение обучающихся общеобразовательных учреждений к терроризму 100

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Иванова Т.С., Бортникова Л.В., Линкевич О.Н. Инновационные формы и методы преподавания физической культуры и спорта в условиях модернизации образования 103
Кремнева В.Н., Забровская М.Э. Воспитание силовых качеств у юношей 9 классов средствами атлетической гимнастики на уроках физической культуры..... 106
Овсянникова М.А., Носик О.В., Гришина А.А. Типичные травмы гимнасток, состоящих в сборных командах университета.....111
Севодин С.В., Идрисова А.А. Анализ уровня физической активности населения.....115
Сентизова М.И., Бессонова В.П. Внедрение физкультурно-спортивных мероприятий регионального отделения Российского движения детей и молодежи «Движение Первых» Республики Саха (Якутия).....119
Черный А.А., Чупина В.А. Гибкость и адаптивность как ключевые компетенции будущего специалиста по физической культуре и спорту в эпоху перемен..... 123

Теория и методика спорта

Салугин Ф.В., Козин В.В., Жуков М.В., Салугина М.А. Вариативность двигательного навыка в формировании индивидуального стиля спортсмена-единоборца..... 131
Салугин Ф.В. Специфика воспитания и подготовки юных кикбоксеров 135
Сафонов Л.В., Баранов В.Н., Шустин Б.Н. Диссертационные исследования в сфере физической культуры и спорта по различным отраслям науки..... 140
Соколов П.С., Юрков М.Н., Панова Е.О., Чарыкова А.Ф. К вопросу о положительном влиянии дыхательных упражнений на организм человека..... 145

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Битшева И.Г., Калимуллина О.А., Калманович В.Л. Формирование физкультурно-оздоровительного направления в вузах Республики Татарстан..... 148

Гинжул Е.В., Кравчук Т.А., Лукьянова Н.А., Шупина О.А. Обоснование структурно-функциональной модели организации и проведения массовых физкультурно-спортивных и туристских мероприятий..... 153

Профессиональное образование

Ахметшина А.И., Газизов Р.Р. Матрица ресурсов как инструмент управления профессиональным стандартом «Педагог» в системе дошкольного образования Республики Татарстан..... 159

Месхи Б.Ч., Федотова О.Д. Содержание образования в российских инженерных школах середины XIX века..... 162

Морозова М.В., Пивкина Н.Н., Умарова Е.В., Чеботарева О.А. Технология «Перевернутый класс» в современной образовательной среде..... 166

Саперова Е.В., Филиппова И.В. Результаты проведения регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по экологии в Чувашской Республике в 2023/2024 учебном году..... 169

Филиппова И.В., Саперова Е.В. Особенности взаимодействия школы и вуза в области естественно-научного образования..... 174

Юдина А.М. Профилактика виртуальной виктимности в молодежной среде..... 178

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Суханова И.Ю. Аспекты освоения русским языком иноязычных слов компьютерной тематики в системе СГ..... 181

Эфендиев И.И. Особенности адаптации персидских фразеологических единиц в лезгинских языках..... 185

Языки народов зарубежных стран

Гужова А.А., Гилязова Д.Р. Трансформации фразеологических единиц английского языка в устном художественном дискурсе (на материале обзорных видеороликов по литературе и кино)..... 189

Иванов В.Д. Общая характеристика прагматических маркеров в немецком языке. Прагматический потенциал..... 194

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Ван Синьмяо, Ван Хуань Взгляд на перевод научно-популярных текстов с точки зрения исследований экопереводоведения на примере книги «Россия и Арктика»..... 198

Власова Е.Е. Особенности передачи эмоционального содержания романа Джона Голсуорси «Собственник» в переводе с учетом невербального поведения персонажей..... 205

Гамзатова Н.М., Шахэмирова С.В. Компрессия при переводе художественных фильмов с субтитрами с английского языка на русский..... 208

Филатова Е.А. Эмотивная функция языка и ее реализация в аудиовизуальном тексте (на примере документального фильма «Аттенборо в раю: райские птицы»)....211
Чжан Сяовэй, Ван Хуань Стратегии перевода книги «Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий» с точки зрения экопереводоведения 215

Медиакоммуникации и журналистика

Дерябина Г.Г., Цагарейшвили С.А. Адаптация оперного искусства к медиакоммуникации как проявление культурной конвергенции 221
Sayad W.N., Fadi Alazzeh S.A., Hamid Musa M.A. Analysis of the Media Discourse in the News Coverage of the Conflict in Gaza on the CNN Website 226

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Дамбаева И.Ж. Формирование стратегии цифрового развития в сельскохозяйственном предпринимательстве..... 230
Дамбаева И.Ж. Эффективность применения инструментов цифровой экономики в сельском хозяйстве..... 235
Лу Чэнь, Литвинова А.Г. Процессы передачи формальной и неформальной информации между участниками рынка..... 240
Платонова Е.Д., Цзэнбяо Лю, Сильченков В.А. Циркулярная экономика как объект научно-информационного дискурса 243
Рыбачек А.С., Кельчевская Н.Р. Государственно-частное партнерство: определение, сущность и современное состояние 249
Самолдин А.Н. Игровые модели ценообразования на инновационную продукцию предприятия 254
Слободян М.Л. Развитие технологического предпринимательства как необходимое условие диверсификации сырьевой экономики региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) 260
Шиков П.А., Фомин Н.А., Горланов А.В., Карпов А.Ю. Анализ и прогнозирование потребления электроэнергии при переходе на почасовое планирование на основе применения искусственных нейронных сетей 265
Шитлин Д.А., Королев О.Г. Малый бизнес в условиях трансформации экономики Российской Федерации..... 272
Ялунер Е.В., Ялунер Ю.А. Влияние глобальных трендов на повышение эффективности оказания юридических услуг 277

Менеджмент

Титов Е.П., Анисимов А.Ю. Внутрифирменное предпринимательство как перспективный инструмент распределения ресурсов в автомобильной промышленности..... 280
Фирова И.П., Погодина В.В., Редькина Т.М. Трансформация сущностных положений экономической безопасности РФ..... 285
Юрьева Ю.Е., Голикова Г.В. Управленческий консалтинг и этика взаимодействия с клиентами в эпоху цифровых технологий..... 288

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Bekirova M.A., Mykhnyuk M.I. Features of Pedagogical Support of Students' Cybersecurity in General Education Organizations 12
Bekirova M.A., Mykhnyuk M.I. The Systematic Approach to the Formation of Students' Cybersecurity 16
Gorbatov V.I. The Problem of Staff Shortage in the General Education System of the Vladimir Region 21
Kicheva I.V., Airapetova V.V., Svintorzhitskaya I.A., Ivanova O.E. Vyacheslav Vladimirovich Makaev – Teacher and Scientist (to the 100th Anniversary) 24
Markin V.V. Philosophical Worldview in the Context of the Global Crisis 30
Moschenok G.B., Starchikova I.Yu. On the Issue of Civic-Patriotic Education of Students of a Technical University 34
Safonov K.B. Ways to Increase the Effectiveness of a Teacher's Professional Activity: On the Issue of Pedagogical Time Management 37
Seliverstova E.N. The Schoolchildren's Cognitive Experience in the Problematic Field of Russian Didactics in the 1950s 41
Simonova A.D., Voloshina L.N., Polotskaya N.A., Makotrova G.V. Creating a Healthy Educational Environment through the Integration of the Culture of Health and Self-Regulation in the Educational Process (Retracted) 47
Spivak I.A., Fedotova O.D. Miroslav Tyrš's Ideas in Russian Periodicals 50
Spivak I.A., Makagon Yu.V., Fedotova O.D. The Influence of I.F. Herbart's Ideas on Education on the Pedagogical Theory of Miroslav Tyrš 54
Umarova E.V., Chebotareva O.A., Morozova M.V., Salamatina Yu.V. Developing Critical Thinking in the Process of Learning English 58
Шеховская Н.Л., Ильинская И.П., Мусина В.Е., Дельвиг Н.А. Духовная связь русской и западноевропейской мысли в нравственном воспитании личности 61
Yudina A.M. Pedagogical Conditions for the Formation of Personal Safety of Students for the Prevention of Cyber-Extremist Activities in the Cyber-Information and Socio-Cultural Environment 65
Yudina A.M., Buyankina M.A. A Model of Forming Modern All-Russian Civil Identity in University Students through the Example of Vladimir State University Coordination Center 68
Yudina A.M., Buyankina M.A. Development of Students' Aesthetic Perception of the Socio-Cultural Environment as a Way of Forming Spiritual and Moral Values in Students 71

Theory and Methods of Training and Education

Vildanova M.A., Spirin A.V. Experience in Training Specialists Based on the Partnership of an Educational Organization with an Employer 74
Demyanova Zh.V. Increasing Motivation of Technical University Students When Studying English: Determining Factors 78
Zarubina S.P., Shishkina V.I., Fedina I.Yu., Trebushinina T.G. Work Experience of the Department of Anatomy of Altai State Medical University in Patriotic Education of Future Doctors 81
Kazberov P.N. The Importance of Methodological Support for Timely Diagnosis, Treatment and Psychocorrection of Convicts Suffering Socially Significant Diseases 85
Karnaukh E.A., Yakovleva E.N. On the Issue of the Formation of Creative Projects for the Organization of Youth Music Festivals in Modern Russian Universities 89
Maltseva S.M., Voronkova A.A., Gribanov S.V. On the Issue of the Influence of State Youth Projects on the Formation of Ideological Attitudes 93
Tomareva I.G. Methodology of Teaching Analytical Reading: Structural and Communicative Aspects of Work with Fiction Texts in Foreign Language Teaching 97
Sharifullina S.R. Emotional Attitude of Schoolchildren to Terrorism 100

Physical Culture and Professional Physical Training

Ivanova T.S., Bortnikova L.V., Linkevich O.N. Innovative Forms and Methods of Teaching Physical Education and Sports in Conditions of Education Modernization 103
Kremneva V.N., Zabrovskaya M.E. Developing Strength Qualities in Youths of 9th Grade by Means of Athletic Gymnastics in Physical Education Lessons 106
Ovsyannikova M.A., Nosik O.V., Grishina A.A. Typical Injuries of Female Gymnasts from the University Teams 111
Sevodin S.V., Idrisova A.A. Analysis of the Level of Physical Activity of the Population 115
Sentizova M.I., Bessonova V.P. Organization of Physical Culture and Sports Events by the Regional Branch of the Russian Movement of Children and Youth ‘‘Movement of the First’’ in the Republic of Sakha (Yakutia) 119
Cherny A.A., Chupina V.A. Flexibility and Adaptability as Key Competencies of a Future Specialist in Physical Culture and Sport in the Era of Change 123

Theory and Methodology of Sports

Salugin F.V., Kozin V.V., Zhukov M.V., Salugina M.A. Variability of Motor Skill in the Formation of an Individual Style of a Martial Wrestler 131
Salugin F.V. Specifics of Raising and Training Young Kickboxers 135
Safonov L.V., Baranov V.N., Shustin B.N. Dissertation Research into Physical Education and Sports in Various Departments of Science 140
Sokolov P.S., Yurkov M.N., Panova E.O., Charykova A.F. On Positive Effect of Breathing Exercises on the Human Body 145

Health and Adaptive Physical Training

Bitsheva I.G., Kalimullina O.A., Kalmanovich V.L. The Formation of Physical Culture and Wellness at Universities of the Republic of Tatarstan 148

Ginzhul E.V., Kravchuk T.A., Lukyanova N.A., Shupina O.A. Substantiation of the Structural and Functional Model of Organizing and Implementing Mass Sports and Tourist Events 153

Professional Education

Akhmetshina A.I., Gazizov R.R. Resource Matrix as a Tool for Managing the Professional Standard "Teacher" in the Preschool Education System of the Republic of Tatarstan..... 159

Meskhi B.Ch., Fedotova O.D. The Content of Education in Russian Engineering Schools in the Mid-19th Century 162

Morozova M.V., Pivkina N.N., Umarova E.V., Chebotareva O.A. The ''Flipped Classroom'' Teaching Methodlogy in Modern Educational Environment 166

Saperova E.V., Filippova I.V. Results of the Regional Stage of the All-Russian Olympiad in Ecology in the Chuvash Republic in 2023–2024 Academic Year 169

Filippova I.V., Saperova E.V. Features of Interaction between School and University in the Field of Natural Science Education 174

Yudina A.M. Prevention of Virtual Victimism among Youth 178

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Sukhanova I.Yu. Aspects of Foreign Computer Words Assimilation in the Russian Language .. 181

Efendiev I.I. Features of Adaptation of Persian Phraseological Units in Lezgin Languages..... 185

Languages of Peoples of Foreign Countries

Guzhova A.A., Gilyazova D.R. Transformations of English Phraseological Units in Oral Artistic Discourse (Based on Video Reviews on Literature and Cinema)..... 189

Ivanov V.D. General Characteristics of Pragmatic Markers in the German Language. Pragmatic Potential 194

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Wang Xinmiao, Wang Huan The View of Translation of Popular Science Texts from the Perspective of Eco-Translation Studies through the Example of the Book ''Russia and the Arctic'' 198

Vlasova E.E. Emotional Content of John Galsworthy's Novel ''The Man of Property'' And the Peculiarities of Its Translation Taking into Account the Nonverbal Behavior of the Characters... 205

Gamzatova N.M., Shakhemirova S.V. Compression in Translation of Feature Films with Subtitles from English into Russian 208

Filatova E.A. Emotive Function and Its Expression in Audiovisual Text: A Case Study of BBC Documentary "Attenborough in Paradise" 211

Zhang Xiaowei, Wang Huan Translation Strategies of the Book ‘‘Development of the Russian Arctic: Soviet Experience in the Context of Contemporary Strategies’’ from an Ecological Translation Studies Perspective 215

Media Communications and Journalism

Deryabina G.G., Tsagareishvili S.A. Adaptation of Opera Art to Media Communications as a Manifestation of Cultural Convergence..... 221

Саяд В.Н., Алаззех Фади С.А., Хамид Муса М.А. Анализ медийного дискурса в новостях о конфликте в Газе на веб-сайте CNN 226

ECONOMIC SCIENCES

Regional and Industrial Economics

Dambaeva I.Zh. Forming a Digital Development Strategy in Agricultural Entrepreneurship 230

Dambaeva I.Zh. The Effectiveness of Using Digital Economy Instruments in Agriculture 235

Lu Chen, Litvinova A.G. Processes of Transfer of Formal and Informal Information among Market Participants..... 240

Platonova E.D., Zengbiao Liu, Silchenkov V.A. Circular Economy as an Object of Scientific and Information Discourse 243

Rybachek A.S., Kelchevskaya N.R. The Public-Private Partnership: Definition, Essence and the Current State 249

Samoldin A.N. Game Theory Models for Pricing Innovative Products of an Enterprise..... 254

Slobodyan M.L. Development of Technological Entrepreneurship as a Necessary Condition for Diversification of the Regional Resources Economy (Based on the Example of the Khanty-Mansi Autonomous District – Yugra)..... 260

Shikov P.A., Fomin N.A., Gorlanov A.V., Karpov A.Yu. Analysis and Forecasting of Electricity Consumption during the Transition to Hourly Planning Based on the Use of Artificial Neural Networks..... 265

Shitlin D.A., Korolev O.G. Small Business in the Conditions of Transformation of the Economy of the Russian Federation 272

Yaluner E.V., Yaluner Yu.A. The Influence of Global Trends on Increasing the Efficiency of Providing Legal Services..... 277

Management

Titov E.P., Anisimov A.Yu. Intra-Company Entrepreneurship as a Perspective Tool for Resource Allocation in the Automotive Industry 280

Firova I.P., Pogodina V.V., Redkina T.M. Transformation of the Essential Provisions of the Economic Security of the Russian Federation..... 285

Yuryeva Yu.E., Golikova G.V. Management Consulting and Customer Ethics in the Digital Age..... 288

УДК 331.45:004:371

М.А. БЕКИРОВА, М.И. МЫХНЮК

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал;
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: педагогическое сопровождение; кибербезопасность; киберриски и киберугрозы; обучающиеся; информация.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности педагогического сопровождения кибербезопасности обучающихся. Целью статьи является обоснование особенностей педагогического сопровождения кибербезопасности обучающихся. Выполнен анализ основных понятий исследования: «информационная безопасность», «киберпространство», «кибербезопасность», «сопровождение», «педагогическое сопровождение». Выделены основные опасности и киберугрозы, исходящие из глобальной сети Интернет. Представлены и обоснованы принципы педагогического сопровождения, виды и содержание педагогического сопровождения по формированию кибербезопасности обучающихся в процессе учебной и внеурочной работы. Гипотеза исследования заключается в том, что уровень сформированности кибербезопасности обучающихся будет зависеть от оптимального сопровождения данного процесса. Методы исследования – теоретические: анализ литературных источников, обобщение, систематизация.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**) привело к тому, что на современном этапе почти все общество становится активным пользователем Интернета. Особое беспокойство вызывают обучающиеся общеобразовательных организаций, использующие возможности глобальных сетей в своей повседневной жизни. Доказано, что Интернет имеет двойственное влияние на личность человека – созидательное и разрушительное. Согласно первому подходу, Интернет имеет уникальные возможности для оперативного получения необходимой информации, а также обеспечения оперативной связи в условиях саморазвития личности. В то же время имеются и негативные факторы использования глобальных сетей, которые приводят к нежелательным последствиям в процессе становления подростка, в том числе к снижению интеллектуальных способностей, к асоциальному развитию личности, затрудняющему ее адаптацию к другим сферам деятельности.

Различные аспекты информатизации общества и образовательной системы исследовали И.Е. Вострокнутов, А.П. Ершов, А.А. Кузнецова, В.М. Монахова, С.П. Плеханова, С.В. Панюкова, Е.А. Ракитина и др.; проблемам кибербезопасности обучающихся посвятили свои работы О.Л. Безумова, В.В. Буряк, С.О. Кулик, К.С. Итинсон, Е.А. Лыткина, Р.К. Ишанова, А.Я. Минин, О.А. Троицкая, Т.С. Ширикова и др.; вопросы педагогического сопровождения формирования и развития личности обучающихся изучали А.Г. Асмолов, В.И. Иванова, Н.С. Кравцова, А.В. Мудрик, А.А. Стерков, В.Н. Слободчикова, Е.В. Юшкевич и др.

В последнее время Правительством России уделяется большое внимание процессам информатизации в стране, приняты законы, имеющие фундаментальное значение для эффективного использования информационных

ресурсов, для реализации права личности на доступ к информации. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (от 31 мая 2021 г. № 287) акцентировано внимание на том, что программа по формированию универсальных учебных действий (**УУД**) должна обеспечивать теоретические знания по основам информационной безопасности, формировать умение безопасного применения ИКТ и информационно-коммуникационной сети Интернет.

Согласно Доктрине информационной безопасности РФ, под информационной безопасностью подразумевается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека, достойные качество и уровень жизни граждан, устойчивое социально-экономическое развитие страны, оборона безопасности государства [5].

По мнению М.М. Абдуразакова, информационная безопасность предполагает:

– безопасность информационной среды, информационно-познавательной сферы;

– безопасность личной информационно-познавательной среды человека, порождаемой процессами, средствами и результатами, процессами информатизации и использования информации;

– безопасность многомерного информационного пространства, реального и виртуального киберпространства [1].

В свою очередь, кибербезопасность имеет целью обеспечение нормального функционирования киберпространства, защищая его от возникших угроз эффективным способом.

Китайский ученый Лю Ган считал, что киберпространство, образуемое компьютерной сетью, есть не что иное, как инструмент для исследования собственного чувства и разума [8]. Под киберпространством подразумевается среда информационного воздействия и обмена данными, реализуемая в компьютерных сетях и сетях связи, где элементами данного пространства являются серверы, компьютеры, телекоммуникационное оборудование, каналы связи, информационные и телекоммуникационные связи [9].

С этой позиции кибербезопасность предполагает совокупность условий, при которых все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями [4].

В настоящее время наблюдается резкий рост угроз для подростков, исходящих из глобальной сети Интернет, приобретающих угрожающий характер. К основным опасностям и угрозам, с которыми повседневно встречаются обучающиеся, относятся: кибербуллинг, предполагающий оскорбления и намеренную травлю личности, использование компрометирующих данных; киберпреступления – это своего рода вымогательства, обман, запугивания, кража денег со счетов и др.; киберэкстремизм. На сегодняшний день преступные сообщества оказывают большое влияние, особенно на подростков, через завуалированную пропаганду экстремистских взглядов; киберсуицид, предполагающий индивидуальное или групповое самоубийство подростков при давлении на личность и управлении данным процессом при помощи интернет-ресурсов; агрессивное информационное пространство, связанное с манипуляцией сознанием, сценами жестокости и насилия, с детской порнографией и др.; интернет-зависимость подростков, проявляющуюся в потере контроля над собой, неспособности противостоять влиянию Интернета, что связано с нарушением сна, раздражительностью, снижением мотивации к учебе, участию в различных воспитательных мероприятиях и др.

На основе этого можно сделать вывод, что осведомленность обучающихся в вопросах киберрисков и киберугроз может стать важным фактором защиты подростков от их негативного влияния.

Особая роль в формировании кибербезопасности обучающихся, в том числе и в общеобразовательных организациях, отводится педагогу, осуществляемому педагогическое сопровождение обучающихся, которым необходимы помощь и поддержка в преодолении различных трудностей, связанных с киберугрозами.

По мнению ученых, сопровождение – это процесс совместной деятельности сопровождающего и сопровождаемого, который происходит на протяжении длительного времени, где сопровождающий выполняет ведущую роль в образовательном процессе.

С точки зрения Л.В. Байбородовой, педагогическое сопровождение можно рассматривать в нескольких аспектах:

– как профессиональную деятельность сопровождающего, способного оказать помощь и

поддержку в индивидуальном образовании сопровождаемого;

– как процесс, содержащий комплекс целенаправленных педагогических действий, помогающий сопровождаемому сделать самостоятельный выбор в решении образовательных задач;

– как взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого;

– как технологию, включающую ряд последовательных этапов деятельности сопровождающего по обеспечению личностных достижений сопровождаемого;

– как метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом оптимальных решений в ситуациях личного выбора;

– как систему, характеризующую взаимосвязь и взаимообусловленность элементов: целого, содержательного, процессуального и результативного [3, с. 13].

Е.И. Казакова рассматривает понятие «сопровождение» через призму обеспечения, метода и организации. Если рассматривать сопровождение как обеспечение, то в данном случае под сопровождением подразумевается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом оптимальных решений в различных ситуациях. Если рассматривать сопровождение как помощь, то здесь подразумевается совокупность последовательных действий, позволяющих субъекту определиться с принятием решения и нести ответственность за реализацию этого решения. Если рассматривать сопровождение как организацию, то служба сопровождения – это объединение специалистов разного профиля, которые осуществляют сопровождение [7].

Противостояние обучающихся киберрискам и киберугрозам основывается на положениях следующих специфических принципов:

– принцип индивидуализации, предполагающий отбор содержания для формирования знаний и умений обучающихся общеобразовательных организаций по основам кибербезопасности в соответствии с их потребностями и психолого-возрастными особенностями;

– принцип обеспечения субъектной позиции сопровождающего и сопровождаемого, направленный на создание условий для формирования положительной мотивации в освоении системы знаний и практических действий, связанных с информационной и кибербезопасностью обучающихся;

– принцип системности и вариативности сопровождения, предполагающий обеспечение сформированности знаний и умений, необходимых обучающимся для защиты от вредоносной информации, исходящей из различных сайтов, чатов;

– принцип активного взаимодействия субъектов, сопровождающих на основе сотрудничества, который обеспечивает организацию и реализацию совместных действий по формированию кибербезопасности сопровождаемых в процессе урочной и внеурочной деятельности; в данном случае педагог выступает в роли консультанта, тьютора, коуча.

Формирование кибербезопасности обучающихся общеобразовательных организаций осуществляется в процессе учебной и внеурочной деятельности на основе применения различных форм, методов и технологий обучения. В качестве педагогического сопровождения в процессе учебной работы применяются учебные кейсы по основам кибербезопасности; инструкции по правилам поведения в Интернете, алгоритмы создания ситуационных задач, методические рекомендации по применению интерактивных форм, методов и технологий обучения. Для внеурочной деятельности с целью углубления знаний по информационной и кибербезопасности обучающихся были использованы инструкции по выполнению самостоятельных работ, связанных с противостоянием различного рода киберугрозам; памятки поведения обучающихся при использовании программного обеспечения; инструкции по проведению тренингов в области кибербезопасности.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что результативному противостоянию обучающихся киберрискам и киберугрозам, исходящим из сети Интернет, будет способствовать оптимальное педагогическое сопровождение, применяемое как в процессе учебной деятельности общеобразовательных организаций, так и во внеурочной работе.

Список литературы

1. Абдуразаков, М.М. Современные проблемы обеспечения информационной безопасности в

образовательно-педагогической сфере / М.М. Абдуразаков, З.О. Батычов // Информатика и образование. – 2021. – Том 36 (№ 10). – С. 57–64.

2. Артамонов, В.А. Кибербезопасность в условиях цифровой трансформации / В.А. Артамонов, Е.В. Артамонова // Цифровая трансформация. – 2021. – № 4(17). – С. 42–51.

3. Байбородова, Л.В. Индивидуализация и сопровождение в образовательном процессе педагогического вуза : монография / Я.В. Байбородова, Я.Н. Артемьева, М.П. Кривунь. – Ярославль : РИО ЯГПУ, Кануляр, 2014. – 220 с.

4. Бескоровайный, М.М. Информационная безопасность в сфере образования и науки / М.М. Бескоровайный, А.П. Тутузов // Информационная безопасность в сфере образования и науки // Информатизация и связь. – 2011. – № 6. – С. 34–39.

5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1539546/.

6. Итинсон, К.С. Обеспечение кибербезопасности в образовательных учреждениях: осведомленность, правила, стратегия / К.С. Итинсон // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 4(37).

7. Казакова, Е.И. Педагогическое сопровождение. Опыт международного сотрудничества / Е.И. Казакова. – СПб. : На путях к новой школе, 1995. – 186 с.

8. Лю Ган. Философия информации и основы будущей китайской философии науки и техники / Лю Ган // Вопросы философии. – 2007. – № 5. – С. 45–57.

9. Ревенков, В.П. Минимизация риска воздействия кибератак в условиях применения технологий дистанционного банковского обслуживания : учебное пособие / В.П. Ревенков, А.А. Бердюгин, И.В. Ожерез. – М. : Прометей, 2020. – 214 с.

References

1. Abdurazakov, M.M. Sovremennye problemy obespecheniia informatcionnoi bezopasnosti v obrazovatelno-pedagogicheskoi sfere / M.M. Abdurazakov, Z.O. Batychov // Informatika i obrazovanie. – 2021. – Tom 36 (№ 10). – S. 57–64.

2. Artamonov, V.A. Kiberbezopasnost v usloviiakh tcifrovoi transformatcii / V.A. Artamonov, E.V. Artamonova // Tcifrovaia transformatciia. – 2021. – № 4(17). – S. 42–51.

3. Baiborodova, L.V. Individualizatciia i soprovozhdenie v obrazovatelnom protcesse pedagogicheskogo vuza : monografiia / Ia.V. Baiborodova, Ia.N. Artemeva, M.P. Krivun. – Iaroslavl : RIO IaGPU, Kanuliar, 2014. – 220 s.

4. Beskorovainyi, M.M. Informatcionnaia bezopasnost v sfere obrazovaniia i nauki / M.M. Beskorovainyi, A.P. Tutuzov // Informatcionnaia bezopasnost v sfere obrazovaniia i nauki // Informatizatciia i sviaz. – 2011. – № 6. – S. 34–39.

5. Doktrina informatcionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatcii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 5 dekabria 2016 g. № 646) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1539546/.

6. Itinson, K.S. Obespechenie kiberbezopasnosti v obrazovatelnykh uchrezhdeniiakh: osvedomlennost, pravila, strategiia / K.S. Itinson // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2021. – T. 10. – № 4(37).

7. Kazakova, E.I. Pedagogicheskoe soprovozhdenie. Opyt mezhdunarodnogo sotrudnichestva / E.I. Kazakova. – SPb. : Na putiakh k novoi shkole, 1995. – 186 s.

8. Liu Gan. Filosofiia informatcii i osnovy budushchei kitaiskoi filosofii nauki i tekhniki / Liu Gan // Voprosy filosofii. – 2007. – № 5. – S. 45–57.

9. Revenkov, V.P. Minimizatciia riska vozdeistviia kiberatak v usloviiakh primeneniia tekhnologii distantcionnogo bankovskogo obsluzhivaniia : uchebnoe posobie / V.P. Revenkov, A.A. Berdiugin, I.V. Ozherez. – M. : Prometei, 2020. – 214 s.

© М.А. Бекирова, М.И. Мыхнюк, 2024

УДК 331.45:004:371

М.А. БЕКИРОВА, М.И. МЫХНЮК

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал;
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: системный подход; система; педагогическая система; кибербезопасность; киберриски и киберугрозы; обучающиеся.

Аннотация: В данной статье раскрываются вопросы, связанные с методологией системного подхода к педагогическим явлениям и процессам. Раскрывается сущность понятий «система», «системный подход», их специфические признаки и принципы. Выполнен анализ содержания элементов педагогической системы формирования кибербезопасности обучающихся общеобразовательных организаций: целей, организационных форм, методов и средств обучения.

Рассматривая закономерности развития педагогических систем в становлении и развитии личности обучающихся, исследователи сталкиваются со множеством проблем, факторов, которые не всегда можно учесть при организации образовательного процесса, в том числе связанного с формированием кибербезопасности обучающихся.

Решение проблемы противостояния обучающихся общеобразовательных организаций киберугрозам и киберрискам возможно лишь при условии целенаправленного применения педагогом всей совокупности системы оптимальных методов, организационных форм и средств обучения.

При рассмотрении теоретических проблем к организации данного процесса мы основывались на идеях системного понимания педагогической деятельности, которые были предложены Д. Локком, И.Ф. Гербартом, П.Ф. Каптеровым, Я.А. Коменским и др.; теоретические проблемы системного подхода к обоснованию педагогических систем исследовали В.П. Беспалько, В.В. Гузеева, В.И. Загвязинский, В.С. Ильин, М.И. Махмутов, В.В. Краевский, М.Н. Скаткин, В.А. Сластенин, В.В. Сериков и др.; вопросы, связанные с информационной и кибербезопасностью обучающихся, изучали М.В. Бедник, Д.В. Дубинина, К.С. Итинсон, О.Н. Троицкая, А.В. Белоус, Ф.А. Герасимова, Л.Н. Гришина и др.

Формирование кибербезопасности обучающихся общеобразовательных организаций можно логично выстроить, основываясь на системном подходе, что позволяет более детально проникнуть в сущность процесса противостояния киберрискам и киберугрозам как целостной системы.

Понятие «системный подход» рассматривается как совокупность элементов, которые пребывают в отношениях и связях и этим самым создают определенную целостность, единство [9, с. 610]. В теории и практике познания системный подход выступает как один из основных принципов диалектики, так как в его основе лежит принцип материального единства мира и его развития (движения) [6]. С позиции философии системный подход определяет формирование системного взгляда на мир, который берет за основу идеи целостности, сложной организации исследуемых объектов, их внутренней активности и динамизма [8].

В педагогических исследованиях понятие «системный подход» начало использоваться в 70–80 гг. XX в. после появления статьи Ф.Ф. Королева о возможности использования системного подхода в педагогике. Высказанные им идеи вскоре были реализованы в отечественной педагогике как исследования педагогического

коллектива (психолого-педагогическая система) и как система организации воспитательной работы. Однако эти две системы в реальном педагогическом процессе развивались параллельно.

Системный подход в педагогике направлен на раскрытие целостности педагогических объектов, выявление у них различных типов и видов связей и объединение их в единое целое. На практике системный подход реализует принцип целостного рассмотрения педагогических явлений и взаимосвязи, вследствие которых возникает новое качество, не характерное отдельным элементам. Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что замена одного или нескольких элементов в общей системе может повлиять на характер и результат всей системы.

Использование системного подхода в нашем исследовании позволяет выделить элементы и уровни сформированности кибербезопасности обучающихся, выделить их содержание как системы, определить способы, с помощью которых элементы данной системы взаимодействуют друг с другом, выявить структуру системы, установить уровень ее целостности, выявить ее функции и др.

Базовым понятием системного подхода является понятие «система» (целое, состоящее из частей). Еще Аристотель обращал внимание на то, что целым называют то, в чем нет отсутствия ни одной из тех частей, которые и создают это целое. Поэтому именно системный подход позволяет отделить и изучить каждый в отдельности элемент системы, проанализировать и сопоставить их друг с другом, объединив в целостную структуру.

В педагогической науке к основным признакам системы относят: наличие составляющих элементов, компонентов, частей; наличие компонентов, которые можно рассматривать в относительной изолированности, связанными с другими процессами и явлениями; наличие внутренней структуры связей между этими компонентами, их подсистемами; наличие целостности, признаком которой является то, что система благодаря взаимодействию компонентов имеет интегративный результат; наличие в структуре системообразующих связей, которые объединяют компоненты; взаимосвязь с другими системами.

В.Н. Садовский обосновал три группы признаков системы, а именно:

– признаки, характеризующие внутреннее состояние системы (множество, элементы, отношение, свойства, связи, целостное взаимодействие, организация, иерархическое строение системы и др.);

– признаки, характеризующие специфические системные свойства (интеграция, дифференциация, целостность, стабильная обратная связь и др.);

– признаки, относящиеся к поведению системы (среда, деятельность, поведение системы, изменение, развитие, целенаправленность) [8].

Именно признаки системы помогают осознать и применить структурно-функциональное содержание механизма формирования кибербезопасности обучающихся в условиях образовательных организаций.

Сущность системного подхода в образовании заключается в том, что все образовательные феномены рассматриваются как большие, средние и малые педагогические системы, относительно самостоятельные элементы, качественные характеристики отдельных элементов, составляющих систему [6]. Малые системы имеют в своей структуре незначительное количество элементов; средние системы могут объединяться в отдельные подсистемы; большие системы включают в себя значительное количество подсистем. Следовательно, система – это целостный комплекс элементов и подсистем, которые находятся в определенных взаимосвязях и взаимоотношениях.

Каждая система создается для выполнения конкретной функции. Так как элементы системы выполняют различные функции, то они для системы имеют и различные значения. Функции системы являются характерным ее признаком, так как именно с их помощью одна система отличается от другой [6]. Одной из основных функций педагогической системы является построение образов и соотношений между ними, функционально обусловленных целевыми характеристиками конкретного этапа обучения или развития.

Использование системного подхода в образовательной сфере основывается на соблюдении требований его основных принципов, а именно:

– принцип конечной цели, предусматривающий приоритет конечной (стратегической, тактической) цели;

– принцип целостности и единства, предполагающий рассмотрение системы как совокупности частей, элементов, которые находят-

ся в единстве и целостности педагогической системы;

– принцип связанности, рассматривающий каждый элемент системы совместно с его связями;

– принцип информативности, предусматривающий новизну, достоверность и оперативность информации;

– принцип развития, предполагающий учет изменяемости системы, расширение ее элементов;

– принцип коррекции, обеспечивающий замену элементов в системе при изменении внешних и внутренних условий;

– принцип динамичности и устойчивости, позволяющий сохранить ориентир на один и тот же результат [8; 6].

Систему формирования кибербезопасности обучающихся общеобразовательных организаций мы относим к большим педагогическим системам. В.Н. Загвязинский под педагогической системой подразумевает разработанную в теории и применяемую на практике систему образования, воплощающую единство социальных и педагогических целей, теоретической и педагогической концепции, предметного содержания принципов организации и средств воспитания и обучения [2, с. 3–9]. Педагогическая система рассматривается как организованный процесс, в котором педагог управляет учебным процессом и передает знания и опыт, накопленные человечеством. Целью этого процесса является формирование у личности научного мировоззрения, культуры поведения, положительных человеческих качеств и др. [6]. Для всех педагогических систем установлены общие свойства: гибкость, динамичность, вариативность, стабильность, прогностичность, преемственность, целостность [8].

Педагогическую систему формирования кибербезопасности обучающихся общеобразовательных организаций составляют следующие элементы: цели, содержание, организационные формы, методы, средства обучения.

Цели обучения и воспитания являются первым элементом педагогической системы (чему учить). Понятие «цель» рассматривается как осознанный конечный результат соответствующей учебной деятельности, который необходимо достичь. На основе результатов исследования выявлено, что виды педагогических целей достаточно разнообразны.

Рассмотрим подходы к классификации педагогических целей. Так, В.С. Безрукова предлагает следующую классификацию педагогических целей: нормативно-государственные цели, которые являются наиболее общими и определяются нормативно-правовыми документами; общественные цели, которые формируются как потребности и интересы различных групп людей и создают основу в виде педагогических концепций, уставов, положений и др.; инициативные цели – это то, что разрабатывается педагогами-практиками [1].

В педагогических исследованиях предложена и другая классификация целей, а именно: стратегические, тактические и операционные. Учитывая специфику формирования кибербезопасности обучающихся общеобразовательных организаций, мы определили стратегическую цель, которая отображает объективные потребности общества в формировании знаний и умений подростков по противодействию киберрискам и киберугрозам. Тактические цели мы рассматривали как промежуточные, направленные на поэтапное формирование знаний и умений в области информационной и кибербезопасности обучающихся; оперативные цели реализуются на каждом учебном занятии и в процессе внеурочной деятельности.

Формирование кибербезопасности обучающихся составляет система знаний и умений. Идея формирования системы знаний, а не просто их суммы, прослеживалась еще в трудах Я.А. Коменского. В «Великой дидактике» он обращал свое внимание на то, что образование не всегда является целостной совокупностью знаний, а составляет что-то искусственно созданное, что не всегда достаточно взаимосвязанное и не приносит большой пользы, а поэтому знания должны быть взаимосвязаны между собой и объединены в единое целое [5].

А.Я. Минин рассматривает кибербезопасность как состояние защищенной среды, создаваемой совокупностью информации, информационной среды и информационного взаимодействия людей [7].

Под кибербезопасностью С.И. Козьминых подразумевает среду информационного воздействия по обмену данными, реализуемую в компьютерных сетях и сетях связи [4]. А поэтому с основами противостояния киберрискам и киберугрозам, исходящим от этой среды, должен быть ознакомлен каждый обучающийся обще-

образовательных организаций. То есть цифровая грамотность обучающегося начинается с системы знаний по распознанию киберугроз и наличия установки на своевременное реагирование на киберугрозы и кибер риски, исходящие из глобальных сетей [3].

Методы обучения как следующий элемент педагогической системы по формированию кибербезопасности обучающихся реализуют проблему достижения поставленных целей и отвечают на вопрос о том, как учить, какие способы и приемы будут способствовать результативному формированию системы знаний и умений. К методам активной организации учебного процесса по противостоянию обучающихся киберрискам и киберугрозам в информационной среде мы отнесли: тренинговый метод, достоинством которого является вовлечение всех участников в процесс взаимодействия; проблемный метод, способствующий решению различных нестандартных ситуаций; метод моделирования ситуаций, связанных с киберугрозами; дискуссионный метод как средство педагогической поддержки сопровождаемых, который обеспечивает обмен мнениями, идеями, установками в процессе интерактивного взаимодействия.

Формы организации формирования кибербезопасности обучающихся как элемент педагогической системы определяют, где, когда и в какой форме должен быть организован образовательный процесс для достижения запланированных результатов. К таким формам можно отнести уроки, практические занятия, консультации, конференции-семинары, недели кибербезопасности, конкурсы, олимпиады и др.

Средства обучения способствуют формированию кибербезопасности обучающихся с помощью современного технического и дидактического обеспечения. Для реализации поставленных целей и задач исследования необходимо согласовать, какие средства обучения будут использоваться на разных этапах образовательного процесса, как будет обеспечиваться интеграция комплексного применения данных средств в процессе учебной и внеурочной деятельности, какая интенсивность применения инструктивной документации и методического обеспечения необходима для противостояния обучающихся киберрискам и киберугрозам.

Таким образом, формирование кибербезопасности обучающихся общеобразовательных организаций, основанное на теориях, принципах и положениях системного подхода, обеспечивает взаимосвязь и целостность элементов педагогической системы для достижения целей и задач исследования.

Список литературы

1. Безрукова, В.С. Проективная педагогика : учеб. пособие для инж.-пед. ин-тов и индустриально-пед. техникумов / В.С. Безрукова. – Екатеринбург : Деловая книга, 1996. – 344 с.

2. Загвязинский, В.И. Инновационные процессы в образовании и педагогической науке / В.И. Загвязинский // Инновационные процессы в образовании. – Тюмень, 1990. – С. 3–9.

3. Итинсон, К.С. Обеспечение кибербезопасности в образовательных учреждениях: осведомленность, правила, стратегии / К.С. Итинсон, В.М. Чиркова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 4(37).

4. Козьминых, С.И. Обеспечение компьютерной защиты объектов информации : учебное пособие / С.И. Козьминых. – М. : Юнити-Дана. 2020. – 543 с.

5. Коменский, Я.А. Великая дидактика, содержащая универсальное искусство учить всех всему / Я.А. Коменский // Избранные пед. сочинения : в 2 т. / под. ред. А.И. Пискунова; Ян Амос Коменский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 242–476.

6. Малафіїк, І.В. Системний підхід у теорії і практиці / Іван Васильович Малафіїк. – Рівне : Рівенский держ. гуманіст. ун-т, 2004. – 437 с.

7. Минин, А.Я. Информационная безопасность в образовании: обучающихся и обучающих / А.Я. Минин // Наука и Школа. – 2017. – № 1. – С. 29–32.

8. Садовский, В.М. Системный подход и общая теория системы: статус, основные проблемы и перспективы развития / В.М. Садовский. – Москва : Наука, 1980.

9. Философский энциклопедический словарь / глав. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.

References

1. Bezrukova, V.S. Proektivnaia pedagogika : ucheb. posobie dlia inzh.-ped. in-tov i industrialno-ped. tekhnikumov / V.S. Bezrukova. – Ekaterinburg : Delovaia kniga, 1996. – 344 s.

2. Zagviazinskii, V.I. Innovatcionnye protcessy v obrazovanii i pedagogicheskoi nauke / V.I. Zagviazinskii // Innovatcionnye protcessy v obrazovanii. – Tiumen, 1990. – S. 3–9.

3. Itinson, K.S. Obespechenie kiberbezopasnosti v obrazovatelnykh uchrezhdeniiakh: osvedomlennost, pravila, strategii / K.S. Itinson, V.M. Chirkova // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2021. – T. 10. – № 4(37).

4. Kozminykh, S.I. Obespechenie kompiuternoi zashchity obektov informatcii : uchebnoe posobie / S.I. Kozminykh. – M. : Iuniti-Dana. 2020. – 543 s.

5. Komenskii, Ia.A. Velikaia didaktika, soderzhashchaia universalnoe iskusstvo uchit vsekh vsemu / Ia.A. Komenskii // Izbrannye ped. sochineniia : v 2 t. / pod. red. A.I. Piskunova; Ian Amos Komenskii. – M. : Pedagogika, 1982. – T. 1. – S. 242–476.

6. Malafiïk, I.V. Sistemnii pidkhid u teoriï i praktitci / Ivan Vasilovich Malafiïk. – Rivne : Rivenskii derzh. gumanist. un-t, 2004. – 437 s.

7. Minin, A.Ia. Informatcionnaia bezopasnost v obrazovanii: obuchaiushchikhsia i obuchaiushchikh / A.Ia. Minin // Nauka i Shkola. – 2017. – № 1. – S. 29–32.

8. Sadovskii, V.M. Sistemnyi podkhod i obshchaia teoriia sistemy: status, osnovnye problemy i perspektivy razvitiia / V.M. Sadovskii. – Moskva : Nauka, 1980.

9. Filosofskii entciklopedicheskii slovar / glav. red.: L.F. Ilichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. – M. : Sov. entcikl., 1983. – 840 s.

© М.А. Бекирова, М.И. Мыхнюк, 2024

УДК 37.014.54

В.И. ГОРБАТОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: кадровый дефицит; система образования; образовательные учреждения; учителя; педагогические кадры.

Аннотация: Целью данной статьи является выявление проблем системы общего образования Владимирской области, а также разработка путей преодоления кадрового дефицита. Задачи статьи: раскрыть основные проблемы системы общего образования Владимирской области; определить основные траектории решения проблем кадрового голода школ области. Гипотеза: преодоление кадрового дефицита системы общего образования Владимирской области возможно путем взаимодействия органов власти и образования. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение. В ходе работы автор приходит к выводу, что решение проблемы укомплектованности кадрами образовательных учреждений региона позволит улучшить трудовой потенциал и обеспечит высокий уровень подготовки выпускников.

Современные реалии системы общего образования Владимирской области показывают наличие множества проблем, которые связаны, прежде всего, с отсутствием квалифицированных педагогов и учителей. Низкая заинтересованность в трудоустройстве в общеобразовательные учреждения региона обусловлена низким уровнем оплаты труда, отсутствием поддержки со стороны администрации школ, а также сложными условиями труда.

Если рассматривать уровень оплаты труда учителя во Владимирской области, то, по данным Росстата, средняя заработная плата составляет 42,3 тыс. руб. В Москве уровень заработной платы учителя составляет 111,7 тыс. руб., тогда как в Московской области – 75,0 тыс. руб. Такая статистика говорит о том, что большинство выпускников Педагогического института Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (**ВлГУ**) после окончания обучения уедут работать в столичный регион либо свяжут свою дальнейшую деятельность с частной практикой (репетиторство либо работа в частных образовательных учреждениях).

Следует отметить, что оплата труда учителя включает в себя 3 основных компонента:

– базовую часть, которая связана с осуществлением педагогической деятельности;

– компенсирующую часть, которая включает доплаты за работу с детьми с ограниченными возможностями здоровья и оплату коммунальных услуг в сельской местности;

– стимулирующую часть, которая определяется управляющим советом образовательного учреждения (это различные надбавки и премии) [1].

Сегодня во Владимирской области учитель без стажа будет получать оклад на уровне МРОТ, доплата за наличие диплома с отличием составляет 30 % от оклада.

Если рассматривать уровень базового оклада в г. Москве, то на текущий момент он составляет 84 тыс. руб.

Еще одной проблемой системы образования является проблема «старения» кадров. Средний возраст работников общего образования в России составляет 47 лет. Если рассматривать Владимирскую область, то наибольшую долю составляют педагогические кадры в возрасте от 60 лет и старше, а наименьшую – от 30 до 49 лет. Такая ситуация может привести к тому, что в скором времени образовательные учреждения Владимирской области будут испытывать еще больший кадровый голод.

Большинство учителей в России – женщины. Их доля среди всех учителей школ за последнее десятилетие увеличилась и составила 88,4 %. Сложившаяся ситуация в стране еще больше усугубляет дефицит мужчин-учителей.

Низкая заинтересованность в работе учителем обусловлена также необходимостью ведения большого количества документационного обеспечения образовательного процесса. Это не только ведение электронного журнала, проверка тетрадей и контрольных работ, но и составление большого количества рабочих и учебно-методических материалов. Кроме того, учителя должны участвовать в различных мероприятиях по вопросам повышения качества образования и преподавания дисциплин.

И, наконец, неуважительное и несерьезное отношение к молодым специалистам со стороны коллег, учеников и их родителей снижает стремление продолжать педагогическую деятельность в общеобразовательном учреждении.

На конец 2023/2024 учебного года, по данным Министерства образования Владимирской области, было заявлено о наличии 833 вакансий педагогов. По данным официальной статистики, наибольший кадровый голод испытывают школы г. Владимира (171 учитель), затем г. Ковров (96 учителей). Менее проблемными являются Селивановский, Муромский и Гороховецкий районы (там дефицит учителей составляет 6–8 вакансий).

Наиболее востребованными среди педагогов-предметников являются учителя математики, иностранного языка (английского), русского языка и литературы, а также учителя начальных классов и физики.

Подобная ситуация приводит к тому, что в отдельных образовательных учреждениях занятия по определенным предметам либо вообще не проводятся, либо проводятся учителями других предметов, что существенно снижает качество образования и вынуждает родителей пользоваться услугами репетиторов. Наиболее критично это для выпускников 9–11-х классов, которые обязаны сдавать ОГЭ и ЕГЭ.

Низкое качество подготовки учеников общеобразовательных школ сказывается на их дальнейшем обучении в колледжах и вузах.

В качестве основной меры по преодолению проблем кадрового дефицита в образовательных учреждениях Владимирской области предлагается заключение целевых договоров со студентами. Предполагается, что студентам очной формы обучения будет назначена стимулирующая выплата по результатам сдачи сессии. Если студент «закрывает» сессию на «хорошо» и «отлично», то размер ежемесячной выплаты составит 10 тыс. руб., для отличников выплата составит 15 тыс. руб.

После завершения обучения студент-«целевик» обязан будет отработать в общеобразовательном учреждении региона не менее трех лет. Успешность реализации данных мер предсказать сложно, но, как показывает практика целевого обучения студентов-медиков, многие из них готовы компенсировать затраты на обучение, не заключая трудовой договор с медицинскими учреждениями региона, выбирая перспективу трудоустройства в учреждениях г. Москвы и Московской области.

Если рассматривать опыт, практиковавшийся в педагогических вузах в советский период, то каждый учитель должен был в течение двух-трех лет отработать в школах по распределению. При этом те студенты, которые заканчивали вуз с отличием, получали возможность выбора места распределения. Подобная практика реализуется в Республике Беларусь. Однако на территории России данные меры находятся на стадии обсуждения ввиду сложности реализации и вероятности оттока студентов при поступлении на педагогические направления подготовки.

Одной из программ, которая будет способствовать росту заинтересованности в работе учителем, должна стать программа предоставления жилья молодым специалистам.

В настоящее время на территории Владимирской области принято Постановление Правительства Владимирской области от 29 декабря 2023 г. № 1015 «Об утверждении порядка предоставления учителям общеобразовательных организаций социальных выплат при ипотечном жилищном кредитовании» [2]. Согласно данному Постановлению, возрастной порог претендентов на получение помощи увеличен до 41 года. Помощь распространяется на учителей, нуждающихся в улучшении жилищных условий либо не имеющих собственного жилья и ранее его не получавших от органов власти. Помощь региональных властей распространяется на величину первоначального взноса по жилищной ипотеке (но не более 1 млн руб.), а также на оплату процентов по ипотечному кредиту (не более

10 тыс. руб.).

При этом стаж работы должен быть не менее 1 года по основному месту работы. Недостаток данной программы заключается в том, что она действует на протяжении 5 лет. Как правило, срок ипотечного кредитования составляет более длительный промежуток времени, что существенно ограничивает возможности по приобретению жилья.

В некоторых регионах действует программа предоставления служебного жилья для приезжающих учителей на постоянное место жительства. Кроме того, в сельской местности для учителей возможна компенсация стоимости аренды жилья до 100 %.

Данные меры действенны для сельской местности: сельская ипотека выдается по ставке до 3 %, возможна компенсация аренды жилья и коммунальных платежей. Однако, как показывает статистика кадрового дефицита среди учителей, наибольшая проблема существует именно в городах, на которые данные меры не распространяются.

Решением проблемы привлечения молодых учителей должна стать программа предоставления «педагогической ипотеки», аналогичной военной ипотеке, когда молодой учитель может получить жилищный сертификат на приобретение жилья, проработав в образовательном учреждении не менее 3 лет. Условием получения жилья в собственность должно стать наличие непрерывного стажа работы в образовательном учреждении не менее 15 лет.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что наиболее значимыми проблемами кадрового голода школ Владимирского региона являются низкая мотивация молодых специалистов, низкий уровень оплаты труда и низкий статус профессии «учитель». Для решения указанных проблем необходимо создать условия для обеспечения молодых специалистов жильем, предоставления социальных гарантий, повышения уровня оплаты труда и уважения к профессии «учитель».

Список литературы

1. Зарплата учителя в России в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kp.ru/edu/rabota/zarplata-uchitelya-v-rossii/?ysclid=lxbsrhi365208288807.

2. Постановление Правительства Владимирской области от 29 декабря 2023 г. № 1015 «Об утверждении порядка предоставления учителям общеобразовательных организаций социальных выплат при ипотечном жилищном кредитовании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : publication.pravo.gov.ru/document/3300202312290040?ysclid=lxc74rabdi205752793&index=3.

References

1. Zarplata uchitelia v Rossii v 2024 godu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kp.ru/edu/rabota/zarplata-uchitelya-v-rossii/?ysclid=lxbsrhi365208288807.

2. Postanovlenie Pravitelstva Vladimirskoi oblasti ot 29 dekabria 2023 g. № 1015 «Ob utverzhdenii poriadka predostavleniia uchiteliam obshcheobrazovatelnykh organizatcii sotcialnykh vyplat pri ipotechnom zhilishchnom kreditovanii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : publication.pravo.gov.ru/document/3300202312290040?ysclid=lxc74rabdi205752793&index=3.

© В.И. Горбатов, 2024

УДК 37.01

И.В. КИЧЕВА, В.В. АЙРАПЕТОВА, И.А. СВИНТОРЖИЦКАЯ, О.Е. ИВАНОВА

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ МАКАЕВ – УЧИТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Ключевые слова: воспитание; гуманная педагогика; историко-педагогическое знание; методология; научная школа; ценности.

Аннотация: Целью данной работы является историко-педагогический анализ научной деятельности доктора педагогических наук, профессора В.В. Макаева, его вклада в теорию педагогики и образования, основание одной из ведущих научных школ Северного Кавказа, имеющей региональное и всероссийское значение. Задачами работы являются: выделение основных этапов педагогической деятельности В.В. Макаева, анализ теоретического вклада ученого в становление научной школы «История гуманной педагогики», выявление педагогических концептов, определяющих сущность и актуальность научной школы: гуманистическое содержание отечественной и зарубежной педагогики XIX–XX вв.; история народной педагогики Северного Кавказа; развитие идей поликультурного образования и методологии педагогики. Решение задач осуществляется с позиции системного подхода в исторической педагогической персоналистике, используются биографический метод, метод ретроспективного анализа.

Пятигорский государственный университет, основанный в 1939 г. как педагогический и учительский институт, по праву гордится своими выпускниками, педагогическими традициями и авторитетными научными школами. Если обратиться к осмыслению тех феноменов, которые определили плодотворность идей отечественной педагогической науки, повлияли на ее развитие и заложили прочный фундамент для преемственности и сохранения ее стержневой аксиологии, то можно с уверенностью сказать, что особое значение всегда имеют выдающиеся личности – ученые, преподаватели, основатели научных школ. Это в полной мере относится к Вячеславу Владимировичу Макаеву (1924–2012), доктору педагогических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, действительному члену Академии педагогических и социальных наук, учителю, ученому, наставнику, более 60 лет посвятившему безупречному и плодотворному служению науке и отечественному образованию в Пятигорском государственном университете. В 2024 г. исполняется 100 лет со дня рождения ученого. За годы педагогической и научной деятельности В.В. Макаев снискал славу одного из уважаемых ученых-педагогов Северного Кавказа и России в целом.

Вячеслав Владимирович Макаев родился в 1924 г. в Белоруссии, в учительской семье. Среднюю школу окончил в г. Магнитогорске 20 июня 1941 г. – за два дня до начала Великой Отечественной войны. В течение непродолжительного времени, до призыва в Красную армию, работал монтером связи на Магнитогорском металлургическом комбинате. С июля по сентябрь 1942 г. был курсантом военного училища. Служил рядовым, старшим сержантом в войсковых частях Закавказского фронта. Демобилизовался из Вооруженных сил летом 1947 г. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации В.В. Макаев продолжил семейную традицию, став студентом физико-математического факультета Пятигорского государственного педагогического института (далее ставшего Пятигорским государственным педагогическим институтом иностранных языков, позже лингвистическим университетом, а ныне являющегося классическим университетом), затем аспирантом и преподавателем родно-

го вуза. Он уже с 3 курса стал работать учителем физики и математики в средней школе № 8 г. Пятигорска. Не прерывал свою работу в школе, обучаясь уже в аспирантуре.

В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Педагогическая деятельность и педагогические взгляды Д.Д. Семенова – соратника и последователя К.Д. Ушинского» (научный руководитель – доцент Н.А. Михеев). Диссертационное исследование проводилось молодым ученым тщательно и скрупулезно: буквально по крупицам собирались биографические материалы, колоссальная работа была проведена в архивах, достоверными источниками стали для исследователя встречи со стариками, которые помнили Д.Д. Семенова и стали свидетелями его деятельности. В поисках исторических документов и материалов В.В. Макаев много ездил по Северному Кавказу, бывал в Грузии – везде, где работал Дмитрий Дмитриевич Семенов, организатор подготовки учителей национальных школ Кавказа в XIX в. И уже в этот период у будущего кандидата наук В.В. Макаева складывалась авторская методика историко-педагогических исследований, намечались идеи методологической направленности.

В 1976 г. Вячеслав Владимирович защитил докторскую диссертацию «Воспитание школьников на идеях и заветах В.И. Ленина» в НИИ теории и истории АПН СССР. В 1977 г. ему присуждено ученое звание профессора. С 1958 по 1988 г. В.В. Макаев возглавлял кафедру педагогики. Под его руководством осуществлялась подготовка аспирантов и докторантов, изучались и обобщались передовые идеи воспитания, региональные системы воспитания. Кафедра внесла существенный вклад в исследование проблем воспитания, общей дидактики, наследия русской педагогической мысли и педагогики народов Северного Кавказа, вопросов сравнительной педагогики, методологии, педагогической терминологии и многие другие области науки [12–14]. Научно-методические труды (словарно-справочная литература, монографии, статьи, методические пособия, учебные пособия для студентов и педагогов) и активная научная деятельность под руководством В.В. Макаева сделали кафедру педагогики региональным центром, аккумулировавшим и направлявшим научную деятельность молодых ученых и состоявшихся коллег. Сам Вячеслав Владимирович отличался удивительным трудолюбием и был неутомим в научной работе: его перу принадлежат более 500 научных и научно-методических работ, в том числе 30 монографий и учебников.

На протяжении десятилетий профессор В.В. Макаев успешно осуществлял подготовку будущих ученых и воспитал высококвалифицированных специалистов. Под его научным руководством защитили кандидатские диссертации по педагогике 85 человек, докторские – 7 человек. В начале 2010-х гг. под его началом вели исследования 12 аспирантов и 5 соискателей, 2 докторанта. Вячеслав Владимирович был членом диссертационного совета по педагогическим наукам, много сил и времени отдавал работе в этом качестве, щедро делясь своим опытом и знаниями.

Важным достижением педагогической деятельности профессора В.В. Макаева является научная школа «История гуманной педагогики», которая оформилась к середине 1980-х гг. [3; 6; 15]. В фокусе научных интересов были проблемы развития гуманистических концепций и идей отечественными и зарубежными деятелями науки и культуры. Благодаря проведенным исследованиям было выявлено, что философско-педагогическая мысль начиная с середины XIX в. представляет собой не что иное, как движение к гуманной педагогике. В процессе изучения многопланового наследия педагогов-гуманистов систематизировались представления о гуманистическом развитии личности в процессе обучения и воспитания, сотрудничестве учителя и учащихся, нравственном воспитании на основе общечеловеческой морали и ценностей и др.

Исследователи, работавшие в рамках данной научной школы, выявили и обосновали прогностическое значение результатов для модернизации образования Российской Федерации. Так, показателен пример разработки научной школой ПГПИИЯ, руководимой В.В. Макаевым, идей трудового воспитания. В 1960–1970-е гг. большой общественный отклик получили ученические производственные бригады. Первая в стране производственная бригада создана в Григорополисской средней школе Ставропольского края. Заведующий кафедрой В.В. Макаев и преподаватели вуза (А.И. Тубянский, И.В. Акинфиев, П.И. Петренко, Ю.Г. Рябинин и др.) изучали опыт работы ученических бригад, способствовали его научному обобщению и популяризации (научные доклады на конфе-

ренциях и совещаниях, создание фильма об ученических бригадах ст. Григорополисской и ст. Суворовской Ставропольского края). В одной из его работ объективно были выделены не только воспитательный потенциал и перспективность такой формы воспитания, но и факторы, сдерживающие ее распространение: «…не было должной материальной базы, подготовленных преподавателей дисциплин профессионального цикла, сказывалась перегрузка учащихся учебной работой, не учитывались интересы и склонности детей в выборе профилей профессиональной подготовки» [13, с. 24]. В современных же условиях, когда перед системой образования стоят задачи формирования у воспитанников умения быть конкурентоспособными, активными, самостоятельными, воспитывать гражданина страны с опорой на традиционные российские ценности, среди которых патриотизм, коллективизм, труд и уважение к человеку труда стоят в ряду ключевых, идеи ученических производственных бригад, получившие научное обоснование, переживают реновацию.

В.В. Макаев являлся членом Совета по педагогической лексикологии при Президенте АПН СССР, членом экспертной комиссии по педагогике при Северо-Кавказском научном центре высшей школы, членом Президиума Ставропольского краевого отделения Педагогического общества, действительным членом Академии педагогических и социальных наук. Методологическое направление исследований и проблемы педагогической терминологии глубоко интересовали ученого и привели к значимым результатам: ряд словарно-справочных статей и материалов В.В. Макаева вошел в педагогические словари, издававшиеся Академией педагогических наук СССР, в «Российскую педагогическую энциклопедию», в «Педагогический энциклопедический словарь». В русле данного научного направления сотрудниками подготовлено и издано 8 педагогических словарей для работников образования. Так, например, выпущенный в 1967 г. словарь для родителей «Семейное воспитание», в числе авторов которого были В.В. Макаев и А.И. Тубянский, явился одной из первых энциклопедий о семейном воспитании, ценностях и жизни семьи, воспитании детей в условиях родительского дома, методах воспитания в семье, возрастных и индивидуальных особенностях детей. В начале XXI в. уже современные исследования, посвященные изучению динамики и системности понятийно-терминологического аппарата педагогики, ознаменовали новый этап в развитии данного направления Пятигорской научно-педагогической школы и в целом педагогического терминоведения [9; 10].

Значительному развитию сравнительной педагогики и концепции поликультурного образования послужили труды В.В. Макаева в сотрудничестве с коллегами Л.Л. Супруновой, Ю.С. Давыдовым, Л.В. Образцовой. Важные результаты были получены в ходе выполнения исследований, объединенных проблематикой «Особенности развития образования в полиэтническом Северокавказском регионе в начале XXI века». Для поликультурного пространства Северного Кавказа особое значение имеет воспитание личности, которая способна не только сохранять свой язык, культуру, традиции своего народа, но и признавать самобытность и культурные ценности других народов, соблюдать общечеловеческие нормы поведения, опираться на систему духовно-нравственных ценностей, гармонично объединяющих принципы мировой, традиционной российской и национальной культур. Концепция поликультурного образования, разработанная З.А. Мальковой, Л.Л. Супруновой и В.В. Макаевым, определяет главную цель данного процесса как «формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас и верований» [11, с. 4].

О том, как много внимания уделял профессор В.В. Макаев укреплению педагогического образования в университете, можно судить по десятилетиям его теснейшего научного сотрудничества с коллегами Ю.С. Давыдовым, Н.В. Барышниковым, Л.Н. Исаевым, Э.Д. Кондраковой, членами кафедры педагогики Л.Л. Супруновой, Л.К. Кленевской, Л.В. Образцовой, П.И. Петренко, Л.В. Лидак, О.А. Тарасовой, А.Ю. Гранкиным, А.В. Ляховым, А.Г. Голевым [4; 6; 7; 14; 17]. Основным направлением научных исследований В.В. Макаева в конце XX – начале XXI в. являлось становление и развитие гуманистических идей воспитания в России и за рубежом. Ученый считал педагогическое знание достоянием культуры и ценностью, что неизменно ведет к гуманистическому воспитанию личности. В.В. Макаев отмечал: «В конечном

итоге педагогическая культура учителя есть личностное, неповторимое индивидуальное бытие и его профессиональная деятельность, его самовыражение посредством этой деятельности. Последнее включает в себя гуманистическую ориентацию профессии, формирование опыта творческой работы, индивидуальный стиль педагогической деятельности» [12]. О современном поступательном развитии научной школы свидетельствуют работы таких ученых Пятигорского государственного университета, как А.В. Бабаян, И.В. Кичева, И.Б. Федотова, В.В. Айрапетова, Ю.П. Дмитриева, А.В. Григорьева, С.В. Струценко, С.Н. Гикис, а также многих других работников образования [1; 3; 5; 8; 15; 16].

Вячеслав Владимирович любил повторять фразу Феофана Прокоповича, запомнившуюся ему от отца: «Людей свирепого и предерзкого нрава к научению младших не допускать». Он был глубоко убежден: педагог открывает перед воспитанниками окно в мир знаний и побед человеческого разума; это высокоавторитетный, мудрый человек, оказывающий огромное влияние на моральный и духовный облик людей, указывающий им верную дорогу в жизни, труде и творческих исканиях. При всей своей строгости Вячеслав Владимирович был замечательным оратором, эрудированным и остроумным собеседником. Послушать лекции и поучиться мастерству лектора и педагога приходили не только студенты, но и аспиранты, и коллеги-преподаватели.

Аспиранты и докторанты, десятки состоявшихся ученых-педагогов продолжают традиции научно-педагогической школы в вузах, научных центрах, общеобразовательных учреждениях Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик, Республики Северная Осетия – Алания, Республики Адыгея, Чеченской Республики. Среди его учеников – граждане Кубы, Вьетнама, Индии, Марокко, Судана, Греции. Профессор Макаев не только умел ставить исследовательские задачи перед аспирантами, мотивировать их на проникновение в глубину исследуемой проблемы, но и развивал ценностное отношение к педагогической профессии, формировал мировоззрение своих учеников, требовательно и вместе с тем доброжелательно способствовал становлению методологической культуры педагогов.

Справедливо будет упомянуть о музейном деле и музейной педагогике, которые, по убеждению профессора В.В. Макаева, обладают неоспоримой воспитательной силой. С момента основания первого музея вуза в 1960 г. В.В. Макаев принимал деятельное участие в его становлении. В 1990-е гг. организационная работа в музее университета была поручена доценту Л.К. Кленевской. Вячеслав Владимирович Макаев рассматривал университетский музей как научно-просветительское, воспитательное и учебное подразделение вуза, центр исторического сохранения культуры и формирования моральных ценностей. Такой взгляд на роль музея в процессе воспитания личности студентов, как показало время, позволяет музею быть важной частью образовательного и научного пространства вуза [2]. Вячеслав Владимирович Макаев нередко выступал на страницах периодической печати с просветительскими материалами, популяризирующими труд педагога и помогающими действующим учителям-практикам в их нелегкой работе. Многие годы редакция многотиражной газеты «Учитель» («Наш университет»), возглавляемая писателем и журналистом А.А. Мосиенко, опиралась на авторитет профессора, его удивительный дар убеждать аудиторию в гуманистических ценностях образования.

В.В. Макаев всегда находился в гуще жизни, занимал активную профессиональную и гражданскую позицию, являясь заметнейшей фигурой в общественной жизни университета, города, края и региона. За успехи в научной и педагогической деятельности Вячеслав Владимирович отмечен знаками «Отличник народного просвещения РСФСР», «Отличник народного просвещения СССР», «Отличник высшей школы», почетными грамотами издательства «Просвещение» за подготовку учебной литературы, удостоен почетного звания «Заслуженный профессор ПГЛУ». Награжден медалями «За доблестный труд», «За трудовые заслуги». Ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки РФ».

Для многих знавших Вячеслава Владимировича Макаева он остается примером подвижнического служения науке, веры в творческие возможности учеников, преданности делу образования и воспитания. Фундаментальные суждения В.В. Макаева о духовно-нравственных

основаниях российской педагогики, потенциале трудового воспитания и народной педагогики в формировании личности, роли историко-педагогических исследований в развитии науки и региональных образовательных систем, становлении теоретико-методологической культуры и педагогического мировоззрения в процессе подготовки будущих учителей являются источником новых педагогических идей и профессионального творчества.

Список литературы

1. Айрапетова, В.В. Вопросы аксиологической направленности образования в истории философско-педагогической мысли / В.В. Айрапетова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2016. – № 2. – С. 191–195.
2. Бабаян, А.В. Современные социально-культурные технологии в работе музеев (на примере Ставропольского края) / А.В. Бабаян // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 8. – С. 168–171.
3. Бабаян, А.В. Теории нравственного воспитания в отечественной педагогике II половины XIX – начала XX в. / А.В. Бабаян. – Ставрополь, Пятигорск : ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ», 2006. – 216 с.
4. Барышников, Н.В. Обучение языкам и культурам иных стран на службу Отечеству / Н.В. Барышников // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2004. – № 2-3. – С. 104–107.
5. Гикис, С.Н. Формирование общекультурной компетентности старших школьников средствами технологии воспитательных ситуаций / С.Н. Гикис, И.В. Кичева. – Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. – 130 с.
6. Давыдов, Ю.С. Вячеслав Владимирович Макаев – учитель учителей / Ю.С. Давыдов, А.Ю. Гранкин, П.И. Петренко, Л.К. Кленевская, В.В. Айрапетова // Вопросы воспитания: теория и практика (вып. 12). – Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2004. – С. 3–6.
7. Давыдов, Ю.С. Концепция поликультурного образования в высшей школе Российской Федерации / Ю.С. Давыдов, Л.Л. Супрунова. – Пятигорск, 2003. – 42 с.
8. Иванова, О.Е. К вопросу об обучении говорению в контексте многоязычия / О.Е. Иванова // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 10(151). – С. 39–43.
9. Кичева, И.В. Трансформации современного понятийно-терминологического аппарата российской педагогики: монография / И.В. Кичева. – Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2011. – 266 с.
10. Кичева, И.В. Краткий словарь педагогических терминов / И.В. Кичева. – Пятигорск : ПГЛУ, 2009. – 161 с.
11. Макаев, В.В. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы / В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова // Педагогика. – 1999. – № 4. – С. 3–10.
12. Макаев, В.В. Курс истории педагогики как источник формирования педагогической культуры учителя / В.В. Макаев // Формирование профессиональной личности учителя. – Пятигорск : ПГПИИЯ, 1992. – С. 81–86.
13. Макаев, В.В. Школа и педагогическая мысль на Ставрополье в послевоенные годы (1945–1991 гг.) / В.В. Макаев. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2000. – 99 с.
14. Педагогика. Лекции для студентов. В 2 ч. : учеб. пособие; под ред. проф. В.В. Макаева. – Пятигорск : ПГЛУ, 2010. – Ч. 1. – 360 с. – Ч. 2. – 401 с.
15. Белогуров, А.Ю. Северный Кавказ. Образование: история и современность / А.Ю. Белогуров, Л.Л. Супрунова, Ю.С. Давыдов, В.В. Макаев. – Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2001. – 183 с.
16. Кичева, И.В. Современные проблемы образования в России и пути их решения / И.В. Кичева, А.В. Бабаян, А.М. Акопянц [и др.]. – Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2023. – 176 с.
17. Федотова, И.Б. К проблеме исторических реалий и идеальных образов российского учительства: А.П. Медведков и С.А. Золотарев / И.Б. Федотова, Л.Н. Исаев // Вестник Пятигорского государ-

ственного лингвистического университета. – 2016. – № 2. – С. 239–243.

References

1. Airapetova, V.V. Voprosy aksiologicheskoi napravlennosti obrazovaniia v istorii filosofsko-pedagogicheskoi mysli / V.V. Airapetova // Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2016. – № 2. – S. 191–195.

2. Babaian, A.V. Sovremennye sotcialno-kulturnye tekhnologii v rabote muzeev (na primere Stavropolskogo kraia) / A.V. Babaian // Vestnik pedagogicheskikh nauk. – 2021. – № 8. – S. 168–171.

3. Babaian, A.V. Teorii nravstvennogo vospitaniia v otechestvennoi pedagogike II poloviny XIX – nachala XX v. / A.V. Babaian. – Stavropol, Piatigorsk : OOO «Reklamno-informatcionnoe agentstvo na KMV», 2006. – 216 s.

4. Baryshnikov, N.V. Obuchenie iazykam i kulturam inykh stran na sluzhbu Otechestvu / N.V. Baryshnikov // Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2004. – № 2-3. – S. 104–107.

5. Gikis, S.N. Formirovanie obshchekulturnoi kompetentnosti starshikh shkolnikov sredstvami tekhnologii vospitatelnykh situatcii / S.N. Gikis, I.V. Kicheva. – Piatigorsk : Piatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2016. – 130 s.

6. Davydov, Iu.S. Viacheslav Vladimirovich Makaev – uchitel uchitelei / Iu.S. Davydov, A.Iu. Grankin, P.I. Petrenko, L.K. Klenevskaia, V.V. Airapetova // Voprosy vospitaniia: teoriia i praktika (vyp. 12). – Piatigorsk : Piatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2004. – S. 3–6.

7. Davydov, Iu.S. Kontceptciia polikulturnogo obrazovaniia v vysshei shkole Rossiiskoi Federatcii / Iu.S. Davydov, L.L. Suprunova. – Piatigorsk, 2003. – 42 s.

8. Ivanova, O.E. K voprosu ob obuchenii govoreniiu v kontekste mnogoiazychiia / O.E. Ivanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – 2023. – № 10(151). – S. 39–43.

9. Kicheva, I.V. Transformatcii sovremennogo poniatiino-terminologicheskogo apparata rossiiskoi pedagogiki: monografiia / I.V. Kicheva. – Piatigorsk : Piatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2011. – 266 s.

10. Kicheva, I.V. Kratkii slovar pedagogicheskikh terminov / I.V. Kicheva. – Piatigorsk : PGLU, 2009. – 161 s.

11. Makaev, B.B. Polikulturnoe obrazovanie – aktualnaia problema sovremennoi shkoly / B.B. Makaev, Z.A. Malkova, L.L. Suprunova // Pedagogika. – 1999. – № 4. – S. 3–10.

12. Makaev, V.V. Kurs istorii pedagogiki kak istochnik formirovaniia pedagogicheskoi kultury uchitelia / B.B. Makaev // Formirovanie professionalnoi lichnosti uchitelia. – Piatigorsk : PGPIIIa, 1992. – S. 81–86.

13. Makaev, V.V. Shkola i pedagogicheskaia mysl na Stavropole v poslevoennye gody (1945–1991 gg.) / B.B. Makaev. – Piatigorsk : Izd-vo PGLU, 2000. – 99 s.

14. Pedagogika. Lektcii dlia studentov. V 2 ch. : ucheb. posobie; pod red. prof. V.V. Makaeva. – Piatigorsk : PGLU, 2010. – Ch. 1. – 360 s. – Ch. 2. – 401 s.

15. Belogurov, A.Iu. Severnyi Kavkaz. Obrazovanie: istoriia i sovremennost / A.Iu. Belogurov, L.L. Suprunova, Iu.S. Davydov, V.V. Makaev. – Piatigorsk : Piatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2001. – 183 s.

16. Kicheva, I.V. Sovremennye problemy obrazovaniia v Rossii i puti ikh resheniia / I.V. Kicheva, A.V. Babaian, A.M. Akopiantc [i dr.]. – Piatigorsk : Piatigorskii gosudarstvennyi universitet, 2023. – 176 s.

17. Fedotova, I.B. K probleme istoricheskikh realii i idealnykh obrazov rossiiskogo uchitelstva: A.P. Medvedkov i S.A. Zolotarev / I.B. Fedotova, L.N. Isaev // Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2016. – № 2. – S. 239–243.

© И.В. Кичева, В.В. Айрапетова, И.А. Свинторжицкая, О.Е. Иванова, 2024

УДК 37.017

В.В. МАРКИН

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

ФИЛОСОФСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: философия; мировоззрение; ценности; идеалы; жизненные ориентиры; образование; воспитание.

Аннотация: Цель статьи состоит в анализе процесса становления и развития философского мировоззрения. Задачи: рассмотреть факторы формирования философского мировоззрения. Гипотеза исследования заключается в том, что формирование мировоззрения и духовно-нравственное воспитание могут быть основаны только на философии. Основными методами исследования являются методы анализа, обобщения и описания. Результаты исследования показывают, что для реализации мировоззренческой функции философия должна вызывать к себе интерес, вернуть свое первоначальное имя любви к мудрости, истине, знаниям. Результаты могут быть использованы в педагогической деятельности для поиска новых способов и методов применения философских знаний для формирования целостного мировоззрения подрастающих поколений. В статье рассматривается философское мировоззрение как духовное, интегративное, глубоко личностное образование, способное ориентировать человека на перспективу творческого созидания, на выбор достойного образа жизни, осмысление собственной значимости.

Мировоззрение человека является основой для проектирования деятельности, осознания целей и смысла жизни, осуществления поисков своего места в мире, реализации личностных интересов и способностей. Современный образованный человек – это человек, обладающий мировоззренческими идеями и системой ценностных ориентаций, которые определяют общий подход к различным фактам и событиям, умение критически мыслить, оценивать явления окружающего мира с нравственных позиций, применять изученное и создавать новое. Образование же – это целенаправленный процесс и результат формирования мировоззрения, познавательных способностей, развитие мышления и чувств.

Понятие «мировоззрение» впервые начали употреблять в немецкой классической философии. Оно было введено И. Кантом в работе «Критика способности суждения». Появление понятия было вызвано потребностью в выделении нового духовного феномена, который давал бы целостное представление о мире, служил бы формой самосознания личности, социальных групп, общества в целом и в то же время исполнял бы роль внутреннего регулятора. Мировоззрение представляет собой систему обобщенных взглядов на объективный мир и на место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, и оно существует и проявляет себя не наряду с другими духовными факторами, воздействующими на поведение, а как интегрирующий остальные факторы регулятор всего поведения.

Основными категориями мировоззрения являются «мир» и «человек». Они детализируются сквозь призму многообразных отношений человека к природе, обществу, другим людям, самому себе. Эти мировоззренческие категории всегда имеют социокультурную направленность и в значительной степени представляют, с одной стороны, схему рационального объяснения мира, с другой – структуру личностного осмысления и переживания объективной реальности [2, с. 39]. Содержание мировоззренческих категорий претерпевает постоянное изменение по мере развития социально-исторической практики и научного познания. В этом плане мировоззрение следует рассматривать как постоянно развивающийся способ понимания и духовно-

практического освоения мира. Способ осмысления мира определяется структурой мышления, его категориальным аппаратом. Мировоззренческое становление личности «начинается с детства (с процесса начала социализации ребенка, приобщения его к жизни общества) и продолжается, совершенствуясь, по существу, в течение всей жизни. Оно определяет жизненную позицию, реализуясь в характере трудовой и социальной активности, в семье, в обществе» [6]. Мировоззрение человека складывается под воздействием различных факторов объективного и субъективного характера, среди которых социальные условия, образование, средства массовой информации и многое другое.

Мировоззрение как результат превращения социальных принципов и норм в логику индивидуального мышления и императивы поведения человека регулирует отношения между людьми, между знанием и практическим опытом. Поэтому становление личности, ее мировоззрения требует превращения системы объективных знаний о мире в глубокие убеждения. Рассматриваемый процесс может быть осуществлен успешно на основе научного осмысления сущности природных и социальных явлений, формирования эмоционально-ценностного отношения к ним [1]. Тогда мировоззрение анализируется и понимается с точки зрения целей, ценностей, идеалов социального субъекта как категория культуры.

Взгляд на мировоззрение как на категорию культуры позволяет его рассматривать в более широком социальном контексте, что более всего соответствует природе и социальным функциям мировоззрения. Отсюда можно заключить, что мировоззрение – качественная характеристика общественного и индивидуального сознания. Оно необходимо для духовного развития социума и личности.

При этом мировоззрение – не просто знание, представление, но активное, заинтересованное отношение, оценка действительности. Единицей существования мировоззрения, формальным элементом всякого мировоззрения является убеждение. Убеждение трактуется при этом, во-первых, как синоним уверенности в истинности конкретного факта, положения, предельных взглядов человека на мир в целом и его место в этом мире и т.д.; во-вторых, соединенное с волей, активизирующей мировоззрение, представляет собой высший итог идеологического воспитания личности.

Формирующееся мировоззрение и духовно-нравственное воспитание единственно в чем и могут найти основу для своего формирования – в философии. Два с половиной тысячелетия назад философия сделала первый шаг в познании мира, попыталась найти естественные основания и причины природных и общественных явлений. Философия сегодняшнего дня отказывается от звания «царицы наук» и выполняет в отношении конкретного научного знания две основные функции – мировоззренческую и методологическую. Для реализации мировоззренческой функции сама философия должна измениться, выйти из узкого круга интеллектуалов, стать частью духовной культуры всего общества. Она должна вызывать к себе интерес нетривиальными решениями актуальных проблем, открытостью и доступностью для всех, кто желает прикоснуться к мировой философской культуре. Иначе говоря, она должна вернуть свое первоначальное имя любви к мудрости, истине, знаниям. Следует помнить, что одной из целей формирования человека и его мировоззрения является превращение его в полноправного субъекта познания и деятельности, а полноправный субъект «должен обладать способностью и возможностью самостоятельно выбирать наиболее интересные и важные задачи, с которыми общество столкнется в обозримом будущем» [3, с. 33].

Цели формирования философского мировоззрения вытекают из основных функций философии по отношения к человеческому познанию в целом и могут быть конкретизированы в структуре современной научной философии следующим образом.

1. Формирование единого системного научного мировоззрения, основанного на изучении всеобщих законов и принципов развития мира и общества (онтология).

2. Изучение всеобщих законов и принципов научного познания и научной методологии, установления критериев истины (гносеология).

3. Овладение основными законами и принципами мышления (логика).

4. Изучение основных законов развития нравственности (этика).

5. Изучение основных законов развития эстетического восприятия мира (эстетика) [4, с. 375–376]. Результатом должно стать целостное мировосприятие человеком природной и социальной действительности.

Мировоззренческие и нравственные ориентиры у многих представителей сегодняшней молодежи, студентов и даже молодых ученых утрачены именно благодаря плюрализму мнений, выдаваемому за плюрализм истин. Всевозможных экстрасенсов можно видеть в телеэфире и Интернете чаще ведущих ученых. Многие верят в хиромантию, астрологию, предсказания Ванги, доморощенных магов и волшебников. Активно распространяются паранаучные представления о «ментальном мире» и «информационной матрице», «торсионных» и «биополях», «аурах» и тому подобном. Природа человека боится пустоты, и в голову нашему юношеству вместо оттесненной науки внедряется всевозможный лженаучный бред, за который обычно еще и просят заплатить. Отрадно, что сегодня наше общество решительно расстается с плюралистическим подходом. Идеологическое единство – главнейшее субъективное основание единства социума. В связи с этим весьма важным является заявление Президента России В.В. Путина на встрече с «Клубом лидеров» в феврале 2016 г.: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма… Это и есть национальная идея» [5].

Выход представлений человека на мировоззренческий уровень предполагает оперирование не только научными терминами, но и философскими категориями, а это уже такой этап рационализации, который коррелирует с вопросами бытия и его внутренних связей. В поисках ответов на сложные вопросы мы, как правило, устремляем взгляд на события, в которых зачастую даже не принимаем активного участия. Между тем исходной точкой отсчета для человека, пытающегося разрешить эти проблемы, выступает его внутренний духовный мир, сосредоточием которого является разум, а его сила заключается в рациональном (научном) потенциале, способности интерпретировать события. При наличии достаточного уровня развития научных знаний индивид способен адекватно реагировать на вызовы, вступать в диалог, искать компромисс, стремиться к консенсусу.

Сегодня мы переживаем трагический и судьбоносный момент истории общества. Глобальный экономический, политический, мировоззренческий, нравственный и даже эстетический кризис охватил все человечество. Роль философии в определении причин и сущности этого кризиса и путях выхода из него нельзя переоценить или умалить. Человек каждый день удивляется, каждый день, несмотря на то что в мире уже открыто так много всего, находит новое и вдохновляется на дальнейшее познание. В этом и заключается значение понятия «философствовать». Люди философствуют всегда, поскольку они живут среди других людей, поскольку постоянно нужно выбирать между добром и злом, между честью и бесчестием, поскольку принимать самые главные решения относительно собственной жизни приходится чаще всего самому.

Список литературы

1. Гудинг, Д. Мировоззрение (Для чего мы живем и каково наше место в мире) / Д. Гудинг. – Москва : ДИА-пресс, 2000. – 432 с.
2. Елгина, Л.С. Философские основы научного мировоззрения в контексте личностно ориентированного образования / Л.С. Елгина, И.М. Очиров // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2021. – Вып. 2. – С. 33–41.
3. Кениспаев, Ж.К. Понятие субъекта педагогической деятельности: философский анализ / Ж.К. Кениспаев, В.В. Маркин, Н.С. Серова // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 6. – С. 28–34.
4. Огородников, В.П. Роль философских знаний в формировании научного мировоззрения обучающихся в высшей школе / В.П. Огородников // Развитие военной педагогики в XXI веке. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство ВВМ», 2020. – С. 375–380.
5. Владимир Путин назвал патриотизм единственной национальной идеей // Российская газета. – 4 февраля 2016 г. – № 6890.
6. Юшкевич, П.С. Мировоззрение и мировоззрения. Очерки и характеристики / П.С. Юшкевич. – Москва : Либроком, 2011. – 186 с.

References

1. Guding, D. Mirovozzrenie (Dlia chego my zhivem i kakovo nashe mesto v mire) / D. Guding. – Moskva : DIA-press, 2000. – 432 s.
2. Elgina, L.S. Filosofskie osnovy nauchnogo mirovozzreniia v kontekste lichnostno orientirovannogo obrazovaniia / L.S. Elgina, I.M. Ochirov // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiia. – 2021. – Vyp. 2. – S. 33–41.
3. Kenispaev, Zh.K. Poniatie subekta pedagogicheskoi deiatelnosti: filosofskii analiz / Zh.K. Kenispaev, V.V. Markin, N.S. Serova // Obshchestvo: filosofiia, istoriia, kultura. – 2024. – № 6. – S. 28–34.
4. Ogorodnikov, V.P. Rol filosofskikh znanii v formirovanii nauchnogo mirovozzreniia obuchaiushchikhsia v vysshei shkole / V.P. Ogorodnikov // Razvitie voennoi pedagogiki v KhKhI veke. – Sankt-Peterburg : OOO «Izdatelstvo VVM», 2020. – S. 375–380.
5. Vladimir Putin nazval patriotizm edinstvennoi natcionalnoi ideei // Rossiiskaia gazeta. – 4 fevralia 2016 g. – № 6890.
6. Iushkevich, P.S. Mirovozzrenie i mirovozzreniia. Ocherki i kharakteristiki / P.S. Iushkevich. – Moskva : Librokom, 2011. – 186 s.

© В.В. Маркин, 2024

УДК 37.035.68

Г.Б. МОЩЕНОК, И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: гражданственность; духовно-нравственная сфера; образовательная среда; патриотическое воспитание; студенты; технический вуз.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение состояние гражданско-патриотического воспитания в образовательном процессе вуза. Актуальность данной работы связана с необходимостью усовершенствования образовательных программ, включая гражданско-патриотическое воспитание в университете. Задачами статьи являются: изучение и анализ современных методик и подходов; анализ влияния гражданско-патриотического воспитания на формирование гражданской и патриотической идентичности студенчества. Гипотеза исследования предполагает, что эффективное гражданско-патриотическое воспитание в вузе влечет за собой формирование у студентов гражданской позиции, патриотизма и готовности к активному участию в общественной жизни страны. Применялись методы теоретического анализа, описательный метод, методы систематизации и обобщения, а также метод социологического опроса. Полученные результаты подтверждают, что в техническом вузе (Ступинский филиал Московского авиационного института) ревитализирован интерес студенчества к гражданско-патриотическому воспитанию в образовательном процессе вуза.

Гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи на сегодняшний день является важным, сложным и многогранным процессом, особенно в вузах, где формируется молодой специалист. Актуальность воспитания патриотизма среди обучающихся в техническом университете связана с повышенным уровнем ее интеллектуального потенциала [5]. Если рассматривать социальную среду общества, то студенческая молодежь – это тот активный слой социума, который должен стать объектом гражданско-патриотического воспитания.

В России был принят ряд правовых документов, подчеркивающих важность стратегии патриотического воспитания молодежи. Так, в 2022 г. был принят указ Президента Российской Федерации № 809, являющийся документом стратегического планирования в сфере национальной безопасности РФ, в котором определены приоритетные цели и задачи по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Традиционными ценностями в нем, кроме жизни, достоинства, права на свободу, являются «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу…» [9].

В Ступинском филиале Московского авиационного института (**МАИ**) этому вопросу придается огромное значение, поскольку это авиационный вуз, где будущие специалисты являются носителями знаний об инновационных технологиях [10]. Гражданско-патриотическое воспитание влияет на прекращение утечки интеллектуальных ресурсов страны, обеспечивая национальную безопасность. Актуальность исследования проблемы обусловлена еще и тем, что усилились вредоносные манипулятивные технологии воздействия на сознание молодого человека, и в этих условиях необходимо противостоять искажению реальности в умах студентов, противодействовать насаждению идей, противоположных высшим общечеловеческим ценностям [6, с. 605–606].

Для выявления оценки качества работы по

гражданско-патриотическому воспитанию студентов инженерного вуза на протяжении ряда лет ведется научно-исследовательская работа. Так, с 2022 г. по 2024 г. были проведены социологические исследования, отражающие состояние духовно-нравственного развития студенческой молодежи, включая гражданственность и патриотизм [4; 5; 8]. В частности, в исследовании, проведенном в 2022 г., приняли участие 187 респондентов [4], в 2024 г. их количество увеличилось до 211 человек. Приведем несколько ответов. Количество студентов, любящих свою Родину и свой родной край, возросло с 86,3 % в 2022 г. до 90 % в 2024 г. Вопрос о гражданской позиции в анкете 2024 г., предполагающий несколько ответов, имел следующие результаты: студенты указали, что патриотом не может быть человек, избегающий службы в армии (40 %), критикующий власть своей страны (38,6 %), не знающий истории страны (37,1 %), не принимающий участие в выборах (35,2 %), равнодушный к происходящему в стране (19,5 %). В ситуации проведения специальной военной операции (**СВО**) студент осознает важность этих качеств и поступков для становления гражданина и патриота своей страны. Несмотря на вышесказанное, существует контингент равнодушных, безразличных студентов (от 10 % до 13 %), который должен быть в поле зрения преподавателя и с которым необходимо работать индивидуально. Преподаватели вузов ищут способы работы с ними. В статье С.Ю. Сенатор и др. говорят о современных подходах к реализации патриотического воспитания в высшей школе [7, с. 131]. Речь идет о недостаточно высоком вкладе гуманитарного образования в патриотическое воспитание, особенно в рамках негуманитарных специальностей. Эту идею поддерживает С.А. Безклубая, которая указывает, что «профессиональная подготовка студентов технических вузов ограничивается проблемами точных наук, гуманитарный цикл осваивается ими меньше» [1, с. 89]. О.В. Степнова и др. подтверждают, что количество часов по гуманитарным дисциплинам недостаточно для формирования патриотических качеств молодых специалистов [8]. Авторы данной статьи полностью солидарны с мнением Г.Х. Воистиновой и У.М. Фроловой, которые указывают на включение идей патриотизма в содержание любого преподаваемого учебного предмета [2, с. 130]. Проведенный анализ социологических исследований показал, что необходим дифференцированный подход к содержательному и методическому наполнению учебных программ дисциплин социально-гуманитарного блока. Также необходимо учитывать как возрастные особенности (критическое мышление, юношеский максимализм, поиск себя и своего места в жизни, выраженная потребность в самореализации и самоутверждении и др.), так и особенности современного поколения студенческой молодежи (индивидуализм, «жизнь в сети» и т.п.) [3, с. 47].

Подводя итог, следует отметить, что патриотическому воспитанию студентов технических вузов должно быть уделено особое внимание [7, с. 196]. Педагогическая наука и практика находятся в состоянии поиска эффективного решения данного вопроса.

Список литературы

1. Безклубая, С.А. Философия в техническом вузе как способ формирования духовности студенческой молодежи / С.А. Безклубая // Человеческий капитал. – 2019. – № 3(123). – С. 88–98.

2. Воистинова, Г.Х. О патриотическом воспитании студентов / Г.Х. Воистинова, У.М. Фролова // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 1. – С. 21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science-education.ru/ru/article/view?id=32400&ysclid=lrm3rb0eq0935787336.

3. Воскрекасенко, О.А. Диагностика патриотизма студенческой молодежи в системе профессионального воспитания в высшей школе / О.А. Воскрекасенко, В.В. Константинов, А.А. Пашин, К.Р. Тренгулов // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 5. – С. 47.

4. Курашова, С.А. Анализ состояния духовно-нравственного развития будущих специалистов технического вуза / С.А. Курашова, Г.Б. Мощенок, О.В. Степнова // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 5(59). – С. 126–142.

5. Мощенок, Г.Б. Содержание патриотического воспитания в образовательной среде технического вуза / Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(172). – С. 219–221.

6. Ожиганова, Г.В. Духовно-нравственная сфера личности и рефлективность в контексте исследования духовных способностей / Г.В. Ожиганова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 17. – № 4(66). – С. 604–611.

7. Сенатор, С.Ю. Анализ современных подходов к реализации патриотического воспитания как составляющей высшего образования / С.Ю. Сенатор, Э.И. Сокольникова, М.В. Емельянова // Педагогика и психология образования. – 2023. – № 4. – С. 123–136.

8. Степнова, О.В. Формирование гражданско-патриотической позиции студентов технического вуза на основе применения инновационных методов в преподавании Истории / О.В. Степнова, Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова // Инновации в образовании. – 2024. – № 1. – С. 72–82.

9. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019.

10. Чухров, А.С. Особенности патриотического воспитания студентов технического вуза / А.С. Чухров // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6(91). – С. 333–335.

References

1. Bezklubaia, S.A. Filosofiia v tekhnicheskom vuze kak sposob formirovaniia dukhovnosti studencheskoi molodezhi / S.A. Bezklubaia // Chelovecheskii kapital. – 2019. – № 3(123). – S. 88–98.

2. Voistinova, G.Kh. O patrioticheskom vospitanii studentov / G.Kh. Voistinova, U.M. Frolova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 1. – S. 21 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://science-education.ru/ru/article/view?id=32400&ysclid=lrm3rb0eq0935787336.

3. Voskrekasenko, O.A. Diagnostika patriotizma studencheskoi molodezhi v sisteme professionalnogo vospitaniia v vysshei shkole / O.A. Voskrekasenko, V.V. Konstantinov, A.A. Pashin, K.R. Trengulov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2022. – № 5. – S. 47.

4. Kurashova, S.A. Analiz sostoianiia dukhovno-nravstvennogo razvitiia budushchikh spetcialistov tekhnicheskogo vuza / S.A. Kurashova, G.B. Moshchenok, O.V. Stepnova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2022. – № 5(59). – S. 126–142.

5. Moshchenok, G.B. Soderzhanie patrioticheskogo vospitaniia v obrazovatelnoi srede tekhnicheskogo vuza / G.B. Moshchenok, I.Iu. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 1(172). – S. 219–221.

6. Ozhiganova, G.V. Dukhovno-nravstvennaia sfera lichnosti i reflektivnost v kontekste issledovaniia dukhovnykh sposobnostei / G.V. Ozhiganova // Vestnik Iaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriia Gumanitarnye nauki. – 2023. – T. 17. – № 4(66). – S. 604–611.

7. Senator, S.Iu. Analiz sovremennykh podkhodov k realizatcii patrioticheskogo vospitaniia kak sostavliaiushchei vysshego obrazovaniia / S.Iu. Senator, E.I. Sokolnikova, M.V. Emelianova // Pedagogika i psikhologiia obrazovaniia. – 2023. – № 4. – S. 123–136.

8. Stepnova, O.V. Formirovanie grazhdansko-patrioticheskoi pozitcii studentov tekhnicheskogo vuza na osnove primeneniia innovatcionnykh metodov v prepodavanii Istorii / O.V. Stepnova, G.B. Moshchenok, I.Iu. Starchikova // Innovatcii v obrazovanii. – 2024. – № 1. – S. 72–82.

9. Ukaz Prezidenta RF ot 9 noiabria 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniiu i ukrepleniiu traditcionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tcennostei» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019.

10. Chukhrov, A.S. Osobennosti patrioticheskogo vospitaniia studentov tekhnicheskogo vuza / A.S. Chukhrov // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 6(91). – S. 333–335.

© Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова, 2024

УДК 37.011

К.Б. САФОНОВ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ: К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТЕ

Ключевые слова: учитель; педагогическая деятельность; педагогический тайм-менеджмент; профессиональная деятельность.

Аннотация: Целью статьи является исследование путей эффективной организации профессиональной деятельности современного учителя. Задачи исследования: осмысление особенностей профессиональной деятельности учителя; анализ педагогического тайм-менеджмента как средства повышения эффективности профессиональной деятельности учителя. Гипотеза исследования: в настоящий момент применение технологий педагогического тайм-менеджмента может рассматриваться в качестве одного из путей повышения эффективности профессиональной деятельности учителя. Методы исследования: анализ научной литературы, синтез, обобщение. Достигнутые результаты: определены особенности профессиональной деятельности учителя; предпринят анализ педагогического тайм-менеджмента как средства повышения эффективности профессиональной деятельности учителя.

Осуществление профессиональной деятельности в современной школе требует от учителя не только отличного знания преподаваемого предмета и способности устанавливать и поддерживать взаимодействие с учениками и коллегами, руководством школы и представителями органов управления образованием. Ему также необходимы навыки планирования собственной деятельности, что означает, в частности, умение верно расставлять приоритеты в процессе подготовки к урокам и при их проведении. Причем это можно считать не только требованием, определяющим личностную эффективность педагогического работника, но также и одним из путей воспитательного воздействия на учащихся. Взаимодействуя с учителем, они воспринимают его как один из примеров для подражания. И поэтому, если они будут видеть на каждом уроке эффективного профессионала, способного грамотно планировать собственную деятельность и достигать высоких результатов, они в дальнейшем сами будут стремиться к полной самореализации при получении высшего и профессионального образования, а также после трудоустройства. Реализацию обозначенного подхода можно считать одним из аспектов, отражающих сущность педагогической деятельности, под которой понимают «особый вид деятельности взрослых людей, направленной на подготовку подрастающего поколения к будущей самостоятельной профессиональной деятельности» [2, с. 359]. В обозначенном нами контексте на первый план выходит необходимость применения инновационных технологий, позволяющих оптимизировать организацию деятельности учителя. К числу таких технологий, несомненно, можно отнести практики современного тайм-менеджмента.

Поиск путей наиболее эффективной организации труда персонала в любой сфере можно считать одной из ключевых задач, которые решают теоретики и практики менеджмента. Для этого часто предлагают использовать ресурсы тайм-менеджмента – управленческой технологии, «которая позволяет рационально организовывать свою деятельность, деятельность

коллектива или организации во времени с использованием наиболее эффективных приемов и техник для достижения цели с минимальными временными, энергетическими и другими ресурсными затратами и достижением максимального результата» [4, с. 8]. Очевидно, что в реализации обозначенных подходов заключен большой потенциал, позволяющий существенно повысить эффективность любого труда, в том числе педагогического. Однако при этом не следует сосредотачиваться лишь на рациональном использовании рабочего времени, забывая о ключевых особенностях профессиональной деятельности учителя. Она заключается не только в проведении уроков, в процессе которых учащиеся получают определенную совокупность информации по изучаемой дисциплине, но также и в создании условий для всестороннего личностного развития каждого школьника. Для этого, как мы уже говорили, учитель должен быть примером во всем, в том числе и в организации собственного труда. Именно поэтому в рамках повышения эффективности педагогической деятельности не следует ориентироваться исключительно на максимизацию результатов, заключающуюся в существенной экономии рабочего времени. Необходимо всегда помнить, что «нравственный облик человека оказывает значительное влияние на результаты и качество труда» [1, с. 12]. Следовательно, реализация подходов, заключающихся в практическом применении технологий тайм-менеджмента, должна также учитывать специфику профессиональной деятельности в современной школе.

Не может вызывать сомнения тот факт, что подготовка представителя любой профессии к верной организации своего будущего труда должна начинаться в процессе получении им высшего образования. Исключением не являются и педагогические работники. Оптимальным нам представляется вариант, когда знакомство с богатым потенциалом практического применения технологий тайм-менеджмента они будут начинать уже в процессе обучения в высшем учебном заведении. Это может происходить как непосредственно, так и опосредованно. Непосредственное знакомство с технологиями тайм-менеджмента подразумевает освоение ряда дисциплин подобного профиля (например, «Основы педагогического тайм-менеджмента» или «Персональный менеджмент современного учителя»). Также изучению данных вопросов может быть посвящена часть курса «Введение в педагогическую профессию». При этом важно избегать возможной формализации учебного процесса. Необходимо сформировать у каждого студента понимание того, что успешное освоение предлагаемых дисциплин необходимо ему для становления в перспективе как эффективного и конкурентоспособного профессионала. Именно поэтому он должен стремиться овладеть всеми аспектами предлагаемого материала и понять пути применения его на практике, а не ориентироваться на необходимость получения положительной оценки на экзамене или сдачи зачета.

Опосредованное знакомство студентов с современными технологиями тайм-менеджмента подразумевает существенную трансформацию учебного процесса в высшем педагогическом учебном заведении. Так, профессорско-преподавательский состав должен стремиться на практике продемонстрировать студентам наличие резервов повышения эффективности осуществляемой деятельности, заключающихся в применении технологий тайм-менеджмента. Это означает, в частности, что «тайм-менеджмент в качестве педагогической технологии может успешно применяться педагогами для развития у студентов навыков самостоятельной учебной деятельности, для повышения их уровня самоорганизации» [3, с. 168]. Реализация обозначенных подходов не должна прекращаться и после трудоустройства молодого специалиста в образовательную организацию. Необходимо создавать условия для всестороннего личностного развития каждого члена педагогического коллектива. Для этого, в частности, «важно вовлекать педагога в различные тренинги и семинары по тайм-менеджменту, эффективному планированию своей деятельности, учитывать его интересы и возможности при распределении педагогической нагрузки» [8, с. 26]. А отправной точкой достижения максимальной личностной эффективности каждого учителя должно стать формирование у него понимания важности применения технологий педагогического тайм-менеджмента как средства оптимизации собственной профессиональной деятельности.

Организация профессиональной деятельности учителя должна осуществляться в соответствии с определенным алгоритмом. Его характеристики могут определяться особен-

ностями применения современной технологии тайм-менеджмента. Необходимо принимать во внимание, что она «начинается с процесса целеполагания, затем через расстановку приоритетов и планирования переходит в этап реализации и организации, а завершается самоконтролем и анализом деятельности» [7, с. 73]. Реализация на практике всех выделенных аспектов представляется особенно важной именно в рамках осуществления педагогической деятельности, поскольку без всестороннего самоанализа нельзя рассчитывать на достижение высоких результатов, что обусловлено, в частности, поиском неиспользованных резервов повышения личностной эффективности и использованием их на практике. Это также необходимо помнить, поскольку, как отмечают в литературе, «сегодня ключевым аспектом социальных практик использования тайм-менеджмента становится личный тайм-менеджмент» [5, с. 4].

Ранее мы уже рассматривали некоторые особенности практического применения технологий персонального менеджмента в рамках оптимизации профессиональной деятельности учителя [6]. Сейчас мы можем с уверенностью сказать, что одним из ключевых аспектов реализации обозначенных подходов может стать ориентация на особенности современного тайм-менеджмента. При этом необходимо учитывать особенности профессиональной деятельности в образовательном учреждении, смещая акценты не столько на управленческие, сколько на социальные и педагогические аспекты. В результате можно будет рассчитывать на существенное повышение эффективности профессиональной деятельности учителя, обусловленное практическим применением технологий тайм-менеджмента.

Список литературы

1. Лыскова, И.Е. Н.И. Кареев и И.И. Янжул о сущности персонального менеджмента / И.Е. Лыскова // The Scientific Heritage. – 2020. – № 47-7. – С. 9–13.
2. Мустафаева, Л.Ф. Совершенствование профессионально-педагогической деятельности преподавателей колледжа в межаттестационный период / Л.Ф. Мустафаева // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2023. – № 11. – С. 358–362.
3. Низамова, Ч.И. Анализ педагогической технологии «тайм-менеджмент» / Ч.И. Низамова, С.Г. Добротворская // Современный ученый. – 2019. – № 5. – С. 168–171.
4. Низамова, Ч.И. Развитие самоорганизации студентов в учебной деятельности с применением технологии тайм-менеджмента : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / Ч.И. Низамова. – Казань, 2021. – 24 с.
5. Попова, А.В. Онтология времени в тайм-менеджменте: философский подход : автореферат диссертации ... кандидата философских наук / А.В. Попова. – Томск, 2017. – 25 с.
6. Сафонов, К.Б. О некоторых аспектах персонального менеджмента современного учителя / К.Б. Сафонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 9. – С. 24–26.
7. Хачатрян, М.А. Тайм-менеджмент как успешное средство подготовки студентов к педагогической деятельности в современном мире / М.А. Хачатрян // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5. – С. 72–74.
8. Хузин, И.Р. Фактор свободного времени учителя в повышении качества педагогической деятельности / И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Л.В. Базарова, Т.В. Любова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2. – С. 24–27.

References

1. Lyskova, I.E. N.I. Kareev i I.I. Ianzhul o sushchnosti personalnogo menedzhmenta / I.E. Lyskova // The Scientific Heritage. – 2020. – № 47-7. – S. 9–13.
2. Mustafaeva, L.F. Sovershenstvovanie professionalno-pedagogicheskoi deiatelnosti prepodavatelei kolledzha v mezhattestatcionnyi period / L.F. Mustafaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 11. – S. 358–362.
3. Nizamova, Ch.I. Analiz pedagogicheskoi tekhnologii «taim-menedzhment» / Ch.I. Nizamova, S.G. Dobrotvorskaia // Sovremennyi uchenyi. – 2019. – № 5. – S. 168–171.

4. Nizamova, Ch.I. Razvitie samoorganizatcii studentov v uchebnoi deiatelnosti s primeneniem tekhnologii taim-menedzhmenta : avtoreferat dissertatcii ... kandidata pedagogicheskikh nauk / Ch.I. Nizamova. – Kazan, 2021. – 24 s.

5. Popova, A.V. Ontologiia vremeni v taim-menedzhmente: filosofskii podkhod : avtoreferat dissertatcii ... kandidata filosofskikh nauk / A.V. Popova. – Tomsk, 2017. – 25 s.

6. Safonov, K.B. O nekotorykh aspektakh personalnogo menedzhmenta sovremennogo uchitelia / K.B. Safonov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 9. – S. 24–26.

7. Khachatrian, M.A. Taim-menedzhment kak uspeshnoe sredstvo podgotovki studentov k pedagogicheskoi deiatelnosti v sovremennom mire / M.A. Khachatrian // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2023. – № 5. – S. 72–74.

8. Khuzin, I.R. Faktor svobodnogo vremeni uchitelia v povyshenii kachestva pedagogicheskoi deiatelnosti / I.R. Khuzin, E.M. Vildanova, L.V. Bazarova, T.V. Liubova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2. – S. 24–27.

© К.Б. Сафонов, 2024

УДК 37.01

Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДИДАКТИКИ 1950-Х ГГ.

Ключевые слова: отечественная дидактика 1950-х гг.; познавательный опыт обучающихся; эмпирический (житейский) познавательный опыт; опыт научного познания; способы развития логического мышления.

Аннотация: Основная цель исследования состояла в историко-педагогической рефлексии проблемного поля отечественной дидактики 1950-х гг. в аспекте выявления логики и динамики процесса накопления научных представлений о способах формирования познавательного опыта обучающихся.

Задачи исследования сопряжены с обоснованием актуальности избранной проблемы; с воссозданием историко-педагогической картины процесса накопления научных представлений о сущности познавательного опыта школьников в проблемном поле дидактики 1950-х гг.; с выявлением динамики трансформационных переходов в понимании педагогических механизмов формирования познавательного опыта обучающихся.

Гипотеза исследования: осмысление логики и динамики процесса накопления научных представлений о сущности и способах формирования познавательного опыта обучающихся в отечественной дидактике 1950-х гг. создает теоретические ориентиры для поиска путей преодоления несовершенств современного школьного обучения в отношении формирования познавательного опыта обучающихся.

Методы исследования: историко-ретроспективный анализ, синтез, обобщение, сравнение, педагогическое моделирование.

Результаты: проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что устранение ряда осложняющих факторов в формировании у обучающихся познавательного опыта в условиях современного школьного обучения может быть достигнуто посредством использования результатов историко-педагогической рефлексии того пути, который прошла отечественная дидактика в 1950-х гг., нарабатывая и совершенствуя свои исследовательские позиции в понимании способов развития логического мышления как базовой составляющей опыта научного познания школьников.

Современное развитие педагогики и образования все более отчетливо обращается к изучению познавательного опыта обучающихся. Это обусловлено требованиями ФГОС ООО, целевые установки которого связаны с формированием у обучающихся субъектной позиции в познавательной деятельности.

Очевидно, что такие установки означают деятельное включение обучающихся в познание, что предполагает решение в качестве специальной задачи формирования у школьников готовности к заинтересованной, инициативной, самоорганизуемой, саморегулируемой познавательной деятельности, которая обретает для них ценностный смысл. Иными словами, речь идет о необходимости окультуривания стихийно складывающегося у обучающихся жизненного, эмпирически приобретаемого ими вне школы познавательного опыта, который отличается недостаточно высоким уровнем, а порой и полным отсутствием таких важных характеристик, как осознанность способов осуществления познавательной деятельности, а также готовность к их переносу в новую ситуацию, что порождает самостоятельность и инициативность школьника и способствует выработке ценностно-смысло-

вого отношения к познанию. Следует подчеркнуть, что в настоящее время именно эта задача, связанная с доведением такого житейского познавательного опыта до его научного уровня, основанного на субъектно-ориентированной позиции обучающегося в познании, недостаточно результативно решается в условиях школьного обучения. Ярким подтверждением тому выступает все чаще и чаще фиксируемое педагогами снижение уровня развития познавательного интереса школьников, а также снижение качества образования современных выпускников школы, отражающееся в отрицательной динамике показателей ЕГЭ за последние годы.

По нашему мнению, подобная ситуация во многом определяется тем, что практика современного школьного обучения не в существенной степени опирается на использование тех положений и выводов, которые были накоплены в отечественной дидактике начиная со второй половины XX в., периода, который по праву рассматривается как время последовательного созидания значительных исследовательских решений, связанных с раскрытием возможностей обучения именно в отношении формирования у школьников опыта самостоятельной познавательной деятельности, постепенно переходящего от его репродуктивного формата к обретению характеристик творческой познавательной, т.е. исследовательской деятельности.

Не претендуя на детальный историко-ретроспективный анализ, постараемся выявить те «уроки» отечественной дидактики 1950-х гг., которые, к сожалению, все еще остаются вне специального внимания в отношении выработки целесообразных педагогических подходов к формированию субъектного опыта обучающихся в познании.

Прежде всего, отметим, что ключевой линией движения исследовательской мысли 1950-х гг. было преодоление второгодничества, неуспеваемости и формализма в знаниях учащихся [12, с. 210]. В силу этого доминантной дидактической проблематикой становились обоснование и разработка способов организации обучения, направленного на *сознательное усвоение* школьниками знаний. Как известно, сознательное отношение к познанию характеризуется тем, какой смысл оно приобретает для самого школьника, насколько осваиваемый обучающимся материал оказывается для него личностно значимым. Поэтому возникшую в дидактических исследованиях 1950-х гг. ориентацию на формирование у школьников сознательного отношения к познанию целесообразно рассматривать как плодотворную заявку на разработку научных представлений о педагогических механизмах формирования познавательного опыта школьников, хотя само понятие «познавательный опыт» еще не вошло в научный оборот отечественной дидактики.

Поиски продуктивных средств реализации в практике обучения требования сознательного усвоения школьниками научного знания приводили к пониманию того, что надежными внутренними предпосылками и реальной возможностью для этого выступает развитие логического мышления. Основываясь на исследованиях психологов тех лет [5; 6; 8], в дидактике 1950-х гг. на первый план постепенно выдвигался процессуальный аспект логического мышления, открывавший взгляд на необходимость формирования у школьников *способов мышления* как надежного инструмента самоорганизации процесса думания, составляющего основу опыта научного познания.

В рассматриваемый период в отечественной дидактике сложилось два подхода к пониманию способов организации обучения с ориентацией на развитие у школьников логического мышления. Важно подчеркнуть, что осмысление каждого из этих подходов в их достоинствах и противоречивости и сегодня позволяет извлекать полезные «уроки» для продуктивной организации обучения, ориентированной на последовательное формирование у школьников познавательного опыта.

В рамках ***первого подхода*** развитие логического мышления связывалось преимущественно с его содержательными характеристиками, обеспечивающими достижение собственно познавательных результатов в процессе усвоения предметного содержания. При этом сами способы мышления, хотя и принимались во внимание учителем для того, чтобы логически обоснованно выстроить учебный материал, но все-таки оставались *за пределами целенаправленно формируемого у школьников опыта*. Следует подчеркнуть, что в рамках этого подхода формирование познавательного опыта обучающихся ставилось в прямую зависимость только от *умения учителя* создать в обучении условия для напряжения «активной умственной деятельности, развертывающейся на основе усвоения знаний»

[2, с. 14]. В силу этого механизмы формирования познавательного опыта школьников, по сути, характеризовались в категориях деятельности учителя и были представлены через умение учителя обеспечивать выделение и усложнение логической структуры содержания учебного материала [3; 14]; системную организацию знаний в голове школьников [5; 10]; «приучение» школьников к логическому мышлению за счет демонстрации учителем образцов правильного выполнения отдельных логических операций (анализа, систематизации и обобщения) непосредственно в процессе собственных объяснений учебного материала [19; 11] и т.п. При этом внутренняя активность самого познающего субъекта по освоению новых форм и способов логического мышления, обеспечивающих ему известную степень познавательной самостоятельности, подменялась *внешним возбуждением* такой мыслительной активности, которая необходима для усвоения предлагаемого учителем учебного материала.

Вместе с тем расширение практики использования накопленного фонда разнообразных приемов внешнего побуждения школьников к активной мыслительной деятельности, не предполагавшего должного внимания к самим *способам мышления*, все чаще приводило исследователей к осознанию того, что даже активное усвоение результатов продемонстрированного учителем процесса рассуждения (как следствие показа готовых образцов движения мысли, изложения итогов мыслительной деятельности), по существу, лишает учащихся возможности мыслить и рассуждать *самостоятельно*. Так, М.Д. Брейтерман, анализируя качество получаемого в обучении результата, подчеркивал: «Невозможно пройти мимо того факта, что, несмотря на усилия учителей в систематическом демонстрировании перед учениками образцов логического рассуждения и умозаключения, сами учащиеся этими приемами мышления овладевают все же в такой слабой степени, которая отнюдь не соответствует ни планам учителя, ни тем требованиям, которые предъявляются школе» [3, с. 45].

Подобные педагогические выводы поддерживались результатами психологических исследований [6; 9; 8], на основе которых в дидактике стало доминировать положение о том, что умственное развитие «не сводится к усвоению, к простому количественному накоплению знаний, умений и навыков. Оно характеризуется и качественными изменениями умственной деятельности детей, переходом от низших к высшим ее ступеням» [8, с. 63]. Одновременно педагогами-исследователями вырабатывалось понимание того, что переход к более высоким показателям усвоения связан с осознанностью (умение рассказать, как надо выполнять данную операцию) и произвольностью (умение использовать сформированные под руководством учителя приемы осуществления мыслительных операций в качестве средств мышления, т.е. переносить их в результате обобщения на новое содержание) школьника в исполнении мыслительных операций. Тем самым выстраивались векторы более глубокого, научно обоснованного понимания механизмов формирования базовой составляющей познавательного опыта, коей выступало освоение «техники логического мышления».

Таким образом, в рамках ***второго подхода*** проблема развития логического мышления школьников в обучении стала рассматриваться как проблема обучения школьников *осознанному и произвольному осуществлению логических операций*, как проблема формирования у них соответствующих *логических умений*, которыми они могли свободно пользоваться не только при непосредственном руководстве учителя, но и в процессе самостоятельного усвоения любого учебного содержания [17; 15; 7]. Иными словами, качество логического мышления стало в большей степени соотноситься не столько с информационными, сколько с деятельностными усилиями учителя, направленными на разъяснение школьникам того, *что надо делать* в процессе анализа, сравнения, обобщения, высказывания суждений по аналогии, установления различных зависимостей и т.п., а также на обучение применению этих логических знаний в процессе построения собственных рассуждений.

В обозначенном контексте происходила модернизация подходов к разработке приемов активизации мышления школьников в обучении. В частности, способы стимулирования преимущественно неосознанных мыслительных процессов школьников, которые в первой половине 1950-х гг. определяли существо педагогических механизмов активизации мышления, стали рассматриваться как хотя и допустимые средства, но вместе с тем мало содействующие целенаправленному формированию готовности школьников к полноценному научному познанию в

силу слабости стимулирования умственной *самостоятельности школьников*. Это находило отражение в обогащении понятийно-терминологического аппарата педагогики: в научный обиход входили новые понятия: «логическая культура», «культура логического мышления» [17; 13; 18].

Следует, однако, признать, что само содержание этих новых понятий в дидактике 1950-х гг. еще не получало должного научного оформления. Так, под логической культурой обучающихся понималось и усиление элементов активности их самостоятельного логического действия на основе овладения основными формами мышления – понятие, суждение, умозаключение (Е.Е. Соловьева, И.В. Попов), и владение определенным запасом гносеологического опыта, основанного на усилении элементов диалектической логики по сравнению с формальной логикой (А.М. Сохор), и наличие заинтересованности в высокой продуктивности самостоятельной мысли, интереса к лучшему достижению целей интеллектуальной деятельности (Б.П. Есипов). Однако при всей неоднозначности толкований все исследователи фокусировали свое внимание на *самостоятельности школьников в организации собственной мыслительной деятельности* как важнейшей характеристике культуры логического мышления. Подчеркнем особо, что последняя выступала и как средство совершенствования опыта научного познания.

Все это приводило к тому, что механизмы формирования познавательного опыта школьников начинали рассматриваться не столько в контексте внешних воздействий учителя, сколько в плоскости обогащения возможностей самого школьника выступать в качестве самоорганизующегося *субъекта познания* [1; 20; 4]. Так, Б.Г. Ананьев, характеризуя многомерность целевой направленности обучения, закладывал установку на необходимость постепенного формирования готовности школьника выступать как субъект познания, который *осваивает деятельность познания, овладевает ею и приобретает способность к ее осуществлению и творческому преобразованию* [1, с. 12]. Безусловно, подобные идеи еще не могли получить должной разработки в дидактике 1950-х гг. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть их научную перспективность для развития педагогических представлений о сущности и способах формирования познавательного опыта обучающихся в отечественной дидактике 1960-х гг. – начала XXI в.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в отечественной дидактике 1950-х гг. выстраивалась богатая трансформациями картина накопления научных представлений о способах формирования познавательного опыта обучающихся. Важнейшей ее характеристикой является неоднозначное понимание способов развития логического мышления обучающихся, выступавшего в качестве базовой составляющей их познавательного опыта. С одной стороны, это понимание строилось преимущественно на основе обобщения фондов методических приемов активизации мыслительной деятельности обучающихся посредством внешних педагогических усилий, по существу, не затрагивавших субъектно-ориентированные структуры познавательного опыта обучающихся. Это приводило к тому, что логика выступала по отношению к познавательной деятельности как *эмпирически необходимый инструментарий*, но без очевидной необходимости специального формирования у школьников логических знаний, наличие которых в познавательном опыте обучающихся призвано играть роль *методологии познавательной деятельности*, фактически обеспечивая функции базового слоя в составе познавательного опыта. С другой стороны, на основе строгой научной аргументации утверждалось, что мыслительная самостоятельность обучающихся может быть достигнута только вследствие овладения обучающимися «техникой логического мышления», которая характеризуется освоением *логических умений*. В этом случае механизмы формирования познавательного опыта были нацелены на вооружение обучающихся *логическими знаниями*, которые позволяли школьникам понимать, *что надо делать* при исполнении определенной мыслительной операции, и далее учиться применять это понимание в качестве средств мышления при столкновении с необходимостью осуществления мыслительной операции на новом предметном содержании.

Проведенный историко-ретроспективный анализ, а также наблюдение и анализ современного состояния школьного обучения убеждают в том, что источником многих возникающих сегодня проблем в формировании познавательного опыта обучающихся выступает отсутствие у учителей научно обоснованных теоретических ориентиров, в результате чего в практике современного обучения до сих пор воспроизводятся такие способы, которые соответствуют первому

из описанных нами подходов. В итоге, несмотря на сложившиеся к сегодняшнему дню достижения научного дидактического знания, в практике школьного обучения все еще доминируют представления о необходимости активизации мыслительной деятельности обучающихся посредством исключительно внешних побуждений. При этом без должного внимания остаются субъектные характеристики познавательного опыта обучающихся, которые проявляются в осознанности и произвольности познавательных действий даже на уровне отдельных логических операций. Налицо аналогия с тем, как складывалось положение дел в отечественной педагогике 1950-х гг. Вопреки здравому смыслу забываются «уроки» истории, и из поля зрения учителей-практиков ускользает понимание того, что субъектная позиция школьников в познавательной деятельности может быть достигнута только при условии обретения ими субъектного опыта исполнения познавательной деятельности. В своих базовых характеристиках такой опыт отличается осознанностью и произвольностью производимых школьниками познавательных действий, открывающих пути к самоорганизации и саморегуляции познания, что существенно отличает его от стихийно складывающегося, эмпирического по своей сути познавательного опыта, который осваивается школьниками вне специально организованного обучения.

Список литературы

1. Ананьев, Б.Г. О развитии детей в процессе обучения / Б.Г. Ананьев // Советская педагогика. – 1957. – № 7. – С. 12–24.

2. Борисенко, Н.Ф. К вопросу о развитии мышления учащихся в процессе обучения / Н.Ф. Борисенко // Сов. педагогика. – 1953. – № 7. – С. 13–22.

3. Брейтерман, М.Д. Развитие логического мышления учащихся при решении задач / М.Д. Брейтерман // Математика в школе. – 1952. – № 3. – С. 42–46.

4. Дидактика / под ред. М.А. Данилова и Б.П. Есипова. – М., 1957. – 503 с.

5. Зыкова, В.И. Оперирование понятиями при решении геометрических задач / В.И. Зыкова // Известия АПН РСФСР. – Вып. 28. – М., 1954. – С. 155–194.

6. Кабанова-Меллер, Е.Н. О развитии логического мышления у школьников / Е.Н. Кабанова-Меллер // Советская педагогика. – 1956. – № 4. – С. 28–38.

7. Кириллова, Г.Д. Обучение учащихся умению сравнивать / Г.Д. Кириллова // Сов. педагогика. – 1959. – № 7. – С. 57–66.

8. Костюк, Г.С. О взаимоотношении воспитания и развития ребенка / Г.С. Костюк // Советская педагогика. – 1956. – № 12. – С. 60–74.

9. Ланда, Л.Н. О некоторых недостатках изучения мышления учащихся / Л.Н. Ланда // Сов. педагогика. – 1956. – № 11. – С. 18–30.

10. Лембке, К.К. О доказательстве геометрических теорем / К.К. Лембке // Математика в школе. – 1953. – № 1. – С. 49–54.

11. Огородников, И.Т. Сущность и закономерности процесса обучения / И.Т. Огородников // Сов. педагогика. – 1953. – № 5. – С. 19–33.

12. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1941–1961 / Е.А. Волков, Т.А. Маркова, В.В. Реутова и др. – М. : Педагогика, 1988. – 270 с.

13. Попов, И.В. О закреплении нового учебного материала / И.В. Попов // Советская педагогика. – 1956. – № 7. – С. 61–66.

14. Развитие логического мышления в процессе обучения в начальной школе: методическое письмо. – М. : Учпедгиз, 1956. – 103 с.

15. Развитие логического мышления учащихся в процессе преподавания математики в средней школе : пособие для учителей. – М. : Учпедгиз, 1958. – 130 с.

16. Селиверстова, Е.Н. Обновление характеристик современного школьного обучения в условиях его инновационных изменений / Е.Н. Селиверстова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7. – С. 38–43.

17. Соловьева, Е.Е. О путях повышения логической культуры учащихся / Е.Е. Соловьева // Советская педагогика. – 1956. – № 6. – С. 13–24.

18. Сохор, А.М. О методах обучения / А.М. Сохор // Советская педагогика. – 1957. – № 2. – С. 77–85.

19. Терехова, Г.И. Развитие самостоятельной мысли учащихся при проведении рассказа и беседы учителем в классе / Г.И. Терехова // Советская педагогика. – 1951. – № 8. – С. 24–38.

20. Шапоринский, С.А. К вопросу о методах обучения / С.А. Шапоринский // Советская педагогика. – 1958. – № 2. – С. 116–122.

References

1. Ananev, B.G. O razvitii detei v protcesse obucheniia / B.G. Ananev // Sovetskaia pedagogika. – 1957. – № 7. – S. 12–24.

2. Borisenko, N.F. K voprosu o razvitii myshleniia uchashchikhsia v protcesse obucheniia / N.F. Borisenko // Sov. pedagogika. – 1953. – № 7. – S. 13–22.

3. Breiterman, M.D. Razvitie logicheskogo myshleniia uchashchikhsia pri reshenii zadach / M.D. Breiterman // Matematika v shkole. – 1952. – № 3. – S. 42–46.

4. Didaktika / pod red. M.A. Danilova i B.P. Esipova. – M., 1957. – 503 s.

5. Zykova, V.I. Operirovanie poniatiiami pri reshenii geometricheskikh zadach / V.I. Zykova // Izvestiia APN RSFSR. – Vyp. 28. – M., 1954. – S. 155–194.

6. Kabanova-Meller, E.N. O razvitii logicheskogo myshleniia u shkolnikov / E.N. Kabanova-Meller // Sovetskaia pedagogika. – 1956. – № 4. – S. 28–38.

7. Kirillova, G.D. Obuchenie uchashchikhsia umeniiu sravnivat / G.D. Kirillova // Sov. pedagogika. – 1959. – № 7. – S. 57–66.

8. Kostiuk, G.S. O vzaimootnoshenii vospitaniia i razvitiia rebenka / G.S. Kostiuk // Sovetskaia pedagogika. – 1956. – № 12. – S. 60–74.

9. Landa, L.N. O nekotorykh nedostatkakh izucheniia myshleniia uchashchikhsia / L.N. Landa // Sov. pedagogika. – 1956. – № 11. – S. 18–30.

10. Lembke, K.K. O dokazatelstve geometricheskikh teorem / K.K. Lembke // Matematika v shkole. – 1953. – № 1. – S. 49–54.

11. Ogorodnikov, I.T. Sushchnost i zakonomernosti protcessa obucheniia / I.T. Ogorodnikov // Sov. pedagogika. – 1953. – № 5. – S. 19–33.

12. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. 1941–1961 / E.A. Volkov, T.A. Markova, V.V. Reutova i dr. – M. : Pedagogika, 1988. – 270 s.

13. Popov, I.V. O zakreplenii novogo uchebnogo materiala / I.V. Popov // Sovetskaia pedagogika. – 1956. – № 7. – S. 61–66.

14. Razvitie logicheskogo myshleniia v protcesse obucheniia v nachalnoi shkole: metodicheskoe pismo. – M. : Uchpedgiz, 1956. – 103 s.

15. Razvitie logicheskogo myshleniia uchashchikhsia v protcesse prepodavaniia matematiki v srednei shkole : posobie dlia uchitelei. – M. : Uchpedgiz, 1958. – 130 s.

16. Seliverstova, E.N. Obnovlenie kharakteristik sovremennogo shkolnogo obucheniia v usloviiakh ego innovatcionnykh izmenenii / E.N. Seliverstova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7. – S. 38–43.

17. Soloveva, E.E. O putiakh povysheniia logicheskoi kultury uchashchikhsia / E.E. Soloveva // Sovetskaia pedagogika. – 1956. – № 6. – S. 13–24.

18. Sokhor, A.M. O metodakh obucheniia / A.M. Sokhor // Sovetskaia pedagogika. – 1957. – № 2. – S. 77–85.

19. Terekhova, G.I. Razvitie samostoiatelnoi mysli uchashchikhsia pri provedenii rasskaza i besedy uchitelem v klasse / G.I. Terekhova // Sovetskaia pedagogika. – 1951. – № 8. – S. 24–38.

20. Shaporinskii, S.A. K voprosu o metodakh obucheniia / S.A. Shaporinskii // Sovetskaia pedagogika. – 1958. – № 2. – S. 116–122.

© Е.Н. Селиверстова, 2024

УДК 37.013

СТАТЬЯ РЕТРАГИРОВАНА / RETRACTED (04.11.2026)
Причина: Фальсификация авторами списка литературы.

А.Д. СИМОНОВА, Л.Н. ВОЛОШИНА, Н.А. ПОЛОЦКАЯ, Г.В. МАКОТРОВА

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

СОЗДАНИЕ ЗДОРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ И САМОРЕГУЛЯЦИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: культура здоровья; саморегуляция; образовательная среда; физическое благополучие; психическое здоровье; тайм-менеджмент; постановка целей; рефлексия; академическая успеваемость; личностное развитие.

Аннотация: Цель исследования: анализ интеграции культуры здоровья и саморегуляции в учебный процесс для создания здоровой образовательной среды. Задачи: исследовать влияние культуры здоровья на физическое и психическое благополучие учащихся; разработать методы и подходы для формирования навыков саморегуляции у школьников. Гипотеза исследования: интеграция культуры здоровья и саморегуляции в учебный процесс положительно влияет на физическое и психическое благополучие учащихся, а также улучшает их академические достижения и личностное развитие. Методы исследования: литературный обзор и анализ существующих научных исследований; анкетирование и опросы учащихся и педагогов для оценки текущего состояния здоровья и навыков саморегуляции. Достигнутые результаты: показано, что интеграция культуры здоровья и саморегуляции будет способствовать повышению успеваемости и развитию личностных качеств учащихся.

В современных условиях развития общества вопросы здоровья и саморегуляции приобретают особую значимость. Образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании у молодежи навыков здорового образа жизни и способности к саморегуляции. Интеграция этих аспектов в учебный процесс позволяет создавать благоприятную образовательную среду, способствующую всестороннему развитию личности.

Ученые, занимающиеся проблемами интеграции культуры здоровья и саморегуляции в учебный процесс: Л. Антонова, А. Иванов, Е. Васильева, Т. Лебедева, И. Краснова, В. Смирнов, Дж. Кабат-Зинн, К. Хююпя, А. Ямада. Эти исследователи и их работы вносят значительный вклад в развитие и внедрение культуры здоровья и саморегуляции в образовательный процесс, способствуя созданию здоровой и эффективной учебной среды.

Когда темп жизни и объем информации, с которыми сталкиваются учащиеся, непрерывно увеличиваются, вопросы здоровья и саморегуляции становятся особенно важными. Стресс, тревожность и различные психологические проблемы все чаще становятся спутниками детей и подростков, что негативно сказывается на их успеваемости, мотивации и общем благополучии. Основные аспекты интеграции культуры здоровья и саморегуляции: рост стрессовых факторов; значимость психического здоровья; профилактика заболеваний; развитие личностных и социальных навыков; комплексный подход к образованию [4].

Интеграция культуры здоровья и саморегуляции в учебный процесс является неотъемлемой частью создания здоровой образовательной среды. Это способствует не только улучшению академических показателей, но и формированию здорового, эмоционально устойчивого и социально адаптированного поколения. В условиях возрастающего стресса и информационной нагрузки вопросы здоровья и саморегуляции становятся не только актуальными, но и жизненно важными для современного образования [5]. Рассмотрим понятия «культура здоровья» и «саморегуляция» и особенности их интеграции.

Культура здоровья – это совокупность знаний, умений и навыков, направленных на поддержание и укрепление физического, психического и социального благополучия человека. Включение культуры здоровья в образовательный процесс способствует формированию у учащихся ответственного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих [1].

Методы и подходы интеграции культуры здоровья и саморегуляции.

1. Интеграция физической активности в учебный день: проведение утренних зарядок и активных перемен; организация спортивных секций и кружков; включение физкультминуток в уроки.

2. Здоровое питание: пропаганда здорового питания через лекции и семинары; обеспечение сбалансированного питания в школьных столовых; организация кулинарных мастер-классов.

3. Психическое здоровье: проведение тренингов по стрессоустойчивости и эмоциональной грамотности; введение уроков по медитации и релаксации; поддержка психологической службы в школах и вузах [2].

4. Внедрение специальных программ и курсов: разработка и внедрение программ, направленных на формирование культуры здоровья и саморегуляции, таких как уроки здорового образа жизни, курсы по управлению стрессом и тренинги по эмоциональной саморегуляции.

5. Интеграция в учебные предметы: включение тем, связанных с культурой здоровья и саморегуляцией, в содержание учебных предметов. Например, на уроках биологии можно изучать физиологию человека и принципы здорового питания, а на занятиях по физкультуре – правила организации физической активности и релаксации.

6. Активное использование интерактивных методов: применение интерактивных методов обучения, таких как групповые дискуссии, ролевые игры и тренинги, которые способствуют развитию навыков саморегуляции и укреплению здоровья.

7. Создание благоприятной учебной среды: организация здоровьесберегающей образовательной среды, включающей комфортные условия для учебы, наличие зон для отдыха и релаксации, а также внедрение технологий, способствующих поддержанию здоровья учащихся [5].

Саморегуляция – это способность человека самостоятельно управлять своими эмоциями, мыслями и поведением для достижения поставленных целей. В образовательном контексте саморегуляция включает планирование учебного времени, постановку целей, мотивацию и оценку прогресса [3].

Развитие навыков саморегуляции.

1. Тайм-менеджмент: обучение методам эффективного планирования и распределения времени; использование дневников и планировщиков для отслеживания учебных заданий и проектов.

2. Постановка целей: разработка личных учебных целей и планов их достижения; обучение *SMART*-технике постановки целей (конкретность, измеримость, достижимость, реалистичность, определенность во времени).

3. Рефлексия и самооценка: регулярный анализ выполненной работы и достижений; ведение дневников успехов и ошибок для саморазвития.

4. Мотивация: использование различных мотивационных техник, таких как поощрения и позитивное подкрепление; введение элементов геймификации в образовательный процесс [7].

Примеры успешной интеграции.

1. Финская система образования известна своим акцентом на здоровье и благополучие учащихся. В школах предусмотрены регулярные перерывы на физическую активность, а также уделяется большое внимание психическому здоровью через систему поддержки и консультирования [6].

2. Японские школы включают в учебный день обязательные занятия по физической культуре и совместные обеды, где дети учатся основам здорового питания и культурным традициям [5].

Программы и проекты.

1. Проект «Здоровая школа». Реализуется в ряде российских регионов и направлен на создание условий для укрепления здоровья учащихся через физическую активность, здоровое питание и образовательные программы по здоровому образу жизни [5].

2. Программа «*Mindfulness*». Внедрена в образовательные учреждения США и направлена на развитие навыков саморегуляции через медитацию и практики осознанности [7].

Таким образом, создание здоровой образовательной среды через интеграцию культуры здоровья и саморегуляции в учебном процессе

ОТОЗВАНА / RETRACTED (04.11.2024)

является важной задачей современной педагогики. Формирование у учащихся навыков здорового образа жизни и способности к саморегуляции способствует не только их физическому и психическому благополучию, но и успешному обучению и личностному росту. Совместные усилия педагогов, родителей и самих учащихся в этом направлении создадут прочную основу для будущего поколения здоровых и успешных людей.

Список литературы

1. Васильева, Е.П. Здоровый образ жизни как фактор успешного обучения / Е.П. Васильева // Педагогика. – 2018. – № 4. – С. 45–52.
2. Иванов, А.Н. Интеграция культуры здоровья в образовательный процесс / А.Н. Иванов // Вестник образования. – 2019. – № 3. – С. 33–39.
3. Краснова, И.В. Психологическое здоровье учащихся: методы и подходы / И.В. Краснова // Школьный психолог. – 2020. – № 2. – С. 15–22.
4. Лебедева, Т.Ю. Развитие саморегуляции у школьников: теория и практика / Т.Ю. Лебедева // Образование и наука. – 2021. – № 5. – С. 88–96.
5. Смирнов, В.П. Методы формирования навыков саморегуляции в школьной практике / В.П. Смирнов // Современная педагогика. – 2022. – № 1. – С. 54–60.
6. Финляндская система образования: опыт и перспективы // под ред. К. Хююпя. – СПб. : Питер, 2019. – 320 с.
7. Щеглов, А.А. Оппозиция смыслов в образовательной коммуникации: какова роль STEM-лаборатории / А.А. Щеглов, Е.Н. Кролевецкая, Я.Ю. Томащук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 80–85.

References

1. Vasileva, E.P. Zdorovyi obraz zhizni kak faktor uspeshnogo obucheniia / E.P. Vasileva // Pedagogika. – 2018. – № 4. – S. 45–52.
2. Ivanov, A.N. Integratciia kultury zdorovia v obrazovatelnyi protcess / A.N. Ivanov // Vestnik obrazovaniia. – 2019. – № 3. – S. 33–39.
3. Krasnova, I.V. Psikhologicheskoe zdorove uchashchikhsia: metody i podkhody / I.V. Krasnova // Shkolnyi psikholog. – 2020. – № 2. – S. 15–22.
4. Lebedeva, T.Iu. Razvitie samoreguliatcii u shkolnikov: teoriia i praktika / T.Iu. Lebedeva // Obrazovanie i nauka. – 2021. – № 5. – S. 88–96.
5. Smirnov, V.P. Metody formirovaniia navykov samoreguliatcii v shkolnoi praktike / V.P. Smirnov // Sovremennaia pedagogika. – 2022. – № 1. – S. 54–60.
6. Finliandskaia sistema obrazovaniia: opyt i perspektivy // pod red. K. Khiuiupia. – SPb. : Piter, 2019. – 320 s.
7. Shcheglov, A.A. Oppozitciia smyslov v obrazovatelnoi kommunikatcii: kakova rol STEM-laboratorii / A.A. Shcheglov, E.N. Krolevetckaia, Ia.Iu. Tomashchuk // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 80–85.

© А.Д. Симонова, Л.Н. Волошина, Н.А. Полоцкая, Г.В. Макотрова, 2024

ОТОЗВАНА / RETRACTED (04.11.2026)

УДК 37.013

И.А. СПИВАК, О.Д. ФЕДОТОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ИДЕИ МИРОСЛАВА ТЫРША НА СТРАНИЦАХ РУССКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Ключевые слова: Мирослав Тырш; патриотизм; периодическая печать; журнал «Сокол»; иллюстрации; наглядный образ; преемственность; физическое воспитание.

Аннотация: Статья посвящена анализу иллюстративного ряда журнала «Сокол», издававшегося в Москве в 1910–1914 гг., который отражал основные идеи Сокольского движения, основанного Мирославом Тыршем в Праге. Цель исследования – определить особенности отбора содержания и визуального представления материалов спортивно-воспитательной направленности в «сокольском» журнале, издаваемом в России. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что интенсивность использования иллюстративного материала определенной тематической направленности является признаком, свидетельствующим о стремлении к популяризации конкретных направлений патриотического воспитания и физического совершенствования. Эмпирический массив исследования составили выпуски журнала «Сокол», выходившего в г. Москве с 1910 по 1914 г. Использовались преимущественно теоретические методы исследования, в том числе ретроспективный и историко-типологический методы. В результате было установлено, что редакторы исследуемого периодического издания активно использовали преимущества, связанные с активизацией наглядного образа в познании. Наряду с высказываниями, поддерживающими идеи панславизма Мирослава Тырша и Индржиха Фюгнера, в содержание иллюстративного ряда входили материалы, отражающие единство славянских народов и их государственности, здоровый образ жизни, возможность развития физических и духовных сил нации, идеи преемственности поколений.

Введение

В середине XIX в. в Европе получили новую грань актуальности вопросы, связанные с обсуждением проблем гражданского, национального и патриотического воспитания. Сложный этнический состав Австро-Венгрии, на территории которой проживали 46,9 % славян (чехов, словаков, хорватов, сербов, русинов, словенцев и др.), побуждал к осмыслению места и роли каждой нации в многонациональном государстве. Появляются различные концепции подготовки к национально-освободительному движению отдельных этнических групп, в том числе спортивные союзы, ставившие перед собой задачу физического и духовного совершенствования молодежи, готовой стать под ружье. Большую известность приобрело Сокольское движение, основоположник которого Мирослав Тырш (1832–1884) руководствовался идеями не только панславизма, но и калокагатии – гармоничного развития физических и духовных начал в человеке через образование и спорт. Сокольское движение получило развитие в Российской империи, где были созданы спортивные союзы и издавалась специальная «сокольская» литература и периодические издания.

Концепция и методология исследования

Цель исследования – определить особенности отбора содержания и визуального представления материалов спортивно-воспитательной направленности в «сокольском» журнале, издаваемом в России.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что интенсивность использования иллюстративного материала определенной тематической направленности является признаком, свидетельствующим о стремлении

Рис. 1. Сокол на титульном листе журнала «Сокол» (источник: *http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11417-locale-nil-1-2*)

к популяризации конкретных направлений патриотического воспитания и физического совершенствования.

Эмпирический массив исследования составили выпуски журнала «Сокол», выходившего в г. Москве с 1910 по 1914 г.

Использовались преимущественно теоретические *методы исследования*, в том числе ретроспективный и историко-типологический методы.

Результаты и их обсуждение

В период с 1910 по 1914 г. в рамках подъема патриотических настроений в Российской империи получили развитие идеи создания и эффективного функционирования спортивных сообществ, целью которых являлось не только физическое совершенство человека, но и воспитание личности в рамках духовно-нравственного и гражданско-патриотического направления. В эти годы в Российской империи получила развитие тенденция к развитию активности в сфере публицистической деятельности [2]. Одним из заметных журналов того времени являлся популярный научно-педагогический журнал «Сокол», посвященный вопросам физического воспитания. Через несколько лет после начала выпуска, как свидетельствует информация на стр. 3 выпуска № 1-2 за 1914 г., журнал «Сокол» был одобрен Министерством народного просвещения 23.11.1912 и зарегистрирован под № 46348. Основными редакторами русского «Сокола» являлись: О. Вондрачек, Д. Кузьменко, Э. Мареш, Ф. Ольшаник, О. Розгон.

Титульный лист журнала всегда содержал иллюстрацию, представляющую сокольскую символику, на которой изображалась птица сокол, держащая перо для письма (рис. 1).

Программа журнала состояла из 7 основных разделов: 1. Научный; 2. Учебный; 3. Библиографический; 4. Хроника; 5. Спорт; 6. Смесь; 7. Почтовый ящик. Журнал раскрывал актуальные вопросы становления Сокольского движения в России и за рубежом, приводились статистические результаты проведенных слетов в разных странах мира, количественные характеристики участников, вступивших в движение, а также динамика их результатов. Обсуждались проблемы реализации физического воспитания в школах (как в России, так и за рубежом), проводилось сравнение сокольской гимнастики со шведской, немецкой и др. Обязательным разделом являлся «Учебный раздел», который был посвящен методике обучения физическим упражнениям разного характера: вольным упражнениям, упражнениям с гантелями, пирамидам и др.

В журнале активно использовался наглядный материал (табл. 1).

Как показывают данные, приведенные в таблице, соотношение текстового и иллюстративного материала свидетельствовало о том, что, несмотря на полиграфические трудности, наглядный образ был представлен в значительном объеме.

Иллюстрации носили довольно разнообразный, но тематически определенный характер. Использовались как знак уважения иллюстрации с изображением создателей сокольства – Мирослава Тырша и Индржиха Фюгнера. Редакторы стремились «показать славянам-соколам, что их вера в мощь русской нации истинна и что русские соколы стремятся к

Таблица 1. Использование наглядного материала в журнале русский «Сокол» в период 1912–1914 гг.

п/п	Номер	Всего страниц	Иллюстрации	Процент от общего количества страниц
1912–1913 гг.				
1	1	28	10	36
2	2	24	8	33
3	3	32	8	25
4	4–5	48	12	25
5	6–7	38	29	76
6	8–12	24	2	8
1914 г.				
1	1–2	28	12	43
2	3	38	8	21
3	4	36	6	16

Рис. 2. Приветствие императора Николая II сокольцев из средних учебных заведений (источник: *http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11437-locale-nil-1#mode/inspect/page/6/zoom/4*)

слиянию и более тесному сближению с остальными славянскими народами на той почве, на которой они уже слились в один славянский народ» [1, с. 2].

Выделялись в иллюстрациях политические мотивы, связь и поддержка движения с Государем императором Николаем II, что подтверждает фото, на котором император величественно приветствует участников парада Соколов средних учебных заведений, который состоялся в Кремле на Сенатской площади в присутствии командированного в Москву полковника В.И. Назимова, попечителя Московского учебного округа В.А. Тихомирова и окружного инспектора В.И. Комарницкого, а также директоров средних учебных заведений (рис. 2).

В пример приводилась информация для читателей о привязанности императора Николая II к спорту и здоровому образу жизни, где уточняется, что в свободное время он активно увлекается забавами и играми, катанием на велосипеде, греблей, плаванием. Также упоминаются его увлечение Сокольской методикой и уровень физической подготовки, где рассказывается о высоком ранге в военно-подготовительном упражнении.

В иллюстративном ряду присутствует тематика взаимоотношений поколений «Отцы и дети» (рис. 3).

На фото можно видеть детей и прадедов, облаченных в традиционные костюмы Соколов. Здесь символически представлено, что представители разных поколений сокольского движения объединены одной целью, что свидетельствует о наличии глубоких исторических корней разных эпох.

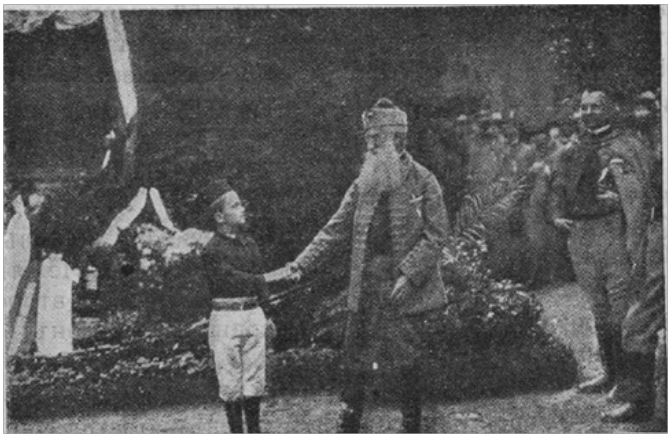

Рис. 3. «Два века» (источник: *http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11437-locale-nil-1#mode/inspect/page/17/zoom/4*)

Выводы

Таким образом, обзор содержания, направленности и количества иллюстраций, представленных в журнале «Сокол», показывает, что редакторы использовали разнообразные тематические линии для того, чтобы донести до читателей идеи Сокольского движения и показать их значимость. Широкое включение в содержание журнала визуализаций свидетельствует о том, что в печатных изданиях в полной мере были использованы преимущества активизации наглядного образа в познании. Журнал ориентировал читателей на преимущества соблюдения здорового образа жизни, возможность развития физических и духовных сил, на уважение к идеям государственности и преемственности поколений.

Список литературы

1. Кузьменко, Д. О слете в России / Д. Кузьменко // Сокол. – 1912–13 гг. – № 1. – С. 2.
2. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса / О.Д. Федотова, А.В. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 59–62.

References

1. Kuzmenko, D. O slete v Rossii / D. Kuzmenko // Sokol. – 1912–13 gg. – № 1. – S. 2.
2. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.V. Pankin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 59–62.

© И.А. Спивак, О.Д. Федотова, 2024

УДК 37.013

И.А. СПИВАК, Ю.В. МАКАГОН, О.Д. ФЕДОТОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ И.Ф. ГЕРБАРТА О ВОСПИТАНИИ НА ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ КОНЦЕПЦИЮ МИРОСЛАВА ТЫРША

Ключевые слова: образование; Германия; И.Ф. Гербарт; Мирослав Тырш; семейное воспитание; послушание; пример родителей; дисциплина; законопослушное поведение.

Аннотация: Статья посвящена проблеме преемственности подходов и концептуальных идей, представленных в малоизвестных работах теоретиков европейской педагогики XIX в. Цель исследования – выявить качественное своеобразие подходов И.Ф. Гербарта и Мирослава Тырша к теории и практике воспитания, определить общее и особенное, связанное с влиянием теоретических установок И.Ф. Гербарта на педагогическую концепцию Мирослава Тырша. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что при помощи теоретических методов, использованных для обнаружения, фиксации и интерпретации данных, связанных с важнейшими подходами к пониманию факторов формирующего воздействия в системе воспитания, можно выявить определенные закономерности или устойчиво повторяющиеся связи, характеризующие направленность разработки данной проблематики. Использовались общелогические методы (анализ, синтез, интерпретация, абстрагирование и др.) и специальные методы (типологический анализ, сравнительный анализ, ретроспективный метод). Эмпирический массив исследования составляют автобиографические данные и информация, представленные в трудах И.Ф. Гербарта и М. Тырша. Результаты исследования показали, что теоретиков объединяет не только общность немецкой культуры и фактов биографии, но и понимание феномена воспитания как надзора, позволяющего сформировать у ребенка способность к подчинению, а также выработать любовь к порядку и дисциплину.

Введение

Современная педагогическая мысль органично впитала идеи и концепции, принадлежащие философам, педагогам и организаторам образования прошлого. Получив развитие в более поздних теориях и практиках, многие из концептуально значимых положений и реальных достижений уже не ассоциируются с именами их создателей [1]. В исторической памяти современников теоретические подходы и/или оригинальные авторские практики, как правило, связаны с одной из значимых концепций. Так, педагогическое наследие немецкого философа, психолога и педагога И.Ф. Гербарта (1776–1841) вызывает у специалистов воспоминания об особенностях его гносеологической формулы «ясность – ассоциация – система – метод», составившей основу его всемирно известной дидактики [4]. Имя Мирослава Тырша (1832–1884) вызывает в памяти воспоминания о практике распространенной в Европе сокольской гимнастики, которая (наряду со шведской и немецкой гимнастикой) вошла в арсенал самых популярных индивидуальных видов спорта. Однако многие важные аспекты их педагогического наследия, несмотря на очевидную значимость, остаются вне фокуса внимания современных исследователей.

В данной статье мы попытаемся восполнить пробел, связанный со вкладом данных известных европейских профессоров в теорию и практику воспитания.

Концепция и методология исследования

Цель исследования – выявить качественное своеобразие подходов И.Ф. Гербарта и Мирослава Тырша к теории и практике воспитания, определить общее и особенное, связанное с

влиянием теоретических установок И.Ф. Гербарта на педагогическую концепцию Мирослава Тырша.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что при помощи теоретических методов, использованных для обнаружения, фиксации и интерпретации данных, связанных с важнейшими подходами к пониманию факторов формирующего воздействия в системе воспитания, можно выявить определенные закономерности или устойчиво повторяющиеся связи, характеризующие направленность разработки данной проблематики.

Методы исследования. Использованы общелогические методы (анализ, синтез, интерпретация, абстрагирование и др.) и специальные методы (типологический анализ, сравнительный анализ, ретроспективный метод).

Эмпирический массив исследования составляют автобиографические данные и информация, представленные трудах И.Ф. Гербарта и М. Тырша, опубликованные на русском языке.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования ставилась и решалась задача определения сходства и различий, характерных для профессионального становления и осуществления профессиональной деятельности двух вышеупомянутых представителей европейской университетской науки XIX в. На основе анализа вторичных источников, характеризующих их жизненный путь, установлены моменты сходства и отличий. Наряду с существенными различиями, касающимися периодов жизни и интенсивности профессиональной деятельности, а также проживания в разных городах, их объединяет то, что оба:

1) являлись представителями немецкой культуры, для которых немецкий язык был родным (Мирослав Тырш являлся этническим немцем, сменившим в 1864 г. немецкое имя Фридрих Тирш (*Friedrich Tirsch*) на чешское *Miroslav Tyrš*);

2) в юности имели непосредственный опыт педагогической работы в качестве домашних учителей и воспитателей малолетних детей в домах состоятельных граждан;

3) являлись докторами философии;

4) работали в немецких университетах на должности профессоров и преподавали философские дисциплины (И.Ф. Гербарт – в Кенигсбергском и Геттинбергском университетах, М. Тырш – в Марбургском университете, который был вынужден оставить в 1854 г.).

Второй этап исследования посвящен анализу особенностей воспитательных систем обоих теоретиков. Воспитание понималось И.Ф. Гербартом как система, которая помогает ребенку под руководством взрослого воспринять, отобрать и переработать впечатления, предоставляемые природным и культурным миром. Цель воспитания – давать то, что принесет пользу, и лишать того, что может оказать пагубное воздействие на ребенка как существо еще не сформированное, импульсивное, не умеющее сдерживать свои порывы вследствие природной «дикой необузданности». И.Ф. Гербарт придавал большое значение определению целей воспитания, которые разделил на «возможные», включающие формирование многостороннего интереса к явлениям жизни как основе возможной профессиональной деятельности, и «необходимые», т.е. определяющие нравственный характер поступков воспитанника. Реализация данных целей составляет суть педагогической деятельности, которая изложена И.Ф. Гербартом в программной работе «Общая педагогика, выведенная из цели воспитания» [2]. Детей следует приучать к правилам поведения, «*необходимо держать их под постоянно ощутимым гнетом*» [2, с. 161]. То педагогическое воздействие, которое создает условия правильного поведения детей, называется управлением. И.Ф. Гербарт называет такие средства управления, как угроза, надзор, приказания и запрещения. Они нацелены на формирование умения подчиняться и сдерживать эмоции.

Воспитательная система М. Тырша имеет ярко выраженный религиозный характер и обращена к выяснению вопроса о том, как у хороших родителей могут быть плохие дети, а у плохих родителей – хорошие, добрые дети. Его система воспитания основана на том, что существуют два фактора воздействия на человека – власть и повиновение власти. Власть родительская вправе требовать повиновения. Не любое повиновение является искренним, осознанным: «повиновение и повиновение добровольное, основанное на внутреннем начале, именно: на чувстве глубокого уважения, – есть не добродетель вообще, но в особенности детская добродетель, синоним всякого добра, которого можно ожидать и требовать от ребенка, – с первого взгляда оно пред-

ставляется только покорностью воле человека, отца или матери, но в сущности есть покорность самому Богу» [3, с. 137]. Родители должны являть собой пример благоговения перед Создателем и самообладания, твердости против всех пагубных влияний мира. М. Тырш апеллирует к концепции И.Ф. Гербарта, утверждая следующее: «Справедливо говорит Гербарт: чем более твердого порядка видит около себя ребенок, тем более охотно ему подчиняется» [3, с. 139]. В трудах М. Тырша неоднократно повторяется мысль И.Ф. Гербарта о том, что там, где много правил, много и их нарушений, в то время как пример нравственного поведения родителей действует косвенно, но неумолимо.

В педагогическом наследии И.Ф. Гербарта и М. Тырша неоднократно проводится мысль о том, что соблюдение правил поведения, установленных родителями, является пропедевтикой уважения к закону. Оба педагога предостерегают от того, чтобы надзор за детьми не стал назойливой, раздражающей ребенка практикой: «Над ними должен быть постоянный надзор, но нет ничего хуже привычки беспрестанно тормошить их понуждать, останавливать, остерегать, давать наставления, запрещать и позволять снова» [3, с. 141]. Идея «наблюдать за ними, не выпуская из рук узды» [3, с. 142] признается лучшим средством предотвращения нежелательных поступков.

Выводы

На основании приведенного исследования можно сделать вывод о том, что существует значительная сопряженность системы педагогических воззрений И.Ф. Гербарта и М. Тырша по вопросам, связанным с идеей воспитания детей в семье. Они сходятся в признании родителей образцами поведения для маленьких детей, которые, еще не имея достаточного опыта социального общения, подражают тому, что видят дома. Значительное сходство наблюдается в решении вопроса о том, что должно стать основой будущей дисциплины. Идея организации условий, при которых дети постоянно находятся в сфере родительского внимания, т.е. беспрестанный, хотя и ненавязчивый надзор (*Zucht*), оценивается как важнейший косвенный фактор формирующего воздействия, помогающий ребенку усвоить правила поведения и подчиняться им для своего же блага. Любовь к закону и порядку должна незаметно переливаться из сердец родителей в сердца детей, служить им мировоззренческим ориентиром всю жизнь.

Список литературы

1. Гербарт, И.Ф. Общая педагогика, выведенная из цели воспитания / И.Ф. Гербарт // И.Ф. Гербарт. Избранные педагогические сочинения. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Нарокомпроса РСФСР, 1940. – С. 148–280.

2. Тирш, Ф. Христианские начала семейной жизни / Ф. Тирш. – М. : Типография С. Селивановского, 1861. – 195 с.

3. Федотова, О.Д. Вклад Людвига Гуттмана в разработку и реализацию идеи Паралимпийских игр в оценке зарубежных авторов / О.Д. Федотова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 158–161.

4. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса / О.Д. Федотова, А.В. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 59–62.

References

1. Gerbart, I.F. Obshchaia pedagogika, vyvedennaia iz tceli vospitaniia / I.F. Gerbart // I.F. Gerbart. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia. – M. : Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo Narokomprosa RSFSR, 1940. – S. 148–280.

2. Tirsh, F. Khristianskie nachala semeinoi zhizni / F. Tirsh. – M. : Tipografiia S. Selivanovskogo, 1861. – 195 s.

3. Fedotova, O.D. Vklad Liudviga Guttmana v razrabotku i realizatciiu idei paralimpiiskikh igr v

otcenke zarubezhnykh avtorov / O.D. Fedotova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 158–161.

4. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.V. Pankin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 59–62.

© И.А. Спивак, Ю.В. Макагон, О.Д. Федотова, 2024

УДК 372.881.111.1

Е.В. УМАРОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА, М.В. МОРОЗОВА, Ю.В. САЛАМАТИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: английский язык; критическое мышление; обучение.

Аннотация: Критическое мышление играет важную роль в образовании. Цель данной статьи – изложить способы, с помощью которых можно развить критическое мышление у студентов, изучающих английский язык. Цель определила решение следующих задач: в статье рассматриваются такие вопросы, как концепция критического мышления и важность критического мышления для изучения языка.

Актуальность этой темы обусловлена тем, что развитие критического мышления помогает сформировать мыслительные навыки, которые пригодятся в дальнейшей жизни и профессиональной деятельности. Эти навыки включают умение принимать взвешенные решения, работать с информацией, выделять главное и второстепенное. В результате проведенного исследования авторы статьи пришли к выводу, что развитые навыки критического мышления при изучении языка помогают студентам эффективно структурировать и выражать свои мысли. Это важный навык для обеспечения личного и профессионального успеха.

Современный мир перенасыщен информацией разнообразного рода содержания и достоверности, а современный человек постоянно находится в непрерывном и насыщенном потоке информационной среды. В связи с этим одним из главных навыков человека в XXI в. остается развитое критическое мышление, которое позволяет анализировать информацию, делать выводы и принимать решения на основе проведенного анализа, а также формировать свою позицию.

Критическое мышление – система суждений, которая используется для анализа вещей и событий с формулированием обоснованных выводов и позволяет выносить обоснованные оценки, интерпретации, а также корректно применять полученные результаты к ситуациям и проблемам [1].

Термин «критический» происходит от греческого слова *kritikos*, означающего «способный судить или различать». Развитое критическое мышление предполагает вынесение надежных суждений на основе достоверной информации.

Критическое мышление – это не врожденный навык, а качество, которое развивается с помощью практики и применения. Оно формируется постепенно, но особенно важно уделить внимание его развитию на этапе становления личности, формирования жизненной позиции и получения знаний – то есть в период обучения в школе и вузе.

Преподаватели должны играть руководящую роль и стимулировать развитие критического мышления, направляя его. На уроках иностранного языка критическое мышление можно использовать как эффективный метод обучения, особенно учитывая богатый материал и интерактивные подходы. Кроме того, критическое мышление играет важную роль в совершенствовании уровня владения английским языком и его последовательном применении в реальных ситуациях. Язык – это основной инструмент для выражения мыслей, и то, как человек организует свои мысли, тесно связано со структурой его родного языка. Язык определяет способность индивида думать определенным образом, не похожим на образ мыслей носителя другого языка. Язык – это не только способ понимать и усваивать необходимую информацию, но и воз-

можность установки взаимодействия между говорящими людьми, умение донести свою мысль и наладить контакт.

Владение английским языком позволяет студентам достигать своих личных, академических и профессиональных целей. Однако для этого необходимо не только хорошо знать язык, но и уметь критически подходить к важным вопросам. Развитие навыков мышления, необходимых для продвижения в личной и профессиональной жизни, важно и в вопросах овладения английским языком. Поэтому преподавателям следует уделять приоритетное внимание обучению навыкам критического мышления.

Первым шагом к развитию критического мышления при изучении языка является создание благоприятной атмосферы, в которой студентам комфортно общаться. Выражение своих мыслей на другом языке может вызывать беспокойство, что может привести к усилению языковой тревожности. Часто студенты чувствуют себя неуверенно, если они еще не умеют эффективно общаться на английском, строить грамматически верные предложения или обладают маленьким словарным запасом. Поэтому преподавателю важно минимизировать «эмоциональный фильтр». Эта концепция была впервые предложена Стивеном Крашеном [2] и утверждает, что эмоциональное состояние студентов сильно влияет на результаты их обучения. Студенты, которые нервничают или беспокоятся, менее открыты к обучению и менее склонны к активному участию в занятиях из-за страха проявить свои слабые стороны.

Один из способов создать благоприятную среду и помочь студентам лучше выразить себя – это использовать язык таким образом, чтобы учащиеся могли больше внимания уделять смыслу и содержанию, а не грамматике и точности.

Еще одним важным шагом к развитию критического мышления является контекст. Информация не существует сама по себе, она всегда воспринимается и интерпретируется в определенном контексте, который зависит от ситуации и культуры. Поскольку студенты вузов, изучающие английский язык, могут иметь разный уровень подготовки, преподавателю важно обеспечить контекст для передаваемой информации [3]. Это помогает учащимся правильно понять смысл сообщения.

Один из лучших способов развивать критическое мышление – это задавать вопросы. Согласно классификации образовательных целей Бенджамина Блума [4], навыки мышления делятся на две категории: навыки более низкого и более высокого порядка.

Навыки более низкого порядка включают в себя знания, понимание и применение. Навыки более высокого порядка – это анализ, синтез и оценка. Чтобы стимулировать критическое мышление у студентов, преподавателям важно задавать вопросы, которые требуют задействовать оба уровня мыслительных процессов.

Рассмотрим примеры обучения навыкам критического мышления.

1. Упражнения, направленные на улучшение речи. Такие задания не только помогают снизить языковую тревожность, но и учат студентов точнее выражать свои мысли. В зависимости от уровня владения иностранным языком учащимся могут быть предложены таблицы со списками служебных слов (союзы, личные и указательные местоимения, вопросительные слова и т.д.). Студенты могут обращаться к этим таблицам, когда им нужно выразить свои мысли более четко или установить логическую связь между предложениями.

2. Упражнения, направленные на развитие и построение логических связей между уже имеющимися знаниями по определенной тематике и новой информацией. К таким заданиям, например, можно отнести просмотр определенного видеофрагмента или чтение какого-либо информационного текста с дальнейшим групповым обсуждением и прогнозированием развития событий или ситуации. Озвученные гипотезы, предлагаемые студентами, активизируют их знания и побуждают связывать информацию с новыми данными и делать выводы.

3. Изменение точки зрения и контекстуализация. Можно попросить студентов представить себя на месте другого человека – это сложная, но очень полезная практика. Она помогает понять разные точки зрения и оценить достоинства противоположных аргументов. Задание может выполняться в устной или письменной форме – это побуждает учащихся принять чужую точку зрения и задуматься о контексте общения. Еще один способ – использовать ролевые игры, отрабатывать возможные коммуникации в дальнейшей работе. Такая практика помогает студентам увидеть проблему с разных сторон и прийти к более сбалансированному выводу.

4. Совместная деятельность. Занятия, в ко-

торых студенты работают вместе, помогают им обмениваться мнениями, сравнивать свои точки зрения и сотрудничать в решении проблем. Это одна из целей критического мышления. Например, можно предложить студентам решить проблему самостоятельно, а затем поделиться своими выводами с однокурсниками. Совместное обучение развивает различные языковые навыки, в том числе разговорные, способствует развитию умения решать проблемы и конфликты.

В современном мире критическое мышление стало важным инструментом для анализа информации, принятия решений и решения проблем. Критическое мышление при изучении языка помогает студентам эффективно структурировать и выражать свои мысли. Это необходимый навык для обеспечения личного и профессионального успеха студентов.

Список литературы

1. Фасиоун, П. Критическое мышление: отчет об экспертном консенсусе в отношении образовательного оценивания и обучения (Дельфи-доклад) / П. Фасиоун // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://evolkov.net/critic.think/basics/delphi.report.html#gsc.tab=0 (дата обращения: 10.06.2024).

2. Krashen, St. Principles and Practice in Second Language Acquisition / St. Krashen [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://web.archive.org/web/20130910221852/http://www.sdkrashen.com/Principles_and_Practice/Principles_and_Practice.pdf (дата обращения: 10.06.2024).

3. Умарова, Е.В. Формирование коммуникативной компетентности студентов при обучении иностранному языку / Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3. – С. 222–224.

4. Мурзагалиева, А.Е. Сборник заданий и упражнений. Учебные цели согласно таксономии Блума / А.Е. Мурзагалиева, Б.М. Утегенова. – Астана : АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» Центр педагогического мастерства, 2015. – 54 с.

References

1. Fasioun, P. Kriticheskoe myshlenie: otchet ob ekspertnom konsensuse v otnoshenii obrazovatelnogo otcenivaniia i obucheniia (Delfi-doklad) / P. Fasioun // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://evolkov.net/critic.think/basics/delphi.report.html#gsc.tab=0 (data obrashcheniia: 10.06.2024).

2. Krashen, St. Principles and Practice in Second Language Acquisition / St. Krashen [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://web.archive.org/web/20130910221852/http://www.sdkrashen.com/Principles_and_Practice/Principles_and_Practice.pdf (data obrashcheniia: 10.06.2024).

3. Umarova, E.V. Formirovanie kommunikativnoi kompetentnosti studentov pri obuchenii inostrannomu iazyku / E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3. – S. 222–224.

4. Murzagalieva, A.E. Sbornik zadanii i uprazhnenii. Uchebnye tceli soglasno taksonomii Bluma / A.E. Murzagalieva, B.M. Utegenova. – Astana : AOO «Nazarbaev Intellektualnye shkoly» Tcentr pedagogicheskogo masterstva, 2015. – 54 s.

© Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, М.В. Морозова, Ю.В. Саламатина, 2024

УДК 37.032.2

N.L. SHEKHOVSKAYA, I.P. ILYINSKSKAYA, V.E. MUSINA, N.A. DELVIG

Belgorod State Research University, Belgorod;
Sevastopol State University, Sevastopol

SPIRITUAL CONNECTION OF RUSSIAN AND WESTERN EUROPEAN THOUGHT IN MORAL EDUCATION OF PERSONALITY

Keywords: Christian-humanistic tradition; education methodological principles; philosophy thought; moral axiology; pedagogical naturalism.

Abstract: This article describes the Christian-humanistic tradition within the pedagogical science framework. The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the moral axiological component of the pedagogical views of representatives of domestic and foreign philosophical thought in the aspect of the prospects of humanistic ideas. The authors of the article put forward a hypothesis about the existence of a pattern of dialectical connection between the domestic practice of education and personality development. Based on the results obtained in the course of applying statistical and comparative methods, it is stated that the ideas of intellectual and moral content put forward by foreign philosophers were introduced into the practice of the Russian pedagogical school only after a thorough analysis of the possibility of their use. Consequently, the results that the authors arrive at clearly confirm the fact that the domestic Christian-humanistic concept of education dynamically developed in the conceptual field of Russian pedagogy, borrowing the positive experience of foreign philosophers.

The Christian-humanistic Russian pedagogy tradition could not be developed being entirely limited by the space of narrow national thinking: minded limitation inevitably leads to impoverishment and as a final consequence to intellectual moral content degeneration and destruction. Therefore, the dialectical mutual association of the personality education Russian theory and Western European pedagogical philosophy becomes absolutely obvious and logical.

The thinkers of the first half of the 20th century, including N.A. Berdyaev, V.V. Zenkovsky, and others from the community of Christian-humanistic and religious philosophers, drew heavily on the arguments presented in the works of European philosophers with whom they felt a spiritual kinship. In N.A. Berdyaev's theory of personality, connections to figures such as M. Scheler, I. Bachofen, C. Jung, M. Heidegger, J. Boehme, and J. Eckhart are quite evident. However, the most significant links can be found between the ideas of philosophical and pedagogical thinkers from the late 19th and early 20th centuries. This analysis highlights their perspectives on the moral values espoused by Rousseau and Kant, particularly regarding their justification and evaluation criteria.

Referring to the statistics it becomes obvious that in “Pedagogical Anthropology” K.D. Ushinsky no matter agreeing or arguing, considers Rousseau’s ideas, opinions, and judgments in 36 cases alongside with Kant’s in 81 cases. In the works of N.A. Berdyaev among which there were “On the purpose of man. Experience of paradoxical ethics”, “Existential dialectics of the Divine and human”, “Philosophy of the free spirit”, “The world of objects and me”, “The fate of man in the modern world”, “Spirit and reality” considered as the most significant ones this ratio goes to 10 of Rousseau’s and 55 of Kant’s. Both Rousseau and Kant, as above noted by the Russian thinkers, had a great influence on the development of pedagogical thought in the 18th, 19th and even 20th centuries [8].

Without such an appropriate analysis regarding to the relationship to Western ideas, its historical and logical background the Russian pedagogical tradition would have looked to some extent

intellectually poor and colorless.

Emphasizing the unnaturalness and unviability of some of Rousseau's methodological principles of teaching and upbringing, K.D. Ushinsky pointed out that development and education should proceed in parallel, without contradicting each other. This is clearly demonstrated by Rousseau, who placed his hero Emil in a situation of complete ignorance of life, but suddenly decided to study history, so that ‘‘a young man of 14 or 15 years old will have to memorize the first facts of history, learn dates and names, without which the teaching of history, no matter how you look at it, is completely impossible?’’ [7, p. 314].

M.I. Demkov rejected Rousseau’s upbringing methods with certain degree of categoricalness, believing that it is hardly possible to talk about the pedagogical theory of “this low disciplined mind, shifting from position to position, sliding along the surface being unable to concentrate on the main thing” [4, p. 461].

Defining the quintessence of Rousseau’s theory, the famous Russian educator stated that the French philosopher preached the boundless freedom of man encouraging him to enjoy, placing neither the mind nor the will in the foreground, but the feeling that his pedagogy is a pedagogy of feelings in which, “Rousseau completely forgets about the moral and mental life of the child assigning an insignificant place to it...” [4, p. 470]. Thus he “rejects didactics and stands for self-education, he wants his Emil not to study sciences, but to invent them” [4, p. 468].

Rousseau's demand to make man free from religion, state and family was absolutely unacceptable for Demkov, which he clearly expressed by saying that ‘‘the best state for him is the state of a savage’’ [4, p. 461]. The preaching of eudaemonism led to the formation of an egoistic personality, and the theory of egoism itself, according to the famous Russian educator, ‘‘was greatly supported by Rousseau’’ [4, p. 461]. Meanwhile, N.A. Berdyaev found Rousseau's one-dimensional human existence unnatural. Human nature, as the Russian philosopher noted, is dual, and this polarization accompanies all spiritual life.

According to Hesse, the image of Emile is a clear indication of the artificiality of Rousseau's pedagogical theory. It is enough to immerse oneself in reading Rousseau's novel, and, as the teacher asserts, ‘‘to see that Emile wants and asks for exactly what his teacher Jean-Jacques wants and asks for’’ [3, p. 52]. Emile, in essence, thinks, feels and acts the way J.J. Rousseau wants.

Much more radical than other philosophical and pedagogical thinkers was V.V. Rozanov, who drew attention to the artificiality of Rousseau's pedagogical methods and the image of his student Emile. He compared Emile to a child grown in a flask by artificial insemination – ‘‘we call such a child a Homunculus’’ [6, p. 205]. The philosopher asserted: ‘‘Having secluded himself in his imagination, turning away from living people, he created the image of Emile, this true Homunculus of the new Europe, following his example since then and to this day many have tried to realize the same dream’’ [6, p. 4]. Emile was created outside the traditions of his people, outside of religious significance, outside the dynamics of two thousand years of history; this idea of a new citizen is a simple fiction.

V.V. Zenkovsky considered the idea of non-religious education, the separation of school from church, the idea of pedagogical “autonomy”, the herald and defender of which was J.J. Rousseau, to be unnatural. He saw its origins in the philosophy of the Enlightenment: “Autonomism in pedagogy was historically associated with the philosophy of the ‘‘Enlightenment’’, so characteristic of the 18th and partly the 19th centuries – with the belief in the possibility of a rational reorganization of life on the basis of reason, recognizing that this reorganization of life is entirely feasible for us” [5, p. 10].

The thinker considered Rousseau's idea of “radical good”, inherent in man by nature, close to Christianity, but not entirely Christian. The idea of “radical good” meant worship of childhood and, under the influence of Rousseau, began to be developed in pedagogy and psychology. One way or another, V.V. Zenkovsky specified that “in every way and in this system of ideas, everything was interpreted naturalistically” [5, p. 151].

Rousseau's pedagogical naturalism, as the philosopher emphasized, contains deep Christian motives (faith in the child and in the “radical goodness” nurtured in him by nature), but the same naturalism of Rousseau deliberately absorbs all pedagogical efforts to reveal the nature of the child, ignoring religion. Rousseau's idea of educational conformity to nature became the most acceptable for Russian philosophical and pedagogical thinkers, but only in the part that concerned the absence of facts that contradicted their Christian worldview. Some other aspects of this idea caused a critical and even negative attitude.

K.D. Ushinsky interpreted the idea of

conformity to nature as establishing the upbringing of the individual in accordance with deep, strict knowledge and consideration of the internal, physiological laws of development and human life, rejecting its external conformity with nature, especially non-specific, abstractly presented. “Where do we find this adequate human nature in which we want to educate a child? N.A. Berdyaev assured that Christianity does not know moral norms, even abstract ones, obligatory for everyone. Despite the fact that Kant grew up on the soil of Christianity, his teaching, according to the philosopher, meant "legal degeneration, transformation of Christianity"’’ [2, p. 260].

Completely rejecting Kant's categorical imperative of ‘‘legalism’’, N.A. Berdyaev, like K.D. Ushinsky in turn, sought to rewrite it in his own way: ‘‘To be entirely a person and not to change one's personality, to be concrete and individual in all aspects of one's life – this is an absolute moral imperative, which is paradoxical’’ [1, p. 123]. Concreteness and individuality, as N.A. Berdyaev confidently stated, must be recognized as the highest hierarchical moral value.

Criticism of Kant's ethics does not in the least reduce the level of those assessments that N.A. Berdyaev advances: ‘‘Kant's teaching on the antinomies of pure reason is the most brilliant in his philosophy’’ [2, p. 225]; Kant ‘‘had great merits in moral philosophy’’ [2, p. 314]; ‘‘Kant's brilliant transcendental dialectic’’ [2, p. 354]; “the two most brilliant philosophers of Europe – Kant and Hegel” [2, p. 354].

Analyzing Kant's moral ethics, N.A. Berdyaev establishes a significant difference between humanistic love and Christian love, where, according to the philosopher, “humanistic love and Christian love are identified as very different” [1, p. 301]. And the difference here should be found, first of all, in the fact that Christian love is specific and personal, and humanistic love is abstract and impersonal, and that man is the most valuable thing for Christian love, where the “idea”, even if it is the “idea” of humanity and human good, remains relevant for humanistic love as the most valuable thing.

“Undoubtedly, in the theory of humanism there are some strong Christian elements, and yes ... they are of Christian origin” [1, pp. 102–103].

In conclusion, it should be emphasized that the spiritual and ideological wealth of Western European philosophical and pedagogical thought intellectually enriched the Christian-humanistic theory of personality education in Russia, which had a tinge of tradition and was implemented on the basis of the criteria of Christian anthropology – the dignity of the individual, his intrinsic value, freedom and moral maturity, which were considered the highest categories in the axiological hierarchy.

In conclusion, it should be emphasized that the development of the spiritual and ideological wealth of Western European philosophical and pedagogical thought intellectually enriched the Christian-humanistic theory of personality education in Russia, had the character of a tradition and was carried out on the basis and according to the criteria of Christian anthropology – the dignity of the individual, his intrinsic value, freedom and moral maturity were considered the highest categories in the axiological hierarchy.

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики / Н.А. Бердяев. О назначении человека. – М. : Республика, 1993. – С. 20–252.
2. Бердяев, Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н.А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – С. 254–357.
3. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен; отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М. : «Школа – Пресс», 1995. – С. 6–411.
4. Демков, М.И. Педагогические гипотезы и теории, их историческое и современное значение / М. Демков // Педагогический сборник. – 1900. – № 6. – С. 453–473.
5. Зеньковский, В.В. Педагогика / Протоиерей В. Зеньковский. – Клин : Фонд «Христианская жизнь», 2002. – С. 6–163.
6. Розанов, В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов; сост. Н. Щербаков. – М. : Педагогика, 1990. – С. 3–254.
7. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. Том второй / К.Д. Ушинский. – Указ. выше изд. Т. 6. – 528 с.

8. Шеховская, Н.Л. Христианская антропология педагогической аксиологии / Н.Л. Шеховская, Г.В. Макотрова, В.Н. Кормакова, Н.А. Дельвиг // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 50–52.

References

1. Berdiaev, N.A. O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksalnoi etiki / N.A. Berdiaev. O naznachenii cheloveka. – M. : Respublika, 1993. – S. 20–252.
2. Berdiaev, N.A. Ekzistentcialnaia dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo / N.A. Berdiaev. – M. : Respublika, 1993. – S. 254–357.
3. Gessen, S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuiu filosofiiu / S.I. Gessen; otv. red. i sost. P.V. Alekseev. – M. : «Shkola – Press», 1995. – S. 6–411.
4. Demkov, M.I. Pedagogicheskie gipotezy i teorii, ikh istoricheskoe i sovremennoe znachenie / M. Demkov // Pedagogicheskii sbornik. – 1900. – № 6. – S. 453–473.
5. Zenkovskii, V.V. Pedagogika / Protoierei V. Zenkovskii. – Klin : Fond «Khristianskaia zhizn», 2002. – S. 6–163.
6. Rozanov, V.V. Sumerki prosveshcheniia / V.V. Rozanov; sost. N. Shcherbakov. – M. : Pedagogika, 1990. – S. 3–254.
7. Ushinskii, K.D. Chelovek kak predmet vospitaniia: opyt pedagogicheskoi antropologii. Tom vtoroi / K.D. Ushinskii. – Ukaz. vyshe izd. T. 6. – 528 s.
8. Shekhovskaia, N.L. Khristianskaia antropologiia pedagogicheskoi aksiologii / N.L. Shekhovskaia, G.V. Makotrova, V.N. Kormakova, N.A. Delvig // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – S. 50–52.

© N.L. Shekhovskaya, I.P. Ilyinskskaya, V.E. Musina, N.A. Delvig, 2024

УДК 378

А.М. ЮДИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ ДЛЯ ПРЕВЕНЦИИ КИБЕРЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КИБЕРИНФОРМАЦИОННОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: студенты; личная безопасность; виртуальное пространство; киберэкстремистская деятельность; киберинформационная среда; социокультурная среда; информационно-коммуникативная культура; симулякративный, асимулякративный, нарративный подходы.

Аннотация: Целью данной статьи является обоснование педагогических условий личной безопасности студентов для превенции их киберэкстремистской деятельности в сфере ИКТ. Задачи: аргументировать исследуемую проблему, раскрыть механизм личной безопасности студентов с целью превенции их киберэкстремистской деятельности в киберинформационной и социокультурной среде. Гипотеза: формирование личной безопасности студентов с целью превенции их киберэкстремистской деятельности в киберинформационной и социокультурной среде будет наиболее успешным при реализации следующих педагогических условий: реализация технического и программного противодействия информационным угрозам; обучение студентов навыкам дифференциации конструктивной информации от деструктивной; овладение проектным и проблемным методами обучения; разработка спецкурса «Цифровая культура». Методы: анализ, синтез, обобщение, систематизация, конкретизация, аналогия. Достигнутые результаты: реализация педагогических условий по формированию навыков защиты личной безопасности с целью превенции киберэкстремистской деятельности студентов в киберинформационной и социокультурной среде позволила снизить риск их вовлечения в деструктивную деятельность в виртуальном мире.

Развитие цифрового общества вместе с глобализацией информационных процессов инициировало значительное число информационных рисков, обусловленных интернет-аддикцией, а также зависимостью от компьютера, что нередко приводит к различным формам киберпреступности, таким как кража различного рода информации, кибербуллинг, а также кибертерроризм и киберэкстремизм. Кроме значительного морального, материального и психического ущерба личности, эти преступления подрывают национальную безопасность государства. Современные реалии характеризуются тем, что участились преступления против личности в киберпространстве, подмена информации, искажение и заражение вредоносными программами. Сложным выступает тот факт, что молодежный экстремизм становится транснациональным явлением. Мы связываем это с низким уровнем общей и информационно-коммуникативной культуры, которая позволяет противоправным субкультурным и контркультурным группам вызывать интерес посредством социальных сетей, фильмов, музыки, аудиоподкастов, блогов, трансляций и разжигать преступления на межнациональной, межконфессиональной и общей противоправной основе [1–3].

Молодежь как возрастная группа наиболее сензитивна к поискам новых смыслов в своей жизни, к возможностям изменить общий миропорядок. Эти параметры и инициируют вовлече-

ние молодежи в экстремистскую деятельность, поскольку студенты не обладают развитым правосознанием, социальным иммунитетом и высоким уровнем правовой, исторической, политической, межконфессиональной, межнациональной и информационно-коммуникативной культуры. Таким образом, информационно-коммуникативная среда является наиболее благоприятным плацдармом для реализации экстремистской идеологии.

Новые информационные технологии в виде Вконтакте, *TikTok*, социальных мессенджеров и с применением запрещенного в Российской Федерации *VPN* Инстаграма, Твиттера, Фейсбука инициируют вербовку последователей продвижения экстремистских идей в широкие молодежные слои.

Нам представляется, что одним из опаснейших источников киберэкстремизма выступает система «одобрения» – «лайк и репост». Одобряя понравившиеся выражения, пользователь моментально распространяет его по своим подписчикам. Таким образом, лайк, репост, комментарии способствуют быстрому распространению такой информации среди друзей, ближайшего окружения и подписчиков данного пользователя. Если контент был негативным, то в последующем его удаление практически не принесет никакого результата, поскольку были сделаны скриншоты, были сделаны репосты в личные сообщения. Более того, информация по закону Яровой может храниться на сервере провайдера достаточно долго. Соответственно, при помощи парсинговых систем, к которым можно получить нелегальный или коммерческий доступ, деструктивная информация может копироваться, распространяться в дальнейшем [2–4].

Выставляя свои личные данные, молодой человек может стать жертвой для создания фейковой страницы, пропагандирующей противоправную деятельность, вовлекать родственников и друзей в киберпреступность, а служебная информация может выступить основой для осуществления террористических атак как реальным, так и виртуальным целям.

Родители, кураторы вузов, администрация должны задуматься о техническом и программном противодействии информационным угрозам. К сожалению, предотвратить все опасности, распространенные в информационном обществе, невозможно. Для активной профилактики вовлечения студентов в киберэкстремистскую деятельность очень важно своевременно научить молодого человека дифференцировать вредную противозаконную информацию от конструктивных и интересных исследовательских источников. Для этого нужно развивать критическое мышление и формировать общую, информационно-коммуникативную и антитеррористическую культуру.

На наш взгляд, одних традиционных форм и методов психолого-педагогического обучения в данном вопросе будет недостаточно. Поэтому так важно своевременно формировать информационно-коммуникативную культуру у всех акторов образовательного процесса в высшей школе. Инновационные методы по формированию информационно-коммуникативной культуры связаны с работой в смешанных средах. То есть необходимо объяснять значение дифференцированных культурных кодов, значений, смыслов в офлайн- и онлайн-пространстве, уча молодого человека разграничивать смыслы, которые, действительно, не всегда несопоставимы в онлайн- и офлайн-измерениях. Интересной будет работа в нейросетях, с искусственным интеллектом, в симуляторах виртуальной реальности. Но нельзя полностью перечеркивать традиционные методы образования. Проблемный метод в данном случае будет более эффективен, чем проектный метод, поскольку очень важно, чтобы молодой человек сформировал критический способ мышления, которое формируется только в условиях решения проблемной задачи [1; 3].

Таким образом, цифровая грамотность сегодня должна преподноситься с несколько других позиций, поскольку молодежь интересует не столько информационно-коммуникативные технологии, сколько общая культура использования цифровых механизмов и сред применительно к их бытовым запросам. Безусловно, важным знанием, вызывающим большой интерес, выступают правила распространения своей личной информации, использование актуальных антивирусов, облачных хранилищ, блокчейн-технологий, границы применения криптовалюты как предмета гражданских сделок, а также навыки по использованию сетевых сервисов с целью получения результатов, которые обусловлены профессиональными запросами.

Сегодня цифровая грамотность предполагает, что каждый студент должен понимать механизмы, на основе которых работает блогинг, ведутся прямые трансляции, работают социаль-

ные сети. Также не менее важно понимать, как работает система браузеров, как и где хранится информация, что такое куки-файлы, как часто нужно осуществлять гигиену своей цифровой техники.

Таким образом, педагогические условия, которые мы предлагаем, включают в себя нашу авторскую программу по развитию цифровой и коммуникативной грамотности у студентов, основанную на включении симулякративного, культурологического, герменевтического, асимулякративного и нарративного подходов, и позволяют существенно снизить риски вовлечения молодых людей в киберпреступность, а также отработать навыки защиты персональной информации в социальных сетях и обучиться профессиональной коммуникации, используя электронную переписку.

Список литературы

1. Доколин, А.С. Развитие явления киберэкстремизма в информационно-коммуникативной среде / А.С. Доколин // Теория и практика современной науки : материалы XVI Международной научно-практической конференции, г. Москва, 30 декабря 2014 г. – Москва : Институт стратегических исследований, 2014. – С. 361–366.

2. Чусавитина, Г.Н. Этические вопросы применения информационных технологий как компонента предметного содержания подготовки студентов университета / Г.Н. Чусавитина, Е.В. Чернова, В.Н. Макашова [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-2. – С. 318–323.

3. Чернова, Е.В. Формирование навыков защиты личной информации в сфере ИКТ для противодействия вовлечению в киберэкстремистскую деятельность / Е.В. Чернова // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 503–507.

4. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.

References

1. Dokolin, A.S. Razvitie iavleniia kiberekstremizma v informatcionno-kommunikativnoi srede / A.S. Dokolin // Teoriia i praktika sovremennoi nauki : materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, g. Moskva, 30 dekabria 2014 g. – Moskva : Institut strategicheskikh issledovanii, 2014. – S. 361–366.

2. Chusavitina, G.N. Eticheskie voprosy primeneniia informatcionnykh tekhnologii kak komponenta predmetnogo soderzhaniia podgotovki studentov universiteta / G.N. Chusavitina, E.V. Chernova, V.N. Makashova [i dr.] // Fundamentalnye issledovaniia. – 2015. – № 10-2. – S. 318–323.

3. Chernova, E.V. Formirovanie navykov zashchity lichnoi informatcii v sfere IKT dlia protivodeistviia vovlecheniiu v kiberekstremistskuiu deiatelnost / E.V. Chernova // Sovremennye informatcionnye tekhnologii i IT-obrazovanie. – 2015. – T. 11. – № 1. – S. 503–507.

4. Fortova, L.K. K voprosu o kontceptualnykh osnovakh vospitaniia lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.

© А.М. Юдина, 2024

УДК 378

А.М. ЮДИНА, М.А. БУЯНКИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ КЦ ВЛГУ

Ключевые слова: информационно-коммуникативная культура; современная общероссийская гражданская идентичность; структурно-динамическая модель КЦ ВлГУ; студенты высшей школы.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ формирования современной общероссийской гражданской идентичности у студентов высшей школы на примере работы Координационного центра Владимирского государственного университета (**КЦ ВлГУ**). Задачи статьи: аргументация актуальности исследуемой проблемы, определение психолого-педагогических условий формирования современной общероссийской гражданской идентичности у студентов высшей школы. Гипотеза: мы предполагаем, что эффективность формирования современной общероссийской гражданской идентичности у студентов высшей школы будет результативнее, если применять в образовательной деятельности комплекс педагогических подходов, основными из которых являются симулякративный, герменевтический, асимулякративный, нарративный, деятельностный, культурологический, системный; если образовательная среда вуза обогащает информационно-ценностный потенциал развития личности и способствует развитию информационно-коммуникативной культуры; если все обучающиеся систематически повышают уровень информационной, коммуникативной и политико-правовой грамотности. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение философской и педагогической литературы, сравнение, сопоставление, систематизация материала. Достигнутые результаты: в процессе нашего исследования была представлена структурно-динамическая модель формирования современной общероссийской гражданской идентичности у студентов высшей школы на примере работы КЦ ВлГУ.

Современная общероссийская гражданская идентичность выступает важным качеством для образованного россиянина. Сегодня вопросы, сопряженные с межэтническим, историческим, политическим, межконфессиональным и правовым анализом значимых событий, которые происходят в нашей социокультурной и киберинформационной средах, вызывают оживленную дискуссию у молодежи. В таких условиях крайне важно руководствоваться сформированным критическим мышлением и информационно-коммуникативной культурой, а также развитым правосознанием и правопослушным поведением. В то же время мы констатируем, что уровень правопонимания сегодня находится на крайне низком уровне, то есть мы наблюдаем на бытовом уровне сознания у студентов отсутствие синониминизации семантики таких понятий и категорий, как «закон», «справедливость», «высший суд», «истина».

В ходе нашего исследования среди студентов и преподавателей Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых было выявлено преобладание традиционных методов обучения в изучении межкультурных, межконфессиональных, общеправовых, исторических, культурологических, религиоведческих детерминант развития Рос-

сии, что, в свою очередь, обусловливает необходимость создания современной модели формирования современной общероссийской гражданской идентичности через воспитание информационно-коммуникативной культуры студентов.

Основной целью нашей структурно-динамической модели выступает формирование общероссийской гражданской идентичности через воспитание информационно-коммуникативной культуры у студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых в рамках учебной и внеучебной работы. Целевыми ориентирами нашей структурно-динамической модели выступают специфика общественных и гуманитарных наук, особенности студенческого возраста, а также организация системы обучающих и воспитывающих мероприятий в общей дорожной карте работы высшего учебного заведения. При достижении процессуальных результатов целевого компонента решается ряд задач по расширению информационного понимания студентами общероссийской гражданской идентичности на основе права, формированию при этом критического мышления, антитеррористической и информационно-коммуникативной культуры. Это реализуется средствами таких дисциплин, как история, нормативно-правовые основы профессиональной деятельности, правоведение, педагогика, психология, религиоведение, культурология, история России, всеобщая история, основы государственной политики в области межнациональных и межконфессиональных вопросов в современной России. С этой целью нами было проведено 38 мероприятий, направленных на развитие гражданской идентичности (региональный форум «Мы – люди Великой страны», круглый стол «Гражданская идентичность: современные технологии и позитивные практики», праздничная программа, посвященная Дню России, круглый стол «Гражданская идентичность: современные технологии и позитивные практики», открытый диалог «Национальные приоритеты. Молодежь и дети», кинолекция «Эльбрус 1829», кинолекция, посвященная профилактике фашизма и нацизма в молодежной среде, цикл мероприятий «Огонь Памяти», Диктант Победы 2024, «День космонавтики», открытый диалог «Молодежь и выборы: личный опыт», открытый диалог «Будущее страны в наших руках», открытый диалог «Моя страна – моя Конституция», региональный форум «Звездный час», посвященный 90-летию со дня рождения Юрия Алексеевича Гагарина, открытый диалог в Муромском институте (филиале) ВлГУ на тему «Гражданская активность», открытый диалог во Мстерском филиале ВШНИ «Гражданская активность», открытый диалог «Гарантии и защита избирательных прав», открытый диалог на тему «Выборы изнутри», открытый диалог в КГТА «Моя страна – моя Конституция», открытый диалог с командиром отряда специального назначения с позывным «Викинг», «Молодежь и будущее», «Защита исторической памяти», открытый диалог «Час с сенатором», открытый диалог на тему «Молодежь и будущее. Защита исторической правды», открытый диалог на тему «Гражданская активность», открытый диалог «Активная гражданская позиция как ценностный ориентир молодежи», открытый диалог «Личная ответственность и будущее страны», открытая лекция-семинар «Общероссийская гражданская идентичность: практика работы с молодежью из группы социального риска», «Защита Отечества – почетная обязанность гражданина Российской Федерации», открытый диалог на тему «Отечество. Верность. Честь», «Молодежные движения России», открытый диалог на тему «Мы живем в России» и др.).

В основу модели была положена группа педагогических подходов: симулякративный, герменевтический, культурологический, системный нарративный, деятельностный, асимулякративный, герменевтический. Основными принципами нашей структурно-динамической модели выступили следующие: принцип креативности, так как усвоение, осознание информации актуализирует потребность в ее преобразовании, творческом осмыслении, трансформации для создания качественного инновационного продукта; принцип системности, поскольку виды, формы культуры – это глобальные информационные системы; принцип гуманизма – информация вне человеческого ее осмысления не способствует росту субъектности, включенности в познавательную деятельность; принцип педагогической симулякратизации – информация может выступить инструментом в деятельности в специально отобранных условиях, инициирующих адаптацию симуляции к реальной действительности. В качестве процессуального компонента модели были использованы следующие формы, мето-

ды и средства: проводились формы работы с родителями, с обучающимися, с профессорско-преподавательским составом, с администрацией университета, с органами местного самоуправления, органами исполнительной власти, представителями правоохранительных органов, религиозных организаций и культурных объединений региона. Основными методами структурно-динамической модели выступили методы образовательной деятельности: открытые лекции, семинары, круглые столы, открытые диалоги, кейс-методы, метод Джеффа, кинолекции, технология дискуссионного аквариума, интерактивные выставки, проектный, симулякративный, асимулякративный, нарративный методы [1].

Разработанная нами структурно-динамическая модель формирования современной общероссийской гражданской идентичности и воспитания информационно-коммуникативной культуры у студентов высшей школы во Владимирском государственном университете представляет собой единый процесс, совокупность компонентов модели достигает поставленной цели, то есть формируются общероссийская гражданская идентичность и информационно-коммуникативная культура. Мы постулируем, что информационно-коммуникативная культура – это качественно новый тип мышления, обусловленный изменением, динамикой цивилизационного развития.

Список литературы

1. Юдина, А.М. Информационно-коммуникативная культура как инструмент формирования образовательной среды вуза / А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 5(116). – С. 250–252.

References

1. Iudina, A.M. Informatcionno-kommunikativnaia kultura kak instrument formirovaniia obrazovatelnoi sredy vuza / A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 5(116). – S. 250–252.

© А.М. Юдина, М.А. Буянкина, 2024

УДК 378

А.М. ЮДИНА, М.А. БУЯНКИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ СТУДЕНТАМИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ КАК СПОСОБА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: эстетическое восприятие; социокультурная среда; студенты; духовно-нравственные ценности; формирование духовно-нравственных ценностей; информационно-коммуникативная культура.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ развития эстетического восприятия студентами социокультурной среды как способа формирования духовно-нравственных ценностей у студенческой молодежи. Задачи статьи: аргументация актуальности исследуемой проблемы, определение психолого-педагогических условий развития эстетического восприятия студентами социокультурной среды как способа формирования духовно-нравственных ценностей у студентов. Гипотеза: мы предполагаем, что эффективность развития эстетического восприятия студентами социокультурной среды как способа формирования духовно-нравственных ценностей у студентов в высшей школе будет выше в том случае, если применять в образовательной деятельности комплекс педагогических подходов, основными из которых являются симулякративный, герменевтический, асимулякративный, нарративный; если образовательная среда вуза обогащает информационно-ценностный потенциал развития личности и способствует развитию информационно-коммуникативной культуры; если все обучающиеся систематически повышают уровень информационной, коммуникативной и политико-правовой грамотности. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение философской и педагогической литературы, сравнение, сопоставление, систематизация материала. Достигнутые результаты: в процессе нашего исследования было доказано, что развитие эстетического восприятия студентами социокультурной среды как способ формирования духовно-нравственных ценностей у студентов опирается на повышение уровня киберинкультурации, информационной, коммуникативной, политико-правовой грамотности студенческой молодежи, детерминированной актуальной социокультурной ситуацией.

Эстетическое восприятие социокультурной среды детерминируется многими факторами. Одним из ведущих факторов выступает киберсреда. В то же время эстетическое восприятие настолько многослойное и многогранное и во многом поддается влиянию как исторической эпохи, так и некоторых модных тенденций, которыми могут являться национальные паттерны, транснациональные традиции глобализма или какие-либо локальные, контркультурные или субкультурные веяния [1].

Важной воспитательной задачей высшей школы является подготовка специалиста, который будет компетентен не только в своей профессиональной области, но и в развитии культурных и эстетических способностей восприятия окружающего реального и виртуального мира. Сегодня крайне важно повышать информационно-коммуникативную культуру студентов, опираясь на ее нарративно-смысловые компоненты, способствующие пониманию значений как культурных кодов своего государства, так и ценностей мирового консорциума.

Данный процесс не может происходить вне педагогической фасилитации и педагогического целенаправленного проектирования и моделирования. Эстетическое воспитание во многом выступает спонтанной, хаотичной формой, которая изначально культивируется в рамках детско-родительских отношений, а позднее она строится через дружеские отношения, в которых в юношеском возрасте отдельно развиваются максимально личностно-субъектные предпочтения в формах эстетического восприятия.

В то же время мы отмечаем, что эстетическое восприятие во многом коррелирует с такими процессами, как инкультурация, понимаемая нами как погружение человека в среду культурных ценностей, культурных семиотических блоков для того, чтобы он смог максимально адекватно ориентироваться в знаково-символьной системе, понимать форму, содержание базовых культурных явлений, из которых и состоит эстетическое восприятие окружающей действительности [2].

Значение эстетического воспитания для студенческой молодежи сегодня значительно расширилось в своем понимании. Теперь под эстетическим воспитанием мы понимаем не только развитие эмпатии, восприятия прекрасного/безобразного, дифференцированных культурных ценностей, но и умение распознавать знаки символов культуры, грамотно их интерпретировать и применять в своем витальном пространстве.

Рост субкультур, контркультур инициирует необходимость осмысления социокультурных, исторических, художественных, политико-правовых, коммуникационных и информационных процессов. Многие субкультурные молодежные направления находятся в контексте около законного статуса, то есть включают в себя противоречивые ценности, которые косвенно затрагивают, например, эстетизацию бандитизма, нацистских установок, безнравственных поступков, таких как, например, педофилия. В массовой молодежной культуре, включающей субкультурный мир, можно столкнуться с оправданием права человека на убийство (например, частично вынужденного каннибализма или иных других отклоняющихся девиаций). Сталкиваясь с подобными явлениями, чаще всего в киберсреде, не каждый взрослый понимает, что в такой ситуации важно и необходимо делать. Поэтому, когда мы говорим про важность эстетического воспитания, то мы постулируем особую важность нравственной определенности в искусстве.

Расширение границ эстетики, знакомство с большим количеством культурных кодов и символов выступает основой профилактической работы для подобных рискогенных факторов. Например, разбор культовых японских культурных произведений, вышедших в форме аниме, манги, фильмов. В работах «Токийский гуль», «Атака титанов» в нескольких частях пропагандируются, с одной стороны, коллективные ценности, коллективная взаимопомощь, но, с другой стороны, оправдан каннибализм. Если он вынужден, то он осуждается и выступает как сложная, морально нравственная идиома. В «Тетради смерти» легитимизируется право на убийство в прямом смысле росчерком пера, без смысла, ради спортивного интереса.

Система культурно-эстетических концептов, сопряженных с моральной амбивалентностью и правовым нигилизмом, непредсказуема по своим последствиям. Молодой человек, столкнувшись с таким художественным произведением, естественно, начинает задумываться о том, какую роль, например, каннибализм играет в его жизни? Но все мы понимаем, что если тема каннибализма проходит в нескольких топовых культурных формах, которыми являются анимефильмы, то популяризируется и некрофилия, когда мы говорим про мультипликационный фильм «Невеста с того света», многочисленные фильмы про романтические взаимоотношения с погибшими, например «Тепло наших тел». Соответственно, когда на студента обрушивается такая система эстетических семиозисов, то далеко не каждый самостоятельно сможет с ними корректно справиться и отнестись к ним критично. В такой ситуации запретительные методы в качестве рекомендаций не подходят, поскольку они вызовут рост увлечения подобными деструктивными явлениями. Наоборот, мы рекомендуем совместный просмотр подобных культурных продуктов, их обсуждение совместно с культурологами, искусствоведами, которые смогут пояснить наиболее противоречивые ценности, соотнеся их как с этнической, конфессиональной, так и правовой сторонами жизни современного человека.

Очень важно молодому человеку своевременно оказаться в таком культурном пространстве, которое наполнено конструктивными, эстетическими ценностями, не пропагандирую-

щими аутодеструктивное поведение и развивающими критическое мышление, нравственную защищенность, обеспечивающими формирование информационно-коммуникативной культуры, цифровой, политико-правовой и историко-культурной грамотности.

Список литературы

1. Плешаков, В.А. Феномен киберсоциализации современной молодежи / В.А Плешаков // Научное наследие Т.И. Шамовой и его влияние на решение актуальных проблем современного образования : сборник статей Третьих Всероссийских Шамовских педагогических чтений научной школы Управление образованием, Москва, 25 января 2013 года. Том 1. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2011. – С. 100–107.

2. Юдина, А.М. Информационно-коммуникативная культура как инструмент формирования образовательной среды вуза / А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 5(116). – С. 250–252.

References

1. Pleshakov, V.A. Fenomen kibersotcializatcii sovremennoi molodezhi / V.A Pleshakov // Nauchnoe nasledie T.I. Shamovoi i ego vliianie na reshenie aktualnykh problem sovremennogo obrazovaniia : sbornik statei Tretikh Vserossiiskikh Shamovskikh pedagogicheskikh chtenii nauchnoi shkoly Upravlenie obrazovaniem, Moskva, 25 ianvaria 2013 goda. Tom 1. – Moskva : Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, 2011. – S. 100–107.

2. Iudina, A.M. Informatcionno-kommunikativnaia kultura kak instrument formirovaniia obrazovatelnoi sredy vuza / A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 5(116). – S. 250–252.

© А.М. Юдина, М.А. Буянкина, 2024

УДК 331.445

М.А. ВИЛЬДАНОВА, А.В. СПИРИН

Бузулукский гуманитарно-технологический институт – филиал ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Бузулук

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОСНОВЕ ПАРТНЕРСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С РАБОТАДАТЕЛЕМ

Ключевые слова: наставник; обучение; студент; опыт; подготовка; предприятие.

Аннотация: Цель работы – анализ дуальной системы взаимодействия образовательной организации и работодателя. Рассмотрены задачи по эффективному взаимодействию преподавателей, наставников и студентов. На основе личного опыта авторов как наставников отмечается, что подготовка кадров в производственных условиях эффективна при партнерстве образовательной организации с работодателем. В результате анализа сделан вывод о необходимости реализации наставничества для повышения уровня профессионального развития выпускников.

На современном этапе развития страны в условиях изоляции необходимо обеспечить качественную подготовку квалифицированных рабочих и служащих, способных эффективно ориентироваться в современных технологиях, которые развиваются стремительными темпами.

Для достижения этой цели необходимо установить тесное взаимодействие между образовательными учреждениями и работодателями, что позволит создать условия для успешной реализации проекта «Профессионалитет» [1].

Одним из ключевых аспектов этого процесса является взаимовыгодное взаимодействие образовательной организации и работодателя, так называемая дуальная система [3], которая предполагает сочетание теоретического обучения в учебном заведении с практической работой на предприятии. Такой подход позволяет студентам получить не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для дальнейшей успешной работы на предприятии.

Важным элементом успешной реализации данной системы обучения является эффективное партнерство между преподавателями и наставниками предприятия, если таковые имеются. Преподаватели отвечают за обучение студентов в учебном заведении, а индивидуально закрепленный наставник обеспечивает практическое обучение на рабочем месте.

Важно, чтобы руководитель практики от образовательного учреждения и наставники предприятия работали сообща, обменивались опытом и информацией, чтобы обеспечить студентам наилучшее обучение. Наставник должен не только делиться опытом, но и быть готовым к обучению, поддержке и мотивации студентов, чтобы помочь им развиваться профессионально.

Опыт показывает, что эффективности деятельности наставников способствуют коллективные формы организации труда педагогов профессиональной подготовки, преподавателей общетехнических и специальных дисциплин с представителями предприятий, когда ближайшими партнерами совместной подготовки кадров являются «тандемы» в лице педагога профессионального обучения и наставника предприятия [3, с. 40].

Правительство страны рассмотрело вопрос о наставничестве еще в 2018 г., считая его приоритетным. А уже в 2019 г. было установлено Положение о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации [2], где определены порядок осуществления наставничества, условия стимулирования, круг лиц, имеющих право и возможность заниматься этой деятельностью, указаны основные задачи и условия для их выполнения, перечислены функции наставника, а также его права и обязанности.

Прошло более пяти лет, и на предприятиях госструктур повсеместно происходит внедрение данного положения. Безусловно, произошло существенное обновление роли наставника, который играет важную роль в процессе подготовки квалифицированных специалистов на местах. Наставник должен быть не просто руководителем на рабочем месте, но и наставником, готовым делиться своими знаниями и опытом с молодежью. Наставничество является локомотивом для быстрой адаптации специалиста к производственным условиям конкретной организации, для решения вопросов и определения задач по выполнению основных этапов работы новичков. Все это относится к предприятиям, которые заинтересованы, чтобы молодые специалисты быстро включались в производственный режим для получения максимально быстрой отдачи в профессиональном плане.

Но возникает вопрос о том, как быть со студенческой производственной практикой. В исследованиях, посвященных проблемам подготовки кадров, подчеркивается, что наставничество в настоящее время становится одним из актуальных направлений научных исследований в области теории и методики профессионального образования [4, с. 40]. Да, можно закрепить наставника от производства, но где гарантия, что потраченное время окупится, а будущий специалист вернется на производство? Гарантии нет, но если замотивировать практиканта, показать его возможности при производстве минимального перечня работ, то мы получим не просто выпускника, а специалиста с набором необходимых для производства навыков и умений. Поэтому именно сейчас, когда наблюдается острая нехватка молодых специалистов, следует обратить особое внимание на внедрение наставничества и для практикантов от образовательных учреждений. Дефицит кадров на многих предприятиях растет, это ведет к колоссальным затратам на решение проблемы подбора персонала, его обучения под конкретные задачи производственных процессов. Возможно, проще создать условия для передачи опыта студентам, тем самым обеспечить подготовку для себя кадров, готовых к вызовам и требованиям рынка труда.

Если сделать анализ того, как этот вопрос решали в Стране Советов, то можно проследить системный подход, когда задействованы все сферы общественной жизни. Пример автора: непрерывный железнодорожный стаж работы 38 лет и железнодорожник в третьем поколении. Как же так получилось, почему наше поколение не искало себя в профессии, гордилось преемственностью, все трудности преодолевались совместно с коллективом, который знал тебя буквально с пеленок. Разберем этапы становления востребованного специалиста для конкретного производства: родители железнодорожники, следовательно, ясли и детский садик железнодорожные, затем железнодорожная школа и железнодорожный институт, как в такой последовательности можно выбрать другую область деятельности? В итоге на выходе получаем не просто специалиста, а преданному своему делу и делу своих отцов молодого рабочего. В советский период воспитанию молодого рабочего уделялось особое внимание, начиная со школьной скамьи, на уроках труда и заканчивая на производстве, когда наставник вчерашнего академического студента превращал в высококвалифицированного рабочего.

А начиналось все с уроков труда, где выполнялись не просто поделки, а необходимые для производства изделия. Пусть достаточно простые, но это сопровождалось рассказами о том, где и на каком участке работ они используется. Что, безусловно, вызывало гордость и причастность к большому труду! По мере взросления организовалось посещение предприятий на местах и с выездом в другие города, где находились отделения или цеха. Приглашали для проведений лекций и внеучебных занятий высококвалифицированных специалистов, наставников.

Затем, когда бывший школьник становился студентом, наступал более серьезный этап формирования не только личности, но профессиональных знаний и умений. Все образовательные программы были с элементами производственной деятельности, что приводило к накоплению производственного и технологического опыта.

Сегодня для обеспечения качественной подготовки снова берем на вооружение все самое хорошее из прошлого, а это, несомненно, совместная работа преподавателей образовательных организаций и наставников из производственной сферы. Двойственный подход на уровне формирования личности и профессиональных навыков, тесного взаимодействия между этими двумя сторонами позволяет объединить человеческие, материально-технические ресурсы и способствует повышению качества обучения. Если рассмотреть возможности двойственного

подхода на уровне сотрудничества между преподавателями и наставниками при подготовке кадров, то видно, как это позволяет одновременно использовать опыт и знания обеих сторон. Такой подход способствует более полному и комплексному обучению студентов. Преподаватели, обладающие академическими знаниями и опытом, дополняются практическими навыками от наставников, это делает обучение более реалистичным и применимым к реальным ситуациям в производстве. Но для этого необходимо систематическое повышение квалификации как преподавателей, так и наставников. Это важный аспект деятельности любого профессионала, для этого на производстве и в учебных заведениях внедряются системы онлайн-тестирования, онлайн-конференции, что позволяет быть в курсе последних тенденций и требований рынка труда, а также развивать свои профессиональные навыки. Постоянные обучение и самосовершенствование преподавателей с наставниками способствуют повышению уровня подготовки студентов, а также обеспечивают актуальность программ обучения.

Еще один важный аспект – создание условий для активного взаимодействия между преподавателями, наставниками и студентами. Регулярные совместные семинары, мастер-классы, обмен опытом и знаниями способствуют укреплению партнерских отношений между сторонами и повышению эффективности обучения. Кроме того, такое сотрудничество способствует созданию среды, где студенты могут получить как теоретические знания, так и практические навыки, необходимые для успешной карьеры в бизнесе. Таким образом, двойственный подход на уровне сотрудничества между преподавателями и наставниками при подготовке будущих кадров представляет собой эффективный способ обеспечения качественного обучения студентов, помогает стимулировать к самостоятельной работе, развитию критического мышления и способности к сотрудничеству.

Систематическое повышение квалификации, активное взаимодействие и обмен опытом помогают объединить ресурсы обеих сторон и обеспечить студентам необходимые знания и навыки для успешной карьеры.

Список литературы

1. О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет»: Постановление Правительства от 16 марта 2022 г. № 387 // Гарант: информ.-правовой портал.

2. Постановление Правительства РФ от 7 октября 2019 г. № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» // Гарант: информ.-правовой портал.

3. Гайнеев, Э.Р. Наставничество в условиях реализации дуального подхода к подготовке кадров / Э.Р. Гайнеев, Е.М. Громова, А.Р. Масалимова // Профессиональное образование в современном мире. – 2023. – № 2. – С. 307–317. – ISSN 2224-1841. – Текст : электронный // Лань: электронно-библиотечная система.

4. Ирисметова, И.И. Наставничество как объект научных исследований / И.И. Ирисметова, П.Н. Осипов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2. – С. 109–115. – DOI: https://doi.org/10.24411/2307-4264-2020-10234.

References

1. O provedenii eksperimenta po razrabotke, aprobatcii i vnedreniiu novoi obrazovatelnoi tekhnologii konstruirovaniia obrazovatelnykh programm srednego professionalnogo obrazovaniia v ramkakh federalnogo proekta «Professionalitet»: Postanovlenie Pravitelstva ot 16 marta 2022 g. № 387 // Garant: inform.-pravovoi portal.

2. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 7 oktiabria 2019 g. № 1296 «Ob utverzhdenii Polozheniia o nastavnichestve na gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatcii» // Garant: inform.-pravovoi portal.

3. Gaineev, E.R. Nastavnichestvo v usloviiakh realizatcii dualnogo podkhoda k podgotovke

kadrov / E.R. Gaineev, E.M. Gromova, A.R. Masalimova // Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire. – 2023. – № 2. – S. 307–317. – ISSN 2224-1841. – Tekst : elektronnyi // Lan: elektronno-bibliotechnaia sistema.

4. Irismetova, I.I. Nastavnichestvo kak obekt nauchnykh issledovanii / I.I. Irismetova, P.N. Osipov // Professionalnoe obrazovanie i rynok truda. – 2020. – № 2. – S. 109–115. – DOI: https://doi.org/10.24411/2307-4264-2020-10234.

© М.А. Вильданова, А.В. Спирин, 2024

УДК 372.881.1

Ж.В. ДЕМЬЯНОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Ключевые слова: мотивация; изучение иностранного языка; технический вуз; определяющие факторы.

Аннотация: Цель исследования – изучить возможности повышения мотивации студентов технического вуза при изучении английского языка. Задачи исследования включают анализ понятия мотивации, ее структуры и факторов, на нее влияющих. Гипотеза исследования предполагает, что существуют определяющие мотивацию отрицательные и положительные факторы. В качестве методов исследования использовались анализ литературы в области теории и методики обучения иностранным языкам, теоретическое обобщение, наблюдение, беседа и практический опыт. Достигнутые результаты: раскрываются способы реализации положительных факторов, таких как практическая применимость знаний английского языка в профессиональной деятельности, возможность общения с носителями языка или практика общения на английском языке, использование актуальных и аутентичных материалов на английском языке, связанных с областью специализации студентов, учет интересов и потребностей студентов и благоприятная атмосфера на занятии и в группе.

Изучение английского языка является неотъемлемой частью образования в технических вузах, так как это один из основных языков научной и технической коммуникации. Однако многие студенты испытывают трудности и не имеют достаточной мотивации при изучении английского языка, что приводит к низкому уровню знаний, неудачам при сдаче экзаменов и ограниченным возможностям в будущей карьере [4].

Известно, что существуют различные типы мотивации: внешняя и внутренняя, положительная и отрицательная, интегративная и инструментальная. Их влияние на учебный процесс может быть как позитивным, так и негативным.

В структуре положительной мотивации при изучении иностранных языков выделяют такие виды мотивов, как мотивы перспективы (осознанное стремление стать профессионально подготовленным и квалифицированным специалистом), коммуникативные мотивы (желание студента быть признанным в группе), когнитивные мотивы (определяются интересом к знаниям и удовлетворением, полученным от процесса их получения), прагматичные мотивы (стремление к получению материальной выгоды от будущей трудовой деятельности), мотивы ответственности (желание не подвести свою референтную группу, мнение которой авторитетно) [2].

Результаты многочисленных исследований показывают, что студенты, у которых внутренняя мотивация преобладает над внешней, получают удовольствие от учебного процесса и своего развития и проявляют активность на аудиторных занятиях и при самообучении, в отличие от студентов, чье изучение иностранного языка детерминировано исключительно внешней мотивацией [6]. Также доказано, что именно внутренняя мотивация является залогом успешного самообразования при изучении иностранного языка в профессиональной сфере.

В рамках проблемы мотивации изучения иностранного языка было проведено несколько исследований, направленных на выявление ключевых факторов мотивации студентов технических вузов.

Отрицательные факторы, влияющие на мо-

тивацию студентов технического вуза при изучении английского языка, могут быть различными. Одним из них является специфика обучения английскому языку в техническом вузе, когда предмет рассматривается как второстепенный, а процесс изучения может быть скучным и неинтересным для студентов. Большое наполнение групп, неоднородный уровень иноязычной компетенции студентов в группе, небольшое количество предметных часов, неумение планировать время и организовывать самостоятельную работу – все это также может приводить к недостаточной мотивации у студентов.

Одним из положительных факторов является *практическая применимость знаний английского языка в профессиональной деятельности*. Студенты технических специальностей могут быть более мотивированы изучать английский язык, если им предоставляются примеры того, как эти знания могут быть использованы в их будущей карьере, так как это придает изучению языка больший смысл и ценность [3].

Другим важным фактором мотивации является *возможность общения с носителями языка или практика общения на английском языке*. Исследования показывают, что мотивация студентов технических вузов возрастает, если им предоставляются возможности для практики разговорных навыков и общения на английском языке в реальных ситуациях [5].

Кроме того, исследования также выявили, что *использование актуальных и аутентичных материалов на английском языке, связанных с областью специализации студентов*, позволяет студентам видеть прямую связь между изучаемым материалом и их будущей профессиональной деятельностью и может способствовать повышению их мотивации к изучению языка.

В условиях обучения в вузе это могут быть участие в международных конференциях и форумах и выступление с докладом на английском по теме исследования, изучение последних исследований в отраслевых журналах, работа в международных проектах, где английский является не учебным предметом, а средством решения профессиональных задач.

Учет интересов и потребностей студентов является важным фактором для успешного изучения языка. При подборе материалов для изучения и выборе методов преподаватель должен учитывать индивидуальные особенности каждого студента, личные интересы и хобби, уровень знаний, цели и мотивацию, для изучения которых можно использовать различные методы и приемы, такие как опрос, беседа, анкетирование студентов, индивидуальные консультации. В зависимости от уровня группы беседа может проводиться как на русском, так и на английском. Можно предложить вопросы как в устном формате, так и в виде анкетирования.

Еще одним фактором успешного обучения иностранному языку в техническом вузе является *благоприятная атмосфера на занятии и в группе*. Так, важно создать атмосферу доверия и уважения в группе, чтобы студенты чувствовали себя комфортно и свободно выражали свои мысли.

Для создания атмосферы доверия и уважения в классе преподаватель может использовать следующие приемы.

1. Установить контакт с каждым студентом. На первом вводном занятии преподаватель должен познакомиться со всеми студентами и предоставить им возможность представить себя группе. Сделать это можно в рамках беседы «*Introduce yourself*».

Вводное занятие происходит, как правило, в начале учебного года. После того как студент представит себя, другие студенты могут задать дополнительные интересующие их вопросы. Такая беседа поможет студентам поделиться информацией о себе и лучше узнать друг друга.

2. Слушать и уважать мнение каждого студента. На занятиях по английскому языку необходимо поощрять говорение на английском: высказывать свое мнение, задавать вопросы, отстаивать свою точку зрения и прислушиваться к собеседникам. Не следует перебивать или критиковать студентов, даже если они имеют отличное мнение.

3. Организовать работу в парах или группах. Работа в парах или группах помогает студентам лучше узнать друг друга, общаться и сотрудничать. Это также поможет студентам развивать навыки коммуникации на английском языке.

4. Создавать ситуации успеха на занятиях. Преподаватель должен создавать позитивную атмосферу в классе, поощрять успехи и достижения студентов. Вместо критики предпочтительно в качестве обратной связи отмечать хорошую работу и успехи студентов, использовать положительное подкрепление.

5. Быть открытым для обратной связи. Пре-

подаватель должен быть готов к обратной связи от студентов, принимать критику и учитывать ее при работе с группой.

6. Быть доступным для студентов. Преподаватель должен быть доступен для студентов вне урока, чтобы они могли обратиться к нему за помощью или советом, например, с использованием корпоративной почты или группы в мессенджерах. Это поможет улучшить работу студентов и создать более доверительные отношения между преподавателем и студентами.

Для повышения мотивации студентов технического вуза при изучении английского языка могут быть использованы различные методы. Одним из них является использование интерактивных методов обучения, таких как игры, дискуссии и ролевые игры. Также применение практических заданий, проектов, кейсов может помочь студентам лучше понимать материал и иметь большую вовлеченность [1].

Список литературы

1. Демьянова, Ж.В. Обучение устному общению на занятиях по иностранному языку в техническом вузе (на примере английского языка) / Ж.В. Демьянова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 106–109.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 512 с.
3. Колл, И.Г. О роли мотивации и способах ее повышения при изучении иностранного языка в техническом вузе / И.Г. Колл, И.А. Расходова, И.Р. Гилязова, Н.Н. Хамидова // Вестник НЦБЖД. – 2022. – № 2(52). – С. 36–41.
4. Михайлов, В.В. Актуальные проблемы преподавания иностранного языка в техническом вузе: формирование мотивации / В.В. Михайлов // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 14–20.
5. Смирнова, В.Н. Формирование положительной мотивации при изучении иностранного языка в техническом вузе / В.Н. Смирнова, Е.О. Бондаренко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 2-1. – С. 160–162.
6. Хамедова, Г.Н. Исследование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей / Г.Н. Хамедова // Вестник ЧГПУ. – Оренбург, 2011. – № 3. – С. 184–192.

References

1. Demianova, Zh.V. Obuchenie ustnomu obshcheniiu na zaniatiiakh po inostrannomu iazyku v tekhnicheskom vuze (na primere angliiskogo iazyka) / Zh.V. Demianova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 106–109.
2. Ilin, E.P. Motivatciia i motivy / E.P. Ilin. – Sankt-Peterburg : Piter, 2002. – 512 s.
3. Koll, I.G. O roli motivatcii i sposobakh ee povysheniia pri izuchenii inostrannogo iazyka v tekhnicheskom vuze / I.G. Koll, I.A. Raskhodova, I.R. Giliazova, N.N. Khamidova // Vestnik NTcBZhD. – 2022. – № 2(52). – S. 36–41.
4. Mikhailov, V.V. Aktualnye problemy prepodavaniia inostrannogo iazyka v tekhnicheskom vuze: formirovanie motivatcii / V.V. Mikhailov // Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniia. – 2022. – T. 6. – № 3. – S. 14–20.
5. Smirnova, V.N. Formirovanie polozhitelnoi motivatcii pri izuchenii inostrannogo iazyka v tekhnicheskom vuze / V.N. Smirnova, E.O. Bondarenko // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2019. – № 2-1. – S. 160–162.
6. Khamedova, G.N. Issledovanie motivatcii izucheniia inostrannogo iazyka u studentov neiazykovykh spetcialnostei / G.N. Khamedova // Vestnik ChGPU. – Orenburg, 2011. – № 3. – S. 184–192.

© Ж.В. Демьянова, 2024

УДК 37035.4:611

С.П. ЗАРУБИНА, В.И. ШИШКИНА, И.Ю. ФЕДИНА, Т.Г. ТРЕБУШИНИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения России, г. Барнаул

ОПЫТ РАБОТЫ КАФЕДРЫ АНАТОМИИ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

Ключевые слова: патриотическое воспитание; воспитательная работа; учебный процесс; медицинский университет.

Аннотация: В статье рассматривается практический опыт работы коллектива кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета (**АГМУ**) по патриотическому воспитанию будущих врачей, описываются формы и методы работы. Также представлены направления работы, которые способствуют реализации патриотического воспитания обучающихся, показана важность работы кураторов групп. Целью исследования является анализ опыта работы кафедры анатомии АГМУ по патриотическому воспитанию будущих врачей. Задачи исследования: проанализировать источники литературы по теме; отразить мероприятия патриотической направленности, проводимые кафедрой; оценить вклад проводимых мероприятий в воспитание чувства патриотизма у студентов. Методы исследования: аналитический обзор литературы, анализ практического опыта. В результате исследования пришли к выводу о том, что патриотические ценности максимально естественно встраиваются в учебный процесс медицинского вуза, а опыт кафедры анатомии показывает необходимость системного подхода к воспитанию с использованием различных форм и методов и вариативностью патриотических мероприятий; необходимость создания условий для активного участия в них студентов.

Введение

Патриотическое воспитание молодежи – будущих врачей, обучающихся в медицинском университете, – является неотъемлемой частью не только воспитательной работы, но и учебного процесса в целом, ведь врач – это не только профессия, это, прежде всего, призвание помогать людям. Для врача особенно важны такие качества, как ответственность, умение быстро принимать решения, неравнодушие, отзывчивость, милосердие [1; 3; 4]. В то же время если рассмотреть определение понятия «патриотизм», которое дается в Большой российской энциклопедии (от греч. πατριώτης – соотечественник, πατρίς – родина, отечество), то это осознанная любовь к родине, своему народу, его традициям. А определение понятия «патриот», согласно основам патриотического воспитания граждан Российской Федерации, звучит как «человек, который идентифицирует себя и свое будущее с народом, историей, культурой Родины, ощущает себя ответственным за ее благополучие, осознает социальную ответственность по отношению к своим соотечественникам, готов вносить свой деятельный вклад в процветание Отечества и стоять на защите его интересов». Из определений видно, что человек, овладевающий профессией врача, не может не быть патриотом, не может не любить свою Родину.

Таким образом, воспитательная работа в вузе, помимо прочих направлений, должна включать в себя и формирование чувства патриотизма, что нашло отражение в законопроекте об усилении патриотического воспитания в

Российских школах и вузах, который был принят и вступил в силу 01.09.2020, а именно статья 1 ФЗ от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ ‘‘Об образовании в Российской Федерации’’ по вопросам воспитания обучающихся» гласит «Внести в Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ ‘‘Об образовании в Российской Федерации’’ следующие изменения:

1) в статье 2 пункт 2 изложить в следующей редакции:

‘‘2) воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде’’».

Таким образом, потребность в дальнейшем развитии сферы патриотического воспитания обусловливает актуальность данной работы.

Цель исследования: провести анализ опыта работы кафедры анатомии АГМУ по патриотическому воспитанию будущих врачей.

Задачи исследования:

1) проанализировать источники литературы по теме;

2) отразить мероприятия патриотической направленности, проводимые кафедрой анатомии;

3) оценить вклад проводимых мероприятий в воспитание чувства патриотизма у студентов.

Материалы и методы исследования

Объект исследования: обучающиеся 1–2 курсов Алтайского государственного медицинского университета. Предмет исследования: внеаудиторная работа по патриотическому воспитанию студентов, патриотическая роль мероприятий, проводимых кафедрой анатомии. Методы: аналитический обзор литературы, анализ практического опыта.

Результаты и обсуждение

Воспитать поколение врачей, обладающих чувством гордости, любви и уважения к Отечеству и своему народу, разделяющих традиционные для российского общества ценности, – одна из задач, стоящих перед преподавателями любой из кафедр медицинского вуза [2; 5]. Кафедра анатомии АГМУ – не исключение, реализация воспитательной работы проходит как в учебном процессе, так и во внеучебное время и включает в себя в том числе гражданско-патриотическое направление.

Патриотическое воспитание охватывает учебный процесс в целом, так как преподаватели кафедры на занятиях, лекциях рассказывают о вкладе наших ученых в развитие анатомии как науки, уделяют особое внимание вопросам формирования таких нравственных чувств, как чувство долга, ответственности, обсуждаются примеры нравственного поведения.

Следующим направлением работы является участие студентов в мероприятиях, посвященных празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне: краевых патриотических акциях, таких как «Бессмертный полк»; организации на кафедре мероприятий, посвященных Дню Победы, когда студенты делятся рассказами и фотографиями своих прадедов. Так, в 2024 г. 7 мая коллектив кафедры анатомии в преддверии великого праздника в память о подвиге и героизме нашего народа провел конференцию: «День Победы – 2024! Бессмертие подвига». Преподаватели и студенты с волнением рассказывали о своих родных – участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла. Ребята рассказали о своих прадедах, вернувшихся домой с долгожданной Победой или оставшихся на полях сражений, о близких и родных, помогавших своим трудом добывать Победу в тылу.

Большой вклад в патриотическое воспитание в процессе воспитательной работы вносят преподаватели кафедры анатомии, являющиеся кураторами студенческих групп первого курса. Так сложилось, что в 2023/2024 учебном году большинство мероприятий в курируемых группах среди студентов Института педиатрии, Института стоматологии, Института клинической медицины было именно патриотической направленности: тематические кураторские часы, посвященные 10-летию со Дня воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, на которых

учащиеся рассказывали об истории Крыма, значении его возвращения в состав России, а также о событиях, которые к этому привели; также во всех курируемых группах проводилась просветительская работа в форме кураторских часов с просмотром документального фильма «Почему Россия начала СВО на Украине». Следует отметить, что одним из важнейших средств воспитания молодых людей в духе патриотизма являются кинофильмы. Так, студенты вместе со своим куратором 20 февраля, накануне праздника День защитника Отечества посетили кинотеатр, проведя кураторский час за просмотром художественного фильма «Воздух». Действие фильма происходит во время Великой Отечественной войны. После просмотра фильма в группе прошла оживленная дискуссия.

Следующее направление работы по патриотическому воспитанию включает в себя посещение музеев, что является одной из ведущих форм педагогической работы по патриотическому, гражданскому и общекультурному воспитанию учащихся. В своем пространстве музей совмещает и временные связи, и нравственные, художественные и эстетические ценности, и разнообразный опыт и знания. Следует отметить наличие в АГМУ своего собственного музея «Музея истории АГМУ и медицины Алтая». Его первая экспозиция посвящена Дню Победы. Здесь представлены экспонаты времен Великой Отечественной войны: палата, операционная полевого подвижного госпиталя, инструменты, собранные преподавателями вуза в разные периоды времени. Музей медицины – это свидетельство мужества, подвига медиков, работавших на фронтах, в госпиталях в годы войны.

Заключение

Таким образом, патриотические ценности максимально естественно встраиваются в учебный процесс медицинского вуза, а опыт кафедры анатомии показывает необходимость системного подхода к воспитанию с использованием различных форм и методов и вариативностью патриотических мероприятий; необходимость создания условий для активного участия в них студентов.

1. На занятиях, лекциях преподаватель рассказывает о вкладе наших ученых в развитие анатомии как науки, своим примером показывает патриотический настрой и любовь к Родине.
2. Также эффективным способом формирования чувства патриотизма является участие в краевых патриотических акциях «Бессмертный полк», в организации на кафедре мероприятий, посвященных Победе в Великой Отечественной войне.
3. Большой вклад в патриотическое воспитание вносят кураторы (преподаватели кафедры анатомии) студенческих групп первого курса в процессе воспитательной работы.

Список литературы

1. Беспалов, А.А. Воспитание студентов как приоритетное направление деятельности куратора в высшем профессиональном учебном заведении / А.А. Беспалов // Совет ректоров. – 2012. – № 5. – С. 93–96.
2. Валитова, Н.Э. Патриотическое воспитание современной российской молодежи как условие ее социализации / Н.Э. Валитова, Л.Н. Габдрахманова, Г.А. Якупова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2024. – № 1. – С. 60–67.
3. Кривоногов, А.Д. Факторы и особенности гражданского патриотического воспитания студентов в вузах в условиях физкультурно-спортивной деятельности / А.Д. Кривоногов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 87–90.
4. Сапожникова, Е.Г. Анализ работы Ростовского государственного медицинского университета в сфере патриотического воспитания врача нового поколения / Е.Г. Сапожникова, И.С. Помазкова // В книге: Патриотическое воспитание молодежи: проблемы истории и современности. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 157–159.
5. Тарасова, Т.А. Анализ работы по патриотическому воспитанию молодежи в системе среднего профессионального образования Красноярского края / Т.А. Тарасова, Л.А. Якимова // В сборнике: Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика. Материалы Международной научной конференции. – Красноярск, 2024. – С. 223–226.

References

1. Bespalov, A.A. Vospitanie studentov kak prioritetnoe napravlenie deiatelnosti kuratora v vysshem professionalnom uchebnom zavedenii / A.A. Bespalov // Sovet rektorov. – 2012. – № 5. – S. 93–96.

2. Valitova, N.E. Patrioticheskoe vospitanie sovremennoi rossiiskoi molodezhi kak uslovie ee sotcializatcii / N.E. Valitova, L.N. Gabdrakhmanova, G.A. Iakupova // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniia regionov. – 2024. – № 1. – S. 60–67.

3. Krivonogov, A.D. Faktory i osobennosti grazhdanskogo patrioticheskogo vospitaniia studentov v vuzakh v usloviiakh fizkulturno-sportivnoi deiatelnosti / A.D. Krivonogov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 87–90.

4. Sapozhnikova, E.G. Analiz raboty Rostovskogo gosudarstvennogo meditcinskogo universiteta v sfere patrioticheskogo vospitaniia vracha novogo pokoleniia / E.G. Sapozhnikova, I.S. Pomazkova // V knige: Patrioticheskoe vospitanie molodezhi: problemy istorii i sovremennosti. Sbornik materialov II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem. – Rostov-na-Donu, 2024. – S. 157–159.

5. Tarasova, T.A. Analiz raboty po patrioticheskomu vospitaniiu molodezhi v sisteme srednego professionalnogo obrazovaniia Krasnoiarskogo kraia / T.A. Tarasova, L.A. Iakimova // V sbornike: Sovremennye tendentcii razvitiia sistemy podgotovki obuchaiushchikhsia: regionalnaia praktika. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii. – Krasnoiarsk, 2024. – S. 223–226.

© С.П. Зарубина, В.И. Шишкина, И.Ю. Федина, Т.Г. Требушинина, 2024

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ЗНАЧИМОСТЬ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОЕВРЕМЕННОГО ДИАГНОСТИРОВАНИЯ, ЛЕЧЕНИЯ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, СТРАДАЮЩИХ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Ключевые слова: методическое обеспечение; социально значимые заболевания; диагностирование; психокоррекция; лечение; инфекция.

Аннотация: Вопрос методического обеспечения своевременного диагностирования, лечения и психокоррекции осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями, не теряет актуальности.

Целью статьи является раскрытие значимости (актуальности) методического обеспечения своевременного диагностирования, лечения и психокоррекции осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями. Указанная цель достигается посредством разрешения соответствующих задач: рассмотрение теоретических и прикладных аспектов реализации комплексных мероприятий по профилактике социально значимых заболеваний, в частности ВИЧ-инфекции; учет распространенности ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы; изучение условий содержания осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями в исправительных учреждениях. В виде гипотезы выдвинуто предположение о том, что обеспечение своевременного диагностирования, лечения и психокоррекции осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями, позитивно отразится на процессе отбывания ими наказания. В исследовании использовались следующие методы: сравнительный анализ научно-методологической литературы по тематике исследования, метод компаративного анализа методических и организационных источников, регулирующих процесс отбывания уголовного наказания осужденными. В результате реализованной научно-исследовательской работы установлена и содержательно раскрыта значимость методического обеспечения своевременного диагностирования, лечения и психокоррекции осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями.

В публикации рассматривается крайне важный для пенитенциарной системы вопрос методического обеспечения процесса психологического сопровождения осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями, а в частности ВИЧ-инфекцией. Значительные финансовые ресурсы выделяются различными международными и отечественными фондами для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией [3, с. 158].

Разрабатываются широкие комплексные мероприятия по профилактике передачи ВИЧ-инфекции при потреблении наркотиков, вводимых в организм инъекционным путем. Реализуются программы обеспечения населения более доступными лекарствами, одноразовыми шприцами и иглами, презервативами, проводится средствами массовой информации пропаганда здорового образа жизни и т.д. Особую озабоченность общества вызывает проблема распространения ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы. Это связано в первую очередь с тем, что в них, как правило, сосредоточена самая неблагополучная, социально неадаптированная часть населения.

Отметим, что условия содержания осуж-

денных в исправительных учреждениях трудно назвать благоприятными для здоровья человека (теснота, необходимость жить рядом с больными осужденными, особенности питания, воздействие пенитенциарного стресса и т.д.). Проблемы связаны и с дефектами организации и оказания медицинской помощи в исправительных учреждениях (из-за удаленности от крупных медицинских центров, недостатка узких специалистов – стоматологов, гинекологов и т.д.; перерывов в лечении, приводящих к повышению устойчивости вируса к лекарственным средствам, часто необоснованной или вынужденной замены лекарственных препаратов и т.д.) [4, с. 111].

Анонимные опросы самих ВИЧ-инфицированных осужденных в исправительных учреждениях различных регионов России свидетельствуют, что подавляющее число заражений их ВИЧ-инфекцией произошло на свободе, а не в местах изоляции от общества [4, с. 112]. При этом основной путь заражения лиц, оказавшихся в местах лишения свободы, связывается ими с потреблением инъекционных наркотиков. Косвенно это подтверждает факт, что подавляющее большинство ВИЧ-инфицированных осужденных судимы именно по «наркотическим» статьям (ст. 228–229 УК РФ). Из этого следует, что пенитенциарной медицине в значительной мере удалось сохранить свою профилактическую направленность [1, с. 173].

Дискуссии о «неэтичности и неэффективности обязательного тестирования на ВИЧ-инфекцию» среди осужденных не просто сомнительны, но и небезопасны, так как лишают больного возможности получить своевременное лечение. Тестирование на ВИЧ-инфекцию, на наш взгляд, должно стать таким же обязательным и доступным исследованием для всего населения России, как и сдача обычного анализа крови или флюорография, несмотря на экономические затраты, «этические» возражения Всемирной организации здравоохранения и иные конъюнктурные соображения. Только при этих условиях можно говорить о реальной возможности эффективно бороться со СПИДом. К тому же широкое внедрение доступного и обязательного обследования в значительной мере снизит страх перед тестированием, а также социальную и трудовую стигматизацию лиц, уже пораженных вирусом иммунодефицита человека. Другое дело – лечение ВИЧ-инфицированных больных. Оно, конечно, не может быть принудительным, иначе станет и неэффективным, и «неэтичным» [2, с. 371].

Отметим, что присутствует ряд проблем психологического характера, выявляемых у ВИЧ-инфицированных осужденных и подлежащих учету при проведении психокоррекционных мероприятий по формированию приверженности к лечению антиретровирусными препаратами. Принцип добровольности тестирования на ВИЧ, принятый в ряде зарубежных пенитенциарных учреждений и рекомендованный Всемирной организацией здравоохранения в российских исправительных учреждениях, чрезвычайно опасен и приведет лишь к росту инфицирования уже среди самих осужденных. При этом следует учитывать, что значительная часть прибывающего в исправительные учреждения контингента даже не подозревали, что являются носителями ВИЧ-инфекции и никогда по этому поводу не обследовались. Иными словами, обязательность обследования является благом в первую очередь для самого больного, так как дает ему предупреждение о необходимости лечения. Кроме того, существует высокая вероятность, что некоторые осужденные, уже зная о своем заболевании, могут не раскрывать свой ВИЧ-позитивный статус из-за боязни потерять некоторые свои формальные и неформальные привилегии (выполнение работ по хозяйственному обслуживанию, в частности на объектах питания и т.д.).

В заключение отметим, что необходимость своевременного диагностирования, а также лечения осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями, а в частности ВИЧ-инфекцией, продиктована следующими обстоятельствами.

1. Высокая распространенность и контагиозность ВИЧ-инфекции, поражающей в первую очередь наиболее активную и трудоспособную часть населения – лиц преимущественно молодого возраста [4, с. 48].

2. Значительный ущерб (высокая смертность, значительная стоимость лечения, необходимость широких профилактических мероприятий и т.д.), который причиняет это заболевание не только обществу в целом, но также самому больному и его ближайшему окружению.

3. Проблема ВИЧ-инфекции в пенитенциарных учреждениях, которая, отражая общую ситуацию в стране, имеет специфику, вызывающую особую озабоченность и

требующую принятия решительных и незамедлительных мер [5, с. 12; 6, с. 78].

4. Специфика отечественной системы содержания осужденных в отличие от «тюремной», принятой во многих европейских странах, а также наличие специфической «субкультуры» с ее обычаями и неформальными санкциями. Однако следует отметить, что в свете реформирования уголовно-исполнительной системы предполагается более широкое использование положительного зарубежного пенитенциарного опыта. Появление большего количества учреждений тюремного типа позволит более надежно отделить носителей тюремных традиций и отрицательно настроенных лиц от основной массы осужденных. Привлечение же к оплачиваемому труду более значительного числа лиц, совершивших преступление, путем более широкого применения альтернативных видов наказания и дальнейшего развития колоний-поселений, исправительных центров в значительной мере облегчит их социальную реабилитацию.

5. Общественное мнение, которое зачастую за неимением достоверной информации опирается на обрывочные или произвольно трактуемые в определенном контексте статистические данные, приводимые некоторыми правозащитниками в собственных интересах, которые нередко склонны к обвинениям пенитенциарной системы.

6. Распространенное среди основной массы самих ВИЧ-инфицированных осужденных мнение о том, что в условиях мест лишения свободы лечение от СПИДа невозможно, вследствие чего оно откладывается до выхода на свободу.

Таковы факторы, определяющие значимость методического обеспечения своевременного диагностирования, а также лечения осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями.

Список литературы

1. Амбрумова, А.Г. Мультидисциплинарное исследование агрессивного и аутоагрессивного типа личности. Комплексные исследования в суицидологии / А.Г. Амбрумова, А.Р. Ратинов. – М., 1986. – 125 с.

2. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2009. – 568 с.

3. Егоров, А.Ю. Клиника и психология девиантного поведения. Научное издание / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб. : Речь, 2010. – 398 с.

4. Кириллова, Т.В. Правовые и психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография / Т.В. Кириллова, Е.В. Кучинская. – Ульяновск, 2018. – 120 с.

5. Кулакова, С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 12–13.

6. Столяренко, А.М. Психология и педагогика : учебное пособие для вузов / А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 217 с.

References

1. Ambrumova, A.G. Multidistciplinarnoe issledovanie agressivnogo i autoagressivnogo tipa lichnosti. Kompleksnye issledovaniia v suitcidologii / A.G. Ambrumova, A.R. Ratinov. – M., 1986. – 125 s.

2. Vodopianova, N.E. Psikhodiagnostika stressa / N.E. Vodopianova. – SPb. : Piter, 2009. – 568 s.

3. Egorov, A.Iu. Klinika i psikhologiia deviantnogo povedeniia. Nauchnoe izdanie / A.Iu. Egorov, S.A. Igumnov. – SPb. : Rech, 2010. – 398 s.

4. Kirillova, T.V. Pravovye i psikhologo-pedagogicheskie osnovy professionalnoi deiatelnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy : monografiia / T.V. Kirillova, E.V. Kuchinskaia. – Ulianovsk,

2018. – 120 s.

5. Kulakova, S.V. Analiz problemnykh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniia deiatelnosti psikhologicheskoi sluzhby ugolovno-ispolnitelnoi sistemy / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 12–13.

6. Ctoliarenko, A.M. Psikhologiia i pedagogika : uchebnoe posobie dlia vuzov / A.M. Ctoliarenko. – M. : IuNITI-DANA, 2002. – 217 s.

© П.Н. Казберов, 2024

УДК 78.05

Е.А. КАРНАУХ, Е.Н. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Ключевые слова: творческий проект; фестиваль; педагогическая технология; проектная деятельность; современный вуз.

Аннотация: Формирование творческих проектов для организации молодежных музыкальных фестивалей в вузах России оказывает влияние на творческое самовыражение студентов. Цель исследования – выявить основные тенденции в формировании творческих проектов, их значимость в организации молодежных музыкальных фестивалей в российских вузах. Задачи исследования: изучить сущность и особенности понятия «фестиваль», рассмотреть музыкальный фестиваль как явление в современном вузе, классифицировать проектную деятельность как педагогическую технологию. Гипотеза: формирование творческих проектов в вузе будет успешным, если в содержание учебного процесса будет введена проектная деятельность. Методы исследования: для решения поставленной цели и задач использовались методы теоретического анализа, синтеза, сравнения и практический опыт по предмету исследования. Результаты исследования показали, что использование проектной деятельности в процессе формирования творческих проектов для организации молодежных музыкальных фестивалей в современных вузах актуально.

Формирование творческих проектов является важной составляющей организации областных молодежных музыкальных фестивалей в современной России. Эти мероприятия не только способствуют развитию музыкальной культуры, но и являются своеобразной площадкой для творческого самовыражения молодого поколения россиян.

Благодаря фестивалям развивается интерес к музыке среди молодежи, они способствуют привлечению внимания общественности к молодежной культуре и талантам. Ключевыми аспектами формирования творческих проектов для организации молодежных музыкальных фестивалей являются работа с молодыми талантами и поддержка профессионального музыкального образования. Фестивали дают возможность молодым исполнителям продемонстрировать свой талант широкой публике и получить обратную связь от зрителей, а также участвовать в разного рода мастер-классах и тренингах.

Молодежные музыкальные фестивали стимулируют студенчество к саморазвитию и самовыражению, способствуют формированию уверенности в себе, проявлению креативности, раскрытию творческого потенциала. Таким образом, *актуальность* формирования творческих проектов для организации областных молодежных музыкальных фестивалей безусловно оправдана и важна для поддержания культурного разнообразия и развития талантов в российских вузах.

Обратимся к сущности понятия «фестиваль» и определим его особенности. Фестиваль как явление – это ответ на современные тенденции технократизации, виртуальной реальности и др. Урбанизация на протяжении столетий ограничила доступ большинству людей к массовым интерактивным праздникам, которые имели бытование в негородской среде. Сегодня фестиваль представляется возрождением прежних форм,

при этом интерактивность обычно присутствует, приближая его к карнавалу.

Широко известно объяснение самого термина «фестиваль», который находим у С.И. Ожегова: «Фестиваль – широкая общественная, праздничная встреча, сопровождаемая смотром достижений каких-нибудь видов искусств» [4, с. 374].

Фестиваль – широкое явление, имеющее множество разновидностей: фольклорный, музыкальный, театральный, художественный, спортивный и т.д. Современные *фольклорные фестивали* чаще всего имеют цель возрождения и сохранения народных традиций. *Театральные фестивали* отличаются большим количеством участников. *Художественные фестивали* обычно проходят в формате выставок и создаются для продвижения молодых мастеров, новых тенденций в изобразительном искусстве.

Музыкальные фестивали сегодня посвящены либо направлениям массовой музыкальной культуры (поп, рок, джаз и т.д.), либо академической. При этом первые обычно посещает молодежь, а вторые – как правило, люди более старшего возраста.

В ракурсе нашего исследования рассмотрим фестиваль как уникальное музыкальное событие в современном вузе, оригинальную форму творческого обмена, которая играет важную роль в образовательном пространстве вуза.

Формирование многих музыкальных фестивалей, которые организуются в настоящее время в российских вузах, связано с деятельностью крупных музыкантов-просветителей. Одним из них является профессор Сергей Георгиевич Проскурин. Он широко известен в России и за ее пределами как талантливый трубач, дирижер, ученый-исследователь, искусствовед, музыкант-педагог, основатель Русского камерного оркестра.

Проекты, организуемые профессором в вузах, коррелируются с вектором культурной политики нашего государства. Они проводятся как просветительские мероприятия – «совокупность организованных действий, направленных на распространение и разъяснение научных знаний и иных социально значимых сведений» [6, с. 5].

Особого внимания заслуживает ряд проектов, проводимых в региональных вузах. Среди них масштабный творческий проект – Международный фестиваль классической музыки «Мариинские ассамблеи», организованный в Курском государственном университете при участии музыкантов из восьми стран мира. В качестве примера назовем также совместный проект вуза с Московской государственной консерваторией имени П.И. Чайковского «Мост дружбы», где со студенческим оркестром выступали именитые музыканты: М.Л. Яшвили, И.В. Бочкова, А.З. Бондурянский, М.С. Петухов и другие.

Основными задачами творческих проектов стали расширение возможностей образовательного пространства вуза, просвещение студенческой молодежи, популяризация академической музыки и знакомство с именитыми исполнителями, приобщение студентов к проектной деятельности, создание условий для реализации творческого потенциала.

В процессе формирования творческих проектов в вузе широко использовался *метод проектов*, который в Большой Российской энциклопедии определяется как «система обучения, при которой учащиеся приобретают знания и умения в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий – проектов» [1, с. 95].

Проектный метод предполагает использование личностно ориентированного подхода педагогом, который осуществляет процесс проектирования. Также важно учитывать следующие дидактические принципы: детоцентризма (проявление активной позиции студента, ситуация успеха, мотивация к проявлению собственных возможностей); кооперации (взаимодействие педагога и студентов); опоры на личный опыт и индивидуальность каждого студента; свободного выбора в работе над проектом; труднодостижимой цели (как мотивационный фактор) [2].

Чтобы внедрить совершенно новую образовательную технологию, необходимо усвоение каждым педагогом и педагогическим коллективом в целом абсолютно нового вида деятельности, не применяемого ранее. Такой вид деятельности обязательно должен быть разработан по отношению к источникам ресурсного обеспечения.

На современном этапе важно готовить будущих педагогов-музыкантов к проектной деятельности во время обучения в вузе. Как отмечает И.С. Сергеев, они должны быть компетентны в этом виде деятельности, владеть методами проектов и исследований; уметь применять проектирование в разных организационных формах [5, с. 68–69].

Рассмотрим *классификацию*, которая, на наш взгляд, определяет содержание каждого проекта в рамках проектной деятельности. Выделим следующие проекты: практико-ориентированный, информационный, исследовательский, творческий, ролевой.

По дисциплинарно-содержательной области выделим следующие типы проектов:

а) монопроект (в рамках отдельной дисциплины или предметной области);

б) междисциплинарный проект (исполнение во внеаудиторное время под руководством педагогов, владеющих разными областями знаний).

Проекты можно различать также по характеру отношений между участниками. Среди них: внутрифакультетские, внутривузовские, областные, межобластные, международные.

Возможна классификация проектов по продолжительности их реализации:

1) мини-проекты, реализация которых осуществляется в рамках какой-либо дисциплины в одно занятие;

2) краткосрочные проекты, где аудиторное время используется педагогом для координации деятельности участников проекта;

3) долгосрочные проекты, которые выполняются студентами во внеаудиторное время [3].

Организация проектной деятельности студентов в вузе построена по следующим принципам: погружение в проблему, выдвижение гипотезы о возможности решения данной проблемы, планирование, поиск информации, представление конечного результата (например, концерт, фестиваль, постановка и др.), презентация (результаты проекта), портфолио.

Таким образом, все проекты, проводимые в вузе, можно классифицировать по содержанию, предметной области, по характеру отношений между участниками, по времени их выполнения.

В заключение отметим, что среди разнообразных направлений современных педагогических технологий основное место занимает проектная деятельность, которая позволяет вузу создавать необходимые условия для личностного развития каждого студента, формирования его творческого потенциала. Использование проектной деятельности в процессе формирования творческих проектов для организации молодежных музыкальных фестивалей в современных вузах эффективно и своевременно.

Список литературы

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://old.bigenc.ru/ (дата обращения: 28.02.2024).

2. Гаранина, Р.М. Дидактические принципы процесса формирования субъектной позиции студентов / Р.М. Гаранина // Образование и наука. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-printsipy-protsessa-formirovaniya-subektnoy-pozitsii-studentov (дата обращения: 22.12.2023).

3. Дусавицкий, А.К. Урок в развивающем обучении : книга для учителя / А.К. Дусавицкий, Е.М. Кондратюк, И.Н. Толмачева, З.И. Шилкунова. – 2-е изд. – М. : ВИТА-ПРЕСС, 2010. – 288 с.

4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М. : Мир и образование, 2018. – 736 с.

5. Сергеев, И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся : практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений / И.С. Сергеев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : АРКТИ, 2006. – 80 с.

6. Яковлева, Е.Н. Творческие проекты Русского камерного оркестра КГУ как база для приобщения студентов к просветительской деятельности / Е.Н. Яковлева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science education.ru/ru/article/view?id=20365&ysclid=lxdu2ad4ir888853841 (дата обращения: 08.04.2024).

References

1. Bolshaia rossiiskaia entciklopediia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://old.bigenc.ru/ (data obrashcheniia: 28.02.2024).

2. Garanina, R.M. Didakticheskie printcipy protcessa formirovaniia subektnoi pozitcii studentov / R.M. Garanina // Obrazovanie i nauka. – 2017 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-printsipy-protsessa-formirovaniya-subektnoy-pozitsii-studentov (data obrashcheniia: 22.12.2023).

3. Dusavitckii, A.K. Urok v razvivaiushchem obuchenii : kniga dlia uchitelia / A.K. Dusavitckii, E.M. Kondratiuk, I.N. Tolmacheva, Z.I. Shilkunova. – 2-e izd. – M. : VITA-PRESS, 2010. – 288 s.

4. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii / S.I. Ozhegov; pod red. prof. L.I. Skvortcova. – M. : Mir i obrazovanie, 2018. – 736 s.

5. Sergeev, I.S. Kak organizovat proektnuiu deiatelnost uchashchikhsia : prakticheskoe posobie dlia rabotnikov obshcheobrazovatelnykh uchrezhdenii / I.S. Sergeev. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : ARKTI, 2006. – 80 s.

6. Iakovleva, E.N. Tvorcheskie proekty Russkogo kamernogo orkestra KGU kak baza dlia priobshcheniia studentov k prosvetitelskoi deiatelnosti / E.N. Iakovleva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2015. – № 2 (chast 1) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://science education.ru/ru/article/view?id=20365&ysclid=lxdu2ad4ir888853841 (data obrashcheniia: 08.04.2024).

© Е.А. Карнаух, Е.Н. Яковлева, 2024

УДК 37.013

С.М. МАЛЬЦЕВА, А.А. ВОРОНКОВА, С.В. ГРИБАНОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения» – филиал;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»;
Волго-Вятский филиал ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»;
ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», г. Нижний Новгород

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОЕКТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Ключевые слова: мировоззрение; молодежь; государственные проекты; саморазвитие; профессиональный выбор.

Аннотация: Целью работы стало изучение отношения молодежи к реализуемым государством адресованным ей социальным проектам, связанным с воспитанием и развитием компетенций в области образования, науки, профессиональной подготовки, формирующим в конечном итоге ее мировоззренческие установки и жизненные ориентиры. Гипотеза авторов такова: существующие проекты признаются молодежью эффективными, но неравномерно для разных возрастных групп. Методы: законы и принципы диалектики, описание, анализ и синтез, опрос и интерпретация данных. Результат: установлено снижение вовлеченности в молодежные программы, формирующие мировоззрение, по мере увеличения возраста молодых людей.

Введение. На данный момент государство оказывает большое влияние на людей, не только является регулирующим аппаратом, способным диктовать нормы и влиять на все сферы жизни общества, но и также становится воспитателем, который воздействует на поведение и психику человека, его мировоззрение [1]. Мировоззрение включает ценности, убеждения и принципы, которыми человек руководствуется на протяжении жизни, нормы и модели поведения, которые лежат в основе его деятельности, включает систему оценок, которые помогают человеку делать выводы о собственном поведении и поступках других людей, оценивать различные жизненные ситуации.

Мировоззрение постоянно меняется и дополняется в силу различных факторов, таких как исторический период, возраст индивида, его окружение и т.д. В основном мировоззрение формируется стихийно, в процессе получения человеком жизненного опыта. При целенаправленном влиянии субъект стремится достичь определенной цели, а именно сформировать в человеке те черты и качества, которые необходимы самому влияющему субъекту, который выступает в роли воспитателя. Влияющим субъектом чаще всего выступают образовательные организации, СМИ, общественные и политические организации. Все они выполняют определенный государственный заказ, из чего следует вывод, что именно государство оказывает большое влияние на мировоззрение человека [2].

Государственные решения играют важную роль в формировании мировоззрения не только взрослого населения. Особенному воздействию подвергается мировоззрение молодежи, так как оно обладает рядом особенностей, связанных с психологическим укладом молодого поколения. Это, во-первых, неустойчивость взглядов и особая эмоциональная восприимчивость, что позволяет легко влиять на мировоззрение молодежи посредством эмоционального воздействия. Во-вторых, это стремление к отделению от старшего поколения и критическое отноше-

Таблица 1. Влияние государственных программ, проектов на мировоззрение молодежи

Вопросы	Возраст опрашиваемых					
	14–19		20–24		25–35	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Участвовали ли Вы в федеральных профориентационных проектах?	94 %	6 %	88 %	12 %	58 %	42 %
Помог ли Вам проект в выборе будущей профессии?	88 %	12 %	83 %	17 %	50 %	50 %
Замотивировал ли Вас проект на получение образования или переподготовку для освоения профессии?	59 %	41 %	55 %	45 %	49 %	51 %
Участвовали ли Вы в федеральных образовательных/научных проектах?	90 %	10 %	64 %	36 %	18 %	82 %
Помогли ли Вам данные проекты в самореализации в определенной отрасли?	82 %	18 %	75 %	25 %	19 %	81 %
Будете ли Вы дальше принимать участие в федеральных программах/проектах?	90 %	10 %	88 %	12 %	50 %	50 %

ние к нему, желание быть независимыми. Это вызывает определенные сложности при воспитании молодого поколения, часто возникает ситуация, которая называется «конфликтом отцов и детей». Именно поэтому государство при проведении молодежной политики стремится воспитать в молодом поколении определенные черты и качества, наиболее сильно повлиять на его мировоззрение.

Актуальность данной темы заключается в том, что влияние государственной политики на мировоззрение молодежи должно идти исключительно на пользу молодому поколению и не вызывать негативных проявлений. Государственные проекты и программы для поддержки молодежи должны быть направлены на эффективную помощь молодому населению, а также на воспитание в нем определенных черт и качеств. Так, например, М.Н. Сираева утверждает, что «гуманитарная образовательная среда современного вуза должна располагать необходимыми ресурсами для становления ‘‘человека человеком’’, для формирования личности, ориентированной на социально-продуктивную деятельность, для утверждения в качестве личных ориентиров таких концептов, как гуманизм, справедливость, ответственность, конкурентоспособность» [3, с. 3]. Так как государственная политика охватывает все сферы общественной жизни и оказывает большое воздействие на мировоззрение молодежи, нужно выяснить, какие федеральные проекты наиболее эффективно оказывают поддержку молодого населения и мотивируют его на самосовершенствование.

Методология: законы и принципы диалектики, описание, анализ и синтез, опрос и интерпретация данных.

Результаты исследования. Назовем некоторые из известных проектов, влияющих на формирование мировоззрения молодежи. С 2018 г. действует национальный проект «Наука», госкорпорация «Росатом» предлагает программу научных стажировок для молодых исследователей. «Билет в будущее» – профориентационный проект, предназначен для школьников старших классов, направлен он на раскрытие талантов и осознанный выбор будущей карьеры. Один из проектов, направленных на помощь молодежи в трудоустройстве, – проект «Больше, чем работа», который вошел в Долгосрочную программу содействия занятости молодежи на период до 2030 г.

С целью изучения отношения молодежи к реализуемым государством адресованным ей социальным проектам, связанным с развитием компетенций в области образования, науки, профессиональной подготовки, авторами был проведен опрос респондентов (n – 150) в количестве 50 человек каждой возрастной группы. Результаты представлены в табл. 1.

Федеральные проекты и программы наиболее популярны среди молодежи в возрасте 14–19 лет, в группе от 20 до 24 лет популярность данных программ и проектов незна-

чительно снижается, а в возрастной группе 25–35 лет уже низкий процент опрошенных, которые принимали участие в федеральных программах и проектах. Причем профориентационные проекты пользуются большим спросом у молодежи, нежели образовательные и научные программы.

На вопрос «Помог ли Вам профориентационный проект в выборе будущей профессии?» большинство ответило «да» в группе 14–19 лет и 20–25 лет, а вот в группе 25–35 лет мнения опрошенных разошлись, и лишь половине удалось определиться с профессией с помощью профориентационных проектов.

Наибольшую мотивацию от участия в федеральных проектах получают молодые люди в возрасте от 14 до 19 лет, однако и в этой группе процент невысокий, а именно 59 % опрошенных готовы получать образование или же проходить курсы переподготовки для получения желаемой профессии. В более старших группах процент мотивации участников проектов незначительно снижается, однако в группе 25–35 лет даже половина опрошенных не получила достаточной мотивации от участия в государственной программе.

Большинство участников образовательных и научных программ в возрасте от 14 до 25 лет отмечает, что данные проекты помогли им в самореализации в их сфере деятельности, однако возрастная группа 25–35 лет не признает полезности федеральных программ в самореализации и достижении успеха в конкретной отрасли деятельности.

На вопрос «Будете ли Вы дальше принимать участие в федеральных программах и проектах?» большинство опрошенных в возрасте от 14 до 25 лет уверенно отвечает «да», но в возрастной группе 25–35 лет лишь половина опрошенных готова и дальше принимать участие в государственных программах.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что государственные программы и проекты действительно эффективны, так как они направлены на расширение возможностей молодежи в сфере образования, также они помогают молодому поколению определиться с будущей профессией и достичь успеха в выбранной отрасли. Федеральные проекты и программы положительно влияют на мировоззрение молодежи, мотивируя на саморазвитие и профессиональное самосовершенствование. Однако чем старше становятся участники, тем меньше они ожидают от них и стремятся принимать в них участие. Следовательно, государству следует обратить внимание именно на эту целевую группу.

Проблема влияния государственной политики на мировоззрение молодежи является действительно одной из самых актуальных в настоящее время. Перед государством стоит непростая задача – воспитывать в молодежи общественно значимые качества, при этом не оказывая морального давления на молодое население. Помимо этой задачи, государство также стремится к искоренению у молодежи негативных черт и качеств, а также неверных мировоззренческих установок, одной из которых является инфантильная модель поведения.

Список литературы

1. Цицикашвили, К.П. Социальный инфантилизм в контексте проблемы профессионального самоопределения студентов педагогических специальностей / К.П. Цицикашвили, С.А. Кремень // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2020. – № 5. – С. 170–176.

2. Савосин, С.В. Взаимосвязь инфантилизма с самооценкой личности молодежи / С.В. Савосин, Ю.Д. Штрикер, А.А. Костригин // Человеческий фактор: социальный психолог. – 2020. – № 2. – С. 284–290.

3. Сираева, М.Н. Гуманитарная образовательная среда регионального вуза как объект мониторинга и менеджмента / М.Н. Сираева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 3. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-3.

References

1. Tcitcikashvili, K.P. Sotcialnyi infantilizm v kontekste problemy professionalnogo samoopredeleniia studentov pedagogicheskikh spetcialnostei / K.P. Tcitcikashvili, S.A. Kremen // Molodezh i nauka: aktualnye problemy pedagogiki i psikhologii. – 2020. – № 5. – S. 170–176.

2. Savosin, S.V. Vzaimosviaz infantilizma s samootcenkoi lichnosti molodezhi / S.V. Savosin, Iu.D. Shtriker, A.A. Kostrigin // Chelovecheskii faktor: sotcialnyi psikholog. – 2020. – № 2. – S. 284–290.

3. Siraeva, M.N. Gumanitarnaia obrazovatelnaia sreda regionalnogo vuza kak obekt monitoringa i menedzhmenta / M.N. Siraeva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – T. 12. – № 1. – S. 3. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-3.

© С.М. Мальцева, А.А. Воронкова, С.В. Грибанов, 2024

УДК 378.147

И.Г. ТОМАРЕВА

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ: СТРУКТУРНЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ТЕКСТАМИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ключевые слова: аналитическое чтение; методика обучения; иностранные языки; художественные тексты; структурные аспекты; коммуникативные аспекты; сюжет; фабула; аутентичные поэтические тексты.

Аннотация: В данной статье исследуется методика обучения аналитическому чтению в контексте преподавания иностранных языков с акцентом на структурных и коммуникативных аспектах работы с художественными текстами. Целью исследования является разработка эффективных методических рекомендаций, способствующих развитию аналитических и коммуникативных компетенций студентов. В рамках поставленной цели были определены следующие задачи: выявить ключевые компоненты аналитического чтения, исследовать влияние структурных аспектов художественных текстов на обучение, оценить значимость использования аутентичных художественных текстов. Гипотеза исследования заключается в том, что интеграция структурных и коммуникативных аспектов работы с художественными текстами в процессе обучения аналитическому чтению способствует более эффективному развитию у студентов аналитических и коммуникативных компетенций. Для проверки гипотезы и достижения поставленных целей использовались методы анализа научной литературы, экспериментального обучения, тестирования студентов, а также статистического анализа полученных данных.

Результаты исследования показали, что использование структурных элементов текста существенно облегчает восприятие и анализ художественных произведений. Анализ сюжета и фабулы, включая связанные с ними компоненты, способствует глубокому пониманию текста. Использование аутентичных художественных текстов, отражающих инокультурные реалии, позволяет студентам погружаться в культурные и социальные контексты изучаемого языка.

Современные методики преподавания иностранных языков требуют внедрения инновационных подходов, направленных на развитие у студентов не только языковых компетенций, но и аналитических способностей. Одним из центральных элементов данного подхода выступает аналитическое чтение, которое предполагает не только глубокое восприятие и понимание текста. В условиях обучения иностранным языкам аналитическое чтение приобретает особую значимость, поскольку оно позволяет студентам не только овладевать языковыми навыками, но и погружаться в культурные и социальные контексты изучаемого языка через взаимодействие с аутентичными художественными произведениями.

В условиях глобализации и межкультурного взаимодействия знание иностранных языков становится неотъемлемым элементом профессиональной и личной компетентности современного человека. Однако овладение языком выходит за рамки простого запоминания лексических единиц и грамматических конструкций; оно требует глубокого понимания культурных и социологических аспектов, представленных в литературных произведениях. В этом контексте аналитическое чтение занимает центральное место, поскольку оно позволяет студентам не толь-

ко усваивать язык на уровне грамматики и лексики, но и проникать в культурные коды, ценности и мировоззрение носителей языка. Структурные и коммуникативные аспекты текста играют решающую роль в методике обучения аналитическому чтению [4]. Важными элементами здесь являются композиционные средства, такие как заголовки, подзаголовки, абзацы и переходы, которые способствуют структурированию текста и облегчают его восприятие. Заголовки и подзаголовки выполняют функцию организационных ориентиров, давая студентам четкое представление о структуре текста. Они не только обозначают начало новых секций, но и помогают формировать ожидания относительно информации, которая будет представлена в дальнейшем. Такое структурное разделение играет важную роль в управлении вниманием студентов и помогает развитию их способности к стратегическому чтению. Основные процессы аналитического чтения включают восприятие и понимание аутентичного художественного текста, которые достигаются благодаря двум ключевым компетенциям: аналитической и интерпретационной [2]. Формирование этих компетенций должно происходить поэтапно: на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах. На предтекстовом этапе эффективным приемом является работа с историческими комментариями, зрительной наглядностью и биографическими справками, что способствует лучшему пониманию лингвосоциокультурной информации. На текстовом этапе оптимальными являются такие методы, как дискуссия по проблеме и исследовательская интерпретация. На послетекстовом этапе целесообразно использовать приемы критической интерпретации и оценки художественного текста.

Абзацы и их структурная организация играют важную роль в аналитическом чтении, являясь основными элементами, способствующими выделению и анализу ключевых идей текста. Каждый абзац, как правило, содержит одну основную идею или аргумент. Переходы между абзацами и внутри них позволяют понять, как автор связывает свои идеи и аргументы, что является важным навыком при анализе текстовой структуры [1].

В методике обучения иностранным языкам аналитическое чтение включает анализ сюжета и фабулы. К ним относятся экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка и эпилог, что помогает студентам понять не только содержание произведения, но и структуру повествования. Сюжет и фабула, хотя и тесно связаны, представляют собой различные аспекты повествования и требуют различных аналитических навыков для их различения и понимания. Сюжет включает последовательность событий и их развитие, в то время как фабула охватывает более глубокие причинно-следственные связи и взаимодействия между персонажами и событиями.

Фабула относится к хронологической последовательности событий в произведении, к тому, как они происходят в мире истории. Она представляет собой основную структуру рассказа и включает все ключевые моменты действия независимо от того, как эти события представлены в самом тексте. Фабула обеспечивает полное понимание всех событий и их причинно-следственных связей, что важно для глубокого осмысления литературного произведения.

В контексте аналитического чтения в методике обучения иностранным языкам изучение сюжета и фабулы позволяет студентам развивать навыки критического анализа, понимая не только содержание текста, но и методы его подачи и причины таких решений автора.

Исследование сюжета и фабулы в литературных произведениях способствует формированию у студентов глубокого понимания текста, улучшая их аналитические и интерпретационные способности. Это, в свою очередь, повышает их общую языковую и коммуникативную компетентность, позволяя более полно осознавать и интерпретировать культурные и социальные контексты, отраженные в литературе [3]. Рассмотрим основные компоненты сюжета.

Экспозиция представляет собой начальную часть произведения, где автор знакомит читателя с миром рассказа, вводит персонажей, описывает обстановку и основные обстоятельства, формирующие начальную сцену повествования. Этот компонент часто включает важные сведения, которые задают тон всему нарративу и вводят начальные конфликты или темы.

Завязка является моментом в сюжете, когда начинается основное действие. Это связано с событием или решением, которое усиливает конфликт и приводит к дальнейшему развитию сюжета. В аналитическом чтении внимание к завязке помогает студентам понять, как разворачиваются события и какие мотивы движут пер-

сонажами.

Развитие действия охватывает основную часть нарратива, в которой конфликт усиливается, а персонажи сталкиваются с различными препятствиями. Анализ этой фазы позволяет студентам глубже изучить динамику персонажей, изменения в их взаимоотношениях и влияние различных событий на общий ход сюжета.

Кульминация представляет собой вершину сюжетного напряжения, где основной конфликт достигает своего максимального развития. Этот момент часто является переломным в истории и требует от студентов анализа ключевых решений и их последствий для персонажей и сюжета.

Развязка следует за кульминацией, разрешая конфликты и подводя историю к заключению. Аналитическое чтение развязки позволяет рассмотреть, как итоги сюжета отражают основные темы и идеи произведения.

Эпилог, хотя и присутствует не во всех произведениях, предоставляет дополнительную информацию о судьбе персонажей после основного развития сюжета. Он может раскрывать дальнейшие последствия событий истории и их влияние на персонажей.

В заключение следует подчеркнуть, что исследование подтвердило значимость интеграции структурных и коммуникативных аспектов работы с художественными текстами для развития у студентов необходимых языковых и когнитивных навыков. Аналитическое чтение, включающее глубокий анализ и интерпретацию литературных произведений, играет ключевую роль в формировании критического мышления, способности к комплексному восприятию информации и межкультурному взаимодействию.

Результаты исследования показали, что структурные элементы текста, такие как заголовки, подзаголовки, абзацы и переходы, существенно облегчают восприятие и анализ художественных произведений. Эти элементы помогают студентам лучше ориентироваться в тексте, выделять ключевые аспекты содержания и понимать логику аргументации автора. Таким образом, использование данных структурных компонентов в образовательном процессе способствует более глубокому пониманию и эффективному усвоению материала, что, в свою очередь, усиливает общую языковую и коммуникативную компетентность студентов.

Список литературы

1. Гильченок, Н.Л. Аналитическое чтение / Н.Л. Гильченок. – Изд-во «Союз», 2000. – С. 256.
2. Смирнова, М.В. Особенности обучения аналитическому чтению студентов языковых и неязыковых факультетов / М.В. Смирнова, О.П. Халезина // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Часть 2. – 2019. – С. 172–175.
3. Урюпина, Н.А. Интерпретация художественного текста в профессиональной подготовке лингвистов: методические основы / Н.А. Урюпина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 203–210.
4. Фролова, В.А. Лингводидактика и межкультурная коммуникация: актуальные вопросы и перспективы исследования / В.А. Фролова // Сборник научных статей. – 2018. – С. 120–124.

References

1. Gilchenok, N.L. Analiticheskoe chtenie / N.L. Gilchenok. – Izd-vo «Soiuz», 2000. – S. 256.
2. Smirnova, M.V. Osobennosti obucheniia analiticheskomu chteniiu studentov iazykovykh i neiazykovykh fakultetov / M.V. Smirnova, O.P. Khalezina // Sbornik statei XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. Chast 2. – 2019. – S. 172–175.
3. Uriupina, N.A. Interpretatciia khudozhestvennogo teksta v professionalnoi podgotovke lingvistov: metodicheskie osnovy / N.A. Uriupina // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2010. – № 1. – S. 203–210.
4. Frolova, V.A. Lingvodidaktika i mezhkulturnaia kommunikatciia: aktualnye voprosy i perspektivy issledovaniia / V.A. Frolova // Sbornik nauchnykh statei. – 2018. – S. 120–124.

© И.Г. Томарева, 2024

УДК 37.06

С.Р. ШАРИФУЛЛИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ТЕРРОРИЗМУ

Ключевые слова: отношение; эмоции; терроризм; обучающиеся; школа.

Аннотация: К сожалению, проблема терроризма становится все более актуальной и захватывает учащуюся молодежь. Целью нашего исследования является выявление представлений обучающихся о терроризме, а также выявление эмоционального восприятия данного явления молодым поколением. В качестве методов исследования были использованы анкетирование и методы математической обработки информации. Под исследование попали обучающиеся школы 14–18 лет. После констатирующего эксперимента были получены следующие результаты: большинство респондентов выступает против терроризма и не видит оправданий данному виду преступлений, но есть дети, которые испытывают жалость к террористам (12 % опрошенных), терроризм рассматривают через личность преступника (8,1 %), могут оправдать террористический акт мотивами преступления (12,1 %), а также рассматривают другие варианты оправданий действиям террориста (4,8 %). В процессе опроса были выявлены дети, которые способны поддержать террористов.

Введение. Так как угроза совершения теракта в настоящее время существует практически для каждого человека, то становится особенно важно защитить тех, кто не в состоянии сделать этого сам. К этой категории относятся дети и подростки. Все чаще теракты происходят в образовательных учреждениях, которые относятся к числу наиболее уязвимых структур.

В последнее десятилетие все чаще в роли террористов выступают выпускники общеобразовательных учреждений, в которых они обучались и переживали негативные чувства в отношении сверстников или педагогов [1, с. 115].

Психологическую безопасность на сегодняшний день можно определить как:

1) состояние сохранности психики человека;

2) развитие возможностей среды и личности по устранению, а также предотвращению угроз;

3) умение создавать психологически безопасные отношения и умение защититься от угроз;

4) минимизацию психологических травм у людей, оказавшихся в эпицентре террористических актов [2, с. 117].

Детям и подросткам, находящимся в постоянно изменяющемся мире, необходимо усилить психологические ресурсы, обеспечивающие их эмоциональное здоровье. Забота о психологическом здоровье обучающихся является обязательной задачей для каждого образовательного учреждения и каждого педагога [3, с. 96].

Самыми распространенными психологическими причинами, приводящими к терактам в образовательном учреждении, являются буллинг со стороны сверстников и педагогов; неблагоприятные отношения с родителями; плохое психическое здоровье; нарушение взаимоотношений с социумом; психотравмирующие ситуации.

Каждой школе необходимо смоделировать и спроектировать образовательную среду, где все ее участники чувствовали бы защищенность и могли удовлетворить свои основные потребности в общении и взаимодействии, сохраняли и развивали психическое здоровье.

Первый шаг создания такой среды – это мониторинг психологической безопасности образовательной среды, которая проводится ежегодно в апреле среди учащихся 6–11 классов с

помощью электронного ресурса «Электронное образование в Республике Татарстан». По итогам мониторинга для каждого выявленного учащегося повышенного риска разработан и реализуется индивидуальный маршрут сопровождения, в который входит вовлечение ученика в участие в классных и школьных мероприятиях, психолого-педагогическое сопровождение его и родителей, углубленная диагностика его личностных особенностей.

Профессиональная задача педагогов-психологов образовательного учреждения заключается в том, чтобы повысить бдительность и психологическую устойчивость детей к быстро изменяющимся условиям реальной жизни при возникновении чрезвычайной ситуации (**ЧС**), а также обеспечить психологическую поддержку и реабилитацию учащихся на последующих этапах ликвидации чрезвычайных ситуаций. Также необходимо обучать детей способам самопомощи в кризисных ситуациях.

Методы исследования. Целью эмпирического исследования выпускной квалификационной работы является анализ эмоционального отношения школьников к терроризму в молодежной среде.

В данном исследовании приняли участие 273 учащихся 8–11 классов МБОУ «Многопрофильный лицей № 10» Елабужского муниципального района Республики Татарстан. Для более достоверного результата тестирование, размещенное в программе *Google* Формы, проводилось анонимно; полученные результаты обрабатывались в этой же программе.

Результаты исследования и их обсуждение. Наиболее опасным периодом для подростков считается возраст 14–18 лет. Именно в этом возрасте они максимально подвержены вхождению в сферу экстремистской деятельности. В данный период времени подростки имеют неустойчивую психику и легко поддаются манипулированию и внушению. В связи с этим важно проводить мониторинг эмоционального отношения к терроризму среди молодежи.

При ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что можете потерять контроль над собой при чрезвычайных для Вас ситуациях?» 69 % учащихся (188 школьников) отметили, что при любой ЧС они полностью контролируют свое поведение, 28 % (77 школьников) не уверены, что смогут держать себя под контролем при ЧС, и оставшиеся 3 % (8 школьников) отмечают, что легко могут потерять над собой контроль. Однако нельзя абсолютно быть уверенным, что в чрезвычайной ситуации дети смогут не растеряться, сохранить над собой контроль, точно и быстро среагировать на сложившуюся ситуацию. В данном вопросе важна отработка практических навыков. Таким образом, одной из задач учителей является выстраивание системы эмоционального комфорта детей: формирование разумного отношения к терроризму, разбор и отработка алгоритмов поведения при ЧС.

Отвечая на вопрос «Бывает ли Вам жалко таких людей, которые совершают вооруженные нападения в школах?», большинство респондентов (88 %) ответили, что не считают, что такие люди заслуживают сочувствия, в то время как 12 % опрошенных сочувствуют таким людям.

Террористы, которые совершают вооруженные нападения в школах, вызывают у общества различные чувства и эмоции. В некоторых случаях люди могут испытывать сочувствие к таким нападающим, но это не обязательно вызвано жалостью. Возможно, некоторые люди могут посочувствовать террористам, потому что они представляют их себе как жертву общественной несправедливости, страдающую от социальной изоляции или психических расстройств. Также к ним может быть применена социальная психологическая концепция «эффект жертвы», когда люди могут испытывать сочувствие к тому, кто находится в более слабом положении в конфликте. Однако необходимо отметить, что никакое действие, включая вооруженное нападение, не оправдывает насилие и потерю невинных жизней. Жалость должна быть выражена в первую очередь к жертвам нападения.

На следующий вопрос «Стали бы Вы поддерживать терроризм, если бы это было Вам выгодно?» почти 100 % опрошенных ответили отрицательно, однако 2 человека ответили положительно, именно с ними нужно провести разъяснительную беседу, чтобы не допустить вхождения в поле экстремистской активности.

При ответе на вопрос «Испытываете ли Вы эмоциональное беспокойство, когда узнаете об очередном террористическом акте, совершенном на территории РФ?» большинство опрошенных (74,3 %) указали, что испытывают эмоциональное беспокойство, что может отражать проявление эмпатии, сочувствия к жертвам терактов; 25,7 % респондентов ответили, что не

испытывают эмоционального беспокойства, когда узнают об очередном террористическом акте, совершенном на территории РФ.

Результаты ответов на следующий вопрос «Испытываете ли Вы эмоциональное беспокойство, когда узнаете об очередном террористическом акте, совершенном в любой точке мира, за исключением территории РФ?» соизмеримы с результатами ответов на предыдущий вопрос: 69,2 % – да; 30,8 % – нет.

Действительно, учащийся 8–11 классов может испытывать эмоциональное беспокойство, когда узнает об очередном террористическом акте, совершенном на территории РФ и в любой другой точке мира. Террористические акты могут вызывать у людей различные эмоции, включая страх, тревогу, беспокойство, гнев и грусть. Ребенок может чувствовать тревогу и беспокойство из-за возможной угрозы для своей безопасности, а также из-за негативных последствий террористических действий для общества в целом.

Если ребенок продолжает испытывать эмоциональное беспокойство, можно рассмотреть возможность обращения за помощью к психологу или другому специалисту. Большинство опрошенных (91,9 %) на вопрос «Зависит ли Ваше отношение к террористу от его личности?» ответили отрицательно, и лишь 8,1 % ответили положительно.

Большинство опрошенных (87,9 %) на вопрос «Зависит ли Ваше отношение к террористу от его мотивов?» ответили отрицательно, и лишь 12,1 % ответили положительно.

95,2 % опрошенных на вопрос «Можете ли Вы при каких-нибудь обстоятельствах для себя оправдать террориста?» ответили отрицательно, и лишь 4,8 % ответили положительно.

Результаты ответов на последние три вопроса говорят нам о том, что большинство опрошенных ответили на эти вопросы отрицательно, то есть отношение к террористу не зависит от его личности и мотивов, и оправдать террориста под какими-либо обстоятельствами они не могут. Это может свидетельствовать о том, что опрошенные имеют четкую позицию по отношению к терроризму и считают его неприемлемым. Однако есть те, кто к террористам относится лояльно.

Мониторинг эмоционального отношения к терроризму среди молодежи позволяет, на наш взгляд, выявить детей, лояльных к террористам и терроризму, и включить их в группу повышенного риска.

Список литературы

1. Джембек, Ю.И. Психологические предпосылки и причины скулшутинга / Ю.И. Джембек, А.В. Ефремова, П.А. Моторина, Н.Д. Фирер // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 114–116.

2. Дмитриевский, В.А. Психологическая безопасность в учебных заведениях : учеб. пособие для студентов в вузах / В.А. Дмитриевский. – Москва : Пед. общество России, 2002. – 202 с.

3. Ситникова, Е.Ю. Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды / Е.Ю. Ситникова // Вестник магистратуры. – 2021. – № 40. – С. 94–98.

References

1. Dzhembek, Iu.I. Psikhologicheskie predposylki i prichiny skulshutinga / Iu.I. Dzhembek, A.V. Efremova, P.A. Motorina, N.D. Firer // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 114–116.

2. Dmitrievskii, V.A. Psikhologicheskaia bezopasnost v uchebnykh zavedeniiakh : ucheb. posobie dlia studentov v vuzakh / V.A. Dmitrievskii. – Moskva : Ped. obshchestvo Rossii, 2002. – 202 s.

3. Sitnikova, E.Iu. Formirovanie psikhologicheski komfortnoi i bezopasnoi obrazovatelnoi sredy / E.Iu. Sitnikova // Vestnik magistratury. – 2021. – № 40. – S. 94–98.

© С.Р. Шарифуллина, 2024

УДК 378.4

Т.С. ИВАНОВА, Л.В. БОРТНИКОВА, О.Н. ЛИНКЕВИЧ

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инновационные формы; инновационные методы; физическая культура; спорт; студенты; модернизация; образование.

Аннотация: Важной частью модернизации образования является использование инновационных форм преподавания. Это позволяет улучшить качество обучения, сделать его более доступным и удобным для учащихся. Цель данной работы состояла в исследовании вышеупомянутых инновационных форм и методов преподавания физической культуры в высшем учебном заведении. Задачи исследования: провести анализ учебной программы и изучить мониторинг здоровья для контроля функционального состояния обучающихся во время учебных занятий. Авторы подтвердили гипотезу, что использование в учебном процессе инновационных форм и методов увеличивает функциональные и адаптационные возможности организма студентов.

Введение. Публикация данной статьи и участие в стажировке «Инновационные формы и методы преподавания физической культуры и спорта в условиях модернизации образования» осуществлены при поддержке Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» [3].

В настоящее время система базового образования стремится преодолеть традиционный единый метод обучения, пропагандируя преподавание спортивных знаний и навыков и стремясь достичь многочисленных целей учебной программы по физической культуре и охране здоровья. Воспитание спортивных талантов должно быть сосредоточено на укреплении концепции обучения студентов и формировании хорошей научной грамотности и профессиональной этики. Поэтому, чтобы удовлетворить потребности базового профессионального образования, нужно также обладать инновационным духом и практическими способностями, которые адаптируют при преподавании в базовом образовании, необходимы повышение прикладных способностей, избавление от акцента на приобретении навыков, обучение и конкурсы для содействия достижению целей обучения, связанных с полным охватом учебной программы.

В процессе инновационного образования мы должны в полной мере использовать главную роль студентов в процессе усвоения знаний и получения информации. Но главная роль обучающихся заключается не в том, чтобы ослабить или понизить ведущую роль преподавателей, а в том, чтобы под руководством и с вдохновением дать возможность студентам приобретать знания. Являясь высшей ступенью образования, традиционное образование ориентировано на преподавателя, физическое воспитание должно предлагать различные виды курсов, чтобы удовлетворить потребности разных обучающихся и в конечном счете пробудить в них энтузиазм к обучению. Чтобы изменить ситуацию с обучением, когда «упор делается на практику и игнорируется теория», создать комплексные, разнообразные и дополнительные курсы физического воспитания и разнообразные модели преподавания, а также рационально выбирать современные средства обучения и методы для осуществления преподавательской деятельности, полезно повысить энтузиазм студентов вузов в области физической культуры и спорта, развивать осознание

необходимости физической культуры на протяжении всей жизни.

Цель исследования: выявить основные инновационные формы и методы обучения физической культуре и спорту в условиях новых технологий усовершенствования образования.

Задачи:

1) проанализировать учебную программу для процесса преподавания физической культуры и спорта в аграрном вузе;

2) исследовать мониторинг здоровья для контроля функционального состояния обучающихся во время учебных занятий.

Оценка преподавателей физической культуры и обучающихся должна быть своего рода инициативным сотрудничеством, сформированным на равенстве, понимании и уважении. Сотрудничество должно быть двунаправленным, активным, скоординированным и гармоничным. Преподаватель – проводник, инициатор новых идей и современных возможностей для развития и открытия творческих потенциалов у студентов. Взаимоотношения между преподавателем и студентами являются основой важной инновационной среды.

Благодаря взаимопониманию у студентов время от времени будет пробуждаться творческий интерес, а их творческие способности будут совершенствоваться в красочных творческих занятиях.

Методика и организация исследования. Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент для исследования подходов преподавания физической культуры и спорта.

Включение инновационных форм и методов в учебный процесс в вузе позволяет студентам повышать интерес к обучению и улучшать показатели образования в области физической культуры и спорта. Вот некоторые инновационные подходы, которые могут быть применены в данной области.

1. Использование технологий в обучении: это может включать в себя использование интерактивных онлайн-уроков, мобильных приложений для отслеживания физической активности, виртуальной реальности для имитации спортивных соревнований и т.д.

2. Интерактивные методы обучения: проведение уроков в форме игр, командных соревнований, проектной деятельности, что помогает студентам более активно участвовать в учебном процессе и развивать коммуникационные навыки.

3. Персонализированное обучение: адаптация учебных программ и тренировочных заданий под индивидуальные способности и интересы каждого обучающегося, что повышает мотивацию и эффективность учебного процесса.

4. Сотрудничество с профессиональными спортсменами и тренерами: организация мастер-классов, тренировок, лекций от известных специалистов в области физической культуры и спорта.

5. Интеграция теоретического и практического обучения: объединение теоретических знаний с практической деятельностью, проведение учебных занятий на открытом воздухе, в спортивных залах, на спортивных площадках.

Эти и другие инновационные подходы помогают современным учебным заведениям в области физической культуры и спорта приобщать студентов к здоровому образу жизни, развивать физическую активность, формировать спортивные навыки и повышать общую физическую подготовку.

Поэтому модернизация системы образования требует нового поколения преподавателей, которые были бы конкурентоспособны как на национальном, так и на международном уровне [1]. Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс и переход на инновационную систему образования вносят существенные изменения в содержание профессиональной деятельности преподавателей, в то время как повышение требований к преподавателям высших учебных заведений в соответствии с мировыми стандартами ориентирует на непрерывное образование. Таким образом, профессиональная деятельность в области физической культуры в современных условиях требует постоянного обновления знаний, повышения уровня педагогического общения, совершенствования личностных физических качеств и навыков использования информационных технологий. Все это приобщает преподавателей из высших учебных заведений заниматься систематическим и непрерывным самосовершенствованием с целью улучшения личных профессиональных качеств.

Заключение. Преподавание физической

культуры и спорта в условиях модернизации образования заключается в использовании инновационных методов и форм преподавания в вузе согласно новым требованиям, включении в учебный процесс ежегодного проведения мониторинга здоровья, проведении занятий с использованием здоровьесберегающих технологий, своевременном наблюдении за студентами во время занятий. Профессиональная деятельность преподавателя физической культуры в современных условиях требует постоянного дополнительного повышения квалификации, роста уровня педагогического общения, совершенствования личностных физических качеств и навыков использования информационных технологий. Анализ профессионального самосовершенствования как психолого-педагогической проблемы позволил нам выявить тот факт, что у научных сотрудников нет единого подхода к определению понятия «самосовершенствование», в то время как различия в содержании профессионального самосовершенствования во многом обусловлены особенностями профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бортникова, Л.В. Актуальные внеурочные мероприятия по адаптации иностранных студентов вузе / Л.В. Бортникова, А.А. Болотников, А.Ф. Халилова // Казанская наука. – 2024. – № 1. – С. 16–18. – EDN MUCRKP.

2. Иванова, Т.С. Инновационные методы преподавания в учебном процессе по физической культуре и спорту / Т.С. Иванова // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма : сборник материалов XXVI Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25–30 сентября 2023 года. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. – С. 36–39. – EDN GHFLRK.

3. Паршакова, В.М. Физическая культура как способ адаптации иностранных студентов в вузе / В.М. Паршакова // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 6. – С. 74–79.

4. Кривоногов, А.Д. Современные (цифровые) технологии в физической культуре и БЖД / А.Д. Кривоногов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-1(153). – С. 129–131. – EDN LXNHTL.

References

1. Bortnikova, L.V. Aktualnye vneurochnye meropriiatiia po adaptatcii inostrannykh studentov vuze / L.V. Bortnikova, A.A. Bolotnikov, A.F. Khalilova // Kazanskaia nauka. – 2024. – № 1. – S. 16–18. – EDN MUCRKP.

2. Ivanova, T.S. Innovatcionnye metody prepodavaniia v uchebnom protcesse po fizicheskoi kulture i sportu / T.S. Ivanova // Innovatcionnye preobrazovaniia v sfere fizicheskoi kultury, sporta i turizma : sbornik materialov XXVI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Rostov-na-Donu, 25–30 sentiabria 2023 goda. – Rostov-na-Donu : Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet «RINKh», 2023. – S. 36–39. – EDN GHFLRK.

3. Parshakova, V.M. Fizicheskaia kultura kak sposob adaptatcii inostrannykh studentov v vuze / V.M. Parshakova // Gumanitarnyi nauchnyi vestnik. – 2021. – № 6. – S. 74–79.

4. Krivonogov, A.D. Sovremennye (tcifrovye) tekhnologii v fizicheskoi kulture i BZhD / A.D. Krivonogov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-1(153). – S. 129–131. – EDN LXNHTL.

© Т.С. Иванова, Л.В. Бортникова, О.Н. Линкевич, 2024

УДК 796

В.Н. КРЕМНЕВА, М.Э. ЗАБРОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ВОСПИТАНИЕ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У ЮНОШЕЙ 9 КЛАССОВ СРЕДСТВАМИ АТЛЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: здоровый образ жизни; физические упражнения; физическая активность; двигательная активность; атлетическая гимнастика.

Аннотация: Цель исследования: разработать методику воспитания силовых качеств у юношей 9-х классов средствами атлетической гимнастики на уроках физической культуры. Задачи исследования: определить и оценить исходный уровень физической подготовленности (развития силовых качеств) у юношей базовой школы; определить имеющийся опыт занятий силовыми упражнениями у юношей 9-х классов; разработать методику повышения силовых качеств у юношей 9-х классов с использованием средств атлетической гимнастики, апробировать ее на практике и оценить ее эффективность. По результатам педагогического тестирования юношей 15–16 лет мы сделали вывод, что использование разработанных комплексов по атлетической гимнастике на уроках по физической культуре привело к статистически значимому повышению результатов во всех избранных двигательных тестах.

Образовательная программа по физической культуре в школе характеризуется широким спектром упражнений, регулярное выполнение которых подразумевает комплексное воздействие на организм занимающихся. Регулярное выполнение физических упражнений как в рамках уроков по физической культуре, так и самостоятельно оказывает общеукрепляющий, оздоравливающий и тонизирующий эффект.

Несмотря на такой обширный спектр возможностей школьной физической культуры, приходится констатировать, что базовый уровень освоения основной образовательной программы по физической культуре оказывается высоким для обучающихся из-за отрицательной тенденции в уровне их здоровья: уровень здоровья и показатели физического развития обучающихся снижаются.

Регулярное и систематическое использование на занятиях физической культурой упражнений из арсенала атлетической гимнастики приводит к снижению явлений гиподинамии, укрепляет пассивные и активные структуры опорно-двигательного аппарата, способствует росту силовых способностей индивида, приводит к изменению антропометрических данных, качественно меняет состав тела, оказывает влияние на изменение пропорций тела. Помимо этого, занятия атлетической гимнастикой приводят к положительным адаптационным сдвигам в работе кардиореспираторной системы (как легких, так и сердца, кровеносных сосудов).

В ноябре 2023 г. мы провели педагогическое тестирование у юношей 9 классов с целью оценки уровня развития у них силовых качеств. В диагностическом тестировании приняли участие 8 юношей – учащихся МОУ СОШ № 26 (г. Петрозаводск).

Мы решили использовать разработанную документацию Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», так как именно оценочные тесты **ВФСК «ГТО»** можно считать государственным «заказом», определяющим нужный уровень физической подготовленности на той или иной возрастной ступени. С учетом материально-технического оснащения МОУ СОШ № 26 (г. Петрозаводск) мы выбрали 4 контрольных теста, отражающих уровень развития силовых качеств:

- прыжок в длину с места (толчком двумя

Таблица 1. Результаты юношей в контрольных тестах в начале педагогического эксперимента

№	Прыжок в длину с места (см)	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (раз)	Подтягивания на высокой перекладине (раз)	Сгибание-разгибание туловища лежа (раз)
С.С.	160	12	14	60
П.Н.	186	8	2	43
К.Е.	161	6	7	37
Н.Я.	162	10	2	49
П.Т.	160	5	3	46
М.М.	210	15	20	50
Ш.А.	167	4	5	27
Б.Н.	214	12	12	51
Среднее значение	176 ± 23	9 ± 4	8 ± 6	45 ± 10

ногами);

- отжимания в упоре лежа (сгибание-разгибание рук в упоре лежа);
- подтягивания на высокой перекладине (юноши) и на низкой перекладине (девушки);
- сгибание-разгибание туловища лежа (за 30 с).

В момент проведения педагогического тестирования мы тщательно следили за техникой выполнения контрольных нормативов и регистрировали только технически верно выполненные повторения в том или ином двигательном тесте (табл. 1).

На основании полученных данных мы разделили юношей по исходному уровню проявления силовых качеств на две группы: группу с высокими показателями и группу с низкими показателями проявления силовых качеств. Такое деление обучающихся по результатам предварительного тестирования было положено в основу разработки авторских уроков. Согласно распределению участников эксперимента мы подбирали необходимую величину отягощений, количество подходов и повторений в каждом подходе, интервалы отдыха. Экспериментальная часть работы была проведена в период с 6.11.23 по 16.12.23 на базе МОУ СОШ № 26. В рамках формирующего эксперимента у юношей 9 «А» класса было проведено 14 уроков с включением разработанных комплексов. С учетом выполненного анализа теоретических положений о развитии силовых качеств у старшеклассников, опираясь на имеющийся у них опыт и уровень мотивации к занятиям физическими упражнениями (диагностированный нами и представленный ранее), а также опираясь на исходный уровень проявления силовых качеств, мы разработали комплексы упражнений как для девушек, так и для юношей.

По окончании предварительного контрольного тестирования по избранным двигательным тестам и анализа полученных результатов нами были разработаны модели уроков, содержащих основную часть с силовыми упражнениями с отягощениями, весом собственного тела и резиновыми амортизаторами для повышения уровня силовых качеств занимающихся.

Комплексы упражнений были разработаны таким образом, чтобы задействовать мышцы ног, спины, груди, плечевого пояса и рук. Подбор упражнений осуществляли с учетом материально-технического оснащения спортивного зала МОУ СОШ № 26. На основании предварительного тестирования, оценки техники выполнения старшеклассниками контрольных движений были определены дозировка нагрузки, количество повторений в подходах, величина отягощений и интервалы отдыха.

Уроки были построены следующим образом: в подготовительной части занятия занимающиеся выполняли аэробную разминку низкой интенсивности и комплексы общеразвивающих упражнений с целью подготовки кардиореспираторной системы и сухожильно-связочного аппарата к последующей нагрузке.

Основная часть урока была посвящена выполнению разработанных комплексов упражнений.

В заключительной части урока занимающиеся выполняли аэробную нагрузку низкой ин-

Таблица 2. Результаты юношей в контрольных тестах в конце педагогического эксперимента

№	Прыжок в длину с места (см)	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (раз)	Подтягивания на высокой перекладине (раз)	Сгибание-разгибание туловища лежа (раз)
С.С.	170	16	17	64
П.Н.	194	11	4	48
К.Е.	168	9	9	40
Н.Я.	169	14	5	52
П.Т.	169	9	6	50
М.М.	218	20	22	54
Ш.А.	173	7	8	30
Б.Н.	220	14	14	55
Среднее значение	185 ± 22	12 ± 4	11 ± 6	49 ± 10

Рис. 1. Динамика результатов юношей в контрольном испытании «прыжок в длину с места»

тенсивности и упражнения статичной и динамической растяжки.

Согласно динамике улучшения техники выполнения силовых упражнений индивидуально для каждого занимающегося мы корректировали как рабочую нагрузку по величине отягощений, по количеству повторений в подходе, так и число рабочих подходов.

К моменту окончания педагогического эксперимента мы повторно провели педагогическое тестирование по заявленным ранее тестам с целью оценки динамики результатов как в группе девушек, так и в группе юношей. Полученные данные обрабатывали с помощью *t*-критерия Стьюдента для связанных выборок.

Результаты юношей в контрольных двигательных тестах, проведенных на момент окончания педагогического эксперимента, представлены в табл. 2.

Согласно полученным данным, юноши статистически значимо повысили результаты во всех контрольных тестах.

Улучшение результата в тесте «прыжок в длину с места» (t = 15 при $t_{крит.}$ = 2,4) мы связываем с повышением скоростно-силовых качеств мышц нижних конечностей и реактивных свойств сухожильно-связочного аппарата стопы и голени. В разработанных нами комплексах были использованы упражнения для тренировки мышечных групп передней и задней поверхности бедра, отводящей, приводящей и ягодичной группы. Прирост результата в данном тесте составил 5 % (рис. 1).

Повышение результата в тесте «сгибание-разгибание рук в упоре лежа» (t = 11 при $t_{крит.}$ = 2,4), на наш взгляд, связано с повышением сил мышц плечевого пояса, укреплением мышц стабилизаторов плечевого пояса, укреплением

Рис. 2. Динамика результатов юношей в контрольном испытании «сгибание-разгибание рук в упоре лежа»

Рис. 3. Динамика результатов юношей в контрольном испытании «подтягивания на высокой перекладине»

ягодичных мышц и мышц брюшного пресса. Динамика результатов у юношей в данном тесте представлена на рис. 2. Прирост результатов в тесте составил 33 %.

Статистически значимый прирост результатов в тесте «подтягивания на высокой перекладине» (t = 13 при $t_{крит.}$ = 2,4) мы связываем с повышением силовых качеств мышц-сгибателей рук, мышц спины, брюшного пресса. Прирост результата в данном тесте составил 37 % (рис. 3).

Прирост в результатах в тесте «сгибание-разгибание туловища лежа» (t = 15 при $t_{крит.}$ = 2,4) можно объяснить повышением скоростно-силовых качеств мышц брюшного пресса и повышением силовых качеств мышц сгибателей и разгибателей спины. Прирост результата в данном тесте составил 9 %. Динамика результатов в данном тесте представлена на рис. 4.

Таким образом, юноши статистически значимо повысили результаты в каждом из контрольных двигательных тестов. Наибольшая процентная прибавка по тестам составила 37 % в тесте «подтягивания на высокой перекладине» и 33 % в тесте «сгибание-разгибание рук в упоре лежа». На наш взгляд, это связано с тем, что в указанных тестах повышение среднего результата даже на 2–3 повторения способно отразить процентную прибавку в большем количестве. В тестах же «прыжок в длину с места» и «сгибание-разгибание туловища лежа» результат проявляется в больших абсолютных значениях. Показать результат, превышающий исходный даже на 20–30 %, представляется весьма затрудни-

Рис. 4. Динамика результатов юношей в контрольном испытании «сгибание-разгибание туловища лежа»

тельной задачей для обучающихся.

Таким образом, мы можем заключить, что использование разработанных комплексов по атлетической гимнастике на уроках по физической культуре привело к статистически значимому повышению результатов во всех избранных двигательных тестах как у девушек, так и у юношей.

Список литературы

1. Колосов, Г.Н. Аналитический обзор физического развития студентов в Петрозаводском государственном университете / Г.Н. Колосов, В.Н. Кремнева, А.А. Чуринов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 18–22.

2. Кремнева, В.Н. Проблема физического развития молодежи Карелии как показателя благополучия населения России / В.Н. Кремнева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 8(167). – С. 248–251.

3. Кремнева, В.Н. Анализ уровня физического развития первокурсников Петрозаводского государственного университета в до- и постпандемийный периоды / В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию кафедры физического воспитания и спорта БГУ. – Минск, 2023. – С. 109–113.

References

1. Kolosov, G.N. Analiticheskii obzor fizicheskogo razvitiia studentov v Petrozavodskom gosudarstvennom universitete / G.N. Kolosov, V.N. Kremneva, A.A. Churinov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 18–22.

2. Kremneva, V.N. Problema fizicheskogo razvitiia molodezhi Karelii kak pokazatelia blagopoluchiia naseleniia Rossii / V.N. Kremneva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 8(167). – S. 248–251.

3. Kremneva, V.N. Analiz urovnia fizicheskogo razvitiia pervokursnikov Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta v do- i postpandemiinyi periody / V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnykh // Nauchno-metodicheskoe obespechenie fizicheskogo vospitaniia i sportivnoi podgotovki studentov. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi 75-letiiu kafedry fizicheskogo vospitaniia i sporta BGU. – Minsk, 2023. – S. 109–113.

© В.Н. Кремнева, М.Э. Забровская, 2024

УДК 796.015.686

М.А. ОВСЯННИКОВА, О.В. НОСИК, А.А. ГРИШИНА

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»;
ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», г. Москва

ТИПИЧНЫЕ ТРАВМЫ ГИМНАСТОК, СОСТОЯЩИХ В СБОРНЫХ КОМАНДАХ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: спортивная травма; травматизм в гимнастике; профилактика травм; диссимуляция; травмы спины в гимнастике; спорт; художественная гимнастика; эстетическая гимнастика.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена необходимостью понимания спортивных травм гимнасток для успешного освоения программы избранного вида спорта в вузе, а также успешного выступления на соревнованиях. Целью исследования является изучение типичных травм спортсменок эстетической и художественной гимнастики. Задачи статьи: выявление травм членов сборной команды по эстетической и художественной гимнастике Российского университета транспорта (**РУТ**) и Московской государственной академии физической культуры (**МГАФК**), сравнение характера травм, рекомендации по корректировке рабочего плана тренеров. В работе применялись следующие методы: анализ имеющихся научных исследований, анкетирование. В ходе исследования выявили, что спортсменки эстетической гимнастики чаще имеют проблемы в поясничном отделе позвоночника, ушибы конечностей. У художественных гимнасток спортивная карьера не обошлась без переломов, также их беспокоят коленные и голеностопные суставы. В статье затронута проблема диссимуляции в спорте. Рекомендованы профилактические мероприятия на послесоревновательном этапе подготовки.

При занятии спортом не у всех людей получается миновать различного рода травм, считается, что у спортсменов высших разрядов их большое количество из-за высокой сложности элементов и большого количества нагрузки [1; 4].

Мы решили выяснить у студентов, занимающихся художественной и эстетической гимнастикой, продолжающих свою спортивную карьеру и тренирующихся в сборных командах университета, какие травмы они получили за всю свою спортивную карьеру и через какую боль, так сказать, им приходится тренироваться и выступать [2].

Стоит сказать, что в сборные команды попадают студенты, имеющие за собой спортивное прошлое и желающие продолжить его и свое спортивное долголетие.

Цель: изучение типичных травм спортсменок, занимающихся эстетической и художественной гимнастикой. Задачи статьи: выявление травм членов сборной команды по эстетической и художественной гимнастике РУТ и МГАФК, сравнение характера травм, рекомендации по корректировке рабочего плана тренеров.

Мы провели анкетирование, где приняли участие 16 студентов из Российского университета транспорта и Московской государственной академии физической культуры.

По данным исследования были выявлены характерные травмы у спортсменов высоких разрядов в эстетической и художественной гимнастике (табл. 1).

Как мы видим, 7 гимнасток из группы эстетической гимнастики прошли опрос: 2 из них – кандидаты в мастера спорта и 5 – мастера спорта. Они все имеют травмы в поясничном отделе позвоночника, ушибы конечностей. В частном порядке у 2 были выявлены травмы с коленным суставом.

Стоит отметить, что респонденты являются членами сборной команды «Экспрессия», чемпионами мира 2023 г. по эстетической гимнастике.

Таблица 1. Травмы спортсменок по эстетической гимнастике

Возраст	Разряд	Количество тренировок в неделю	Травмы
20	КМС	6	В поясничном отделе позвоночника
20	МС	6	В поясничном отделе позвоночника, ушибы, проблемы с бедром и тазобедренным суставом
19	МС	6	В поясничном отделе позвоночника, ушибы, перелом, проблемы с коленным суставом
21	МС	6	В поясничном отделе позвоночника, ушибы, проблемы с коленным суставом
20	КМС	6	В поясничном отделе позвоночника, ушибы
21	МС	6	В поясничном отделе позвоночника, ушибы
19	МС	6	В поясничном отделе позвоночника, ушибы

Таблица 2. Травмы спортсменок по художественной гимнастике

Возраст	Разряд	Количество тренировок в неделю	Травмы
20	КМС	6	Копчик, коленный сустав, голень
20	МС	6	Проблемы с сердцем, поясничный отдел позвоночника, перелом и ушибы, коленный сустав
18	1 взрослый разряд	5	Голеностопный сустав, шейный и грудной отделы позвоночника, перелом и ушибы
18	МС	6	Поясничный отдел позвоночника, перелом и ушибы, травма головы
18	КМС	6	Поясничный отдел позвоночника, перелом и ушибы
18	МС	5–6	Грудной отдел позвоночника, ушибы, коленный сустав
19	МС	6	Голеностопный сустав, грудной отдел позвоночника, перелом и ушибы
18	МС	3–4	Голеностопный и коленный суставы, перелом и ушибы
20	КМС	5	Поясничный отдел позвоночника, перелом и ушибы, коленный сустав

Из художественной гимнастики были опрошены 9 человек в возрасте от 18 до 20 лет (табл. 2). Из них 3 – кандидаты в мастера спорта, 5 – мастера спорта, 1 гимнастка имеет 1 взрослый разряд. Гимнастки – кандидаты в мастера спорта – имеют следующие общие приобретенные травмы: проблемы с коленным суставом. В индивидуальном порядке были выявлены травмы копчика, проблемы со стопами, травмы в шейном отделе позвоночника, травмы в грудном, поясничном отделе позвоночника, переломы и ушибы конечностей.

Почти у всех мастеров спорта случались переломы и имеются проблемы с суставами ног. Следует отметить, что прямой взаимосвязи между разрядом и приобретенными заболеваниями мы не обнаружили.

Из анализа ответов спортсменок, занимающихся эстетической гимнастикой, видно, что чаще всего они имеют травмы в поясничном отделе позвоночника. Это связано с тем, что в этом сложнокоординационном виде спорта большая нагрузка выпадает на спину, много волн, необходимо показывать амплитуду движений. Также свою лепту вносят обязательные поддержки. Требуется показывать оригинальные, «не избитые» взаимодействия, что влечет за собой запредельную сложность, не всегда удобные исходные положения [3].

Часто встречающиеся травмы у художественных гимнасток – это травмы с коленным и голеностопным суставами, а также травмы по-

звоночника, это связанно с прыжковой нагрузкой, необходимостью показывать максимальную сложность элемента, то есть технику, высоту, амплитуду.

В спортивной травматологии часто сталкиваются с диссимуляцией, когда спортсмен намеренно умалчивает о болях и дискомфорте движений [4], жертвует здоровьем ради достижения спортивных целей. Это приводит к ухудшению состояния и переходу травмы в хроническую. Эта проблема в медицине не решена.

Выводы. Можно сказать, что без травм во время занятий гимнастикой не обходится, чаще всего студенты-спортсмены получили их еще в детстве. Ведь ни для кого не секрет, что современная гимнастика – это спорт, где существует гонка невообразимо сложных элементов [5]. И здесь на передний план выходит роль тренера, который, помимо выполнения педагогических задач, должен скорректировать учебный план, включать профилактические мероприятия, реабилитацию спортсменов [1]. Так как все спортсмены сборных команд не имеют «свежих» травм и соревновательный период Студенческих игр заканчивается в апреле, то с этого периода можно рекомендовать восстановительные мероприятия для студентов-спортсменов.

Список литературы

1. Биндусов, Е.Е. Влияние занятий гимнастикой на личностные характеристики девочек 7–8 лет / Е.Е. Биндусов, М.А. Овсянникова, Е.А. Янкина // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 28–32.

2. Дияковская, А.В. Красота не в травмах, красота в здоровье / А.В. Дияковская, А.Н. Вакуленко // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: Электронный сборник статей по материалам XI Международной студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 15–25 декабря 2016 года. Том № 8(11). – Новосибирск : Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2016. – С. 525–533.

3. Ерохина, А.А. Проблемы травматизма в художественной гимнастике / А.А. Ерохина, Д.В. Нестеренко, М.В. Малыгина // Олимпизм, олимпийское движение, Олимпийские игры (история и современность) : материалы XXIX Олимпийской научной сессии молодых ученых и студентов Сибири, Омск, 06–07 декабря 2017 года. – Омск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», 2017. – С. 192–196.

4. Сердцева, А.Б. Комплексная оценка физической подготовленности студентов-первокурсников средствами норм ГТО / А.А. Сердцева, А.Б. Егоров, Е.Е. Пастушенко [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 3(181). – С. 402–407.

5. Федорова, Т.Ю. Значение интеграции спорта в технических вузах для физического и психического здоровья студентов / Т.Ю. Федорова, Л.Р. Сибгатулина // Актуальные проблемы и перспективы развития мировой науки и техники: состояние, проблемы и пути решения : материалы XV Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30 ноября 2023 года. – Ростов-на-Дону : ООО «Издательство ‘‘Манускрипт’’», 2023. – С. 205–207.

References

1. Bindusov, E.E. Vliianie zaniatii gimnastikoi na lichnostnye kharakteristiki devochek 7–8 let / E.E. Bindusov, M.A. Ovsiannikova, E.A. Iankina // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kultury i sporta. – 2023. – T. 18. – № 1. – S. 28–32.

2. Diiakovskaia, A.V. Krasota ne v travmakh, krasota v zdorove / A.V. Diiakovskaia, A.N. Vakulenko // Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdistciplinarnye issledovaniia: Elektronnyi sbornik statei po materialam KhI Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Novosibirsk, 15–25 dekabria 2016 goda. Tom № 8(11). – Novosibirsk : Assotciatciia nauchnykh sotrudnikov «Sibirskaia akademicheskaia kniga», 2016. – S. 525–533.

3. Erokhina, A.A. Problemy travmatizma v khudozhestvennoi gimnastike / A.A. Erokhina, D.V. Nesterenko, M.V. Malygina // Olimpizm, olimpiiskoe dvizhenie, Olimpiiskie igry (istoriia i

sovremennost) : materialy XXIX Olimpiiskoi nauchnoi sessii molodykh uchenykh i studentov Sibiri, Omsk, 06–07 dekabria 2017 goda. – Omsk : Federalnoe gosudarstvennoe biudzhetnoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia «Sibirskii gosudarstvennyi universitet fizicheskoi kultury i sporta», 2017. – S. 192–196.

4. Serdtceva, A.B. Kompleksnaia otcenka fizicheskoi podgotovlennosti studentov-pervokursnikov sredstvami norm GTO / A.A. Serdtceva, A.B. Egorov, E.E. Pastushenko [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 3(181). – S. 402–407.

5. Fedorova, T.Iu. Znachenie integratcii sporta v tekhnicheskikh vuzakh dlia fizicheskogo i psikhicheskogo zdorovia studentov / T.Iu. Fedorova, L.R. Sibgatulina // Aktualnye problemy i perspektivy razvitiia mirovoi nauki i tekhniki: sostoianie, problemy i puti resheniia : materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Rostov-na-Donu, 30 noiabria 2023 goda. – Rostov-na-Donu : OOO «Izdatelstvo ‘‘Manuskript’’», 2023. – S. 205–207.

© М.А. Овсянникова, О.В. Носик, А.А. Гришина, 2024

УДК 796

С.В. СЕВОДИН, А.А. ИДРИСОВА

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»;
ГАПОУ «Международный колледж сервиса», г. Казань

АНАЛИЗ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: физическая активность; население; спорт; политика; популярность.

Аннотация: Цель работы: изучение нормативных документов, способствующих стимулированию развития популяризационных мероприятий, направленных на привлечение граждан к занятиям физической активностью и соблюдению здорового образа жизни среди разных групп населения России. Предметом исследования является современный образ жизни населения, а также определение причин, приводящих к малоподвижному образу жизни и ухудшению качества здоровья человека. Актуальность статьи заключается в популяризации здорового образа жизни среди населения и вовлеченности его в занятия физической культурой и повышение двигательной активности. Метод исследования – анализ статистических данных, полученных в ходе исследований Министерством спорта Российской Федерации. В ходе исследования выявлено, что реализация внутренней политики Правительства Российской Федерации проходит успешно, наблюдается тенденция увеличения массовости занимающихся физической культурой и спортом в разных возрастных категориях.

В современном обществе большая часть населения – школьники, студенты, учителя и преподаватели, а также работники отдельных профессий – много времени проводят в сидячем положении на работе. Такой образ жизни имеет тенденцию снижения двигательной активности, что является одной из главных причин ухудшения здоровья и качества жизни человека. Малоподвижный образ жизни ведет к развитию дегенеративных заболеваний и нарушению нервно-рефлекторных связей. Такой образ жизни вызван следующими причинами.

1. Избыточный вес тела. Вызвано перееданием, неправильным питанием и гормональными сбоями.
2. Увлечение просмотром фильмов, социальными сетями, компьютерными играми.
3. Сидячая трудовая деятельность.
4. Использование личного транспорта и услуг такси, что приводит к снижению количества прогулок и двигательной активности.
5. Отсутствие мотивации и сил к занятиям физической активностью или спортом.
6. Вредные привычки – употребление алкоголя и курение.

В настоящее время Правительство Российской Федерации уделяет большое внимание популяризации физической культуры и здорового образа жизни среди населения.

В ходе реализации внутренней политики Российской Федерации за последние шесть лет стала наблюдаться тенденция увеличения массовости занимающихся физической культурой и спортом.

Анализируя форму федерального статического наблюдения № 1-ФК «Сведения о физической культуре и спорте» за период 2018–2022 гг., можно наблюдать увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической активностью (рис. 1) [3].

Как видно из данного графика, количество занимающихся спортом увеличилось примерно на 22,3 %, что составляет примерно 52 % от общей численности населения России.

Также для наиболее точного анализа возрастных групп с целью выявления долей занимающихся спортом и физической активностью выполнено распределение по половозрастным группам, которое представлено на рис. 2.

В ходе анализа долей занимающихся по фе-

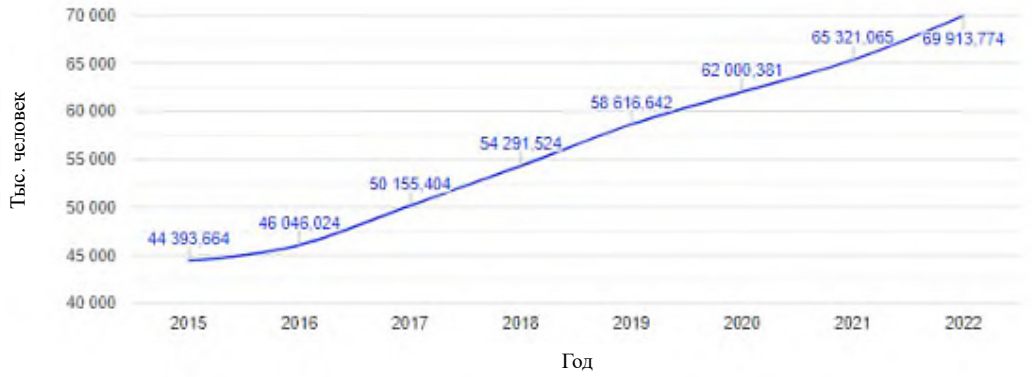

Рис. 1. Численность вовлеченных в занятиях физической культурой и спортом

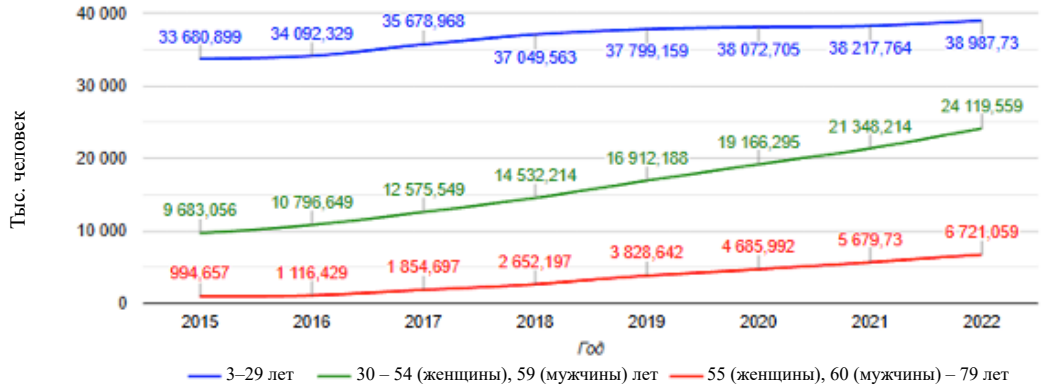

Рис. 2. Численность граждан, которые систематически занимаются спортом и физической культурой, в период с 2015 по 2022 г.

Федеральный округ	Доля занимающихся физкультурой и спортом, учитывая все формы занятий по федеральным округам Российской Федерации											
	Дети и молодежь в возрасте 6-29 лет			Население в возрасте 30-59 лет			Население в возрасте 60 лет и старше			В целом по опросу (население в возрасте 6 лет и старше)		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Центральный	75,0	83,1	82,4	54,4	60,6	57,1	36,2	51,6	47,6	62,6	66,8	64,8
Северо-Западный	78,5	82,2	83,8	54,6	45,9	73,0	45,1	45,2	67,0	64,7	59,7	75,5
Южный	77,1	84,4	86,1	53,7	59,1	63,2	33,2	60,7	60,3	57,2	70,2	71,7
Северо-Кавказский	79,7	81,7	68,5	45,7	57,1	48,2	79,3	30,5	41,4	74,8	58,5	53,3
Приволжский	82,8	85,1	84,4	59,1	67,7	62,2	32,0	60,3	58,2	58,1	73,5	70,7
Уральский	80,6	85,7	86,1	58,7	76,4	65,2	28,5	42,1	49,2	63,9	68,1	69,5
Сибирский	76,1	85,9	80,0	55,9	62,2	50,4	29,4	59,9	53,4	56,2	71,8	62,7
Дальневосточный	66,3	85,6	87,2	52,1	49,5	66,7	35,9	49,8	18,9	51,5	62,0	61,0
Всего по РФ	77,1	84,1	82,8	55,0	60,8	60,0	38,1	50,5	51,2	61,3	67,2	66,7

Рис. 3. Доля занимающихся физкультурой и спортом с учетом всех форм занятий в Российской Федерации

Рис. 4. Популярность гаджетов среди обучающихся

деральным округам, отраженных на рис. 3, выявлено следующее:

- в период с 2020 по 2021 г. наблюдается значительный рост вовлеченных в спортивную деятельность среди всех групп населения;
- в период с 2021 по 2022 г. наблюдается незначительный спад заинтересованных в физической активности и спорте: у детей и молодежи – на 1,3 %, у взрослого населения 30–59 лет количество занимающихся снизилось на 0,8 %, а в целом по опросу – на 0,5 %.

Анализ данных мер показывает, что реализация государственной политики проходит успешно. Стоит отметить, что многие граждане осознанно стали заниматься физической культурой и спортом, используя цифровые технологии, т.к. они позволяют наиболее точно видеть результат. Приведем примеры интеграции цифровых технологий, которые стимулируют граждан к занятиям спортом:

- мобильные приложения: *Nike Run*, *Garmin*, *Gym Workout* и др.;
- гаджеты: трекеры, умные весы.

В рамках социологического опроса среди обучающихся технических вузов города Казани выделено, что самыми популярными гаджетами, основанными на цифровых технологиях, являются: умные часы (33 %); фитнес-трекеры (20 %); приложения для тренировок (17 %); умные весы (13 %); приложения для отслеживания двигательной активности (10 %) и потребляемых калорий (7 %) (рис. 4). В опросе участвовало 132 человека.

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что реализация государственной политики по повышению уровня физической активности и популяризации спорта проходит с успехом. Стоит выделить, что во многих городах Российской Федерации создаются все более благоприятные условия для занятий спортом и проведения мероприятий, привлекающих граждан к занятиям физической культурой.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mvd.consultant.ru/documents/1056500?items=1&page=19.
3. Федеральное статистическое наблюдение по форме № 1-ФК «Сведения о физической куль-

туре и спорте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/.

4. Бортникова, Л.В. Роль физического воспитания в адаптации иностранных студентов / Л.В. Бортникова, А.А. Болотников, С.О. Смирнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(153). – Т. 1. – С. 95–97.

5. Илюшин, О.В. Исследование влияния физической активности на когнитивные функции студентов / О.В. Илюшин, Ф.Г. Газизов, Р.Р. Шайхиев, Р.И. Хуснетдинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 104–106. – EDN TZNMDL.

6. Кривоногов, А.Д. Современные (цифровые) технологии в физической культуре и БЖД / А.Д. Кривоногов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(153). – Т. 1. – С. 129–131. – END LXNHTL.

7. Хайруллин, А.Г. Проблемы студенческого спорта / А.Г. Хайруллин, Р.Ш. Имангулов, О.В. Сальникова [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 12(214). – С. 580–582.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatcii ot 21 iiulia 2020 g. № 474 «O natcionalnykh tceliakh razvitiia Rossiiskoi Federatcii na period do 2030 goda» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/.

2. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatcii ot 7 maia 2018 g. № 204 «O natcionalnykh tceliakh i strategicheskikh zadachakh razvitiia Rossiiskoi Federatcii na period do 2024 goda» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mvd.consultant.ru/documents/1056500?items=1&page=19.

3. Federalnoe statisticheskoe nabliudenie po forme № 1-FK «Svedeniia o fizicheskoi kulture i sporte» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/.

4. Bortnikova, L.V. Rol fizicheskogo vospitaniia v adaptatcii inostrannykh studentov / L.V. Bortnikova, A.A. Bolotnikov, S.O. Smirnova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(153). – T. 1. – S. 95–97.

5. Iliushin, O.V. Issledovanie vliianiia fizicheskoi aktivnosti na kognitivnye funktcii studentov / O.V. Iliushin, F.G. Gazizov, R.R. Shaikhiev, R.I. Khusnetdinova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 104–106. – EDN TZNMDL.

6. Krivonogov, A.D. Sovremennye (tcifrovye) tekhnologii v fizicheskoi kulture i BZhD / A.D. Krivonogov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(153). – T. 1. – S. 129–131. – END LXNHTL.

7. Khairullin, A.G. Problemy studencheskogo sporta / A.G. Khairullin, R.Sh. Imangulov, O.V. Salnikova [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 12(214). – S. 580–582.

© С.В. Севодин, А.А. Идрисова, 2024

УДК 37.012.85

М.И. СЕНТИЗОВА, В.П. БЕССОНОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск

ВНЕДРЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ «ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ» РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: организация спортивных мероприятий; физическая культура; молодежь; Республика Саха (Якутия); социальная активность; инклюзивный спорт.

Аннотация: Статья посвящена анализу организации физкультурно-спортивных мероприятий в региональном отделении Российского движения детей и молодежи «Движение Первых» в Республике Саха (Якутия). Специалисты изучают методические и организационные аспекты проведения таких мероприятий, направленных на развитие физической культуры и спорта среди молодежи. В исследовании разрабатываются рекомендации для улучшения системы проведения данных мероприятий, а также анализируется влияние внедренных программ на физическое здоровье и социальную активность участников. Результаты подтверждают эффективность разработанных подходов и предоставляют ценные указания для дальнейшего развития программ.

Введение. Современное развитие спортивного движения в России требует интеграции инновационных технологий и подходов для организации спортивных мероприятий. Это включает использование цифровых платформ для повышения доступности и вовлеченности, разработку программ детского спорта и создание поддерживающей среды для всех участников [1, с. 24]. Исследование организационных и методических аспектов, особенно в таких регионах с уникальными условиями, как Республика Саха (Якутия), становится важным для развития физической культуры и спорта в стране [2, с. 93].

Цель исследования состоит в разработке комплекса организационных и методических рекомендаций по улучшению системы проведения физкультурно-спортивных мероприятий в рамках регионального отделения Российского движения детей и молодежи «Движение Первых» в Республике Саха (Якутия).

Методика и организация исследования. В начале исследования был проведен констатирующий эксперимент, в котором участвовали 34 ученика 8 «А» класса и 34 ученика 8 «Б» класса (контрольная и экспериментальная группы).

Для определения уровня физической подготовки у школьников проведены контрольные тесты и оценочные таблицы на каждый класс, отдельно для мальчиков и девочек.

В методическую разработку вошли 5 видов физических упражнений, которые охватывают практически весь арсенал физических качеств и двигательных способностей.

Результаты исследования и их обсуждение. Оценки учащимся выставляются на основе предварительных данных по таблице ГТО. Каждый тест оценивается отдельно. При повторном тестировании оценки выставляются по результатам в конце учебного года [3, с. 130]. Для мотивации при улучшении предварительного результата оценка выставляется на 1 балл выше, а при ухудшении – на 1 балл ниже. Такой дифференцированный подход при оценивании повышает интерес к самостоятельным занятиям, приводит к взаимопониманию не только между учителем и учеником, но и между слабым и сильным ребенком. Ученики, отнесенные к подготовительной медицинской группе, оцениваются наравне с учениками основной группы, но только по тем

упражнениям, которые им не противопоказаны. Результаты тестов являются мощным стимулом к целенаправленным самостоятельным занятиям, способствуют формированию потребности к систематическим занятиям физическими упражнениями [4, с. 103].

На констатирующем этапе исследования установлено, что начальные результаты контрольной и экспериментальной групп практически не отличаются, что является идеальной основой для дальнейших мероприятий. Такое положение дел позволяет объективно оценить влияние предстоящих образовательных и тренировочных программ на физическую подготовленность учеников. В дальнейшем после проведения специализированных занятий и мероприятий ожидается, что результаты экспериментальной группы покажут значительное улучшение по сравнению с контрольной группой, что будет свидетельствовать об эффективности внедренных методик.

Далее ученики приняли участие в мероприятиях, реализуемых региональным отделением Российского движения детей и молодежи «Движение Первых» в Республике Саха (Якутия).

Основное внимание уделено формированию здорового образа жизни среди молодежи и детей через вовлечение их в активные и разнообразные физкультурно-спортивные программы.

1. Проект «Вызов Первых».

Проект «Вызов Первых» представляет собой масштабную спортивную программу, включающую 52 вида спорта, среди которых такие уникальные и новаторские дисциплины, как роупскиппинг, тэг-регби, гонка дронов, масрестлинг, скейтбординг и другие. Особенностью проекта является его ориентация на молодежь и детей всех возрастных категорий с формированием команд на базе учебных заведений и первичных отделений «Движения Первых». Программа способствует не только физическому развитию участников, но и их социальной интеграции и командному взаимодействию.

2. Чемпионат по пилотированию дронов «Пилоты будущего».

Этот чемпионат является частью стратегии по развитию технологических и инженерных навыков среди молодежи. В соревнованиях участвуют школьники и студенты, которые соревнуются в дисциплинах, таких как исследование местности, перенос груза и дрон-баскетбол. Мероприятие не только способствует развитию умений управления дронами, но и стимулирует интерес к новым технологиям и инновациям.

3. «Зарница 2.0».

«Зарница 2.0» – это военно-патриотическая игра, ориентированная на обучение навыкам начальной военной подготовки и поведению в экстремальных ситуациях. Участие в игре помогает развить лидерские качества у детей и молодежи, а также формирует у них сознательное отношение к личной и общественной безопасности. Цель игры – закладывать основы патриотического сознания и повышать интерес к истории и Вооруженным силам Российской Федерации.

Эти проекты и мероприятия являются примером успешной реализации стратегии регионального отделения «Движение Первых», направленной на всестороннее развитие физических, интеллектуальных и патриотических качеств у молодого поколения Республики Саха (Якутия). Инициативы поддерживают активное вовлечение молодежи в спорт и технические виды деятельности, что способствует формированию здорового и сознательного общества.

После проведения мероприятий было проведено контрольное исследование, общая тенденция такова, что в большинстве случаев результаты после вмешательства показывают улучшение по сравнению с исходными данными. Это особенно заметно для учеников под номерами 1, 4 и 9, где улучшение довольно значительное.

Стабильность и снижение: для некоторых учеников (номера 5 и 8) результаты либо остались примерно на том же уровне, либо даже показали небольшое ухудшение. Это может указывать на индивидуальные различия в адаптации к тренировочным нагрузкам или возможное переутомление.

Наибольшее улучшение: ученики под номерами 4 и 9 показали наибольший прирост в результатах, что может быть связано с улучшением техники прыжка или силовой физической подготовки.

Эффективность тренировочных методик: наблюдаемые улучшения в большинстве случаев свидетельствуют об эффективности применяемых тренировочных методик. Улучшение результатов может быть следствием увеличения силы, скорости и координации, которые являются ключевыми компонентами успешного выполнения прыжков в длину.

Исследование демонстрирует, что систематическая разработка и внедрение организацион-

ных и методических мероприятий значительно повышают эффективность и доступность физкультурно-спортивных мероприятий для детей и молодежи Республики Саха (Якутия). Это улучшает их физическое здоровье и способствует повышению социальной активности, что подтверждает изначально поставленную гипотезу.

Улучшение физических показателей: результаты экспериментальной оценки показывают, что участники, вовлеченные в разработанные программы, демонстрируют значительное улучшение в различных аспектах физической подготовленности, включая силу, выносливость и координацию. Это указывает на эффективность примененных тренировочных методик.

Развитие социальных навыков: мероприятия способствуют не только физическому развитию участников, но также и их социальной адаптации. Улучшение коммуникативных навыков, умение работать в команде и развитие лидерских качеств – все это результаты, которые подчеркивают социальную значимость проведенных программ.

Повышение интереса к регулярным занятиям спортом: программа показала свою эффективность в стимулировании интереса участников к регулярным физическим упражнениям и спорту в целом. Это имеет большое значение для формирования устойчивой мотивации к ведению здорового образа жизни среди молодежи.

Важность адаптивности программ: исследование также подчеркивает необходимость адаптации спортивных программ к индивидуальным особенностям участников. Наблюдались различия в том, как участники реагировали на одни и те же упражнения и тренировочные подходы, что подтверждает потребность в гибком подходе к обучению и тренировкам.

Долгосрочное воздействие: несмотря на положительные краткосрочные результаты, для оценки долгосрочного воздействия программ необходимо проводить длительное наблюдение и анализ. Это позволит выявить стойкость достигнутых улучшений и внести необходимые коррективы в программы.

Выводы. Таким образом, подробно проанализированы и продемонстрированы успехи реализации физкультурно-спортивных мероприятий, введенных в рамках программы «Движение Первых». Результаты исследования не только подтверждают эффективность принятых методик, но и предоставляют ценные указания для дальнейшего развития программ, направленных на улучшение здоровья и социальной активности молодежи.

В рамках предложенных практических рекомендаций для организации физкультурно-спортивных мероприятий регионального отделения Российского движения детей и молодежи «Движение Первых» в Республике Саха (Якутия) осуществляется комплексный подход к улучшению условий труда сотрудников, модернизации спортивных залов, обновлению материально-технической базы, а также к повышению квалификации и мотивации учителей физической культуры.

Список литературы

1. Алексеев, С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий : учебник / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 687 с.

2. Алтухов, С.В. Менеджмент спортивных мероприятий. Как организовать Чемпионат мира? От идеи до пьедестала почета : учебник / С.В. Алтухов. – М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2023. – 375 с.

3. Алтухов, С.В. Ивент-менеджмент в спорте. Управление спортивными мероприятиями : учебно-методическое пособие / С.В. Алтухов. – М. : Советский спорт, 2013. – 200 с. – С. 31.

4. Алхасов, Д.С. Организационно-методические основы физкультурно-спортивной работы : учебник для вузов / Д.С. Алхасов. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 144 с.

5. Васильева, Е.В. Управление организацией спортивных мероприятий в Санкт-Петербурге / Е.В. Васильева, О.С. Иванова, А.Г. Жукова // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 8(184). – С. 92–100.

6. Можелев, Е.А. Особенности спортивно-зрелищных мероприятий и показатели оценки качества их организации и проведения / Е.А. Можелев // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 56–63.

References

1. Alekseev, S.V. Sportivnyi menedzhment. Regulirovanie organizatcii i provedeniia fizkulturnykh i sportivnykh meropriiatii : uchebnik / S.V. Alekseev; pod red. P.V. Krasheninnikova. – M. : Iuniti-Dana: Zakon i pravo, 2017. – 687 s.

2. Altukhov, S.V. Menedzhment sportivnykh meropriiatii. Kak organizovat Chempionat mira? Ot idei do pedestala pocheta : uchebnik / S.V. Altukhov. – M. : Iuniti-Dana: Zakon i pravo, 2023. – 375 s.

3. Altukhov, S.V. Ivent-menedzhment v sporte. Upravlenie sportivnymi meropriiatiiami : uchebno-metodicheskoe posobie / S.V. Altukhov. – M. : Sovetskii sport, 2013. – 200 s. – S. 31.

4. Alkhasov, D.S. Organizatcionno-metodicheskie osnovy fizkulturno-sportivnoi raboty : uchebnik dlia vuzov / D.S. Alkhasov. – Moskva : Izdatelstvo Iurait, 2024. – 144 s.

5. Vasileva, E.V. Upravlenie organizatciei sportivnykh meropriiatii v Sankt-Peterburge / E.V. Vasileva, O.S. Ivanova, A.G. Zhukova // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. – 2023. – № 8(184). – S. 92–100.

6. Mozhelev, E.A. Osobennosti sportivno-zrelishchnykh meropriiatii i pokazateli otcenki kachestva ikh organizatcii i provedeniia / E.A. Mozhelev // Rossiiskie regiony: vzgliad v budushchee. – 2020. – T. 7. – № 1. – S. 56–63.

© М.И. Сентизова, В.П. Бессонова, 2024

УДК 796.01:159.9

А.А. ЧЕРНЫЙ, В.А. ЧУПИНА

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург

ГИБКОСТЬ И АДАПТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Ключевые слова: педагогические инновации; технологический прогресс; физическое воспитание; спортивная педагогика; адаптивное обучение; цифровые технологии; вовлеченность учащихся; результаты обучения; персонализированные методики обучения; будущие направления исследований.

Аннотация: Данная научная работа посвящена изучению взаимодействия педагогических инноваций и технологического прогресса в сфере физической культуры и спорта, а также раскрытию преобразующего потенциала данных элементов для образовательного процесса. Цель статьи – рассмотреть многогранные аспекты интеграции адаптивных стратегий обучения и цифровых технологий в учебные программы, что способствует формированию динамичной, инклюзивной и эффективной образовательной парадигмы. Задачи исследования: рассмотреть последствия такой интеграции для взаимодействия с учащимися, их понимания и общих результатов обучения, что подчеркивает необходимость педагогического сдвига в сторону более персонализированных, гибких и экспериментальных методик обучения. Гипотеза исследования: предложенные в данном исследовании идеи выступают за смену концепции среди педагогов, тренеров и разработчиков учебных программ в сторону принятия и интеграции этих инноваций в свой педагогический арсенал, подчеркивая необходимость постоянного профессионального развития и взаимодействия с передовыми образовательными технологиями. Методы исследования: использованы методы синтеза и анализа теоретического и практического материала. Результаты исследования: в конце исследования намечаются перспективные направления для дальнейших исследований, подчеркивается важность изучения долгосрочных последствий этих педагогических инноваций, их масштабируемости и адаптируемости в различных образовательных средах. Таким образом, данная статья вносит значительный вклад в научный дискурс о физическом воспитании и спортивной педагогике, предлагая идеи и рекомендации, которые обещают продвинуть эту область к новым горизонтам эффективности, вовлеченности и инклюзивности.

Необходимость адаптивности и гибкости в сфере физической культуры и спорта сегодня стала первостепенной задачей; данное исследование направлено на выяснение вопроса о квинтэссенции данных компетенций как основополагающих для будущего специалиста в области физической культуры и спорта. На фоне повсеместного технологического прогресса, изменений в обществе и экономических колебаний актуальность компетенций выходит за рамки простого академического интереса, превращаясь в важнейшую профессиональную потребность. Основой исследования является признание изменчивой, неопределенной, сложной и неоднозначной (***VUCA***) природы современного глобального пространства, что требует переоценки традиционных педагогических парадигм в сфере физической культуры и спорта. Следовательно, цели данного исследования двояки: во-первых, раскрыть теоретические основы адаптивности и гибкости применительно к данной сфере, а во-вторых, определить практические стратегии развития этих компетенций у будущих

профессионалов. Используя междисциплинарную методологическую базу, данное исследование объединяет идеи из педагогики, психологии и спортивной науки, тем самым создавая многогранную линзу для тщательного изучения предмета. Методологический комплекс включает в себя как качественный, так и количественный анализ, что способствует всестороннему изучению рассматриваемых явлений.

Концептуальная основа гибкости и адаптивности, особенно в рамках дисциплин педагогики и психологии, претерпела существенную эволюцию, отражающую более широкие сдвиги в понимании данных компетенций как необходимых для профессионального мастерства будущих специалистов в области физической культуры и спорта. Данная эволюция заключена в исторической траектории, которая переходит от традиционной интерпретации этих терминов к более тонкому пониманию, соответствующему современным педагогическим требованиям и психосоциальной динамике обучения и достижения результатов в спортивной сфере. В своем исследовании Т.В. Амельченко отметил, что исторически понятия гибкости и адаптивности ассоциировались в первую очередь с физическими качествами, имеющими отношение к спортивным достижениям, однако в настоящее время сфера применения этих терминов значительно расширилась [1]. Мнение И.А. Зимней свидетельствует о более широком образовательном сдвиге в сторону целостного понимания компетенции, включающего в себя когнитивные, эмоциональные и социальные аспекты [8]. Выделение данных компетенций в рамках непрерывного физического образования подчеркивает важность комплексного подхода, способствующего развитию устойчивости, инноваций и способности реагировать на изменения. В научном труде В.Ф. Балашовой говорится о том, что гибкость и адаптивность – это не просто индивидуальные качества, а динамические компетенции, которые критически важны для того, чтобы ориентироваться в сложностях и неопределенностях, присущих современным спортивным и образовательным ландшафтам. Эти компетенции получают все большее признание за их роль в содействии обучению на протяжении всей жизни, профессиональному развитию и способности эффективно реагировать на новые вызовы и возможности [3]. Интеграция данных компетенций в образовательные программы и программы профессиональной подготовки, по мнению Е.П. Ильина, является обязательным условием подготовки специалистов, способных вносить инновационный и этический вклад в свою сферу деятельности [9]. В своем исследовании В.И. Байденко рассматривает взаимосвязь между гибкостью, адаптивностью и профессиональной компетентностью через призму компетентностного подхода к образованию, который делает акцент на развитии ключевых компетенций как основы эффективной профессиональной практики. Данный подход выступает за педагогику, реагирующую на меняющиеся требования профессионального и социального контекста, в котором работают специалисты по физической культуре [2]. Педагогические стратегии, используемые для развития этих компетенций, по мнению Л.В. Мирошниченко, характеризуются акцентом на опытном обучении, критической рефлексии и применении знаний в разнообразных и меняющихся контекстах [10].

Во время непрерывных преобразований спортивная индустрия и образовательная сфера сталкиваются со множеством тенденций и вызовов, которые требуют переоценки традиционных парадигм; это обуславливает необходимость сложного анализа, проходящего через многогранные аспекты физической культуры и спорта. В исследовании «Технология обучения игровой деятельности» В.В. Вучевой и О.Н. Мещеряковой говорится, что появление цифровых технологий в сочетании с глобальной парадигмой здоровья ускорило переход к виртуальным режимам тренировок и киберспорту, что породило новые педагогические методики и потребовало адаптации как от практиков, так и от педагогов [6]. Одновременно с этим А. Беляева подчеркивает необходимость развития автономных учебных компетенций у студентов, что указывает на необходимость стратегий самонаправленного обучения, которые удовлетворяют индивидуальные потребности учащихся в области физического воспитания [5]. Педагогический сдвиг в сторону автономии не только расширяет возможности учащихся, но и согласуется с более широкой образовательной этикой, направленной на воспитание пожизненных учеников, способных ориентироваться в превратностях современного мира.

Взаимосвязь между общей культурой и социально-профессиональной компетентностью в работе И.А. Зимней становится ключевым мо-

ментом, подчеркивающим целостное развитие личности в сфере физической культуры и спорта. Данный целостный подход выходит за рамки простого приобретения технических навыков, охватывая развитие этических, социальных и эмоциональных компетенций, которые являются квинтэссенцией для процветания на многогранной и глобализированной арене спорта [8]. Роль педагогов и тренеров в данном контексте глубоко преобразующая, выходящая за традиционные рамки передачи знаний и способствующая развитию критического мышления, устойчивости и адаптивности у обучающихся. Данный парадигматический сдвиг в исследовании подчеркивает значимость педагогических инноваций и интеграции научно обоснованных практик в воспитании следующего поколения спортивных профессионалов [13]. Траектория достижения спортивного совершенства все больше характеризуется научным подходом к выявлению и развитию талантов, использующим знания из психологии развития и науки о производительности для оптимизации воспитания элитных спортсменов [14]. Научный подход дополняется развивающейся областью спортивной психологии, которая предлагает глубокое понимание психологических основ пиковой производительности, проясняя ментальные атрибуты и стратегии, которые отличают элитных исполнителей.

В образовательном плане произошла трансформация педагогических подходов к физическому воспитанию и спортивной подготовке. Воплощаются модели смешанного обучения, объединяющие цифровые платформы с традиционными методиками, что способствует созданию диверсифицированной и доступной среды обучения. Были задействованы технологии симуляции и виртуальной реальности, предлагающие иммерсивные тренировки, которые с высокой точностью воспроизводят сценарии реального мира, тем самым повышая результативность обучения. Инновационные тренировочные методики, такие как высокоинтенсивные интервальные тренировки (***HIIT***) и функциональные двигательные упражнения, набирают обороты, подкрепленные эмпирическими исследованиями, доказывающими их эффективность в повышении спортивных результатов и профилактике травм. Данные подходы отражают отход от традиционных тренировочных парадигм, делая акцент на адаптивности и целостном благополучии.

На волне глобальных перемен спортивная индустрия и образовательная сфера переосмыслились, характеризуясь технологической интеграцией, экономической устойчивостью и педагогическими инновациями. Изменения не только трансформировали операционные и тренировочные ландшафты, но и возвестили о наступлении новой эры инклюзивности, доступности и научной строгости в спорте и физическом воспитании. В современную эпоху, отмеченную быстрыми преобразованиями и нарастающей неопределенностью, воспитание гибкости и адаптивности становится императивом для профессионалов, ориентирующихся в сложностях своей сферы деятельности. В своем исследовании В.Ф. Балашова отмечает, что эти компетенции, по своей природе психологические, служат основой для развития устойчивости к стрессу и неоднозначности [3]. Психологические основы адаптивности и гибкости подразумевают динамическое взаимодействие между когнитивной гибкостью, эмоциональной регуляцией и поведенческой ловкостью, что позволяет людям перестраивать свои стратегии в ответ на изменяющиеся сигналы окружающей среды.

Эмпирические исследования К. Эриксона и Р. Пула проясняют взаимосвязь между адаптивными компетенциями и повышенной стрессоустойчивостью; люди, наделенные высоким уровнем гибкости и адаптивности, демонстрируют превосходные механизмы преодоления трудностей, тем самым смягчая пагубные последствия стресса [16]. Устойчивость, вырабатываемая в ходе итеративного процесса столкновения с трудностями, выработки адаптивных ответов и осмысления результатов, играет важную роль в формировании мышления роста – важнейшего атрибута непрерывного обучения и профессионального развития. В исследовании Л.Г. Шестаковой говорится о том, что педагогические последствия этих выводов подчеркивают необходимость создания образовательной парадигмы, в которой развитие адаптивных компетенций станет приоритетом уже на начальных этапах профессиональной подготовки. Интеграция в учебный план возможностей экспериментального обучения, рефлексивных практик и механизмов обратной связи способствует целостному развитию данных компетенций, вооружая обучающихся необходимыми навыками для успешной работы в динамичной и неопределенной среде [12]. Как считают Д. Коллинз и

Р. Мартиндейл в своем исследовании, взаимосвязь между адаптивностью, гибкостью и развитием талантов в сфере спорта подчеркивает многогранную природу данных компетенций. Системы выявления и развития талантов все чаще включают в себя психологические оценки для определения адаптационного потенциала спортсменов, признавая ключевую роль психической ловкости в достижении спортивного мастерства [15].

Взаимосвязь гибкости и адаптивности как реакции на требования времени подчеркивается множеством психологических исследований. Развитие подобных компетенций с помощью целенаправленных образовательных мероприятий и рефлексивных практик имеет первостепенное значение для профессионалов, стремящихся ориентироваться в сложностях современного мира, проявляя стойкость, изобретательность и этическую честность. В сфере образовательных программ необходимость интеграции изменений как никогда ярко выражена, что требует парадигмального сдвига в сторону более динамичных, отзывчивых и инклюзивных учебных программ. Данная интеграция, характеризующаяся взаимодействием междисциплинарных методологий и инновационных педагогических рамок, бросает вызов традиционным образовательным конструкциям, выступая за более целостный и адаптивный подход к обучению.

Примером данного сдвига может служить дополнение учебных программ иммерсивными технологиями, такими как дополненная реальность (***AR***) и виртуальная реальность (***VR***). Технологии, которые раньше были периферийными для образовательных учреждений, теперь используются для создания экспериментальных учебных сред, которые выходят за традиционные пространственные и временные границы, способствуя мультисенсорному вовлечению в сложный предмет. Подобная интеграция не только обогащает учебный опыт, но и развивает пространственное мышление, критическое мышление и навыки решения проблем, которые играют ключевую роль в навигации по сложностям современного мира. Использование искусственного интеллекта (**ИИ**) и алгоритмов машинного обучения в образовательных программах олицетворяет слияние вычислительных наук и педагогики. Подобная гибридизация позволяет персонализировать пути обучения, оптимизируя образовательный опыт в соответствии с индивидуальным темпом, стилем и предпочтениями ученика. Прогностические возможности ИИ еще больше повышают эффективность такого подхода, позволяя выявлять потенциальные препятствия в обучении и проводить целенаправленные мероприятия, тем самым демократизируя образование и способствуя созданию более инклюзивной среды обучения.

Появление методологий обучения на основе проектов (*Project-Based Learning,* ***PBL***) и исследований (*Inquiry-Based Learning,* ***IBL***) в рамках учебных программ означает еще одну грань этого интегративного подхода. Помещая учеников в контекст решения реальных проблем, эти методики вызывают глубокую вовлеченность в предмет, способствуя более глубокому пониманию и запоминанию знаний. Экспериментальный подход, подкрепленный принципами сотрудничества и междисциплинарности, воспитывает не только знания в конкретной области, но и такие важные навыки, как работа в команде, общение и лидерство, тем самым подготавливая учащихся к решению многогранных задач в профессиональном мире. Интеграция изменений в образовательные программы является олицетворением более широкой педагогической эволюции, характеризующейся слиянием технологических инноваций, междисциплинарных подходов и методик экспериментального обучения. В результате динамичного взаимодействия теории и практики образования возникает необходимость в адаптивных, инклюзивных и целостных учебных программах, которые отвечают требованиям современной эпохи и разнообразным потребностям обучающейся группы. Рассуждения на данную тему, обогащенные критическим анализом и эмпирическими исследованиями, продолжают подчеркивать глубокие последствия применения интегративных стратегий для будущего образования.

В сфере педагогических методологий эклектический набор подходов был тщательно разработан для формирования компетенций, которые соответствуют требованиям современной образовательной парадигмы; это подразумевает нюансированное слияние традиционной дидактики с авангардными обучающими стратагемами. Задачей, требующей педагогической проницательности и неизменной приверженности образовательным инновациям, является квинтэссенция этой педагогической алхимии – умелая адаптация существующих методик к изменчивым ус-

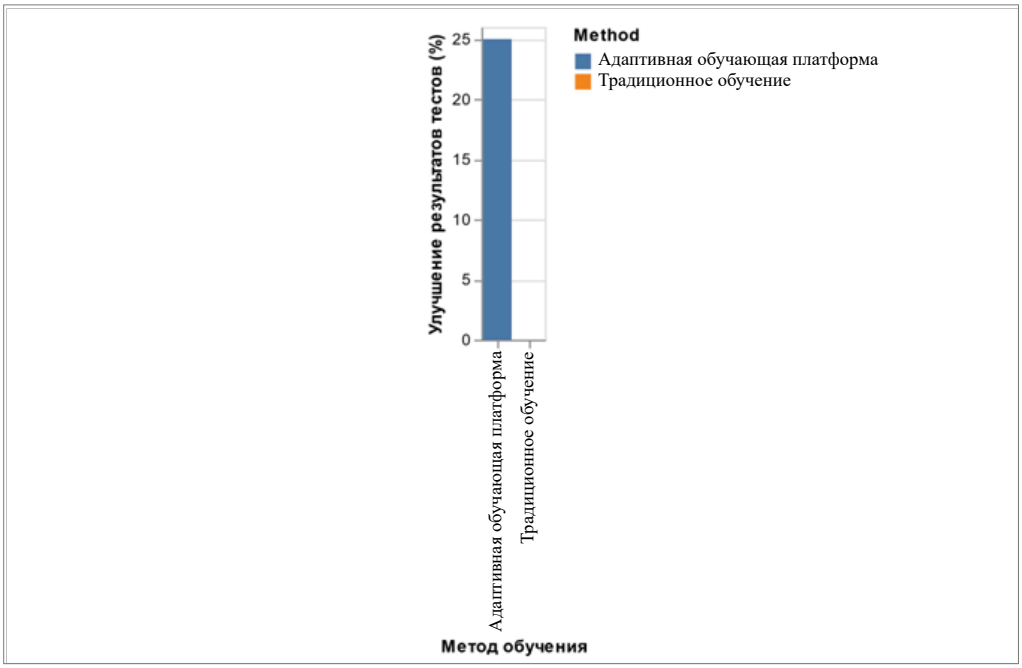

Рис. 1. Результаты исследования: традиционное обучение против адаптивных программ

ловиям современной образовательной среды. В своем исследовании Т.В. Амельченко привел пример интеграции моделей кооперативного обучения, когда учащиеся синергетически вовлечены в педагогическую деятельность, способствующую развитию не только когнитивных способностей, но и социальной компетентности и эмоционального интеллекта [1]. В результате совместной работы, дополненной использованием цифровых платформ, возникает гибридная среда обучения, в которой виртуальное и телесное педагогические пространства объединяются, предлагая учащимся беспрецедентную образовательную среду. В своем исследовании В.В. Вучева и О.Н. Мещерякова отмечают, что появление геймифицированного учебного опыта, использующего лудический потенциал образовательного контента, является примером еще одной грани современных педагогических инноваций [6]. Данный подход, основанный на внутренней мотивации игровых элементов, не только катализирует вовлеченность ученика, но и способствует усвоению сложных концепций через парадигму экспериментального обучения.

Одновременно с этим А. Беляева подчеркнула важность самонаправленного обучения, когда педагоги создают условия, позволяющие учащимся автономно двигаться по образовательным траекториям [5]. Данная концепция, подчеркивающая автономию ученика, создает педагогический ландшафт, в котором учащиеся являются не просто пассивными получателями знаний, а активными архитекторами своего учебного опыта. Многообразие, динамичность и адаптивность характеризуют современную педагогическую методологию. Педагогическая многогранность, отражающая разнообразные требования современного образования, подчеркивает необходимость для педагогов постоянно совершенствовать свои учебные арсеналы, обеспечивая их соответствие развивающимся образовательным парадигмам и разнообразным потребностям обучающихся.

Во всем мире внедрение инновационных практик в сферу образования и обучения стало катализатором появления революционных технологий, что привело к возникновению парадигм, которые одновременно являются преобразующими и эффективными. Например, в Финляндии педагогический подход, известный как «обучение, основанное на явлениях», отказывается от традиционных предметных границ, способствуя междисциплинарным исследованиям, отражающим взаимосвязь реальных проблем. Этот подход, поддерживаемый цифровыми платформами, позволяет учащимся изучать сложные явления в ходе совместных исследований, опосредованных технологиями. Одновре-

менно с этим в Сингапуре, стране, славящейся своими успехами в области образования, повсеместно внедряются «перевернутые классы». Эта методика, основанная на цифровом распространении учебного контента перед занятиями, позволяет перераспределить время в классе в пользу интерактивных занятий, направленных на решение проблем, и тем самым максимально использовать педагогическую пользу очного общения. Внедрение систем управления обучением (***LMS***) и виртуальных обучающих сред (***VLE***) в этом контексте не только персонализирует учебный процесс, но и предоставляет преподавателям практическую информацию, полученную в результате анализа данных, что повышает образовательный результат.

В сфере разработки образовательных программ интеграция гибкости и адаптивности в педагогические рамки становится не просто добавочным, а преобразующим мероприятием, требующим переоценки педагогических парадигм. Эта необходимость катализирует генезис передовых образовательных проектов, которые по своей природе способствуют формированию образовательной среды, одновременно динамичной и чутко реагирующей на превратности современной эпохи. Стратегическое включение методологии проектного обучения *PBL* позволяет педагогам моделировать реальные проблемы в образовательной среде, тем самым создавая педагогическую экосистему, которая не только прививает знания по конкретной области, но и способствует развитию основных жизненных навыков (таких как решение проблем, сотрудничество и адаптивность). Благодаря присущей им гибкости эти методики позволяют адаптировать образовательный опыт к различным потребностям и интересам учащихся, что повышает вовлеченность и способствует более глубокому усвоению предмета. Эффективность этих педагогических инноваций постоянно проверяется в ходе тщательного процесса оценки, в котором используются как количественные, так и качественные показатели для определения их влияния на результаты обучения. Исследования, проводимые с использованием контрольных групп и методов предварительного и последующего тестирования, выявили эффективность платформ адаптивного обучения, показав, что результаты тестов в группах, использующих эти технологии, превосходят результаты традиционного обучения на 25 %.

Практическое применение гибкости и адаптивности при разработке образовательных программ характеризуется целостным подходом, который объединяет инновационные педагогические стратегии, адаптивные технологии и строгие механизмы оценки. Данный подход не только повышает эффективность обучения, но и обеспечивает постоянное совершенствование и оптимизацию образовательных программ в соответствии с развивающимся образовательным ландшафтом и разнообразными потребностями обучающихся. Для того чтобы прояснить результаты, полученные в ходе исследования, была проведена тщательная оценка достигнутых результатов по отношению к заранее поставленным задачам исследования. Выяснилось, что интеграция инновационных педагогических методик и технологических достижений в образовательные рамки привела к значительному увеличению вовлеченности и понимания учащихся, о чем свидетельствуют эмпирические данные, собранные в различных образовательных учреждениях. После анализа было начато глубокое изучение собранных данных, которое выявило многогранные последствия этих выводов для непрерывного академического исследования. Выявление взаимосвязи между технологической интеграцией в педагогику и улучшением результатов обучения закладывает прочный фундамент для последующих научных изысканий, требуя изучения нюансов динамики, которая лежит в основе этой взаимосвязи.

В свете полученных в результате анализа выводов было сформулировано несколько предложений по развитию педагогической практики и исследований. Главным из них является поддержка парадигматического сдвига в сторону более ориентированных на ученика образовательных моделей, подчеркнутых принципами гибкости, адаптивности и персонализации. Отмечается необходимость постоянного взаимодействия с развивающимися технологиями, и пропагандируется исследовательский подход к внедрению таких инноваций в образовательные парадигмы. Кроме того, была подчеркнута необходимость создания всеобъемлющей системы, которая способствовала бы систематической оценке педагогических инноваций, обеспечивая постоянную оптимизацию образовательной практики в соответствии с эмпирическими данными и педагогической эффективностью. Анализ результатов и последующие размышления

не только позволили получить детальное представление о влиянии инновационных педагогических стратегий и технологий на результаты обучения, но и наметили курс для дальнейших исследований и практики в данной области.

В заключение следует отметить, что проведенное исследование позволяет выявить преобразующий потенциал инновационных педагогических стратегий и технологических достижений в сфере физического воспитания и спортивной педагогики. Синтез эмпирических данных и теоретических представлений, полученных в результате этой научной работы, внес значительный вклад в копилку знаний, очертив контуры более динамичной, инклюзивной и эффективной педагогической парадигмы. Для педагогов, тренеров и разработчиков учебных программ, ориентирующихся в многогранном ландшафте физической культуры и спорта, рекомендации, сформулированные в этом исследовании, подчеркивают необходимость адаптивного и ориентированного на ученика подхода. Рекомендуется интегрировать цифровые технологии не в качестве вспомогательных инструментов, а как неотъемлемые компоненты педагогического процесса, тем самым повышая эффективность обучения и учитывая разнообразные потребности и стили обучения студентов. Стремление к педагогическому мастерству требует приверженности постоянному профессиональному развитию и готовности работать с новыми образовательными технологиями и методиками. В результате происходит смена парадигмы в сторону более совместного, междисциплинарного и основанного на исследованиях подхода к преподаванию и обучению в области физической культуры и спорта. Перспективы дальнейших исследований в данной области обширны и разнообразны, что побуждает ученых изучать нюансы взаимодействия между технологиями, педагогикой и результатами обучения. Особенно важны исследования, посвященные долгосрочному воздействию этих инновационных образовательных стратегий, их возможности применения и адаптации к различным образовательным контекстам. Таким образом, синтез педагогических инноваций и технологического прогресса предвещает новую эру в области физической культуры и спортивной педагогики, обещая будущее, в котором образование будет не только более эффективным и увлекательным, но и более справедливым и доступным.

Список литературы

1. Амельченко, Т.В. Ценностно-смысловая характеристика категории «образование» / Т.В. Амельченко // Образование и глобализация : материалы Третьей Байкальской междунар. науч. конф. – Улан-Удэ, 2009. – Ч. 1. – С. 7–9.

2. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методолог. и метод. вопросы) : учеб.-метод. пособие. – М., 2006. – 25 с.

3. Балашова, В.Ф. Понятия «компетенция» и «компетентность» как базовые составляющие компетентностного подхода к образованию / В.Ф. Балашова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2008. – № 5. – С. 59–63.

4. Бальсевич, В.К. Непрерывное физкультурное образование / В.К. Бальсевич, Г.И. Попов, Н.И. Санникова // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 12. – С. 10–13.

5. Беляева, А. Управление самостоятельной работой студентов / А. Беляева // Высшее образование в России. – 2003. – № 6. – С. 105–109.

6. Вучева, В.В. Технология обучения игровой деятельности / В.В. Вучева, О.Н. Мещерякова // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 6. – С. 15–18.

7. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М. : ИЦ проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 35–42.

8. Зимняя, И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 11. – С. 14–20.

9. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.

10. Мирошниченко, Л.В. Реализация принципа доступности в организации самостоятельной работы студентов / Л.В. Мирошниченко // Образовательный процесс и особенности самостоятельных

работ студентов в вузах культуры и искусств : сб. науч. ст. / под ред. Е.Л. Кудриной. – Кемерово : КемГУКИ, 2004. – 228 с. – С. 125–133.

11. Основы самостоятельной работы студентов : метод. рекомендации студентам 1 курса / сост. Т.Н. Новожилова. – Самара : Изд-во Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2003. – 50 с.

12. Шестакова, Л.Г. Организация самостоятельной работы студента в педагогическом вузе / Л.Г. Шестакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lerner.edu3000.ru/Moskva-2007/shestakova.htm.

13. Bailey, Richard. Physical Education, Sport, and Youth Development: The Role of the Teacher and Teacher Education / Richard Bailey, Charles Hillman // In Physical Education and Sport Pedagogy. – 2012. – Vol. 17. – No. 3. – Pp. 213–238.

14. Baker, Joseph. Developmental Pathways to Sporting Excellence: Key Factors in the Development of Elite Athletes / Joseph Baker, Côté Jean. – 2020. – 36 p.

15. Collins, Dave. Talent Identification and Development in Sport: International Perspectives / Dave Collins, J.J. Martindale Russell. – 2017. – 210 p.

16. Ericsson. K. Peak: Secrets from the New Science of Expertise / K. Anders Ericsson, Pool Robert. – 2016. – 336 p.

17. Hardy, Lew. Understanding Psychological Preparation for Sport: Theory and Practice of Elite Performers / Lew Hardy, Jones Graham, Gould Daniel. – 1996. – 304 p.

References

1. Amelchenko, T.V. Tcennostno-smyslovaia kharakteristika kategorii «obrazovanie» / T.V. Amelchenko // Obrazovanie i globalizatciia : materialy Tretei Baikalskoi mezhdunar. nauch. konf. – Ulan-Ude, 2009. – Ch. 1. – S. 7–9.

2. Baidenko V.I. Kompetentnostnyi podkhod k proektirovaniiu gosudarstvennykh obrazovatelnykh standartov vysshego professionalnogo obrazovaniia (metodolog. i metod. voprosy) : ucheb.-metod. posobie. – M., 2006. – 25 s.

3. Balashova, V.F. Poniatiia «kompetentciia» i «kompetentnost» kak bazovye sostavliaiushchie kompetentnostnogo podkhoda k obrazovaniiu / V.F. Balashova // Fizicheskaia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2008. – № 5. – S. 59–63.

4. Balsevich, V.K. Nepreryvnoe fizkulturnoe obrazovanie / V.K. Balsevich, G.I. Popov, N.I. Sannikova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2004. – № 12. – S. 10–13.

5. Beliaeva, A. Upravlenie samostoiatelnoi rabotoi studentov / A. Beliaeva // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2003. – № 6. – S. 105–109.

6. Vucheva, V.V. Tekhnologiia obucheniia igrovoi deiatelnosti / V.V. Vucheva, O.N. Meshcheriakova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2007. – № 6. – S. 15–18.

7. Zimniaia, I.A. Kliuchevye kompetentnosti kak rezultativno-tcelevaia osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii / I.A. Zimniaia. – M. : ITc problem kachestva podgotovki spetcialistov, 2004. – S. 35–42.

8. Zimniaia, I.A. Obshchaia kultura i sotcialno-professionalnaia kompetentnost cheloveka / I.A. Zimniaia // Vysshee obrazovanie segodnia. – 2005. – № 11. – S. 14–20.

9. Ilin, E.P. Motivatciia i motivy / E.P. Ilin. – SPb. : Piter, 2003. – 512 s.

10. Miroshnichenko, L.V. Realizatciia printcipa dostupnosti v organizatcii samostoiatelnoi raboty studentov / L.V. Miroshnichenko // Obrazovatelnyi protcess i osobennosti samostoiatelnykh rabot studentov v vuzakh kultury i iskusstv : sb. nauch. st. / pod red. E.L. Kudrinoi. – Kemerovo : KemGUKI, 2004. – 228 s. – S. 125–133.

11. Osnovy samostoiatelnoi raboty studentov : metod. rekomendatcii studentam 1 kursa / sost. T.N. Novozhilova. – Samara : Izd-vo Samar. gos. akad. kultury i iskusstv, 2003. – 50 s.

12. Shestakova, L.G. Organizatciia samostoiatelnoi raboty studenta v pedagogicheskom vuze / L.G. Shestakova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://lerner.edu3000.ru/Moskva-2007/shestakova.htm.

© А.А. Черный, В.А. Чупина, 2024

УДК 796.05

Ф.В. САЛУГИН, В.В. КОЗИН, М.В. ЖУКОВ, М.А. САЛУГИНА

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»;
Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны РФ, г. Омск;
ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург;
БОУ г. Омска «Средняя общеобразовательная школа № 124», г. Омск

ВАРИАТИВНОСТЬ ДВИГАТЕЛЬНОГО НАВЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ СПОРТСМЕНА-ЕДИНОБОРЦА

Ключевые слова: вариативность действий; навык; самопознание; единоборства; индивидуальный стиль.

Аннотация: Вариативность двигательных действий в спортивных единоборствах является следствием анализа и самоанализа спортсменом переходных моментов, фаз движений. В момент перехода от одного действия к другому происходит активная мыслительная деятельность. Спортсмен находится в поиске решения ситуаций, которые вызваны собственными действиями или противодействиями соперников, для получения промежуточного или итогового результата. В процессе анализа и самоанализа происходит сопоставление принятого решения, выбранного действия и полученного результата с дальнейшей ориентацией во вновь образованных условиях поединка. Таким образом, вариативность двигательного навыка вносит «попутные» коррективы в индивидуальный стиль спортсмена.

Введение

Вопросам формирования индивидуального стиля деятельности в спортивных единоборствах посвящено большое количество исследований. Отмечается, что на формирование индивидуального стиля оказывают влияние потребности и ценности спортсмена [1], индивидуально-специфические, психомоторные качества спортсмена выступают ведущими в приспособлении к объективным обстоятельствам, условиям ведения поединка [2], что в итоге определяет устойчивую систему приемов и способов двигательной деятельности единоборцев. У одних спортсменов потребность в индивидуальном стиле связана с тем, чтобы отличаться от других участников единоборств [3]. Другие используют свои антропометрические данные для достижения результата, тем самым попутно формируя индивидуальный стиль [4]. Так или иначе, только в процессе активной деятельности вырабатывается характерный, отличающийся специфическими признаками стиль. Поэтому, на наш взгляд, вариативность двигательных действий играет значительную роль в формировании индивидуального стиля спортсмена.

Изложение основного материала

Индивидуальный стиль деятельности состоит в том, что спортсмен сознательно или неосознанно учитывает собственные индивидуальные достоинства и недостатки в течение всей своей спортивной карьеры. По результатам тренировочной и соревновательной деятельности он анализирует результаты собственной деятельности, вносит какие-либо поправки и таким образом познает самого себя, повышает свою спортивную квалификацию и совершенствуется как личность.

Самопознание выступает как процесс изучения личностью собственных психических

и физических, двигательных особенностей. Познание себя путем самоанализа называется опосредованным. Если спортсмен познает себя в форме самонаблюдения – это непосредственное самопознание.

Самопознание начинается с раннего детства, когда ребенок совершает свои первые поступки и анализирует их. Данный процесс формируется постепенно по мере отражения как внешнего, так и внутреннего мира человека. Таким образом, можно сказать, что процесс познания себя начинает формироваться только в ходе выполнения какой-либо деятельности.

В отдельных работах [5] в формировании индивидуального стиля деятельности отмечается значимость самооценки, которая носит субъективный характер. В ее основе лежат не только собственные суждения, но и мнения других людей. Она, так же как и самопознание, формируется посредством какой-либо деятельности, коммуникации с другими людьми. На формирование самооценки влияют следующие факторы:

– самопознание образа реального «Я» с образом того идеала, на который человек хотел бы быть похож;

– оценка личного поведения, результатов собственной деятельности и их сопоставление с поставленными целями и задачами;

– оценка деятельности и поведения других людей.

Для того чтобы проверить собственную значимость, нужно все время действовать, решать разные задачи и сравнивать полученные результаты с запланированными ранее целями. От уровня удовлетворенности самим собой, своей деятельностью, собственно говоря, и будет зависеть уровень самооценки. Реалистическая самооценка присуща людям, ориентированным на успех. Нереалистическая (слишком завышенная или, напротив, слишком заниженная самооценка) – данный вид самооценки присущ людям, ориентированным не на достижение успеха, а скорее на избегание неудач.

Самопознание тесным образом связано с таким понятием, как рефлексия, отражающим процесс размышления индивида о происходящем в его сознании. Рефлексия включает в себя не только оценку собственных поступков и действий, но и оценку других людей. Для личностного роста спортсмена необходимо постоянно оценивать собственную деятельность, анализировать собственное поведение, проводить работу над ошибками, при этом важно самосовершенствоваться, развивая свои лучшие стороны. Для этого необходимо обращаться к самонаблюдению, самоанализу в процессе коммуникации с тренером, выступления на соревнованиях. При соблюдении данных условий у спортсмена вырабатывается собственный стиль деятельности, который выражается в технике и тактике ведения боя.

Вариативность двигательных действий является следствием анализа и самоанализа спортсменом переходных моментов, фаз движений [6–8]. В момент перехода от одного действия к другому происходит активная мыслительная деятельность, при этом спортсмен высокой квалификации тратит на это доли секунды. В этот момент спортсмен находится в поиске решения ситуаций, которые вызваны собственными действиями или противодействиями соперников, для получения промежуточного или итогового результата. В процессе анализа и самоанализа происходит сопоставление принятого решения, выбранного действия и полученного результата с дальнейшей ориентацией во вновь образованных условиях поединка.

Вариативность двигательного навыка характеризуется уверенными, ритмичными движениями с сохранением положения тела в пространстве и максимально быстрыми двигательными действиями в условиях неожиданной смены направления движения или изменения ситуации [9]. Таким образом, спортсмен способен оперативно изменять темпо-ритмовую структуру и быстроту двигательных действий. На рис. 1 представлены условия и средства повышения вариативности двигательного навыка с формированием индивидуального стиля деятельности спортсмена.

Необходимо учитывать, что формирование индивидуального стиля деятельности на ранних этапах подготовки происходит более объемно и быстро [5], чем на этапах спортивного совершенствования и высшего спортивного мастерства. На последних этапах преимущественно происходят уточнение и корректировка со стороны спортсмена с учетом действий соперника или динамики условий поединка.

Заключение

В процессе активной деятельности спортсмена вырабатывается характерный, отлича-

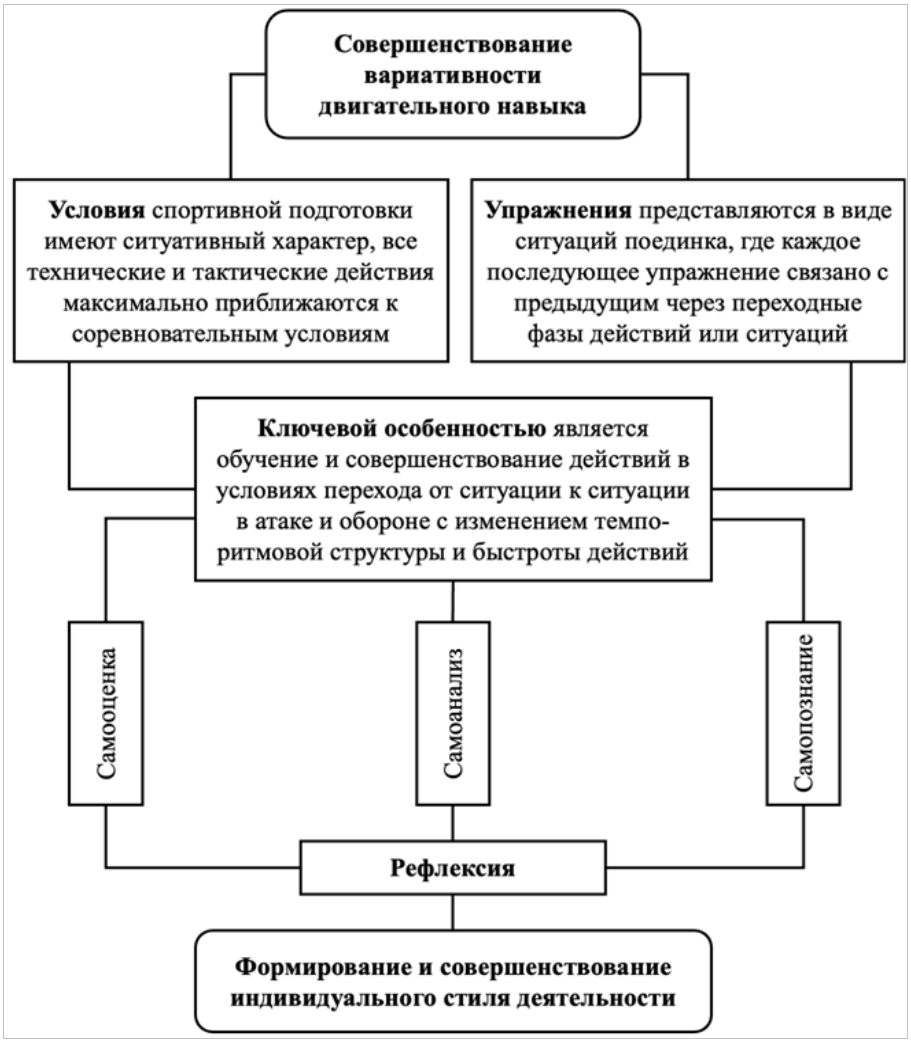

Рис. 1. Условия и средства повышения вариативности двигательного навыка с формированием индивидуального стиля

ющийся своими специфическими признаками индивидуальный стиль. Спортсмен в процессе спортивной деятельности находится в поиске решения ситуаций, которые вызваны собственными действиями или противодействиями соперников, для получения промежуточного или итогового результата. В этот период происходит сопоставление принятого решения, выбранного действия и полученного результата с дальнейшей ориентацией во вновь образованных условиях поединка. В свою очередь, формирование индивидуального стиля деятельности спортсмена-единоборца является следствием самопознания, самооценки, анализа и самоанализа спортсменом переходных фаз движений и ситуаций.

Список литературы

1. Колесник, И.С. Формирование индивидуального стиля боксера как условие роста спортивного мастерства / И.С. Колесник // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 12. – С. 69–72.

2. Козин, В.В. Совершенствование ситуационной техники в индивидуальной подготовке спортсменов игровых видов и единоборств / В.В. Козин, Ф.В. Салугин // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science-education.ru/ru/

article/view?id=26485 (дата обращения: 17.05.2024).

3. Горелкин, С.И. Стиль ведения боксерского поединка спортсменами III–IV года обучения / С.И. Горелкин, А.А. Коник // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. – 2022. – С. 56–59.

4. Поспелова, В.В. Особенности индивидуального стиля в боксерских поединках / В.В. Поспелова, Е.П. Шарина // Физическая культура и спорт в современном обществе. – 2021. – С. 188–193.

5. Варданян, В.Т. Методика обучения индивидуальным тактико-техническим действиям хоккеистов 9–10 лет на основе ситуативных задач / В.Т. Варданян, В.В. Козин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 6(184). – С. 45–53.

6. Колесник, И.С. Роль прочности и вариативности двигательного навыка в системе спортивной подготовки квалифицированных боксеров / И.С. Колесник, Ф.А. Гатин, Ю.М. Александров // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2015. – № 4(37). – С. 111–119.

7. Стрижак, А.А. Компенсаторная двигательная вариативность как фактор мастерства в гольфе / А.А. Стрижак // Спортивно-педагогическое образование. – 2021. – № 1. – С. 19.

8. Фураев, В.А. О вариативности способов управления параметрами двигательного действия / В.А. Фураев // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 8. – С. 65–65.

9. Савинский, П.С. Содержание моделирования и визуализации тактико-технической деятельности в спортивных играх и единоборствах / П.С. Савинский, В.В. Козин, Ф.В. Салугин // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6. – № 2(19). – С. 308–314.

References

1. Kolesnik, I.S. Formirovanie individualnogo stilia boksera kak uslovie rosta sportivnogo masterstva / I.S. Kolesnik // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2009. – № 12. – S. 69–72.

2. Kozin, V.V. Sovershenstvovanie situatcionnoi tekhniki v individualnoi podgotovke sportsmenov igrovykh vidov i edinoborstv / V.V. Kozin, F.V. Salugin // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2017. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://science-education.ru/ru/article/view?id=26485 (data obrashcheniia: 17.05.2024).

3. Gorelkin, S.I. Stil vedeniia bokserskogo poedinka sportsmenami III–IV goda obucheniia / S.I. Gorelkin, A.A. Konik // Sovershenstvovanie fizicheskoi podgotovki sotrudnikov pravookhranitelnykh organov. – 2022. – S. 56–59.

4. Pospelova, V.V. Osobennosti individualnogo stilia v bokserskikh poedinkakh / V.V. Pospelova, E.P. Sharina // Fizicheskaia kultura i sport v sovremennom obshchestve. – 2021. – S. 188–193.

5. Vardanian, V.T. Metodika obucheniia individualnym taktiko-tekhnicheskim deistviiam khokkeistov 9–10 let na osnove situativnykh zadach / V.T. Vardanian, V.V. Kozin // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2020. – № 6(184). – S. 45–53.

6. Kolesnik, I.S. Rol prochnosti i variativnosti dvigatelnogo navyka v sisteme sportivnoi podgotovki kvalifitcirovannykh bokserov / I.S. Kolesnik, F.A. Gatin, Iu.M. Aleksandrov // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kultury i sporta. – 2015. – № 4(37). – S. 111–119.

7. Strizhak, A.A. Kompensatornaia dvigatelnaia variativnost kak faktor masterstva v golfe / A.A. Strizhak // Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 1. – S. 19.

8. Furaev, V.A. O variativnosti sposobov upravleniia parametrami dvigatelnogo deistviia / V.A. Furaev // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2008. – № 8. – S. 65–65.

9. Savinskii, P.S. Soderzhanie modelirovaniia i vizualizatcii taktiko-tekhnicheskoi deiatelnosti v sportivnykh igrakh i edinoborstvakh / P.S. Savinskii, V.V. Kozin, F.V. Salugin // Sovremennye voprosy biomeditciny. – 2022. – T. 6. – № 2(19). – S. 308–314.

© Ф.В. Салугин, В.В. Козин, М.В. Жуков, М.А. Салугина, 2024

УДК 796.05

Ф.В. САЛУГИН

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»;
Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны РФ, г. Омск

СПЕЦИФИКА ВОСПИТАНИЯ И ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ КИКБОКСЕРОВ

Ключевые слова: кикбоксинг; родители; тренер; воспитание; развитие; спортивная подготовка.

Аннотация: Целью работы является определение роли родителей, тренеров в воспитании и достижении результатов юных кикбоксеров в период спортивной подготовки. На основе анализа научно-методической литературы, информационных ресурсов и анкетирования тренеров были выявлены значимые качества, необходимые для достижения высоких результатов в кикбоксинге. Выделены ключевые моменты в сопровождении родителями процесса воспитания юных спортсменов и подходы к их эффективной реализации.

Введение. Кикбоксинг относится к видам спорта с высокой конкуренцией и ярко выраженными силовыми противодействиями соперников. Юный кикбоксер с раннего возраста находится в среде, в которой необходимо проявлять волевые усилия для выполнения тренировочных задач. Он сталкивается с объективными факторами (условия тренировочного процесса, физические нагрузки, требования программ спортивной подготовки и частных академий, школ по кикбоксингу) и субъективными факторами (отношения в группе, с тренером), которые определяют уровень его подготовленности и сформированности важных для успешного выступления на соревнованиях качеств [1].

Тренировочный процесс в кикбоксинге строится с целью подготовить спортсмена к выступлению на соревнованиях и воспитать в нем характер, который во многом определяет успешность реализации его потенциала в условиях противостояния с соперником. При этом существенную роль в детско-юношеском кикбоксинге играет не только тренер, но и его близкое окружение – друзья и родители.

Отмечается, что становление юного кикбоксера часто находится за пределами досягаемости спортивной школы, клуба и тренера [2]. Родители должны понимать, что именно их влияние и наставничество являются гораздо более значительными и весомыми, чем влияние тренера или клуба. Если спортсмену не хватает качеств, которые формируются с помощью различных воздействий его окружения, то никто из участников этого процесса в конечном счете не добьется общих целей.

Цель исследования – определить роль родителей, тренеров в воспитании и достижении результатов юных кикбоксеров в период спортивной подготовки.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, информационных ресурсов, анкетирование тренеров. В анкетировании участвовали 10 тренеров по кикбоксингу (высшая категория – 7; заслуженный тренер России – 3).

Изложение основного материала. Главное и неоценимое достоинство планомерных и проходящих под руководством профессионального тренера спортивных занятий для юных кикбоксеров заключается в том, что они формируют навыки саморегуляции: развивают усидчивость, упорство, быстроту реакции и способность концентрироваться на деталях. Приведем пример разработанной концепции хоккейного клуба Авангард (г. Омск) [3; 4], в которой показываются основные направления и принципы работы с

Рис. 1. Основные направления и принципы работы с юными хоккеистами (на примере хоккейной академии Авангард)

юными хоккеистами (рис. 1).

На подобном примере можно сказать, что во многих видах спорта делается максимум для того, чтобы юный спортсмен мог гармонично развиваться. Стоит отметить, что и кикбоксинг в этом плане не является исключением.

Занятия кикбоксингом дают возможность спортсмену: повстречать друзей; работать с опытными наставниками, которые научат его быть дисциплинированным; работать вместе с другими специалистами и партнерами; иметь чувство собственного достоинства и быть готовым прийти на помощь; находить выход из трудных ситуаций; уметь ставить и достигать цели; вести активный образ жизни [5]. Зачастую для ребенка важны простой опыт и воспоминания о проведенном времени с товарищами по спортивной секции.

В данном случае важно понимать, что такое среда развития. Окружающая обстановка, в которой находится ребенок, не ограничивается спортивными тренировками. Юный кикбоксер развивается каждый день. Ребенок формирует свои качества под воздействием среды, людей, которые с ним взаимодействуют, и у него складывается свое мнение.

Опрос среди тренеров показал, что значимыми качествами для юного кикбоксера они считают в первую очередь характер, одаренность, интеллект (мышление), умение быстро воспринимать информацию, принимать решения и нестандартно мыслить, двигательную и физическую подготовленность. Также все тренеры отмечают роль родителей в воспитании кикбоксеров, при этом, безусловно, не снимая с себя ответственности за их развитие.

Поддержка родителей помогает в формировании желания заниматься кикбоксингом, стабильной мотивации к тренировкам, стремлении к достижениям с учетом интересов группы, а не только личностных мотивов. Особенно важна согласованность в семье, непротиворечивость позиций в отношении задач развития ребенка и способов их реализации. Единство принципов

или гармоничные, взаимодополняющие убеждения родителей, демонстрация ценностных образцов создают благоприятные условия для развития личности юного кикбоксера [6]. Родитель должен ставить в пример известных кикбоксеров и спортсменов, которые добились высоких результатов и признания на протяжении своей карьеры. Необходимо сопровождать ребенка на пути к его мечте, а также стать для него хорошим слушателем в моменты побед и неудач, наслаждаться любой возможностью наблюдать за своим ребенком на тренировках и соревнованиях.

Каждый родитель мечтает и возлагает на своих детей большие надежды, хочет, чтобы они стали лучшими спортсменами, поэтому родителям необходимо понимать и учитывать в процессе развития ребенка его определенные возрастные особенности и периоды, которые характеризуются определенной спецификой.

Младший школьный возраст приходится на спортивно-оздоровительный этап и этап начального обучения. Юный спортсмен приобретает навыки управления своей умственной и двигательной деятельностью, поведением на тренировке и дома. Возрастной особенностью являются слаборазвитые волевые усилия: младший школьник еще не обладает опытом длительной борьбы, преодоления трудностей и препятствий. Ребенку приходится подчиняться требованиям тренера, делать не то, что хочется, а то, что нужно. В этот период у него расширяется сфера деятельности, появляются новые авторитеты.

На этапах начальной подготовки ребенок копирует поведение взрослых и считает его образцом для подражания. Начиная с этого возраста дети самостоятельно совершают поступки, руководствуясь теми правилами, которые они получают от взрослых или от старших сверстников. Ребенок подстраивает свое поведение под требования и правила спортивной школы. Юные спортсмены в этом возрасте не в состоянии оценить правильность выбора вида спорта, в который они пришли, а кроме того, переживают «обман ожиданий», разочарование, в связи с этим часто возникает желание уйти из спорта. Все что ребенку нужно в этом периоде – это поддержка. Не стоит уподобляться тем, кто все время критикует своих детей [7]. Для укрепления уверенности в себе им необходимо оказывать всестороннюю поддержку, концентрировать на получении удовольствия от занятий кикбоксингом, научить любить тренироваться, быть уважительным и вежливым.

Главной особенностью подросткового возраста является личностная нестабильность. Сфера взаимоотношений с родителями на протяжении всего периода взросления остается значимой и оказывает существенное влияние на формирование личности. Родители осознаются подростками как люди, обеспечивающие их настоящее и будущее. В связи с этим подростки очень эмоционально и заинтересованно относятся к своим отношениям с родителями, социальному статусу отца и взаимопониманию с матерью. В психике подростков отчетливо выступает противоречивость, связанная с неравномерностью психического и физического созревания. Перестройки, происходящие в центральной нервной системе кикбоксера, лежат в основе изменений его психики, интенсивно формируются самосознание, способность к анализу окружающих явлений, возрастает интерес к отвлеченным проблемам. Вместе с тем в психической сфере нередко выявляются признаки эмоциональной неустойчивости: немотивированные колебания настроения, повышенная чувствительность, ранимость в отношении критики в его сторону и собственных переживаний [8; 9].

В формировании характера и базовых ценностей ключевую роль играет среда, которая окружает ребенка. Как отмечается по результатам опроса тренеров, характер остается наиболее важным фактором, определяющим реализацию потенциала юного кикбоксера. При этом следует отметить, что основными условиями становления характера являются, с одной стороны, целенаправленная деятельность, с другой – единые требования к поведению ребенка в семье, детском саду, школе, спортивном учреждении.

Самая распространенная причина неудач начинающих кикбоксеров заключается в том, что им не удается раскрыть свой потенциал и добиться целей, взять ответственность за свое развитие и решения, проявить достаточного желания отдавать все свои силы для достижения результата.

Кикбоксинг, безусловно, помогает юному спортсмену стать сильным, ловким, быстрым и выносливым, учит жить и трудиться в коллективе, вырабатывает такие необходимые для человека свойства личности, как дисциплинированность, решительность, выдержка и самооб-

ладание, воспитывает по-настоящему сильный характер. В этом непростом и длительном процессе родители и тренеры играют важные роли.

Заключение. Важными качествами для юного кикбоксера являются характер, одаренность, интеллект (мышление), умение быстро воспринимать информацию, принимать решения и нестандартно мыслить, двигательная и физическая подготовленность. Родители и тренеры при воспитании юных кикбоксеров играют существенную роль в формировании этих компонентов для достижения высоких результатов. Стоит отметить, что родители должны учитывать и принимать, уважать методы и концепцию работы тренера для исключения разногласий, поддерживать тренера и использовать свое влияние, чтобы подчеркнуть важность его требований.

Список литературы

1. Горлова, Ю.И. Особенности методики обучения технико-тактическим действиям в кикбоксинге на этапе начальной специализации / Ю.И. Горлова, И.А. Чернов // Наука-2020. – 2019. – № 3(28). – С. 66–69.

2. Крайнов, А.Н. Педагогические условия применения средств кикбоксинга в процессе физкультурно-спортивных занятий детей 9–12 лет / А.Н. Крайнов, С.А. Виноградов // Современные технологии в физическом воспитании и спорте. – 2018. – С. 54–56.

3. Варданян, В.Т. Методика обучения индивидуальным тактико-техническим действиям хоккеистов 9–10 лет на основе ситуативных задач / В.Т. Варданян, В.В. Козин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 6(184). – С. 45–53.

4. Козина, Я.Б. Специфика учебно-воспитательной работы с юными хоккеистами / Я.Б. Козина, В.В. Козин, М.И. Романов [и др.] // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте : материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Смоленск, 2023. – С. 135–139.

5. Салугин, А.В. Особенности систематизации минимальных ситуаций противоборств юными кикбоксерами / А.В. Салугин, В.В. Козин // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 6(984). – С. 90.

6. Хвацкая, Е.Е. Взаимодействие с родителями юных спортсменов как вектор психологического сопровождения спортивного резерва / Е.Е. Хвацкая, Н.Е. Латышева // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. – 2018. – № 1. – С. 249–251.

7. Плеханова, Е.В. Давление родителей в спорте / Е.В. Плеханова // Психология, педагогика, языкознание: новые векторы развития. – 2022. – С. 122–123.

8. Козин, В.В. Совершенствование ситуационной техники в индивидуальной подготовке спортсменов игровых видов и единоборств / В.В. Козин, Ф.В. Салугин // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science-education.ru/ru/article/view?id=26485 (дата обращения: 17.05.2024).

9. Савинский, П.С. Содержание моделирования и визуализации тактико-технической деятельности в спортивных играх и единоборствах / П.С. Савинский, В.В. Козин, Ф.В. Салугин // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6. – № 2(19). – С. 308–314.

References

1. Gorlova, Iu.I. Osobennosti metodiki obucheniia tekhniko-takticheskim deistviiam v kikboksinge na etape nachalnoi spetcializatcii / Iu.I. Gorlova, I.A. Chernov // Nauka-2020. – 2019. – № 3(28). – S. 66–69.

2. Krainov, A.N. Pedagogicheskie usloviia primeneniia sredstv kikboksinga v protcesse fizkulturno-sportivnykh zaniatii detei 9–12 let / A.N. Krainov, S.A. Vinogradov // Sovremennye tekhnologii v fizicheskom vospitanii i sporte. – 2018. – S. 54–56.

3. Vardanian, V.T. Metodika obucheniia individualnym taktiko-tekhnicheskim deistviiam khokkeistov 9–10 let na osnove situativnykh zadach / V.T. Vardanian, V.V. Kozin // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2020. – № 6(184). – S. 45–53.

4. Kozina, Ia.B. Spetcifika uchebno-vospitatelnoi raboty s iunymi khokkeistami / Ia.B. Kozina, V.V. Kozin, M.I. Romanov [i dr.] // Sportivnye igry v fizicheskom vospitanii, rekreatcii i sporte : materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Smolensk, 2023. – S. 135–139.

5. Salugin, A.V. Osobennosti sistematizatcii minimalnykh situatcii protivoborstv iunymi kikbokserami / A.V. Salugin, V.V. Kozin // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2020. – № 6(984). – S. 90.

6. Khvatckaia, E.E. Vzaimodeistvie s roditeliami iunykh sportsmenov kak vektor psikhologicheskogo soprovozhdeniia sportivnogo rezerva / E.E. Khvatckaia, N.E. Latysheva // Resursy konkurentosposobnosti sportsmenov: teoriia i praktika realizatcii. – 2018. – № 1. – S. 249–251.

7. Plekhanova, E.V. Davlenie roditelei v sporte / E.V. Plekhanova // Psikhologiia, pedagogika, iazykoznanie: novye vektory razvitiia. – 2022. – S. 122–123.

8. Kozin, V.V. Sovershenstvovanie situatcionnoi tekhniki v individualnoi podgotovke sportsmenov igrovykh vidov i edinoborstv / V.V. Kozin, F.V. Salugin // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2017. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://science-education.ru/ru/article/view?id=26485 (data obrashcheniia: 17.05.2024).

9. Savinskii, P.S. Soderzhanie modelirovaniia i vizualizatcii taktiko-tekhnicheskoi deiatelnosti v sportivnykh igrakh i edinoborstvakh / P.S. Savinskii, V.V. Kozin, F.V. Salugin // Sovremennye voprosy biomeditciny. – 2022. – T. 6. – № 2(19). – S. 308–314.

© Ф.В. Салугин, 2024

УДК 796.01:61

Л.В. САФОНОВ, В.Н. БАРАНОВ, Б.Н. ШУСТИН

ФГБУ «Федеральный научный центр физической культуры и спорта», г. Москва

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПО РАЗЛИЧНЫМ ОТРАСЛЯМ НАУКИ

Ключевые слова: докторские и кандидатские диссертации; физическая культура и спорт; отрасли науки.

Аннотация: Целью исследования являлся анализ количества и направленности научных исследований в диссертационных работах в сфере физической культуры и спорта, защищенных в Российской Федерации в 2019–2023 гг. Задачи исследования: изучить современные тенденции направленности научных исследований в диссертационных работах в сфере физической культуры и спорта на современном этапе развития спортивной науки. Методы исследования: поиск и отбор диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук в сфере физической культуры и спорта в базах данных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и образования Российской Федерации, Российской государственной библиотеки, Центральной научной медицинской библиотеки, а также на официальных сайтах организаций, на базе которых существуют диссертационные советы, в которых защищаются работы в сфере физической культуры и спорта. Результаты исследования: выявлено, что наибольшее количество диссертаций в данный период защищено по четырем отраслям науки – педагогической, медицинской, биологической и психологической, при этом 76,6 % от общего числа диссертаций составили работы по педагогике. Показано, что в 2022, 2023 гг. общее количество защищенных диссертаций существенно уменьшилось.

Анализ направленности научных исследований, представленных в виде диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, является одним из наиболее эффективных путей определения характера и текущего уровня развития научных исследований в той или иной области знания, достоверность которого находится в прямой зависимости от длительности и непрерывности оценки потока диссертационных исследований.

В сфере физической культуры и спорта для решения этих задач проводится регулярный анализ диссертаций, представленных к защите по научной специальности «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры» как педагогической отрасли науки, так и по другим отраслям науки, таким как медицинская, биологическая, психологическая и др., рассматривающим различные аспекты совершенствования сферы физической культуры и спорта [1–3].

В статье приведены результаты ретроспективного анализа количества защищенных в период 2019–2023 гг. диссертаций в сфере физической культуры и спорта в различных отраслях науки. В исследуемом периоде, в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118, утверждена и окончательно вступила в действие новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени в нашей стране.

В новой номенклатуре научных специальностей существовавшая ранее педагогическая научная специальность 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры, наиболее значимая для сферы физической культуры и спорта, согласно количеству защищенных по этой специальности диссертаций, представлена тремя отдельными научными специальностями: 5.8.4 – Физиче-

Таблица 1. Количество диссертаций, защищенных по различным отраслям науки в области физической культуры и спорта в 2019–2023 гг. (докторских/кандидатских диссертаций)

Отрасль науки	Год					Итого
	2019	2020	2021	2022	2023	
Педагогические	7/74	5/91	8/96	9/55	1/60	30/376
Медицинские	–/6	2/7	–/12	1/5	–/10	3/40
Биологические	1/10	2/4	1/4	–/6	1/1	5/25
Психологические	–/1	–/7	–/2	1/6	–	1/16
Экономические	–/3	–/2	1/2	–/1	–/1	1/9
Исторические	–/2	–	–/1	–/1	–/2	–/6
Филологические	–	1/–	–/1	–	–/2	1/3
Архитектурные	–	–	–	–/1	–/3	–/4
Юридические	–	–	–/1	–	1/1	1/2
Философские	–	–	–/2	–	–	–/2
Культурология	–	–	1/1	–	–	1/1
Социологические	–	–	–	1/–	–	1/–
Ветеринарные	–	–	–	–	–/1	–/1
Сельскохозяйственные	–	–	–	–	–/1	–/1
Всего диссертаций	8/96	10/111	11/122	12/75	3/82	44/486

ская культура и профессиональная физическая подготовка, 5.8.5 – Теория и методика спорта, 5.8.6 – Оздоровительная и адаптивная физическая культура [4; 5].

Динамика распределения диссертаций в сфере физической культуры и спорта, защищенных в 2019–2023 гг. по различным отраслям науки, представлена в табл. 1.

В целом за последние пять лет по различным вопросам и проблемам в сфере физической культуры и спорта было защищено 530 диссертационных работ, среди которых было 44 докторские диссертации, количественный вклад которых в общую структуру составил 8,3 % от общего числа диссертационных исследований.

Всего за исследуемый период диссертации защищались по 14 отраслям науки, причем наибольшее количество диссертационных работ, составившее 93,6 % от общего числа диссертаций, защищенных в этот период, было защищено по педагогической, медицинской, биологической и психологической отраслям науки.

За исследуемый период по педагогической отрасли науки было защищено наибольшее количество диссертаций – 76,6 % от общего количества диссертаций, в том числе 77,4 % всех кандидатских и 68,2 % докторских работ. По медицинской отрасли науки защищено 8,1 %, биологической – 5,7 %, психологической – 3,2 % от общего числа работ, в то время как по остальным отраслям науки было защищено значительно меньше диссертаций.

Выявлено заметное уменьшение количества защищенных диссертаций в сфере физической культуры и спорта в 2022 г. и 2023 г. – на 15,4 % и 18,3 % соответственно в сравнении с 2019 г. и 2020 г., и наиболее значительно – на 34,6 % и 36,1 % меньше соответственно при сопоставлении с количеством работ, защищенных в 2021 г.

На рис. 1 представлено количество диссертаций, защищенных в сфере физической культуры и спорта в 2019–2023 гг.

Результаты анализа динамики изменения количества диссертаций, представленной на рис. 1, свидетельствуют о наличии тенденции к значительному снижению количества диссертаций по педагогическим наукам в последние два года исследуемого периода.

Общее число диссертаций в 2022 г. и 2023 г. по сравнению с результатами, полученными за 2021 г., уменьшилось весьма значительно – на 31,5 % и 41,3 % соответственно. При этом в 2023 г. защищена только одна докторская диссертация.

На рис. 2 представлено количество диссертаций, защищенных в сфере физической куль-

Рис. 1. Динамика количества диссертаций по педагогическим наукам в сфере физической культуры и спорта в 2019–2023 гг.

Рис. 2. Динамика количества диссертаций по медицинским наукам в сфере физической культуры и спорта в 2019–2023 гг.

туры и спорта по медицинской отрасли науки в 2019–2023 гг.

Из представленных на рис. 2 результатов следует, что динамика количества диссертаций, защищенных по медицине в сфере физической культуры и спорта в исследуемом периоде, носила относительно равномерный характер, однако следует отметить, что медицинская отрасль науки была единственной отраслью, по которой количество работ в 2023 г. было больше, чем в предыдущем.

На рис. 3 представлено количество диссертаций, защищенных в сфере физической культуры и спорта по биологическим наукам в 2019–2023 гг.

Представленные результаты позволяют сделать вывод о существенном снижении количества диссертаций, защищенных по биологическим наукам в сфере физической культуры и спорта в последний год исследуемого периода. В 2023 г. количество таких диссертаций было практически в 6 раз меньше, чем в 2019 г. и в 3 раза меньше, чем в 2020–2022 гг.

На рис. 4 представлено распределение количества диссертаций, защищенных в сфере физической культуры и спорта по психологической

Рис. 3. Динамика количества диссертаций по биологическим наукам в сфере физической культуры и спорта в 2019–2023 гг.

Рис. 4. Динамика количества диссертаций по психологическим наукам в сфере физической культуры и спорта в 2019–2023 гг.

отрасли науки в 2019–2023 гг.

Из результатов, представленных в табл. 1, видно, что за последние пять лет по психологическим наукам в сфере физической культуры и спорта не было защищено ни одной докторской диссертации. Также обращает на себя внимание отсутствие кандидатских работ в 2023 г.

Результаты проведенного исследования диссертаций в сфере физической культуры и спорта за последние 5 лет в нашей стране позволяют сделать следующие выводы.

Диссертации защищались по широкому спектру направлений научных исследований, в общей сложности по 14 различным отраслям науки.

Свыше 90 % от общего количества диссертационных работ защищено по четырем отраслям науки – педагогической, медицинской, биологической и психологической, преобладающей среди которых является педагогическая отрасль науки.

В последние два года исследуемого периода выявлено существенное снижение общего количества защищенных диссертаций в сфере физи-

ческой культуры и спорта.

Ежегодный анализ динамики количества диссертационных работ в сфере физической культуры и спорта за многолетний период является эффективным инструментом выявления существующих тенденций развития спортивной науки в нашей стране, позволяющим сформулировать предложения по разработке актуальных научных направлений дальнейших научных исследований.

Список литературы

1. Зинченко, Ю.П. Анализ отечественных и зарубежных диссертаций в сфере медицинской (клинической) психологии (1990–2011) / Ю.П. Зинченко, В.И. Евдокимов, В.Ю. Рыбников // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2014. – № 2. – С. 3–15.

2. Лаптев, В.В. Проблематика диссертационных исследований в области физического образования / В.В. Лаптев, Л.А. Ларченкова // Вопросы образования. – 2016. – № 4. – С. 31–58.

3. Шустин, Б.Н. Ретроспективный анализ направлений научных исследований в диссертационных работах в сфере физической культуры и спорта за 2017–2021 гг. / Б.Н. Шустин, В.Н. Баранов, Л.В. Сафонов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 4(206). – С. 513–519.

4. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://base.garant.ru/400550248/ (дата обращения: 12.06.2024).

5. Пахомов, С.И. Введение новой номенклатуры научных специальностей в России: преемственность и новации / С.И. Пахомов, В.А. Гуртов, А.В. Стасевич // Образование и наука. – 2021. – Том 23(8). – С. 11–36.

References

1. Zinchenko, Iu.P. Analiz otechestvennykh i zarubezhnykh dissertatcii v sfere meditcinskoi (klinicheskoi) psikhologii (1990–2011) / Iu.P. Zinchenko, V.I. Evdokimov, V.Iu. Rybnikov // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriia 14. Psikhologiia. – 2014. – № 2. – S. 3–15.

2. Laptev, V.V. Problematika dissertatcionnykh issledovanii v oblasti fizicheskogo obrazovaniia / V.V. Laptev, L.A. Larchenkova // Voprosy obrazovaniia. – 2016. – № 4. – S. 31–58.

3. Shustin, B.N. Retrospektivnyi analiz napravlenii nauchnykh issledovanii v dissertatcionnykh rabotakh v sfere fizicheskoi kultury i sporta za 2017–2021 gg. / B.N. Shustin, V.N. Baranov, L.V. Safonov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 4(206). – S. 513–519.

4. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia RF ot 24 fevralia 2021 g. № 118 «Ob utverzhdenii nomenklatury nauchnykh spetcialnostei, po kotorym prisuzhdaiutsia uchenye stepeni, i vnesenii izmeneniia v Polozhenie o sovete po zashchite dissertatcii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata nauk, na soiskanie uchenoi stepeni doktora nauk, utverzhdennoe prikazom Ministerstva obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatcii ot 10 noiabria 2017 g. № 1093» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://base.garant.ru/400550248/ (data obrashcheniia: 12.06.2024).

5. Pakhomov, S.I. Vvedenie novoi nomenklatury nauchnykh spetcialnostei v Rossii: preemstvennost i novatcii / S.I. Pakhomov, V.A. Gurtov, A.V. Stasevich // Obrazovanie i nauka. – 2021. – Tom 23(8). – S. 11–36.

© Л.В. Сафонов, В.Н. Баранов, Б.Н. Шустин, 2024

УДК 796.011.1

П.С. СОКОЛОВ, М.Н. ЮРКОВ, Е.О. ПАНОВА, А.Ф. ЧАРЫКОВА

ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Пермь;
ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Новокузнецк;
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ВЛИЯНИИ ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: дыхание; дыхательные упражнения; здоровье; физические упражнения; человек.

Аннотация: Цель исследования – обосновать эффективность применения дыхательных упражнений в практике физкультурно-спортивной деятельности современного человека. Задачи исследования: провести анализ литературных источников по теме исследования и выявить положительное влияние дыхательных упражнений на организм человека в различных условиях жизнедеятельности. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что рассматриваемые методики дыхательных упражнений будут положительно влиять на организм человека и его функциональное состояние. Методы исследования: анализ учебно-методической литературы, педагогическое наблюдение. Достигнутые результаты: выявлено положительное влияние занятий дыхательными упражнениями на здоровье человека, его функциональное и психофизическое состояние.

Дыхание является одной из важнейших форм жизнедеятельности человека. Являясь источником энергии для нашего тела, дыхание крайне важно при выполнении любых физических нагрузок. Процесс непроизвольного дыхания управляется и регулируется рефлекторно дыхательным центром, а целенаправленное воздействие на структурно-функциональные механизмы человека обеспечивает выраженные специфические приспособительные эффекты внешнего дыхания.

Дыхательные упражнения, которые применяются в практике физического воспитания, принято относить к группе гимнастических упражнений, но их влияние на работу кардиореспираторной системы определило выделение их в самостоятельную подгруппу. В отдельных изученных литературных источниках удалось обнаружить свидетельства о достаточно тесной взаимосвязи объемных показателей функций дыхания с показателями «физической работоспособности». Например, *J. Hollozy* писал о значительной роли функций внешнего дыхания в обеспечении работоспособности организма человека. Он утверждал: чем выше жизненная емкость легких, тем больше дыхательный объем и, следовательно, физическая работоспособность человека [6]. Произвольное форсированное дыхание, которое используется в различных комплексах физических и дыхательных упражнений, является одним из основных средств улучшения работоспособности механизмов, обеспечивающих функцию нашего дыхания. Различные дыхательные упражнения влияют на внешний дыхательный аппарат, повышая его возможности: снижается частота дыхания в покое, увеличивается жизненная емкость легких, дыхательный объем, а также максимальная вентиляция легких.

Помимо положительного влияния дыхательных упражнений на состояние физического здоровья, замедленное дыхание помогает человеку расслабиться и контролировать психофизиологическое состояние. Ежедневное выполнение глубоких вдохов и выдохов в несколько

подходов может улучшить психоэмоциональное состояние человека. Уделяя всего несколько минут в день дыхательным упражнениям, можно избавиться от усталости, научиться контролировать стресс, а также улучшить сон. Поэтому правильное дыхание важно не только для вашего общего физического состояния, но и для релаксации, управления стрессом и улучшения функции жизненно важных органов.

Способность к выносливости зависит от дыхательной функции в дополнение к улучшению кровообращения, и по этой причине в последнее время существует значительный интерес ко взаимосвязи между тренировкой дыхательных мышц, которая направлена на улучшение функции дыхательных мышц, и кардиореспираторной выносливостью. Глубокое дыхание приводит к попаданию большего количества кислорода и выведению токсинов и углекислого газа. Когда кровь насыщена кислородом, она обеспечивает более плавное функционирование ваших жизненно важных органов, включая иммунную систему. Более чистое, не содержащее токсинов и более здоровое кровоснабжение помогает предотвратить распространение инфекционных болезней и укрепляет ваш иммунитет. Это также способствует усвоению различных витаминов и питательных веществ в организме, гарантируя, что вы будете быстрее выздоравливать. При этом сопряженность и опосредованность влияний дыхательных упражнений на организм человека в целом и на его отдельные анатомо-физиологические системы и органы обуславливают множество положительных эффектов от использования данных упражнений в лечебной физической культуре и системе физического воспитания. Поэтому большая часть публикаций, в которых рекомендуется использовать дыхательные упражнения, посвящена значимой проблеме – оздоровлению человека. Известные в нашей стране системы оздоровления с помощью дыхательных упражнений разработаны К.П. Бутейко и А.Н. Стрельниковой.

Системы дыхательных упражнений построены на нескольких основных функциональных компонентах: на глубине, частоте и ритме дыхания, на груди и дыхании диафрагмы, на направлении потока вдыхаемого и выдыхаемого воздуха через рот или нос, на искусственном сопротивлении потоку воздуха. Часто встречающимся упражнением в практике физического оздоровления является дыхательное упражнение с произвольным изменением глубины дыхания. Воздействие дыхательной функции посредством физических упражнений улучшает аэробные показатели спортсменов, специализирующихся в различных видах спорта. Использование различных дыхательных упражнений повышает силу и выносливость мышц, обеспечивающих дыхание. Особо выделяется, что для увеличения объема дыхания необходимо выполнять дыхательные упражнения с произвольным дыханием глубиной 60–85 % от величины жизненной емкости легких, что соответствует законам и принципам стимуляции развития функций организма. А.С. Михайлов отметил эффективность использования различных дыхательных упражнений в функциональной подготовке спортсменов, специализирующихся в кикбоксинге [2], а также в практике физического воспитания курсантов ведомственных вузов [3].

Ранее доказательство эффективности использования дыхательных упражнений существовало в относительно немногочисленных работах для подготовки спортсменов, которые специализируются в определенно направленных видах спорта, но с каждым годом данная взаимосвязь прослеживается все больше. Многие спортсмены включают в свои тренировки элементы дыхательных упражнений. В.К. Макаренко говорил об использовании дыхательных упражнений в качестве средства восстановления после тренировочных и соревновательных нагрузок квалифицированных спортсменок, специализирующихся в художественной гимнастике [1].

В исследованиях А.В. Шишкиной, М.А. Дерябиной доказана эффективность использования различных методик, основанных на применении дыхательных упражнений в подготовке квалифицированных лыжников и биатлонистов [5].

Эффективность специальных тренировок дыхательных мышц для увеличения дыхательной емкости хоккеистов была рассмотрена зарубежными исследователями *Dylan M. Wiwchar* и др. [7]. Главной целью данной тренировки является увеличение силы и выносливости диафрагмы, а также мышц, которые улучшают функции эффективности дыхания. Исследования ученых об эффективности использования дыхательных упражнений в подготовке спортсменов и студентов свидетельствуют о положительном влиянии на показатели общего физического состояния.

Таким образом, приходим к выводу, что регулярные дыхательные упражнения целенаправленно влияют на внешний дыхательный аппарат, повышая его функциональность и улучшая работоспособность организма человека. Анализ исследуемых нами литературных источников позволяет утверждать, что дыхательные упражнения эффективно влияют на работоспособность организма человека и улучшают физическую активность в целом.

Список литературы

1. Макаренко, В.К. Педагогические средства срочного восстановления в учебно-тренировочном процессе квалифицированных спортсменок в художественной гимнастике : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / В.К. Макаренко. – М., 1987. – 19 с.
2. Михайлов, А.С. Функционально-физическая подготовка кикбоксеров с применением различных режимов дыхательных упражнений : автореф. дисс. … канд. пед. наук / А.С. Михайлов. – Набережные Челны, 2013. – 23 с.
3. Михайлов, А.С. Регламентированные режимы дыхательных упражнений в практике физического воспитания курсантов ведомственных вузов / А.С. Михайлов, А.Н. Шарипов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2023. – № 9(223). – С. 287–290.
4. Михайлов, А.С. Организация занятий дыхательными упражнениями с учащимися вуза в период дистанционного обучения / А.С. Михайлов, М.И. Ключников, А.Б. Тинюков, С.А. Гурьянова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2021. – № 11(201). – С. 293–296.
5. Шишкина, А.В. Использование дыхательных упражнений в спортивной подготовке квалифицированных лыжников-гонщиков и биатлонистов / А.В. Шишкина, М.А. Дерябина // Вестник Тамбовского университета. – 2008. – № 11. – С. 117–120.
6. Hollozy, J. Biochemical adaptations to exercise: aerobic metabolism / J. Hollozy // Exercise and sport sciences reviews. – 1973. – Vol. I. – Pp. 45–71.
7. Wiwchar, Dylan M. High-Intensity Inspiratory Muscle Training Improves Skating Performance and Maximal Oxygen Consumption in Division 1 College Ice Hockey Players / Dylan M. Wiwchar, Ken Chatham, Daniel S. Boothby, Stephen B. Clark, Lawrence P. Cahalin // Northeastern University Department of Physical Therapy and Athletics Department. – Boston, Massachusetts, USA, 2010. – P. 42.

References

1. Makarenko, V.K. Pedagogicheskie sredstva srochnogo vosstanovleniia v uchebno-trenirovochnom protcesse kvalifitcirovannykh sportsmenok v khudozhestvennoi gimnastike : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / V.K. Makarenko. – M., 1987. – 19 s.
2. Mikhailov, A.S. Funktcionalno-fizicheskaia podgotovka kikbokserov s primeneniem razlichnykh rezhimov dykhatelnykh uprazhnenii : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / A.S. Mikhailov. – Naberezhnye Chelny, 2013. – 23 s.
3. Mikhailov, A.S. Reglamentirovannye rezhimy dykhatelnykh uprazhnenii v praktike fizicheskogo vospitaniia kursantov vedomstvennykh vuzov / A.S. Mikhailov, A.N. Sharipov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – SPb., 2023. – № 9(223). – S. 287–290.
4. Mikhailov, A.S. Organizatciia zaniatii dykhatelnymi uprazhneniiami s uchashchimisia vuza v period distantcionnogo obucheniia / A.S. Mikhailov, M.I. Kliuchnikov, A.B. Tiniukov, S.A. Gurianova // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – SPb., 2021. – № 11(201). – S. 293–296.
5. Shishkina, A.V. Ispolzovanie dykhatelnykh uprazhnenii v sportivnoi podgotovke kvalifitcirovannykh lyzhnikov-gonshchikov i biatlonistov / A.V. Shishkina, M.A. Deriabina // Vestnik Tambovskogo universiteta. – 2008. – № 11. – S. 117–120.

© П.С. Соколов, М.Н. Юрков, Е.О. Панова, А.Ф. Чарыкова, 2024

УДК 378.172

И.Г. БИТШЕВА, О.А. КАЛИМУЛЛИНА, В.Л. КАЛМАНОВИЧ

ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория»;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера; здоровьесбережение; физкультурно-оздоровительная среда.

Аннотация: Создание современной профессиональной, направленной на удовлетворение потребностей студенческой молодежи физкультурно-оздоровительной среды вуза создаст возможности в решении задач, направленных на развитие студенческого спорта, улучшение качества жизни в целом и уровня здоровья в частности.

В работе нами были применены: изучение и сравнительный анализ педагогической и методической литературы; системный анализ правовых документов; обобщение опыта педагогической практики; анкетирование; методы математической статистики и экспериментальные методы.

Физкультурно-оздоровительная среда вуза обладает огромным ценностным потенциалом и большими возможностями в сфере организации обучения и воспитания студентов, формировании общей культуры, развитии у обучающихся социально значимых качеств и личностного отношения к здоровьесбережению как ценности.

Рассматривая процессы здоровьесбережения как педагогическую единицу, мы считаем необходимым строить процесс образования и самообразования принципиально по-иному, где инновационным может стать процесс валеологического образования студента в единстве с профессиональной валеологической подготовкой профессорско-преподавательского состава вуза. Спортивно-оздоровительная среда является широкой сферой, пронизанной ценностями человечества и обилием образовательных возможностей. В такой атмосфере культивируется желание к самостоятельному поиску знаний и методов самореализации.

Введение. Согласно Стратегии физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р, образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью формирования физкультурно-оздоровительной среды внутри вуза, которая позволит независимо развивать как физическую культуру, так и профессиональный спорт, минимизируя зависимость от государственного финансирования.

Не вызывает сомнений необходимость активного участия вузов в создании физкультурно-оздоровительной среды. Разработка современного профессионального пространства, ориентированного на удовлетворение потребностей студенческой аудитории, позволит решать задачи по развитию студенческого спорта, улучшению качества жизни и здоровья, методически грамотному проведению занятий по физической культуре, а также обеспечит связь между смежными дисциплинами и образовательными уровнями [2].

Материалы и методы. Для формирования физкультурно-оздоровительной среды в соответствии со Стратегией развития физкультуры и спорта в России требуется всесторонняя научно-технологическая поддержка. В связи с этим в работе нами были применены: изучение и сравнительный анализ педагогической и методической литературы; системный анализ правовых документов; обобщение опыта педагогической практики; анкетирование; методы математической статистики и экспериментальные методы.

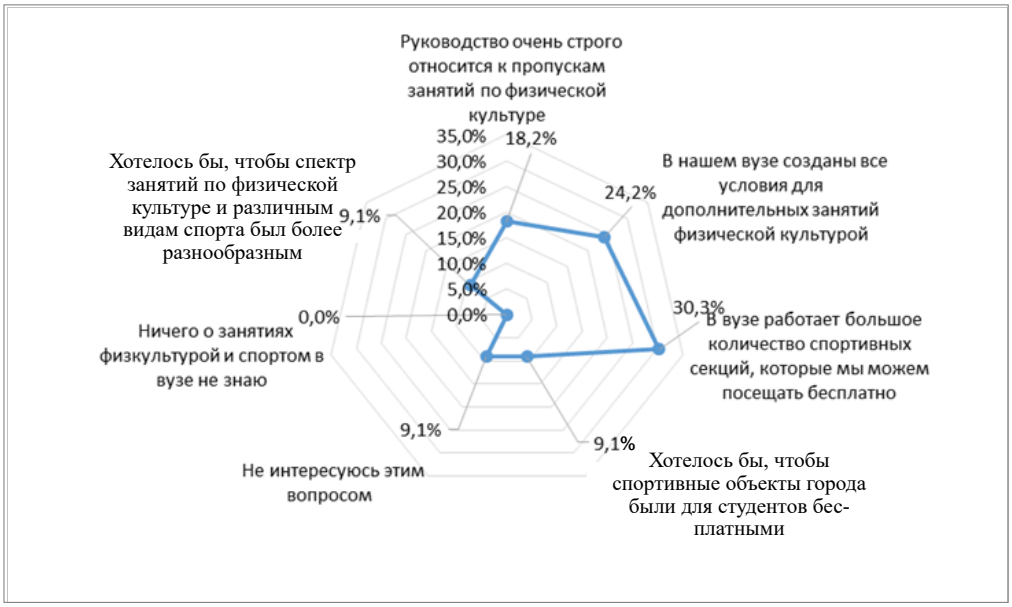

Рис. 1. Оценка деятельности администрации вуза в отношении здоровья студентов

Литературный обзор. В университетах создание среды, сосредоточенной на спорте и оздоровлении, формирует стратегический тренд, направленный на интеграцию инновационных методов и технологий в области физической культуры и спорта в рамках образовательного процесса.

В.К. Бальсевич и Л.И. Лубышева выделяют важность ценностных ориентаций в обществе, ценностей здорового образа жизни, повышение работоспособности и улучшение психоэмоционального состояния, разделяя их на категории: интеллектуальные, активно-двигательные, мобилизующие и целеустремленные. Целеустремленные ценности связывают с личными приоритетами индивидов, основанными на их стремлениях и интересе к физической активности.

Главное внимание ученых уделяется не только физическим упражнениям, но и психологическому компоненту здоровья, что позволяет студентам успешно справляться с трудностями и стрессовыми ситуациями. Ключевые универсальные ценности, такие как труд, профессионализм, образование, мир, дружба, семейные отношения, благотворительность, ум, здоровье, творчество, взаимная поддержка и сотрудничество, играют важную роль в жизни каждого человека [3].

Нами был проведен ряд исследований и сформулированы организационно-педагогические условия формирования физкультурно-оздоровительной среды вуза:

– внедрение структурно-функциональной модели организации физкультурно-оздоровительной среды;

– разработка оздоровительных и здоровьесберегающих практик, направленных на организацию социально-педагогического сопровождения здоровьесбережения;

– реализация индивидуальных здоровьесберегающих маршрутов студентов в процессе образовательной и оздоровительной деятельности в современном вузе.

Таким образом, спортивно-оздоровительная среда в университете имеет значительный потенциал и широкие возможности для организации обучения и воспитания студентов, развития их общей культуры, формирования социально важных качеств и осознанного отношения к здоровью. В таком контексте индивидуум становится сущностью гармоничной, активно ассимилирующей культурные ценности и реализующей их в своем физическом и духовном развитии [7].

Организация университетской зоны для спорта и улучшения здоровья, где студенты активно участвуют в ее создании и используют ее в повседневной жизни, способствует формированию личности, способной самостоятельно ор-

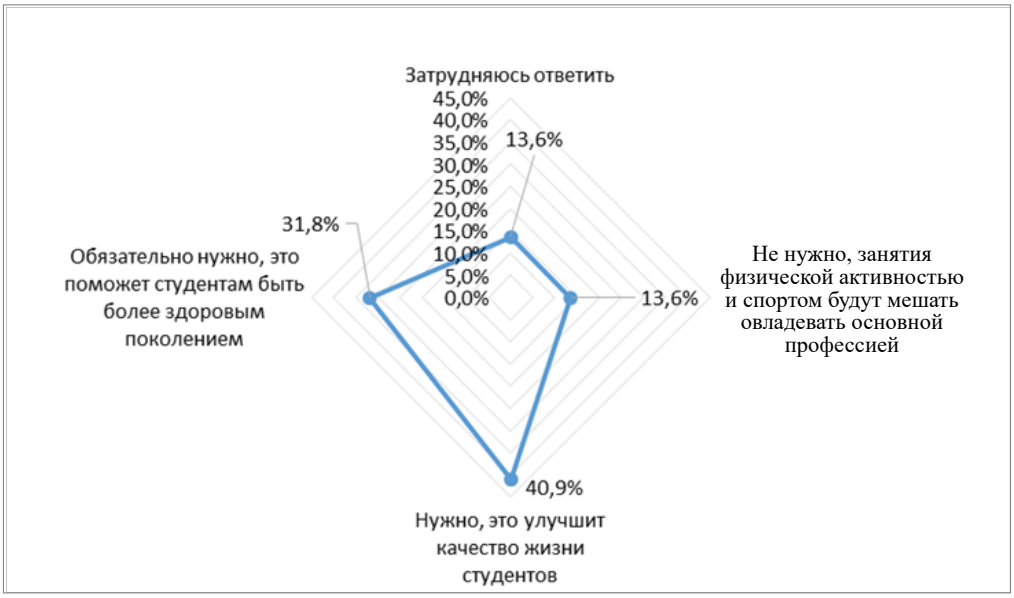

Рис. 2. Потребность в формировании и внедрении физкультурно-оздоровительной среды в образовательной организации

ганизовывать свое пространство с учетом своих физических и психических возможностей. Такой подход направлен на поддержание здоровья и благополучия студентов [1].

Результаты. Исследование, направленное на изучение частоты заболеваний среди студенческой аудитории, выявило, что на современном этапе наибольшее распространение получили болезни сердечно-сосудистой системы, проблемы с опорно-двигательным аппаратом, такие как остеохондроз и сколиоз, а также заболевания дыхательной системы. Результаты анализа указывают на то, что здоровье студентов высших учебных заведений распределено по уровням следующим образом: лишь 1,8 % имеют высокий уровень здоровья, 7,7 % – средний, 21,5 % имеют низкий уровень здоровья, в то время как 69,0 % имеют очень низкий уровень здоровья.

Результаты опроса студентов о внимании администрации образовательного учреждения к их здоровью представлены на рис. 1.

Исследование показало необходимость проведения комплексных научных разработок в области создания современных технологий для физического воспитания студентов вуза. Важно учитывать особенности учебного процесса студентов, их мотивацию, разрабатывать современные методики и тренинги для развития практических физических навыков молодежи в контексте их будущей карьеры. Мы провели опрос среди студентов, и на рис. 2 представлены некоторые их мнения о необходимости улучшения физкультурно-оздоровительной среды в образовательном учреждении.

Обсуждение. Для создания зоны физкультурно-оздоровительной активности в университете, где студенты могли бы осознанно развивать навыки заботы о здоровье, необходимо преодолеть стереотипы мышления, которые присутствуют у многих студентов.

Мы выявили некоторые типичные общепринятые представления, которые могут мешать созданию открытой среды для занятий физкультурой и оздоровлением в современном университете, где студенты могли бы чувствовать себя активными участниками процесса поддержания здоровья:

– убеждение студентов в важности достижения полного благополучия – это недостижимое состояние;

– истинное состояние здоровья заключается в отсутствии болезней;

– имеющееся здоровье является незначительным фактором для достижения высокой производительности и успеха;

– странная трата времени во время занятий физическими активностями.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о необходимости развития физкультурно-оздоровительной среды в университете как

средства сохранения здоровья, а также для преодоления устоявшихся стереотипов [4].

Изучая подходы к сохранению здоровья через призму образовательных методик, подчеркиваем важность радикального переосмысления методов обучения и самообучения. В этом контексте ключевым становится интеграция валеологического обучения студентов с профессиональной подготовкой академического персонала. Подготовка будущих специалистов должна осуществляться на стыке философских убеждений и стандартов поведения в рамках образовательной среды.

Теоретические основы проблемы создания физкультурно-оздоровительной среды в современном университете выявили потребность в апробации организационно-педагогических условий эффективного функционирования такого средового пространства. Для достижения этой цели нами была разработана и внедрена структурно-функциональная модель среды университета физкультурно-оздоровительной направленности как фактора поддержания здоровья студентов.

В ходе нашей научной работы мы пришли к выводу, что во время разработки модели физкультурно-оздоровительной среды образовательной организации необходимо учитывать ряд факторов.

1. Среда должна быть социально ориентированной и уникальной, то есть организовываться и оцениваться с учетом особенностей конкретного университета.

2. Спортивно-оздоровительная среда университета должна быть гибкой и способной к адаптации, демонстрируя эффекты синергии. Применение синергетического метода к развитию такого рода среды обеспечит ее функционирование как системы, способной к самоорганизации. В свою очередь, самоорганизующаяся структура спортивно-оздоровительной среды будет основываться на уникальных потребностях и особенностях обучения будущих профессионалов в разнообразных областях.

3. Разработка спортивно-оздоровительной среды должна включать в себя процесс акцентирования на значимости улучшения системы ценностных установок, направленных на здоровый образ жизни в обществе.

Заключение. С точки зрения пространственно-окружающего аспекта можно утверждать, что спортивно-оздоровительная среда представляет собой комплекс взаимодействующих условий, влияющих на развитие индивидуальности.

В процессе взаимодействия создаются условия, способствующие занятиям спортом и охране здоровья, благодаря непрерывной взаимосвязи между участниками. Среда динамично адаптируется и отзывается на взаимодействия учителя, студента и окружающего мира. Этот подход дает возможность видеть взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами в сфере физической культуры и здоровья как осознанный процесс, направленный на развитие личности студента [5].

Спортивно-оздоровительная среда является широкой сферой, пронизанной ценностями человечества и обилием образовательных возможностей. В такой атмосфере культивируется желание к самостоятельному поиску знаний и методов самореализации. Такая среда стимулирует к деловому общению среди студентов, что, в свою очередь, способствует развитию интеллектуальных способностей, воспитанию психологической стойкости, стрессоустойчивости, формированию мотивации и желания к обучению, а также творческому вкладу каждого индивида [6].

Список литературы

1. Бикмухаметов, Р.К. Роль кафедры физического воспитания в формировании образовательного физкультурно-оздоровительного пространства университета / Р.К. Бикмухаметов, В.Л. Калманович, И.Г. Битшева // Наука и спорт: современные тенденции. – 2022. – Т. 10. – № 2. – С. 101–108.

2. Калимуллина, О.А. Формирование ценности здоровья в образовательном процессе современного вуза / О.А. Калимуллина // В сборнике: Здоровье как социокультурный феномен. Материалы 1-й электронной Международной научной конференции. – 2011. – С. 324–327.

3. Калимуллина, О.А. Творческая самореализация личности современных студентов в условиях трансформации ценностно-смысловых установок молодежи / О.А. Калимуллина, В.В. Амплеева, С.И. Зизикова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 4. – С. 124–127.

4. Калимуллина, О.А. Культурно-образовательное пространство современного вуза как фактор формирования педагогической системы духовно-нравственного развития молодежи / О.А. Калимуллина, И.Н. Тимошина, А.В. Иванова. – Ульяновск, 2022.

5. Калманович, В.Л. Теоретические аспекты гуманизации и духовности физической культуры студентов вузов в образовательной деятельности / В.Л. Калманович // В сборнике: социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. Материалы Международной электронной научно-практической конференции. – Казань, 2020. – С. 89–94.

6. Калманович, В.Л. Взаимосвязь стрессоустойчивости курсантов с их физической подготовленностью в образовательной деятельности / В.Л. Калманович, Р.Р. Хайруллин, Е.Ю. Архипов // В сборнике: Научные исследования в сфере физической подготовки и спорта в Вооруженных силах Российской Федерации: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Тиграна Тиграновича Джамгарова (1921–1980) / под редакцией А.Г. Щурова, О.Г. Румба, А.А. Горелова. – 2017. – С. 87–91.

7. Хайруллин, Р.Р. Влияние физической культуры на здоровый образ жизни учащейся молодежи / Р.Р. Хайруллин, В.Л. Калманович, А.А. Болотников, Э.Р. Мугаттарова // В сборнике: Актуальные проблемы физической культуры и спорта. Материалы VII Международной научно-практической конференции / под ред. Г.Л. Драндрова, А.И. Пьянзина. – 2017. – С. 7.

References

1. Bikmukhametov, R.K. Rol kafedry fizicheskogo vospitaniia v formirovanii obrazovatelnogo fizkulturno-ozdorovitelnogo prostranstva universiteta / R.K. Bikmukhametov, V.L. Kalmanovich, I.G. Bitsheva // Nauka i sport: sovremennye tendentcii. – 2022. – T. 10. – № 2. – S. 101–108.

2. Kalimullina, O.A. Formirovanie tcennosti zdorovia v obrazovatelnom protcesse sovremennogo vuza / O.A. Kalimullina // V sbornike: Zdorove kak sotciokulturnyi fenomen. Materialy 1-i elektronnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii. – 2011. – S. 324–327.

3. Kalimullina, O.A. Tvorcheskaia samorealizatciia lichnosti sovremennykh studentov v usloviiakh transformatcii tcennostno-smyslovykh ustanovok molodezhi / O.A. Kalimullina, V.V. Ampleeva, S.I. Zizikova // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. – 2019. – № 4. – S. 124–127.

4. Kalimullina, O.A. Kulturno-obrazovatelnoe prostranstvo sovremennogo vuza kak faktor formirovaniia pedagogicheskoi sistemy dukhovno-nravstvennogo razvitiia molodezhi / O.A. Kalimullina, I.N. Timoshina, A.V. Ivanova. – Ulianovsk, 2022.

5. Kalmanovich, V.L. Teoreticheskie aspekty gumanizatcii i dukhovnosti fizicheskoi kultury studentov vuzov v obrazovatelnoi deiatelnosti / V.L. Kalmanovich // V sbornike: sotcialno-kulturnaia deiatelnost: vektory issledovatelskikh i prakticheskikh perspektiv. Materialy Mezhdunarodnoi elektronnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Kazan, 2020. – S. 89–94.

6. Kalmanovich, V.L. Vzaimosviaz stressoustoichivosti kursantov s ikh fizicheskoi podgotovlennostiu v obrazovatelnoi deiatelnosti / V.L. Kalmanovich, R.R. Khairullin, E.Iu. Arkhipov // V sbornike: Nauchnye issledovaniia v sfere fizicheskoi podgotovki i sporta v Vooruzhennykh silakh Rossiiskoi Federatcii: opyt i perspektivy. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi 95-letiiu Tigrana Tigranovicha Dzhamgarova (1921–1980) / pod redaktciei A.G. Shchurova, O.G. Rumba, A.A. Gorelova. – 2017. – S. 87–91.

7. Khairullin, R.R. Vliianie fizicheskoi kultury na zdorovyi obraz zhizni uchashcheisia molodezhi / R.R. Khairullin, V.L. Kalmanovich, A.A. Bolotnikov, E.R. Mugattarova // V sbornike: Aktualnye problemy fizicheskoi kultury i sporta. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii / pod red. G.L. Drandrova, A.I. Pianzina. – 2017. – S. 7.

© И.Г. Битшева, О.А. Калимуллина, В.Л. Калманович, 2024

УДК 796

Е.В. ГИНЖУЛ, Т.А. КРАВЧУК, Н.А. ЛУКЬЯНОВА, О.А. ШУПИНА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта»;
АУ ОО «Дирекция спортмероприятий», г. Омск

ОБОСНОВАНИЕ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ И ТУРИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Ключевые слова: структурно-функциональная модель; физкультурно-спортивное мероприятие; туристское мероприятие, здоровый образ жизни; активный досуг.

Аннотация: Цель исследования – научно обосновать структурно-функциональную модель организации и проведения массовых физкультурно-спортивных и туристских мероприятий в регионе. В результате проведенного исследования авторы представили содержание структурно-функциональной модели организации и проведения массовых физкультурно-спортивных и туристских мероприятий. Обосновано, что разработанная модель позволит эффективно реализовывать функционал исполнителей и осуществлять координацию и контроль организации и проведения мероприятий различного уровня. Разработанное содержание структурно-функциональной модели было апробировано в течение года на массовых физкультурно-спортивных и туристских мероприятиях регионального и всероссийского уровня, реализуемых на территории Омской области, что позволило доказать ее эффективность.

Актуальность исследования. Массовые физкультурно-спортивные и туристские мероприятия являются эффективным средством пропаганды физической культуры, здорового образа жизни и активного досуга. Именно поэтому одним из приоритетных направлений в Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ до 2030 г. является развитие массовой физической культуры и инфраструктуры для ее реализации [1].

Ежегодно в Омской области проводится более 400 физкультурных мероприятий и спортивных соревнований различного уровня [2; 3]. С каждым годом число массовых физкультурно-спортивных и туристских мероприятий увеличивается. Содержание праздников становится разнообразным с использованием современных инновационных технологий и технически сложным [4]. От организаторов массовых спортивных праздников требуется четкая, спланированная работа в их подготовке и проведении. Качество проведения мероприятий играет важную роль в привлечении потребителей [1; 6].

Цель исследования – научно обосновать структурно-функциональную модель организации и проведения массовых физкультурно-спортивных и туристских мероприятий в регионе.

Материалы и методы исследования. В процессе исследования нами были проанализированы проведенные всероссийские и региональные физкультурно-спортивные и туристские мероприятия, реализованные на территории Омской области. Анализ осуществлялся по трем направлениям: деятельность узких специалистов в данной сфере, структура физкультурно-спортивного и туристского мероприятия и оценка удовлетворенности экспертов и заказчиков массовых физкультурно-спортивных и туристских мероприятий.

Результаты исследования. На предварительном этапе исследования нами были определены основные элементы структуры массового физкультурно-спортивного и туристского мероприятия (рис. 1).

Рассматривая массовое физкультурно-

Рис. 1. Структура массового физкультурно-спортивного и туристского мероприятия

Таблица 1. Функции специалистов по организации и проведению массового физкультурно-спортивного и туристского мероприятия

Исполнитель	Функции, задачи
Материально-техническое обеспечение	
Представитель места проведения	Согласование даты, времени занятости объекта; предоставление информации о технических возможностях объекта; информирование о человеческих ресурсах; обеспечение запросов организаторов; контроль проведения мероприятия
Руководитель по снабжению (столы, стулья, барьеры, транспорт, торговля)	Может работать один человек или команда. Задача обеспечивать все материально-технические потребности для подготовки и проведения мероприятия по запросу от всех служб
Руководитель технического обеспечения (свет, звук, конструкции)	Может работать один человек или команда. Во взаимодействии с режиссером и представителем места проведения определить перечень необходимого оборудования (свет, звук, сцена, трибуны и т.д.). Обеспечить работу специалистов по направлениям
Руководитель финансового и документального обеспечения	Может работать один человек или команда. Обеспечить сбор информации о финансовых потребностях. Обеспечить финансирование мероприятия согласно утвержденным сметам, согласно законам РФ
Благоустройство	Назначается ответственный или работают сотрудники от муниципальных или бюджетных организаций. Обеспечение уборки до и после мероприятия. Ремонт и благоустройство территории по необходимости
Культурно-спортивное направление	
Руководитель проекта, режиссер	Полный контроль организации и проведения творческой и спортивной частей мероприятия. Разработка программы, сценария и всех сопутствующих документов для проведения мероприятия. Подбор и координация команды специалистов
Помощники, хореограф, руководители коллективов, артисты, ведущий	По задачам режиссера

Продолжение таблицы 1

Исполнитель	Функции, задачи
Руководитель спортивной программы	Во взаимодействии с режиссером и представителем места проведения определить перечень технических возможностей площадки; разработать программу; обеспечить техническое и спортивное наполнение. Подбор и координация судейской бригады
Руководитель волонтерского штаба	Во взаимодействии с оргкомитетом определить потребность в количестве и задачах волонтеров; организовать подбор, инструктаж и координацию волонтеров. Обеспечить униформой, по необходимости питанием
Безопасность, медицина (назначается ответственный)	
ГАИ	Обеспечение безопасности дорожного движения. Во взаимодействии с оргкомитетом представителю необходимо присутствовать на оргкомитетах. Определить потребность в количестве и компетенции сотрудников. Обеспечить работу сотрудников по задачам
МЧС	Обеспечение противопожарной поддержки. Дежурство пожарной машины. Во взаимодействии с оргкомитетом представителю необходимо определить потребность в количестве и компетенции сотрудников. Обеспечить работу сотрудников по задачам
Физкультурный диспансер	Медицинское обеспечение. Во взаимодействии с оргкомитетом представителю необходимо определить потребность в количестве и компетенции сотрудников. Обеспечить работу сотрудников по задачам
Скорая помощь	Медицинское обеспечение, предоставление машин скорой помощи, реанимобиль (по запросу). Во взаимодействии с оргкомитетом представителю необходимо определить потребность в количестве и компетенции сотрудников. Обеспечить работу сотрудников по задачам
Полиция	Обеспечение охраны общественного порядка. Представителю необходимо присутствовать на оргкомитетах. Определить потребность в количестве и компетенции сотрудников. Обеспечить работу сотрудников по задачам
ЧОП	Обеспечение охраны общественного порядка. Во взаимодействии с оргкомитетом представителю необходимо определить потребность в количестве и компетенции сотрудников. Обеспечить работу сотрудников по задачам
Медиа	
Руководитель медиаслужбы	Полный контроль медиасопровождения. Подбор и координация команды специалистов. Разработка и обеспечение медиаплана и брендбука
Телеканалы	Рассматривают пресс-релиз и определяют свои возможности в сотрудничестве с оргкомитетом по освещению мероприятия
Блогеры	Рассматривают пресс-релиз и определяют свои возможности в сотрудничестве с оргкомитетом по освещению мероприятия
Печатные СМИ	Рассматривают пресс-релиз и определяют свои возможности в сотрудничестве с оргкомитетом по освещению мероприятия
Бюджетные СМИ	Сайты и социальные сети бюджетных и государственных организаций, принимающих участие в подготовке и проведении мероприятия. Размещение анонсов, информации, фото и др.
Команда видео- и фотоконтента, брендбука	Руководитель медиаслужбы определяет потребность в видео- и фотоконтенте. Определяет потребность в специалистах и обеспечивает их работу. Обеспечивает распространение контента по службам
Взаимодействие с органами муниципальной и исполнительной власти (по задачам)	
Представитель от оргкомитета	Подготовка нормативных документов. Рассылка официальных обращений и писем. Ведение документации по проведению оргкомитетов, составление протоколов, контроль исполнения. Подготовка официального пакета документов (по необходимости)
Работа со спонсорами	
Назначается ответственный	Привлечение некоммерческих фондов, компаний, организаций по предоставлению товаров и услуг. Определение потребностей в товарах и услугах, поиск спонсоров, договоренность о взаимовыгодном сотрудничестве

спортивное мероприятие с точки зрения задействованных в его организации специалистов, можно установить, что их число достигает в некоторых мероприятиях 100 человек. Создание массового физкультурно-спортивного мероприятия от идеи до воплощения – это результат работы целой команды творческих, креативных людей [5].

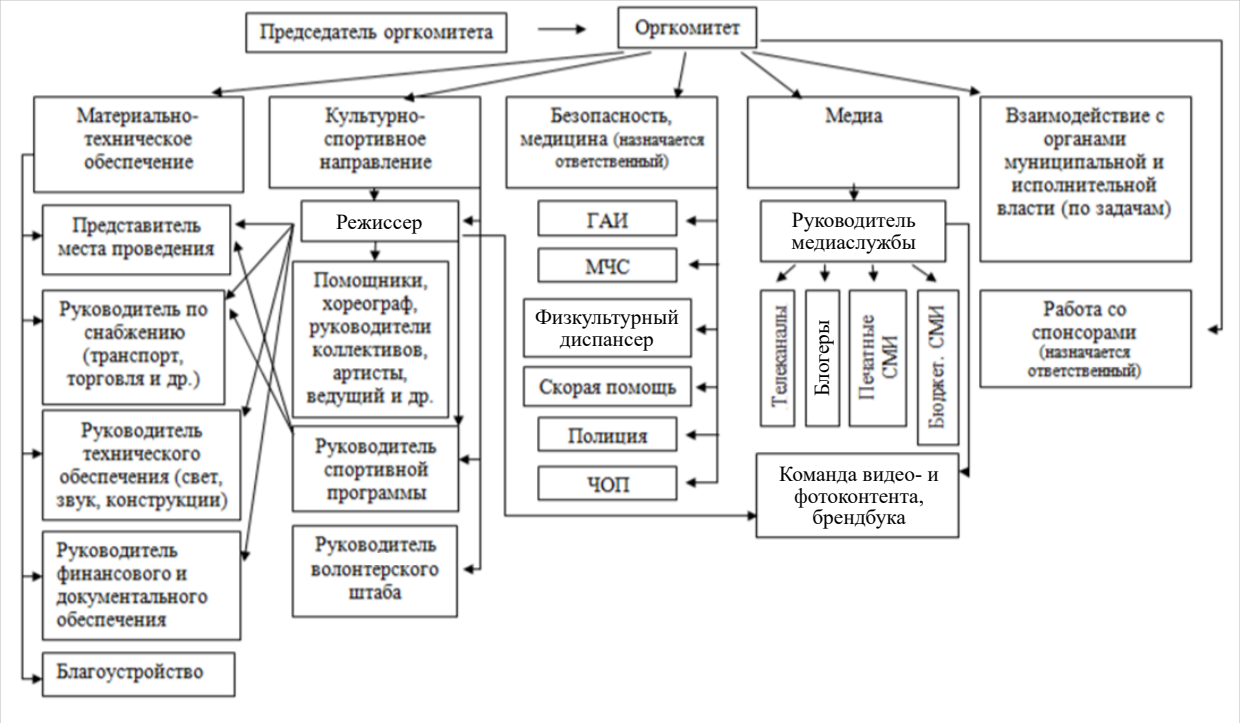

Рис. 2. Структурно-функциональная модель организации и проведения массового физкультурно-спортивного и туристского мероприятия

В табл. 1 представлен перечень основных специалистов по организации и проведению массового физкультурно-спортивного и туристского мероприятия, а также функционал.

На основании анализа деятельности специалистов, структуры физкультурно-спортивного и туристского мероприятия и практического опыта нами была разработана структурно-функциональная модель организации и проведения массового физкультурно-спортивного и туристского мероприятия (рис. 2).

В течение 2022 г. структурно-функциональная модель организации и проведения массового физкультурно-спортивного и туристского мероприятия была апробирована и оценена экспертами на массовых физкультурно-спортивных мероприятиях, проводимых в г. Омске и Омской области.

Эксперты оценивали структурно-функциональную модель организации и проведения массового физкультурно-спортивного и туристского мероприятия по следующей шкале: высокий уровень (5 баллов) – разработанные функции полностью соответствуют реальному проведению; уровень выше среднего (4 балла) – разработанные функции частично соответствуют реальному проведению; средний уровень (3 балла) – разработанная модель и функции требуют значительных доработок; уровень ниже среднего (2 балла) – разработанные функции не соответствуют реальному проведению; низкий уровень (1 балл) – нет необходимости использовать предложенную модель.

Таким образом, средний экспертный балл (табл. 2) по оцениваемым критериям составил 4,5. Эксперты сочли структурно-функциональную модель информативной и наглядной.

Заключение. В результате проведенного исследования доказано, что организация и проведение массового физкультурно-спортивного и туристского мероприятия состоит из следующих блоков: финансовое и ресурсное обеспечение; концертная программа (показательные спортивные выступления); торговые точки; медиасопровождение; безопасность и медицина; техническое оснащение и тематическое оформление; сувенирная, наградная атрибутика, печатная продукция; развлекательные, интерактивные площадки; спортивные соревнования; документационное обеспечение.

Функции специалистов по организации и проведению массового физкультурно-спортив-

Таблица 2. Экспертная оценка

№	Критерии	Эксп. 1	Эксп. 2	Эксп. 3	Эксп. 4	Эксп. 5
1	Соответствие визуальной схемы структурно-функциональной модели (рис. 2) реальной структуре организационного комитета	3	5	4	5	5
2	Соответствие предложенных функций участников структурной модели в разделе «Материально-техническое обеспечение» реальной работе специалистов	4	5	4	5	4
3	Соответствие предложенных функций участников структурной модели в разделе «Культурно-спортивное направление» реальной работе специалистов	4	5	4	5	5
4	Соответствие предложенных функций участников структурной модели в разделе «Безопасность, медицина» реальной работе специалистов	4	5	5	5	4
5	Соответствие предложенных функций участников структурной модели в разделе «Медиа» реальной работе специалистов	4	5	5	4	5
6	Соответствие предложенных функций участников структурной модели в разделе «Взаимодействие с органами муниципальной и исполнительной власти» реальной работе специалистов	4	5	4	4	5
7	Соответствие предложенных функций участников структурной модели в разделе «Работа со спонсорами» реальной работе специалистов	4	5	5	5	5

ного и туристского мероприятия необходимо рассматривать по направлениям: материально-техническое обеспечение; культурно-спортивное обеспечение; безопасность и медицина; медиасопровождение; взаимодействие с органами муниципальной и исполнительной власти; работа со спонсорами. При планировании массового физкультурно-спортивного и туристского мероприятия предложенная структурно-функциональная модель может быть использована как базовая, отражающая важнейшие разделы его подготовки и проведения.

Список литературы

1. Стратегия развития физической культуры и спорта РФ до 2030 г. № 3081-р от 24.04.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/.

2. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.minsport.gov.ru.

3. Официальный сайт Правительства Омской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://omskportal.ru/.

4. Горская, И.Ю. Предпочтения потребителей и качество реализации услуг в сфере физической культуры и спорта / И.Ю. Горская, Т.А. Кравчук, А.И. Кравчук, А.С. Белякова // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 12. – С. 6–9.

5. Кудашов, В.Ф. Анализ средств, приемов, используемых в массовых художественно-спортивных представлениях / В.Ф. Кудашов // Гимнастика : сб. научн. трудов. Выпуск 1 / СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2003. – С. 64–67.

6. Кудашов, В.Ф. Особенности современных спортивно-зрелищных мероприятий / В.Ф. Кудашов // Студенческая наука – физической культуре и спорту : тезисы докладов итоговой научной конференции студентов и аспирантов «Человек в мире спорта» (Выпуск 1) / СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта (иностранный перевод). – СПб., 2005. – С. 108–110.

References

1. Strategiia razvitiia fizicheskoi kultury i sporta RF do 2030 g. № 3081-r ot 24.04.2024 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/.

2. Ofitcialnyi sait Ministerstva sporta Rossiiskoi Federatcii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.minsport.gov.ru.

3. Ofitcialnyi sait Pravitelstva Omskoi oblasti [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://omskportal.ru/.

4. Gorskaia, I.Iu. Predpochteniia potrebitelei i kachestvo realizatcii uslug v sfere fizicheskoi kultury i sporta / I.Iu. Gorskaia, T.A. Kravchuk, A.I. Kravchuk, A.S. Beliakova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2023. – № 12. – S. 6–9.

5. Kudashov, V.F. Analiz sredstv, priemov, ispolzuemykh v massovykh khudozhestvenno-sportivnykh predstavleniiakh / V.F. Kudashov // Gimnastika : sb. nauchn. trudov. Vypusk 1 / SPbGAFK im. P.F. Lesgafta. – SPb., 2003. – S. 64–67.

6. Kudashov, V.F. Osobennosti sovremennykh sportivno-zrelishchnykh meropriiatii / V.F. Kudashov // Studencheskaia nauka – fizicheskoi kulture i sportu : tezisy dokladov itogovoi nauchnoi konferentcii studentov i aspirantov «Chelovek v mire sporta» (Vypusk 1) / SPbGAFK im. P.F. Lesgafta (inostrannyi perevod). – SPb., 2005. – S. 108–110.

© Е.В. Гинжул, Т.А. Кравчук, Н.А. Лукьянова, О.А. Шупина, 2024

УДК 005.95/.96

А.И. АХМЕТШИНА, Р.Р. ГАЗИЗОВ

ГАУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», г. Салехард;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

МАТРИЦА РЕСУРСОВ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАНДАРТОМ «ПЕДАГОГ» В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: профессиональный стандарт; дошкольное образование; матрица; ресурсный подход; квалификация; требования; качество образования.

Аннотация: Целью работы является выявление актуальной научной проблемы, связанной с интеграцией профессиональных образовательных стандартов в практическую деятельность педагогов. Решая исследовательские задачи, авторы фокусируют внимание на несоответствии содержания таких ключевых для российского педагогического сообщества документов, как профессиональные стандарты и профессиональные компетенции. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что использование системно-ресурсного подхода на этапе введения профессионального стандарта «Педагог» в практику образовательной организации позволит создать инструмент опережающего управления качеством процесса введения и реализации этого документа. Результаты исследования: раскрыта сущность ресурсного подхода, рассмотрена специфика его внедрения в практику дошкольной образовательной системы, демонстрируются ключевые результаты проведенного исследования в данной области.

Российская система образования на современном этапе предъявляет особые требования к дошкольному образованию (далее – **ДО**) и предполагает введение в практическую деятельность профессиональных стандартов. Внедрение профессиональных стандартов на практике предполагает следование ряду документов регионального и федерального значения. На примере Отраслевой стратегии развития образования Республики Татарстан на период до 2030 г. показано развитие и совершенствование системы образования региона. Предполагается, что основой данных процессов призваны стать следующие факторы: профессиональный рост кадрового потенциала, усиление значимости профессии педагога с учетом соблюдения профессионального стандарта «Педагог» (далее – **ПСП**).

Республика Татарстан решением Раиса Республики Татарстан взяла на себя роль пилотного субъекта, где была апробирована системная деятельность по интеграции Стандарта кадрового обеспечения, включающая в себя внедрение в образовательную практику профстандарта «Педагог» с поэтапной реализацией. Эффективность внедрения данного нововведения зависела от создания единого организационного механизма профессионального стандарта для всех дошкольных образовательных организаций (далее – **ДОО**) [6]. ПСП является инструментом, позволяющим не только повысить качество образования, но и выявить потенциал педагогического состава. Одной из главных задач внедрения ПСП стало выявление проблем в профессиональном педагогическом сообществе с целью дальнейшей работы по их устранению. Разработаны методические рекомендации и инструкции для руководителей дошкольных образовательных организаций, которые позволяют избежать негативных рисков при внедрении ПСП со стороны педагогического сообщества. К таковым относятся: применение поэтапного подхода в интеграции ПСП; оценка уровня профессиональных

компетенций посредством прозрачных и понятных инструментов; разработка и применение нормативно-правовой базы с целью проведения эффективной разъяснительной работы с педагогами.

Наиболее актуальной в современных реалиях является проблема повышения качества образования в учреждениях дошкольного сектора, которая изучается и анализируется ведущими учеными и экспертами всего мирового сообщества [7]. В настоящее время деятельность воспитателя дошкольного учреждения регулируют два ключевых документа: профессиональный стандарт (**ПС**) и Федеральный государственный образовательный стандарт (**ФГОС**). Сходство в названиях документов вовсе не означает и не предполагает соотносимые содержательные характеристики. Так, ФГОС применяется в целях регулирования работы всего учреждения образования, а профессиональный стандарт педагога применим только к конкретному работнику педагогической сферы.

В ходе исследования процесса внедрения профстандарта «Педагог» был выявлен ряд проблем в ДОО: непонимание перспектив внедрения профстандарта со стороны педагогического коллектива; отсутствие условий в ДОО для внедрения профстандарта; отсутствие системы объективной аттестации работников педагогической сферы, которая позволяет дать оценку роста или стагнации сотрудников при внедрении профстандарта. Ни один профессиональный стандарт, утвержденный на федеральном уровне, не изменит ситуацию, сложившуюся сегодня в сфере образования. Успех внедрения подобного рода документов возможен только при осознанном стремлении к профессиональному развитию педагогов и соответствующей поддержке со стороны органов власти различного уровня [13]. Проведенное исследование указывает на необходимость учета дефицита ресурсов при внедрении профстандартов [8]. И.А. Трушковская и Н.Л. Галеева предложили схему реализации ресурсного подхода. Ресурсный подход позволяет эффективно использовать ПС. Ресурсы рассматриваются как инструменты для удовлетворения образовательных потребностей.

Матрица включает в себя шесть групп ресурсов: нормативно-правовые, материально-технические, кадровые, информационно-методические, морально-этические, социально-демографические и финансовые. Каждая группа ресурсов оценивалась по шкале от 0 до 3 баллов, где 3 балла – ресурсы полностью доступны и эффективно используются, 2 балла – ресурсы присутствуют, но недостаточно эффективно, 1 балл – ресурсы есть, но не всегда доступны или используются, и 0 баллов – ресурсы отсутствуют или не используются. Среднее значение по всем параметрам определяет общий уровень ресурсной обеспеченности образовательного процесса в ДОО.

В 2019–2023 гг. в пяти дошкольных учреждениях Советского района города Казани (детских садах № 3, № 68, № 158, № 177, № 187) анализировалась степень готовности организаций к внедрению профстандарта «Педагог». В проекте были задействованы 124 работника ДОО: руководители и педагоги, которые приняли участие в исследовании ресурсной подготовки для интеграции профстандарта согласно матрице. Результаты исследования показали, что наименьшее среднее значение выявлено в области обеспечения учреждений нормативно-правовыми ресурсами. Так, исследуемые ДОО показали отсутствие нормативно-правовой базы по части внедрения профстандарта «Педагог». С учетом требований профстандарта педагогические коллективы вышеуказанных учреждений прошли процедуру диагностики на соответствие качества исполняемой работы. Данная процедура была выполнена с учетом созданной карты самооценки с перечнем определенных требований к педагогу.

Исследование выявило ряд трудностей, с которыми столкнулись испытуемые педагоги. В рамках раздела «Необходимые трудовые действия» многие из сотрудников ДОО демонстрировали существенные недостатки в ходе организации полилингвального обучения, в построении коммуникации с родителями, в том числе и при формировании индивидуальной программы.

В разделе «Необходимые умения» показатели сотрудников дошкольного образования подтвердили наличие сложностей в создании и реализации индивидуальных программ для дошкольников. Установлено, что с данными трудностями сталкиваются практически все молодые педагоги.

Анализ раздела «Необходимые знания» показал, что у большей части педагогического сообщества не отмечаются сложности по части нормативно-правовой базы, лишь некоторые из специалистов озвучили имеющиеся затрудне-

ния в данной области. Исследование ресурсной базы ДОО позволило составить методическую дорожную карту, где учтены особенности ОО и спрогнозированы риски на каждом из 8 шагов. В ходе беседы с педагогами отмечается усиление показателей морально-этического ресурса педагогов ДОО. Согласно результатам исследования, 90 % сотрудников признали необходимость внедрения профстандарта и представляли суть его введения. В связи с этим можно считать, что ведущим звеном является морально-эстетический ресурс на этапе внедрения инноваций, что в дальнейшем привело к оптимистичным показателям и позитивным изменениям в коллективе.

Таким образом, учитывая результаты проведенных исследований, можно сделать вывод, что применение системно-ресурсного подхода в ходе применения профессионального стандарта «Педагог» в ДОО дает возможность создания инструментария по управлению качеством процесса введения и реализации этого документа.

Список литературы

1. Ариарский, М.А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления / М.А. Ариарский. – СПб. : Питер, 2008. – 792 с.

2. Егорова, И.С. Профессиональный стандарт педагога – 2013 и система высшего профессионального образования / И.С. Егорова, Е.А. Михалкина // Педагогика: традиции и инновации : материалы III Междунар. науч. конф. – Челябинск, 2013. – 214 с.

3. Отраслевая стратегия развития образования Республики Татарстана на 2017–2021 годы и на период до 2030 года // Министерство образования и науки Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mon.tatarstan.ru/rus/strategia_17-21g.htm (дата обращения: 1.06.2020).

4. Трушковская, И.А. Ресурсный подход к решению задачи индивидуализации профориентационной деятельности в школе / И.А. Трушковская, Н.Л. Галеева // Молодой ученый. – 2016. – № 9(113). – С. 1194–1198 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/113/29124/ (дата обращения: 11.01.2021).

5. Ямбург, Е.А. Что принесет учителю новый профессиональный стандарт? / Е.А. Ямбург. – М., 2014. – 175 с.

References

1. Ariarskii, M.A. Sotcialno-kulturnaia deiatelnost kak predmet nauchnogo osmysleniia / M.A. Ariarskii. – SPb. : Piter, 2008. – 792 s.

2. Egorova, I.S. Professionalnyi standart pedagoga – 2013 i sistema vysshego professionalnogo obrazovaniia / I.S. Egorova, E.A. Mikhalkina // Pedagogika: traditcii i innovatcii : materialy III Mezhdunar. nauch. konf. – Cheliabinsk, 2013. – 214 s.

3. Otraslevaia strategiia razvitiia obrazovaniia Respubliki Tatarstana na 2017–2021 gody i na period do 2030 goda // Ministerstvo obrazovaniia i nauki Respubliki Tatarstan [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : httrs://mon.tatarstan.ru/rus/strategia_17-21g.htm (data obrashcheniia: 1.06.2020).

4. Trushkovskaia, I.A. Resursnyi podkhod k resheniiu zadachi individualizatcii proforientatcionnoi deiatelnosti v shkole / I.A. Trushkovskaia, N.L. Galeeva // Molodoi uchenyi. – 2016. – № 9(113). – S. 1194–1198 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://moluch.ru/archive/113/29124/ (data obrashcheniia: 11.01.2021).

5. Iamburg, E.A. Chto prineset uchiteliu novyi professionalnyi standart? / E.A. Iamburg. – M., 2014. – 175 s.

© А.И. Ахметшина, Р.Р. Газизов, 2024

УДК 37.013

Б.Ч. МЕСХИ, О.Д. ФЕДОТОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ ШКОЛАХ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Ключевые слова: образование; инженер; инженерная академия; инженерное училище; подготовка кадров; содержание обучения; учебные предметы; понятийно-терминологический ряд.

Аннотация: Статья посвящена проблеме подготовки российских кадров в инженерных школах, созданных в XVIII и XIX вв. Цель исследования – выявить особенности системы подготовки российских военно-инженерных кадров в XVIII и XIX вв. с учетом смены технологических укладов и влияния зарубежных образовательных практик. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что динамика понятийно-терминологического ряда, фиксирующая содержание, этапы и цель подготовки военно-инженерных кадров в различные исторические периоды, позволит выявить общую тенденцию развития идей и практик, впоследствии составивших основу инженерной педагогики. Методы исследования: использованы преимущественно теоретические методы (анализ, синтез, аналогия, интерпретация, абстрагирование и др.) и специальные методы (типологический анализ, сравнительный анализ, историко-ретроспективный метод). Эмпирический массив исследования составили исторические источники рассматриваемого периода, в том числе тематические нормативно-правовые источники XIX в., утвержденные императором Александром II. Результаты исследования заключаются в выделении трех периодов развития системы подготовки военно-инженерных кадров и определении качественного своеобразия каждого из них. Сделан вывод об усилении влияния зарубежных практик инженерного образования в рамках национальных военных школ.

Введение

Современное развитие педагогического знания определяется появлением новых концептуализаций, которые фиксируют факт расширения его предметного поля и сфер приложимости. В настоящее время установлено, что переход на новые технологические уклады обусловил появление тематики, связанной с подготовкой кадров для промышленности, сельского хозяйства, военного дела и гуманитарной сферы, обеспечивающей функционирование динамично развивающегося общества. Задачи, связанные с подготовкой кадров для технического и технологического преобразования общества, формулировались и решались в рамках нового направления развития педагогической мысли, впоследствии оформившейся в инженерную педагогику. Не законченная в настоящее время дискуссия о том, что может стать предметом инженерной педагогики, началась в начале XIX в. в рамках основания 1 мая 1828 г. Королевского технического учебного заведения (*die Königlich-Technische Bildungsanstalt*) в Дрездене. Следует отметить, что в России термин «инженер» изначально применялся к зарубежным специалистам, в то время как по отношению к отечественным работникам, осуществлявшим аналогичную деятельность, использовался термин «розмыслы» [3]. В целом становление системы подготовки инженерных кадров в России прошло долгий и сложный путь. В данной статье мы попытаемся восполнить пробел, связанный с наличием данных о системе подготовки инженерных кадров в России в различные исторические периоды функционирования национальных военных школ.

Концепция и методология исследования

Цель исследования – выявить особенности системы подготовки российских военно-инженерных кадров в XIX в. с учетом смены технологических укладов и влияния зарубежных образовательных практик.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что динамика понятийно-терминологического ряда, фиксирующая содержание, этапы и цель подготовки военно-инженерных кадров в различные исторические периоды, позволит выявить общую тенденцию развития идей и практик, впоследствии составивших основу инженерной педагогики [4].

Методы исследования. Использованы преимущественно теоретические методы (анализ, синтез, аналогия, интерпретация, абстрагирование и др.) и специальные методы (типологический анализ, сравнительный анализ, историко-ретроспективный метод).

Эмпирический массив исследования составляют исторические и утвержденные императором нормативно-правовые источники XIX в. [1–3].

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования ставилась и решалась задача определения важнейших моментов, связанных с созданием системы подготовки квалифицированных кадров, способных решать задачи военно-инженерной направленности (преимущественно артиллерии, фортификации и строительства). В России в период с XVII в. и начала XVIII в., как отмечают русские историки, инженерное искусство являлось новой, заимствованной у европейских держав практикой. Российские государство «действует подражательно и потом под непосредственным влиянием иностранцев, которых значительное число постоянно находилось на службе в Инженерном корпусе» [3, с. 2]. В дореволюционной историографии отмечаются два события, имевшие значительное влияние на становление и развитие системы подготовки военно-инженерных кадров: создание инженерных школ Петром I и принятие Николаем I в управление Инженерного корпуса. Можно выделить 3 периода развития системы военно-инженерной подготовки: *первый период* – от начала употребления на территории России оборонительных оград до XVIII в.; *второй период* – от начала царствования Петра I до XIX в.; *третий период* – от начала XIX в., ознаменованного переводом Инженерного корпуса под непосредственное управление до конца его царствования и вступления на престол Александра II.

На втором этапе исследования ставилась задача охарактеризовать системы подготовки кадров в соответствии с выделенными периодами. Изучение материалов, связанных с реализацией стратегии охраны границ государства при помощи оборонительных оград в городах и за их пределами, которые назывались укрепленными пунктами и сторожевыми линиями, показало, что сооружение деревянных венчатых стен, земляных валов, тынов, укрепление детинцев, осадных дворов, строительство деревянных веж (караулен) и острогов не требовало высокой квалификации, однако нуждалось в опытных и добросовестных мастерах. Местное начальство возлагало строительные работы на местное население в режиме рабочей повинности, что позволяло минимизировать затраты. Роль распорядителей при проведении работ выполняли опытные «служивые люди»: «Немаловажное пособие при подобных сооружениях оказывали служилые люди, которые в пограничных, или украйных, городах были постоянными поселенцами; между ними всегда можно было найти мастеровых, как-то: плотников, кузнецов и пр.» [3, с. 272]. Иностранцы для выполнения проектов оборонных сооружений не приглашались из соображений безопасности и необходимости высокой оплаты труда. Кроме того, «иностранные розмыслы, для поддержания своего значения, ревниво следили за тем, чтобы не сообщать всех своих познаний русским. Вот почему, несмотря на то, что инженерное искусство упрочилось у нас уже издавна, русских розмыслов или инженеров почти не было до Петра Первого» [2, с. 4]. Исключением являлся итальянский инженер Аристотель Фиораванти (*Ridolfo Aristotele Fioravanti*).

Во втором периоде развития системы подготовки инженерных кадров благодаря инициативам Петра I задачи повышения обороноспособности страны решались путем изучения опыта приглашенных зарубежных специалистов и открытия инженерных школ. Первая российская Инженерная школа была открыта Петром I в Москве в 1712 г. и просуществовала до 1719 г. После открытия в 1719 г. Инженерной школы в Петербурге туда была переведена часть воспитанников, и в 1923 г. московская школа окончательно присоединилась к петербургской. Содержание образования составляли «цифирь» (математика, геометрия) и «мурверк» (дат. *murværk* – каменная кладка) – фортификация. Впоследствии Инженерная школа перенесла

ряд преобразований. В 1728 г. по инициативе Б.К. Миниха она была соединена с Артиллерийской школой, от которой отделена в 1733 г. и вновь присоединена к ней в 1742 г. Изменения разного уровня следовали по мере назначения нового начальствующего состава.

Значительным шагом в развитии инженерных школ следует считать создание Михайловской и Николаевской Инженерных академий и училища, утвержденных Александром II [1]. В данном документе отражены изменения концептуального характера: введены в штатное расписание должности репетиторов, инспекторов классов и их помощников, смотрителя музея, лабораторий, кабинетов, а также квартирмистра и каптенармуса. Определены требования к профессорско-преподавательскому составу. Содержание образования претерпело наибольшие изменения. К числу главных учебных предметов отнесены:

1) дисциплины, важные для изучения фортификации (устройство главного вала, история фортификации и применение ее к местности);

2) все отделы строительного искусства (материаловедение, строительные работы и мастерства, устройство оснований зданий, оборонительные здания, гидротехнические сооружения, мосты, шоссе, железные дороги, отопление и вентиляция);

3) архитектура;

4) строительная и практическая механика.

К числу вспомогательных предметов отнесены высшая математика, начертательная геометрия, геодезия, минералогия, геогнозия, военная администрация и др. Введение новых предметов находилось во власти военного министра.

Выводы

Таким образом, система подготовки инженерных кадров в Российской Империи прошла сложный путь своего развития. С определенной долей условности этапы ее становления можно определить не только по реализации стратегий подготовки кадров в различные периоды, связанные с развитием технологических укладов, но и по методологическим индикаторам, которыми является динамика понятийно-терминологического ряда, фиксирующая вошедшие в арсенал профессиональной лексики приращения и новообразования. В период, не содержащий активного включения зарубежных специалистов в решение задач обороны, профессиональная лексика содержала преимущественно русскую терминологию (*розмыслы, служивые люди, вежа, цифирь* и др.). Период, связанный с активным включением зарубежных специалистов в процесс инженерной подготовки, характеризуется изменением лексического состава, обозначающего как учебные дисциплины, так и штат, обеспечивающий их реализацию (*инженер, фортификация, гидротехника, геодезия, геогнозия, мурверк, репетитор, квартирмистр, каптенармус* и др.). Понятийно-терминологический ряд можно рассматривать как дополнительный индикатор, свидетельствующий о проявлении определенной тенденции в подготовке кадров.

Список литературы

1. Высочайше утвержденное Положение о Михайловской Артиллеристской и Николаевской Инженерной Академиях и штаты сих Академий и Училищ // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XLII. Отделение 2. – 09.09.1867. – С. 47–60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://runivers.ru/bookreader/book9950/#page/69/mode/1up.

2. Исторический очерк развития главного инженерного училища 1819–1869. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1869. – 184 с.

3. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть 1. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1858. – 316 с.

4. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса / О.Д. Федотова, А.В. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 59–62.

References

1. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o Mikhailovskoi Artilleristskoi i Nikolaevskoi Inzhenernoi

Akademiiakh i shtaty sikh Akademii i Uchilishch // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Vtoroe. Tom XLII. Otdelenie 2. – 09.09.1867. – S. 47–60 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://runivers.ru/bookreader/book9950/#page/69/mode/1up.

2. Istoricheskii ocherk razvitiia glavnogo inzhenernogo uchilishcha 1819–1869. – Sankt-Peterburg : Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1869. – 184 s.

3. Materialy dlia istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii. Chast 1. – Sankt-Peterburg : Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1858. – 316 s.

4. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.V. Pankin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 59–62.

© Б.Ч. Месхи, О.Д. Федотова, 2024

УДК 378.147

М.В. МОРОЗОВА, Н.Н. ПИВКИНА, Е.В. УМАРОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ТЕХНОЛОГИЯ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: «Перевернутый класс»; цифровая образовательная среда; видеоподкасты; клиповое мышление; цифровая трансформация системы образования.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение того, как с помощью современных цифровых технологий можно усовершенствовать методику преподавания «Перевернутый класс». Проблема преподавания в настоящее время заключается в том, что у учащихся преобладает так называемое клиповое мышление. Было предположено, что для того, чтобы удерживать внимание таких учеников, необходимо заинтересовать их и тем самым мотивировать к изучению предмета. В результате такая заинтересованность была достигнута с помощью специальных сервисов, встроенных в изучаемый материал.

Традиционный метод обучения иностранным языкам заключается в объяснении преподавателем грамматического материала на уроке с последующим выполнением учащимися упражнений для лучшего понимания и закрепления пройденного материала. Кроме того, на дом задается домашнее задание, которое затем проверяется на уроке. Однако, в Вудландской школе в штате Колорадо (США) в 2007 г. двумя учителями естественных наук Джонатаном Бергманом и Аароном Самсу была предложена новая методика преподавания английского языка – преподавание наоборот. Эта методика получила название «Перевернутый класс» и произошла от английских слов *flipped classroom*. Принцип такого обучения строится на том, что основной теоретический материал учащиеся изучают дома, самостоятельно, посредством информационных и коммуникационных технологий, таких как видеолекции, аудиолекции, интерактивные материалы и т.п., а в классе делаются упражнения и задания под руководством преподавателя, то есть каждый урок при такой методике посвящен практике. Фактически умение применять полученные знания на практике, в реальных задачах как раз и является той компетенцией, которая требуется от современного человека с образованием. И это несомненное преимущество данного подхода при обучении.

Для лучшего усвоения материала Д. Бергман и А. Самсу в помощь обучаемым создавали короткие видеоподкасты с материалами лекций, которые ученики должны были смотреть дома. В настоящее время принцип методики остается таким же, но широкие возможности цифровой образовательной среды позволяют значительно разнообразить презентацию необходимого изучаемого теоретического материала. Кроме того, учащиеся могут изучать материал в удобное время и в своем собственном темпе. Ученики имеют возможность посмотреть видеоуроки или прослушать аудиозапись лекции столько раз, сколько им необходимо, или поставить на паузу, чтобы осмыслить полученную информацию. Это особенно ценно для «тугодумов» и медлительных учеников, так как их никто не подгоняет, когда они не успевают за темпом более «быстрых учеников». В дополнение к подкастам при самостоятельной подготовке дома ученики могут пользоваться большим количеством дополнительных источников информации в Интернете.

Однако при данном подходе у учащихся, особенно незнакомых с данным методом, может появиться соблазн не изучать материал дома, самостоятельно, а понадеяться на традиционное объяснение преподавателя на уроке. Несомнен-

но, такие учащиеся будут «не в теме» на уроке, что приведет к еще большему непониманию ими предлагаемого для освоения на уроке практического материала, основанного на предварительной теории, изученной дома. Таких учеников необходимо заинтересовать и мотивировать. Следует отметить, что мотивация к учебе и концентрация внимания становятся выше, если учащийся может принимать в процессе непосредственное участие.

Проблема преподавания в наше время заключается в том, что современные подростки редко обладают так называемым системным мышлением, присущем более старшему поколению, когда человек способен сконцентрироваться для более глубокого понимания информации с возможностью ее дальнейшей систематизации. К сожалению, в современном мире преобладают учащиеся, имеющие клиповое мышление. При этом типе мышления человек не может длительно и глубоко концентрироваться на получаемой информации. Напротив, человек воспринимает информацию фрагментарно, короткими кусками, не может сосредоточиться и постоянно перескакивает с одной темы на другую. Таким ученикам сложно слушать длинные грамматические объяснения, они просто перестают воспринимать передаваемую им информацию в полном объеме. Современным преподавателям приходится учитывать такую особенность учащихся и пытаться разнообразить подаваемый материал, заинтересовать учащихся, например, используя методику «Перевернутый класс» с применением цифровых технологий.

Идея Д. Бергмана и А. Самсу о предоставлении обучаемым коротких видеоподкастов с материалами предварительно записанных лекций очень хорошо вписывается в принцип преподавания материала ученикам с клиповым мышлением. Чтобы разнообразить преподаваемый таким образом материал, нами в видеоподкасты с помощью современных цифровых технологий были встроены короткие задания на понимание просмотренного материала, причем эти задания представляли собой не сухие обычные упражнения. С помощью применения различных сервисов, таких как *LearningApps*, *Sutori*, *Tiki-Toki*, скучные упражнения были представлены в занимательной форме.

Общеизвестно, что визуальные образы запоминаются лучше, чем текст или речь. Как показывают исследования, спустя 72 часа человек вспоминает около 10 % услышанного. Если ту же информацию подавать в виде изображений, то показатель повышается до 65 %. Визуальное представление данных можно передать с помощью инфографики. С помощью сервиса *Genial.ly* в презентацию были вставлены фрагменты инфографики, что позволило лаконично и красочно донести материал обучающимся (сервисы *Easel.ly*, *Snappa*, *Genial.ly*, *Infogram*). Инфографика позволяет структурировать данные и концентрирует внимание обучаемого на самой важной информации.

Что касается непосредственно видеороликов, то главная проблема при просмотре видеоподкастов заключается в пассивности зрителей, т.е. обучаемых. На практике видно, что многим студентам сложно на протяжении всего занятия удерживать внимание на предмете лекции. Известно, что, если не сменить вид деятельности, большинство учащихся «отключатся» уже через 10–15 минут. Мотивация к учебе и концентрация внимания становятся выше, если учащийся может принимать в процессе активное участие, а не монотонно конспектировать монолог учителя.

Вследствие этого и появляется необходимость прикрепить к видеороликам задания на проверку понимания прослушанного и просмотренного материала, причем опрос должен быть проведен не в традиционной, а в игровой форме. Нами в грамматический материал в занимательном видео были добавлены дополнительные ссылки на веб-ресурсы и проверочные задания, то есть видеоролики стали интерактивным. Это можно сделать с помощью сервисов *Joyteca*, *123apps*. В нашем случае использовался сервис *Genial.ly*.

В результате применения цифровых ресурсов было отмечено, что грамматический материал усваивается лучше, а встроенные в игровой форме упражнения повышают заинтересованность учащихся к изучаемому предмету.

Таким образом, технология «Перевернутый класс», особенно в сочетании с современными цифровыми технологиями, несомненно, может компенсировать недостатки традиционной образовательной системы, в частности нехватку времени на объяснение теории и неумение учащихся применять полученные ими знания на практике, а также мотивировать их к учебе.

Список литературы

1. Безрукова, А.С. Методика «перевернутого класса» в реализации требований ФГОС ООО / А.С. Безрукова, Н.А. Леонгард, А.И. Матвеева // Молодой ученый. – 2020. – № 4(294). – С. 275–277 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/294/66797/ (дата обращения: 13.06.2024).

2. Дугина, Т.В. Цифровизация образования и новые требования к преподавателям высшей школы / Т.В. Дугина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 36–38. – EDN TTGNBO.

3. Марков, С.В. О методике «Перевернутый класс»: особенности и перспективы / С.В. Марков // Человеческий капитал. – 2022. – № 12-1(168). – С. 178–183. – DOI: 10.25629/HC.2022.12.21. – EDN IHDBMO.

4. Путистина, О.В. Использование технологии перевернутого класса в гибридном курсе по методике обучения иностранным языкам в вузе / О.В. Путистина // Инновации в образовании. – 2022. – № 3. – С. 41–50. – EDN YKZIGZ.

5. Туркина, Л.В. Дистанционное обучение как новая форма образовательного процесса и языковая подготовка студентов высшей школы / Л.В. Туркина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 117–119. – EDN MKYWVE.

References

1. Bezrukova, A.S. Metodika «perevernutogo klassa» v realizatcii trebovanii FGOS OOO / A.S. Bezrukova, N.A. Leongard, A.I. Matveeva // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 4(294). – S. 275–277 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://moluch.ru/archive/294/66797/ (data obrashcheniia: 13.06.2024).

2. Dugina, T.V. Tcifrovizatciia obrazovaniia i novye trebovaniia k prepodavateliam vysshei shkoly / T.V. Dugina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 36–38. – EDN TTGNBO.

3. Markov, S.V. O metodike «Perevernutyi klass»: osobennosti i perspektivy / S.V. Markov // Chelovecheskii kapital. – 2022. – № 12-1(168). – S. 178–183. – DOI: 10.25629/HC.2022.12.21. – EDN IHDBMO.

4. Putistina, O.V. Ispolzovanie tekhnologii perevernutogo klassa v gibridnom kurse po metodike obucheniia inostrannym iazykam v vuze / O.V. Putistina // Innovatcii v obrazovanii. – 2022. – № 3. – S. 41–50. – EDN YKZIGZ.

5. Turkina, L.V. Distantcionnoe obuchenie kak novaia forma obrazovatelnogo protcessa i iazykovaia podgotovka studentov vysshei shkoly / L.V. Turkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 117–119. – EDN MKYWVE.

© М.В. Морозова, Н.Н. Пивкина, Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, 2024

УДК 573.6

Е.В. САПЕРОВА, И.В. ФИЛИППОВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЭКОЛОГИИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2023/2024 УЧЕБНОМ ГОДУ

Ключевые слова: Чувашская Республика; Всероссийская олимпиада школьников; экология; региональный этап.

Аннотация: Целью настоящего исследования является изучение результатов проведения регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по экологии в Чувашской Республике в 2023/2024 учебном году. Задачами исследования являются: анализ результативности участия школьников муниципальных округов Чувашии на региональном этапе Всероссийской олимпиады школьников (**ВсОШ**) по экологии, изучение ответов школьников на задания теоретического тура и защиты проектов. Методы: анализ осуществлялся на основе данных, предоставленных Центром одаренных детей и молодежи «Эткер» Минобразования Чувашии. Обработка данных осуществлялась с помощью программы и *Statistica* 7.0. Результаты: анализ данных показал достаточно большой уровень вовлеченности образовательных организаций республики в систему подготовки обучающихся к участию в ВсОШ по экологии. Лидирующие позиции занимают обучающиеся из г. Чебоксары, г. Новочебоксарска, Янтиковского и Урмарского муниципальных округов. У большинства школьников возникли сложности при ответе на вопросы раздела «Эволюционная экология».

Актуальность. Олимпиады школьников играют важную роль в выявлении наиболее талантливых учащихся, мотивируют к углубленному изучению дисциплины, развивают творческое мышление, выполняют ведущую роль в формировании высокопрофессиональных научных кадров страны [3]. Экология как наука о взаимоотношениях организмов с окружающей средой, механизмах поддержания гармонии в окружающем мире во многом определяет приоритеты современного развития [1]. Экологические представления участвуют в формировании современного мировоззрения, составляют основу системы образования и формирования культуры [2; 3]. В настоящее время возрастает необходимость расширения экологического образования в соответствии с современными представлениями об экологии как основе естественно-научной картины мира и концепции устойчивого развития [1]. Анализ результативности проведения регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников (**ВсОШ**) по экологии в субъектах страны является актуальным для мониторинга и совершенствования системы экологического образования.

Факультет естественнонаучного образования Университета Яковлева с 2015 г. принимает участие в организации и проведении регионального этапа ВсОШ по экологии и является базой для организации учебно-тренировочных сборов. Анализ результатов проведения регионального этапа позволит совершенствовать систему обучения школьников и увеличить эффективность участия в олимпиаде. Целью настоящего исследования является изучение результатов проведения регионального этапа ВсОШ по экологии в Чувашской Республике в 2023/2024 учебном году.

Материалы и методы. Анализ эффективности выступления школьников Чувашии в ВсОШ по экологии проводился на основе дан-

Таблица 1. Результативность участия школьников Чувашии в региональном этапе ВсОШ по экологии в 2023/2024 учебном году

Муниципальные округи	9 класс		10 класс		11 класс	
	У	П	У	П	У	П
г. Чебоксары	14	5	23	7	23	7
г. Новочебоксарск	2	2			1	0
г. Алатырь						
г. Канаш			3	0		
г. Шумерля	1	0			1	0
г. Ядрин						
Алатырский	1	0				
Аликовский	2	0				
Батыревский						
Вурнарский	1	0			1	0
Ибресинский	1	0				
Канашский						
Козловский	1	0	1	0	1	0
Комсомольский			1	0		
Красноармейский	2	0	2	0	2	0
Красночетайский						
Мариинско-Посадский						
Моргаушский						
Порецкий						
Урмарский	3	2	1	1	2	2
Цивильский					1	0
Чебоксарский	1	0				
Шемуршинский						
Шумерлинский						
Ядринский	2	0				
Яльчикский						
Янтиковский	1	1				

Примечание: У – участники; П – победители и призеры

ных, предоставленных Центром одаренных детей и молодежи «Эткер» Минобразования Чувашии. Обработка данных проводилась с помощью программы *Statistica* 7.0.

Результаты. Согласно требованиям к проведению регионального этапа по экологии, разработанным и утвержденным на заседании Центральной предметно-методической комиссии по экологии, региональный этап проводится в два тура – теоретический и проектный [5]. Результативность участия школьников муниципальных округов Чувашии на региональном этапе ВсОШ по экологии в 2023/2024 учебном году приведена в табл. 1.

В девятом классе на региональном этапе ВсОШ по экологии в 2023/2024 учебном году приняли участие 32 школьника. Доля победителей и призеров из числа участников была наибольшая в девятом классе в г. Новочебоксарске, Янтиковском (100 %) и Урмарском (67 %) муниципальных округах. В десятом классе на региональном этапе ВсОШ по экологии в 2023/2024 учебном году принял участие 31 школьник. Доля победителей и призеров из числа участников была наибольшая в десятом классе в Урмарском муниципальном округе

(100 %). В одиннадцатом классе на региональном этапе ВсОШ по экологии в 2023/2024 учебном году приняли участие 32 школьника. Доля победителей и призеров из числа участников была наибольшая в десятом классе в Урмарском муниципальном округе (100 %). Не было представлено ни одного участника регионального этапа ВсОШ по экологии из г. Алатырь, г. Ядрина, Батыревского, Канашского, Красночетайского, Мариинско-Посадского, Моргаушского, Порецкого, Шемуршинского, Шумерлинского, Яльчикского муниципальных округов.

Анализ результатов выполнения школьниками заданий теоретического тура показал, что учащиеся 9 класса лучше всего справились с заданием о возможной судьбе популяции определенного вида, обитающей на данной территории, при изменении условий среды. Максимальное количество баллов получили 72,22 % учащихся. Школьники хуже справились с заданием, связанным с указанием главных условий, необходимых для обеспечения действия механизма отбора. С данным вопросом справился лишь один учащийся. Учащиеся 10 класса лучше всего справились с заданием о том, можно ли говорить о круговороте веществ в биосфере и можно ли говорить о круговороте энергии в биосфере. На данный вопрос ответили 74,19 % учащихся. Максимальное количество баллов, которые школьники 9 класса могли получить на теоретическом туре, составило 72 балла. Средний балл выполнения заданий теоретической части в 9 классе составил 44,09 ± 2,43 балла. Школьники 10 класса хуже всего справились с заданием о том, почему экологию можно определить как науку о единстве мира, почему человек как бы «выделился» из природы, почему он хочет «вернуть» себя обратно и почему для сохранения отдельных видов необходимо сохранение местообитания, и с вопросом о главном критерии для выделения вида во времени и в пространстве. Максимальное количество баллов на данные вопросы получил лишь один учащийся. Максимальное количество баллов, которые школьники 10 класса могли получить на теоретическом туре, составило 80 баллов. Средний балл выполнения заданий теоретической части в 10 классе составил 49,32 ± 3,28 балла. Учащиеся 11 класса лучше всего справились с заданием о том, можно ли говорить о круговороте веществ в биосфере и можно ли говорить о круговороте энергии в биосфере. На данный вопрос ответили 84,38 % учащихся. Школьники 11 класса хуже всего справились с заданием об указании трех главных условий, необходимых для обеспечения действия механизма отбора. Максимальное количество баллов на данный вопрос получили три учащихся. Наибольшее количество баллов, которые школьники 11 класса могли получить на теоретическом туре, составило 88 баллов. Средний балл выполнения заданий теоретической части в 11 классе составил 66,22 ± 2,11 балла.

Оценка проекта складывается из оценивания рукописи проекта и устной защиты проекта [5]. Максимальное количество баллов за рукопись проекта – 18. Средний балл по оценке рукописи проекта в 9 классе составил 15,63 ± 0,55 балла, в 10 классе – 14,94 ± 0,58 балла, в 11 классе – 16,79 ± 0,29 балла. У учащихся девятого класса были трудности с критерием, связанным с адекватностью подходов и методов исследования (у 33,33 % участников регионального этапа), соответствием объема выполненной работы и результатов исследования для достижения цели работы, обоснованностью критического обзора состояния проблемы и обоснованностью выводов (у 30,56 % школьников). У десятиклассников были трудности с критерием, связанным с творческим подходом и оригинальностью работы (у 45,16 % участников регионального этапа), структурированностью, четкостью и лаконичностью изложения, обоснованностью критического обзора состояния проблемы и обоснованностью выводов (у 41,94 % школьников). У одиннадцатиклассников были трудности с критерием, связанным с соответствием темы, цели и задач содержанию работы и выводам (у 25,00 % обучающихся).

Средний балл по оценке рукописи проекта в 9 классе составил 15,63 ± 0,55 балла, в 10 классе – 14,94 ± 0,58 балла, в 11 классе – 16,79 ± 0,29 балла. Максимальное количество баллов за защиту проекта – 18. Средний балл по оценке рукописи проекта в 9 классе составил 15,63 ± 0,55 балла, в 10 классе – 14,94 ± 0,58 балла, в 11 классе – 16,79 ± 0,29 балла. Средний балл по оценке рукописи проекта в 9 классе составил 15,38 ± 0,56 балла, в 10 классе – 14,06 ± 0,76 балла, в 11 классе – 15,65 ± 0,70 балла.

В 2023/2024 учебном году средний процент верно выполненных заданий был выше в 11 классе и составил 79,56 ± 1,96 %. В 9 классе данное значение составило 69,53 ± 2,86 %, в

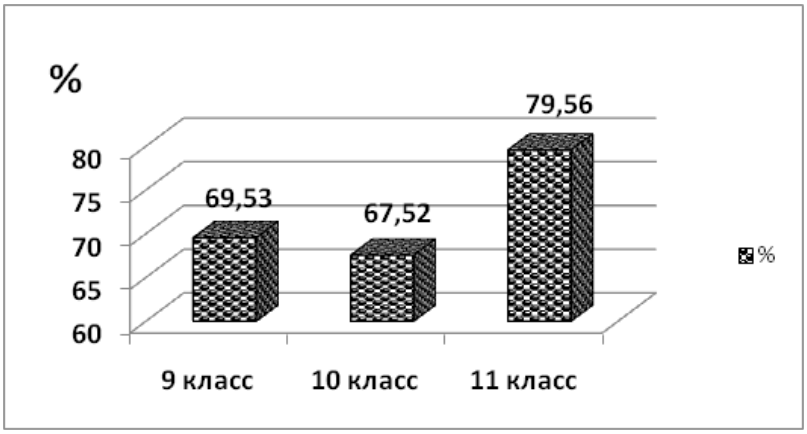

Рис. 1. Средний процент верно выполненных заданий регионального этапа ВсОШ по экологии в Чувашии в 2023/2024 учебном году

10 классе – 67,52 ± 3,63 % (рис. 1).

В 2023/2024 учебном году от Чувашской Республики была направлена команда в составе восьми человек, пять школьников заняли призовые места.

Заключение. Анализ результатов проведения регионального этапа ВсОШ по экологии в Чувашии в 2023/2024 учебном году показал достаточно большой уровень вовлеченности образовательных организаций в систему подготовки обучающихся к участию в ВсОШ по экологии. Лидирующие позиции занимают обучающиеся из г. Чебоксары, г. Новочебоксарска, Янтиковского и Урмарского муниципальных округов. Для увеличения результативности участия школьников региона на заключительном этапе ВсОШ предлагается совершенствование системы подготовки педагогов с профессиональной компетенцией в области экологии, эколого-просветительной работы для формирования экологической культуры населения. Вовлечение школьников в олимпиадное движение по экологии будет способствовать развитию творческих, интеллектуальных способностей обучающихся, воспитанию гармоничной, социально ориентированной и патриотичной личности.

Список литературы

1. Захаров, В.М. Концепция экологического образования / В.М. Захаров // Биология в школе. – 2022. – № 6. – С. 40–43.

2. Захаров, В.М. Устойчивое развитие: экология, экономика, общество и культура : учебник / В.М. Захаров, А.В. Семенов, И.Е. Трофимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Московский университет им. С.Ю. Витте / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, 2023. – 212 с.

3. Кожина, Л.Ф. Качественное естественнонаучное образование – основа прогресса и устойчивого развития России / Л.Ф. Кожина, И.В. Косырева // Сборник статей международного симпозиума Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. – 2016. – Саратов : ООО «Амирит». – С. 67–69.

4. Моренова, Ю.А. Актуальные вопросы экологического воспитания дошкольников / Ю.А. Моренова, О.М. Овчинников // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 50–53.

5. Требования к организации и проведению регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников в 2023/24 учебном году. – С. 272–281.

References

1. Zakharov, V.M. Kontceptciia ekologicheskogo obrazovaniia / V.M. Zakharov // Biologiia v

shkole. – 2022. – № 6. – S. 40–43.

2. Zakharov, V.M. Ustoichivoe razvitie: ekologiia, ekonomika, obshchestvo i kultura : uchebnik / V.M. Zakharov, A.V. Semenov, I.E. Trofimov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Moskovskii universitet im. S.Iu. Vitte / Tcentr ustoichivogo razvitiia i zdorovia sredy IBR RAN, 2023. – 212 s.

3. Kozhina, L.F. Kachestvennoe estestvennonauchnoe obrazovanie – osnova progressa i ustoichivogo razvitiia Rossii / L.F. Kozhina, I.V. Kosyreva // Sbornik statei mezhdunarodnogo simpoziuma Saratovskogo natcionalnogo issledovatelskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.G. Chernyshevskogo. – 2016. – Saratov : OOO «Amirit». – S. 67–69.

4. Morenova, Iu.A. Aktualnye voprosy ekologicheskogo vospitaniia doshkolnikov / Iu.A. Morenova, O.M. Ovchinnikov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 50–53.

5. Trebovaniia k organizatcii i provedeniiu regionalnogo etapa Vserossiiskoi olimpiady shkolnikov v 2023/24 uchebnom godu. – S. 272–281.

© Е.В. Саперова, И.В. Филиппова, 2024

УДК 378

И.В. ФИЛИППОВА, Е.В. САПЕРОВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И ВУЗА В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: естественно-научное образование; школа; вуз; учащиеся; технопарк; мастер-класс; экологическое образование.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности организации мастер-классов при формировании экологических знаний учащихся, возможности использования экологических мастер-классов для повышения заинтересованности обучающихся предметами естественно-научного направления в системе взаимодействия общеобразовательных организаций и высших учебных заведений. Цель статьи: изучить особенности организации и проведения мастер-классов при формировании экологических знаний у обучающихся. Задачи: представить пример использования образовательных практик на базе технопарка для продуктивного взаимодействия школы и вуза; охарактеризовать особенности мастер-класса как метода обучения. В ходе работы использованы следующие методы: обобщение и интерпретация научных данных, анализ опыта взаимодействия конкретного вуза со школами. Результатами исследования стали обобщение опыта и выявление особенностей взаимодействия школы и вуза в области естественно-научного образования.

В соответствии с Концепцией экологического образования Российской Федерации, направленной на формирование основ экологической культуры обучающихся, перед образовательными учреждениями страны ставится задача обучения и воспитания подрастающего поколения, ответственного за состояние окружающей среды. Экологическая культура учащихся должна стать результатом непрерывного экологического образования на всех уровнях общего образования, от дошкольного до среднего общего образования, направленного на устойчивое развитие общества [1].

Анализ научной литературы показал, что имеется достаточное количество работ в области экологического образования. Среди них можно выделить исследования, связанные с содержанием экологического образования (Н.Н. Вересов, С.Н. Глазачев, И.Д. Лаптев и др.); исследования, рассматривающие теоретические основы экологического образования (И.Д. Зверев, И.С. Ильясова, В.А. Лосев и др.); исследования, касающиеся экологической ответственности обучающихся (Ю.К. Бабанский, В.А. Сластенин, И.Т. Суравегина, И.Н. Пономарева, Г.И. Щукина и др.). Авторы рассматривают педагогические условия как важный аспект, влияющий на успешность и эффективность образовательного процесса. Эти условия включают в себя следующие компоненты: организационные, методические, психологические, социальные и культурные, материально-технические [2; 4]. Исследования педагогических условий направлены на определение того, как эти компоненты влияют на процессы обучения и воспитания, каким образом можно их оптимизировать для достижения наилучших результатов в образовании.

Концепция экологического образования Российской Федерации [1] подчеркивает значимость внеурочной деятельности и дополнительного образования как неотъемлемых компонентов экологического просвещения молодежи.

Рассмотрим реализацию данного направления в Чувашском государственном педагогическом университете (**ЧГПУ**) имени И.Я. Яковлева. Количество эколого-просветительских мероприятий в вузе заметно выросло за последние годы. Активное участие в различных экологических инициативах мотивирует сту-

дентов и в последующем на изучение экологии, формирование четкой позиции на познавательную и практическую природоохранную деятельность, что является важным для будущего педагога.

В рамках профориентационной работы и дней открытых дверей преподаватели и студенты кафедры естественно-научного образования знакомят учеников общеобразовательных учреждений с правилами приема в педагогический вуз, направлениями подготовки и специальностями, формами и условиями обучения и дальнейшего трудоустройства. Представление вуза сопровождается показом видеороликов, презентаций и буклетов. Но самым интересным для школьников является знакомство с ресурсами и оборудованием технопарка универсальных педагогических компетенций.

На базе лаборатории «Биоинноватика» технопарка для учащихся проводятся мастер-классы с использованием цифровых лабораторий и нового современного оборудования контроля качества среды.

Мастер-класс – это современная форма обучения, в которой центральное место отводится демонстрации оригинальных приемов работы с информацией, что позволяет учащимся быстро и эффективно овладеть новыми знаниями и навыками. Создаются комфортные условия для обучения, в которых ученик оказывается в ситуации успеха, тем самым процесс познания становится эффективным и привлекательным. Данное обучение обеспечивает смену деятельности, предотвращает нервные перегрузки. Мастер-класс, в отличие от других форм представления информации и обучения, характеризуется тем, что его участники овладевают творческими приемами решения педагогических проблем. Данный вид обмена опытом развивает нестандартное мышление, стимулирует достижение наилучших результатов [5].

Экологический мастер-класс, который проводился в технопарке ЧГПУ имени И.Я. Яковлева с учащимися образовательных организаций, включает в себя:

– знакомство с цифровой лабораторией *Releon* – это устройство с программным обеспечением и мультидатчиками, позволяющее изучить параметры качества среды;

– работу с многофункциональным экологическим анализатором «Эковизор» – используется для экспресс-анализа и оценки факторов окружающей среды (содержание нитратов в свежих овощах и фруктах, жесткость воды и качество воды, уровень радиационного фона, уровень электромагнитных полей от бытовых предметов и оборудования);

– ознакомление с кейсами «Альтернативная энергетика», «Биотопливо» – позволяют изучить перспективные способы получения, передачи и использования альтернативной энергии с учетом экологических аспектов.

Цифровая лаборатория позволяет провести анализ параметров воздушной среды: атмосферного давления, освещенности, относительной влажности, скорости потока воздуха, температуры воздуха, содержания кислорода, углекислого газа. Также оборудование можно использовать для анализа воды и растворов, параметров почвы. Удобство лаборатории заключается в том, что ее можно подключать и к компьютеру, и к планшету. Все показатели можно транслировать на интерактивную доску. Программное обеспечение позволяет сохранять полученные результаты в *Microsoft Excel*. В процессе ознакомления с приборами учащиеся по желанию могут участвовать в измерении вышеперечисленных показателей.

На втором этапе интерактивной формы обмена опытом учащиеся знакомятся с эковизором – многофункциональным прибором, производящим экологический контроль различных показателей. Данное устройство работает в режимах нитрат-тестера, индикатора электрических и магнитных полей, дозиметра радиации и анализатора воды. Прибор можно подключить к компьютеру для сохранения статистических измерений. Во время проведения мастер-класса каждому ученику предоставляется набор рабочего оборудования (эковизор, фрукты и овощи, фильтровальная бумага для просушки зонда, стакан с водой для установления жесткости). На данном этапе школьники учатся работать с прибором, им предлагается измерить уровень магнитного излучения их смартфонов, радиации, количество нитратов в продуктах и качество воды.

На завершающем этапе мастер-класса ребята знакомятся с кейсами, с оборудованием, включающим в себя макеты станций по выработке альтернативных источников энергии. В кейсах находятся элементы для наглядной демонстрации механизма работы ветровых станций, гидроэлектростанций, электромобилей и

накопления солнечной энергии, производства биоэтанола с помощью биотехнологических процессов, спиртового брожения, дистилляции.

Особенность мастер-класса как метода обучения заключается в том, что за небольшой промежуток времени участники получают новые знания, которые закрепляются практической работой. Данный вид работы наиболее эффективен для учащихся 8–11 классов. Проведение данных экологических мастер-классов способствует повышению интереса к предметам естественно-научного профиля, следовательно, к получению в будущем профессий, связанных с биологией, экологией и химией.

С целью получения обратной связи от участников после мастер-класса проводился опрос, реализованный с помощью инструмента *Google Forms*. В 2023/2024 учебном году в мастер-классах технопарка приняли участие 243 школьника, из которых 31 % составили учащиеся 11 класса, 37 % – 10 класса, 22 % – 9 класса и 10 % – 8 класса. Анализ данных опроса показал, что мастер-класс вызвал интерес у 87,2 % участников, при этом 58,4 % респондентов отдали бы предпочтение работе с эковизором. Результаты ответов респондентов показали, что интерес к предметам естественно-научного цикла (76,5 %) и желание связать свою профессию с экологией, биологией и химией (65,8 %) тесно связаны между собой.

Необходимость совершенствования взаимодействия в системе «школа – вуз» подтверждается исследованиями многих авторов и определяется его потенциалом для повышения качества образования [2–4]. Школы получают возможность знакомиться с современным оборудованием вузов и интегрировать его в свои учебные программы, а вузы – проводить целенаправленную профориентационную работу, способствующую формированию профессионального самоопределения у школьников.

Систематизация теоретических сведений по разработке экологических образовательных мероприятий позволила на базе технопарка вуза создать интересный мастер-класс с использованием нового оборудования, который можно демонстрировать в будущем во время проведения дней открытых дверей.

Анализ результатов применения образовательного мастер-класса позволил выявить его положительное влияние на формирование творческих и практических навыков у учащихся в кратчайшие сроки. Кроме того, участники мастер-класса выразили интерес к дисциплинам естественно-научного цикла. Обучающиеся общеобразовательных организаций ознакомились с техническим оснащением педагогического университета, его возможностями для проведения учебной и научно-исследовательской работы.

Список литературы

1. Концепция экологического образования в системе общего образования / Институт стратегии развития образования РАО. – 2022.

2. Кондрашова, А.В. Формы взаимодействия школы и вуза в современных условиях / А.В. Кондрашова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 9(63).

3. Погодаев, А.К. Школа и вуз: традиции и перспективы взаимодействия / А.К. Погодаев, И.П. Полякова, Т.А. Герасименко // Вестник Воронежского государственного университета. – 2020. – С. 106–109.

4. Слинкина, И.Н. Организация сетевого взаимодействия на примере реализации модели «школа – вуз» / И.Н. Слинкина, Н.Н. Устинова // Антология современного образования. – 2021. – № 1(1). – С. 3–6.

5. Усеинова, Л.Ю. Технология мастер-класса как эффективная форма проведения учебной практики в среднем профессиональном образовании / Л.Ю. Усеинова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – № 3(61). – С. 273–277.

References

1. Kontceptciia ekologicheskogo obrazovaniia v sisteme obshchego obrazovaniia / Institut strategii razvitiia obrazovaniia RAO. – 2022.

2. Kondrashova, A.V. Formy vzaimodeistviia shkoly i vuza v sovremennykh usloviiakh /

A.V. Kondrashova // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatelskii zhurnal. – 2017. – № 9(63).

3. Pogodaev, A.K. Shkola i vuz: traditcii i perspektivy vzaimodeistviia / A.K. Pogodaev, I.P. Poliakova, T.A. Gerasimenko // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – S. 106–109.

4. Slinkina, I.N. Organizatciia setevogo vzaimodeistviia na primere realizatcii modeli «shkola – vuz» / I.N. Slinkina, N.N. Ustinova // Antologiia sovremennogo obrazovaniia. – 2021. – № 1(1). – S. 3–6.

5. Useinova, L.Iu. Tekhnologiia master-klassa kak effektivnaia forma provedeniia uchebnoi praktiki v srednem professionalnom obrazovanii / L.Iu. Useinova // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 3(61). – S. 273–277.

© И.В. Филиппова, Е.В. Саперова, 2024

УДК 378

А.М. ЮДИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРОФИЛАКТИКА ВИРТУАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: информационные технологии; коммуникативные технологии; киберинкультурация; политико-правовая грамотность; информационно-коммуникативная культура; студенты.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ педагогических принципов формирования информационно-коммуникативной культуры у студентов современного вуза. Задачи статьи: аргументация актуальности исследуемой проблемы, определение принципов формирования информационно-коммуникативной культуры у студентов современного вуза. Гипотеза: мы предполагаем, что эффективность формирования информационно-коммуникативной культуры у студентов в высшей школе будет выше в том случае, если применять в образовательной деятельности комплекс педагогических подходов, основными из которых являются симулякративный, герменевтический, асимулякративный, нарративный; если образовательная среда вуза обогащает информационно-ценностный потенциал развития личности и способствует развитию информационно-коммуникативной культуры; если все обучающиеся систематически повышают уровень информационной, коммуникативной и политико-правовой грамотности. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение философской и педагогической литературы, сравнение, сопоставление, систематизация материала. Достигнутые результаты: в процессе нашего исследования было доказано, что формирование концептуальных основ цифрового воспитания студентов в высшей школе явилось основой повышения уровня киберинкультурации, информационной, коммуникативной, политико-правовой грамотности студенческой молодежи, детерминированной актуальной социокультурной ситуацией.

Современные реалии развития российского и мирового социума актуализируют осмысление новых вызовов для педагогической науки. Рост противоправной активности, информационной безграмотности и снижение коммуникационных навыков инициируют потребность в целенаправленной педагогической поддержке студентов в образовательной практике высшей школы. В условиях повышения информационной неопределенности, которая усиливается во время социально-исторических кризисов, молодежи крайне сложно грамотно реагировать на возникающие информационные феномены с должным критическим осмыслением увиденного [1; 2].

Технологическая основа современной культурной парадигмы детерминирует развитие множества форм культурной идентичности в молодежной студенческой среде. Спецификой данных процессов является одновременное интегрирование социального знания, историко-культурных когнитивных структур и личного эмоционального восприятия в единые скрепы восприятия, что часто становится причиной принятия недостоверной, фейковой информации как истины и роста контркультурных молодежных движений.

Педагогу в таких условиях необходимо опираться на изменение подхода к конструированию сущности воспитательных принципов в своей образовательной деятельности. Для формирования политико-правовой, информационно-коммуникативной культуры необходимо, безусловно, применять как общие педагогические принципы (наглядности, доступности, систем-

ности, субъектности, оптимизма, гуманизма, культуросообразности, технологичности, интеграции), так и частные принципы (информационно-коммуникативной, политико-правовой направленности, обучения в течение всей жизни, коммуникационности, киберинкультурации, киберсоциализации, нравственно-смысловой деятельности, информационной осознанности, информационно-симулякративной неопределенности). Для успешной реализации вышеописанных принципов крайне важно их сочетать с группой общих (системный, культурологический, деятельностный) и частных (симулякративный, асимулякративный, нарративный, герменевтический) педагогических подходов.

Частная группа педагогических принципов методологически коррелирует с частной группой педагогических подходов, необходимых для формирования информационно-коммуникативной культуры, развития антитеррористического сознания, политико-правовой грамотности и нравственно-мировоззренческой определенности у студентов. Так, для воспитания традиционных духовно-нравственных ценностей в виртуальной среде крайне важно сочетать целенаправленное педагогическое обучение в учебной и внеаудиторной образовательной деятельности в высшей школе. Для снижения влияния негативных факторов необходимо своевременно осуществлять профилактику деструктивных явлений в молодежной среде. В связи с этим важно инициировать развитие надпредметных навыков у студентов в условиях неопределенности таким образом, чтобы в рамках образовательной аудиторной работы возможно было системно изучить те феномены киберинкультурации, которые позже будут представлены в рамках внеаудиторной воспитательной работы в университете. За пределами такой организации образовательной деятельности может создаваться негативное восприятие воспитательных мероприятий, не сочетающихся с моделью предметного образовательного пространства, регламентируемого ФГОС 3++ и учебными планами. Поэтому так важно сочетать принципы культуросообразности с принципами достоверности, принципы субъектности, киберинкультурации, киберсоциализации с принципами наглядности, доступности и гуманизма, а принципы информационно-коммуникативной, политико-правовой направленности, нравственно-смысловой деятельности, информационной осознанности, информационно-симулякративной неопределенности с принципами системности, оптимизма, технологичности и интеграции [3; 4].

На наш взгляд, такое сочетание педагогических принципов в образовательной деятельности будет инициировать для студентов повышение личностной значимости когнитивных и мировоззренческих семиотических структур, необходимых для формирования информационно-коммуникативной культуры в условиях современного вуза [5].

Полагаем, что современное цифровое воспитание молодежи, включающее в себя формирование информационно-коммуникативной культуры, выступает приоритетным направлением в высшем образовании, поскольку способствует профилактике правового нигилизма, кибертерроризма и не может выступать хаотичной системой, так как подчиняется общим и частно-педагогическим принципам.

Список литературы

1. Лихачев, Д.С. Культура как целостная среда / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1994. – № 8. – С. 3–8.

2. Плешаков, В.А. Феномен киберсоциализации современной молодежи / В.А Плешаков // Научное наследие Т.И. Шамовой и его влияние на решение актуальных проблем современного образования : сборник статей Третьих Всероссийских Шамовских педагогических чтений научной школы Управление образованием, Москва, 25 января 2013 года. Том 1. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2011. – С. 100–107.

3. Юдина, А.М. Информационно-коммуникативная культура как инструмент формирования образовательной среды вуза / А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 5(116). – С. 250–252.

4. Fortova, L.K. Formation of Information and Communicative Culture of Students of a Humanitarian Profile / L.K. Fortova, A.M. Yudina, A.V. Gudkova // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – April 2019. – Pp. 531–534 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.atlantis-press.

com/proceedings/tphd-18/55916742 (date of access: 04.05.2020).

5. Galchenko, N.A. Student hood spiritual needs in self-isolation period: Features and ways to meet them / N.A. Galchenko, I.I. Shatskaya, E.V. Makarova [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. – 2020. – Vol. 14. – No. 1. – Pp. 2229–2234.

References

1. Likhachev, D.S. Kultura kak tcelostnaia sreda / D.S. Likhachev // Novyi mir. – 1994. – № 8. – S. 3–8.

2. Pleshakov, V.A. Fenomen kibersotcializatcii sovremennoi molodezhi / V.A Pleshakov // Nauchnoe nasledie T.I. Shamovoi i ego vliianie na reshenie aktualnykh problem sovremennogo obrazovaniia : sbornik statei Tretikh Vserossiiskikh Shamovskikh pedagogicheskikh chtenii nauchnoi shkoly Upravlenie obrazovaniem, Moskva, 25 ianvaria 2013 goda. Tom 1. – Moskva : Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, 2011. – S. 100–107.

3. Iudina, A.M. Informatcionno-kommunikativnaia kultura kak instrument formirovaniia obrazovatelnoi sredy vuza / A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 5(116). – S. 250–252.

© А.М. Юдина, 2024

УДК 811.161.1

И.Ю. СУХАНОВА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

АСПЕКТЫ ОСВОЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕМАТИКИ В СИСТЕМЕ СГ

Ключевые слова: словообразовательное гнездо (**СГ**); словообразовательное производное; ассимиляция; компьютерный термин; иноязычное слово.

Аннотация: Цель исследования – описать специфику процесса заимствования и ассимиляции иноязычных слов компьютерной тематики в русском языке в XXI в. Задача – исследовать основные источники пополнения гнезд, процессы фонетико-орфографического и грамматического освоения заимствований. Гипотеза: адаптация слова к иной языковой системе – процесс постепенный и во многих случаях длительный. При рассмотрении такой адаптации как сложного диахронического процесса на первый план выступает идея поэтапного освоения перенесенного из одной языковой системы в другую слова во всех характеризующих его составляющих (адаптация фонетическая, орфографическая, грамматическая, семантическая). Методы исследования: сплошной выборки; приемы систематизации и обобщения анализируемого материала. Достигнутые результаты: в современном русском языке отмечено большое количество трансплантов или варваризмов, распространенных в компьютерной лексике (*notebook*, *on-line*, *off-line*, *provider*, *site*, *server*, *software*, *e-mail*). Освоение рассматриваемых заимствований идет чрезвычайно активно: они приобрели русскую фонетическую форму, получили грамматические характеристики, мотивировали значительное число производных.

Появление заимствованных слов компьютерной тематики связано с быстрым ростом компьютерных технологий и с массовым внедрением персональных компьютеров и компьютерных устройств в повседневную жизнь обычного человека, развитием Интернета и сетевых технологий. Компьютерная терминология находится в постоянном развитии. Некоторые общеупотребительные лексемы меняют свои значения, в то время как другие устаревают и выходят из употребления. Изначально компьютерная лексика формировалась как узкоспециализированная, связанная с индустрией информационных технологий. Однако по мере того, как технологии распространяются и становятся общепринятыми в обществе, компьютерная лексика превращается в общедоступную и понятную многим людям, профессионально не связанным с областью информационных технологий.

Говоря об освоении иноязычных слов в современном русском языке, нельзя не остановиться на признаках, которые необходимы для того, чтобы считать то или иное иноязычное слово адаптированным данной лексической системой, и которые отражают степень его ассимиляции. Разработкой данных признаков занимались многие лингвисты (Д.С. Лотте, Ю.С. Сорокин, Л.П. Крысин, В.М. Аристова, А.А. Брагина и др.). Д.С. Лотте считал, что подобные признаки определяются следующими критериями:

1) насколько сочетание звуков данного слова соответствует общепринятым звукосочетаниям данного языка;

2) насколько морфологическая форма и отдельные формальные принадлежности слова соответствуют общепринятым в данном языке;

3) имеются ли производные от рассматриваемого слова [2].

Исследователи отмечают, что системный подход к изучению освоения иноязычных слов начинается на графемно-фонетическом и морфологическом уровнях. ***Фонетическое*** ос-

воение иноязычных слов представляет собой процесс устранения чуждых фонетической системе русского языка звуков и звукосочетаний. В ходе фонетической адаптации иноязычных слов их звуковой облик претерпевает существенные изменения в русском языке. Некоторая неустойчивость, колебания звукового облика свидетельствуют о недостаточной адаптации заимствования, указывая на то, что оно находится на этапе проникновения. Так, например, фонетическая форма слов, заимствованных из английского языка в недавнем прошлом, и их производных еще не вполне приспособилась к звуковому строю русского языка, что проявляется в разнобое при произношении твердых и мягких согласных: *контент-[мэнэ]джер, [м'энэ]джер, [м'эн'э]джер (~ский, ~изм); контент[мэјк]ер, контент[м'эјк]ер (~ский, ~ство)* и т.п. В процессе фонетической адаптации преодолеваются трудности, возникающие из-за различия между английским традиционным написанием и произношением, а также проявляется тяготение к орфографическому стандарту заимствований.

Г.Г. Тимофеева выделяет три способа введения письменной формы заимствованного слова в русский язык: ***трансплантация, транслитерация, и практическая транскрипция*** [3]. ***Трансплантация*** предполагает введение иностранного слова в русский язык в иноязычном написании, с полным сохранением графического и орфографического облика (например, *Internet, PC, CD, IT, IP*); ***транслитерация***, основанная на графическом принципе, предусматривает передачу заимствованного слова буквами заимствующего языка (например, *баг, геймер, блогер*); ***практическая транскрипция*** использует фонетический принцип, при котором звуки чужого слова передаются русскими буквами (*файерволл, ноутбук*).

Анализ графического материала показал, что несоответствие фонетических систем языков, влияние написания слова в языке-источнике, а также нередкое сосуществование приемов транслитерации и практической транскрипции, применяемых к одним и тем же словам, приводит к неизбежной неточности графической записи иноязычного слова при заимствовании, например: *девайс/дивайс, апгрейд/апгрейт, аккаунт/эккаунт/экаунт, браузер/броузер, лаптоп/лэптоп, пиксел(ь)* и т.п. В результате быстрыми темпами пополняется количество слов, написание которых определяется по словарю. Словари же приводят различные варианты заимствований и их производных в стремлении к их упорядочению в русской орфографии. Наиболее актуальными проблемами правописания для иноязычных вхождений в настоящее время, в частности, являются употребление букв *е* или *э* после твердых согласных и гласной *и*, удвоенных согласных и слитное, раздельное или дефисное написание слов.

В письменной практике поток заимствований и их производных, в которых написание букв *е/э* после твердых согласных и гласной *и* колеблется, значителен: *флэшка (флешка), кеш (кэш), вэб (веб)* и т.п. Считаем целесообразным преимущественно сохранить написание буквы *е* после твердой согласной в соответствии с «Правилами русской орфографии и пунктуации». Употребление буквы э, на наш взгляд, должно быть обязательно мотивировано какими-либо лингвистическими причинами, например наличием в языке омонимов, ср.: *мэтр* «учитель, наставник» и *метр* «мера длины».

Среди новых заимствований и их производных немало таких, при написании которых встает вопрос об одном или удвоенном согласном: *оф(ф)лайн, стрим(м)ер, хак(к)ер, спам(м)инг, блог(г)ер* и т.п. Решение вопроса о записи слова с одним или удвоенным согласным требует теоретического обоснования. В качестве одного из критериев употребления одиночной или удвоенной согласной в заимствованном слове иногда предлагается применять принцип ***соответствия написанию в языке-источнике***, что предполагает в каждом конкретном случае установление языка-источника заимствования и знание правил орфографии языка-источника, а это не всегда возможно, тем более надо учесть тот факт, что по мере освоения иноязычного слова в русском языке имеет место упрощение удвоенных согласных и в произношении, и на письме. Полагаем вполне приемлемым ***принцип опоры на орфографический прецедент***, предложенный В.В. Лопатиным: при выборе варианта написания слова следует опираться на тип написания аналогичных с той или иной точки зрения слов [1].

Отсутствует единообразие в написании многих сложных слов иноязычного происхождения, выступающих в качестве вершин СГ: *он(-)лайн, оф(-)лайн, кибер(-)атака* и т.п., а также их производных. Русским языком осваивают-

ся слова с продуктивными словообразовательными компонентами, употребляющимися как в препозиции, так и постпозиции, новообразования с которыми составляют постоянно пополняющиеся ряды слов, – один и тот же компонент в их составе может быть записан по-разному – слитно, через дефис, раздельно. Полагаем, что такое расхождение в написании производных приводит к затруднению пишущих и создает путаницу. Новые факты языка должны подчиняться действующим орфографическим правилам. В сложных словах при колебании между слитным и дефисным написанием считаем целесообразным предпочесть ***слитное*** написание: *онлайн, офлайн, уикэнд, таймшер, шоумен, китчмен, бизнесвумен, бизнесследи, блокбастер* и т.п.

Иногда передача иноязычных слов связывается с процессом ***трансплантации*** – на стадии начального внедрения и ассимиляции заимствования, например: *CD*, *IP*, *PC*. Некоторые попытки грамматической адаптации названных лексем есть не что иное, как окказиональные образования (*CDшный, PCшный*). Аббревиатуры, образовавшие в русском языке многозвенные СГ, в записи оформляются то в латинской графике, то в латинской и русской одновременно: *CD* → *CD-ROM* → *CD-ROMный, CD-диск, CDшка*. В процессе адаптации английские аббревиатуры за счет средств языка-реципиента становятся самостоятельными лексическими единицами: *сиди, айпи, айви* – с собственными формами словоизменения, то есть способностью образовывать морфологические парадигмы, иметь грамматические категории. Отметим, что большая часть существительных, относящихся к компьютерной специальной лексике, обнаруживает принадлежность к роду, способность склоняться, например: письмо по *E-mail-у*, информация в *Internet-е*, сайт на *Web-е* и т.п. Англоязычные варваризмы, которые в СМИ зачастую передаются латиницей (*web, web page, browser, chat, notebook* и т.п.), могут быть представлены в транслитерированной форме или способом практической транскрипции: *веб-страница, браузер, интернет, ноутбук, онлайн, провайдер, сайт, сервер, софтвер, файл, хард-драйв, чат* и т.п. Они настолько активно осваиваются русским языком, что каждое из них способно образовать целые СГ: *вэб* – 80 единиц, *интернет* – 182 единицы, *онлайн* – 62 единицы и др. Значительное количество часто употребляемых слов с компонентами *интернет-* (*~-биллинг, ~-контент, ~-магазин, ~-провайдер*) и *веб-* (*~-администратор, ~-дизайн, ~-компоненты* и т.п.) свидетельствует о высокой продуктивности образования сложных слов с англицизмом или с калькой в роли одного из компонентов (*веб-сайт, веб-страница*). В языке-источнике отмеченные термины пишутся раздельно (они состоят из двух независимых слов, при этом первый компонент словосочетания выполняет функцию определения по отношению ко второму), тогда как в русском языке закрепляется вариант дефисного написания.

Исследуемый языковой материал показал, что в XXI в. наблюдается интенсивное освоение иноязычных слов, отмечено большое количество трансплантов или варваризмов, распространенных в компьютерной лексике (*notebook, on-line, off-line, provider, site, server, software, e-mail*). Многие из них представлены аббревиатурами (*CD, PC*). Отмечена способность трансплантов образовывать СГ, в состав которых входят производные, которые приобрели русскую фонетическую форму (*онлайн, офлайн, сиди*), получили грамматические характеристики: категориально-грамматическое значение предметности, категорию множественного числа (*и-мейлы*) и склонения, мотивировали значительное число производных.

Список литературы

1. Лопатин, В.В. Русская словообразовательная морфемика / В.В. Лопатин. – М. : Наука, 1977.
2. Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов / Д.С. Лотте. – М. : Наука, 1982. – 228 с.
3. Тимофеева, Г.Г. Новые английские заимствования в русском языке. Написание. Произношение / Г.Г. Тимофеева. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 1995. – 214 с.

References

1. Lopatin, V.V. Russkaia slovoobrazovatelnaia morfemika / V.V. Lopatin. – M. : Nauka, 1977.

2. Lotte, D.S. Voprosy zaimstvovaniia i uporiadocheniia inoiazychnykh terminov i terminoelementov / D.S. Lotte. – M. : Nauka, 1982. – 228 s.
3. Timofeeva, G.G. Novye angliiskie zaimstvovaniia v russkom iazyke. Napisanie. Proiznoshenie / G.G. Timofeeva. – SPb. : Izd-vo SPb un-ta, 1995. – 214 s.

© И.Ю. Суханова, 2024

УДК 81.367

И.И. ЭФЕНДИЕВ

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРСИДСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологическая единица; фразеология; заимствование; персидский язык; лезгинские языки; калька; полукалька.

Аннотация: Статья посвящена анализу фразеологических единиц (**ФЕ**) лезгинских языков, заимствованных из персидского языка. Целью исследования является выявление особенностей адаптации персидских ФЕ в лезгинских языках. Задачи исследования: провести анализ структуры компонентов лезгинских ФЕ для выявления факторов, определяющих появление схожих единиц в разных языках. Методы исследования: сбор и структурирование информации, описательный метод, анализ и сравнение данных. Проведенный анализ позволил сделать выводы об отсутствии в лезгинских языках полных заимствований, т.е. переходов персидских ФЕ в языки-реципиенты с исконными формальными и содержательными характеристиками. Для лезгинских языков наиболее характерны полукальки персидских фразеологизмов, среди которых выделяются две основные категории: именные и глагольные. В статье также анализируются семантические заимствования, представляющие собой явление, когда персидские обороты речи переводятся в лезгинских языках буквально. Приведенные в работе примеры наглядно показывают обогащение фразеологических систем лезгинских языков под воздействием персидского языка.

Список обозначений:
авар. – аварский язык;
рус. – русский язык;
буд. – будухский язык;
таб. – табасаранский язык;
лак. – лакский язык;
хин. – хиналугский язык;
лезг. – лезгинский язык;
цах. – цахурский язык;
перс. – персидский язык.

Лингвисты в последние годы обращают все большее внимание на сравнительное изучение фразеологии разных языков, отличающихся своими генетическими и типологическими особенностями. Обычно анализируются общие и отличительные характеристики ФЕ в рамках специфических категорий или разрядов. До недавнего времени исследователи фокусировали свое внимание на уникальности и непереводимости ФЕ, при этом случаи их совпадения или сходства в разных языках либо не принимали во внимание, либо относились как к случайным и несущественным явлениям. В то же время исследование общности межъязыковой фразеологии помогает раскрыть различные аспекты процессов формирования интернациональной фразеологии, выявить общие механизмы создания ФЕ, определить структуру компонентов и выявить факторы, которые определяют появление схожих ФЕ в разных языках.

Фонд ФЕ в дагестанских языках разделяется на два типа – исконный и заимствованный. Заимствованные фразеологизмы представляют собой лексические элементы, проникающие в дагестанские языки из различных недагестанских языков. Исконный фонд ФЕ представляет собой старейший слой фразеологии, отражающий основу лексики дагестанских языков. Изучение устойчивых словосочетаний показывает, что персидских ФЕ в дагестанских языках не так много, как можно было бы предположить. Наиболее активное заимствование персидских

устойчивых выражений наблюдается в группе лезгинских языков. Это объясняется тем, что в силу своего географического распространения языки лезгинской группы в различные исторические периоды подвергались большему влиянию персидского языка, нежели другие дагестанские языки [5, с. 142]. В то время как у народов аваро-андо-цезской группы, в частности у бежтинцев, основная группа заимствований – это ФЕ из арабского и единично из грузинского языков [4, с. 107]. Такое влияние привело к активному заимствованию не только отдельных слов, но и устойчивых словосочетаний и паремий из персидского языка.

Исследование заимствованных персидских фразеологизмов подтверждает отсутствие полных заимствований в лезгинских языках, т.е. переходов устойчивых сочетаний в язык-реципиент с учетом формальных (структурных) и содержательных (лексико-семантических) характеристик. Это объясняется различием в построении атрибутивных конструкций в контактирующих языках. В дагестанских языках определение обычно предшествует определяемому, в то время как в персидском языке определение следует за определяемым [5, с. 143]. Это привело к изменению порядка слов в персидских фразеологизмах в исследуемых языках, например:

перс. دسته هاونگ (*daste-ye hāvang*) – лезг. *гьевенг десте*; буд. *гьевенг даста*; хин. *гьевенги даьсттаь* ‘пестик’ (букв. ступы пестик);

перс. پول خرد (*pul-e xord*) – лезг. *хирде пул*; хин. *хырда пыл* ‘мелочь’ (букв. мелкие деньги);

перс. کلم گل (*kalam-e gol*) – буд. *гыллу калам* ‘цветная капуста’ (букв. цветка капуста).

В отличие от полных фразеологических заимствований, в лезгинских языках чаще встречаются кальки и полукальки персидских фразеологизмов. Существуют две основные категории полукалек фразеологизмов. Первая группа включает именные фразеологизмы, вторая группа (более многочисленная) состоит из глагольных фразеологизмов, объединяющих лезгинские глаголы и персидские номинативные единицы.

В персидских номинативных словосочетаниях, где преобладает двухкомпонентная структура, происходит заимствование только одной части, в то время как другая часть замещается словами из лезгинских языков. Такое калькирование может затрагивать как основное, так и зависимое слово, например:

перс. شیرین زبان (*širin zabān*) – лезг., буд. *ширин мез*; цах. *ширин миз*; таб. *ширин мелз* ‘сладкоречивый’ (букв. сладкий язык);

перс. پیر کفتار (*pir-e kaftār*) – лезг. *кафтар къари*; хин. *кафттар къары*; буд. *кафттар къари* (также лак. *кавтар къари*) ‘дряхлая старуха’ (букв. гиена-старуха);

перс. بنده خدا (*bande-ye xodā*) – лезг., таб. *аллагьдин бенде*; хин. *гьуцари баьндаь*; цах. *аллагьин бенде* ‘раб божий’, ‘человек’ (букв. бога раб).

В заимствованных персидских глагольных фразеологизмах особенностью является то, что калькированию подлежит только определенная часть устойчивого словосочетания – персидский глагол. Глагол в заимствованных фразеологизмах часто является точным переводом персидского этимона, в то время как именная часть остается неизменной. Следовательно, значение лезгинского фразеологизма часто совпадает со значением персидского прототипа:

перс. آزار دادن (*āzār dādan*) – лезг. *азар гун*; хин. *азар лилкыи* ‘мучить кого-либо’ (букв. мучение давать);

перс. بکار آمدن (*bekār āmadan*) – лезг. *бакара атун* ‘пригодиться’ (букв. нужным приходить);

перс. گردن زدن (*gardan zadan*) – лезг. *гардан ягъун*; таб. *гардан йивуб* ‘обезглавливать’ (букв. шею ударять).

Семантические заимствования, также известные как кальки, представляют собой явление, когда обороты речи переводятся буквально. Примером таких заимствований могут служить персидские пословично-поговорочные фразеологизмы, калькирование которых позволяет сохранить их основную смысловую нагрузку, однако может привести к некоторым морфологическим или синтаксическим несоответствиям. Такие семантические заимствования являются ярким примером влияния одного языка на другой.

Согласно дагестанскому фразеологу А.Г. Гюльмагомедову, в лезгинском языке существует значительное количество фразеологизмов, которые имеют восточное происхождение. Исследователь утверждает, что при совпадении ФЕ необходимо избегать выводов о заимствовании их из других языков, «ибо даже в языках, отдаленных территориально и не имевших никаких контактов, можно найти немало ФЕ, структурно и семантически тождественных. Это объясняется общими закономерностями чело-

веческого мышления и познания окружающей действительности» [1, с. 121].

Сторонником данной точки зрения является другой дагестанский фразеолог М.-Ш.А. Исаев. Говоря о природе восточных элементов в даргинском фольклоре, он отмечает: «Семантика большого количества идиом, фразеологизмов, паремий, извлеченных из даргинского фольклора, генетически восходит к восточным культурам – арабской, тюркской, персидской» [2, с. 173–174].

Невозможно не признать корректность данных утверждений. Вместе с тем предположение о том, что определенная часть иноязычного влияния на язык и культуру дагестанцев уходит корнями в персидский язык, становится более вероятным, учитывая значительное воздействие иранцев на народы Кавказа, Ближнего и Среднего Востока.

Лингвист и востоковед Х. Короглы по этому поводу пишет: «Многие персидские пословицы и поговорки имеют параллели у народов Средней Азии и Азербайджана. Иногда они совпадают дословно. Очевидно, это следует объяснить культурно-экономическими связями, существовавшими между этими народами издревле. Большую роль здесь играло и заимствование, конечно, в таких случаях, когда такая связь явно прослеживается» [3, с. 38].

Изучение «восточного» пласта фразеологии в дагестанских языках представляет интерес для дальнейших исследований. Мы ограничились только отдельными персидскими пословицами и поговорками. Примеры ФЕ взяты из сборника Х. Короглы [3]. Там же приведены параллели из других языков, если таковые имеются. Все персидские ФЕ, калькированные в исследуемых языках, можно разделить на точные и неточные. Точные кальки – это буквальные переводы персидских фразеологизмов, например:

перс. گاو پیشانی سفید (*gāv-e pišāni-e sefid*) – лезг. *Пеле къашкъа авай кал*; таб. *УнтIаъ лизи къашкъа айи хюни* (также авар. *Нодо канаб гIака*) «Корова с белой меткой на лбу»; ср.: рус. «Как белая ворона»;

перс. آنچه در دل است بزبان می آید (*ānče dar del ast bezabān miāyad*) – лезг. *РикIе авайди мецелни къведа*; таб. *КIваъ айиб мелзниин шулу* «Что в сердце, то и на языке» (букв. «То, что в сердце, и на язык придет»); ср.: рус. «Что на уме, то и на языке»;

перс. مرغ همسایه غاز می نماید (*morq-e hamcāy-e qāz minamāyad*) – лезг. *Къуншидин верч къаз хьиз аквада*; таб. *Гъуншдин пеъ гъазси рябкъюру*; рут. *Къуншийды кIamI ки къвазна гьувгара* «Соседская курица гусем выглядит»; ср.: рус. «В чужих руках ломоть велик».

Большая часть персидских фразеологизмов относится к неточным из-за существенных различий между морфолого-синтаксическими системами дагестанских и персидского языков.

Исследование, проведенное нами, показывает, что изменения в передаче персидских фразеологизмов в лезгинских языках чаще всего происходят за счет перестройки отдельных единиц структурно-семантической группы. Важно отметить, что при этом сохраняется основное смысловое взаимодействие с первоисточником, например:

перс. مار بد به از یار بد (*mār-e bad beh az yār-e bad*) «Плохая змея лучше, чем плохой друг» – лезг. *Пис юлдаш гъуьлягъдилай бетер жеда*; таб. *Пис дуст битIралан бетер ву* «Плохой друг змеи хуже будет»;

перс. معده جوان سنگ را آب میکند (*mede-e javān sang rā āb mikonad*) «Желудок молодого человека камень в воду растопит» – таб. *Жигьилин фуниъ гъванра ебцIуру* «У молодого человека в животе и камень растает»;

перс. دیر آمده است زود میخواهد برود (*dir āmade ast zud mixāhad beravad*) «Поздно придя, рано хочет уйти» – лезг. *Геж атана, фад къфизва*; таб. *Кьанди дуфну, ухди гьягъюра* «Поздно придя, рано уходит».

Приведенные примеры наглядно показывают, что фразеологические системы лезгинских языков в значительной степени обогатились под воздействием персидского языка. Тесные исторические контакты между иранскими и дагестанскими народами способствовали активному взаимодействию лезгинских и других дагестанских языков с персидским языком, что привело к появлению большого количества заимствованных устойчивых словосочетаний, калек и полукалек персидских паремий.

Список литературы

1. Гюльмагомедов, А.Г. Основы фразеологии лезгинского языка / А.Г. Гюльмагомедов. – Ма-

хачкала : Даг. госуниверситет, 1978. – 128 с.

2. Исаев, М.-Ш.А. Природа и сущностные свойства восточных элементов в языковой картине мира даргинца (на материале фольклорной идиоматики) / М.-Ш.А. Исаев // IV Всесоюзная конференция востоковедов «Восток: прошлое и будущее народов»: тез. докл. и сообщ. – Москва : Наука, 1991. – 270 с.

3. Короглы, Х. Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова / Х. Короглы. – 2-е изд., доп. – Москва, 1973. – 615 с.

4. Халилов, М.Ш. Заимствованный фонд фразеологических единиц бежтинского языка / М.Ш. Халилов // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. – Махачкала : Даг. госуниверситет, 1997. – С. 105–113.

5. Эфендиев, И.И. Персидская лексика в нахско-дагестанских языках / И.И. Эфендиев. – М. : Институт Языкознания РАН, 2003. – 260 с.

References

1. Giulmagomedov, A.G. Osnovy frazeologii lezginskogo iazyka / A.G. Giulmagomedov. – Makhachkala : Dag. gosuniversitet, 1978. – 128 s.

2. Isaev, M.-Sh.A. Priroda i sushchnostnye svoistva vostochnykh elementov v iazykovoi kartine mira dargintca (na materiale folklornoi idiomatiki) / M.-Sh.A. Isaev // IV Vsesoiuznaia konferentciia vostokovedov «Vostok: proshloe i budushchee narodov»: tez. dokl. i soobshch. – Moskva : Nauka, 1991. – 270 s.

3. Korogly, Kh. Persidskie poslovitcy, pogovorki i krylatye slova / Kh. Korogly. – 2-e izd., dop. – Moskva, 1973. – 615 s.

4. Khalilov, M.Sh. Zaimstvovannyi fond frazeologicheskikh edinitc bezhtinskogo iazyka / M.Sh. Khalilov // Iazykoznanie v Dagestane. Lingvisticheskii ezhegodnik. – Makhachkala : Dag. gosuniversitet, 1997. – S. 105–113.

5. Efendiev, I.I. Persidskaia leksika v nakhsko-dagestanskikh iazykakh / I.I. Efendiev. – M. : Institut Iazykoznaniia RAN, 2003. – 260 s.

© И.И. Эфендиев, 2024

УДК 81-2

А.А. ГУЖОВА, Д.Р. ГИЛЯЗОВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСТНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБЗОРНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО)

Ключевые слова: фразеология; фразеологические единицы; художественный дискурс.

Аннотация: Цель статьи – исследование трансформации фразеологических единиц в устном художественном дискурсе. Был проведен анализ различных типов трансформаций, включая вклинивание, добавление компонентов, деформацию лексического состава и структуры. Результаты показали, что трансформации фразеологических единиц в художественном дискурсе часто используются для усиления стилистического и эмоционального эффекта, а также для создания юмористических и комических моментов.

Фразеология является одним из наиболее многообразных и сложных пластов любого языка. В лингвистике традиционно фразеология занимает особое место, исследователи занимаются изучением особенностей употребления фразеологических единиц, специфики их перевода, проблемой их моделируемости, когнитивной стороной их изучения и употребления. Во многом такой интерес вызывается, как утверждают К.А. Башкирова, Д.Н. Давлетбаева, тем, что фразеологизмы являют собой уникальную возможность сжать информацию, передать абстрактное через конкретную фразу, сравнение, метафору, выразить достаточно абстрактные языковые формы предельно точно [1].

Особый интерес вызывают трансформации фразеологических единиц. Отношение к фразеологическим трансформациям среди ученых-исследователей всегда было неоднозначным. Ряд ученых, как упоминает Т.С. Гусейнова, отрицал возможность фразеологических единиц создавать трансформированные варианты [2]. В общей теории фразеологии трансформации традиционно делят на две группы: изменения единиц, связанные с безграмотностью населения и неправильным употреблением единиц, а также изменения, продиктованные стилистикой и индивидуально-авторским стилем.

Сложность изучения трансформаций фразеологических единиц заключается в огромном количестве существующих и возможных вариантов видоизменения единиц. Тем не менее учеными предпринимаются попытки классифицировать трансформации фразеологических единиц. Рассмотрим некоторые из существующих классификаций.

Н.М. Шанский рассматривает следующие варианты видоизменения фразеологических единиц: семантические преобразования, т.е. наделение фразеологической единицы новым содержанием при сохранении ее исходной формы; лексико-грамматические изменения единицы с сохранением содержательного компонента; разделение синтаксической структуры фразеологической единицы; образование новых единиц по аналогии с уже существующими единицами; фразеологический перифраз; смешение двух или более фразеологических единиц [3].

А.Р. Абдуллина предлагает более емкую классификацию трансформаций фразеологических единиц: преобразования, в процессе которых происходит изменение плана содержания фразеологической единицы, но не нарушается

ее структура; преобразования, в процессе которых изменяется структура и содержание фразеологической единицы; преобразования, которые представляют собой комбинацию из нескольких приемов [4].

К классическим трансформациям по А.В. Кунину (вклинивание без изменения лексического состава; добавление переменных компонентов; деформация лексического и структурного состава) Е.Ф. Арсентьева добавила следующие варианты: замена компонента фразеологической единицы; вклинивание компонента; фразеологический эллипсис; метафорическая замена [5].

Интересной представляется классификация Д.Н. Давлетбаевой, позже расширенная К.А. Башкировой. Они делят трансформации фразеологических единиц на внутримодельные – трансформации, затрагивающие структуру, лексический и грамматический состав единицы, – и межмодельные – трансформации, в ходе которых меняется фразеологический образ и создается новая единица, – изменения. Во внутримодельной вариантности разграничиваются грамматическая, лексическая, квантитативная и смешанная трансформации.

Художественный дискурс отличается высокой подвижностью любых языковых уровней в связи с сильной зависимостью наполненности дискурса от индивидуально-авторского стиля. Авторский стиль позволяет вольное обращение со многими правилами любого языка, в том числе с правилами грамматики, морфологии, лексики. Фразеологические единицы, как и другая метафорически наполненная лексика, традиционно являются характерной особенностью художественного стиля. К художественному дискурсу относят чаще всего художественную литературу, однако мы вслед за В.В. Фещенко полагаем, что данное сужение понятия необоснованно: к художественному дискурсу сегодня можно отнести и иные формы искусства, такие как кино и театр [6]. Таким образом, под устным художественным дискурсом в данной работе мы подразумеваем видеоролики с литературными и кинообзорами.

Вклинивание дополнительного компонента (компонентов) без нарушения целостности фразеологической единицы встретилось нами в художественном дискурсе в 34 % случаях. Данные трансформации были направлены на стилистическое усиление значения единицы, добавление дополнительного эмоционального окраса: ***Against huge odds, as well for treachery and betrayal*** – добавление компонента *huge* для усиления эмоционального окраса единицы *against the odds*. ***He is actually after his blue blood*** – в данном случае компонент *blue* не только добавляет стилистическую окраску фразеологической единице *to be after one's blood*, но и также привносит дополнительное значение благодаря наложению единицы *blue blood*. Многие исследователи (Е.Ф. Арсентьева, Л.К. Байрамова, М.Н. Шанский) рассматривают такие трансформации как контаминацию – смешение двух и более единиц. ***I am going to give you – right now – a very big piece of my mind*** – единица *to give a piece of one's mind* была расширена компонентом *a very big*, что не только привело к эмоциональной окраске единицы, но и создало комический эффект в элементе дискурса. Такой же эффект был достигнут в другом примере: *having second – and maybe third and fourth – thoughts about this idea of yours*, где единица *to have second thoughts* была расширена компонентом *and maybe third and fourth*. ***To ruffle too many feathers politically*** – добавление компонента *too many* в исходную единицу *ruffle feathers* для усиления стилистического и эмоционального окраса.

Добавление компонентов к началу или концу фразеологической единицы, при котором не происходит изменение лексического состава, является очень частотным трансформационным ходом. Мы встретили подобные примеры в 46 % изученного материала. ***I stand my ground, strong.*** В данном примере мы видим добавление компонента *strong* в конец фразеологической единицы *to stand one's ground*, которое усилено стилистическим приемом обособленной конструкции. Компонент *strong* здесь несет также функцию стилистической, эмоционально-усиливающей окраски. ***Immediate answer to my prayers*** – добавление компонента *immediate* для стилистической окраски, для усиления значения фразеологической единицы, придания единице контекстуального значения. ***He was tying up loose ends everywhere he could*** – расширение лексического состава без его структурного изменения также влечет за собой контекстуальную стилистическую окрашенность.

Деформации фразеологических единиц с изменением лексического состава или структуры встречаются реже, мы столкнулись лишь

с 20 % подобных примеров в изученном материале, однако данные фразеологические трансформации представляются нам наиболее стилистически окрашенными. Новое, неожиданное употребление устойчивой единицы привлекает внимание, вызывает эмоциональный отклик и обогащает контекст употребления. Рассмотрим некоторые примеры. ***Send a dog among pigeons*** – субституция компонента *cat* на компонент *dog* меняет лексическую структуру единицы, нарушая целостность ее образа. Данная замена была произведена в контексте, что придало единице завершенность, а также усилило эмоциональную окраску ситуации. ***If you even are advocating, that would be for the devil*** – в данном случае, во-первых, единица *play devil's advocate* подвергается структурному разрыву, во-вторых, усекается компонент *play*, в-третьих, единица употребляется в разорванном, синтаксически инвертированном, расширенном виде. Тем не менее единица остается узнаваемой, и в контексте употребления она несла свой исходный фразеологический образ. Подобная трансформация влечет стилистическое усиление контекста. ***I'm not talking lesser evil, I'm talking the tiniest of a huge bunch of evils here*** – исходная единица *the lesser of two evils* также была трансформирована несколькими способами: усечение компонентов, градационная субституция компонента *lesser* на компонент *tiniest*, что при помощи стилистического потенциала компаративной категории прилагательного приводит к усилению эмоциональной окраски, добавление компонента *bunch of*.

– ***Well, she is ready to give her dream his all.***
– ***Did you mean, her all?***
– ***No, his all. That's what I said, that's what I meant.***

В данной трансформации мы видим замену компонента *her* на *his*, тем не менее данная замена влечет за собой изменение фразеологического образа: в исходной единице *to give something your all* значение образа состоит в том, что ради какой-то цели отдается вся энергия человека. В данном же случае мы наблюдаем ситуацию, в которой человек планирует отдать энергию другого человека ради своей мечты. Данная трансформация контекстуально оправдана и несет в себе сильный стилистический и эмоциональный окрас.

Исследуя устный художественный дискурс, мы столкнулись со значительным количеством трансформированных единиц. Необходимо отметить, что подобные единицы неизбежно влекут за собой стилистические и эмоциональные усиления, что и обуславливает их употребление в первую очередь [7]. Нами было отмечено значительное количество единиц, которые трансформируются контекстуально – для подчеркивания ситуации, для выделения каких-то значимых для происходящего моментов, для связи с биографией персонажей. Большинство единиц, отмеченных нами в ходе исследования, несли в себе юмористический, комический эффект.

Список литературы

1. Башкирова, К.А. Семантика фразеологических образов в русском и английском языках / К.А. Башкирова, Д.Н. Давлетбаева // Современная наука: актуальные вопросы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 11. – С. 137–142.
2. Гусейнова, Т.С. Трансформация фразеологических единиц в публицистическом дискурсе: объективная закономерность / Т.С. Гусейнова // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – С. 67–71.
3. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М. : Высшая школа. – 1963. – 156 с.
4. Абдуллина, А.Р. Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках : дисс. … канд. филол. наук : 10.02.20 / А.Р. Абдуллина. – Казань, 2007. – 167 с.
5. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.
6. Фещенко, В.В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики / В.В. Фещенко. – Новый филологический вестник. – 2021. – С. 16–34.
7. Гилязова, Д.Р. Стилистический разбор журнально-публицистического дискурса английского языка (на материале англоязычного журнала Vogue) / Д.Р. Гилязова, А.А. Гужова // Глобальный на-

учный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 265–268.

References

1. Bashkirova, K.A. Semantika frazeologicheskikh obrazov v russkom i angliiskom iazykakh / K.A. Bashkirova, D.N. Davletbaeva // Sovremennaia nauka: aktualnye voprosy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2019. – № 11. – S. 137–142.

2. Guseinova, T.S. Transformatciia frazeologicheskikh edinitc v publitcisticheskom diskurse: obektivnaia zakonomernost / T.S. Guseinova // Izvestiia DGPU. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. – 2015. – S. 67–71.

3. Shanskii, N.M. Frazeologiia sovremennogo russkogo iazyka / N.M. Shanskii. – M. : Vysshaia shkola. – 1963. – 156 s.

4. Abdullina, A.R. Kontekstualnye transformatcii frazeologicheskikh edinitc v angliiskom i russkom iazykakh : diss. … kand. filol. nauk : 10.02.20 / A.R. Abdullina. – Kazan, 2007. – 167 s.

5. Arsenteva, E.F. Sopostavitelnyi analiz frazeologicheskikh edinitc (na materiale frazeologicheskikh edinitc, semanticheski orientirovannykh na cheloveka v angliiskom i russkom iazykakh) / E.F. Arsenteva. – Kazan : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1989. – 126 s.

6. Feshchenko, V.V. Khudozhestvennyi diskurs: k opredeleniiu termina v perspektive lingvoestetiki / V.V. Feshchenko. – Novyi filologicheskii vestnik. – 2021. – S. 16–34.

7. Giliazova, D.R. Stilisticheskii razbor zhurnalno-publitcisticheskogo diskursa angliiskogo iazyka (na materiale angloiazychnogo zhurnala Vogue) / D.R. Giliazova, A.A. Guzhova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 265–268.

© А.А. Гужова, Д.Р. Гилязова, 2024

УДК 811.11-112

В.Д. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАГМАТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Ключевые слова: дискурсивный маркер; прагматический маркер; организация дискурса; структурирующая функция.

Аннотация: Цель исследования – дать общую характеристику прагматических маркеров в немецком языке. Научная новизна заключается в том, что впервые были описаны социолингвистические и стилистические свойства прагматических маркеров в немецком языке. В работе дана также классификация прагматических маркеров по их функциональным особенностям. В результате показано, что прагматические маркеры относятся к формальным выражениям, которые не влияют на грамматическую корректность высказывания. Совершенно очевидно, что в диалоге они выступают сигналами, которые указывают на намерения участников и определяют ход диалога. К основным функциональным особенностям прагматических маркеров относятся: организация дискурса и текста; сигнал перспективы говорящего; регулирование взаимодействия между говорящим и слушающим.

Введение

Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием к прагматическим маркерам со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей. Существует также потребность в анализе прагматических маркеров для того, чтобы определить их как самостоятельный класс неоднородных языковых единиц, обладающих особенными синтаксическими, семантическими и функциональными свойствами. ***Объектом исследования статьи*** являются прагматические маркеры немецкого языка. ***Предметом исследования*** выступают функции и особенные характеристики прагматических маркеров в дискурсе. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие ***задачи:*** рассмотреть различные подходы в изучении прагматических маркеров в отечественном и зарубежном языкознании; определить их специфические особенности; дифференцировать функциональный потенциал прагматических маркеров; показать роль прагматических маркеров в коммуникации.

В качестве ***материалов исследования*** послужили данные из Мангеймского корпуса разговорной речи *"Datenbank für gesprochenes Deutsch"* [6]. Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров.

При анализе примеров были использованы следующие ***методы лингвистического анализа:*** описательный метод и метод обобщения позволили рассмотреть семантику, синтаксические свойства и функциональные особенности прагматических маркеров и дать интерпретацию полученных результатов; метод сопоставительного анализа, посредством которого можно было выявить сходства и отличия между прагматическими маркерами и другими классами слов.

Теоретической базой исследования послужили труды К. Аймер [4], К.Д. Зайдес [2], Д. Олмена [9], описывающие специфику прагматических маркеров, их функции и признаки, акцентируя при этом внимание на роли прагматических маркеров в разговоре и их полифункциональности. Важным аспектом исследования стала точка зрения, отраженная в трудах А.В. Авериной [1], Х. Вейдта [10], В. Имо [8], Б. Фрейзера [7], рассматривающих статус прагматических маркеров в системе частей речи. Кроме того, учитывалась работа С.В. Шусто-

вой и Н.М. Царенко [3], в которой представлены прагматические функции дискурсивных маркеров, представляющие собой, как и прагматические маркеры, языковые единицы, структурирующие дискурс. ***Практическая значимость*** исследования заключается в том, что материалы могут быть использованы в курсе теоретической и функциональной грамматики немецкого языка.

Обсуждение и результаты

Краткая история исследования прагматических маркеров

В немецком языке очень часто встречаются языковые выражения, которые в определенных функциях в разговоре не относятся ни к одной из классических частей речи. В рамках данного исследования мы будем трактовать данные языковые единицы как «прагматические маркеры».

До начала 1970-х гг. прагматические маркеры рассматривались в основном как не имеющие содержания «слова-вставки» и «слова-паразиты», которые занимают лишь периферийное место в словарном запасе.

В середине XX в. исследовательский интерес сосредоточился на трансформационно-генеративной грамматике Н. Хомского [5]. Благодаря коммуникативно-прагматическому повороту в лингвистике усиливается интерес к устной коммуникации и к новым эмпирическим методам.

Следующими основными направлениями исследований являются ясное описание, классификация и разграничение прагматических маркеров от других частей речи. Б. Фрейзер определяет дискурсивные маркеры как подтип прагматических маркеров [7]. Дискурсивные маркеры выполняют чисто текстуальную функцию и обращают внимание на важность последующего высказывания. Наряду с проблематикой дефиниции и отграничения прагматических маркеров большим вопросом в лингвистике остается вопрос семантической природы.

Свойства прагматических маркеров

Большой вклад в развитие концепции о свойствах прагматических маркеров в немецком языке внес В. Имо [8].

Фонетико-звуковые свойства

Прагматические маркеры могут встречаться в фонетически или фонологически сокращенной форме. Фонетическая редукция является известным механизмом процесса грамматикализации или прагматикализации. Благодаря данным процессам прагматические маркеры могут подвергаться механизмам фонетического сокращения и упрощения, например: *kumma* (вместо *guck mal*), *weißte* (вместо *weißt du*):

(1) *A: war des dann pro Nase (.) also auf was daad des dann* ***kumma****.*

B: wos (.) ach so.

A: jetzt wos für Menge daad mabstölln und und äh wejdeier wär des dann [6].

В орфографии проявляется тенденция к универбализации, т.е. маркеры, возникшие из нескольких слов, часто пишутся слитно. На просодическом уровне прагматические маркеры часто независимы от остальной части высказывания и разграничиваются паузами.

В целом прагматические маркеры менее заметны просодически в высказывании, но часто образуют отдельную группу звуков. Например, удлинение *also* в начале сообщения:

(2) ***Aaalso*** *eines meiner aller aller aaa allerliebsten (DGD)* [6].

Прагматический маркер *also* выполняет в данном предложении структурирующую функцию: упорядочивает ход изложения информации, а также служит для того, чтобы обозначить, что далее последует подведение итогов.

Синтаксические свойства

Прагматические маркеры не интегрированы в синтаксическую конструкцию предложения, они свободно связаны с предложением. Обычно прагматические маркеры стоят в левой периферии предложения, очень редко в правой (в форме разделительных вопросов) или в самом предложении. Часто в лингвистике прагматические маркеры относят к парентетическим конструкциям, смысловым дополнениям в связи с необходимостью сделать попутное замечание, высказать отношение к героям или событиям. В таком случае прагматические маркеры выделяются запятыми или паузами, например:

(3) *A: Ab und zu muss ich vielleicht kurz grinsen (.)* ***ehrlich gesagt*** *(.) aber es ist es ist auf jeden Fall etwas Anderes* [6].

В приведенном высказывании прагматический маркер *ehrlich gesagt* выступает как парентетическая конструкция, благодаря которой говорящий реализует стратегию заверения и искренности с собеседником.

Одним из важных свойств прагматических маркеров является то, что это неизменяемые единицы речи. Например, прагматический маркер

gut, который вводит речь говорящего, в отличие от прилагательного *gut*, не может склоняться по падежам, не имеет рода, множественного числа и степени сравнения. Прагматические маркеры помогают выстраивать коммуникацию в дискурсе, разворачивать ее, устанавливать взаимосвязь между отрезками дискурса.

Семантические и функциональные свойства

Если удалить все прагматические маркеры из предложения, то его пропозициональное содержание не изменится, т.е. условие истинности сохранится. Помимо того, что прагматические маркеры стоят в предполье, они обладают также еще рядом свойств: не могут быть отрицаемы; к ним нельзя задать вопрос; прагматические маркеры невозможно заменить другими проформами.

Прагматические маркеры участвуют в организации и структурировании разговора, выражают позицию говорящего к содержанию предложения, устанавливают отношения между двумя собеседниками в разговоре и поддерживают работу формулирования мысли. Это можно проследить на следующем примере:

(4) *A:* ***also*** *Französisch schon* ***also*** *seit der Primarschule* ***also*** *ich glaube drittes Schuljahr und äh Englisch habe ich seit dem äh zweiten Sekundarschuljahr* ***also*** *seit äh ich habe einmal gedoppelt* ***also*** *seit fünf Jahren das ist jetzt mein fünftes Jahr* [6].

Прагматический маркер *also* в данном фрагменте упорядочивает ход изложения информации, корректируя детали.

Прагматические маркеры обладают гибким скопусом, который может распространиться как на целое предложение или на целые части дискурса, так и на одну из составляющих предложения.

Социолингвистические и стилистические свойства

Прагматические маркеры являются, прежде всего, феноменом разговорного языка. В речи они выполняют различные дискурсивно-прагматические функции и используются разными социальными группами говорящих. Прагматический маркер *irgendwie* используется в качестве сигнала смягчения и ослабляет пропозициональное содержание высказывания. Например:

(5) *A: Beziehungsweise ich denk des isch* ***irgendwie*** *beides (.) aber (.) es isch total* ***irgendwie*** *ähm (.) schwierig ich hab ja immer die Tendenz mehr zu sagen so auf hopp und äh ihn dazu zu zwingen* [6].

С социолингвистической точки зрения предполагается, что женщины чаще используют смягчающие сигналы, чем мужчины. В некоторых исследованиях отмечают, что женщины проявляют большую языковую неопределенность, неуверенность, солидарность в дискурсе и делают свои заявления более вежливыми. Другие социальные факторы, такие как возраст, социальный класс, уровень образования, профессиональная группа и происхождение, также могут влиять на использование прагматических маркеров. Прагматические маркеры часто возникают в молодежных разновидностях языка и поэтому рассматриваются как особая черта молодежного сленга. Самым известным примером прагматического маркера, возникшего в контексте молодежного языка, является в немецком языке *ich schwöre*, например:

(6) *A: auf äh öh a aus äh was hab isch dort gesehen und was haben gemacht (.) ja weil äh hm (.) isch will nisch jemand (.) beleidigen isch will nisch jemand (.) trau (.)* ***ich schwöre*** *also von mir traurig sein (.) besonders wenn jemand äh is im dienst und (.) hab isch noch nie gemacht wirklich* ***ich schwöre*** *äh und dann (.) er hat (.) Alkoholtest gemacht* [6].

Социальная среда, по нашему мнению, играет также решающую роль в выборе прагматического маркера. В немецком языке слово *wallah* заимствуется молодежью из других языков. Некоторые прагматические маркеры зависят также от региона и могут использоваться только регионально: *gell* (Австрия, юг Германии).

Прагматические маркеры встречаются в текстах различных функциональных стилей: в научном, публицистическом, разговорном и художественном стилях. Типичными прагматическими маркерами для данных функциональных стилей являются *also*, *weil* и *jetzt*. Все прагматические маркеры обладают общей связующей функцией, функцией структурирования информации, служат также сигналом перехода к другой теме разговора.

Функциональная классификация прагматических маркеров

Прагматические маркеры особенно часто встречаются в повседневном разговоре, поскольку высокая скорость речи и спонтанность приводят к исправлениям и задержкам со стороны говорящего, которые часто обозначаются прагматическими маркерами. С одной стороны, прагматические маркеры указывают на то,

как различные дискурсивные единицы связаны между собой. С другой стороны, разговор носит социальный и интерактивный характер.

Прагматические маркеры выражают широкий спектр тонко дифференцированных функций, анализ которых представляет собой сложную задачу в лингвистике. Различают три основные функциональные области, каждая из которых с привязкой к конкретной разговорной ситуации и четким метадискурсивным компонентом: 1) организация дискурса и текста; 2) сигнал перспективы говорящего; 3) регулирование взаимодействия между говорящим и слушающим.

К прагматическим маркерам, которые участвуют в организации и структурировании дискурса относятся следующие группы: 1) начало и конец высказывания: *na, also, so, Mensch, aber*; 2) структурирование внутри высказывания: *also, wobei, oder, äh, dann*.

Прагматические маркеры данной группы указывают на смену темы в разговоре, отступление от темы, переформулирование, корректировку, резюме и выводы, пояснение примерами, выделение значимых единиц дискурса, структурирование в единство, удержание слова или указание на задержку в поиске слов или проблему с формулировкой.

Прагматические маркеры, сигнализирующие перспективу говорящего, сообщают о достоверности, т.е. об источнике информации и часто о ее недостоверности, об уровне знаний говорящего, а также об оценке и эмоции относительно высказывания. На данном этапе решающую роль играют следующие прагматические маркеры: 1) маркеры неопределенности: *vielleicht, keine Ahnung, irgendwie*; 2) фокусирующие маркеры: *Mensch, aber, ja, doch*.

Прагматические маркеры, выражающие отношения между говорящим и слушающим, выполняют определенные функции, такие как установление контакта, привлечение внимания, установление знакомой атмосферы и солидарности, а также сигнал восприятия и заверения. К данной группе прагматических маркеров относятся: *Alter, Mann, he, okay, gut, mhm, hör mal*.

Таким образом, прагматические маркеры представляют собой довольно разнообразный класс слов, имеющих свои отличительные особенности. Прагматические маркеры обладают особыми функциями, без которых не может обойтись какой-либо разговор.

Заключение

В публикации были рассмотрены прагматические маркеры в немецком языке. Основная задача состояла в детальном описании прагматических маркеров и определении их как отдельного класса слов. Благодаря использованию метода описательного и сопоставительного анализа были сделаны следующие ***выводы***.

1. Прагматические маркеры – это функциональный класс неоднородных слов и выражений. В диалоге они выступают сигналами, которые указывают на намерения участников и определяют ход диалога. Большинство прагматических маркеров являются разговорными словами.

2. Помимо характерных канонических свойств, прагматические маркеры обладают социолингвистическими свойствами. Такие социальные факторы, как пол, возраст, социальный класс, уровень образования, профессиональная группа и происхождение, могут повлиять на использование прагматических маркеров.

3. Прагматические маркеры встречаются в текстах различных функциональных стилей: в научном, публицистическом, разговорном и художественном стилях. К основным функциональным особенностям прагматических маркеров относятся: организация дискурса и текста; сигнал перспективы говорящего; регулирование взаимодействия между говорящим и слушающим.

4. По своим функциональным особенностям прагматические маркеры делятся на три группы: 1) маркеры организации дискурса и текста (*also, so, Mensch, dann*); 2) маркеры, указывающие на перспективу говорящего (*vielleicht, Mensch, aber, ja*); 3) маркеры, регулирующие взаимодействие между собеседниками разговора (*Alter, Mann, he, okay, gut*).

Список литературы

1. Аверина, А.В. Принципы организации системы частей речи и их интерпретация с позиции внутренней перспективы (на материале немецкого и русского языков) / А.В. Аверина // Вестник Московского государственного областного университета. – 2023. – № 1.

2. Зайдес, К.Д. Прагматические маркеры предикативного типа в устной спонтанной речи представителей разных социальных групп / К.Д. Зайдес // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – № 2. – С. 375–396.

3. Шустова, С.В. Прагматический потенциал дискурсивных маркеров / С.В. Шустова, Н.М. Царенко // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 163–170.

4. Aijmer, K. Understanding Pragmatic Markers: A Variational Pragmatic Approach / K. Aijmer // English Language and Linguistics. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2013. – Pp. 168–174.

5. Chomsky, N. Studies on semantics in generative grammar / N. Chomsky. – Berlin; Boston : De Gruyter Mouton, 2019. – 208 p.

6. DGD [Electronic resource]. – Access mode : dgd.ids-mannheim.de (date of access: 24.05.2024).

7. Fraser, B. On Account Discourse Markers / B. Fraser // International Review of Pragmatics. – 2009. – № 1(2). – Pp. 293–320.

8. Imo, W. Diskursmarker im gesprochenen und geschriebenen Deutsch / W. Imo // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen / H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer & T. Spranz-Fogasy (Hrsg.). – Göttingen : Verlag für Gesprächsforschung, 2017. – S. 49–72.

9. Olmen, Daniël V. Pragmatic Markers and Peripheries / Daniël Van Olmen, Jolanta Sinkunienė. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2021. – 460 p.

10. Weydt, H. What a particle good for? / H. Weydt // Approaches to discourse particles / K. Fischer. – Amsterdam : Elsevier, 2006. – Pp. 205–218.

References

1. Averina, A.V. Printcipy organizatcii sistemy chastei rechi i ikh interpretatciia s pozitcii vnutrennei perspektivy (na materiale nemetckogo i russkogo iazykov) / A.V. Averina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – 2023. – № 1.

2. Zaides, K.D. Pragmaticheskie markery predikativnogo tipa v ustnoi spontannoi rechi predstavitelei raznykh sotcialnykh grupp / K.D. Zaides // Kommunikativnye issledovaniia. – 2019. – T. 6. – № 2. – S. 375–396.

3. Shustova, S.V. Pragmaticheskii potentcial diskursivnykh markerov / S.V. Shustova, N.M. Tcarenko // Teoreticheskaia i prikladnaia lingvistika. – 2019. – T. 5. – № 4. – S. 163–170.

© В.Д. Иванов, 2024

УДК 811

ВАН СИНЬМЯО, ВАН ХУАНЬ

Харбинский научно-технический университет, г. Харбин (Китай)

ВЗГЛЯД НА ПЕРЕВОД НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «РОССИЯ И АРКТИКА»

Ключевые слова: исследования экопереводоведения; перевод научно-популярной литературы; особенности научно-популярной литературы; трехмерная трансформация.

Аннотация: Цель этого исследования – рассмотреть стилистические особенности текстов, о которых пойдет речь в статье. Задачи исследования: проанализировать переводы произведений научно-популярной литературы с точки зрения экопереводоведения и предложить новые инновационные идеи для развития этой области. Переводчики должны четко понимать свои обязанности по переводу и анализировать их с точки зрения трех измерений экопереводоведения. Методы исследования: поисковый, компаративный, дескриптивный, методы анализа, систематизации и обобщения. Гипотеза исследования предполагает, что изучение примеров популяризации в китайском переводе с точки зрения «трехмерной трансформации» в экологическом переводоведении позволит нам сделать вывод о том, что теория экологического перевода имеет важное направляющее и вспомогательное значение для достижения целей перевода научно-популярных текстов.

С развитием глобализации и научно-технического прогресса все больше внимания уделяется укреплению культурной «мягкой силы», что приводит к притоку в Китай иностранных представителей научно-популярных стилей. После XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии научно-популярная деятельность в Китае процветает, быстро повышается научная грамотность граждан. Однако высококачественной научно-популярной продукции по-прежнему мало. Исследования по переводу научно-популярной литературы ограничены, а по своим уникальным характеристикам перевод научно-популярной литературы не менее сложен, чем перевод других языковых стилей (например, официальных документов, научных текстов, политических дискурсов и литературных произведений). Поэтому изучение научно-популярного перевода имеет большое исследовательское значение. В настоящее время научно-популярный перевод носит сугубо практический характер и не имеет систематизированной теоретической базы.

Экологическое переводоведение – это новая теория перевода, предложенная в последние годы отечественным ученым Ху Гэншэнем. Это форма исследования перевода, использующая экологию в качестве фундаментальной теории, или, другими словами, это исследование перевода, проводимое с экологической точки зрения. Экологическое переводоведение предлагает новую интерпретацию сущности и процесса перевода и предоставляет переводчикам новые методы, принципы и критерии оценки. Основываясь на новых принципах экологического переводоведения, данная статья предлагает многомерную перспективу изучения научно-популярного перевода с учетом особенностей научно-популярных текстов, чтобы помочь в поиске соответствующих подходов к переводу, которые лучше реализуют цель и значение научно-популярного перевода.

I. Характерные черты научно-популярной литературы

Популярная наука, сокращенно – популяризация науки, также известная как массовая

наука или распространение науки, относится к деятельности, которая использует различные средства массовой информации, чтобы сделать знания в области естественных и общественных наук доступными и понятными для широкой общественности. Она способствует применению научных методов, пропагандирует научные методы и распространяет научные идеи и дух. Среди форм распространения научно-популярных знаний распространенным является научно-популярный стиль. Научно-популярные произведения являются частью научно-технического жанра, объединяющего литературу и науку. Поэтому научно-популярный стиль должен в первую очередь обладать общими характеристиками научно-технического письма, такими как специализированная лексика, строгий и лаконичный языковой стиль, хорошо выстроенная логическая аргументация.

Кроме того, научно-популярный стиль также обладает особенностями написания, отличающимися от других профессиональных документов, которые можно разделить на четыре пункта.

1. Научный характер. Использование терминологии стандартизировано, грамматика лаконична, а терминология богата. Дикция научно-популярных текстов более письменная, с формальным стилем. Часто используются простые времена, что также соответствует особенностям написания традиционных научно-технических текстов.

2. Литературность. Литературный язык отличается своеобразием, текст льется красиво и изящно. Научный контент часто чрезмерно специализирован, поэтому для достижения популяризации научно-популярным писателям необходимо использовать богатое, многослойное и структурированное повествование, избегая скованности и неясности, чтобы не сформировать у читателей менталитет сопротивления.

3. Популяризация. Использование яркой и гибкой терминологии, при необходимости снабжение ее аннотациями. Популяризаторский стиль ориентирован на широкую публику, поэтому используются прямые и лаконичные выражения, позволяющие обычным читателям понять содержание.

4. Увлекательность. Интеграция повествовательного содержания побуждает читателя погрузиться в исследование, ведущее к глубокому просветлению. Научно-популярный жанр должен стимулировать интерес читателей к науке через ее создание, побуждая их активно думать и исследовать. Это побуждает читателей переходить от перцептивного понимания к научным концепциям, обобщать закономерности на типичных примерах текста, тем самым развивая научное мышление.

II. Направляющее значение экопереводоведения для научно-популярной литературы

Экологическое переводоведение – это новая теория перевода, предложенная известным профессором Ху Гэншэнем из Университета Цинхуа. Это «экологическая исследовательская парадигма, использующая характеристики экологической рациональности для обеспечения комплексного взгляда на переводоведение с экологической точки зрения», то есть «экологическая парадигма и область исследования, в которой перевод рассматривается как адаптация и отбор». Эта теория возникла на основе доктрины «адаптации и отбора» теории эволюции и постепенно уточнялась и развивалась после слияния западной экологической мысли с восточной экологической мудростью, а также в результате ряда проблем, размышлений, решений и разработок в рамках теоретической базы. Экологическое переводоведение исследует связь и общность между переводческой деятельностью и естественным законом «выживания сильнейших» под руководством доктрины «адаптации и отбора». В книге исследуются взаимосвязь, основные характеристики и модели поведения переводчиков в рамках «экологии перевода», предлагаются новые описания и интерпретации перевода с точки зрения «адаптации» и «отбора», тем самым демонстрируется и создается ориентированная на переводчика «теория адаптации и отбора».

Научно-популярные тексты, являясь коммуникативными материалами для массового чтения, обладают такими признаками, как научный характер и литературное качество. Это требует, чтобы переводчики представляли популяризаторский эффект текста, играя субъективную роль в переводе текста. С точки зрения множества измерений они должны стремиться к достижению цели просвещения и максимизации пользы от перевода. Основываясь на трех фундаментальных измерениях экопереводоведения, анализируются характеристики научно-

популярных текстов. Прежде всего, с точки зрения лингвистического измерения переводы должны точно передавать научное содержание исходного текста, сохранять верность оригинальному смыслу, точно передавать научные знания и воплощать научный характер текста, достигая при этом трансформации в лингвистическом измерении. В культурном аспекте переводчики, используя адаптивный отбор и селективную адаптацию, должны использовать свои литературные достижения для преодоления культурных и языковых барьеров, поддерживать гармонию и баланс между культурами обоих языков, реализовывать литературные особенности научно-популярных текстов, обеспечивать плавность языкового потока и добиваться трансформации в культурном аспекте. Наконец, с точки зрения коммуникативного аспекта: передают ли переводчики коммуникативное намерение исходного текста и могут ли они вызвать интерес читателя с помощью простых и понятных выражений для достижения популяризации – это именно те вопросы, на которых должны быть сосредоточены научно-популярные тексты. В конечном итоге достижение коммуникативного намерения и адаптация к коммуникативному измерению являются ключом к завершению этого процесса.

Таким образом, можно констатировать, что теория экологического переводоведения имеет важное направляющее и вспомогательное значение для реализации целей перевода научно-популярных текстов.

III. Адаптация и выбор переводчиков при переводе научно-популярных текстов

В контексте перевода научно-популярных текстов часто бытует ошибочное мнение, что научные принципы этих работ незамысловаты и изложены простым языком, который легко поддается переводу. Это заблуждение привело к тому, что многие переводчики недооценивают исходный текст, в результате чего получаются поспешные переводы, которые приводят к неправильному пониманию содержания оригинала, лишены научной строгости, не отличаются свободным языком и культурной доступностью. С точки зрения экопереводоведения, хотя переводчики являются ядром переводческой деятельности, экология перевода может накладывать ограничения на их работу, призывая их быть «самодисциплинированными» и «самосозданными». В противном случае они будут уничтожены по принципу «выживает сильнейший». Поэтому переводчикам важно сначала определить свои возможности по переводу научно-популярных текстов, а затем определить стандарты и требования к таким переводам, то есть определить, способны ли они выбирать научно-популярные произведения для перевода и могут ли они адаптироваться к специфическим требованиям научно-популярных текстов.

Анализ особенностей научно-популярной литературы с точки зрения экопереводоведения показывает, что, помимо основных лингвистических требований, переводчик должен в совершенстве владеть языком перевода. Во-первых, переводчик должен воспитывать в себе чуткость и понимание научно-популярной литературы путем длительного чтения и накопления материала, развивая чувство языка. Во-вторых, переводчик должен владеть основополагающими принципами и приемами научно-популярного перевода. В процессе перевода переводчик должен знать четыре особенности научно-популярного письма, гибко применять переводческие приемы и стратегии, не придерживаясь единого формата, а основополагающим принципом должна быть конечная цель – популяризация научных работ. В-третьих, переводчик должен обладать обширными знаниями китайского языка и хорошей литературной культурой. Научно-популярный перевод особенно требует внимания к читателю. Научно-популярные книги рассчитаны на читателей разного уровня, с разным культурным уровнем и жизненным опытом. Это требует от переводчика не только сосредоточиться на научной строгости при выборе текстов и слов, но и учитывать «популяризаторский» аспект научно-популярной литературы: текст должен быть красиво и бегло изложен. В-четвертых, переводчик должен осознанно накапливать научную терминологию. В научно-популярном переводе, как и в научном переводе в целом, часто встречается явление многозначности одного термина. Переводчикам желательно заранее понять, на каком уровне знаний находится научно-популярная литература, и заранее накопить знания, чтобы избежать ошибок и пропусков в переводе.

Таким образом, в процессе перевода научно-популярных текстов формируется переводческая экология, важным компонентом которой является читательская аудитория. Учет ин-

тересов читательской аудитории и учет мнения «переводчика», повышение требований к переводчикам и, соответственно, оптимизация качества перевода – вот те «адаптация и отбор», которые должны четко осознавать переводчики в процессе перевода научно-популярных текстов.

IV. Исследование примеров популяризации в китайском переводе с точки зрения «трехмерной трансформации» в экопереводоведении

Переводческий подход экопереводоведения называется «многомерной трансформацией». Акцент делается на «трехмерной трансформации» – адаптивном отборе и трансформации в лингвистическом, культурном и коммуникативном измерениях. Язык, культура и коммуникация всегда были в центре внимания теоретиков перевода, и эти три основных аспекта причудливо переплетены, неразрывно связаны между собой и отражают фундаментальную суть переводческих трансформаций. В процессе перевода переводчик должен не только приспосабливаться к требованиям переводческой экологии для «эффектизации» и «экспликации» перевода, но и постоянно «отбирать» и «отсеивать» оптимальные выражения, соответствующие микроконтексту, в процессе создания перевода. Задача переводчика – поддерживать гармонию и баланс «текстуальной экологии» научно-популярных текстов, обеспечивая координацию и равновесие между оригинальным текстом и его переводами с точки зрения лингвистической экологии, культурной экологии и коммуникативной экологии.

1. Адаптивная трансформация в лингвистическом пространстве

При переводе научно-популярных текстов изначально необходимо позаботиться об адаптивном отборе языковых форм. Это связано с тем, что переводчик сталкивается с двумя разными языковыми системами. Русский и китайский языки принадлежат к разным языковым семьям, при этом русский язык предпочитает пассивный залог в научно-популярных текстах, в то время как китайский преимущественно использует активный залог. Следовательно, эти объективные различия требуют от переводчиков адаптивного выбора и трансформации двух языков в процессе перевода, использования таких приемов, как преобразование частей речи, переключение между активным и пассивным залогом, добавление или пропуск слов, в целях достижения оптимального результата перевода.

Пример 1: Все разнообразие точек зрения может быть сведено к двум парадигмам – парадигме модернизации и парадигме кризиса семьи.

Перевод: 所有不同的观点都可以归结为两个范式——现代化范式和家庭危机范式。

В оригинале слово «разнообразие» в тексте является существительным, обозначающим «多样性，多种多样，多样化». Здесь автор намерен подчеркнуть богатство точек зрения. В китайских выражениях такие термины, как «多样性» и «多样化», несут общую коннотацию и не соответствуют конкретной категоризации идей, представленной далее. С точки зрения лингвистики, преобразование «разнообразия» в прилагательное не только модифицирует термин «观点», но и более точно соответствует китайским лингвистическим конвенциям.

Пример 2: Расширительное толкование термина «арктический», которое причисляет к «арктическому клубу» приарктические по статусу Швецию, Финляндию и Исландию, пытаются ввести в оборот сами эти государства.

Перевод: 这些国家自己试图扩展性的解释“北极的”一词，以把瑞典、芬兰和冰岛这些亚北极国家归入到“北极俱乐部”之中。

Структура предложения относительно сложная. Исходный смысл заключается в том, что расширенное толкование включения субарктических стран в «北极俱乐部» пытаются осуществить сами эти страны. Хотя введенное пояснительное предложение «который» модифицирует «толкование», перевод его в соответствии с исходной структурой предложения неоднозначен и не проясняет действующее лицо предложения. Если отделить предложение от измененного слова и собрать его заново, оно становится логически четким и повествовательно ясным, что в большей степени соответствует лингвистическим нормам китайского выражения.

2. Адаптивная трансформация в культурном измерении

В центре внимания адаптивного отбора в культурной сфере находятся различия в характере и содержании русской и китайской культур, чтобы предотвратить неправильную интерпретацию оригинального текста с точки зрения

русской культуры. Когда переводчики переходят с одного языка на другой, они должны уделять внимание адаптации ко всей культурной системе, к которой принадлежит данный язык. Переводчики научно-популярных текстов должны обладать кросс-культурной грамотностью и навыками культурной коммуникации в процессе перевода, глубоко понимать различия между русской и китайской языковыми культурами и доносить русскую культуру до китайских читателей через научно-популярные переводы. Поэтому при работе с научно-популярными текстами переводчики должны гибко использовать как стратегии перевода на русский язык, так и стратегии перевода на иностранный язык, чтобы максимально повысить эффективность культурной трансформации.

Пример 3: Нельзя применять один подход к Архангельску и Мурманску, имеющим вековую историю, и к новым городам, созданным на пустом месте: Воркуте, Ноябрьску, Новому Уренгою и Норильску.

Перевод: 阿尔汉格尔斯克和摩尔曼斯克拥有百年历史，而沃尔库塔、诺亚布尔斯克、新乌连戈依和诺里尔斯克则是在荒凉之地建立起来的新城市，二者不能相提并论。

В данном переводе используются три четырехзначные фразы: «百年历史», «荒凉之地» и «相提并论». Русский оригинал характеризуется прямолинейными выражениями, которые передают богатый подтекст с помощью простых слов. В отличие от него, при переводе на китайский язык с помощью четырехсимвольных фраз получаются более лаконичные предложения, наделенные литературной и эстетической ценностью. Это отражает богатство оригинального русского языка, передаваемое простыми выражениями, что позволяет изменить культурное измерение при переводе научно-популярного стиля.

Пример 4: Корреляция заработной платы с величиной стажевых надбавок и районных коэффициентов сильнее всего проявляется в социально значимых отраслях экономики.

Перевод: 对于社会重要的经济部门中，工资与工龄津贴和地区系数的相关性最强。

Термин «стажевая надбавка» можно перевести как «工龄工资» или «工龄津贴». В контексте этого предложения очевидно, что «надбавка» – это компенсация, предоставляемая в суровых условиях работы в Арктике. В Китае под «工龄工资» понимается материальное вознаграждение, основанное на стаже работы, а «津贴» – это форма заработной платы, компенсирующая работникам дополнительные трудозатраты или расходы, понесенные в особых условиях. Критерии определения «津贴» учитывают три фактора: нормы оплаты труда, уникальность труда и степень повреждения здоровья. Культурное значение, связанное с термином «津贴», имеет отношение к содержанию данного текста, способствуя балансу и гармонии между культурами двух языков.

3. Адаптивная трансформация в измерении коммуникации

При распространении научно-популярных знаний первостепенное значение имеет адаптивная трансформация коммуникативных аспектов. В русскоязычных научно-популярных текстах часто используются сложноподчиненные предложения и местоимения, что может привести к логической путанице и двусмысленным отсылкам при переводе, существенно затрудняя реализацию коммуникативных намерений. Поэтому для точной передачи коммуникативных намерений исходного языка переводчики могут гибко использовать такие переводческие приемы, как сокращение и усиление, чтобы четко передать читателю коннотации и цели исходного текста.

Пример 5: Научно-практический интерес к изучению мировой Арктики.

Перевод: 对北极地区科学实践研究兴趣的来源。

В переводе этого предложения добавлено слово «来源». Оригинальное предложение служило вторичным заголовком для текста. Хотя русский оригинал лаконичен, при переводе на китайский и рассмотрении в контексте главы становится ясно, что в главе обсуждаются причины научных исследований различных стран в арктическом регионе. Прямой перевод на язык оригинала привел бы к тому, что название утратило бы часть своей коммуникативной функции. Включение «来源» не только обогащает коннотацию названия, но и позволяет китайским читателям точно уловить основную тему статьи.

Пример 6: Полярный медведь – самый крупный на планете сухопутный хищник. Он предпочитает охотиться со льда на морских животных (моржей, кольчатую нерпу). В суровом климате со скудной растительностью легче выживать хищникам – песцам, волкам, пищей для которых

служат травоядные обитатели холодного края: заяц – арктический беляк, лемминг, дикий северный олень и др.

Перевод: 北极熊是地球上最大的陆地食肉动物。但它更喜欢在冰上捕食海洋动物 (海象、环斑海豹)。在植被稀少的恶劣气候中，北极狐和狼等食肉动物更容易生存——它们的食物是寒冷地区的食草动物：北极白兔、旱獭、野生驯鹿等。

В предложении добавлена связка «但», но опущен перевод «служат пищей». Сначала в тексте подчеркивается, что белые медведи – наземные хищники, затем следует выражение «предпочитать», иллюстрирующее неожиданные хищнические повадки белых медведей и указывающее на переходные отношения. Добавление связки «но» усиливает связность статьи и повышает читабельность текста. Опущение последующего предложения улучшает выразительность, избавляя от лишней информации и лучше передавая содержание абзаца.

V. Заключение

Научно-популярная литература, являясь разновидностью научной, обладает общими характеристиками научного стиля, такими как объективность и точность. Однако в ней присутствуют и литературные качества, в результате чего язык становится доступным и увлекательным. Кроме того, разнообразная читательская аудитория, на которую она рассчитана, требует пристального внимания к проблемам перевода. С точки зрения экопереводоведения переводчики должны знать об уникальных особенностях научно-популярной литературы и играть активную роль в процессе перевода. Они должны четко понимать свои обязанности по переводу и анализировать их с точки зрения трех измерений экопереводоведения. Гибко применяя переводческие стратегии и техники, они должны адаптироваться к переводческой экологии научно-популярной литературы и делать наиболее подходящий выбор. Цель – добиться двуязычной культурной трансформации научно-популярной литературы, которая лучше передает намерения, в конечном итоге способствует распространению научных знаний и идей и тем самым вносит вклад в процветающее развитие китайской научно-популярной сферы.

Список литературы

1. Ху Гэншэнь. Экологический перевод: строительство и интерпретация / Ху Гэншэнь. – Пекин : Коммерческое издательство, 2013.
2. Ху Гэншэнь. Исследовательский фокус и теоретическая перспектива экологического перевода / Ху Гэншэнь // Translation Studies. – 2011. – № 2.
3. Чжан Сяо. Трехмерная трансформация научно-популярного перевода с точки зрения экологического перевода / Чжан Сяо, Ян Чжань // Издательская практика. – 2023. – № 9.
4. Сунь Сюдун. Обсуждение основных характеристик научно-технической лексики / Сунь Сюдун, Дай Вэйпин // Terminology research. – 2017. – № 19(1).
5. Ван ЗиПи. Стили и перевод научно-популярных произведений / Ван ЗиПи // Шанхайский перевод. – 2006. – № 2.
6. Го Цзяньчжун. Критерии научно-популярного перевода и воспитание переводчиков / Го Цзяньчжун // Китайский перевод. – 2007. – № 6.
7. У Цинсинь. Анализ особенностей научно-технического русского языка и методов его перевода / У Цинсинь // Modern Communication. – 2021. – № 4.
8. Хуан Ранран. Перевод научно-технических новостей с точки зрения экологического перевода: The Scientific American как пример / Хуан Ранран. – Шанхай : Шанхайский нормальный университет, 2019.
9. Ши Чуньцзянь. Применение четырехбуквенных слов в научно-техническом переводе английского языка / Ши Чуньцзянь, Цинь Чэнцян // Foreign Languages (Bimonthly). – 2011. – № 27(2).
10. Ле Лу. Пробное исследование особенностей научно-технического русского языка и его перевода / Ле Лу. – Шанхай : Шанхайский университет международных исследований, 2009.
11. Фэн Лэй. Китайский перевод рекламных материалов с точки зрения «трехмерной» трансформации экологического перевода – на примере рекламных материалов города Тайюань / Фэн Лэй, Хоу Вэйся // Китайский язык и культура. – 2023. – № 2.

References

1. Khu Genshen. Ekologicheskii perevod: stroitelstvo i interpretatciia / Khu Genshen. – Pekin : Kommercheskoe izdatelstvo, 2013.
2. Khu Genshen. Issledovatelskii fokus i teoreticheskaia perspektiva ekologicheskogo perevoda / Khu Genshen // Translation Studies. – 2011. – № 2.
3. Chzhan Siao. Trekhmernaia transformatciia nauchno-populiarnogo perevoda s tochki zreniia ekologicheskogo perevoda / Chzhan Siao, Ian Chzhan // Izdatelskaia praktika. – 2023. – № 9.
4. Sun Siudun. Obsuzhdenie osnovnykh kharakteristik nauchno-tekhnicheskoi leksiki / Sun Siudun, Dai Veipin // Terminology research. – 2017. – № 19(1).
5. Van ZiPi. Stili i perevod nauchno-populiarnykh proizvedenii / Van ZiPi // Shankhaiskii perevod. – 2006. – № 2.
6. Go Tczianchzhun. Kriterii nauchno-populiarnogo perevoda i vospitanie perevodchikov / Go Tczianchzhun // Kitaiskii perevod. – 2007. – № 6.
7. U Tcinsin. Analiz osobennostei nauchno-tekhnicheskogo russkogo iazyka i metodov ego perevoda / U Tcinsin // Modern Communication. – 2021. – № 4.
8. Khuan Ranran. Perevod nauchno-tekhnicheskikh novostei s tochki zreniia ekologicheskogo perevoda: The Scientific American kak primer / Khuan Ranran. – Shankhai : Shankhaiskii normalnyi universitet, 2019.
9. Shi Chuntczian. Primenenie chetyrekhbukvennykh slov v nauchno-tekhnicheskom perevode angliiskogo iazyka / Shi Chuntczian, Tcin Chentcian // Foreign Languages (Bimonthly). – 2011. – № 27(2).
10. Le Lu. Probnoe issledovanie osobennostei nauchno-tekhnicheskogo russkogo iazyka i ego perevoda / Le Lu. – Shankhai : Shankhaiskii universitet mezhdunarodnykh issledovanii, 2009.
11. Fen Lei. Kitaiskii perevod reklamnykh materialov s tochki zreniia «trekhmernoi» transformatcii ekologicheskogo perevoda – na primere reklamnykh materialov goroda Taiiuan / Fen Lei, Khou Veisia // Kitaiskii iazyk i kultura. – 2023. – № 2.

© Ван Синьмяо, Ван Хуань, 2024

УДК 81-25

Е.Е. ВЛАСОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ РОМАНА ДЖОНА ГОЛСУОРСИ «СОБСТВЕННИК» В ПЕРЕВОДЕ С УЧЕТОМ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ

Ключевые слова: интенсивность эмоций; культура; невербальное поведение; сопоставительный анализ; эмоциональное содержание.

Аннотация: Целью исследования является выявление особенностей перевода невербальных компонентов коммуникации, способствующих передаче эмоций. Гипотезой исследования стало предположение о существовании несоответствий при переводе невербальных компонентов коммуникации в силу их национально-культурной специфики. Задачи исследования: определить роль невербального поведения в передаче эмоций; провести сопоставительный анализ выражений, описывающих невербальное поведение в английском и русском языках. Материалом исследования послужил роман Джона Голсуорси «Собственник» на английском языке и его перевод на русский язык. Методы исследования: описательный, сравнительно-переводческий, компонентный анализ, контекстуальный анализ. Результаты: сопоставительный анализ показал, что эмоциональное содержание не всегда адекватно передается при переводе. Приводятся примеры адекватного, условно адекватного и малоадекватного перевода невербальных компонентов коммуникации на русский язык.

Данная статья является продолжением цикла работ по невербальной коммуникации [1]. Изучение невербального поведения как компонента коммуникации представляется актуальным, так как более половины информации, как показывают исследования в области психологии, передается именно с его помощью. Одной из причин интереса лингвистов к неязыковым компонентам коммуникации является их тесная взаимосвязь с языковыми компонентами.

В процессе общения главной целью выступает поиск и понимание смысла сообщения. Однако зачастую смысл не заложен непосредственно в тексте, его следует искать в подтексте. В этом случае исследователи обращаются к анализу поведения, жестов и мимики участников коммуникации. Невербальные компоненты коммуникации являются одним из средств демонстрации различных эмоциональных состояний в художественном тексте. Они эмоционально окрашивают речь, акцентируют ту часть высказывания, которая имеет большое значение для говорящего [4].

Невербальные компоненты коммуникации являются национально маркированными. Проблема адекватной интерпретации невербального поведения собеседника восходит к временам Аристотеля, описывавшего физиогномику в качестве метода определения особенностей характера, и является актуальной и для большинства современных исследований по невербальному общению. К изучению невербального поведения в межкультурной коммуникации в разное время обращались А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев и др. Они отмечают различия в невербальном поведении носителей разных языков, продиктованные традициями определенного лингвокультурного сообщества.

В рамках данного исследования мы будем рассматривать перевод художественного текста в качестве примера ситуации межкультурной коммуникации. Цель данной работы – вы-

явление особенностей перевода невербальных компонентов коммуникации, способствующих передаче эмоций. Материалом исследования является роман Джона Голсуорси «Собственник» на английском языке и его перевод на русский язык. Нюансам невербального поведения в передаче эмоций автор уделяет большое внимание, что и обусловило выбор данного произведения в качестве материала исследования. Основная сюжетная линия строится на развитии отношений в любовном «четырехугольнике» – между главными героями произведения Сомсом, его женой Ирэн, молодым архитектором Босини и его невестой Джун Форсайт.

Сопоставительный анализ выражений, описывающих невербальное поведение героев в исходном и переводном текстах, показал, что эмоциональный компонент, входящий в их структуру, не всегда адекватно передан переводчиком. Различия в основном связаны с интенсивностью исходных эмоций, которая увеличена или снижена в тексте перевода. В процессе анализа нами были выявлены случаи адекватной, условно адекватной и малоадекватной передачи эмоционального содержания исходного текста.

Рассмотрим несколько примеров. Случаи адекватного перевода относятся, как показал анализ, к глагольным словосочетаниям, содержащим прямое указание на ту или иную эмоцию. Для семьи Форсайтов Босини – чужак, загадка, человек не их круга, и это отношение проявляется определенным образом: «*At one time or another during this afternoon*, *all these faces*, *so dissimilar and so alike*, *had worn an expression of distrust*…» [6, с. 11]. – «Несколько раз на этих лицах, столь различных и столь схожих между собой, появлялось в тот день выражение недоверия…» [3, с. 43].

Сопоставим оригинальный и переводной варианты: 1) «*to wear an expression – have on the face* (*of looks*)» [7, с. 468]; 2) «*distrust – doubt or suspicion*» [7, с. 252] – 1) «иметь выражение – иметь какую-либо особенность во внешнем виде (лице, глазах), отражающую внутреннее состояние человека» [5, с. 275]; 2) «недоверие – подозрительное отношение к ч.л.» [5, с. 435]. Как видим, эмотивное содержание ситуации в переводе передано адекватно. Однако в переводе нами были отмечены значительные изменения степени интенсивности исходных эмоций. Подобные изменения, к примеру, связаны с тетушкой Энн, самой мудрой и старой из семьи Форсайтов: «*June … turned to Aunt Ann. A very sweet look had come into old lady's face; she kissed the girl's cheek with trembling fervor*» [6, с. 19]. – «Джун … подошла к тете Энн. На лице старой леди появилось умиленное выражение; она поцеловала девушку с трепетной нежностью» [3, с. 50]. 1) «*sweet – pleasant or attractive* (*of looks*)» [7, с. 370]; 2) «*fervor – strength or warmth of feeling*» [7, с. 316] – 1) «умиленный – растроганный, с теплым чувством» [5, с. 491]; 2) «трепетный – взволнованный, выражающий душевное волнение» [5, с. 406]; 3) «нежность – ласковость, мягкость в отношении к к.л.» [5, с. 443].

В варианте перевода, на наш взгляд, интенсивность эмоций гораздо выше, чем в оригинале, поскольку большее количество слов содержит в себе прямое указание на эмоциональное отношение одного персонажа к другому. Данный фрагмент в переводе отличает «задушевность» в обращении одного персонажа с другим. Это типичный случай, в котором переводчик, работая с фрагментом текста другой культуры, вносит в него изменения, необходимые, с его точки зрения, для адекватного понимания реципиентом русскоязычной культуры. Данный перевод является условно адекватным.

Адекватная передача авторских эмоций наблюдается в случае актуализации невербального поведения героев с помощью одиночных глаголов соответствующей семантики, т.е. описывающих жесты. Например: «*Soames flushed*…» [6, с. 21] – «Сомс вспыхнул…» [3, с. 53]. «*To flush – become red because of a rush of blood to the skin*» [7, с. 331] – «вспыхнуть – быстро или сильно покраснеть вследствие прилива крови (от волнения, смущения)» [5, с. 235].

Однако в некоторых ситуациях невербальное поведение персонажа не содержит прямого указания на испытываемые им эмоции и не всегда адекватно передается в тексте перевода. Например, описание сильной неприязни главной героини Ирэн по отношению к мужу: «*Her eyes were turned on himself… The smile had died off her lips*» [6, с. 52]. – «Ее взгляд упал на Сомса… Улыбка на ее губах исчезла» [3, с. 83].

Переводчику только частично удается передать эмоции героини. В исходном тексте глагол «*to die – cease to live*; *to die off – die one by one*» [7, с. 239], что в данном контексте можно трактовать как «*gradually*». Таким образом, глагол экспрессивен, метафоричен по сравнению с гла-

голом «исчезать», имеющим нейтральный характер: «перестать наличествовать, проявляться» [5, с. 694]; и сообщает о глубокой затаенной неприязни Ирэн. В тексте перевода снижена интенсивность ее эмоций по сравнению с оригиналом, перевод можно считать условно адекватным.

В заключение необходимо отметить следующее: сопоставительный анализ невербальных компонентов коммуникации в исходном и переводном тексте показал, что представленное в них эмоциональное содержание не всегда адекватно передается на другой язык. Это связано с национальной спецификой эмоциональной сферы представителей различных культур. Внесенные переводчиком трансформации делают текст доступным для русскоязычного читателя, но не всегда адекватно отражают исходный авторский смысл. В процессе анализа нами был описан ряд случаев адекватного перевода исходного текста. Случаи малоадекватной передачи эмоционального содержания в переводе являются частотными и связаны, прежде всего, с изменением интенсивности исходной эмоции.

Список литературы

1. Власова, Е.Е. Особенности передачи эмоционального содержания романа Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна» в переводе с учетом невербального поведения персонажей / Е.Е. Власова // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в системе современного гуманитарного знания. – Барнаул : ФГБОУ ВО «АлтГПУ», 2022. – С. 53–57.

2. Голсуорси, Дж. Собрание сочинений в 16 томах. – Т. 1 / Дж. Голсуорси; пер. Н. Волжановой. – М. : «Правда», 1962. – 415 с.

3. Крым, И.А. Жестовые компоненты речевой коммуникации: теоретико-экспериментальное исследование : автореф. дисс. … канд. филол. наук : 10.02.19 / И.А. Крым. – Кемерово, 2004. – 19 с.

4. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз. Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

5. Galsworthy, J. Forsyte Saga. The Man of Property / J. Galsworthy. – Санкт-Петербург : КАРО, 2008. – 606 с.

6. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English / edited by A.S. Hornby with A.P. Cowie, A.C. Gimson. – Oxford : Oxford univ. press, 1981. – 1041 p.

References

1. Vlasova, E.E. Osobennosti peredachi emotcionalnogo soderzhaniia romana F.S. Fitcdzheralda «Noch nezhna» v perevode s uchetom neverbalnogo povedeniia personazhei / E.E. Vlasova // Aktualnye problemy filologii, perevodovedeniia i lingvodidaktiki v sisteme sovremennogo gumanitarnogo znaniia. – Barnaul : FGBOU VO «AltGPU», 2022. – S. 53–57.

2. Golsuorsi, Dzh. Sobranie sochinenii v 16 tomakh. – T. 1 / Dzh. Golsuorsi; per. N. Volzhanovoi. – M. : «Pravda», 1962. – 415 s.

3. Krym, I.A. Zhestovye komponenty rechevoi kommunikatcii: teoretiko-eksperimentalnoe issledovanie : avtoref. diss. … kand. filol. nauk : 10.02.19 / I.A. Krym. – Kemerovo, 2004. – 19 s.

4. Slovar russkogo iazyka : v 4 t. / pod red. A.P. Evgenevoi. – M. : Rus. iaz. Poligrafresursy, 1999. – 702 s.

5. Galsworthy, J. Forsyte Saga. The Man of Property / J. Galsworthy. – Sankt-Peterburg : KARO, 2008. – 606 s.

© Е.Е. Власова, 2024

УДК 81.75

Н.М. ГАМЗАТОВА, С.В. ШАХЭМИРОВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

КОМПРЕССИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ С СУБТИТРАМИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: компрессия; субтитр; лексическое опущение; синтаксическое опущение; целостное преобразование; прием компенсации; прагматический эффект.

Аннотация: В статье анализируется понятие субтитра и приема компрессии в переводе. Рассматриваются основные способы достижения компрессии. Материалом исследования послужили субтитры художественного фильма "*Once upon a time in America*" и их компрессионный перевод на русский язык. Проведенный анализ позволил выявить основные приемы перевода, которые использовал переводчик для достижения компрессии.

Цель данного исследования состоит в определении способов реализации компрессии субтитров в переводе на русский язык. В ходе исследования необходимо решить следующие задачи: выявить случаи речевой компрессии в переводе субтитров рассматриваемого фильма; выявить основные лингвистические элементы, упраздняемые при компрессии субтитров; проанализировать степень осуществления прагматической функции в переводе субтитров на русский язык. Гипотеза исследования: перевод субтитров фильма "*Once upon a time in America*" на русский язык может включать разные виды компрессии, что в целом не приводит к смысловой нагрузке реплик. Методы исследования: переводческий анализ, прагматический анализ, сопоставительный, описательный метод.

В рамках нашего исследования мы пришли к выводу, что чаще всего компрессия достигается за счет использования приемов лексического и синтаксического опущения, приемов целостного преобразования и компенсации.

На сегодняшний день огромный интерес вызывают кинофильмы зарубежного кинематографа, и, несомненно, успех того или иного фильма зависит от качества перевода. Помимо дубляжа, самым распространенным видом перевода является перевод с субтитрами, который представляет собой «сокращенный перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии» [2].

Поскольку есть ряд требований, предъявляемых к субтитрам, и при переводе важно их соблюдать, основным правилом для переводчика является то, что на экране не должно находиться больше двух строк, в каждой из которых должно быть приблизительно 35 символов [3]. Отсюда и возникает потребность в использовании приема компрессии, под которым в переводоведении понимается процесс сжатия, при котором сохраняется основная информации, которая необходима для выполнения текущих коммуникативных задач [1]. Это означает, что компрессия субтитров – это явление, которое исходит из лингвистических и психолингвистических принципов передачи смысла субтитра. Оно намекает на то, что, естественно, информация субтитров, которая не несет семантической ценности, отбрасывается в процессе декодирования и перекодировки, в то время как информация, имеющая коммуникативную ценность субтитра, сохраняется.

В данной работе в качестве материала мы анализируем английские и русские субтитры художественного фильма "*Once upon a time in America*", снятого Серджо Леоне и вышедшего на экраны в 1984 г.

Так, довольно часто в тексте субтитров переводчик опускает информацию, которая не несет смысловой нагрузки и легко восстанавлива-

ется из контекста коммуникации:

Hello. This is Jimmy. ***Who's this****, Max? –* ***No****, it's Noodles. – Алло. Это Джимми. Макс? – Это Лапша.*

В этом конкретном случае мы можем сказать, что компрессия обуславливается речевой избыточностью и не ведет к нарушению коммуникативной задачи.

And *the other* ***kids*** *got the same idea so they also* ***wanted*** *to change* ***their beds****. – Другим тоже пришла в голову эта мысль, так что все поменялись.*

В указанном примере, помимо компрессии, переводчик также использует прием генерализации, так как значение слова «другие» намного шире значения выражения «другие дети», то есть здесь происходит замена видового понятия родовым, переход от частного к общему. Однако, несмотря на такие трансформации и большое количество опущений, смысловая цельность текста не пострадала.

Анализ перевода английских субтитров на русский язык показал, что часто опускаются междометия. Например:

Oh*, yeah? Where'd you put it? – Да? И где ты их держишь?*

Междометие '*oh*' является одним из самых частотных в английском языке, с помощью которого можно выразить множество разных эмоций. В приведенном примере с помощью данного междометия передается удивление.

В ходе исследования также были обнаружены примеры компрессии на синтаксическом уровне. К данной группе можно отнести примеры сжатия текста за счет опущения части предложения или целых предложений.

Опущение высказывания в тексте перевода является крайне нежелательным, поскольку в подобных случаях нарушается не только смысловая, но и синтаксическая связность текста, что делает затруднительным его правильное восприятие. Переводчик должен учитывать эти моменты при переводе. Рассмотрим на примере:

– Noodles, say hello to Mr. Monaldi. – Hi, Noodles, ***how are you? – I'm all right.*** *It's very nice to meet you.*

– Лапша, поздоровайся с мистером Моналди. Здравствуй, Лапша. – Рад с тобой познакомиться.

Перевод данного диалога лишен этикетных выражений, но переводчик сумел сохранить связность текста и передать основной посыл.

Важную роль в организации сообщения, без сомнения, играют вводные слова и конструкции, однако зачастую переводчики вынуждены опускать подобные конструкции, чтобы в ряде субтитров хватило места для значимой фактической информации.

You wanted a place by the ocean ***so*** *I had it opened. – Ты хотела пообедать у окна. Я попросил открыть это место.*

Опущение вводного слова '*so*' повлекло за собой членение сложного предложения.

При сопоставлении английских и русских субтитров были обнаружены примеры с компрессией за счет использования приема целостного преобразования, то есть переводчик выбирал наиболее экономный способ передачи смыслового содержания.

How you doing? – Привет.

Из приведенного примера мы видим, что переводчик осуществляет речевую компрессию с помощью опущения или же подбора более компактного выражения.

Решение такой задачи, как компрессия субтитров, часто сопровождается использованием приема компенсации, а именно опущенный речевой элемент обнаруживается в следующей реплике.

– It's beautiful. You like it? – Beautiful. ***Beautiful****. – Красиво. Тебе нравится? – Очень красиво.*

В данном примере опущено повторяющееся 3 раза слово '*beautiful*', но предложение сохранило свой эффект за счет того, что утраченное слово компенсировано словом «очень».

При переводе текста огромное влияние может оказать прагматический эффект, который может оказать как положительное, так и отрицательное воздействие на конечный продукт. Рассмотрим отрывок из кинофильма:

Let *me have him.* ***No, no, no.*** *I'll do this. – Я возьму его. Я сам.*

Не совсем удачным, на наш взгляд, представляется данное опущение, так как при этом теряется отцовский трепет, который впервые увидел своего новорожденного ребенка, присутствующий в тексте оригинала. Но в целом следует отметить, что при переводе данного отрывка на русский язык переводчик справился с коммуникативной задачей.

При исследовании субтитров данного кинофильма в оригинале и их перевода на русский

язык нами также было обнаружено применение переводчиком приема компрессии в предложениях со сниженной лексикой.

В заключение можно сказать, что компрессия в переводе субтитров чаще всего осуществляется за счет приема лексического опущения. В большинстве случаев отбрасываются избыточные элементы предложений, не влияющие ни на смысловое, ни на эмоциональное содержание текста субтитров.

Список литературы

1. Бахмудова, А.Ш. Особенности использования лексических трансформаций при переводе текстов туристического дискурса с английского языка на русский / А.Ш. Бахмудова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 9(138). – С. 131–135.
2. Горшкова, В.Е. Перевод в кино / В.Е. Горшкова. – Иркутск : МИГЛУ, 2006. – 278 с.
3. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-dostizheniya-rechevoy-kompressii-pri-perevode-s-subtitrami-na-materiale-filma-tszin-ma-mulan-knr-2009-g (дата обращения: 17.06.2024).

References

1. Bakhmudova, A.Sh. Osobennosti ispolzovaniia leksicheskikh transformatcii pri perevode tekstov turisticheskogo diskursa s angliiskogo iazyka na russkii / A.Sh. Bakhmudova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 9(138). – S. 131–135.
2. Gorshkova, V.E. Perevod v kino / V.E. Gorshkova. – Irkutsk : MIGLU, 2006. – 278 s.
3. Nauchnaia elektronnaia biblioteka «KiberLeninka» [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-dostizheniya-rechevoy-kompressii-pri-perevode-s-subtitrami-na-materiale-filma-tszin-ma-mulan-knr-2009-g (data obrashcheniia: 17.06.2024).

© Н.М. Гамзатова, С.В. Шахэмирова, 2024

УДК 81’25

Е.А. ФИЛАТОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ЭМОТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «АТТЕНБОРО В РАЮ: РАЙСКИЕ ПТИЦЫ»)

Ключевые слова: аудиовизуальный текст; вербализация эмоций; документальный фильм; лингвистические средства; функция языка; экстралингвистические средства; эмотивность.

Аннотация: Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выяснить, каким образом категория эмотивности реализуется в аудиовизуальных текстах документальных фильмов. Для достижения поставленной цели были использованы метод научного описания и сравнительно-сопоставительный анализ. На основе анализа эмпирического материала, представляющего собой оригинальный аудиовизуальный текст документального фильма и его перевод, автором был выявлен ряд средств, при помощи которых в документалистике выражается эмотивность: лингвистические и экстралингвистические средства.

Эмоциональная составляющая – это неотъемлемая часть любого сообщения. Не является исключением аудиовизуальный текст документального фильма, поскольку цель такого рода фильмов состоит в том, чтобы не только донести информацию до реципиента, но и представить ее в увлекательной и занимательной форме, что невозможно осуществить без эмоционального компонента.

Стоит отметить, что аудиовизуальный текст в значительной степени отличается от традиционного понимания текста, поскольку в нем присутствует как вербальный канал трансляции информации, так и невербальный, особенности которого следует учитывать при выявлении способов выражения эмотивности.

Для того чтобы реализовать задачи настоящего исследования, следует обратиться к понятию «функция языка». По словам Н.А. Слюсаревой, функции языка являются проявлением сущности языка, «…его назначения и действия в обществе, его природы, т.е. они являются его характеристиками, без которых язык не может быть самим собой» [4, с. 565].

Р. Якобсон выделяет шесть основных функций речевой коммуникации: коммуникативная, аппелятивная, поэтическая, эмотивная, фатическая, метаязыковая [6, с. 198–203].

В рамках данной работы для нас наибольший интерес представляет функция выражения эмоций. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть понятие «эмотивная функция» и установить, какие средства служат для ее реализации в аудиовизуальных текстах документальных фильмов.

Эмотивная функция – «использование языка для выражения (субъективного) отношения к содержанию сообщения или к собеседнику» [3, с. 466]. В случае с аудиовизуальными текстами ведущий прибегает к использованию различных эмотивных средств с целью интенсификации своего внутреннего состояния. Кроме того, нарратор использует эмотивность в речи для прямого воздействия на реципиента документального фильма.

В.И. Шаховский разделяет концептуализацию эмоций как на вербальном, так и на авербальном уровнях. В отношении вербального уровня специалист прибегает к понятию «лексиколизация». В то время как авербальный уровень в коммуникативных ситуациях делится на две категории: визуализация, которая являет собой

проксемику, жесты, позу, мимику, и аудизация – просодия и фонация [5, с. 26]. Вслед за автором данной концепции считаем целесообразным разделить средства реализации эмотивности в аудиовизуальных текстах документальных фильмов. Нам представляется целесообразным рассмотреть способы выражений эмоций в документальном фильме на две составляющие: лингвистическую и экстралингвистическую – аудиовизуальную, последняя, в свою очередь, представлена в фильме в виде интонационного кода, где представлены компоненты интонации (паузы, тембр, мелодика, ударение); и кинетического кода, который выражается в мимике и жестах. Рассмотрим каждую из этих составляющих отдельно на примере документального фильма серии *BBC*.

Для анализа способов реализации эмотивности в аудиовизуальном тексте нами был выбран документальный фильм "*Attenborough in Paradise*" («Аттенборо в раю: райские птицы»). Известный британский натуралист Дэвид Аттенборо отправился с экспедицией в Новую Гвинею, где он пытается отыскать райских птиц и познакомиться с их образом жизни. В данном документальном фильме Дэвид Аттенборо выступает не только как сценарист, но и в качестве ведущего.

В первую очередь проанализируем лингвистическую составляющую аудиовизуального текста документального фильма. Среди наиболее частотных средств выражения эмотивности встречаются следующие: лексико-семантические, синтаксические и стилистические. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих данное положение. Относительно лексико-семантических способов реализации эмотивности следует выделить следующие: синонимы, антонимы, устойчивые выражения, фразеологические обороты, междометия и т.п. В качестве примера выражения эмоциональности на лексико-семантическом уровне приведем следующую реплику, содержащую междометие:

*«**Ah, well**, obviously time for breakfast. – **Что ж**, вероятно, пора позавтракать»* [1].

Дэвид Аттенборо находится в процессе наблюдения за райскими птицами, исследование является долгим и порой изнурительным, поэтому, когда птицы отвлекаются на еду и не демонстрируют красоту своих перьев в полной мере, ведущий с сожалением констатирует тот факт, что настало время перекусить, а это значит, что и нарратору придется прервать свое наблюдение за особями. Из приведенного примера мы видим, что при помощи междометия также выражается эмотивная составляющая реплики – чувство огорчения.

В процессе анализа аудиовизуального текста документального фильма встречаются следующие синтаксические средства реализации эмотивности: риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение, повтор, синтаксический параллелизм и т.д. Приведем пример применения одного из вышеупомянутых средств. Нарратор использует восклицательные предложения, поскольку он удивлен тому, как из орхидей и прочих подручных средств птицы строят так называемые беседки для выведения птенцов.

«And what treasures it contains! Or what a variety of treasures it contains! – И какое в нем сокровище! Вернее, какое разнообразие сокровищ!» [1].

При помощи восклицательных предложений ведущий выражает свое изумление и восхищение, обращает внимание зрителей на специфические черты птиц.

Следующая категория выражения эмотивности в документалистике, которую мы выделили, – экстралингвистическая, а именно – интонация. По словам специалистов, часть эмоциональной информации может быть перенесена на просодические средства, а именно: фразовые ударения, мелодию и паузацию в речи актера [2, с. 55]. Так, для реализации эмотивной функции в аудиовизуальном тексте используются все компоненты интонации. Приведем пример реплик Аттенборо из фильма, указав паузы:

«A young male. // He's dancing / even though / he hasn't yet got his plumes. // They don't develop / until he's six or seven years old. – Молодой самец. // Он танцует, / хотя / у него даже еще нет перьев. // Они начинают появляться / лишь в шести-семилетнем возрасте» [1].

После произнесения первой реплики нарратор делает паузу, чтобы реципиент смог обратить внимание на появившегося в кадре самца и испытать то же удивление и восхищение, что и Аттенборо. Затем ведущий комментирует танец райской птицы, у которой в силу возраста еще нет перьев. Для того чтобы зритель испытал те же эмоции, что и нарратор, т.е. изумление, натуралист делает паузы между репликами, в которых дается когнитивная информация относи-

Рис. 1. Скриншот из фильма «Аттенборо в раю: райские птицы»

тельно зрелости птицы.

Таким образом, очевидным становится то обстоятельство, что для выражения эмоциональных и экспрессивных оттенков речи ведущий прибегает к интонационному коду, характерному для аудиовизуальных текстов документальных фильмов.

Кроме того, следует отметить тот факт, что весь спектр эмоций, которые испытывает нарратор, выражается не только на вербальном уровне и при помощи интонации, но также используется кинетический код – мимика и жесты. Так, заметив райскую птицу, Дэвид Аттенборо (на рис. 1 скриншот из фильма) начинает активно жестикулировать рукой, выражая свое возбужденное эмоциональное состояние, в которое его повергла райская птица. Восхищение и неподдельное удивление на его лице сопровождаются следующими репликами:

«What an amazing bird! I've seen lots of coloured illustrations of them. I've seen mounted specimens in museums but nothing has prepared me for the splendour of this wonderful thing. – Какая изумительная птица! Я видел много цветных иллюстраций. Я видел много образцов в музеях. Но я не был готов к такому великолепию» [1].

Из данного примера становится очевидным, что, помимо лингвистических средств выражения эмоций, в аудиовизуальном тексте документального фильма нарратор активно использует экстралингвистические способы реализации эмотивности, что в значительной степени усиливает эмоциональное воздействие на зрителя.

Ресурсы аудиовизуального текста являются широкими, поскольку, помимо вербализации эмоций, нарратор также использует просодические возможности окрашивания речи и так называемый кинетический код, который предполагает интенсификацию эмоций при помощи мимики и жестов. На протяжении всего документального фильма ведущий Дэвид Аттенборо выражает эмоции, используя все вышеперечисленные средства. Важно отметить, что задача, которая стояла перед переводчиком и актером дубляжа, реализована, поскольку в течение киноленты эмотивная составляющая аудиовизуального текста была сохранена и представлена в переводе и озвучивании на русском языке.

В процессе исследования средств проявления эмотивной функции языка на примере аудиовизуальных текстов документальных фильмов мы пришли к выводу, что в данной категории текстов совокупность лингвистических и экстралингвистических средств служит для того, чтобы произвести эмоциональный эффект на реципиента аудиовизуального произведения.

Список литературы

1. Аттенборо в раю: райские птицы (Attenborough in Paradise): документальный фильм / режис.

Пол Реддиш. – Великобритания, 1996. DVD.

2. Григорьева, Г.Е. Прагмалингвистические особенности перевода кинотекста художественных фильмов посредством дубляжа и субтитров / Г.Е. Григорьева, Д.Д. Шутова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2020. – № 16. – С. 49–56.

3. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

4. Слюсарева, Н.А. Функции языка. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.А. Слюсарева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 564–565.

5. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В.И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.

6. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм «за» и «против». Сб. статей под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. – М. : Прогресс, 1975. – 560 с.

References

1. Attenboro v raiu: raiskie ptitcy (Attenborough in Paradise): dokumentalnyi film / rezhis. Pol Reddish. – Velikobritaniia, 1996. DVD.

2. Grigoreva, G.E. Pragmalingvisticheskie osobennosti perevoda kinoteksta khudozhestvennykh filmov posredstvom dubliazha i subtitrov / G.E. Grigoreva, D.D. Shutova // Problemy romano-germanskoi filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov. – 2020. – № 16. – S. 49–56.

3. Slovar lingvisticheskikh terminov. – Izd. 5-e. – Nazran : OOO «Piligrim», 2010. – 486 s.

4. Sliusareva, N.A. Funktcii iazyka. Lingvisticheskii entciklopedicheskii slovar / N.A. Sliusareva. – M. : Sovetskaia entciklopediia, 1990. – S. 564–565.

5. Shakhovskii, V.I. Lingvisticheskaia teoriia emotcii : monografiia / V.I. Shakhovskii. – M. : Gnozis, 2008. – 416 s.

6. Iakobson, R. Lingvistika i poetika / R. Iakobson // Strukturalizm «za» i «protiv». Sb. statei pod red. E.Ia. Basina, M.Ia. Poliakova. – M. : Progress, 1975. – 560 s.

© Е.А. Филатова, 2024

УДК 811

ЧЖАН СЯОВЭЙ, ВАН ХУАНЬ

Харбинский научно-технический университет, г. Харбин (Китай)

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КНИГИ «РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: СОВЕТСКИЙ ОПЫТ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СТРАТЕГИЙ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: экопереводоведение; стратегии перевода; советский опыт; трехмерная трансформация.

Аннотация: В условиях стремительного изменения международной обстановки стратегическое положение Арктического региона приобретает все большее значение, и Россия как одна из основных стран Арктического региона имеет решающее значение для его развития. Как бывшая социалистическая держава, Россия имеет опыт развития Советского Союза, что также играет сегодня ключевую роль. С опорой на теорию экопереводоведения в данной статье с помощью анализа конкретных примеров исследуются различные переводческие стратегии в книге «Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий» с точки зрения трех аспектов: языка, культуры и коммуникации. В статье использовались аналитический, сравнительный и описательный методы исследования, чтобы получить более точные переводы для понимания роли советского опыта в современности, а также предоставить справочный материал для будущих переводческих исследований в этой области.

1. Теория экопереводоведения

Теория экопереводоведения была впервые предложена китайским ученым Ху Гэншэнем в 2001 г. В последние годы она постепенно входит в поле зрения общественности, а исследования по ней становятся все более популярными. Все больше ученых обращают внимание на тенденции ее развития и проводят соответствующие исследования. Почти все теории перевода направлены на решение проблем, что переводить, для кого переводить и как переводить, и теория экопереводоведения не является исключением. Теория экопереводоведения делает акцент на вопросе адаптивного отбора и наилучшим образом решает проблему того, для кого и как переводить [1]. Теория экопереводоведения исходит из трех измерений: языка, культуры и коммуникации, подчеркивая проблему адаптивного отбора, что позволяет читателям найти баланс между адаптацией и отбором. Для перевода этой книги теория экопереводоведения имеет определяющее значение.

1.1. Знакомство с теорией экопереводоведения

Теория экопереводоведения возникла на основе дарвиновской теории биологической эволюции. Экопереводоведение объединяет экологию и переводоведение, опираясь на концепцию экологии, и считает, что взаимодействие языка, коммуникации, культуры и общества, а также взаимосвязь и взаимодействие многих факторов, таких как авторы, читатели и потребители, составляют экологию перевода. Экопереводоведение рассматривает переводческую деятельность в контексте экосистемы. Она фокусируется на взаимоотношениях между переводом и человеческим языком, обществом, культурой и природной средой. Такая перспектива позволяет нам более полно понять роль и влияние перевода. Теория экопереводоведения основана на теории адаптации и отбора в переводе. Согласно этой

теории, перевод – это адаптивное поведение, и переводчики делают выбор в зависимости от своих потребностей в различных условиях. Таким образом, перевод включает в себя не только преобразование между языками, но и культурные, социальные и экологические факторы.

«Процесс перевода – это процесс селективной адаптации и адаптивного отбора, осуществляемого переводчиком. Под адаптацией понимается приспособление переводчика к переводческой среде, что является этапом предварительного перевода; под отбором – осуществление переводчиком отбора переведенного текста на основе ‘‘идентичности’’ переводческой среды, что является формальным этапом перевода. Весь процесс перевода представляет собой чередующийся цикл адаптации и отбора, осуществляемый переводчиком» [2], а теория экопереводоведения фокусируется на экологической природе переводного текста. Сюда входят источник, цель, аудитория и среда, в которой находится текст. Переводчику необходимо учитывать эти факторы, чтобы лучше адаптироваться к переводческой задаче. Теория экопереводоведения также подчеркивает, что перевод не является изолированным актом, а осуществляется в социальных и культурных группах. Теория экопереводоведения изучает взаимосвязи между переводчиками, бюро переводов, рынками переводов и так далее.

Эта книга подходит для теории экопереводоведения, поскольку ее цель – проанализировать советский опыт и стимулировать мышление читателей, способствуя лучшему развитию Арктического региона в будущем. Перевод должен соответствовать местной культуре, внося соответствующие изменения при сохранении оригинального смысла, чтобы привлечь внимание читателей.

Подводя итог, можно сказать, что теория экологии перевода в настоящее время занимает важнейшее место в переводческой сфере, расширяя горизонты переводческих исследований и открывая новые идеи для перевода. Предложение и развитие теории экологии перевода дает нам новые перспективы и идеи для пересмотра отношений между переводческой деятельностью и экологической средой. Предполагается, что благодаря постоянным углубленным исследованиям и дискуссиям теория экологии перевода внесет еще более весомый вклад в содействие устойчивому развитию человеческого общества.

1.2. Применение теории экопереводоведения

На начальном этапе теоретического просвещения (2001–2009 гг.) было относительно мало отечественных прикладных работ по теории экопереводоведения. Соответствующие исследования в основном были сосредоточены на первичном применении теории экопереводоведения, например, Сунь Инчунь (2009) попытался исследовать переводческую практику и философию Чжан Гужо с помощью таких основных понятий, как «адаптация» и «отбор» в экопереводоведении. С наступлением этапа развития (2009–2014 гг.) многие ученые попытались расширить сферу применения теории экопереводоведения, включая исследование конкретных переводческих стратегий с точки зрения экопереводоведения, преподавания и даже расширения сферы применения теории на область устного перевода. Однако в этих исследованиях есть и общие проблемы: благодаря популяризации и распространению теории экопереводоведения на данном этапе все больше ученых сталкиваются с теорией экопереводоведения и признают ее, а также пытаются применить ее к различным областям и категориям. Сфера применения обширна, но теоретические инновации недостаточны. Сейчас, когда мы входим в стабильную стадию (с 2014 г. по настоящее время), многие ученые начали смещать фокус своих исследований на онтологию перевода, а также на обсуждение субъективности переводчика с экологической точки зрения. Исследования в области экопереводоведения больше не ограничиваются английским языком, а постепенно распространяются и на другие языки. Таким образом, сегодня экопереводоведение стало более зрелым, и научное сообщество уже не довольствуется простым применением теоретических основ экопереводоведения к конкретной переводческой практике, а все чаще пытается использовать экопереводоведение для глубокого изучения выбора и решений, принимаемых переводчиками в процессе перевода, с целью углубления их понимания сущности перевода.

2. Анализ конкретных примеров

Эта книга относится к категории научно-популярных текстов, которые являются разновидностью научных текстов. Используемые слова просты и понятны, а перевод должен сочетать

в себе строгость и литературность, чтобы заинтересовать читателя. Развивающаяся быстро в последние годы область экопереводоведения предлагает нам новую перспективу. В этой части мы проанализируем перевод данной книги с точки зрения экопереводоведения и предложим конкретные стратегии перевода. Ниже мы проанализируем некоторые примеры на основе трех измерений: языка, культуры и коммуникации.

2.1. Переводческие стратегии для адаптивной трансформации в лингвистических измерениях

Адаптивная трансформация языкового аспекта – это адаптивный выбор переводчиком перевода с разных уровней и аспектов, основанный на полном понимании исходного языка. Разрыв между русским и китайским языками чрезвычайно велик, поэтому переводчик при осуществлении адаптивной трансформации должен тщательно продумать и выбрать соответствующие стратегии перевода, такие как трансформация частей речи, трансформация порядка слов и субъектно-объектная трансформация.

2.1.1. Трансформация частей речи

Под трансформацией частей речи понимается преобразование слов из оригинального текста в другую часть речи при переводе, например, преобразование глаголов в существительные и прилагательных в существительные, для достижения гладкости предложений и понимания читателями. В представленной книге имеется большое количество семантически неоднозначных слов, и их части речи могут гибко выбираться при переводе.

Пример: Наиболее серьезной для России проблемой в освоении арктических территорий в конце XIX – начале XX в. было серьезное отставание от промышленно развитых государств в их хозяйственном освоении.

Перевод: 十九世纪末二十世纪初，俄罗斯在开发北极地区时遇到的最严重的问题是经济发展严重落后于工业化国家。

Анализ: словосочетание «серьезное отставание» представляет собой сочетание прилагательного + существительного. Однако если перевести его как «严重的落后», это приведет к повторению слов с предыдущей фразой «最严重的问题», что повлияет на восприятие и понимание читателем. Поэтому здесь можно использовать переводческую стратегию преобразования частей речи, чтобы преобразовать ее в наречие + глагол в форме «严重落后于...», что сделает все предложение более удобным и читаемым без затруднений. Кроме того, переводчик также перевел «освоение арктических территорий» как «开发北极地区», а не «北极地区的开发», также используя переводческую стратегию трансформации частей речи, преобразуя существительные в глаголы, делая все предложение более ярким и сюжетным, чтобы больше привлечь читателя к чтению.

2.1.2. Субъектно-объектная трансформация

Страдательный залог чаще используется в научно-популярных текстах, потому что употребление слов в таких текстах строго и не может быть субъективным. Страдательный залог может лучше отражать объективность статьи, чем активный залог, поскольку в нем акцент делается на объективных фактах, речь идет о получателе действия, а не о его инициаторе. Поэтому при переводе часто используется переводческая стратегия преобразования субъекта и объекта.

Пример: В июне 1918 г. проект создания концессии представили советскому правительству, а 4 февраля 1919 г. было принято специальное постановление СНК РСФСР, допускавшее возможность реализации концессии при условии тщательной проработки вопросов ее финансовой и экономической состоятельности.

Перевод: 1918年6月，特许权项目被提交给苏维埃政府，1919 年2月4日，苏维埃联邦社会主义共和国人民委员会议通过了一项特别法令，允许在彻底研究财政和经济可行性问题的前提下实施特许权。

Анализ: это предложение относится к неопределенно-личным предложениям в русском языке, которые могут употребляться в активном залоге «представили» с опущенным подлежащим. Однако в китайском языке такого предложения нет. Если перевести его как «提交» без подлежащего, это может вызвать двусмысленность и создать препятствия для чтения. Поэтому здесь мы можем выбрать переводческую стратегию субъектно-объектного преобразования, переведя его как «被提交», что соответствует логическому порядку китайского языка и легко для понимания.

2.2. Использование стратегии адаптивного перевода с учетом культурных аспектов

«Так называемый ‘‘адаптивный отбор и трансформация культурных измерений’’ означает, что в процессе перевода переводчик уделяет особое внимание передаче и интерпретации культурных коннотаций обоих языков» [3]. Перевод – это не только конверсия языка в язык, но и культурное столкновение. Переводчик должен полностью осознать различия между двумя культурами и представить читателю русскую культуру как можно полнее, чтобы читатель мог полностью понять советский опыт. Поэтому в процессе перевода для удовлетворения потребностей читателей необходимо использовать стратегии как культурной адаптации, так и отчуждения.

2.2.1. Культурная адаптация

Под культурной адаптацией понимается процесс перевода слов исходного языка, не соответствующих культуре страны, в слова, соответствующие культуре целевого языка при переводе. Переведенный текст часто правильно передает смысл оригинала без излишних формальностей, что делает статью более легкой для понимания, но с недостатком в виде неполного понимания иностранной культуры.

Пример: Такой вариант не потребует существенного развития социальной инфраструктуры, так как разработкой природных ресурсов займутся в основном вахтовики.

Перевод: 该方案不需要大量发展社会基础设施，因为自然资源的开发主要由候鸟工人进行。

Анализ: слово «вахтовик» означает «работники, которые работают по очереди», которое здесь можно переделать в характерное для китайского языка слово «候鸟工人», что делает предложение ярким и увлекательным для чтения.

2.2.2. Культурное отчуждение

Культурное отчуждение, в отличие от культурной адаптации, означает процесс максимального сохранения культурных особенностей и значений исходного языка при переводе, что позволяет читателю в наибольшей степени ощутить культуру, смысл и коннотацию, представленные в исходном языке. Однако это может привести к тому, что перевод окажется сложным для понимания и вызовет трудности при чтении.

Пример: Периферийность Арктики, ее слабая освоенность и удаленность от основных центров цивилизации заставляли воспринимать арктические акватории (а с ними и протяженные арктические побережья) как *mare nullius* («ничейное море») – как пространство свободной, не ограниченной ничьей юрисдикцией исследовательской и коммерческой активности.

Перевод: 北极地区地处边缘，发展落后，远离主要文明中心，这使得北极海域 (以及漫长的北极海岸) 被视为 “*mare nullius*” (“无主之海”)，一个自由的、不受任何人管辖的研究和商业活动空间。

Анализ: «*mare nullius*» – итальянское слово, и переводчик решил оставить его без перевода или удаления, чтобы максимально сохранить целостность оригинального текста. Если сократить его до «море без хозяина», то не будет смысла в обращении к первоисточнику, и профессионализм будет утрачен.

2.3. Стратегия адаптивной трансформации перевода в аспекте коммуникации

«Так называемый ‘‘адаптивный отбор и трансформация в аспекте коммуникации’’ означает внимание переводчика к адаптивному отбору и трансформации коммуникативных намерений в процессе перевода» [3]. Конечная цель перевода – это коммуникация, связь между людьми, говорящими на двух языках, через текст перевода, достижение взаимодействия между автором оригинала и читателем. Поэтому при переводе переводчик должен сделать перевод как можно более плавным, лаконичным, логичным и легким для понимания.

2.3.1. Разделение сложных и длинных предложений

В оригинальном тексте этой книги много длинных и сложных предложений, а грамматика русского языка намного сложнее грамматики китайского. Поэтому, если перевод будет осуществляться слово за словом и предложение за предложением в соответствии с порядком оригинала, это неизбежно вызовет у читателей трудности при чтении и легко приведет к недопониманию. Как уже упоминалось выше, одна из главных

целей научно-популярных статей – популяризация знаний среди населения, поэтому очень важно, сможет ли она заинтересовать читателя. Поэтому при переводе переводчик должен «реорганизовать информацию в несколько коротких предложений в соответствии с привычками чтения и выражения китайских читателей, с четкой логикой, чтобы повысить читабельность и восприятие переведенного текста читателями» [4]. Разбивка предложений по структуре позволяет читать переведенный текст с четкой структурой и с первого взгляда.

Пример: Сведение большевиками счетов со старым режимом выливалось в обвинительный вердикт последнему по поводу трехсотлетнего «систематического ограбления природы» Севера, политики, которая принесла его коренному населению лишь «водку и сифилис», поставив его на грань вымирания.

Перевод: 在清算旧政权时，布尔什维克们对其进行了审判，并就北方长达三个世纪的“有计划地掠夺自然”发表了控诉，指责其政策只给当地居民带来了“伏特加和梅毒”，将其推向了灭绝的边缘。

Анализ: оригинальный текст сложный и объемный, в нем используются предложные конструкции, атрибутивные клаузулы и наречные глагольные конструкции. Если перевести по порядку, то получится: «Сведение большевиками счетов со старым режимом выливалось в обвинительный вердикт последнему по поводу трехсотлетнего ‘‘систематического ограбления природы’’ Севера, политики, которая принесла его коренному населению лишь ‘‘водку и сифилис’’, поставив его на грань вымирания». Это привело бы к путанице в структуре предложения, а слишком длинные атрибутивные конструкции создали бы определенные трудности при чтении. Поэтому необходимо разбить его на части, отделить атрибутивные конструкции и наречные глагольные фразы, перевести их самостоятельно, добавить паузы между предложениями и сделать все предложение четким по структуре и логике.

2.3.2. Дополнение и опущение при переводе

Добавление и опущение – одна из наиболее распространенных стратегий перевода, преимущество которой заключается в дополнении недостающего смысла оригинального текста или сокращении ненужных повторов. С точки зрения коммуникации эта стратегия очень подходит для достижения коммуникативного намерения, а гибкое использование сложения и вычитания позволяет более точно и непосредственно передать подтекст оригинала.

Пример: Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера Урала и Западной Сибири).

Перевод: 俄罗斯北极地区发展：苏联经验在当代战略中的意义 (以北乌拉尔地区和西西伯利亚地区为例)。

Анализ: это предложение служит примером всей книги, являясь центральной точкой и играя решающую роль. Поэтому важно четко передать исходный смысл. Стандартный перевод оригинального текста должен быть таким: «俄罗斯北极地区发展：当代战略中的苏联经验 (以北乌拉尔地区和西西伯利亚地区为例)». Однако при рассмотрении всего текста можно обнаружить, что основная цель этой книги – познакомить читателей с советским опытом и применить его в современной стратегии, подчеркнув значимость советского опыта. Кроме того, смысловая неоднозначность «当代战略中的苏联经验» лишена целенаправленности, поэтому здесь можно добавить слово «语义» («смысл»), которого нет в оригинале, чтобы уточнить смысл и сделать его более понятным для читателей, сделав его более целевым и целенаправленным.

4. Заключение

Таким образом, теория экопереводоведения открывает новую экологическую перспективу в переводе. В данной статье на основе анализа конкретных примеров рассматриваются переводческие стратегии, применимые к таким научно-популярным текстам с точки зрения экопереводоведения. Переводчики должны в полной мере использовать свою субъективную инициативу в процессе перевода и осуществлять многомерные адаптивные преобразования в лингвистическом, культурном и коммуникативном измерениях, чтобы больше читателей смогли прочитать книгу и глубже понять советский опыт, способствуя тем самым общему развитию человечества.

Список литературы

1. Ху Гэншэнь. Философское обоснование теории выбора адаптации перевода / Ху Гэншэнь // Шанхайский научно-технический перевод. – 2004. – № 4. – С. 1–5.
2. Ху Гэншэнь. Исследовательский фокус и теоретическая перспектива экологического перевода / Ху Гэншэнь // Translation Studies. – 2011. – № 2.
3. Ху Гэншэнь. Интерпретация экологического перевода / Ху Гэншэнь // China Translation. – 2008. – № 6. – С. 13.
4. Хуан Чжунлянь. Теория перевода / Хуан Чжунлянь. – Пекин : Китайская компания иностранных переводов и публикаций, 2002.

References

1. Khu Genshen. Filosofskoe obosnovanie teorii vybora adaptatcii perevoda / Khu Genshen // Shankhaiskii nauchno-tekhnicheskii perevod. – 2004. – № 4. – S. 1–5.
2. Khu Genshen. Issledovatelskii fokus i teoreticheskaia perspektiva ekologicheskogo perevoda / Khu Genshen // Translation Studies. – 2011. – № 2.
3. Khu Genshen. Interpretatciia ekologicheskogo perevoda / Khu Genshen // China Translation. – 2008. – № 6. – S. 13.
4. Khuan Chzhunlian. Teoriia perevoda / Khuan Chzhunlian. – Pekin : Kitaiskaia kompaniia inostrannykh perevodov i publikatcii, 2002.

© Чжан Сяовэй, Ван Хуань, 2024

УДК 070.1

Г.Г. ДЕРЯБИНА, С.А. ЦАГАРЕЙШВИЛИ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

АДАПТАЦИЯ ОПЕРНОГО ИСКУССТВА К МЕДИАКОММУНИКАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Ключевые слова: оперное искусство; медиакоммуникация; культурная конвергенция; репрезентация; коммуникация креативных индустрий; культурный код; преимущества медиакоммуникации; недостатки медиакоммуникации; контент; цифровая трансформация.

Аннотация: В статье рассмотрены отдельные проблемы адаптации оперного искусства как развлекательной индустрии к условиям медиакоммуникации. Цель исследования связана с определением, с одной стороны, механизма использования оперным искусством коммуникативного потенциала медиа для создания нового опыта взаимодействия со зрителями и поклонниками, а с другой, процессов использования самими медиа пространства культурной коммуникации. Такая двойная роль медиа создает новые смыслы внутри культурного ландшафта оперного искусства. На основе описательного метода показано, что адаптация оперного искусства к ландшафту медиакоммуникации оказывает влияние на изменяющиеся форматы репрезентации исполнительского искусства, создавая как благоприятные, так и менее благоприятные эффекты в системе взаимодействия с аудиторией. Также показано влияние этого процесса на транслируемые культурные коды, что приводит к формированию новых «сетевых смыслов». Тем самым адаптация оперного искусства к условиям медиакоммуникации порождает эффекты культурной и медиаконвергенции, что является знаковой чертой постмодерна. Полученные результаты обогащают область исследований медиакоммуникации и в известной степени расширяют понимание такого нового явления, как культурная конвергенция. Ключевой вывод работы заключается в признании способности технических инноваций активировать культурную модернизацию у самых ее основ – на уровне языка.

В современном мире не только компании, но и целые отрасли сталкиваются с необходимостью адаптации своих деловых стратегий к условиям цифровой экономики. Креативные индустрии не являются исключением. Конкуренция за зрителя и слушателя, так же как и за инвестора или спонсора, заставляет учреждения культуры искать новые способы взаимодействия с аудиториями, для которых виртуальная реальность – это уже практически часть повседневности.

Креативная и культурная индустрии растут в контексте цифровых изменений. Им крайне важно воспользоваться возможностями цифровизации, чтобы выжить в конкурентной среде завтрашнего дня [1, *p*. 20]. Это диктует необходимость реализации инновационных коммуникативных стратегий, позволяющих привлечь внимание аудитории. Поэтому все чаще предметом научного осмысления становится адаптация креативных индустрий, в т.ч. оперного искусства, к условиям медиакоммуникации. И сегодня эта адаптация рассматривается как системное проявление культурной конвергенции.

Настоящее исследование, опирающееся на методы теоретического анализа и логический метод, обобщает опыт выстраивания коммуникативных отношений, возникающих между миром оперы как искусства (адресатом) и аудиториями (адресантом) при участии медиа как посредника, для изучения того, как медиа в процессе коммуникации меняют культурные коды (смыслы). Медиакоммуникация по своей сути

оказывается мультимодальной, предусматривающей или использующей несколько режимов и форматов осуществления. По словам Б. Буш, «мультимодальный подход предполагает, что сообщение ‘‘распространяется’’ на все способы коммуникации. Если это так, то каждый модус является частичным носителем общего смысла сообщения. Все способы… в таком случае всегда рассматриваются как лишь частичные носители значения. Это фундаментальный вызов существовавшим до сих пор представлениям о ‘‘языке’’ как полноценном средстве создания смысла» [2, *p*. 610–611].

Это означает, что сообщение, которое получено непосредственно, семантически неравнозначно тому, которое приходит к нам по каналам медиа. И это непростой, но очень важный для понимания современной культуры вопрос, поскольку, если сам факт передачи сообщения по каналам медиа меняет его смысл, то как же сами медиа меняют культурные коды/смыслы? Рассмотрим этот вопрос на примере оперного искусства. Опера – это вид искусства, возникший много веков назад как сочетание театрального и музыкального исполнительства. Но длительная история оперы не дает оснований противопоставлять оперное искусство и мир массовых коммуникаций, в том числе и новых медиа. Существует множество исторических примеров пересечения технологий, медиапространства и оперного искусства.

Сегодня, когда не только повседневность, но и сам мир культуры меняется под влиянием медиакоммуникаций, этот тройственный союз получил совершенно новое измерение. Некоторые западные исследователи связывают современную трансформацию культурного ландшафта с постоянно растущей «культурой участия», которая, как ожидается, облегчит диалог между аудиторией и субъектами культуры, делая их отношения более комфортными. Современные медиа, обладающие уникальными с точки зрения охвата аудитории возможностями, в этом играют далеко не последнюю роль. Хотя законы цифровой трансформации в целом едины, отдельные области, в которых происходит этот процесс, модифицируют его по-своему, используя в каждом случае свои собственные инструменты и методы [3]. Область оперного исполнительского искусства как уникального синтетического жанра, сочетающего в себе музыку, слово и сценическое действие, не является исключением.

Одни авторы активно отстаивают преимущества медиатизации в культуре, подчеркивая, что она создает новый уникальный опыт для зрителей и поклонников [4, *p*. 80]. Другие, напротив, выявляют новые ограничения мультимедийного формата для трансляции образцов художественного и, в частности, театрального искусства. На примере оперного театра критика разворачивается главным образом вокруг границ медиавещания, которые качественно изменяют восприятие культурного события в медиапространстве. Оперная индустрия по-прежнему сталкивается с такими трудностями, как недостаточность инновационных решений в репрезентации контента, низкая степень интеграции с каналами коммуникации, опасности массовизации. Другие понятия, которыми активно оперируют критики медиатизации в сфере культуры, – это узость восприятия, фрагментация и клиповое мышление аудитории.

Безусловно, отрицать ограниченность формата медиатрансляции по сравнению с просмотром постановки на живой сцене невозможно. Но в этом заключается не только слабость, но и потенциал новых форматов. В отличие от традиционного оперного контента, который создавался и распространялся в традиционных театрах, медиа при распространении оперного контента уделяют больше внимания персонализированным коммуникационным потребностям пользователей.

В эпоху медиаконвергенции медийное коммуникационное пространство предлагает легкий и немедленный доступ к широкому спектру культурного контента и способствует созданию и развитию сетей и сообществ, особенно среди молодого поколения [5, *p*. 567], облегчая учреждениям культуры доступ к важным и привлекательным аудиториям, в том числе молодежи. В контексте трансляции произведений оперного искусства это означает, что, хотя эстетическая среда Интернета существенно отличается от среды традиционных театров, распространение оперного медиаконтента стало более доступным и удобным: фрагментированный цифровой контент может распространяться с той скоростью, которая в физической среде почти недостижима. При этом выбор зрителей больше не зависит от репертуарного плана, а сами они легко могут получить доступ к культурному продукту в режиме 24/7 и даже могут спонтанно выражать свои

впечатления по поводу увиденного, действуя как микромедиа.

Важно подчеркнуть еще одно измерение, возникающее как результат сопряжения медиа и исполнительского искусства. В последнее время жанр оперы как форма массового досуга претерпел значительные изменения благодаря развитию кино, а также социальных сетей, веб-сайтов, форумов, чатов и блогов, которые создаются усилиями оперных театров и организаций, поддерживающих оперу, и доступны для потребителей [6]. Все это помогает создать новую модель культурного просвещения и вовлечения массового человека в пространство культуры, построенного на кодах кино. Благодаря медиатрансляциям создается художественное событие, акцентирующее внимание на визуальной (а не аудиальной) стороне восприятия, что превращает традиционную оперу в артефакт постмодернистской культуры, известный как перформанс.

Очевидно, что новые технологии повлияли на характер и глубину контента, доступного людям для развития своих знаний или для развлечения и времяпрепровождения. Но у этой проблемы есть и экономическая сторона. У комплексных культурных брендов, таких как учреждения исполнительского искусства, появляются новые конкуренты. В общем плане для поставщиков контента (СМИ, культурные организации, художники, образование и т.д.) это приводит к тому, что экономисты называют новой «экономикой внимания». В рамках этого подхода к управлению информацией, рассматривающего человеческое внимание в качестве дефицитного товара, маркетологам приходится находить эффективные средства (например, цифровые инструменты), чтобы привлечь и поддерживать его [7, *p*. 22].

Цифровая трансформация создала новую конфигурацию аудитории и привела к появлению множества сообществ. Крауд-культуры объединяют субкультуры (сообщества людей вокруг новых идеологий и практик) и миры искусства (культурный досуг). Обе эти области теперь бросают вызов устоявшимся культурным практикам, предлагая новое содержание и идеологию. Сохранить свою аутентичность в таких условиях – сложная задача для традиционных художественных организаций. Поэтому оперные театры, как и другие учреждения культуры, не могут оставаться в стороне от этих трендов. Новый контекст вынуждает культурные организации искать инновационные стратегии, чтобы привлечь внимание аудитории и установить связь с микросообществами. Это стремление приводит к столкновению традиционной и новой систем производства и распространения искусства.

На этом фоне проблема интеграции оперы и новых медиа стала предметом дебатов, которые активно развернули как оперные, так и медиакруги. Однако дебаты утратили свой импульс, когда актуальность медиакоммуникаций для мира оперы убедительно продемонстрировала пандемия коронавируса. Локдаун заставил все театральное сообщество перейти в режим «тотального цифрового присутствия». Виртуальные ресурсы, которые традиционно рассматривались как «входной» формат маркетинговой игры, привлекающей зрителей в театр, внезапно приобрели жизненно важный характер, поскольку оказались едва ли не единственным открытым каналом общения с поклонниками и почитателями. Более того, такой неожиданный ресурс, как виртуальная сцена, позволил некоторым театрам избежать финансового краха, открыть новые коммерческие горизонты, выходящие далеко за рамки традиционного мерчандайзинга или издательского дела.

С учетом сказанного становится понятно, что оперная индустрия, чтобы лучше адаптироваться к развитию и изменениям новых медиа, должна обновлять не только концепцию взаимодействия со зрителями, но и саму концепцию создания и распространения контента. А для этого многим театрам приходится создавать собственные отделы по связям с общественностью, в задачи которых входят в том числе производство цифрового продукта и управление его распространением.

Но адаптация современного оперного искусства к новым технологическим реалиям далеко не полностью описывает процесс культурной конвергенции, происходящей в мире исполнительского искусства. Здесь под культурной конвергенцией понимается теоретическая модель культуры, которая фокусирует внимание на изменении отношений и опыта человека во взаимодействии с новыми медиа [8, *p*. 51]. Принято считать, что термин введен в научный оборот Ч.Ф. Дженкинсом, который употребил его в своей книге «Культура конвергенции: где сталкиваются старые и новые медиа» [9, *p*. 31–51].

Сегодня все более актуальным становится вопрос о том, как сами медиа адаптируются под потребности культуры, и, в частности, вопросы, связанные с использованием передовых технологий для улучшения качества трансляции культурных программ в соответствии с их форматом и спецификой. В отличие от вопросов, связанных с оценкой влияния медиа на мир искусства, этот аспект культурной конвергенции остается весьма слабо изученным, что обусловлено в том числе молодостью данного направления не только в науке, но и в практике.

Вывод заключается в том, что проблема сосуществования оперного искусства и медиа, безусловно, имеет как минимум два измерения, описанных выше. А если провести анализ этого явления сквозь призму культурной конвергенции, то возникает еще и третье – человеческое, оценить которое сложнее всего. Однако к пониманию этих вопросов мы, очевидно, сможем подойти в достаточно отдаленной перспективе, когда будет достигнута определенная ясность, как техногенная по своей природе революция изменила характер культуры. Одним из ключевых аспектов этого изменения становится отмена «коммуникационного диктата», то есть монологического обращения культуры к человеку в пользу диалога и, шире, полилога, который наделяет равными правами всех участников культурного производства и субъектов креативных индустрий.

Становится понятным, что медиа действительно меняют культурные коды. Не только культурная модернизация может подталкивать техническое развитие, но и наоборот, технические инновации способны проталкивать культурную модернизацию у самых фундаментальных ее основ – на уровне языка и присущей ему семантической карты, создавая новое измерение культурного пространства, что в полной мере отражается в развитии современного оперного театра.

Список литературы

1. Moreau F. The Disruptive Nature of Digitization: The Case of the Recorded Music Industry / F. Moreau // International Journal of Arts Management. – 2013. – Vol. 15. – No. 2. – Pp. 18–31.

2. Busch, B. Media, Politics, and Discourse: Interactions / B. Busch // Encyclopedia of Language & Linguistics. – Second Edition. – 2006. – Pp. 609–616.

3. Trubnikova, N. Operatic Art In The Digital Medium: Key Trends And Adaptation Problems / N. Trubnikova, S. Tsagareyshvili // European processing. – May 2021 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.09.02.207 (date of access: 17.07.2024).

4. Wang, Sh. Research on the Development Path of Local Opera Communication in the Age of Convergence Media / Sh. Wang // Frontiers in Art Research. – 2022. – Vol. 4. – Iss. 2. – Pp. 79–82.

5. Colbert, F. Research in arts marketing: Evolution and future directions / F. Colbert, Y. St-James // Psychology and Marketing. – 2014. – No. 31(8). – Pp. 566–575.

6. Radigales, J. Media literacy and new entertainment venues: The case of opera in movie theatres / J. Radigales // Communications and society. – 2013. – Vol. 26. – No. 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://revistas.unav.edu/index.php/communication-and-society/article/view/36073 (date of access: 17.07.2024).

7. Besana, A. It's a Matter of Attention: The Marketing of Theatres in the Age of Social Media / A. Besana, A.M. Bagnasco, A. Esposito, A. Calzolari // International Journal of Arts Management. – 2018. – Vol. 20. – No. 3. – Pp. 20–36.

8. Malone, Th. The Future of Work / Th. Malone. – Boston, MA : HBS Press, 2004. – 240 p.

9. Balbi, G. Deconstructing ‘‘Media Convergence’’: A Cultural History of the Buzzword, 1980s–2010s / G. Balbi, S. Sparviero, C. Peil // Media Convergence and Deconvergence. – Palgrave Macmillan, 2017. – Pp. 31–51.

10. Карпиевич, В.А. Конвергенция культурных индустрий / В.А. Карпиевич [Electronic resource]. – Access mode : https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/290598/1/63-69.pdf (дата обращения: 17.07.2024).

11. Олешко, В.Ф. СМИ как медиатор коммуникативно-культурной памяти : монография / В.Ф. Олешко, Е.В. Олешко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 470 с.

12. Davidson, D. Cross-Media Communications: an Introduction to the Art of Creating Integrated Media Experiences / D. Davidson. – 2010 [Electronic resource]. – Access mode : https://talkingobjects.files.wordpress.com/2011/08/drew_davidson_et_al-_-_cross-media_communications_an_introduction_to_the_art_of_creating_integrated_media_experiences.pdf (date of access: 17.07.2024).

13. Meng, M. Exploring the Communication Strategy of Intangible Cultural Heritage in the New Media Context / M. Meng // SHS Web of Conferences. – 2023. – No. 155 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1051/shsconf/202315501017 SDMC 2022 (date of access: 17.07.2024).

14. Unander-Scharin, C. Extending Opera – Artist-led Explorations in Operatic Practice through Interactivity and Electronics / C. Unander-Scharin. – 2015 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A781856 (date of access: 17.07.2024).

15. Urschel, D. How Opera Helped Create the Modern Media World / D. Urschel. – Oct. 6. – September 15, 2011 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.loc.gov/item/prn-11-169/how-opera-created-modern-media-oct-6/2011-09-15/ (date of access: 17.07.2024).

References

10. Karpievich, V.A. Konvergentciia kulturnykh industrii / V.A. Karpievich [Electronic resource]. – Access mode : https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/290598/1/63-69.pdf (data obrashcheniia: 17.07.2024).

11. Oleshko, V.F. SMI kak mediator kommunikativno-kulturnoi pamiati : monografiia / V.F. Oleshko, E.V. Oleshko. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2020. – 470 s.

© Г.Г. Дерябина, С.А. Цагарейшвили, 2024

УДК 316.774

W.N. SAYAD, S.A. FADI ALAZZEH, M.A. HAMID MUSA

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

ANALYSIS OF THE MEDIA DISCOURSE IN THE NEWS COVERAGE OF THE CONFLICT IN GAZA ON THE CNN WEBSITE

Keywords: media discourse; news coverage; CNN; armed conflict; news trends; Gaza; Israel.

Abstract: This article analyzes the media discourse in CNN coverage of the military conflict in Gaza. The study focuses on the linguistic methods used and the editorial approach adopted by the channel in covering the events in Gaza. The study aims to analyze the media discourse in the coverage of this conflict. The study aims to find out how the media discourse of the conflicting events and parties is formulated, to assess the degree of balance and objectivity in the media coverage of the conflict, and to study the possible impact of this media discourse on the formation of world public opinion. The premise of the study is that CNN editorial policy is influenced by American inclinations and ideology biased in favor of Israel, because of which the CNN coverage of the conflict in the Gaza Strip does not meet the criteria of objectivity and credibility. The study came to several conclusions: the news coverage of the conflict in Gaza on CNN lacks objectivity and credibility. The media discourse on CNN reflects a clear bias in favor of Israel. The editorial policy of CNN is influenced by American ideology, since the channel is one of the tools of American soft power.

Introduction

The armed conflict in Gaza, which began on October 7, 2023, after the attack of Hamas militants on the Israeli (Gaza envelope) areas, and then Israel launched a large-scale military operation in Gaza to eliminate Hamas fighters, is one of the main topics that occupied international media coverage, including the American CNN channel, which devoted continuous immediate coverage to this conflict, because its consequences are of great importance, is the stability of the situation in the Middle East politically, economically and security, as well as its direct connection with other conflicts such as the Israeli conflict with Iran, Lebanese Hezbollah, Syria. The academic significance of the study is that it contributes to a better understanding of the role of international television channels in shaping public opinion on the armed conflict in Gaza, and allows us to understand how media discourse affects the public's understanding of and engagement with armed conflict. Many of the studies have touched on the topic of media coverage of the conflict in Gaza, the most important of which are: study E. Kareem [7] and study T. Basim [4] and study A. Al-Husseini [2] and study R. El-Sayegh [5] and study J. Smith [10].

Methods and Materials

As the main source of news publications referring to the conflict in Gaza, we took the publications of the online version of CNN. The choice of such a media outlet is due to the fact that the TV channel is one of the most influential media in the world, and its media discourse influences the formation of international public opinion. We used the method of analyzing the content of the media discourse of the news about the conflict in Gaza on the channel's website during the month of June 2024. We analyzed the media texts, including words, terms and the general idea of the speech, for the purpose of achieving the research objectives.

Results and Discussion

The number of publications about this dispute on the channel's website during June 2024 amounted to 187 publications. One of the important

news published by the channel is a news item titled "What seven more months of war would mean for Palestinians, Israelis and the world" [1]. We note in this news the absence of objectivity and credibility in the media discourse in CNN media policy. This discourse focuses on legitimizing Israel as a state while stripping the Palestinians of their national identity and describing them as a group of people without a homeland. We also note the use of terms such as ''sacrifices'', ''democracy'' and ''fighting terrorism'', when talking about Israeli losses. The bias in favor of Israel is also evident by presenting the Israeli point of view and neglecting the Palestinian point of view. The imbalance in the media discourse during the media coverage of the conflict contributes to the formation of a biased international public opinion. We believe that the formation of a biased international public opinion in favor of Israel is one of the goals of the media discourse addressed to the public on the CNN website.

The news shows the channel focus on the humanitarian and social frameworks in the media discourse to gain public sympathy and attract their attention to humanitarian stories first, then accusing Hamas of causing this suffering and holding it responsible for it. Case in point, a report titled ''Children are dying of starvation in their parents' arms as famine spreads through Gaza'' [9]. We note the highlighting of the suffering of Palestinian civilians from the tragedies of the conflict and the accusation of Hamas as the cause of their suffering. The channel employed influential language styles such as ''pale faces'', ''severe malnutrition'' and ''dehydration''. The report used direct quotes to humanize and emotionally characterize the suffering of civilians, especially children, to indicate the deterioration of the humanitarian and health situation in Gaza. At the end of the report, the channel blamed Hamas militants for the continued suffering of Palestinians. CNN did not mention the deliberate targeting of Palestinian civilians by the Israeli army, and we see in this a clear bias towards Israel and misinformation in blaming Hamas and another exoneration of Israel.

Another report published by the channel under the title ''Hamas has never shown concern for Palestinian civilians, says expert on terror groups'' [3]. The media discourse in this news reinforces the idea repeated by the channel that Hamas is a (terrorist) group by linking it to a lack of interest in the lives of civilians, that the description of Hamas fighters as "terrorist groups" reflects a hostile attitude and a specific political classification. The channel employed phrases with negative connotations about Hamas, such as "there was no concern". The news included direct suggestions that Hamas does not care about the safety of Palestinian civilians, as an attempt to discredit Hamas and present it as an inhuman group. The channel presented the expert opinion in this report as a fact and not an opinion, and this contradicts the standards and ethics of the media profession. It is clear from the analysis of the content of the speech in this report, how the language and style of presentation of non-objective media discourse can affect the formation of public opinion convictions in a subjective way towards important issues, leading to deception of the public, and this in itself is disinformation and manipulation of information.

Important piece news about the ban on the work of the Qatari channel Al Jazeera in Israel is entitled "Israeli government seeks to extend controversial Al Jazeera ban as high court hears arguments against media law" [6]. The text of the news begins with strong allegations against Al Jazeera without providing any direct evidence. We note the channel's use of charged language and strong phrases such as "harms Israeli security" and "close contact with armed groups". The news presents Netanyahu's statements directly, which gives more weight to the Israeli point of view. The News cites a well-known source such as Reuters to give more credibility to the information provided. The channel was keen to link Al Jazeera to Hamas for the purpose of discrediting Al Jazeera and justifying Israeli measures against it, by using the phrase "through the mouth of Hamas" to describe Al Jazeera, suggesting that it is an official spokesman for Hamas. CNN pointed out the existence of evidence without showing it to the public, leaving room for doubts and speculation. The text of the news lacks balance and objectivity in presenting points of view, as it focuses mainly on the Israeli position, while not giving way to Al Jazeera's response on the subject.

CNN published a story under the headline "Key Democrats allow US sale of F-15 jets to Israel in $18 billion deal" [8], clearly reflecting the double standards of journalistic professionalism and the influence of the channel on American politics. Among the American demands to Israel to reduce the bombing of Gaza, the channel hastened to provide justifications and arguments for American support for Israel militarily, such as ''support is

necessary to confront Iran and Hezbollah'' without touching on the role of these weapons in killing unarmed civilians in Gaza. It is clear that the media discourse on CNN supports Israel directly and unconditionally, without paying attention to the humanitarian and social frameworks that the channel is trying to show in its news coverage of the conflict.

Conclusion

The research reached several conclusions.

1. News coverage of the conflict in Gaza on the CNN website lacks objectivity, credibility, as it focuses on conveying the Israeli viewpoint and neglects the Palestinian viewpoint. The media discourse reflects a clear bias in favor of Israel against the Palestinians, such as describing Israel as a (state – defense army), while the Palestinians are described as a group of people without a homeland. CNN was keen to distort the image of Hamas and present it as an inhumane group.

2. The editorial policy of CNN is influenced by American ideology, considering that the channel is one of the tools of American soft power.

3. CNN uses extensive linguistic terminology and connotations to distort the image of Hamas and justify Israel's actions. The channel employed language and a rhetorical style that affects the formation of public opinion in a non-objective manner.

4. The media discourse focuses on the humanitarian and social frameworks in its coverage of the conflict, by highlighting the suffering of Palestinian civilians from the tragedies of the conflict, while placing the blame on Hamas as it is the one that caused this suffering.

Список литературы

1. Abbas Al Lawati. What seven more months of war would mean for Palestinians, Israelis and the world / Abbas Al Lawati and Nadeen Ebrahim // CNN [Electronic resource]. – Access mode : https://edition.cnn.com/2024/06/01/middleeast/what-seven-months-of-war-mean-for-israel-hamas-mime-intl/index.html (date of access: 12.07.2024).

2. Al-Husseini A. The Impact of Social Media on News Coverage of the 2024 Gaza War : диссертация на соискание кандидата филологических наук : специальность «Mass Communication» / A. Al-Husseini; Cairo University. – Cairo, 2024. – 129 с.

3. Amanpour, C. Hamas has never shown concern for Palestinian civilians,' says expert on terror groups / C. Amanpour // CNN [Electronic resource]. – Access mode : https://edition.cnn.com/2024/06/12/tv/video/aman-kurtz-cron (date of access: 12.07.2024).

4. Basim, T. War in the Post-Truth Era: Western Media Coverage of Israel's 2023 War on Gaza / T. Basim // The Arab Center for Research and Policy Studies [Electronic resource]. – Access mode : https://www.dohainstitute.org/en/Lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/western-news-coverage-of-israels-war-on-gaza-in-the-post-truth-era.pdf (date of access: 12.07.2024).

5. El-Sayegh, R. The Role of Citizen Journalism in the 2024 Gaza War Coverage : маг-ая диссертация филологических наук : специальность «Media Studies Program» / R. El-Sayegh; Birzeit University. – Birzeit, 2024. – 202 с.

6. Gold Hadas. Israeli government seeks to extend controversial Al Jazeera ban as high court hears arguments against media law / Gold Hadas // CNN [Electronic resource]. – Access mode : https://edition.cnn.com/2024/06/06/media/israel-al-jazeera-ban-media-law/index.html (date of access: 12.07.2024).

7. Kareem, E. Comparative analysis of CNN and Al Jazeera America's online coverage of the 2014 Gaza War / E. Kareem // Journal of Arab and Muslim Media Research. – 2017. – Vol. 10. – № 1. – Pp. 85–103.

8. Marquardt, A. Key Democrats allow US sale of F-15 jets to Israel in $18 billion deal / A. Marquardt // CNN [Electronic resource]. – Access mode : https://edition.cnn.com/2024/06/18/politics/us-israel-f-15-jets/index.html (date of access: 18.07.2024).

9. Sabbah, A.Q. Children are dying of starvation in their parents' arms as famine spreads through Gaza / A.Q. Sabbah // CNN [Electronic resource]. – Access mode : https://edition.cnn.com/2024/06/25/middleeast/israel-gaza-children-starvation-malnutrition-intl/index.html (date of access: 12.07.2024).

10. Smith, J. Media Bias in the Coverage of the 2024 Gaza War: An Analytical Study of Western

and Arab Media Outlets / J. Smith // International Journal of Media Studies. – 2024. – Vol. 47. – № 2. – Pp. 175–201.

References

2. Al-Husseini A. The Impact of Social Media on News Coverage of the 2024 Gaza War : dissertatciia na soiskanie kandidata filologicheskikh nauk : spetcialnost «Mass Communication» / A. Al-Husseini; Cairo University. – Cairo, 2024. – 129 s.

5. El-Sayegh, R. The Role of Citizen Journalism in the 2024 Gaza War Coverage : mag-aia dissertatciia filologicheskikh nauk : spetcialnost «Media Studies Program» / R. El-Sayegh; Birzeit University. – Birzeit, 2024. – 202 s.

© W.N. Sayad, S.A. Fadi Alazzeh, M.A. Hamid Musa, 2024

УДК 004.056:338.43

И.Ж. ДАМБАЕВА

ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: сельское хозяйство; цифровое развитие; стратегии; драйверы; проекты цифровизации; альтернативный подход; масштаб бизнеса; региональные условия; поведенческие аспекты; механизмы цифровизации; инструменты цифровизации.

Аннотация: Цель работы заключается в рассмотрении подхода к формированию стратегии цифрового развития в сельскохозяйственном предпринимательстве. В качестве гипотезы исследования принято то, что цифровое развитие определяется как степенью внимания государства к данной проблеме, так и реальными потребностями и возможностями предпринимателей в цифровизации, при этом темпы и пределы цифровизации зависят от масштаба бизнеса, региональных условий и поведенческих аспектов деятельности. Задачи статьи: рассмотреть систему стратегических изменений на предприятиях сельского хозяйства, рассмотреть основные системы и инструменты цифровизации в сельском хозяйстве, раскрыть влияние факторов формирования стратегии (масштаба бизнеса, региональных условий и поведенческих аспектов деятельности) на формирование стратегии цифровизации сельскохозяйственных предприятий. Результатом работы является то, что разработан альтернативный подход к рассмотрению проектов цифровизации, предложены механизмы и инструменты цифровизации.

Стратегия развития сельскохозяйственных предприятий формируется как результат процедуры учета трендов и драйверов экономического развития в цепочке «государство – регион – местное сообщество – предприятие», влияющих на механизмы изменений и формирующих стратегическую позицию и результаты стратегических изменений (рис. 1).

Предприятие должно формировать диверсифицированное и интегрированное производство, позволяющее нивелировать возникающие риски развития.

Мировые вызовы включают в себя появление новых технологических укладов и продуктов, появление новых ресурсов и развитие экономики услуг, бережливое производство и хозяйствование, экологизацию жизни, волатильность рынков, перманентность кризисов, политику сдерживания и санкции, навязывание жизненных ценностей и другие факторы, влияющие на развитие предприятий сельского хозяйства.

На развитие сельского хозяйства России влияют также следующие факторы и тенденции:

– системные изменения экономической модели государства, в том числе стратегия «десырьезации» экономики и попытка создать диверсифицированную структуру экономики с ростом вклада наукоемких отраслей и сферы услуг в валовой национальный продукт, финансовая оптимизация и дифференциация налогообложения и др.;

– системные изменения экономических моделей регионов, в том числе политической и бизнес-элитой, стратегия пространственного развития регионов и инфраструктурных компаний, демографические проблемы и кадровая обеспеченность региональной экономики;

– системные изменения в приоритетах развития, в том числе рост требований местного сообщества к экологической ответственности, рост экологических ограничений со стороны государства, рост влияния общества и других стейкхолдеров на экономическую, социальную

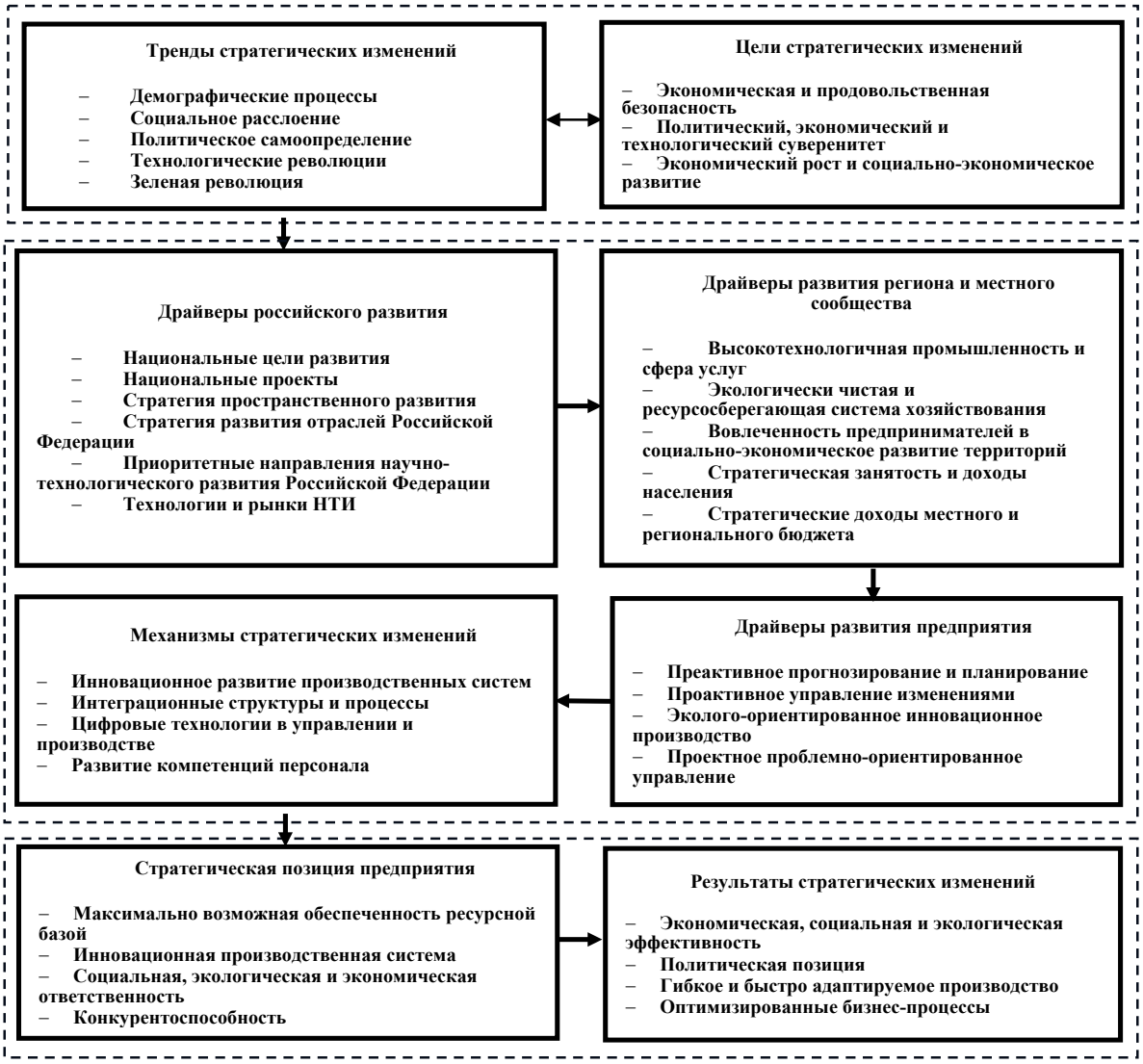

Рис. 1. Система стратегических изменений на предприятиях сельского хозяйства

и экологическую политику предприятий и др.

Движущей силой 4 промышленной революции являются цифровые технологии, а также персонализация выпуска продукции.

Управление производством в большинстве передовых отраслей в настоящее время нацелено на автоматизированную обработку данных, применение интеллектуальных компьютерных методов, которые носят комплексный характер и позволяют решить ряд взаимосвязанных задач управления бизнес-процессами.

Цифровизация производства требует обязательного применения систем автоматизированного управления, таких как:

– комплексные системы управления бизнес-процессами (*EAS*, *BPR*, *SAP R/3*, *MAS Project*);

– системы управления подготовкой и управления производством (*CAD, CAM*);

– системы управления ресурсами (*MRP*, *MRP II*, *ERP*);

– системы управления поставками (*CRM*, *CSRP*, *SCM*, *DRP*);

– системы управления запасами (*JIT*, *WMS*);

– системы управления персоналом (*HRM*);

– и другие системы.

В области именно сельского хозяйства также имеется ряд цифровых систем и платформ, таких как *ExactFarming*, Агротроник, *Cognitive Technologies*, АгроМон, *SmartAGRO*, Геомир, *NeuroPlant*, СкайСкаут, *DigitalAgro*, Агросигнал,

ЦентрПрограммСистем, *Green Growth*, Полидон Агро, Свое фермерство, *Avrora Robotics* (Агробот), *Magrotech*, Ассистагро, Кайпос [1] и другие системы.

Современное производство также в настоящее время использует автоматизированные высокотехнологичные и высокопроизводительные процессы и оборудование, что требует появления новых компетенций предприятия и его работников.

При формировании стратегии цифрового развития автор предлагает использовать альтернативный подход к рассмотрению проектов цифровизации.

Данный подход основан на трех этапах.

1. Рассмотрение альтернативных проектов цифрового развития по критерию стратегической прибыльности бизнеса, отражающему возможность получения доходов от цифровой реализации бизнеса в стратегическом периоде.

2. Рассмотрение альтернатив формирования проекта через затраты на цифровые технологии, инновационное оборудование, ресурсы, необходимые для реализации варианта проекта цифровизации, а также доступность данных технологий, оборудования, ресурсов.

3. Рассмотрение альтернативы реализации проекта через стоимость обслуживания инвестиций в цифровые активы, а также сроки реализации проектов (что особенно важно для малого сельскохозяйственного предпринимательства).

Автор считает, что на формирование стратегии цифрового развития сельского хозяйства в первую очередь влияют три группы факторов.

1. Масштаб бизнеса.

Крупный сельскохозяйственный бизнес изначально построен на разделении функционального труда в управлении, наличии определенной степени автоматизации и механизации в производстве, использовании цифровых технологий, пусть и во фрагментарном охвате. Крупным сельскохозяйственным предприятиям более доступен трансфер технологических, организационных и маркетинговых инноваций как с позиции финансирования инвестиций в цифровое развитие, так и с позиции наличия или готовности приобретения цифровых компетенций предприятий и персонала.

Средний сельскохозяйственный бизнес, имеющий меньший финансовый и кадровый потенциал, также обладает достаточно большой степенью готовности к цифровизации, в том числе за счет отраслевых взаимодействий.

Наибольшие барьеры цифровизации имеются у малого и индивидуального сельскохозяйственного бизнеса, в котором имеются как финансовые, так и компетентностные барьеры. Но при этом у малого бизнеса имеется зона эффективной цифровой специализации в организации различных инновационных «умных» микропредприятий на основе трансфера инновационных технологий в регионе.

2. Региональные условия.

Региональная специфика связана с историческими тенденциями развития отрасли, наличием специфических ограничений экономического, политического, социального, экологического и другого характера, что сказывается не только на деятельности предприятий, но и на возможности, условиях и преградах цифровизации. При этом в регионах, ориентированных на сельскохозяйственный бизнес и сопряженные с ним отрасли, могут присутствовать также дополнительные преимущества и преференции в развитии процессов цифровизации, Так, в Республике Бурятия одним из драйверов развития является туризм, который требует в качестве дополнения развития национальных аспектов сельского хозяйства, увеличивающих привлекательность для туристов и определяющих эффективность интегрированной цифровизации отрасли сельского хозяйства и туризма.

3. Поведенческие аспекты деятельности.

Данные аспекты определяют интенсивность и эффективность процессов цифровизации на всех уровнях сельскохозяйственного бизнеса, особенно в малом предпринимательстве. Готовность к инновациям, разумный консерватизм, поиск экономической выгоды, цифровые компетенции и другие факторы непосредственно влияют на формирование стратегии цифрового развития.

Важным моментом формирования стратегий цифровизации сельского хозяйств является «способность производственной системы видоизменяться в зависимости от конкретных условий» [2], появления инноваций и рисков.

Стратегия цифрового развития должна «обеспечивать возможность ориентации сельскохозяйственных производителей на различные модели цифровизации, обусловленные их существенной дифференциацией по уровню информатизации процессов производства и управления и возможностям адекватного финансового

обеспечения процессов цифровой трансформации в рамках нескольких сценариев фрагментарной или комплексной цифровизации» [3].

Стратегия цифровизации сельского хозяйства региона должна строиться на результатах анализа бизнес-процессов, анализа возможностей использования цифровых технологий для полного и комплексного управления бизнес-процессами [4], учете рисков применения цифровых технологий и чрезмерного доверия к ним, экономического обоснования эффективности цифровизации на каждом этапе.

Основные механизмы инновационного развития сельскохозяйственных предприятий:

– «периодическое проведение технологического аудита потребностей в инновационном развитии предприятий;

– стимулирование исследований и программ инновационного развития на уровне отраслей и крупных предпринимательских структур;

– формирование корпоративных и государственных заказов на инновационные разработки для приоритетных видов производств» [5];

– формирование новых компетенций предприятия и его работников, отвечающих требованиям инновационной экономики.

К основным инструментам цифровизации автор относит:

– формирование цифровых кластеров как направления ассоциативного объединения субъектов, входящих во все составляющие элементы цифровой экосистемы сельского хозяйства региона, в т.ч. науки, образования, инфраструктуры, финансовой сферы и т.д.;

– государственно-частное партнерство как инструмент инвестиционного развития цифровизации отдельных подотраслей и конкретных предприятий сельского хозяйства региона, в том числе возможное формирование регионального фонда цифровизации [6].

Список литературы

1. Косогор, С.Н. Трансформация сельского хозяйства: цифровые возможности развития / С.Н. Косогор // Системы безопасности. – 2022. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.secuteck.ru/articles/transformaciya-selskogo-hozyajstva-cifrovye-vozmozhnosti-razvitiya (дата обращения: 04.07.2023).

2. Грешонков, А.М. Стратегия модернизации сельского хозяйства в условиях перехода к цифровой экономике / А.М. Грешонков // Организатор производства. – 2022. – Т. 30. – № 1. – С. 113–120.

3. Жукова, М.А. Перспективы цифровой трансформации сельского хозяйства : монография / М.А. Жукова, А.В. Улезько. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2021. – 179 с.

4. Тиньгаев, А.В. Стратегия цифровизации сельского хозяйства региона / А.В. Тиньгаев // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2019. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/3/regionaleconomy/Tingayev.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

5. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://base.garant.ru/45672012/ (дата обращения: 05.07.2023).

6. Дамбаева, И.Ж. Проблемы формирования «экосистемы» горнодобывающих компаний в связи с комплексным развитием региона / И.Ж. Дамбаева // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 1(77). – С. 200–201.

References

1. Kosogor, S.N. Transformatciia selskogo khoziaistva: tcifrovye vozmozhnosti razvitiia / S.N. Kosogor // Sistemy bezopasnosti. – 2022. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.secuteck.ru/articles/transformaciya-selskogo-hozyajstva-cifrovye-vozmozhnosti-razvitiya (data obrashcheniia: 04.07.2023).

2. Greshonkov, A.M. Strategiia modernizatcii selskogo khoziaistva v usloviiakh perekhoda k tcifrovoi ekonomike / A.M. Greshonkov // Organizator proizvodstva. – 2022. – T. 30. – № 1. – S. 113–120.

3. Zhukova, M.A. Perspektivy tcifrovoi transformatcii selskogo khoziaistva : monografiia / M.A. Zhukova, A.V. Ulezko. – Voronezh : FGBOU VO Voronezhskii GAU, 2021. – 179 s.

4. Tingaev, A.V. Strategiia tcifrovizatcii selskogo khoziaistva regiona / A.V. Tingaev // Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Vektor ekonomiki». – 2019. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/3/regionaleconomy/Tingayev.pdf (data obrashcheniia: 05.07.2023).

5. Strategiia sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia Respubliki Buriatiia do 2035 goda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://base.garant.ru/45672012/ (data obrashcheniia: 05.07.2023).

6. Dambaeva, I.Zh. Problemy formirovaniia «ekosistemy» gornodobyvaiushchikh kompanii v sviazi s kompleksnym razvitiem regiona / I.Zh. Dambaeva // Problemy sovremennoi ekonomiki. – 2021. – № 1(77). – S. 200–201.

© И.Ж. Дамбаева, 2024

УДК 004.056:338.43

И.Ж. ДАМБАЕВА

ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: сельское хозяйство; инструменты; цифровизация; трансформация; модель взаимодействий; процессная экосистема цифровизации; эффективность; система показателей.

Аннотация: Цели работы заключаются в рассмотрении эффективности применения инструментов цифровой экономики в сельском хозяйстве. В качестве гипотезы исследования принято то, что эффективность цифровизации определяется взаимодействиями в процессной экосистеме сельского хозяйства. Задачи статьи: раскрыть мнения международных организаций ОЭСР и ФАО в области цифровизации сельского хозяйства, сгруппировать типы цифровых решений в сельском хозяйстве и определить их взаимосвязи, рассмотреть особенности сегодняшнего этапа цифровой сельскохозяйственной революции 4.0, определить модель взаимодействий в экосистеме цифровизации сельского хозяйства, сформировать подход к оценке эффективности цифровизации.

Результатом работы является то, что определена система показателей эффективности цифровизации сельского хозяйства на микро-, мезо- и макроуровне.

Использование информационно-компьютерных технологий в сельском хозяйстве начало активно развиваться еще в конце прошлого века. Процессы механизации и автоматизации привели к возникновению первой точки роста или зоны цифровизации. Подготовка производства, обслуживание автоматического оборудования привели к применению программно-аппаратных комплексов или *CAD/CAM*-систем в сельском хозяйстве.

Вторым этапом цифровизации уже в том веке стало создание систем электронного документооборота. Изначально цифровизация сельского хозяйства в мире понималась именно как использование инструментария для сбора и обработки электронных данных с возможностью их использования при принятии управленческих решений.

Третьим этапом цифровизации, развивающимся параллельно со вторым, стало развитие электронной коммерции. Именно на продовольственных рынках, где высока роль как оптовых, так и розничных потребителей, электронная коммерция нашла благоприятную нишу для цифровизации, создания аналитических систем, формирования цифровых платформ.

По мнению исследователей ОЭСР (*OFCD*), «цифровые технологии, включая Интернет, мобильные технологии и устройства, анализ данных, искусственный интеллект, услуги и приложения, предоставляемые в цифровом виде, меняют сельское хозяйство и продовольственную систему на всей цепочке создания стоимости» [1].

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) разработала рекомендации по формированию стратегии цифровизации сельского хозяйства, целью и результатами реализации которой в разных странах являются: оказание сельскохозяйственных и консультационных услуг производителям, «продвижение экологически устойчивых методов ведения сельского хозяйства, система раннего предупреждения стихийных бедствий и рисков, расширение доступа к рынку для производителей и потребителей, безопасность пищевых продуктов и отслеживаемость, финансовая доступность, страхование и управление рисками, наращивание потенциала сельскохозяйственного предприни-

мательства, расширение прав и возможностей производителей и потребителей продукции» [2], государственное регулирование.

Россия с 2019 г. реализует программу «Цифровизации сельского хозяйства», направленную на создание информационной основы для обработки широкого комплекса цифровых данных, использования электронных интерфейсов для связи и управления производственными системами, машинами, оборудованием и инструментарием, а также для создания комплекса «умных» производств в растениеводстве, животноводстве и в других областях деятельности сельского хозяйства.

Так как сельскохозяйственный комплекс сам по себе имеет сложную внутреннюю структуру, а также сопряжен с рядом подотраслей агропромышленного комплекса, цифровизация позволяет осуществить координацию развития систем.

Одним из приоритетов развития сельского хозяйства в России является «цифровизация отраслей и подотраслей агропромышленного комплекса, в том числе внедрение технологий искусственного интеллекта в агропромышленный комплекс» [3].

В 2020 г. в России было принято решение о создании национальной платформы «Цифровизация сельского хозяйства».

Основной задачей цифровизации ставится достижение высокого уровня цифровой зрелости через показатели планирования балансов производства и потребления продукции, электронной обработки информации на различных уровнях государственного управления, дистанционного мониторинга земель и управления посевами, «количества процессов, автоматизированных посредством искусственного интеллекта» [4] и другие показатели.

Ряд авторов отмечает, что до начала реализации в 2019 г. ведомственной программы цифровизации в сельском хозяйстве преобладали технологические инновации, в настоящее время ситуация во многом изменилась, и инновации стали иметь комплексный характер.

В сельском хозяйстве в настоящее время используют два типа цифровых решений.

Во-первых, «применение современных информационно-компьютерных цифровых технологий и средств, таких как коммуникационные технологии, цифровые платформы для электронной коммерции и снабжения ресурсами, консультирования по вопросам технического обеспечения производства и др., системы интернета вещей и другие системы, на стадии внедрения также находятся такие инструменты, как облачные вычисления, анализ больших данных, искусственный интеллект, машинное обучение, технологии распределенных реестров (блокчейн, смарт-контракты и др.)» [3; 4].

Во-вторых, это комплексные системы управления сельскохозяйственным предприятием, в том числе поэтапная цифровизация отдельных видов деятельности, например: точное земледелие с применением контроля урожайности и внесения удобрений; автоматизация ферм и точное животноводство с использованием системы видеонаблюдения и датчиков контроля; системы ГИС, прогнозы погоды и цифровые метеоданные; трекинг сельскохозяйственной техники и применение беспилотной наземной техники; применение беспилотных летательных аппаратов; биотехнологии и генная инженерия; маркетплейсы как новые технологии продаж и другие технологии.

Применение цифровых технологий в координации с автоматизированным оборудованием и другими инновационными средствами, приборами и инструментами производства позволяет обеспечить гибкость и возможность адаптации к стратегическим изменениям научно-технического прогресса, внедрению достижений нового технологического уклада в сельском хозяйстве.

В настоящее время процессы механизации и автоматизации сельскохозяйственного производства плавно перешли на новый этап сельскохозяйственной революции «Сельское хозяйство 4.0», которая основана на использовании предыдущих этапов, в том числе и зеленой экологической революции, при этом основными особенностями цифровой сельскохозяйственной революции являются:

– обладание сельскохозяйственными производителями цифровыми компетенциями в области сбора, анализа, хранения и обработки больших массивов информационных данных, а также их использование для принятия управленческих решений;

– формирование человеко-машинных систем с широким использованием автоматизированной техники и оборудования, систем искусственного интеллекта, ухода человека от преимущественно физического труда к преимущественно умственному труду;

– ориентация на полный цикл произ-

Рис. 1. Модель взаимодействий в процессной цифровизации сельского хозяйства

водства: подготовка производства (подготовка участков, строительство ферм и др.); процессы самого производства продукции (в том числе применение автоматизации сельскохозяйственной техники, использование спутниковых данных и датчиков контроля за стадом в животноводстве и вегетацией в растениеводстве и др.); процессы логистики, поставки и сбыта продукции (оптимизации агропродовольственных цепочек поставок и др.).

Эффект цифровизации проявляется в результате реализации всех бизнес-процессов в сельском хозяйстве и основан на задействовании экономических, инфраструктурных и инновационных факторов развития (рис. 1).

Автор считает, что именно комплексный эффект от цифровизации по всем направлениям позволяет определить ее эффективность.

Используя опыт мировой практики [5] при анализе эффективности цифровой трансформации, автор предлагает оценивать несколько групп показателей.

На микроуровне автор предлагает использовать следующие показатели: экономические показатели роста доходности бизнеса в результате цифровизации; организационные показатели роста мощности бизнеса в результате цифровизации и внедрения инновационных технологий; социальные показатели условий деятельности персонала в результате цифровизации; управленческие показатели эффективности бизнес-процессов в результате цифровизации.

Отдача от инвестиций в цифровизацию и внедрение инновационных технологий и производственных систем еще низка или не прошла времени инвестиционного лага мультипликатора.

Автор ранее писал, что «основной эффект от процесса цифровой трансформации может быть получен на микроуровне сельского хозяйства – в реальном производстве продукции на сельскохозяйственных предприятиях, в том числе не только за счет цифровизации управленческих функций, но и за счет автоматизации и применения цифровых технологий в производственных процессах, применения инновационных технологий и оборудования, новых методов организации производства, снабжения и сбыта, инновационного ресурсозамещения и ресурсосбережения, повышения качества продукции» [6].

На мезоуровне, то есть территориально-отраслевом уровне экономики, автор предлагает использовать следующие показатели: показатели занятости населения в интеллектулоемких

профессиях; доля высокопроизводительного оборудования и технологий в отрасли; доля самообеспеченности продуктами питания территориальной специализации; уровень цен на продукты питания и другие показатели.

На макроуровне региональной и национальной экономики автор предлагает использовать показатели продовольственной безопасности, к которым относит: уровень самообеспеченности продуктами питания в государстве, уровень ценовой доступности продуктов питания; уровень качества продуктов питания.

Показатели рассчитываются в динамике до начала процессов цифровой трансформации, а затем поэтапно на каждом шаге внедрения цифровых технологий и методов.

Автор считает, что данная система показателей более точно отражает цели цифровизации и расширяет используемую в государственных программах и стратегиях цифровизации систему показателей, придавая ей управленческий характер.

Анализ данных показателей по Республике Бурятия, проведенный автором, исходя из данных государственной статистики, опроса специалистов органов управления и сельскохозяйственных предпринимателей, показывает их низкий уровень, особенно на уровне микро- и мезоэкономики.

Следует отметить, что, несмотря на то что ведомственная программа цифровизации в сельском хозяйстве была рассчитана на 6 лет до 2024 г., многие показатели в ней добавились и обновились, в том числе в процессе актуализации программы под поставленную национальную цель цифрового развития.

В связи этим мониторинг предложенной системы показателей будет актуален для управления процессами цифровой трансформации сельского хозяйства.

Список литературы

1. Технологии и цифровизация в сельском хозяйстве – ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.oecd.org/agriculture/topics/technology-and-digital-agriculture/ (дата обращения: 01.07.2023).

2. Руководство по стратегии электронного сельского хозяйства. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.fao.org/3/i5564e/i5564e.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.cntd.ru/document/902361843#A8K0NN (дата обращения: 01.07.2023).

4. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403236609/ (дата обращения: 01.07.2023).

5. Washizu, A. Exploring the characteristics of smart agricultural development in Japan: Analysis using a smart agricultural kaizen level technology map / A. Washizu, S. Nakano // Computers and electronics in agriculture. – 2022. – Vol. 18. – Article ID 107001. – DOI: https://doi. org/10.1016/j.compag.2022.107001.

6. Дамбаева, И.Ж. К проблеме формирования цифрового двойника сельскохозяйственного предприятия на основе построения бизнес-модели / И.Ж. Дамбаева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(140). – С. 23–25.

References

1. Tekhnologii i tcifrovizatciia v selskom khoziaistve – OESR [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : www.oecd.org/agriculture/topics/technology-and-digital-agriculture/ (data obrashcheniia: 01.07.2023).

2. Rukovodstvo po strategii elektronnogo selskogo khoziaistva. – 2016 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.fao.org/3/i5564e/i5564e.pdf (data obrashcheniia: 01.07.2023).

3. Gosudarstvennaia programma razvitiia selskogo khoziaistva i regulirovaniia rynkov selskokhoziaistvennoi produktcii, syria i prodovolstviia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://docs.cntd.ru/document/902361843#A8K0NN (data obrashcheniia: 01.07.2023).

4. Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniia v oblasti tcifrovoi transformatcii otraslei

agropromyshlennogo i rybokhoziaistvennogo kompleksov RF na period do 2030 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403236609/ (data obrashcheniia: 01.07.2023).

6. Dambaeva, I.Zh. K probleme formirovaniia tcifrovogo dvoinika selskokhoziaistvennogo predpriiatiia na osnove postroeniia biznes-modeli / I.Zh. Dambaeva // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2023. – № 2(140). – S. 23–25.

© И.Ж. Дамбаева, 2024

УДК 334

ЛУ ЧЭНЬ, А.Г. ЛИТВИНОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ПРОЦЕССЫ ПЕРЕДАЧИ ФОРМАЛЬНОЙ И НЕФОРМАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ РЫНКА

Ключевые слова: управление инновациями; трансфер знаний; инновационная культура; инновации.

Аннотация: В статье анализируются важность знаний и методы передачи информации, влияющие на корпоративную культуру и принятие решений. Гипотеза состоит в том, что качественная передача информации формирует качественные сообщества, способные вовлекать в формальные и неформальные процессы трансфера знаний наиболее эффективных участников рынка. Цель исследования заключается в изучении процессов, способных балансировать как формальные, так и неформальные методы передачи знаний для достижения высокого результата в инновационной стратегии. В результате сформулирован вывод о необходимости качественного объединения участников рынка в сообщества лидеров передачи знаний с целью улучшения ее эффективности.

Введение

Процесс передачи знаний является многофакторным процессом и охватывает ряд механизмов, обеспечивающих распространение знаний на внутреннем и внешнем уровнях компании. Формальные механизмы в форме обучающих программ играют в этом отношении ключевую роль, обеспечивая систематическое образование и развитие навыков, необходимых для формирования компетенций, предлагаемых современному сообществу. Кроме того, инициативы по передаче технологий, которые часто включают лицензионные соглашения или партнерство с разработчиками технологий, предоставляют малым и средним предприятиям (**МСП**) доступ к передовым инновациям, улучшающим бизнес-процессы.

Рассуждение

Механизмы передачи знаний и информации определяют основные траектории современного развития экономических систем разных стран. МСП во всем мире являются и заказчиком, и пользователем многих трансформационных моделей с достаточно быстрыми и гибкими механиками на всех этапах получения, обработки и выпуска информации, способствующей быстрому проникновению любого инновационного решения на рынок через различные каналы: начиная с науки, заканчивая органами власти. Выстраивание с ними политики взаимодействия с точки зрения запуска как формальных, так и неформальных процессов является настоящим предпринимательским искусством в среде инновационных культурных коммуникаций.

Сотрудничество субъектов МСП с исследовательскими учреждениями представляет собой эффективный формальный механизм передачи знаний. Эти партнерства могут привести к совместным исследовательским проектам, доступу к научным результатам и участию представителей бизнеса в инновационных консорциумах. Такие сотрудничества часто сопровождаются дополнительным преимуществом консалтинговых услуг, где исследователи выступают в качестве экспертов, а бизнес-сообщество реагирует на экспертные оценки и формулирует наиболее применимые советы по практической реализации новых технологий или процессов. Кроме того, формальные сетевые мероприятия, такие как конференции, семинары и тематические встречи с исследователями, погруженными в глубину отраслевых данных, служат площадка-

ми для эффективного взаимодействия всех представителей. Целями являются изучение и обсуждение последних тенденций, обмен опытом и проработка совместных решений в процессе трансфера информации и передачи знаний друг от друга, при этом формируется совершенно новое сообщество с новой культурой и новыми инновационными подходами для стимулирования развития новой активности. Такие активности способствуют вовлечению большего количества заинтересовавшихся развивающейся темой экспертов и увеличению возможности для бизнеса в формировании инновационной стратегии планирования коммерциализации новых идей, разработок на рынки. Разрастающееся бизнес-сообщество определяет траектории коммерциализации инноваций и разрабатывает инновационные маркетинговые и организационные траектории для эффективного трансфера знаний о новой компании, новых продуктах, новых сервисах. Экспертное и научное сообщество, в свою очередь, качественно исследует новые статистические данные, результаты, описывает характеристики, разрабатывает новые методики для погружения в профессиональные знания с целью быстрого и эффективного масштабирования информации как продукта, сформированного на основе информационного открытого формального контента, представляющего целостный механизм трансфера знаний. В то же время стоит отметить и неформальные процессы передачи знаний, которые, хотя и менее структурированные, но также играют ключевую роль в инновационной экосистеме. Эти обмены могут происходить в различных ситуациях, от неформальных разговоров на встречах отрасли до более организованных форм сопровождения и обмена опытом между коллегами как в научной, так и в бизнес-среде. Социальный аспект передачи знаний через неформальные каналы имеет первостепенное значение, поскольку он часто приводит к побуждению доверия, что существенно для обмена более сложной и тонкой информацией, а также для стимулирования новых интересантов. Стоит заметить, что сетевые и межличностные отношения, формируемые между участниками нового зарождающегося сообщества, часто приводят к неявному обмену информацией в форме некачественно сформулированных идей либо высказываниями, не проработанными с профессионально глубоким суждением и доказуемостью, а также порождающими недоверие. Информацию, полученную и сформулированную в результате коммуникаций такого сообщества, сложно кодировать и передавать формальными способами. Это требует большой проработки и одновременного привлечения к формальной передаче лидеров в сфере трансфера, владеющих навыками и способностями управления ею с разных сторон: науки, бизнеса и власти.

Эмпирические исследования многих авторов подтверждают важность как формальных, так и неформальных процессов передачи знаний. Их результаты подчеркивают, что, в то время как формальные методы предоставляют необходимые структуры и системы для усвоения знаний, неформальные методы способствуют формированию культуры вовлечения в интерес к инновациям, которая имеет более гибкую и часто непредсказуемую в условиях рынка механику передачи информации. Исследования подчеркивают, что сбалансированный подход, который использует преимущества как формальных, так и неформальных процессов передачи знаний, наиболее эффективен для различных сообществ. Эта комплексная стратегия обеспечивает МСП доступ к разнообразному спектру знаний и опыта, что в конечном итоге повышает их конкурентоспособность и инновационные возможности. Представителям науки и образования стратегия расширяет возможности для практических тестов и подтверждения гипотез, а представителям государственных учреждений и органов власти помогает сформулировать правильные выводы и разрабатывать наиболее эффективные стратегические решения, направленные на качественное и своевременное регулирование всех процессов, необходимых для жизни общества.

Эффективная передача знаний является критическим компонентом инноваций, повышая конкурентоспособность в быстроразвивающейся экономике. Однако современные экономисты и менеджеры отмечают, что один из самых значительных вызовов, тормозящих развитие формального обмена информацией, является нехватка финансовых ресурсов и неэффективная оценка стоимости затраченного специалистами времени на формируемую информацию. Без достаточного финансирования МСП могут испытывать затруднения с инвестированием в необходимые технологии, наймом квалифицированных сотрудников или участием в сотрудничестве, способствующем усвоению знаний.

Этот финансовый дефицит может ограничить их способность к инновациям, требующим вложений в разработку новых методик трансфера знаний. Еще одним барьером являются ограниченные управленческие способности при принятии решений в МСП. Управленческая экспертиза критически важна при определении соответствующих источников знаний и принятии стратегических решений о том, какие знания приобрести и как их применять на практике. В отличие от крупных компаний, коллективы МСП имеют ограниченный круг экспертизы, что может затруднить эффективное управление сложными процессами и коммуникациями при передаче знаний и информации в новом сообществе. Без необходимой широты и глубины управленческих знаний МСП могут испытывать трудности с интеграцией новых знаний в свою деятельность. Культурные и языковые различия представляют еще один набор вызовов. Это ярко выражено при взаимодействии с международными партнерами и при усвоении знаний из различных культурных контекстов. Препятствия в коммуникации и различия в деловой практике могут привести к их неэффективности, затрудняя корректную передачу. Более того, недоверие между сторонами может препятствовать открытому формальному обмену. Стоит отметить и юридические аспекты, тормозящие трансфер информации. МСП часто неохотно участвуют в открытом обмене информацией из-за опасений, что их интеллектуальная собственность может быть скомпрометирована, переформулирована и утрачена, что отразится на доходности. Такая современная проблема влияет на неформальные процессы трансфера информации в среде со слабой степенью защиты и охраны прав интеллектуальной собственности. Опасения по поводу защиты мешают МСП участвовать в совместных инициативах, которые при формальной защите способствовали бы передаче и масштабированию. В качестве решения предлагается вовлекать государственных представителей в качестве участников в новые формируемые идейные тематические сообщества.

Заключение

Кумулятивные исследования подчеркивают неотложность преодоления препятствий для улучшения формальных процессов передачи знаний МСП. Решение этих проблем требует многогранных подходов, которые могут включать поддержку со стороны правительства, такую как гранты или поощрения для инноваций, программы по развитию кадров для улучшения управленческих компетенций и защиты интеллектуальной собственности. Создание экосистемы, которая способствует доверию и культурному пониманию, может значительно облегчить более плавный формальный обмен знаниями. Преодолевая такие препятствия, можно существенно улучшить эффективность передачи знаний в МСП, что обеспечит их вовлеченность в экономический рост и инновации в стране.

Список литературы

1. Eysteinsson, F. The Essential Competencies of Marketing Managers in Retail Firms / F. Eysteinsson, T. Gudlaugsson // The European Institute of Retailing and Services Studies. – 2010.
2. Литвинова, А.Г. Система управления идеями в компании с целью поддержки и развития инновационной деятельности / А.Г. Литвинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 165–168.

References

2. Litvinova, A.G. Sistema upravleniia ideiami v kompanii s tceliu podderzhki i razvitiia innovatcionnoi deiatelnosti / A.G. Litvinova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 165–168.

© Лу Чэнь, А.Г. Литвинова, 2024

УДК 330.341

Е.Д. ПЛАТОНОВА, ЦЗЭНБЯО ЛЮ, В.А. СИЛЬЧЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: устойчивое развитие; зеленая экономика; циркулярная экономика; безотходное производство; экономика замкнутого цикла; информационный ресурс *Google Trends*; научно-информационный дискурс; поисковый запрос.

Аннотация: Авторами показано, что «Повестка дня ООН в области устойчивого развития» продвигается во многих странах в сторону зеленого перехода и построению зеленой экономики, которая теоретически обогащается новыми концептами. К их числу относится циркулярная экономика. Цель исследования заключается в выделении основных тенденций в оценке востребованности концепта «циркулярная экономика» на основе анализа данных, полученных в результате использования информационного ресурса *Google Trends*, который рассмотрен как инструмент количественного определения интереса к циркулярной экономике среди пользователей поисковой системы *Google* в период с 2004 г. по июнь 2024 г. В соответствии с поставленной целью решались задачи по определению интереса к понятию «*circular economy*» («циркулярная экономика»), во-первых, среди всех категорий пользователей поисковой системы *Google*; во-вторых, среди пользователей, которые данной поисковой системой отнесены к категориальному показателю «Наука»; в-третьих, среди пользователей по критерию «Все страны и континенты». Гипотеза исследования строилась на предположении о том, что частота поисковых запросов по ключевому словосочетанию «*circular economy*» в изучаемый период позволяет определить динамику и интенсивность научного интереса зарубежных и российских пользователей к проблеме циркулярной экономики.

Кроме общенаучных методов, в исследовании использовались контент-анализ и графический метод визуализации результатов исследования.

В результате выявлено, что устойчивый исследовательский интерес к концепту «*circular economy*» («циркулярная экономика») сложился только во второй декаде XXI в. Наиболее интенсивно тематика циркулярной экономики исследуется в странах Африки и Азии, для которых проблемы защиты окружающей среды и внедрения безотходных технологий экономики замкнутого цикла стоят наиболее остро. В России закономерный интерес к данной проблематике наблюдается в промышленно развитых регионах, где велика потребность в технологическом перевооружении на принципах циркулярной экономики.

На протяжении последнего десятилетия наблюдается значительный интерес исследователей к проблематике устойчивого развития, который не в последнюю очередь был актуализирован принятием странами ООН в 2015 г. «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и формулированием целей устойчивого развития (**ЦУР**). Вместе с тем содержание ЦУР следует рассматривать как конкретизацию выдвинутой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.) «Повестки дня на XXI век» [4].

Концепт «зеленая экономика», отражавший поиск научным сообществом инструментов достижения ЦУР, дополнялся другими научными построениями. В этой связи необходимость введения в научный оборот понятия «циркулярная экономика» возникла под воздействием двух взаимосвязанных трансформационных идей: во-первых, перехода к устойчивому развитию мировой экономики; во-вторых, зеленого перехода,

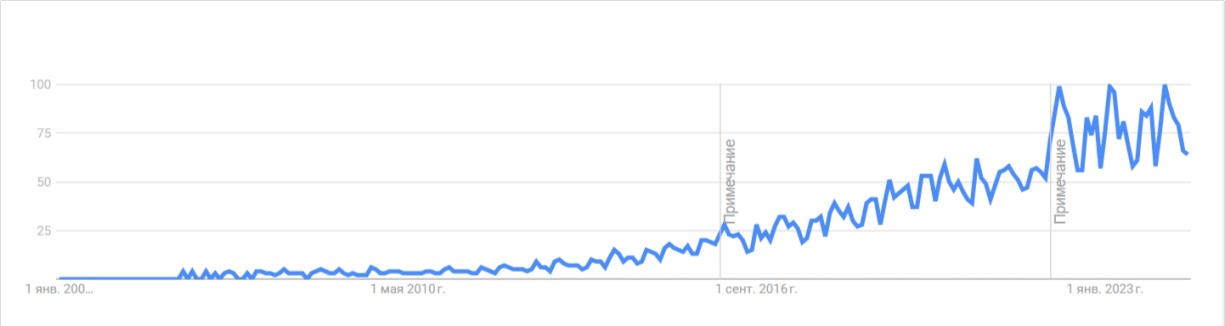

Рис. 1. Динамика интереса всех пользователей ресурса *Google* к понятию «*circular economy*» («циркулярная экономика») по заданным показателям за период с 2004 г. по июнь 2024 г. (источник: *https://trends.google.com/trends/explore?date=all&q=circular%20economy&hl=ru*)

который активно претворяется в жизнь многими странами, в том числе странами Евросоюза благодаря принятому ими в 2019 г. «Европейскому зеленому пакту» (*The European Green Deal*) [7].

Циркулярная экономика определяет качественно новое состояние биотехноэкономической системы, характеризующее новый взгляд на способы освоения человеком технологических, природных и социальных реалий. Проблематика циркулярной экономики с разной степенью глубины и охвата являлась объектом исследований в работах российских [1–3] и зарубежных авторов [6; 8; 10]. Однако результаты анализа показывают, что в большинстве работ на первый план выходят технико-технологические аспекты, связанные с инновациями, которые нацелены на технологические решения в целях повторного использования уже извлеченных и прошедших обработку ресурсов. Возникает вопрос о том, насколько данная тематика остается в фокусе внимания исследователей и широкого круга интересующихся экологической повесткой.

Измерить степень интереса и определить основные тенденции, характеризующие теоретические и практические аспекты исследования циркулярной экономики, возможно на основе обращения к специальным инструментам, которые количественно могут оценить интерес к циркулярной экономике и его динамику.

Электронный информационный ресурс *Google Trends* (*https://trends.google.com*), являясь одним из таких инструментов, позволяет определить ведущие тренды интереса к понятию «циркулярная экономика» в популярном поисковом сервисе *Google* в хронологическом плане. При помощи выявления частоты обращений пользователей этого мирового ресурса к проблематике циркулярной экономики, измеряемой в баллах (максимум – 100), можно выстроить диаграмму для ее последующего анализа.

Определим, прежде всего, насколько часто обращались пользователи данного популярного во всем мире ресурса к рассматриваемому понятию. В этих целях проведем настройку поискового запроса («веб-поиск») по словам «*circular economy*» («циркулярная экономика») по следующим позициям: территориальный показатель – «По всему миру», временной показатель – «С 2004 по настоящее время», категориальный показатель – «Все категории». Применение этих настроек позволило визуализировать данные (рис. 1).

На диаграмме показана восходящая динамика интереса к циркулярной экономике, который закономерно усилился начиная с 2015 г. Зафиксированные пики максимума поисковых запросов в исследуемый период относятся к 2022–2023 гг., что в целом совпадает с ростом публикационной активности авторов по данной проблематике. Для подтверждения данного вывода была проведена перенастройка ресурса, и категориальный показатель был изменен на «Наука» (рис. 2).

График показал, что с 2004 г. по апрель 2012 г. информационный ресурс *Google Trends* практически не фиксировал устойчивого исследовательского интереса к проблематике «циркулярная экономика». В то же время с 2012 г. наблюдается ярко выраженный восходящий тренд в динамике поисковых запросов, который свидетельствует о значительном росте научного инте-

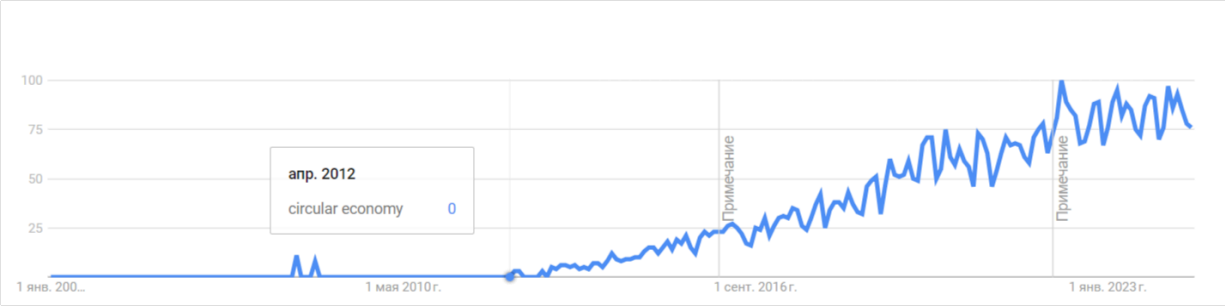

Рис. 2. Динамика интереса всех пользователей ресурса *Google* к понятию «*circular economy*» («циркулярная экономика») по измененному показателю за период с 2004 г. по июнь 2024 г. (источник: *https://trends.google.com/trends/explore?cat=174&date=all&q=circular%20economy&hl=ru*)

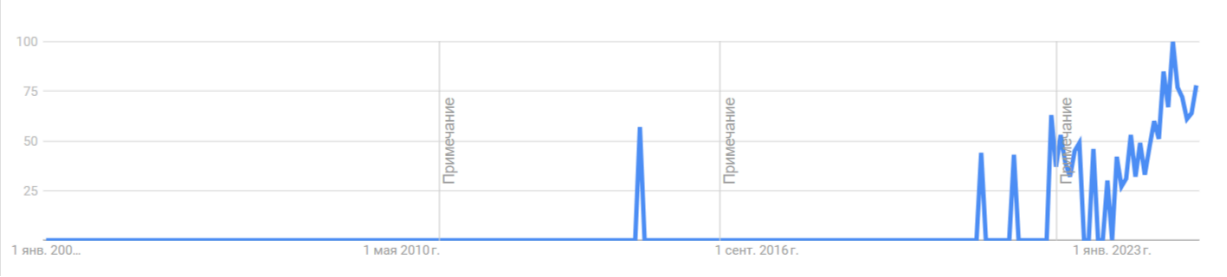

Рис. 3. Динамика интереса всех пользователей российского сегмента ресурса *Google* к понятию «*circular economy*» за период с 2004 г. по июнь 2024 г. (источник: *https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&geo=RU&q=circular%20economy&hl=ru*)

реса исследователей всех стран к циркулярной экономике, которая расширяла категориальный аппарат зеленой экономики.

Определенный интерес представляет динамика поисковых запросов в российском сегменте ресурса *Google* (территориальный признак – Россия) по аналогичным показателям: временной показатель – «С 2004 по настоящее время», категориальный показатель – «Все категории» (рис. 3).

Как следует из графика, после всплеска интереса к циркулярной экономике в августе 2014 г. только с сентября 2020 г. по настоящее время наблюдается интенсификация запросов в российском сегменте посиковой системы *Google*. Динамика популярности поискового запроса «*circular economy*» по категории «Наука» в целом повторяет тренд «по всем категориям», хотя и с более ярко выраженными «взлетами и падениями» (рис. 4).

Как следует из информационной картинки ресурса *Google Trends*, обострение экологических проблем привело к росту популярности поискового запроса «*circular economy*» во всех сегментах *Google*, соответственно, интерес к данному понятию кратно возрос с 2020 г., усилившись в 2022–2024 гг. Именно в последнее время циркулярная (рециркулярная) экономика наряду с регенеративной экономикой стала объектом интереса российских пользователей и исследователей [5].

Инструменты информационного ресурса *Google Trends* позволяют определить интенсивность поисковых запросов по ключевым словам «*circular economy*» по странам и континентам (рис. 5).

Данные рис. 5 показывают, что практически во всех странах мира проявлялся определенный интерес к циркулярной экономике. Это видно из покрытия территории многих стран бледно-голубым цветом, означающим, что пользователи практически всех стран и континентов, где есть в доступности сеть Интернет, в той или иной степени интересовались вопросами циркулярной экономики. Однако использование опции «Включить регионы с малым количеством за-

Рис. 4. Динамика интереса пользователей российского сегмента ресурса *Google* к понятию «*circular economy*» за период с 2004 г. по июнь 2024 г. по категории «Наука» (источник: *https://trends.google.ru/trends/explore?cat=174&date=all&geo=RU&q=circular%20economy&hl=ru*)

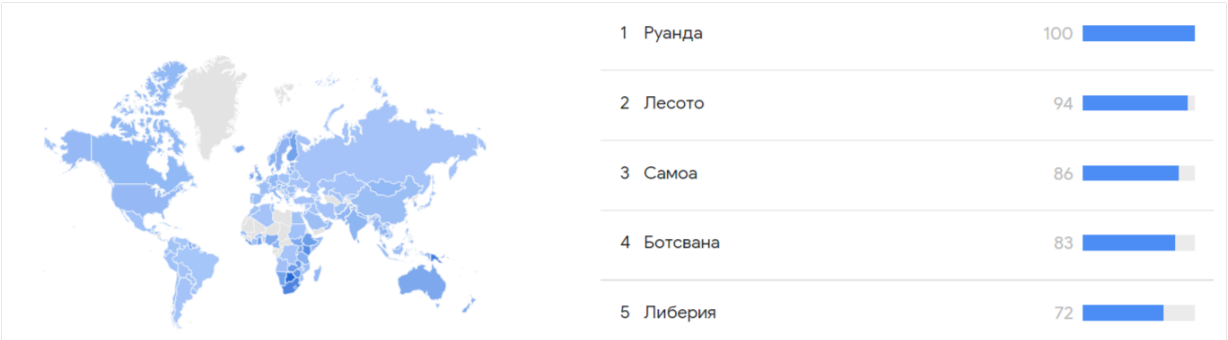

Рис. 5. Географический критерий распределения поисковых запросов всех пользователей по ключевым словам «*circular economy*» по данным ресурса *Google Trends* за период с 2004 г. по июнь 2024 г. (источник: *https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&q=circular%20economy&hl=ru*)

просов» позволило выявить страны с более насыщенным голубым цветом. Это означает, что больше всего проблематика циркулярной экономики вызывает интерес в не самых больших странах Африки (Руанда, Лесото, Ботсвана, Либерия), а также в островном государстве Самоа. В данных странах сосредоточены значительные минеральные ресурсы и достаточно остро стоят экологические вопросы, в том числе включающие возможность инвестирования во вторичное использование материалов и их переработку. Действительно, по данным Всемирной организации здравоохранения (***WHO***), в странах Африки и Азии сложилась наиболее неблагоприятная обстановка с загрязнением окружающей среды из-за значительного объема добывающей промышленности [9]. Это требует принятия срочных мер по ее оздоровлению и переходу к принципам циркулярной экономии как экономике замкнутого цикла.

При исследовании популярности запросов всех пользователей российского сегмента *Google* в территориальном разрезе наибольшую популярность циркулярная экономика получила в промышленно развитых регионах, где исторически развивались отрасли тяжелой промышленности и добывающие предприятия (рис. 6).

Республика Удмуртия, Кировская область и Пермский край располагают значительным промышленным потенциалом, включая металлургию, оборонные предприятия, лесную и деревообрабатывающую промышленность. Закономерно, что вопросы охраны окружающей среды и выстраивания промышленных кластеров замкнутого цикла «во весь рост» стоят перед этими российскими регионами. В Москве и Ярославле работают научные коллективы институтов и университетов, призванные определять стратегию перехода к принципам циркулярной экономики, что позволило ресурсу внести их в список регионов с большой интенсивностью поисковых запросов по исследуемой пробле-

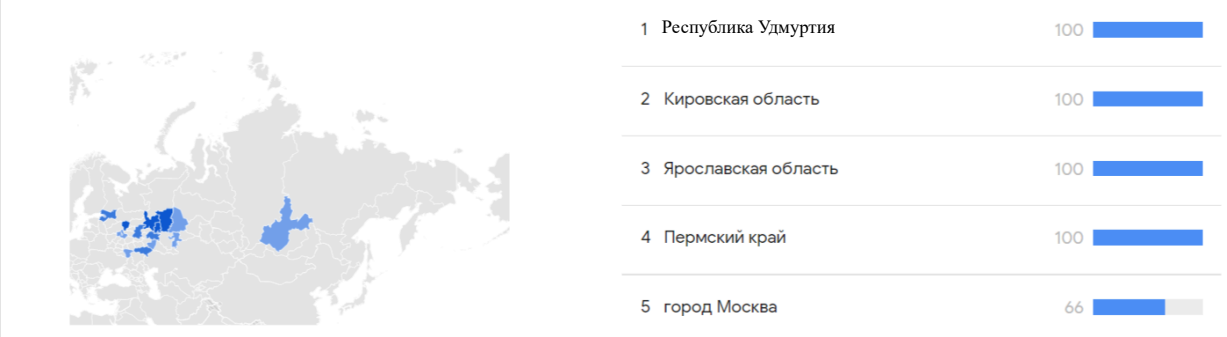

Рис. 6. Территориальный критерий распределения поисковых запросов всех пользователей по ключевым словам «*circular economy*» по данным российского сегмента ресурса *Google Trends* за период с 2004 г. по июнь 2024 г. (источник: *https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&geo=RU&q=circular%20economy&hl=ru*)

матике.

Таким образом, возможности информационного ресурса *Google Trends* позволяют выявить общемировые тенденции популярности запросов по термину «*circular economy*» и, следовательно, интереса к циркулярной экономике, которые стали явно проявляться в последние годы. Результаты анализа интенсивности поисковых запросов в российском сегменте *Google* подтверждают, что построение экономики замкнутого цикла является особо актуальной проблемой для российских исследователей во второй декаде XXI в. Данный тренд свидетельствует не только о возросшей потребности в информации по вопросам циркулярной экономики, но и о готовности общества к переходу к безотходной экономике и увеличению инвестиций в те предприятия и промышленные комплексы, которые используют инновационные технологии.

Список литературы

1. Валько, Д.В. Циркулярная экономика: понятийный аппарат и диффузия концепции в отечественных исследованиях / Д.В. Валько // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2019. – № 2. – С. 42–49.

2. Лю, Цзэнбяо. Взаимосвязь устойчивого развития предприятия и технологических инноваций: исследовательские подходы (по материалам ресурса China National Knowledge Infrastructure) / Цзэнбяо Лю, Е.Д. Платонова // Финансовый бизнес. – 2024. – № 1(247) – С. 37–40.

3. Пахомова, Н.В. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, М.А. Ветрова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Экономика. – 2017. – Т. 33. – № 2. – С. 244–268.

4. Платонова, Е.Д. О концепции «устойчивое развитие» в новых геополитических реалиях / Е.Д. Платонова, Е.Г. Кузнецова // Планирование и прогнозирование социального-экономического развития в новых геополитических условиях : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак : АМИ, 2022. – С. 22–27.

5. Платонова, Е.Д. Регенеративная экономика: модный тренд или осознанная необходимость? / Е.Д. Платонова // Синтез науки и образования как инструмент решения глобальных проблем современности : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 12 ноября 2023 г.). – Стерлитамак : АМИ, 2023. – С. 141–146.

6. Лейси, Питер. Циркулярная экономика. Самое полное руководство по переходу к экономике замкнутого цикла / Питер Лейси, Джессика Лонг, Уэсли Спиндлер. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 368 с.

7. The European Green Deal [Electronic resource]. – Access mode : https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/story-von-der-leyen-commission/european-green-deal_en?wt-

search=yes (date of access: 20.06.2024).

8. Alexander, Allen. Handbook of the Circular Economy: Transitions and Transformation / Allen Alexander, Stefano Pascucci, Fiona Charnley. – Publisher : De Gruyter, 2023. – 504 p.

9. Most Polluted Countries 2024 [Electronic resource]. – Access mode : https://worldpopulationreview.com/country-rankings/most-polluted-countries (date of access: 20.06.2024).

10. Lacy, Peter. Waste to Wealth: The Circular Economy Advantage / Peter Lacy, Jakob Rutqvist. – 1st ed. – Publisher : Springer, 2015. – 291 p.

References

1. Valko, D.V. Tcirkuliarnaia ekonomika: poniatiinyi apparat i diffuziia kontceptcii v otechestvennykh issledovaniiakh / D.V. Valko // Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriia «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment». – 2019. – № 2. – S. 42–49.

2. Liu, Tczenbiao. Vzaimosviaz ustoichivogo razvitiia predpriiatiia i tekhnologicheskikh innovatcii: issledovatelskie podkhody (po materialam resursa China National Knowledge Infrastructure) / Tczenbiao Liu, E.D. Platonova // Finansovyi biznes. – 2024. – № 1(247) – S. 37–40.

3. Pakhomova, N.V. Perekhod k tcirkuliarnoi ekonomike i zamknutym tcepiam postavok kak faktor ustoichivogo razvitiia / N.V. Pakhomova, K.K. Rikhter, M.A. Vetrova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2017. – T. 33. – № 2. – S. 244–268.

4. Platonova, E.D. O kontceptcii «ustoichivoe razvitie» v novykh geopoliticheskikh realiiakh / E.D. Platonova, E.G. Kuznetcova // Planirovanie i prognozirovanie sotcialnogo-ekonomicheskogo razvitiia v novykh geopoliticheskikh usloviiakh : sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Sterlitamak : AMI, 2022. – S. 22–27.

5. Platonova, E.D. Regenerativnaia ekonomika: modnyi trend ili osoznannaia neobkhodimost? / E.D. Platonova // Sintez nauki i obrazovaniia kak instrument resheniia globalnykh problem sovremennosti : sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (Cheliabinsk, 12 noiabria 2023 g.). – Sterlitamak : AMI, 2023. – S. 141–146.

6. Leisi, Piter. Tcirkuliarnaia ekonomika. Samoe polnoe rukovodstvo po perekhodu k ekonomike zamknutogo tcikla / Piter Leisi, Dzhessika Long, Uesli Spindler. – Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2023. – 368 s.

© Е.Д. Платонова, Цзэнбяо Лю, В.А. Сильченков, 2024

УДК 338.22.021.1

А.С. РЫБАЧЕК, Н.Р. КЕЛЬЧЕВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инфраструктура; частный сектор; риски; государственное учреждение; энергетический сектор; устойчивое развитие.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать современное состояние государственно-частного партнерства (**ГЧП**). В задачи статьи входит аналитический обзор изменений ГЧП на протяжении его развития с акцентом на современном состоянии. Использованные методы: компаративный анализ, дедуктивный метод. Гипотеза исследования: в современном экономическом пространстве имеются определенные изменения, произошедшие со времени первоначального развития ГЧП, оно остается перспективным направлением для развития экономики, энергетического сектора, являющегося капитало- и материалоемким, нуждающегося в инновационных технологиях и профессиональных компетенциях персонала. Энергетика является образцовой областью для реализации устойчивого развития, предоставляющей рабочие места для представителей различных групп населения вследствие наличия условий для исполнения профессиональных обязанностей опытными работниками. Обозначены условия для эффективного исполнения ГЧП.

Государственно-частное партнерство (далее – **ГЧП**) считается одной из основных моделей управления государственной инфраструктурой во всем мире, направленной на удовлетворение социальных потребностей населения в направлении устойчивого развития [1]. Эффективность ГЧП-проектов зависит от политической воли руководства, степени разработанности механизмов стимулирования, обеспечения исполнения контрактов и возможности своевременного мониторинга и регулирования стадий осуществления проектов. В настоящее время имеются все предпосылки для расширения ГЧП в энергетическом секторе [2]. Основными мотивами выбора ГЧП могут стать внебалансовое финансирование инфраструктурных проектов, передача рисков частному сектору, повышение эффективности и результативности развития и управления инфраструктурой. Подобные преимущества являются результатом того, что проекты ГЧП имеют сильные встроенные механизмы, уменьшающие проблемы между принципалом и агентом.

Одной из мотивационных составляющих выбора ГЧП в развитии и управлении энергетической инфраструктурой является передача проектных рисков частному сектору (на первом месте находятся финансирование, компетенции и профессионализм предпринимателей в энергетике). Идея состоит в том, что за счет привлечения частного сектора риски проекта, которые ранее возлагались на правительство, в настоящее время делегируются частному партнеру, исходя из предположения, что частный сектор лучше способен управлять этими рисками. Государственный и частный секторы управляются различными системами ценностей – у них разные точки зрения, интересы, цели и практики – и эти различия могут привести к положительному синергическому эффекту в виде повышения качества и эффективности проектов. Также инвестиции частного сектора в ГЧП-проекты не ограничиваются вложением средств в инфраструктуру, оборудование, программное обеспечение. Частный бизнес благодаря предпринимательским способностям может вложиться в

Рис. 1. Основные виды препятствий, возникающих при реализации ГЧП

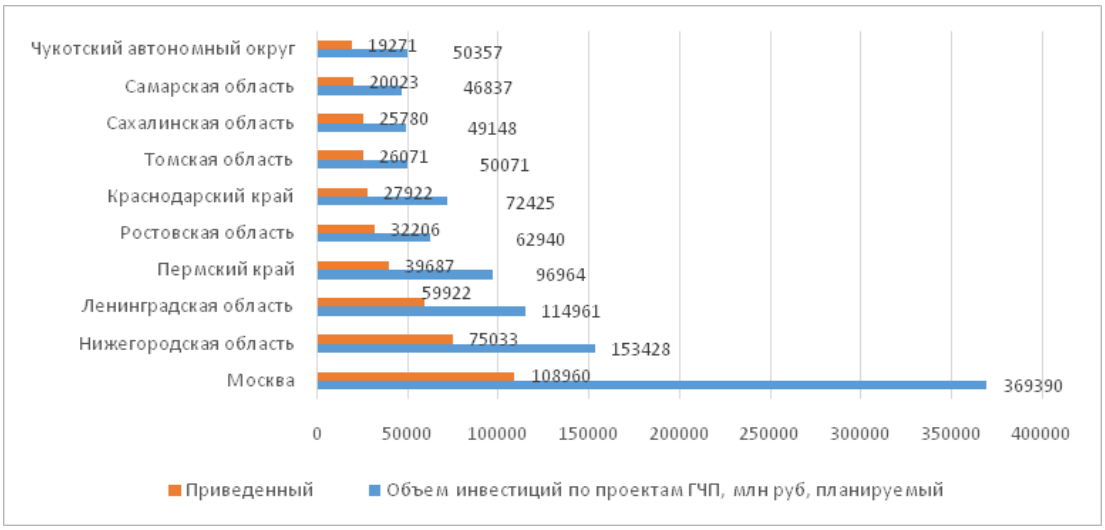

Рис. 2. Топ-10 субъектов Российской Федерации по результатам оценки динамики реализации проектов ГЧП в 2023 г. (составлено авторами по [8])

кадровую политику, в новейшие методы работы, процедуры, идеи. Однако более активное участие частного сектора также увеличивает риски, связанные с договорными отношениями между государственным и частным партнерами. Различия между государственным и частным секторами могут привести к негативным последствиям, когда партнеры решают преследовать свои собственные интересы в ущерб общим интересам проекта [3]. В то время как государственный сектор предназначен для реализации проектов в соответствии с общественными интересами, намерения частного сектора заключаются в достижении максимальной прибыли, зачастую неотсроченного характера.

Так как институциональная нестабильность, недоработки со стороны государственных органов вынуждают предпринимателей быть готовыми к изменениям в законодательстве и стремительному развитию ситуации уже во время исполнения контракта, это может проявиться в отводе прибыли, некачественной реализации ГЧП, переходе на более дешевые материалы и составляющие, которые не указаны в контракте вследствие трансформаций в списке подрядчиков и поставщиков, обусловленных санкциями. Также частный партнер обладает большим доступом к информации о внутренних и внешних рисках проекта. Это может привести к тому, что агент будет действовать, намеренно искажая риски и меры, необходимые для их смягчения, завышая расходы. Примером могут служить подрядчики, недостоверно заявляющие о дополнительных расходах после начала проекта [4].

В теории принципала-агента исследуются механизмы управления, целью которых является регулирование возможного корыстного поведения агента. В случае ГЧП эти механизмы сосре-

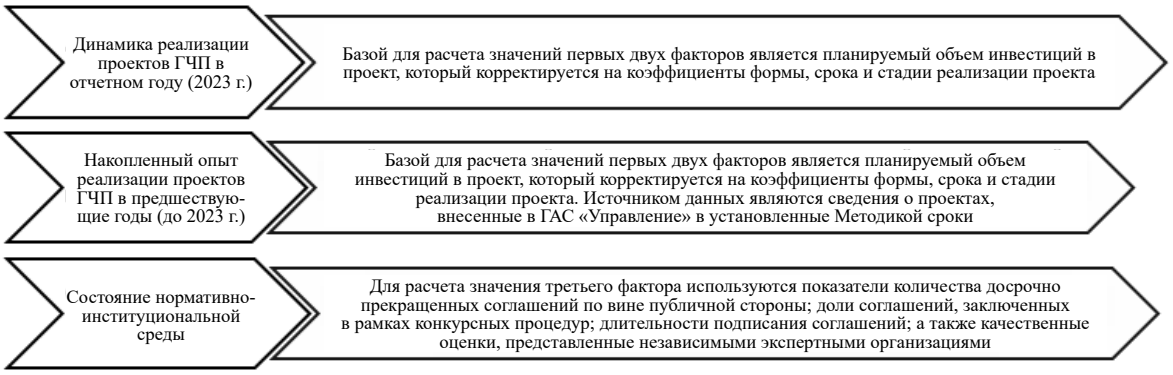

Рис. 3. Методологические факторы определения уровня развития ГЧП в субъекте Российской Федерации

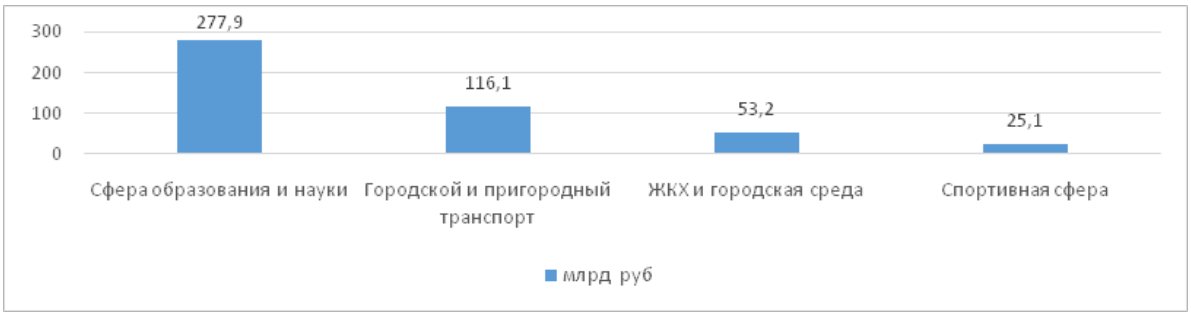

Рис. 4. Статистические данные объемов инвестиционных вложений в ГЧП по Российской Федерации, млрд руб. [9]

доточены на спецификациях контрактов, мониторинге эффективности работы агента и оплате в зависимости от результатов. В теории трансакционных издержек утверждается, что контракты должны быть как можно более полными, стабильными и полностью определенными. С другой стороны, чрезмерная сложность контракта может снизить эффективность ГЧП. Стабильность и специфичность контракта уменьшают неопределенность и асимметрию проектной информации между партнерами, сокращая проблему вероятного морального риска [5].

Также могут возникать новые барьеры, обусловленные особенностями современного развития в цифровой среде. Следует привести некоторые цифры, чтобы продемонстрировать тенденции развития. Их понимание и отслеживание особенно значимы в условиях возросшей нестабильности экзогенной среды, волатильности рынков. Объем рынка ГЧП в прошлом году, по предварительным данным, составил 720 млрд руб., из них 409 млрд руб. – это внебюджетные источники. «Исходя из данных 2023 г. мы видим, что интерес к проектам ГЧП находится на высоком уровне. Рост законтрактованных инвестиций в проекты ГЧП по сравнению с 2021 г. составил 38 %. Отчасти этому способствовало принятие в 2023 г. системного закона в сфере ГЧП, благодаря которому повысилась прозрачность механизма концессии и его инвестиционная привлекательность. При этом пока результаты прошлого года не достигают рекордных показателей 2022 г. (926 млрд руб.)» [6].

В аналитическом агентстве АКРА указываются высокие риски повышения стоимости уже запущенных проектов: «Не менее чем у половины объектов, которые планируется ввести в эксплуатацию до конца 2025 г., может материализоваться риск превышения капитальных затрат, когда фактические расходы на строительство превысят плановые на 20–40 %. Решить проблему могло бы использование длинных денег для рефинансирования качественных проектов с вы-

соким уровнем кредитного рейтинга» [7].

В соответствии с Методикой уровень развития ГЧП в субъекте Российской Федерации определяется по итогам оценки трех факторов (рис. 3).

Следует отметить, что в отчете за 2023 г. [10] не получили рассмотрения ГЧП в энергетике России, в частности в сфере возобновляемых источников энергии (**ВИЭ**). Акцент на социальной сфере, водоснабжении и транспорте вполне понятен. Тем не менее данный пробел необходимо в ближайшее время восполнить. При проведении статистического анализа сектор энергетики по ГЧП подпадает в раздел «Иное». В данном разделе содержатся ГЧП по сельскому хозяйству, логистике, сфере гостеприимства, экологическим программам, то есть в «мягкой» инфраструктуре. Энергетическая безопасность и инновационная конкурентоспособность, достигаемые при повышении эффективности энергетики, являются приоритетом в развитии державы в условиях нестабильности, геополитической напряженности, санкций – необходимо всестороннее развитие и устойчивое развитие, которое подразумевает не только грамотное и бережное использование имеющейся базы углеводородного сырья, но и рачительное отношение к возможностям, которые предоставляют ВИЭ, позволяющие повысить комфортность быта в удаленных регионах, способствуя развитию и освоению новых территорий в соответствии с принципами устойчивого развития.

Список литературы

1. Yang, Y. On the Development of Public-Private Partnerships in Transitional Economies: An Explanatory Framework / Y. Yang, Y. Hou, Y. Wang // Public Administration Review. – 2013. – № 73(2). – Pp. 301–310 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.jstor.org/stable/23355476.

2. Солдатенков, В.Ю. Управление предприятиями электроэнергетики на основе концессии как формы государственно-частного партнерства : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Солдатенков Вадим Юрьевич. – М., 2011. – 158 с.

3. Verweij, S. Do public-private partnerships achieve better time and cost performance than regular contracts? / S. Verweij, I. van Meerkerk // Public Money & Management. – 2021. – № 41(4). – Pp. 286–295 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1080/09540962.2020.1752011.

4. Fernandez, R.N. Public-Private partnership contractual design: A computational model of the moral hazard with lotteries / R.N. Fernandez, H. Saulo, A. Carraro, F. Tourrucôo, R. Hillbrecht // Public Organization Review. – 2018. – № 18(1). – Pp. 39–51. – DOI: 10.1007/s11115-016-0359-x.

5. Klijn, E.H. The impact of contract characteristics on the performance of public-private partnerships (PPPs) / E.H. Klijn, J.F.M. Koppenjan // Public Money & Management. – 2016. – № 36(6). – Pp. 455–462. – DOI: 10.1080/09540962.2016.1206756.

6. Бойко, А. Минэк оценил рынок ГЧП в 720 млрд рублей в прошлом году / А. Бойко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/02/28/1022801-minek-otsenil-rinok-gchp (дата обращения: 30.06.2024).

7. Инвестиции в ГЧП-проекты достигли максимума за пять лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pppcenter.ru/press-tsentr/smi/investitsii-v-gchp-proekty-v-rossii-dostigli-maksimuma-za-pyat-let/ (дата обращения: 30.06.2024).

8. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.economy.gov.ru/material/file/81ecb4b3ed1952d358c2d3396c21b9fc/reiting_gchp_2023.pdf (дата обращения: 21.07.2024).

9. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года. Аналитический дайджест [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pppcenter.ru/upload/iblock/b0f/b0fcbdbe6927a5b75f7526d86642cf47.pdf (дата обращения: 21.07.2024).

References

2. Soldatenkov, V.Iu. Upravlenie predpriiatiiami elektroenergetiki na osnove kontcessii kak formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva : diss. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / Soldatenkov Vadim Iurevich. – M., 2011. – 158 s.

6. Boiko, A. Minek otcenil rynok GChP v 720 mlrd rublei v proshlom godu / A. Boiko [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/02/28/1022801-minek-otsenil-rinok-gchp (data obrashcheniia: 30.06.2024).

7. Investitcii v GChP-proekty dostigli maksimuma za piat let [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://pppcenter.ru/press-tsentr/smi/investitsii-v-gchp-proekty-v-rossii-dostigli-maksimuma-za-pyat-let/ (data obrashcheniia: 30.06.2024).

8. Reiting subektov Rossiiskoi Federatcii po urovniu razvitiia gosudarstvenno-chastnogo partnerstva za 2023 god [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.economy.gov.ru/material/file/81ecb4b3ed1952d358c2d3396c21b9fc/reiting_gchp_2023.pdf (data obrashcheniia: 21.07.2024).

9. Osnovnye trendy i statistika rynka GChP po itogam 2023 goda. Analiticheskii daidzhest [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://pppcenter.ru/upload/iblock/b0f/b0fcbdbe6927a5b75f7526d86642cf47.pdf (data obrashcheniia: 21.07.2024).

© А.С. Рыбачек, Н.Р. Кельчевская, 2024

УДК 338.534

А.Н. САМОЛДИН

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ИГРОВЫЕ МОДЕЛИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ИННОВАЦИОННУЮ ПРОДУКЦИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: предприятие; инновации; цена; теория игр; модели.

Аннотация: Цель статьи заключается в анализе ценообразования на инновационные продукты предприятия. Для достижения этой цели необходимо решить такие задачи, как анализ неопределенности в ценообразовании, анализ рисков ценообразования, выбор адекватных моделей ценообразования. Проверяется научная гипотеза использования моделей теории игр при принятии решений по ценообразованию на инновационную продукцию. На основе построенных теоретико-игровых моделей и приведенного числового примера расчетов сделан вывод о возможности использования теории игр в ценообразовании инновационных продуктов.

Ценообразование – важнейшая часть доходной составляющей инновационной деятельности предприятия на рынке. Очевидно, что инновационный продукт является либо новым продуктом для рынка потребителей, либо обладает существенно новыми полезными качествами. Поэтому подходы и модели ценообразования в сфере инноваций имеют значительную специфику.

Классическое ценообразование подразумевает процедуру формирования цен с учетом себестоимости продукции, конкурентных цен, соотношения спроса и предложения и других параметров [1, с. 326]. Среди методов ценообразования различают затратные, рыночные и параметрические методы [2].

Затратные методы тесно связаны с такими понятиями, как затраты, себестоимость и безубыточность. В случае инновационной продукции такие методы не всегда применимы, потому что нет полной уверенности, что сформированная на основе затрат цена на новую продукцию будет адекватно воспринята потребительским рынком.

Следует понимать, что цена на инновационный продукт должна определяться преимущественно на основе анализа потребностей и возможностей (покупательной способности, емкости и т.д.) рынка. Покупателю инновационного продукта как потребителю безразлично, сколько стоила разработка инновации и какова реальная себестоимость единицы инновационной продукции. При принятии решения о покупке покупатель руководствуется только критерием собственной выгоды.

Для этой цели лучше подходят рыночные методы ценообразования, ориентированные на такие понятия, как спрос, бюджет покупателя и т.д. [3]. Однако в условиях неопределенности и риска, которые свойственны любой инновационной деятельности, классические рыночные методы не всегда работают. Здесь целесообразно использовать параметрические методы ценообразования, базирующиеся на соответствующих экономико-математических моделях. Варьируя параметры модели, можно оценить конечные результаты с той или иной степенью достоверности еще до объявления цен на инновационную продукцию.

Наиболее сложной задачей является адекватная оценка емкости рынка инновационной продукции и скорости распространения инноваций на рынке. Одной из популярных теорий является теория диффузии инноваций. В этом направлении выполнено немало научных работ как зарубежными (Э. Роджерс, Ф.М. Басс) [4], так и российскими исследователями [5; 6]. Однако подобные модели описывают только некоторые из возможных вариантов развития ситуа-

ции на рынке инноваций.

В этом аспекте представляется актуальным применение теоретико-игровых методов к анализу ценообразования на инновационную продукцию, которые позволяют «проигрывать» различные сценарии до принятия решений по ценам. Рассмотрим это подробнее.

Представим проблему ценообразования на инновационную продукцию в общем виде. Она заключается в формировании цены или цен на инновационные товары и услуги, при назначении которых получена максимальная прибыль. Такие цены называются «оптимальными» или наилучшими [7].

Рассмотрим простой пример. Предприятие произвело инновационную продукцию одного типа. Аналогов у продукции нет. Конкурентов у предприятия нет. Затраты на сбыт отсутствуют. Кроме того, предприятие имеет данные обо всех потенциальных покупателях инновационной продукции. Также всем потенциальным покупателям известно о выходе на рынок инновационного продукта предприятия.

Пусть все покупатели однородны (нет суперноваторов, ранних последователей и т.д. по Э. Роджерсу), и каждый потенциальный покупатель готов купить ровно одну единицу продукции по любой цене, не превышающей его собственной предельной цены на данную продукцию. При таких условиях нужно назначить такую цену на продукт, чтобы суммарная прибыль от продажи продукта была бы максимальной.

Прибыль предприятия будем рассчитывать как разницу между розничной ценой C и себестоимостью единицы продукции S [8]. Тогда суммарную прибыль можно выразить как:

$$P = K_c(C - S) \rightarrow \max, \quad (1)$$

где P – прибыль предприятия; C – цена за единицу инновационной продукции; S – себестоимость единицы инновационной продукции; K_c – количество единиц инновационной продукции, которые будут проданы при цене C.

Количество требуемой продукции (спрос) по классическим законам экономической теории растет с уменьшением цены на товар и падает с увеличением цены на товар (кроме товаров Гиффена). Инновационная продукция к товарам Гиффена никак не относится, поэтому для нее справедливо наличие эластичности спроса. В этом случае мы имеем дело с невозрастающей функцией спроса от цены:

$$K_c = g(C). \quad (2)$$

Тогда прибыль предприятия P также представляет собой функцию от цены C. Формулу (1) можно переписать следующим образом:

$$P = f(C, g(C)) \rightarrow \max. \quad (3)$$

Если такая функция непрерывна и дифференцируема, то максимум достигается при равенстве нулю первой производной этой функции. При отсутствии указанных условий необходимо «проигрывать» различные варианты решений.

При достаточно большом рынке покупателей инновационной продукции целесообразно провести их агрегирование. Объединение покупателей в определенные группы с установлением по каждой группе общей цены на инновационную продукцию позволит существенно уменьшить размерность задачи.

Далее возможны два варианта. Первый вариант: для каждого из сегментов рынка устанавливается своя оптимальная цена. Однако такое не всегда допустимо. Второй вариант: устанавливается единая цена с учетом сегментирования рынка.

При формировании оптимальной цены следует учитывать неопределенность. Если изначально предполагалось, что имеется полная информация о потенциальных покупателях и полная осведомленность покупателей о предлагаемом инновационном продукте, то теперь мы полагаем, что это не так.

Действительно, практически всегда существуют скрытые от производителя инновационной продукции резервы покупательского спроса, а информация об инновационном продукте не всегда и не сразу доходит до покупателей (диффузия инноваций). Таким образом, имеет место неопределенность спроса на инновационную продукцию предприятия.

Допустим, что неопределенность по каждому сегменту рынка можно учесть при помощи коэффициентов неопределенности $T_i (i = 1, ..., N)$, рассчитываемых следующим образом:

$$T_i = T_i^1 \times T_i^2, \quad (4)$$

где T_i^1 – коэффициент, учитывающий резерв по-

купателей *i*-го сегмента (больше или равен 1); T_i^2 – коэффициент, учитывающий потери покупателей *i*-го сегмента из-за отсутствия информации о товаре, неплатежеспособности в текущий момент времени и по иным причинам (меньше или равен 1).

Также необходимо учесть фактор риска. Риски снижения объема продаж инновационной продукции предприятия могут возникать, например, ввиду наличия конкуренции со стороны производителей традиционных товаров-аналогов с инновационной продукцией предприятия. Для учета фактора риска при назначении цен можно уточнить экспертные оценки покупательной способности сегментов рынка.

Так как задача предприятия состоит в определении оптимальной цены, то в случае отсутствия эффекта масштаба производства эта задача совпадает с задачей максимизации дохода от продажи инновационной продукции. Допустим, что себестоимость единицы продукта равна *S* независимо от объема производства. Будем рассматривать оптимизацию цены на допустимом отрезке (S, ∞), так как производить и продавать по ценам ниже себестоимости невозможно.

Рассмотрим следующий алгоритм.

Среди потенциальных покупателей инновационного продукта выберем такого, у которого его собственная предельная цена на инновационный продукт минимальная из допустимых. Обозначим эту цену C_0. Очевидно, что $C_0 > S$. Понятно, что все остальные покупатели инновационного продукта купят его при назначении цены C_0, так как их собственные предельные цены выше.

Таким образом, при цене C_0 будет продано максимально возможное количество инновационного продукта при заданных условиях. Значение цены C_0 можно считать нижним пределом рыночной цены на инновационный продукт.

Верхний предел цены на инновационный продукт при данной постановке задачи совпадает с максимальной предельной ценой самого «щедрого» покупателя инновационного продукта (дороже уже никто не купит). Обозначим эту цену C_1.

Рассмотрим функцию спроса на отрезке от минимальной до максимальной цены. Эта функция с учетом упрощенной постановки задачи является целочисленной и монотонно невозрастающей по переменной цены *C* на всем отрезке от C_0 до C_1. Эта функция кусочно-постоянная и меняется лишь в случаях, когда цена достигает такого значения, при котором очередной покупатель уже не может купить инновационный продукт, так как цена предприятия превысит его предельную цену.

Таким образом, оптимальную розничную цену на инновационную продукцию для данной постановки задачи целесообразно искать только среди значений предельных собственных цен потенциальных покупателей, так как такие цены являются максимальными на отрезках стабильности показателя «количество продаваемых единиц».

Безусловно, в реальной практике бизнеса формируются не только розничные, но и мелкооптовые и крупнооптовые цены, которые могут существенно отличаться от розничных цен на инновационную продукцию. Наконец, целочисленность цен на инновационную продукцию в определенной мере искусственная [9], поэтому можно рассчитывать сначала непрерывные оптимальные значения цен с последующим их округлением до целых значений.

Игровая интерпретация приведенной постановки задачи ценообразования с учетом определенности предельных цен потенциальных покупателей может быть представлена следующим образом [10].

Имеется *M* потенциальных покупателей инновационного продукта (игроков), у которых есть предельные цены на покупку, известные маркетингу. Каждый из игроков готов сделать только единичную ставку (купить единицу инновационного продукта). Выигрышем по каждой единичной продаже при каждой установленной цене C_i является разница между ней и себестоимостью единицы инновационного продукта *S*. Суммарным выигрышем считается сумма отдельных выигрышей, которая максимизируется.

Предприятие как первый игрок делает ход, устанавливая цену на единицу инновационного продукта C_i, которую на данный момент считает оптимальной. Все покупатели (игроки) реагируют на эту цену, покупая или не покупая единицу инновационного продукта. Реакцию покупателей на ценообразование инновационной структуры можно задать бинарной матрицей *A*:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & \cdots & a_{1m} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{n1} & \cdots & a_{nm} \end{pmatrix},$$

где a_{ij} принимает значение 1, если игрок i покупает при цене j, и принимает значение 0, если игрок не покупает при этой цене (i = 1, …, M; j = 1, …, N). Сумма по любой строке j матрицы означает число покупателей при данной цене (обозначим его как k_j). Соответственно, выигрыш инновационного предприятия D при цене C_i будет равен:

$$D_j = k_j(C_i - S). \quad (5)$$

Далее находится лучший ход для первого игрока (маркетинга).

Однако предельные цены покупателей далеко не всегда могут быть известны маркетингу. Для повышения уровня определенности можно проводить полевые испытания или специальные маркетинговые исследования.

Приведенная выше простейшая игра имеет несколько вариантов развития. Первый вариант – переход от единичных покупателей к сегментам с однотипным поведением на рынке (агрегирование).

Сущность агрегирования здесь означает, что весь рынок покупателей инновационного продукта разбивается на определенные сегменты по признаку «цена». Допустим, есть 10 покупателей с предельными ценами на единицу инновационного продукта 3; 3; 4; 4; 5; 8; 8; 9; 10; 10 соответственно. Тогда можно выделить два сегмента рынка: цена меньше 5 и цена больше 5. Для предприятия можно «проиграть» объем продаж и объем дохода, установив единую цену (например, 4 и 5 для первого сегмента и 9 и 10 для второго).

Сущность игры при этом практически не меняется. Единственным отличием является замена бинарной матрицы A на целочисленную матрицу As:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & \cdots & a_{1m} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{n1} & \cdots & a_{nm} \end{pmatrix},$$

где a_{ij} принимает значение k_i, если игрок (сегмент) i покупает при цене j, и принимает значение 0, если игрок (сегмент) не покупает при этой цене (i = 1, …, M; j = 1, …, N). Сумма по любой строке j матрицы означает число проданных единиц при данной цене (обозначим его как k_j). Соответственно, выигрыш инновационной структуры D при цене C_i будет равен:

$$D_j = \sum_{j=1}^{M} d_j(C_i - S). \quad (6)$$

Учет неопределенности и рисков при назначении цен на инновационный продукт можно учесть с помощью перехода от точных оценок сегментов к интервальным, от целочисленных переменных в оценках к непрерывным. В общем виде с учетом неопределенности ключевая матрица A принимает вид [7, с. 298]:

$$A = \begin{bmatrix} (a\min_{11}, a\max_{11}) & \cdots & (a\min_{1m}, a\max_{1m}) \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ (a\min_{n1}, a\max_{n1}) & \cdots & (a\min_{nm}, a\max_{nm}) \end{bmatrix}, \quad (7)$$

где $a\min_{ij}$ и $a\max_{ij}$ – соответственно неотрицательные значения, характеризующие минимальный и максимальный покупательский спрос на инновационный продукт сегмента j при цене C_i.

Алгоритмы решения приведенных выше задач в игровой постановке могут быть различными. Начальные цели и условия определяют вид игры. Например, если речь идет о разовом инновационном продукте (большое наукоемкое изделие или технология), то это может быть биматричная игра. Если анализируются цены на постоянно производимый продукт, то более удачно будет применение позиционных игр. Наибольшим достоинством применения аппарата теории игр является то, что игровая интерпретация позволяет по-новому взглянуть на участников процесса реализации инновационной продукции и их интересы.

Рассмотрим теперь более общую задачу управления ценами на инновационную продукцию в следующей постановке. Предприятие изготавливает n видов продукции в объемах X_j по каждому виду (j = 1, …, n). По каждому виду продукции имеются единая цена, задаваемая вектором $P = (P_1, \ldots, P_j, \ldots, P_n)$, производственные мощности предприятия по видам продукции, задаваемые вектором $M = (M_1, \ldots, M_j, \ldots, M_n)$ и объемы i-го ресурса предприятия, задаваемые вектором $R = (R_1, \ldots, R_i, \ldots, R_m)$ – (i = 1, …, m).

Пусть a_{ij} – расход i-го ресурса на производство единицы j-й продукции (j = 1, …, n), (i = 1, …, m). Пусть также известен неизменный уровень спроса на каждый вид продукции предприятия C_j (j = 1, …, n). Тогда экономико-математическая оптимизационная модель будет вы-

глядеть следующим образом:

$$\sum_{j=1}^{n} p_j X_j \to \max \quad (8)$$

при ограничениях:

$$\sum_{j=1}^{n} a_{ij} X_j \le R_i,\ i = 1,\ldots,n, \quad (9)$$

$$0 \le X_j \le M_j, \quad (10)$$

$$X_j \le C_j, j = 1,\ldots,n. \quad (11)$$

Такая модель также сводится к задаче линейного программирования и достаточно легко решается известными методами (например, симплекс-методом). Решением этой модели будет служить вектор оптимальных объемов продукции по видам $X^* = (X_1^*, \ldots, X_j^*, \ldots, X_n^*)$. Существенными упрощениями в такой модели следует признать следующие аспекты:

– цены p_j на одну и ту же продукцию j редко бывают одинаковыми для всех потребителей этой продукции (часто бывают различные скидки и бонусы, зависящие от различных причин – объемов заказа, продолжительности контракта, лояльности партнера и т.д.);

– реальный объем производства X_j не должен зависеть только от спроса, который может колебаться в течение времени, а должен предусматривать некий постоянный запас продукции Z_j на случаи производственных проблем или неожиданного увеличения спроса;

– мощности предприятия для разных видов продукции достаточно часто одни и те же.

В реальной практике бизнеса следует учитывать эти особенности. Для повышения адекватности приведенной модели (8)–(11) в нее следует добавить новые условия. Появляется вектор клиентов $K = (K_1, \ldots, K_l, \ldots, K_L)$, каждый из которых может покупать любые виды продукции из списка продукции предприятия $X = (X_1, \ldots, X_j, \ldots, X_n)$ по собственной цене $P_k = (P_{k1}, \ldots, P_{kj}, \ldots, P_{km})$.

С учетом сказанного модель (8)–(11) преобразуется к следующему виду:

$$\sum_{k=1}^{l} \sum_{j=1}^{m} p_{kj} x_{kj} \to \max \quad (12)$$

при ограничениях:

$$\sum_{k=1}^{l} x_{kj} = X_j,\ j = 1,\ldots,m, \quad (13)$$

$$\sum_{j=1}^{m} x_{kj} = X_j,\ k = 1,\ldots,l, \quad (14)$$

$$\sum_{j=1}^{n} a_{kj} X_j \le R_i,\ i = 1,\ldots,n, \quad (15)$$

$$0 \le X_j \le M_j,\ \sum_{j=1}^{n} X_j \le M, \quad (16)$$

$$Z_j \le X_j \le C_j + Z_j,\ j = 1,\ldots,m. \quad (17)$$

Модель (12)–(17) также решается с помощью методов линейного программирования. На выходе получаем оптимальную матрицу производства:

$$X^* = \begin{pmatrix} x_{11} & x_{12} & \ldots & x_{1n} \\ \ldots & \ldots & \ldots & \ldots \\ x_{k1} & x_{k2} & \ldots & x_{kn} \\ \ldots & \ldots & \ldots & \ldots \\ x_{l1} & x_{l2} & \ldots & x_{\ln} \end{pmatrix} \quad (18)$$

и соответствующий вектор выпуска по видам продукции:

$$X^* = (X_1^*, \ldots, X_j^*, \ldots, X_n^*). \quad (19)$$

Смысл игрового подхода здесь заключается в том, что «проигрываются» различные варианты начальных условий задачи и анализируется чувствительность решений к изменениям начальных условий.

На основании изложенных в статье положений можно сделать следующие выводы. Во-первых, ценообразование на инновационную продукцию имеет более высокую степень неопределенности и риска, чем ценообразование на традиционные товары. Во-вторых, диапазон цен имеет существенный разброс, поэтому необходимо проигрывать много разнообразных сценариев. Для этой цели удобно использовать аппарат теории игр.

Список литературы

1. Дидух, Т.А. Методы ценообразования в маркетинге и границы их применения / Т.А. Дидух // Экономический рост России: проблемы и стратегические перспективы. – 2019. – С. 34–37.

2. Рыжкова, Ю.А. Анализ методов ценообразования на современном рынке / Ю.А. Рыжкова //

Российская наука: тенденции и возможности. – 2019. – С. 317–319.

3. Кафидов, В.М. Рыночные методы ценообразования инноваций / В.М. Кафидов // Вестник КГТУ. – 2010. – № 19. – С. 110–118.

4. Bass, F.M. A New Product Growth Model for Consumer Durables / F.M. Bass // Management Science. – 1969. – Vol. 15. – Pp. 215–227.

5. Гуриева, Л.К. Теория диффузии нововведений / Л.К. Гуриева // Инновации. – 2005. – № 4(81). – С. 22–26.

6. Гузикова, Л.А. Управление ценой инновационного продукта на основе модели диффузии инноваций / Л.А. Гузикова, А.Н. Колесников, Л.И. Иващенко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – № 3. – С. 207–212.

7. Касьяненко, Т.Г. Ценообразование : учебник и практикум для вузов / Т.Г. Касьяненко [и др.]. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 420 с.

8. Савицкая, Г.В. Сущность и методика расчета валовой и маржинальной прибыли / Г.В. Савицкая // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 18. – С. 19–31.

9. Исследование операций: теория и практика : учебное пособие / сост. С.В. Куркина. – Ульяновск : УлГТУ. – 2017. – 87 с.

10. Самолдин, А.Н. Теоретико-игровой подход к маркетингу инноваций / А.Н. Самолдин // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 284–300.

References

1. Didukh, T.A. Metody tcenoobrazovaniia v marketinge i granitcy ikh primeneniia / T.A. Didukh // Ekonomicheskii rost Rossii: problemy i strategicheskie perspektivy. – 2019. – S. 34–37.

2. Ryzhkova, Iu.A. Analiz metodov tcenoobrazovaniia na sovremennom rynke / Iu.A. Ryzhkova // Rossiiskaia nauka: tendentcii i vozmozhnosti. – 2019. – S. 317–319.

3. Kafidov, V.M. Rynochnye metody tcenoobrazovaniia innovatcii / V.M. Kafidov // Vestnik KGTU. – 2010. – № 19. – S. 110–118.

5. Gurieva, L.K. Teoriia diffuzii novovvedenii / L.K. Gurieva // Innovatcii. – 2005. – № 4(81). – S. 22–26.

6. Guzikova, L.A. Upravlenie tcenoi innovatcionnogo produkta na osnove modeli diffuzii innovatcii / L.A. Guzikova, A.N. Kolesnikov, L.I. Ivashchenko // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. – 2015. – № 3. – S. 207–212.

7. Kasianenko, T.G. Tcenoobrazovanie : uchebnik i praktikum dlia vuzov / T.G. Kasianenko [i dr.]. – 7-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatelstvo Iurait, 2024. – 420 s.

8. Savitckaia, G.V. Sushchnost i metodika rascheta valovoi i marzhinalnoi pribyli / G.V. Savitckaia // Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika. – 2012. – № 18. – S. 19–31.

9. Issledovanie operatcii: teoriia i praktika : uchebnoe posobie / sost. S.V. Kurkina. – Ulianovsk : UlGTU. – 2017. – 87 s.

10. Samoldin, A.N. Teoretiko-igrovoi podkhod k marketingu innovatcii / A.N. Samoldin // Vestnik PNIPU. Sotcialno-ekonomicheskie nauki. – 2016. – № 3. – S. 284–300.

© А.Н. Самолдин, 2024

УДК 338.24

М.Л. СЛОБОДЯН

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЫРЬЕВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ)

Ключевые слова: технологическое предпринимательство; сырьевая экономика; региональная экономика; диверсификация экономики; регион; инновационная экосистема; технологические инновации.

Аннотация: Технологическое предпринимательство является ключевым фактором преобразования сырьевой модели региональной экономики, обеспечения технологического паритета, основанного на высокотехнологичной индустрии, знаниях и инновационных технологиях.

Цель исследования – оценить влияние технологического предпринимательства на процесс диверсификации региональной экономики северных территорий. Задачи исследования: определить ключевые факторы диверсификации экономики региона, систематизировать характерные признаки инновационного технологического предпринимательства, представить модель перехода ко многоотраслевой инновационной экономике региона.

Выдвинута гипотеза: развитие технологического предпринимательства является эффективным инструментом диверсификации экономики региона. Технологическое предпринимательство формирует для региона качественно новые товары, виды производства и принципиально новую экономическую среду. Основной метод исследования – анализ научной и бизнес-литературы. При обработке цифровых данных применялись статистический, графический методы.

По итогам исследования определены направления влияния технологического предпринимательства на изменения в структуре видов экономической деятельности экономики региона, обозначены свойства технологического предпринимательства как прямого, так и косвенного воздействия, стимулирующие позитивные изменения в структуре экономики северного региона, определена взаимосвязь между типами технологического предпринимательства и вариантами диверсификации региональной экономики, представлена модель перехода ко многоотраслевой инновационной экономике региона.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра один из ведущих регионов Российской Федерации по показателям социально-экономического развития. Во многом высокие показатели развития производства, уровня доходов и качества жизни населения обеспечиваются благодаря «ресурсному изобилию» северной территории, сосредоточению экономики прежде всего в топливно-энергетическом комплексе. Современная структура экономики региона представлена на рис. 1.

За анализируемый период в структуре видов деятельности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры традиционно преобладает добыча полезных ископаемых. Однако следует отметить, что за последние три года сырьевая направленность экономики региона значительно усилилась. Так, если в 2020 г. на долю сырьевого сектора приходилось 61,6 % (самый низкий за последние семь лет показатель), то уже к 2023 г. наблюдается увеличение на 15,2 %. В то же время по всем остальным видам экономической деятельности наблюдается заметное снижение удельного веса в общей структуре ВРП. И хотя по многим отраслям наблюдается при-

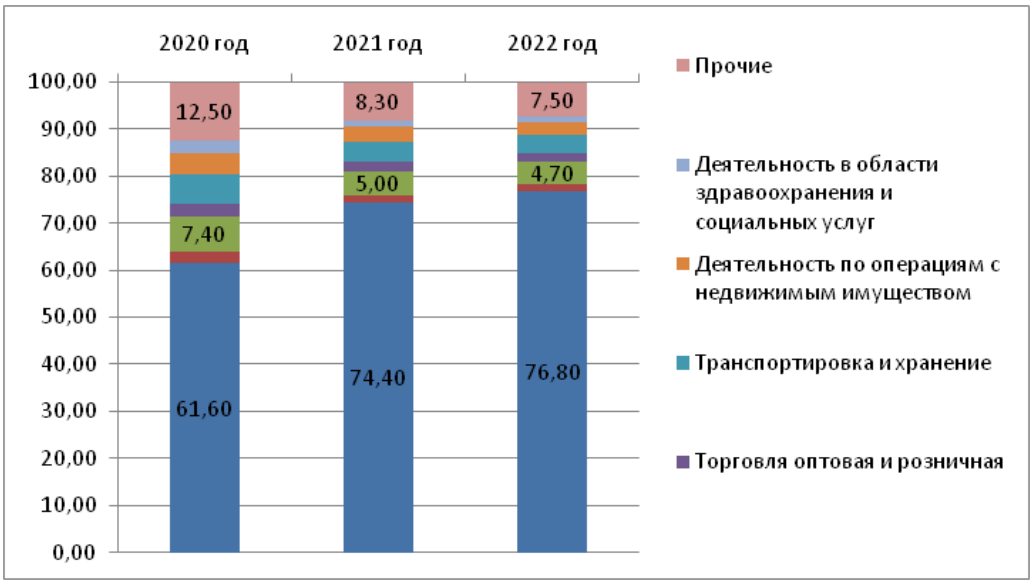

Рис. 1. Структура ВРП по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре за 2020–2022 гг., % (составлено автором)

Рис. 2. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата (составлено автором)

рост значения ВРП в абсолютных показателях, в целом эта динамика не привела к позитивным изменениям и решению задачи диверсификации экономики.

Сложившаяся ситуация ведет к угрозе устойчивого развития экономики, что подтверждается оценками инвестиционного климата в регионе (рис. 2).

Так, согласно оценке Агентства стратегических инициатив, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра начиная с 2021 г. демонстрирует утрату лидирующих позиций в оценке инвестиционного климата по сравнению с другими регионами, имеющими на сегодняшний день даже более низкие показатели социально-экономического развития.

Проанализировав данные рис. 1 и 2, можно заметить, что рост и падение в оценках инвестиционного климата тесно связаны с изменениями в отраслевой структуре региональной эко-

Таблица 1. Сравнительный анализ традиционной и новой высокотехнологичной индустрий (составлено автором)

Критерии оценки	Традиционная отрасль	Новая высокотехнологичная индустрия
Ведущая мотивация	Получение дохода	Новый продукт / новая технология
Потребительский спрос	Предложение направлено на удовлетворение сложившегося потребительского спроса	Создание нового предложения, формирующего спрос
Экономическая эффективность производства товара или услуги	Оптимизация затрат на производство	Создание принципиально нового продукта с высокой полезностью или внедрение новой технологии
Рост прибыли	Экстенсивное наращивание объема товаров, работ или услуг	Создание принципиально нового продукта с высокой полезностью или внедрение новой технологии
Внедрение новой технологии	Модификация сложившихся технологических процессов для дополнительного производства товаров и оказания услуг в рамках традиционного ассортимента	Разработка принципиально новой технологии для производства нового для региона продукта
Предложение нового продукта	Производство нового продукта для данной или смежной отрасли на базе имеющихся мощностей	Создание принципиально нового продукта для новой отрасли региона

номики.

В этой связи диверсификация экономики является одной из важнейших задач обеспечения устойчивого развития региона перед большими вызовами и рисками, «выявление эффективных направлений диверсификации российских нефтяных регионов и их непрерывная оптимизация выступают одними из наиболее актуальных стратегических задач развития нашего государства и проблем, разрабатываемых в текущих условиях современным научным сообществом» [2].

В то же время, несмотря на общепризнанную необходимость диверсификации современной модели сырьевой экономики, наблюдается отсутствие единого научного подхода к решению этой задачи как на федеральном, так и на региональном уровне. Кроме того, в настоящее время успешные практики перехода от монопрофильной модели региональной экономики к многоотраслевой носят единичный характер.

Технологическое предпринимательство позиционируется как приоритетное направление стимулирования экономического роста и конкурентоспособности как на мировых рынках, так и на национальном уровне среди регионов. Важность и высокий потенциал технологического предпринимательства вынесены и в резолюции участников сессии «Технологическое предпринимательство – основа развития экономики России», которая прошла в рамках Петербургского международного экономического форума (**ПМЭФ** 2024 г.): «Технологическое предпринимательство – основа развития экономики России. Поддержка технологического предпринимательства существенно повысит производительность труда, экономическую эффективность и привлечет инвестиции в высокотехнологичные отрасли» [3].

В этой связи важно изучить и дать оценку влияния технологического предпринимательства на процесс формирования новой модели региональной экономики, в которой основой наряду с ведущей нефтегазовой отраслью станут высокотехнологичные индустрии, требующие внедрения инновационных технологий и передовых научных знаний (табл. 1).

По результатам сравнительного анализа можно выделить важные аспекты реализации технологического предпринимательства в контексте перехода к новой многоотраслевой экономике региона:

– деятельность субъектов технологического предпринимательства по разработке новых продуктов, новых технологий может быть организована как в уже действующих отраслях как результат связанной диверсификации, так и в созданных новых высокотехнологичных отраслях в формате несвязанной диверсификации;

– потенциал и ориентированность технологического предпринимательства в регионе напрямую зависит от научно-технического по-

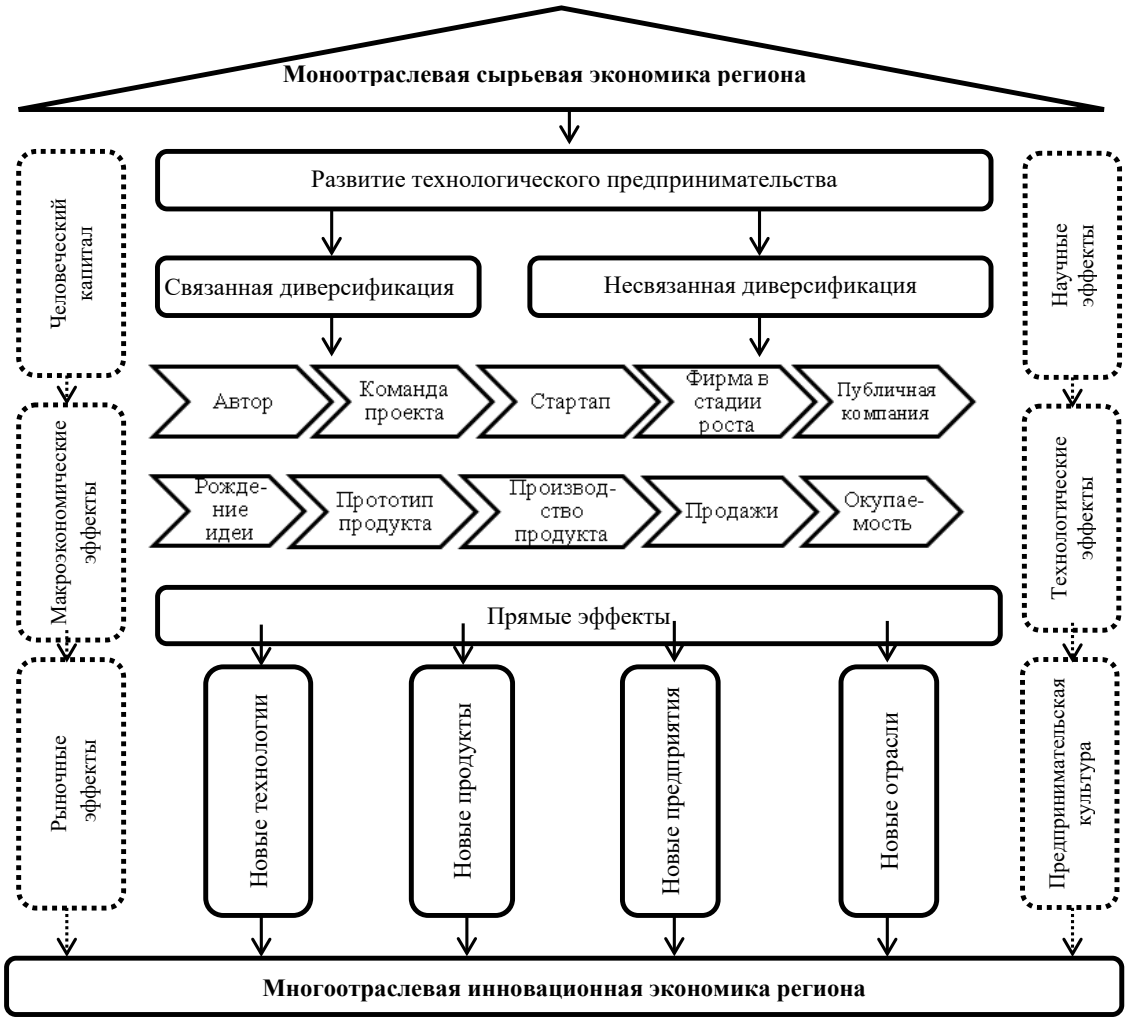

Рис. 3. Модель диверсификации экономики региона
под воздействием развития технологического предпринимательства

тенциала, сложившегося к текущему моменту, технологическое предпринимательство в областях, не входящих в круг интересов научных, образовательных центров, потребует существенно большего времени и расходов на реализацию проектов;

– реализация проектов в сфере технологического предпринимательства требует привлечения специалистов из различных областей: инженеров, предпринимателей, научных работников, что формирует высокие требования к подготовке кадров и в то же время позволяет развивать и накапливать человеческий капитал в регионе;

– технологическое предпринимательство может привести к кардинальным изменениям в структуре видов экономической деятельности благодаря возможностям «технологического прорыва», сместить акценты с сырьевого сектора на высокотехнологичные отрасли, повысить пространственную значимость региона;

– успешная реализация инновационных проектов, накопление технологических стартапов до «критической массы» привлечет в регион венчурный капитал, исходя из потребностей технологического предпринимательства, вызывая эффект цепной реакции и предоставляя все более широкие возможности для реализации новых амбициозных проектов;

– развитие технологического предпринимательства формирует предпринимательскую культуру, создает единое пространство реализации интересов бизнеса, науки, образования и государства, формируя инновационную экосистему региона.

Схематично модель диверсификации экономики региона под воздействием развития технологического предпринимательства представлена на рис. 3.

Таким образом, технологическое предпринимательство является действенным инструментом диверсификации экономики региона, обеспечения конкурентоспособности на технологических рынках, формирования инновационной экосистемы региона в контексте реализации Национальной технологической инициативы.

Список литературы

1. Кадацкая, Д.В. Тенденции развития инновационного технологического предпринимательства в условиях цифровой экономики / Д.В. Кадацкая, Ю.С. Лаврова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 985–992.

2. Роменский, О.В. Диверсификация экономики нефтегазовых регионов как основа устойчивого развития российских территорий / О.В. Роменский, В.М. Куриков // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2018. – № 4. – С. 134–139.

3. Технологическое предпринимательство – основа развития экономики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://forumspb.com/news/news/tehnologicheskoe-predprinimatelstvo-osnova-razvitija-ekonomiki-rossii/?lang=ru.

References

1. Kadatckaia, D.V. Tendentcii razvitiia innovatcionnogo tekhnologicheskogo predprinimatelstva v usloviiakh tcifrovoi ekonomiki / D.V. Kadatckaia, Iu.S. Lavrova // Voprosy innovatcionnoi ekonomiki. – 2020. – T. 10. – № 2. – S. 985–992.

2. Romenskii, O.V. Diversifikatciia ekonomiki neftegazovykh regionov kak osnova ustoichivogo razvitiia rossiiskikh territorii / O.V. Romenskii, V.M. Kurikov // RISK: Resursy, Informatciia, Snabzhenie, Konkurentciia. – 2018. – № 4. – S. 134–139.

3. Tekhnologicheskoe predprinimatelstvo – osnova razvitiia ekonomiki Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://forumspb.com/news/news/tehnologicheskoe-predprinimatelstvo-osnova-razvitija-ekonomiki-rossii/?lang=ru.

© М.Л. Слободян, 2024

УДК 332.1

П.А. ШИКОВ, Н.А. ФОМИН, А.В. ГОРЛАНОВ, А.Ю. КАРПОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ПОЧАСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Ключевые слова: искусственные нейронные сети; почасовое планирование электропотребления; регрессионная модель; розничный рынок электроэнергии; управление затратами.

Аннотация: Статья посвящена оценке целесообразности перехода различных потребителей на почасовое планирование электрической энергии, которое сдерживается низкой точностью прогнозирования электропотребления. В результате исследования собраны и проанализированы сведения об электропотреблении за четыре года по трем потребителям в Санкт-Петербурге. Далее путем обработки данных осуществлена подготовка их к дальнейшему исследованию. Построена регрессионная модель с отбором соответствующих параметров, проведена проверка значимости параметров модели, и, как следствие, осуществлено построение самой модели с интерпретацией заданных параметров. На основе этого исследована оценка точности прогнозирования при использовании как линейной регрессионной модели, так и искусственных нейронных сетей. На основе анализа сделан вывод о целесообразности перехода различных потребителей на почасовое планирование электрической энергии, оценена эффективность данного перехода.

В последние годы наиболее перспективным стал переход различных потребителей на почасовое планирование электрической энергии. Но эффект от этого перехода стал возможен только при достаточно точном прогнозировании электропотребления. В противном случае результативность перехода на почасовое планирование будет сведена к нулю. Возникает острая необходимость исследовать и найти такие методы прогнозирования электропотребления, которые позволили бы осуществить такой переход с высокой степенью экономической эффективности. Это позволит не только сократить затраты, снизить себестоимость, но и получить конкурентные преимущества и направить высвободившиеся средства на развитие организации. «Следовательно, предприятие может снижать затраты на приобретение электрической энергии и мощности за счет изменения реального и (или) планируемого потребления» [1].

В процессе исследования были собраны и проанализированы данные об электропотреблении трех потребителей электроэнергии Санкт-Петербурга за несколько лет в соответствии с тарифами и правилами, принятыми в регионе [2–5]. Полученные данные представляют собой сводные таблицы, содержащие информацию о потреблении электрической энергии каждый час в течение суток на протяжение четырех лет (с 2020 по 2023 г.) тремя разными потребителями города Санкт-Петербурга. Первичный анализ проведем на основе модели линейной регрессии. Данные за 2020, 2021 и 2022 гг. были объединены в один составной массив, на основе которого строится регрессионная модель, а затем сравним прогнозируемое потребление на 2023 г. и фактическое потребление за этот 2023 г., предоставленное организацией.

После объединения данных и создания тестового образца за несколько часов потребления были обнаружены незначительные пробелы. Для того чтобы найти неизвестные промежуточные

Таблица 1. Параметры, используемые при построении модели

Параметры	Единицы измерения	Обозначение	Интерпретация
Время	Часы	*X*1	Переменная учитывает потребление электроэнергии по определенным периодам, тем самым позволяя найти зависимость электропотребления от текущего часа суток
Потребление в этот час неделю назад	МВ*час	*X*2	Переменная позволяет найти связь между потреблением в конкретный момент времени и потреблением в тот же момент, но неделю назад
Потребление в этот час день назад	МВ*час	*X*3	Переменная необходима, чтобы найти связь между потреблением в конкретный момент времени и потреблением в тот же момент, но на день раньше, тем самым повышается точность прогноза, временной ряд становится ближе к фактическому
Среднее потребление за последние 24 часа	МВт*час	*X*4	Переменная необходима для нахождения связи между потреблением в конкретный момент времени и средним потреблением за последний день
День недели	День недели	*X*5	Переменная учитывает зависимость электропотребления от дней недели и помогает определить один из видов сезонности
Выходные (двоичный)	0 или 1	*X*6	Значение этой переменной учитывает потребление электрической энергии в выходные и праздничные дни
Температура	Градусы, °*C*	*X*7	Переменная учитывает тенденции изменения потребления электроэнергии зависимости от температурного фактора, отслеживая зависимости потребления от кварталов (сезонов)
Влажность	%	*X*8	Параметр влажности воздуха за час, соответствующий часу потребления, учитывает степень влияния влажности воздуха на потребление электрической энергии
Атмосферное давление	Миллиметры ртутного столба (мм рт. ст.)	*X*9	Параметр учитывает изменения атмосферного давления и его влияние на электропотребление
Точка росы	Градусы, °*C*	*X*10	Параметр учитывает температуру, до которой необходимо охладить воздух, чтобы содержащийся в нем пар достиг состояния насыщения и начал конденсироваться

знания о потреблении электрической энергии, применим метод линейной интерполяции. Данные процесса фиксировались в последний день каждой декады, при необходимости осуществим интерполяцию для оценки значений внутри соответствующего интервала. Точки *x*1, *x*2, ... *xnx*1, *x*2, ... *xn* являются узлами интерполяции.

В результате данные были подготовлены для анализа, но для точности прогноза пришлось ввести переменные, которые затем планировали использовать для построения модели линейной регрессии и нейросети. Зависимая переменная в модели, измеряемая в МВт*час, обозначается как *y*. Далее в исследовании осуществлен отбор переменных для определения влияния погодных условий на объем потребления электроэнергии, а также получены исторические значения электропотребления. Параметры, используемые при построении модели, представлены в табл. 1.

Таким образом, математически модель линейной регрессии имеет следующий вид:

$$y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \beta_3 x_3 + \beta_4 x_4 + \beta_5 x_5 + \\ + \beta_6 x_6 + \beta_7 x_7 + \beta_8 x_8 + \beta_9 x_9 + \beta_{10} x_{10}.$$

После создания репрезентативной выборки получена таблица с трехлетними данными о потреблении электроэнергии в мегаватт/часах на каждый час суток тремя потребителями и информацией о погодных условиях за все часы в соответствующий период, а также получены исторические данные по потреблению.

Для принятия решения об эффективности перехода потребителей на почасовое планиро-

Таблица 2. Проверка значимости параметров модели

Переменные	Обозначение	Значимость	*P-value*	*Beta*
Время	*X*1	*Yes*	1,482*e* – 40	–26,2600726691567
Потребление в этот час неделю назад	*X*2	*Yes*	0	1,09051713955688
Потребление в этот час день назад	*X*3	*Yes*	0	0,503028954634325
Среднее потребление за последние 24 часа	*X*4	*Yes*	3,0566e – 318	0,344913471411988
День недели	*X*5	*Yes*	4,3584*e* – 301	0,214476832750894
Выходные (двоичный)	*X*6	*Yes*	4,0953*e* – 37	–10,9111399500130
Температура	*X*7	*No*	0,0858	–
Влажность	*X*8	*No*	0,1158	–
Атмосферное давление	*X*9	*No*	0,0574	–
Точка росы	*X*10	*No*	0,1155	–

вание электропотребления построим модель линейной регрессии и оценим значимость ее параметров в целом. Далее на основе анализа значимости параметров регрессии определимся с необходимостью использования определенных параметров для прогнозирования электропотребления на 2023 г. с помощью искусственной нейросети для всех трех потребителей. В качестве зависимой переменной будем рассматривать объем потребляемой организациями электрической энергии. Список независимых переменных приведен в табл. 2.

Следующим шагом является проверка значимости модели и выбранных параметров, тем самым определим, с какими из них модель будет работать лучше. Это необходимо для дальнейшего построения модели линейной регрессии.

Поскольку *P*-значения факторов *X*7–*X*10 были выше 0,05, то эти параметры были исключены из окончательной модели. Таким образом, итоговая модель включает в себя следующие параметры:

- время;
- потребление в этот час неделю назад;
- потребление в этот час день назад;
- среднее потребление за последние 24 часа;
- день недели;
- выходные (двоичный).

Математически окончательная регрессионная модель стала иметь следующий вид:

$$y = \overline{\beta}_0 + \overline{\beta}_1 x_1 + \overline{\beta}_2 x_2 + \overline{\beta}_3 x_3 + \overline{\beta}_4 x_4 + \overline{\beta}_5 x_5 + \overline{\beta}_6 x_6.$$

После определения формы модели и выбора переменных модель была применена к трем различным потребителям электроэнергии. В табл. 3 приведены результаты расчетов.

Как видно из табл. 3, 4, 5, первая и вторая модели имели одинаковое количество наблюдений, тогда как модель 3 имеет меньшее количество из-за низкого качества данных, что приводит к необходимости применения линейной экстраполяции. Отклонение от среднего значения измеряется среднеквадратической ошибкой, наблюдается наименьшее значение во второй модели и равняется 54,8. Соответствующие значения для моделей 1 и 3 относительно близки и составляют 84,8 и 74,6 соответственно. Поскольку во всех древовидных моделях значение *p* равно 0, можно сделать вывод, что все они статистически значимы, а это означает, что результаты расчетов могут быть использованы в дальнейшем при анализе и прогнозировании электропотребления этими потребителями.

Ниже представлена табл. 6 с коэффициентами корреляции результатов моделирования с фактическими данными. Первые столбцы содержат результаты оптимизации нейросети и регрессии, а столбцы 3 и 4 содержат результаты оптимизированных моделей.

На основании результатов, представленных в табл. 3, 4, 5, 6, делаем вывод о том, что нейросеть показывает лучший вариант прогноза. Анализ полученных данных показывает, что корреляция с фактическим потреблением у нейросети выше, чем у линейной регрессии, что обосновывает выбор нейросети в качестве наилучшего подхода для прогнозирования электропотребления. Примечательно, что нейросеть по-

Таблица 3. Описательная статистика модели линейной регрессии для Потребителя 1

Параметры линейной регрессии	Значение
Количество наблюдений	25248
Ошибочные степени свободы	25241
Среднеквадратическая ошибка	84,8
Скорректированный *R*-квадрат	0,812
F-статистика против постоянной модели	1,82*e* + 04, *p-value* = 0

Таблица 4. Описательная статистика модели линейной регрессии для Потребителя 2

Параметры линейной регрессии	Значение
Количество наблюдений	25248
Ошибочные степени свободы	25241
Среднеквадратическая ошибка	54,8
Скорректированный *R*-квадрат	0,892
F-статистика против постоянной модели	3,47*e* + 04, *p-value* = 0

Таблица 5. Описательная статистика модели линейной регрессии для Потребителя 3

Параметры линейной регрессии	Значение
Количество наблюдений	17544
Ошибочные степени свободы	17537
Среднеквадратическая ошибка	74,6
Скорректированный *R*-квадрат	0,917
F-статистика против постоянной модели	3,23*e* + 04, *p-value* = 0

Таблица 6. Точность прогноза потребления электроэнергии на 2023 г.

Потребители	*Regression train*	*Neural network train*	*Regression optim*	*Neural network optim*	*% of residuals < 0,05*value*
*Firm*1_*run*1	0,9012	0,9663	0,9261	0,9688	89,98
*Firm*1_*run*2	0,9012	0,9656	0,9267	0,9733	91,69
*Firm*1_*run*3	0,9012	0,9656	0,9264	0,9743	92,08
*Firm*1_*run*4	0,9013	0,9651	0,9267	0,9764	92,5000
*Firm*2_*run*1	0,9012	0,9656	0,9267	0,9753	91,7808
*Firm*2_*run*2	0,9579	0,9941	0,9541	0,989	86,29
*Firm*2_*run*3	0,9577	0,9932	0,9541	0,9899	88,0023
*Firm*2_*run*4	0,9576	0,9933	0,9537	0,9907	88,9498
*Firm*3_*run*1	0,9578	0,9937	0,9537	0,9903	86,8379
*Firm*3_*run*2	0,9447	0,9846	0,943	0,9757	72,7283
*Firm*3_*run*3	0,9447	0,9848	0,9431	0,9685	72,7626
*Firm*3_*run*4	0,9447	0,9839	0,943	0,9592	64,8288
*Firm*3_*run*5	0,9444	0,9830	0,9444	0,9753	78,7557

Таблица 7. Экономический эффект для Потребителя 1 от перехода на почасовое планирование

Категории затрат	Затраты (факт.) в 2023, в рублях	Затраты после перехода на почасовое планирование в 2023, в рублях	Экономический эффект по ценовым категориям, в рублях и процентах	Экономическая эффективность, в рублях и процентах
Стоимость фактической мощности	13 602 314,61	9 689 432,51	3 912 882,10 (29 %)	5 552 990,70 (12,95 %)
Стоимость передаточных услуг	14 169 062,21	14 642 547,34	–473 485,13 (–3 %)	
Стоимость электроэнергии	15 110 108,55	12 996 514,82	2 113 593,73 (14 %)	

Таблица 8. Экономический эффект для Потребителя 2 от перехода на почасовое планирование

Категории затрат	Затраты (факт.) в 2023, в рублях	Затраты после перехода на почасовое планирование в 2023, в рублях	Экономический эффект по ценовым категориям, в рублях и процентах	Экономическая эффективность, в рублях и процентах
Стоимость фактической мощности	4 353 881,92	4 876 347,75	–522 46,23 (–12 %)	1 652 773,88 (8,5 %)
Стоимость передаточных услуг	9 680 463,24	8 325 198,39	1 355 264,85 (14 %)	
Стоимость электроэнергии	5 466 499,05	4 646 524,19	799 974,86 (15 %)	

Таблица 9. Экономический эффект для Потребителя 3 от перехода на почасовое планирование

Категории затрат	Затраты (факт.) в 2023, в рублях	Затраты после перехода на почасовое планирование в 2023, в рублях	Экономический эффект по ценовым категориям, в рублях и процентах	Экономическая эффективность, в рублях и процентах
Стоимость фактической мощности	7 167 755,95	7 669 498,87	501 742,92 (–7 %)	3 342 203,62 (9,9 %)
Стоимость передаточных услуг	17 296 161,04	14 009 890,44	3 286 270,6 (19 %)	
Стоимость электроэнергии	9 294 598,92	8 736 922,98	557 675,94 (6 %)	

казала лучшие результаты во всех выборках. К аналогичным результатам пришел и ряд других исследователей в публикациях [6–8]. «При краткосрочном прогнозировании чаще используются искусственные нейронные сети с нелинейными функциями активации. Прогнозирование выполняется как с учетом, так и без учета дополнительных факторов: температуры, типа дня (рабочий, выходной, праздничный) и др. Конфигурация искусственной нейронной сети зависит от графика электропотребления, который определяется объектом прогнозирования (энергосистема, город, предприятие и т.д.)» [8].

Оценка эффективности перехода потребителей на почасовое планирование. Учитывая ранее полученные результаты исследования в обеспечении достаточной точности прогнозирования объемов электропотребления, по данным табл. 7 рассчитаем затраты по всем трем потребителям на 2023 г. и сравним фактические затраты потребителей с плановыми, исходя из прогнозируемого потребления и с учетом особых, более выгодных условий стоимости услуг при почасовом планировании.

В табл. 7, 8, 9 приведены расчеты сравнительной эффективности перехода на почасовое потребление бюджетных потребителей электроэнергии. Такой вывод можно сделать на основании показателей эффективности, имеющих положительные значения. Данные расчеты про-

водились по формулам для различных ценовых категорий и указаны в «Постановлении Правительства № 1179 от 29 декабря 2011 года» [2]. Для расчета экономического эффекта были приняты различия в результатах по трем категориям затрат, которые мы проанализируем далее. Эти различия не всегда положительны как в числовом выражении в рублях, так и в процентах, но в итоге, учитывая сумму всех трех категорий затрат, мы получаем положительный эффект.

Общая стоимость потребления формируется из трех составляющих:

- стоимости фактической мощности, которая определяется как произведение объема фактической мощности на цену фактической мощности за каждый расчетный период (месяц);
- стоимости передаточных услуг, которая определяется как произведение объема мощности услуг на стоимость мощности услуг за каждый расчетный период (месяц);
- стоимости электрической энергии, которая включает сумму стоимости производства электроэнергии (мощности), стоимость передаточных услуг и инфраструктурные составляющие.

Следует отметить, что во всех трех случаях положительный экономический эффект от перехода к почасовому планированию очевиден, он варьируется от 8,5 % до 12,95 %. Разброс параметров связан с разным качеством предоставленных данных и размером выборки. Экономический эффект в миллионах рублей также очевиден.

Выводы. Модель линейной регрессии и нейронная сеть построены на основе данных о потреблении электрической энергии тремя различными потребителями за 2020, 2021 и 2022 гг. Сделан прогноз потребления на 2023 г., осуществлено сравнение с фактическим потреблением в 2023 г., точность прогноза составила от 97,5 % до 99 % в зависимости от потребителя и качества предоставленных данных.

Таким образом, можно по результатам проведенного исследования сделать вывод о том, что нейронная сеть обеспечивает более точный прогноз электропотребления, чем модель линейной регрессии. «Исследования показывают, что наиболее перспективным для разработки универсальных средств почасового прогнозирования ‘‘на сутки вперед’’ является использование искусственных нейронных сетей» [6]. Поскольку современные технологии позволяют с высокой степенью точности осуществлять прогнозирование электропотребления различных потребителей, это оправдывает переход к почасовому планированию электропотребления и приводит к хорошему экономическому результату.

Список литературы

1. Трофимова, В.Ш. Разработка методики планирования почасового потребления электрической энергии крупным металлургическим предприятием (на примере ОАО «ММК») / В.Ш. Трофимова, А.В. Липатников // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2014. – № 3(47). – С. 57–62.

2. Правила определения и применения гарантирующими поставщиками нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность): Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1179 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102153531 (дата обращения: 11.05.2024).

3. Составляющие себестоимости покупки электрической энергии (мощности) года // ОАО «Петербургская сбытовая компания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pesc.ru/payment/ (дата обращения: 11.05.2024).

4. Об утверждении Методических указаний по расчету рентабельности поставок гарантирующих поставщиков методом сравнения аналогов: Приказ ФАС России от 21.11.2017 № 1554/17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283964/ (дата обращения: 11.05.2024).

5. Об установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии через электрические сети в Санкт-Петербурге на 2015–2020 годы: Приказ Тарифного комитета Санкт-Петербурга от 30 декабря 2014 г. № 625 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=208858#0323329076581677 (дата обращения: 11.05.2024).

6. Староверов, Б.А. Определение наиболее перспективных нейронных сетей и способов их обучения для прогнозирования электропотребления / Б.А. Староверов, Б.А. Гнатюк // Вестник ИГЭУ. –

2015. – № 6. – С. 1–7.

7. Потапов, В.И. Использование нейронной сети для построения краткосрочного прогноза электропотребления ООО «Омская энергосбытовая компания» / В.И. Потапов, А.С. Грицай, Д.А. Тюньков, Г.Э. Синицин // Известия ТПУ. – 2016. – № 8. – С. 44–50.

8. Торопов, А.С. Прогнозирование почасового электропотребления региональной энергосистемы с использованием искусственных нейронных сетей / А.С. Торопов, А.Н. Туликов // Вестник ИрГТУ. – 2017. – № 5(124). – С. 143–151.

References

1. Trofimova, V.Sh. Razrabotka metodiki planirovaniia pochasovogo potrebleniia elektricheskoi energii krupnym metallurgicheskim predpriiatiem (na primere OAO «MMK») / V.Sh. Trofimova, A.V. Lipatnikov // Vestnik MGTU im. G.I. Nosova. – 2014. – № 3(47). – S. 57–62.

2. Pravila opredeleniia i primeneniia garantiruiushchimi postavshchikami nereguliruemykh tcen na elektricheskuiu energiiu (moshchnost): Postanovlenie Pravitelstva RF ot 29.12.2011 № 1179 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102153531 (data obrashcheniia: 11.05.2024).

3. Sostavliaiushchie sebestoimosti pokupki elektricheskoi energii (moshchnosti) goda // OAO «Peterburgskaia sbytovaia kompaniia» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://pesc.ru/payment/ (data obrashcheniia: 11.05.2024).

4. Ob utverzhdenii Metodicheskikh ukazanii po raschetu rentabelnosti postavok garantiruiushchikh postavshchikov metodom sravneniia analogov: Prikaz FAS Rossii ot 21.11.2017 № 1554/17 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283964/ (data obrashcheniia: 11.05.2024).

5. Ob ustanovlenii tarifov na uslugi po peredache elektricheskoi energii cherez elektricheskie seti v Sankt-Peterburge na 2015–2020 gody: Prikaz Tarifnogo komiteta Sankt-Peterburga ot 30 dekabria 2014 g. № 625 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=208858#0323329076581677 (data obrashcheniia: 11.05.2024).

6. Staroverov, B.A. Opredelenie naibolee perspektivnykh neironnykh setei i sposobov ikh obucheniia dlia prognozirovaniia elektropotrebleniia / B.A. Staroverov, B.A. Gnatiuk // Vestnik IGEU. – 2015. – № 6. – S. 1–7.

7. Potapov, V.I. Ispolzovanie neironnoi seti dlia postroeniia kratkosrochnogo prognoza elektropotrebleniia OOO «Omskaia energosbytovaia kompaniia» / V.I. Potapov, A.S. Gritcai, D.A. Tiunkov, G.E. Sinitcin // Izvestiia TPU. – 2016. – № 8. – S. 44–50.

8. Toropov, A.S. Prognozirovanie pochasovogo elektropotrebleniia regionalnoi energosistemy s ispolzovaniem iskusstvennykh neironnykh setei / A.S. Toropov, A.N. Tulikov // Vestnik IrGTU. – 2017. – № 5(124). – S. 143–151.

© П.А. Шиков, Н.А. Фомин, А.В. Горланов, А.Ю. Карпов, 2024

УДК 338.1

Д.А. ШИТЛИН, О.Г. КОРОЛЕВ

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

МАЛЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: малый бизнес; трансформация экономики; санкции; текучесть кадров; причины закрытия предприятий.

Аннотация: Целью статьи является аналитическая характеристика состояния малого бизнеса в условиях трансформации экономики Российской Федерации. Охарактеризована динамика численности субъектов малого бизнеса, отмечен уровень текучести кадров на предприятиях с указанием его основной причины, раскрыто воздействие санкционных ограничений на деятельность предприятий малого бизнеса по их направлениям, выделены основные причины ликвидаций предприятий в условиях трансформации экономики страны. Сделан вывод о целесообразности расширения информационно-аналитической и консультационной поддержки малого бизнеса, а также совершенствования методических подходов к анализу и прогнозированию состояния малых предприятий.

Доля предприятий малого бизнеса в общей численности всех предприятий малого и среднего бизнеса (**МСП**) Российской Федерации составляет 3,54 % (средние предприятия – 0,3 %, микропредприятия – 96,16 % от всех субъектов МСП), при этом 183 878 предприятий малого бизнеса функционируют в качестве юридических лиц, а 28 351 предприятий малого бизнеса выступают в качестве индивидуальных предпринимателей [3].

Малые предприятия Российской Федерации являются неотъемлемой частью экономики страны и вместе со средними предприятиями создают значительное количество рабочих мест (28 млн человек), чем обеспечивают 37,73 % трудовой занятости населения России в целом, развивают и внедряют инновации в производство и привносят экономическую стабильность в рост экономики государства, создавая в совокупности 21 % доходной части от общего ВВП Российской Федерации [6].

Начиная с 2020 г. из-за развития пандемии *COVID*-19 и введения карантинных мероприятий экономика Российской Федерации начала активно трансформироваться. Были резко прекращены торговые взаимодействия с разными странами мирового сообщества, закрылись торговые центры и предприятия общественного питания, прекратила работу фитнес-индустрия, свернула свою деятельность сфера туризма и гостеприимства, прекратила прием клиентов индустрия красоты. Предприятия малого бизнеса понесли значительные убытки, и часть персонала была вынуждена покинуть трудовые коллективы [7].

С момента начала в 2022 г. российской специальной военной операции (из-за развития конфликта на Украине) со стороны стран ЕС, стран *G*7, США и их союзников было наложено свыше 14 тыс. санкций на экономику Российской Федерации, которые прямо и косвенно затронули производственно-хозяйственную деятельность предприятий малого бизнеса [8].

Прямые запреты недружественных государств в отношении проведения широкого спектра экспортно-импортных операций в сфере внешнеторговой деятельности Российской Федерации и транспортно-логистические ограничения, препятствующие доставке и сбыту товаров, готовой продукции и услуг на территорию Европейского Союза и территорию России, вкупе с финансовыми санкциями, препятствующими проведению российским банковским сектором расчетных операций, кардинально трансформировали производственно-сбытовые цепочки всех российских предприятий, включая

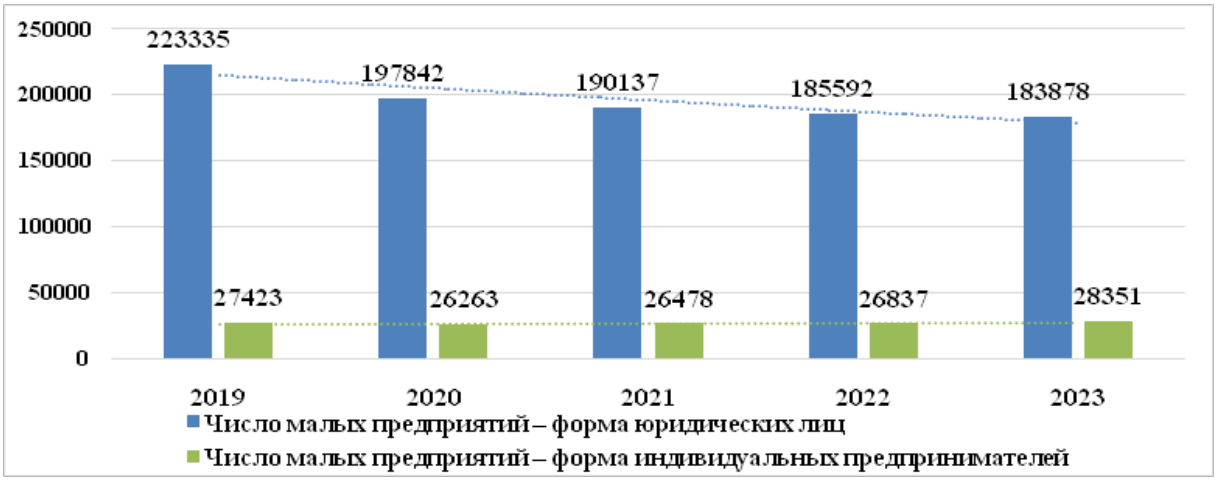

Рис. 1. Динамика изменения численности субъектов МП (ед.) (составлено авторами по материалам [3])

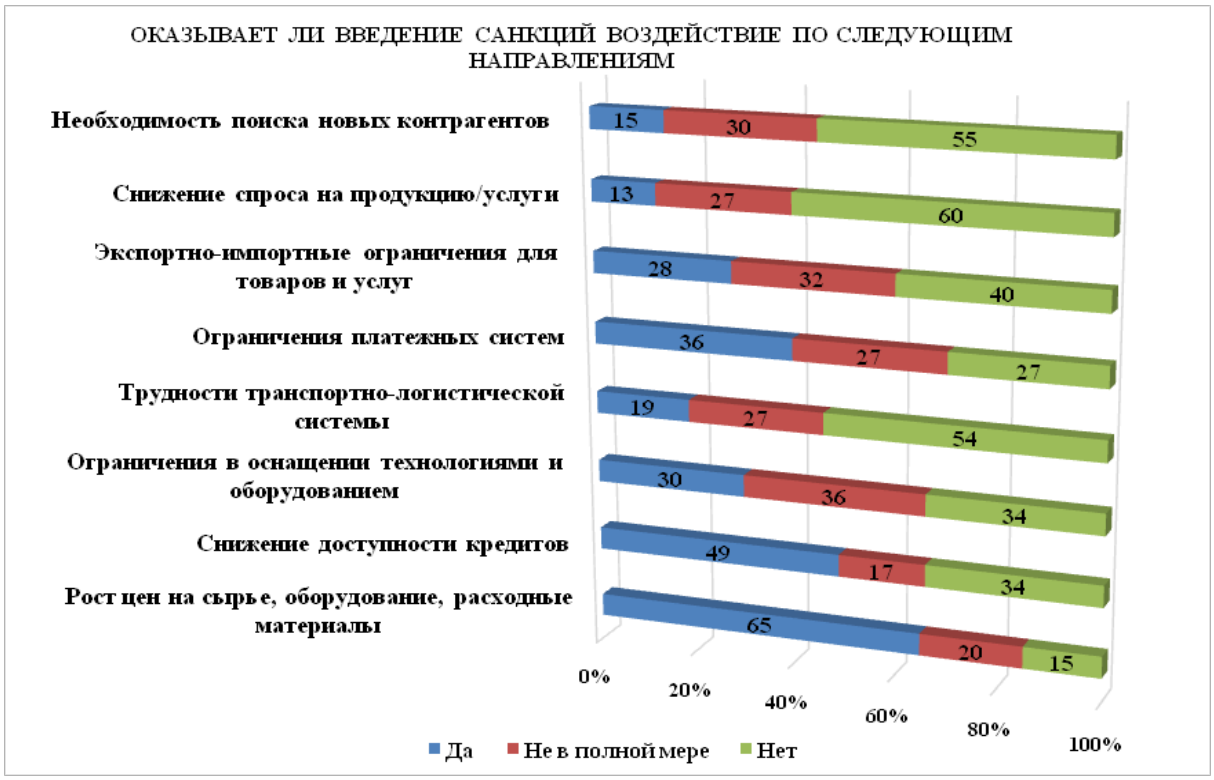

Рис. 2. Результаты опроса о воздействии санкционных ограничений (составлено авторами [8])

малый бизнес.

Динамика изменения численности субъектов малого бизнеса в категории малых предприятий (**МП**) в процессе трансформации экономики Российской Федерации в период 2019–2023 гг. представлена на рис. 1.

Следует отметить, что за период 2019–2023 гг. общая численность предприятий российского малого бизнеса снизилась на 38 529 единиц (15,4 %), при этом численность малых предприятий, имеющих своей организационно-правовой формой юридическое лицо, сократилась на 39 457 единиц (17,66 %), однако численность малых предприятий, имеющих

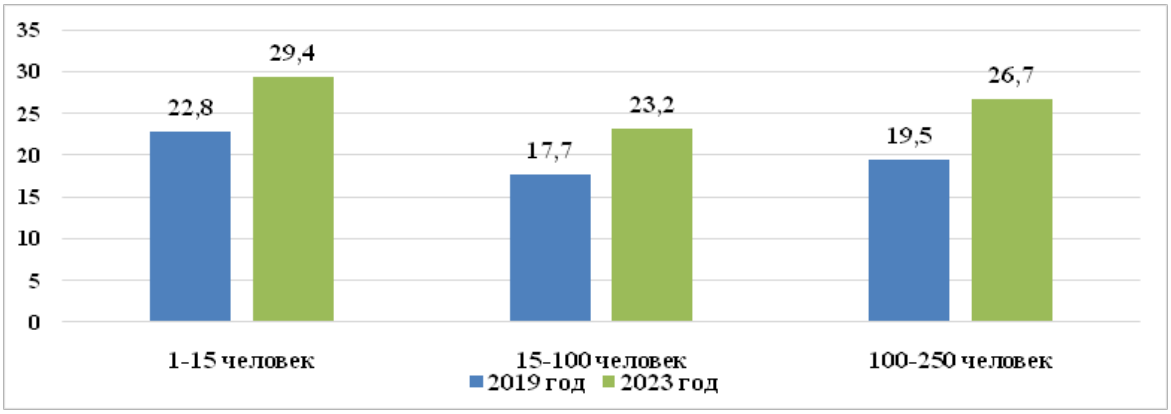

Рис. 3. Текучесть кадров на малых и средних предприятиях (%)
(составлено авторами на основании материалов [4; 9])

своей организационно-правовой формой индивидуальное предпринимательство, напротив, увеличилась на 928 единиц (3,38 %). Организационная-правовая форма юридического лица имеет долю в 87 % применительно к категории малых предприятий [3].

Малое предпринимательство обычно сосредоточено в сферах, где требуются гибкость и быстрая адаптация под требования рынка. Однако с недавних пор в научных кругах начали активно обсуждаться вопросы о включении предприятий малого бизнеса в деятельность крупных компаний для успешного развития экономики [5]. Изменилось восприятие значимости малого бизнеса в свете необходимости импортозамещения и сотрудничества между крупными и малыми предприятиями [1]. Такая кооперация может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для устойчивости малых предприятий, зависящих от стабильности крупных компаний.

Так, специалисты независимой консалтинговой компании «*FINMARKET*» провели опрос руководителей 1860 предприятий, возглавляющих бизнес-структуры обрабатывающей промышленности в 71 субъекте Российской Федерации и подвели итоги воздействия санкций в условиях трансформации экономики страны на результаты ведения деятельности российскими предприятиями (рис. 2).

Соответственно, основное санкционное воздействие на эффективность деятельности обрабатывающих компаний и связанных с ними предприятий малого бизнеса в условиях трансформации российской экономики оказывают рост стоимости оборудования и сырья, расходных материалов (65 %), снижение доступности коммерческих кредитов по результатам увеличения банковских процентных ставок (49 %), ограничения, связанные с проведением международных платежных операций (36 %), невозможность оснащения предприятий высокотехнологичным оборудованием (30 %), экспортно-импортные санкции, направленные против поставок товаров и услуг (28 %) и разрыв транспортной логистики, снабженческо-сбытовых каналов (19 %).

Анализируя функционирование предприятий малого бизнеса в условиях трансформации экономики Российской Федерации, следует также обратить внимание на данные по текучести кадров (рис. 3).

Следует отметить, что уровень текучести кадров на малых предприятиях за период 2019–2023 гг. увеличился с 17,7 % на 5,5 пунктов (31 %) и составил 23,2 %. При этом уровень текучести кадров на микропредприятиях за период 2019–2023 гг. увеличился с 22,8 % на 6,6 пунктов (29 %) и составил 29,4 %. Уровень текучести кадров на средних предприятиях за период 2019–2023 гг. увеличился с 19,5 % на 7,2 пунктов (36,9 %) и составил 26,7 %.

Уровень текучести кадров на предприятиях малого бизнеса в России за период 2019–2023 гг. значительно возрос, достигая критически высоких значений. Это требует немедленных мер для улучшения условий труда, укрепления корпоративной культуры и повышения мотивации сотрудников. Особое внимание следует уделить сфере торговли, где уровень текучести кадров является наиболее высоким (39 %).

Рис. 4. Основные причины закрытий малых предприятий (%) (составлено авторами на основании материалов [2])

Анализируя функционирование предприятий малого бизнеса в условиях трансформации экономики страны, следует представить данные по основным причинам ликвидации предпринимательских структур (рис. 4).

Следует отметить, что основной причиной закрытия предприятий малого бизнеса в условиях трансформации экономики страны по итогам 2023 г. является их финансовая несостоятельность перед кредиторами, так как 75 % закрытий предприятий инициировала Федеральная налоговая служба, все закрытия связаны с банкротством предпринимательских структур.

Заключение. Таким образом, снижающаяся численность субъектов малого бизнеса, высокий уровень текучести кадров на предприятиях, воздействие санкционных ограничений свидетельствуют о сложностях с адаптацией малых предприятий к меняющимся экономическим реалиям. Наивысшая скорость эскалации санкционных мер и их огромные масштабы лишили предприятия российского малого бизнеса доступа к передовым технологиям производств, деформировали их транспортную логистику и сократили снабженческо-сбытовую базу. В этих условиях требуется расширение информационно-аналитической и консультационной поддержки малого бизнеса с целью облегчения оценки его субъектами перспектив развития отраслей их присутствия, а также совершенствования методических подходов к анализу и прогнозированию состояния малых предприятий, поскольку их финансовая устойчивость в условиях геополитической неопределенности является одним из ключевых факторов, формирующих экономическое будущее государства.

Список литературы

1. Аминова, Г.А. Роль малого и среднего бизнеса в обрабатывающей промышленности / Г.А. Аминова, А.Д. Солодова // Лесной вестник / Forestry Bulletin. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 121–125.

2. Банкротства в России: статистический релиз Федресурса // Федресурс : офиц. сайт. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac (дата обращения: 25.05.2024).

3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rmsp.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 25.05.2024).

4. Исследование: треть российских компаний страдают от текучести кадров // НАФИ и ВШЭ : офиц. сайт. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nafi.ru/analytics/issledovanie-nafi-i-vshe-tret-rossiyskikh-kompaniy-stradayut-ot-tekuchesti-kadrov-/ (дата обращения: 25.05.2024).

5. Кородюк, И.С. Особенности интеграции малого предпринимательства в структуру национальной экономики в современных условиях / И.С. Кородюк, М.В. Солодков, А.О. Борисова // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29. – № 3. – С. 444–452.

6. Краковецкая, И.В. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспективы / И.В. Краковецкая, Е.С. Воробьева, И.В. Вотякова, М.Э. Черняк, И.В. Макаров // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 113–124.

7. Мызрова, К.А. Малый бизнес: тенденции, перспективы, условия развития / К.А. Мызрова, А.А. Спектор, А.С. Заводцков // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 5. – С. 48–57.

8. Опрос 1860 предприятий обрабатывающей промышленности в 71 субъекте Российской Федерации // FINMARKET.RU : офиц. сайт. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.finmarket.ru/main/article/5928239 (дата обращения: 25.05.2024).

9. Трудовой передел: в России установлен рекорд по увольнениям и найму работников // FINEXPERTIZA : офиц. сайт. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trudovoy-peredel/ (дата обращения: 25.05.2024).

References

1. Aminova, G.A. Rol malogo i srednego biznesa v obrabatyvaiushchei promyshlennosti / G.A. Aminova, A.D. Solodova // Lesnoi vestnik / Forestry Bulletin. – 2019. – T. 23. – № 3. – S. 121–125.

2. Bankrotstva v Rossii: statisticheskii reliz Fedresursa // Fedresurs : ofitc. sait. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac (data obrashcheniia: 25.05.2024).

3. Edinyi reestr subektov malogo i srednego predprinimatelstva // Federalnaia nalogovaia sluzhba : ofitc. sait. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rmsp.nalog.ru/statistics.html (data obrashcheniia: 25.05.2024).

4. Issledovanie: tret rossiiskikh kompanii stradaiut ot tekuchesti kadrov // NAFI i VShE : ofitc. sait. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://nafi.ru/analytics/issledovanie-nafi-i-vshe-tret-rossiyskikh-kompaniy-stradayut-ot-tekuchesti-kadrov-/ (data obrashcheniia: 25.05.2024).

5. Korodiuk, I.S. Osobennosti integratcii malogo predprinimatelstva v strukturu natcionalnoi ekonomiki v sovremennykh usloviiakh / I.S. Korodiuk, M.V. Solodkov, A.O. Borisova // Izvestiia Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – T. 29. – № 3. – S. 444–452.

6. Krakovetckaia, I.V. Tendentcii razvitiia malogo i srednego biznesa v Rossiiskoi Federatcii v krizisnykh usloviiakh: vyzovy i perspektivy / I.V. Krakovetckaia, E.S. Vorobeva, I.V. Votiakova, M.E. Cherniak, I.V. Makarov // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. – 2023. – Tom 13. – № 1. – S. 113–124.

7. Myzrova, K.A. Malyi biznes: tendentcii, perspektivy, usloviia razvitiia / K.A. Myzrova, A.A. Spektor, A.S. Zavodtckov // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. – 2024. – Tom 14. – № 5. – S. 48–57.

8. Opros 1860 predpriiatii obrabatyvaiushchei promyshlennosti v 71 subekte Rossiiskoi Federatcii // FINMARKET.RU : ofitc. sait. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.finmarket.ru/main/article/5928239 (data obrashcheniia: 25.05.2024).

9. Trudovoi peredel: v Rossii ustanovlen rekord po uvolneniiam i naimu rabotnikov // FINEXPERTIZA : ofitc. sait. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trudovoy-peredel/ (data obrashcheniia: 25.05.2024).

© Д.А. Шитлин, О.Г. Королев, 2024

УДК 332.1

Е.В. ЯЛУНЕР, Ю.А. ЯЛУНЕР

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: юридические услуги; цифровизация; правосудие; санкции; маркетинг.

Аннотация: Целью статьи является оценка изменений российского юридического рынка с 2022 г. для выработки модели эффективного развития рынка юридических услуг. Гипотезой исследования является необходимость трансформации юридического рынка. Задачами исследования являются: анализ факторов такого изменения, в т.ч. цифровизации правосудия и работы внутри компании, формирование новых направлений работы юристов, разработка пути для конкурентного преимущества. Методами исследования являются: системный анализ, мониторинг, предметно-логический, проектный анализ. На основе проведенного анализа сделан вывод о наибольшей эффективности модели «юридического бутика».

В последние годы российский рынок юридических услуг переживает наиболее масштабную перестройку. Пандемия *COVID*-19 и цифровизация привели к изменению юридического бизнеса. Новая цифровая экономика строится на принципиально иных правилах, чем экономика традиционная [5]. В условиях санкций юридические компании с 2022 г. работают в постоянно меняющейся среде. К наиболее существенным переменам на рынке юридических услуг, на которые следует реагировать, относятся: уход крупных международных консалтинговых фирм из России, «освобождение ниши», слияния и поглощения, цифровизация правосудия и взаимоотношений с клиентами, Болонская система.

Начиная с 2022 г. на рынке юридических услуг наблюдаются следующие тренды. Во-первых, происходит «русификация» международного консалтингового бизнеса. Если крупная компания хочет остаться в России, ей приходится менять владельцев на резидентов РФ во избежание применения мер, предусмотренных Указом Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации». Крупные исторически российские компании приобретают в команду опытных юристов вследствие ухода крупных международных консалтингов. Во-вторых, появляются маленькие юридические фирмы – «юридический бутик», как правило, узкоспециализированные в какой-либо из отраслей права. В-третьих, корпоративная практика сегодня является одним из самых перспективных и прибыльных направлений, в том числе в связи с необходимостью получения разрешений на сделки с нерезидентами РФ в Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ, порядок и сроки получения которых являются непрозрачными и требуют специальных знаний.

К глобальным трендам следует отнести цифровизацию правосудия [3]. К средствам цифровизации можно отнести проведение судебных заседаний онлайн. В некоторых странах проводятся эксперименты по использованию искусственного интеллекта при подготовке судебных решений [2]. Расширилась и конкурентная среда для юридической компании. Самозанятые граждане-юристы, организации высшего образования, производящие обучающие материалы, центры повышения квалификации, специализированные организации (например, площадки для подачи заявок на участие в тендерах, пример – Росэлторг), кредитные брокеры также ока-

зывают юридические услуги и в этом смысле образуют конкурентную среду для компании, которая зачастую не попадает в объект исследователей юридического рынка.

Наше исследование посвящено в большей степени юридическому консалтингу, оказывающему услуги бизнесу. К наиболее востребованным направлениям работы любого такого консалтинга относятся: правовая экспертиза текущей деятельности и документооборота, ведение переговоров с контрагентами, подготовка протоколов разногласий, претензионный порядок разрешения споров, оптимизация налогообложения, взыскание задолженности с контрагента в судебном (арбитражные суды) и внесудебном (заключение медиативных соглашений, регулирование вопроса погашения задолженности у нотариуса) порядке, комплексное сопровождение тендеров, минимизация имущественных рисков при проведении проверок государственными органами или саморегулируемыми организациями, разрешение внутренних юридических споров, банкротство, запуск стартапа (проработка юридической составляющей в бизнес-плане, регистрация в ФНС) и другие задачи. Для граждан необходимость обращения за юридической помощью (в России), как правило, является вынужденной мерой, связанной с наличием судебного или претензионного спора либо необходимостью сопровождения сделки с недвижимостью и т.д.

Конечно, как и в любом бизнесе, юридическая фирма стремится к максимизации прибыли. Ниже приведены способы достижения профессиональных целей юридической компании.

Для реализации цели «Содействие защите прав, свобод и интересов обращающихся сторон» необходимо грамотно осуществлять представительство граждан и организаций в судах и государственных органах, внедрять рекламу необходимости обращения к юристу на всех этапах хозяйственной деятельности, а не в «критический момент», работу по делам *pro-bono*: фирма берется за дело для целей помощи малоимущим либо с целью презентации организации в СМИ, либо с целью интереса исхода судебного процесса и получения ценного опыта. С целью содействия сохранению и укреплению законности в России, повышению правовой грамотности необходимо реализовать такие задачи, как регулярный мониторинг изменения законодательства и судебной практики, выпуск образовательного материала на сайте компании либо в качестве интеграции с партнерами.

Для улучшения кадрового потенциала компании необходимо создать эффективную систему повышения квалификации юристов, финансовую мотивацию деятельности, мотивацию деятельности путем предоставления гибкого графика, возможности удаленной работы [4]. Для внедрения современных средств работы и менеджмента предполагаются задачи по обеспечению работников-юристов современной и полной правовой базой (Консультант+, Гарант, Кодекс), добровольной сертификации *ISO* 9001:2015 Системы менеджмента качества, а также исполнению указанных принципов. Основываясь на вышеприведенных показателях, можно сделать вывод о том, что конкурентная среда в сфере юридических услуг становится более сложной по степени взаимного влияния всех сил и факторов рыночной среды. Для достижения стратегических целей компании необходимо обеспечить сильную конкурентную позицию на рынке. В условиях турбулентности на рынке оказания юридических услуг в настоящее время наиболее эффективной формой является «юридический бутик» – это маленькая, гибкая юридическая фирма с узкой специализацией и ограниченным количеством клиентов. Представляется, что для бизнеса такие фирмы обладают большими преимуществами.

В случае успешной реализации стратегии развития юридического бизнеса по модели «юридический бутик» будут удовлетворены типовые ожидания и требования представителей различных заинтересованных групп в деятельности юридической фирмы [1].

1. Государство: оказание квалифицированной юридической помощи, уплата налогов.

2. Клиенты: максимальное удовлетворение интереса клиента за минимальную стоимость и в минимальные сроки, нивелирование рисков во взаимоотношениях с контрагентами и государством.

3. Высшие учебные заведения: сотрудничество в области трудоустройства выпускников, обмен практическим опытом.

4. Руководитель: расширение сферы деятельности компании, выход на новый уровень на юридическом рынке, максимизация прибыли, престиж; сотрудники: вознаграждение, график, гарантии занятости, роста человеческого капитала.

Список литературы

1. Березкина, Т.Е. Организационно-управленческая деятельность юриста : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т.Е. Березкина, А.А. Петров. – 2-е изд., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт. – 2019. – 410 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://urait.ru/book/organizacionno-upravlencheskaya-deyatelnost-yurista-432835.

2. Булгакова, Е.В. Киберправосудие / Е.В. Булгакова, И.С. Денисов, В.Г. Булгаков // Администратор суда. – 2018. – № 4. – С. 13–16.

3. Гриценко, Е. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России / Е. Гриценко, Ю. Ялунер // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 3(136). – С. 97–129.

4. Курочкина, А.А. Совершенствование системы мотивации для удаленных сотрудников / А.А. Курочкина, О.В. Лукина, Е.Н. Шумихина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 231–234.

5. Ялунер, Е.В. Уровни цифровизации бизнеса – проблемы и перспективы / Е.В. Ялунер // Бизнес. Образование. Экономика. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Минск, 2022. – С. 112–114.

References

1. Berezkina, T.E. Organizatcionno-upravlencheskaia deiatelnost iurista : uchebnik i praktikum dlia bakalavriata i magistratury / T.E. Berezkina, A.A. Petrov. – 2-e izd., per. i dop. – M. : Izdatelstvo Iurait. – 2019. – 410 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://urait.ru/book/organizacionno-upravlencheskaya-deyatelnost-yurista-432835.

2. Bulgakova, E.V. Kiberpravosudie / E.V. Bulgakova, I.S. Denisov, V.G. Bulgakov // Administrator suda. – 2018. – № 4. – S. 13–16.

3. Gritcenko, E. Pravo na sudebnuiu zashchitu i dostup k sudu v usloviiakh informatizatcii i tcifrovizatcii: znachenie opyta stran obshchego prava dlia Rossii / E. Gritcenko, Iu. Ialuner // Sravnitelnoe konstitutcionnoe obozrenie. – 2020. – № 3(136). – S. 97–129.

4. Kurochkina, A.A. Sovershenstvovanie sistemy motivatcii dlia udalennykh sotrudnikov / A.A. Kurochkina, O.V. Lukina, E.N. Shumikhina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 231–234.

5. Ialuner, E.V. Urovni tcifrovizatcii biznesa – problemy i perspektivy / E.V. Ialuner // Biznes. Obrazovanie. Ekonomika. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Minsk, 2022. – S. 112–114.

© Е.В. Ялунер, Ю.А. Ялунер, 2024

УДК 331.101.3

Е.П. ТИТОВ, А.Ю. АНИСИМОВ

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», г. Москва

ВНУТРИФИРМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: бизнес; инновации; интрапренерство; конкурентоспособность; предпринимательство; развитие; стратегия; творчество; управление.

Аннотация: В исследовании определяется значимость такого инструмента, как внутрифирменное предпринимательство в современной компании, работающей в области автомобильной промышленности. Актуальность обусловливается необходимостью адаптации компаний к новым экономическим реалиям российской экономики в условиях санкций, усиления конкурентоспособности, внедрения инноваций и оптимизации внутренних процессов. Целями исследования являются выявление и обоснование эффективности внутрифирменного предпринимательства как инструмента распределения ресурсов в автомобильной промышленности. Задачами исследования являются определение роли внутрифирменного предпринимательства для компаний автомобильной промышленности и анализ возможностей внедрения в российские компании. Предметом исследования является внутрифирменное предпринимательство. Объектом исследования являются российские и зарубежные компании автомобильной промышленности. В качестве методов исследования использовался анализ литературы, сравнительный анализ, качественный анализ кейсов. Результатом исследования является обоснование эффективности внедрения внутрифирменного предпринимательства в российские компании автомобильной промышленности как эффективного инструмента распределения ресурсов самой компании для поддержания высокого уровня конкурентоспособности, внедрения инноваций, выхода на новые рынки и общего развития компании.

Введение

В настоящее время автомобильный рынок России претерпевает колоссальные изменения. В связи с уходом большинства ведущих мировых автомобильных компаний с российского рынка, а также введением экономических санкций со стороны ряда стран логистические цепочки по импорту автомобилей и их комплектующих значительно усложнились. Эти ограничения привели к созданию дефицита импортных автомобилей наиболее популярных на российском рынке марок, таких как *BMW* (Германия), *Mercedes-Benz* (Германия), *Audi* (Германия), *Toyota* (Япония), *Kia* (Корея), *Hyundai* (Корея), *Honda* (Япония), *Mazda* (Япония), *Nissan* (Япония), *Renault* (Франция) и других. Кроме того, прекратились официальные поставки комплектующих для сервисного обслуживания автомобилей этих марок. Также большинство ведущих зарубежных производителей комплектующих для автомобилей либо приостановили свое производство в России, либо продали его. Таким образом, в российской автомобильной промышленности сложилась ситуация, когда спрос на качественные зарубежные автомобили и комплектующие к ним есть, а предложения недостаточно для удовлетворения потребностей всех участников рынка. Из сложившихся условий руководство российских компаний, занятых в автомобильной промышленности, может извлечь выгоду, так как из-за ухода с рынка иностранных конкурентов при условии грамотного управления ре-

Таблица 1. Причины возникновения потребности в интрапренерстве

Цели интрапренера	Цели руководства компании
Реализация своего творческого потенциала	Повысить конкурентоспособность компании
Желание получить дополнительный доход	Модернизировать производство товаров и услуг
Желание получить повышение в должности	Повысить уровень использования ресурсов компании
	Снизить издержки
	Повысить прибыль

сурсами компании могут занять место ушедших конкурентов, улучшив качество своих товаров, внедрив новые продукты, локализовав производство и применив инновационные решения. Одним из инструментов, позволяющих распределить ресурсы компании оптимальным образом, является внутрифирменное предпринимательство, или интрапренерство, – это поддержка со стороны компании своих инициативных сотрудников, желающих создать и развивать свое собственное дело [2]. Такая поддержка может заключаться в предоставлении компанией своих ресурсов для реализации наиболее перспективных проектов своих сотрудников. В качестве ресурсов компании, выделяемых для поддержки, могут выступать: финансовые ресурсы, производственные мощности, сотрудники, медийная известность, юридическая и правовая документация (патенты, товарные знаки). Обычно компании стараются использовать свои ресурсы оптимальным образом и направляют их на развитие компании, используя, как правило, классические инструменты развития бизнеса, такие как инновации, инвестиции, маркетинг, *HR* и логистика [3]. Однако нынешние условия заставляют действующие компании перестраивать модель своего поведения на рынке, рассмотреть возможность перераспределения своих ресурсов, а также рассмотреть возможность системного внедрения нового инструмента развития бизнеса – внутрифирменного предпринимательства. В этой связи актуальность данного исследования заключается в выявлении возможных достоинств и недостатков внедрения внутрифирменного предпринимательства в компаниях (производители автомобильных комплектующих, автомобильные и двигателестроительные заводы) для эффективного распределения ресурсов этих организаций в сложившейся экономической обстановке.

Основная часть

Для оценки эффективности и целесообразности развития внутрифирменного предпринимательства внутри организации из автомобильной промышленности необходимо понимать потенциальные возможности, достоинства и недостатки, а также оценить затраты на использование этого инструмента. Необходимо отметить, что далеко не все люди способны проявлять инициативу на рабочем месте, а тем более привносить в компанию инновационные решения.

Причины возникновения интрапренерства можно рассматривать с двух сторон – со стороны руководства компании и со стороны сотрудника-интрапренера. Как правило, руководители и сотрудники преследуют разные цели в своей деятельности, однако с помощью внутрифирменного предпринимательства каждая сторона сможет достичь желаемых результатов.

В табл. 1 приведены некоторые причины возникновения потребности реализации механизма внутрифирменного предпринимательства.

Из табл. 1 можно сделать вывод, что причины возникновения интрапренерства в компании могут быть совершенно разные. Однако совершенно ясно одно – обеим сторонам внутрифирменное предпринимательство поможет достичь своих целей и, что не менее важно, будет способствовать развитию компании.

В реализации внутрифирменного предпринимательства в компании должен активно участвовать руководитель, так как, если игнорировать инициативы и проекты своих сотрудников, сотрудники могут отправиться реализовывать свои идеи как индивидуальные предприниматели. Для этого необходимо привести все достоинства и недостатки самостоятельной предпринимательской деятельности со стороны

Таблица 2. Достоинства и недостатки интрапренерства и индивидуальной деятельности сотрудника [1]

Интрапренерство		Индивидуальная деятельность	
Достоинства	Недостатки	Достоинства	Недостатки
Возможность использовать материальные ресурсы предприятия	Необходимость соблюдать нормативно-правовые регламенты организации	Свобода ведения предпринимательской деятельности	Нехватка ресурсов, в частности денег
Возможность использования опыта руководителя в своей деятельности	Наличие руководителя	Максимальная заинтересованность в своей деятельности	Нет страховки на случай форс-мажора
Возможность использования каналов продаж и маркетинговых ресурсов организации	Погоня руководства за краткосрочной выгодой	Отсутствие «регламентных» рамок организации	
Возможность получения помощи в непредвиденных ситуациях	Необходимость приоритезации интересов организаций		
Возможность упрощения бюрократических процедур: регистрации и ведения предпринимательской деятельности			

сотрудника. В табл. 2 приведены основные достоинства и недостатки интрапренерства и самостоятельной предпринимательской деятельности сотрудника.

Для того чтобы сотрудник выбрал путь интрапренерства, руководству необходимо создать условия, где главным образом будут выделены достоинства в пользу внутрифирменного предпринимательства, а недостатки будут компенсироваться различными договоренностями.

Популяризация и развитие внутрифирменного предпринимательства среди сотрудников позволят внести в ресурсы организации новые инструменты управления. Например, у компании – производителя автомобилей – есть необходимость каждый месяц закупать большое количество деталей трансмиссии для производимых автомобилей. Закупка происходит через посредников в третьих странах, что существенно влияет на цену за единицу конечной продукции. Причем рост цены в большей мере не связан с прибылью компании, а связан с ее издержками, так как если в предыдущие годы производитель напрямую продавал свои товары компании, то в нынешних условиях товары выкупают у производителей посредники, а компания выкупает товар уже у них, что ведет к усложнению и, как следствие, удорожанию логистической цепочки. Существенное влияние на цену также оказывает курс валют, что ведет к существенному необоснованному удорожанию товаров для российских компаний.

В таких условиях компании необходимо рассмотреть все возможности снижения собственных издержек. Хорошим вариантом распределения ресурсов компании сможет стать механизм внутрифирменного предпринимательства. Для его внедрения руководству компании сначала следует провести анализ текущего состояния компании и ее ресурсов. Затем необходимо заняться обучением сотрудников компании методам внутрифирменного предпринимательства. Одновременно нужно создать благоприятную среду, которая будет поддерживать инновационные идеи и стимулировать предпринимательство. Необходимо найти новые возможности для внедрения инноваций и приступить к формированию предпринимательских команд, учитывая квалификацию сотрудников. Сотрудники с высоким уровнем мотивации будут генерировать идеи, задача руководства – выделить из таких идей наиболее перспективные и рассмотреть возможность выделения ресурсов для реализации проекта. После успешного запуска проекта, прохождения этапа тестирования можно запускать процесс коммерциализации и получать обратную связь от потребителей. На протяжении всех этапов для нормального функционирования инициативных групп, состоящих из сотрудников-интрапренеров, и поддержки их

уровня мотивации необходимо выделять ресурсы компании для реализации предлагаемых проектов [6].

Компании, продвигающие внутрифирменное предпринимательство среди своих сотрудников, имеют больший потенциал для развития, чем компании, которые этим не занимаются. В мировой практике компании, которые поощряют сотрудников-интрапренеров, существуют в разных секторах экономики. Необходимо внедрять данную практику в российские компании, в частности в компании, которые работают в автомобильной промышленности.

В 2021 г. в России только 0,05 % сотрудников компаний активно участвуют в создании новых товаров и услуг, подразделений, дочерних компаний и прочих нововведений внутри компании, а именно занимаются внутрифирменным предпринимательством, в то время как среднее значение в мире достигает почти 4 %. При этом более 71 % сотрудников считают, что предпринимательство является хорошим направлением для развития своей карьеры, что является близким значением к среднему по миру – 69 %. Однако для почти 50 % тех, кто видит хорошие возможности для начала ведения бизнеса, главным останавливающим фактором является страх неудачи, в то время как среднее значение по миру – 43 % [5]. Таким образом, можно отметить существенное отставание по числу активных интрапренеров от средних значений по миру. Однако при этом сотрудники хотят иметь собственный бизнес, но боятся неудачи, что характерно для людей во всем мире. Решением для таких людей может стать интрапренерство, так как это позволит нивелировать недостатки самостоятельной предпринимательской деятельности, в частности страх неудачи, и при этом быть предпринимателем с возможностью использования ресурсов своей компании.

В мировой практике существует множество примеров успешного внедрения и поощрения внутрифирменного предпринимательства, например, результатом интрапренерства стали самоклеющиеся стикеры *Post-it-Note* компании 3*M*, игровая консоль *PlayStation* компании *Sony*, подразделение *Skunk Works* компании *Lockheed Martin*. Также есть примеры программ поощрения внутрифирменного предпринимательства в автомобильной промышленности, например, в *BMW Group* существует программа «*BMW Startup Garage*», которая целенаправленно ищет стартапы с инновационными идеями в автомобильной промышленности, чтобы внедрять новые технологии и решения в свои продукты и производственные процессы [4]. А в *General Motors* есть программа «*GM Ventures*», которая инвестирует в перспективные стартапы и инновационные технологии в автомобильной промышленности, чтобы стимулировать развитие инноваций и интрапренерства внутри компании [7]. Практически в любой крупной автомобильной компании есть программа по поддержке интрапренерства. Подобная практика позволяет компаниям внедрять инновационные идеи в свою деятельность и поддерживать высокий уровень конкурентоспособности.

Заключение

Исходя из мировой практики, практически все ведущие компании автомобильного рынка имеют специальные программы поддержки интрапренерства. Однако в России долгое время пренебрегали этим инструментом по различным причинам, особенно в автомобильной промышленности. В текущих экономических условиях компаниям необходимо адаптироваться к изменениям рынка не только для удержания текущих позиций, но и для общего роста компании. Внедрение внутрифирменного предпринимательства в корпоративную среду компании откроет новые возможности для роста сотрудников и роста самой компании, что позволит более рационально использовать ресурсы и вовлекать персонал в предпринимательскую деятельность. В целом компании, поощряющие внутрифирменное предпринимательство в долгосрочной перспективе, оказываются успешнее своих конкурентов за счет внедрения инноваций с наименьшими усилиями. Таким образом, российским автомобильным компаниям необходимо перенять практику поощрения инициативных сотрудников-интрапренеров, что позволит компании сохранить и улучшить свои позиции на рынке, а также поспособствует процессу импортозамещения, который является ключевым в России в последние несколько лет.

Список литературы

1. Асаул, А.Н. Оценка конкурентных позиций субъектов предпринимательской деятельности / А.Н. Асаул, Х.С. Абаев, Д.А. Гордеев под ред. д.э.н., проф. А.Н. Асаула. – СПб. : АНО «ИПЭВ», 2007. – 271 с.

2. Гранкина, С.В. Внутрифирменное предпринимательство: сущность, особенности, применение в отечественных и зарубежных компаниях / С.В. Гранкина, В.А. Шаркаева // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 1-1. – С. 382–385. – DOI: 10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp.382. – EDN JJWVXW.

3. Ханмурзина, А.Б. Инструменты развития бизнеса в условиях современной экономики / А.Б. Ханмурзина, М.С. Ворошилова // Стратегии бизнеса. – 2022. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-razvitiya-biznesa-v-usloviyah-sovremennoy-ekonomiki (дата обращения: 11.05.2024).

4. BMW Startup Garage [Electronic resource]. – Access mode : https://www.bmwgroup.com/en/innovation/open-innovation/startup-garage.html (date of access: 13.04.2024).

5. Entrepreneurial Behaviour and Attitudes [Electronic resource]. – Access mode : https://www.gemconsortium.org/economy-profiles/russia (date of access: 10.04.2024).

6. Greve, H.R. Strategic Entrepreneurship: Creating a New Mindset / H.R. Greve, M.A. Hitt, R.D. Ireland, S.M. Camp, D.L. Sexton // Administrative Science Quarterly. – 2003. – № 48(2). – 348 p. – DOI: 10.2307/3556674.

7. Investing in the Future of Transportation Technology [Electronic resource]. – Access mode : https://www.gmventures.com/site/us/en/gm-ventures/home.html (date of access: 13.04.2024).

References

1. Asaul, A.N. Otcenka konkurentnykh pozitcii subektov predprinimatelskoi deiatelnosti / A.N. Asaul, Kh.S. Abaev, D.A. Gordeev pod red. d.e.n., prof. A.N. Asaula. – SPb. : ANO «IPEV», 2007. – 271 s.

2. Grankina, S.V. Vnutrifirmennoe predprinimatelstvo: sushchnost, osobennosti, primenenie v otechestvennykh i zarubezhnykh kompaniiakh / S.V. Grankina, V.A. Sharkaeva // Nauka XXI veka: aktualnye napravleniia razvitiia. – 2023. – № 1-1. – S. 382–385. – DOI: 10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp.382. – EDN JJWVXW.

3. Khanmurzina, A.B. Instrumenty razvitiia biznesa v usloviiakh sovremennoi ekonomiki / A.B. Khanmurzina, M.S. Voroshilova // Strategii biznesa. – 2022. – № 11 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-razvitiya-biznesa-v-usloviyah-sovremennoy-ekonomiki (data obrashcheniia: 11.05.2024).

© Е.П. Титов, А.Ю. Анисимов, 2024

УДК 338

И.П. ФИРОВА, В.В. ПОГОДИНА, Т.М. РЕДЬКИНА

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
г. Санкт-Петербург

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩНОСТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Ключевые слова: экономическая безопасность; национальная безопасность; угрозы; кризисы; стабильное состояние развития экономики.

Аннотация: Цель работы заключается в расширении сущностного представления содержания категории «экономическая безопасность». На достижение этой цели направлены следующие задачи: исследование сложившихся теоретических представлений, а также условий, спровоцировавших подход к определению понятия «экономическая безопасность», обоснование предложений по формированию представления о понятии «экономическая безопасность» при различных сценариях развития экономики России. Гипотеза исследования проявляется в отсутствии подобного опыта на более ранних этапах социально-экономического развития, а также неподготовленности правового поля к таким преобразованиям. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, эксперимент, моделирование. Достигнутые результаты заключаются в своевременности проводимого исследования из-за возросшей турбулентности и необходимости применения различных подходов к обеспечению экономической безопасности.

Существенный охват категории «экономическая безопасность», с одной стороны, предъявляет требования к уточнению данного понятия, а с другой – делает рассматриваемый процесс широкомасштабным. В целом нужно уточнить, что процессы, относимые к экономической безопасности, не следует рассматривать изолированно. Следовательно, важным становится изучение влияния факторов внешней среды и предложение таких решений, которые будут приемлемыми для различных ситуаций.

В [3] отмечается, что рассмотрение экономической безопасности в широком смысле слова было востребовано на всех этапах эволюционного развития человека. Однако с течением времени сущность процесса экономической безопасности усложнялась под воздействием факторов внешней среды, и этим не следует пренебрегать из-за вероятности наступления такой совокупности факторов, противодействие которым станет затруднительным. В этой связи становится очевидным, что усложнение процесса экономической безопасности связывается с нарастающими факторами, противодействовать которым необходимо в совокупности их влияния.

Авторы в своем исследовании [3] со ссылкой на других ученых приходят к выводу о том, что экономическая безопасность неразрывно связана с национальной безопасностью страны. При этом если для национальной безопасности определен уровень государства, то для экономической безопасности в рассматриваемом исследовании уровень не определен. На наш взгляд, одной из проблем текущего периода развития России становится то, что экономическая безопасность рассматривается применительно либо к деятельности отдельно взятого предприятия, либо к отрасли хозяйствования. В отдельных исследованиях экономическая безопасность не привязывается к какому-либо объекту. В резуль-

тате, с нашей точки зрения, взаимосвязей экономической безопасности с национальной безопасностью страны становится недостаточно, что и приводит к необходимости поиска новых исходных положений, а именно продолжения формирования сущностного содержания категории «экономическая безопасность».

Зависимость развития и обеспечения экономической безопасности от государства прослеживается в работе [3]. Уточним, что опыт пандемии, а также риски, возникшие с введением против РФ санкций, свидетельствуют о том, что перенос финансовой нагрузки на государство приведет к ограниченности бюджетных средств и необходимости пересмотра бюджетно-кредитной политики страны [2].

Экономическая безопасность как состояние рассматривается в [1]. При этом указанное состояние рассматривается в отношении как экономики страны, так и органов государственной власти. Отсылка к защите национальных интересов свидетельствует о связи экономической безопасности с национальной безопасностью. Достаточность оборонного потенциала оценивается с позиций возможного развития РФ в условиях неблагоприятного воздействия факторов внешней и внутренней среды. Вероятность наступления таких факторов, а также степень их воздействия не оговариваются в источнике [1]. Социальная направленность политики предполагает усиление в процессе обеспечения экономической безопасности социальных функций государства. С нашей точки зрения, при трансформации политического, социального и оборонного аспектов обеспечения экономической безопасности направления поддержки со стороны государства также должны изменяться, следуя единому вектору развития. В противном случае существует вероятность как разновекторного развития, так и невозможности обеспечения требуемой поддержки со стороны государства по всем направлениям.

В источнике [1] определение понятия «экономическая безопасность» формируется наряду с моделью экономической безопасности, характеризуемой наличием разных уровней: от национальной экономики до различных подсистем (продовольственной, промышленной и пр.). На наш взгляд, наличие таких систем и признание их функционирования на нижнем уровне модели экономической безопасности не позволяет в полной мере получить представление о развитии самой модели. Кроме того, важными представляются связи, которые возникают как по вертикали, так и по горизонтали. В дальнейшем в исследовании [1] стабильные условия не рассматриваются как доминанта функционирования модели экономической безопасности. В свою очередь, кризисные явления выступают источником смещения интересов от национальной к внешнеэкономической безопасности, в которой утрачивается связь с моделью экономической безопасности.

Таким образом, подход, представленный в [1], в направлении определения сущности экономической безопасности перегружен использованием таких понятий, как модель, система. При этом наблюдается дефицит положений в выстраивании взаимодействий при относительно стабильных условиях. Такое положение усиливает сложившуюся зависимость безопасности разного уровня от возникающих угроз. В результате актуальность вопросов экономической безопасности повышается в условиях кризисов, со скоростью течения которых связываются элементы экономической безопасности.

Позиция, представленная в [1], в отношении наблюдающейся стабильности в изменении факторов внешней среды приводит к выводу о предсказуемости изменений и простоте прогнозирования. Однако складывающиеся тенденции свидетельствуют об обратном. Так, в частности, сложности во встраивании оперативных планов в стратегию социально-экономического развития, обусловленную необходимостью пересмотра ряда положений в связи с усилением воздействия на экономику России негативных факторов внешней среды, позволяют делать вывод о несовершенстве прогнозов и имеющихся объективных трудностях управления крупными системами хозяйствования при различных сценариях, некоторые из которых либо не были предусмотрены, либо требуют корректировки. Следовательно, затруднительно говорить об изменениях факторов внешней среды, стабильность которых не подвергается сомнению.

Также, на наш взгляд, представляется дискуссионным вопрос отнесения промышленного потенциала к компонентам экономической безопасности государства. Уточним в этой связи, что под потенциалом следует рассматривать возможности. Для того чтобы такие возможности были реализованы, необходимы соответствующие условия. В случае когда экономическая безопас-

ность связывается с негативными тенденциями извне, получается, что данная ситуация провоцирует развитие, в частности, национальной промышленности. И, наоборот, при исключении возникновения негативных факторов внешней среды развитие национальной промышленности представляется бесперспективным. Однако, с нашей точки зрения, развитие промышленности представляет собой достаточно затратный и длительный процесс. Если ориентироваться на период в десять-двадцать лет, достаточных для подъема или перестройки промышленности в стране, то будущие кризисные явления должны также проявляться в этих временных пределах. Следовательно, причинам возникновения экономической безопасности должно уделяться больше внимания.

В целом авторы считают, что, несмотря на значительное количество научных работ в области изучения феномена экономической безопасности в России, до сих пор существуют пробелы в понимании процесса возникновения и обеспечения экономической безопасности. С нашей точки зрения, безопасность в современных условиях все больше должна отождествляться с устойчивостью. При этом критерии устойчивости будут отличаться в зависимости от объекта исследования.

Список литературы

1. Авдийский, В.И. Стандарты экономической безопасности – как фактор обеспечения минимизации рисков продовольственной безопасности / В.И. Авдийский, Д.А. Созаева // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 5. – С. 1–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_65490468_27028481.pdf (дата обращения: 18.06.2024).

2. Редькина, Т.М. Риски деятельности российских компаний в условиях санкций в процессе разработки стратегий развития / Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, Х.М.А.Д. Малик // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(119). – С. 157–159.

3. Шлычков, В.В. Об отдельных аспектах обеспечения приемлемого уровня экономической безопасности России в условиях внешнеэкономических санкций и проведения СВО / В.В. Шлычков, П.А. Батайкин, Д.А. Зарезнов // Вестник Удмуртского университета. – 2023. – Т. 33. – Вып. 4. – С. 651–658 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary _54349823_76865212.pdf (дата обращения: 18.06.2024).

References

1. Avdiiskii, V.I. Standarty ekonomicheskoi bezopasnosti – kak faktor obespecheniia minimizatcii riskov prodovolstvennoi bezopasnosti / V.I. Avdiiskii, D.A. Sozaeva // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2023. – T. 15. – № 5. – S. 1–9 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/download/elibrary_65490468_27028481.pdf (data obrashcheniia: 18.06.2024).

2. Redkina, T.M. Riski deiatelnosti rossiiskikh kompanii v usloviiakh sanktcii v protcesse razrabotki strategii razvitiia / T.M. Redkina, O.I. Pudovkina, Kh.M.A.D. Malik // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 5(119). – S. 157–159.

3. Shlychkov, V.V. Ob otdelnykh aspektakh obespecheniia priemlemogo urovnia ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v usloviiakh vneshneekonomicheskikh sanktcii i provedeniia SVO / V.V. Shlychkov, P.A. Bataikin, D.A. Zareznov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2023. – T. 33. – Vyp. 4. – S. 651–658 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/download/elibrary _54349823_76865212.pdf (data obrashcheniia: 18.06.2024).

© И.П. Фирова, В.В. Погодина, Т.М. Редькина, 2024

УДК 331.1:65.01

Ю.Е. ЮРЬЕВА, Г.В. ГОЛИКОВА

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» – филиал, г. Воронеж

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ И ЭТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КЛИЕНТАМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: управленческий консалтинг; информационные технологии; искусственный интеллект; этические аспекты; взаимодействие с клиентами.

Аннотация: Влияние искусственного интеллекта (**ИИ**) на экономику и управление стремительно растет, что подчеркивает важность интеграции ИИ в бизнес-консалтинг. Однако, несмотря на очевидные преимущества цифровизации, компании должны учитывать этические последствия использования ИИ.

Цель исследования: исследовать особенности организации работы бизнес-консультантов в условиях внедрения искусственного интеллекта с акцентом на обеспечении этичности и ответственности.

Задачи исследования: проанализировать текущие возможности использования ИИ в бизнес-консалтинге; определить ключевые этические аспекты и вызовы, связанные с внедрением ИИ; изучить подходы к защите данных, обеспечению прозрачности и ответственности в работе консультантов; разработать рекомендации по интеграции ИИ в бизнес-консалтинг с соблюдением этических норм.

Гипотеза исследования: эффективное использование ИИ в бизнес-консалтинге способствует улучшению принятия решений и повышению эффективности при условии соблюдения этических норм и прав человека.

Методы исследования: анализ литературы и текущих исследований по применению ИИ в бизнес-консалтинге; опросы и интервью с экспертами в области бизнес-консалтинга и ИИ; кейсовые исследования компаний, успешно внедривших ИИ в консалтинговую практику; сравнительный анализ подходов к защите данных, обеспечению прозрачности и ответственности.

Достигнутые результаты: выявлены основные возможности и преимущества использования ИИ в бизнес-консалтинге; определены ключевые этические вызовы, связанные с внедрением ИИ; разработаны рекомендации по организации работы бизнес-консультантов с учетом этических аспектов использования ИИ; подтверждена гипотеза о том, что соблюдение этических норм при внедрении ИИ способствует более эффективной и ответственной работе бизнес-консультантов.

С точки зрения практического применения информационные технологии в целом и искусственный интеллект (**ИИ**) в частности совершили настоящую революцию практически во всех сферах деятельности человека [5]. Таким образом, искусственный интеллект и возможности непрерывного обучения программ, оснащенных ИИ, способствуют увеличению инноваций, оптимизации процессов или управления ресурсами, а также повышению качества.

В технической и управленческой научной литературе предлагается множество определений ИИ. Таким образом, ИИ можно рассматривать как новый способ, которым компьютеры запрограммированы думать так же, как люди [3]. Искусственный интеллект отражает автоматизацию человеческого мышления, например: принятия решений, решения проблем или обучения. С другой стороны, ИИ характеризуется изучением вычислений, которые делают возможным восприятие, рассуждение и действие. Специалисты выделяют четыре подхода к ИИ, целью которых является моделирование человеческой мысли, рационального мышления, человеческих действий и рациональных действий с помощью программируемой машины. Наконец,

есть мнения, что ИИ в конечном итоге повлияет на всю человеческую деятельность: индивидуальную, профессиональную и социальную [4]. Искусственный интеллект должен соответствовать всем применимым национальным и международным законам и правилам, а также ряду требований, таких как безопасные и надежные алгоритмы для исправления ошибок или несоответствий на всех этапах жизненного цикла систем ИИ [2].

В настоящее время руководители компаний просят консультантов не только оказать определенную помощь по отдельным управленческим вопросам, но и разработать решения, например, по изменению стратегии компании, что влечет за собой раскрытие конфиденциальных данных. В данной ситуации важно, чтобы компании, предоставляющие специалисту по управленческому консультированию такие данные, были уверены в соблюдении последним этических норм и правил [3]. Понимание и конфиденциальный подход к использованию данных, с которыми предстоит работать, является одним из наиболее важных навыков, которыми должен обладать консультант [1]. Соответственно, специалисты по управленческому консультированию должны соблюдать профессиональные и этические стандарты при работе со своими клиентами, имея обязательство сохранять конфиденциальность полученной информации.

Концепция цифровой трансформации бизнеса заключается в использовании технологий для разработки уникальных бизнес-моделей, процедур или методов, обеспечивающих большую эффективность, привлечение дополнительных доходов и увеличение конкурентных преимуществ. Цифровая трансформация также специфична для компаний в сфере управленческого консультирования, поскольку она способна оказать положительное и успешное влияние только при наличии грамотной стратегии и управления. При правильном управлении ИИ и профильные информационные технологии могут значительно улучшить функциональность компаний, оказывающих услуги по управленческому консультированию, а также качество обслуживания клиентов [3].

В качестве преимуществ использования ИИ в управленческом консультировании выделяется следующее: ИИ обладает быстрой и точной способностью анализировать крупномасштабные данные, показывает высокую эффективность при выполнении административных задач, и это может помочь компаниям правильно распределять свои финансовые ресурсы. Все системы на основе ИИ оказывают социальное и этическое воздействие на заинтересованные стороны и сообщества. Основная цель этих систем – достижение инноваций на благо общества, но бывают ситуации, когда они имеют противоположный эффект. Новая область этики ИИ в основном появилась как реакция на индивидуальный и общественный вред, который может нанести неграмотное или преднамеренно злостное применение рассматриваемых технологий.

В литературе имеются различные мнения относительно этических аспектов применения возможностей ИИ в управленческом консультировании. Так, отдельные авторы указывают, что риски конфиденциальности отрицательно коррелируют с восприятием справедливости и полезности возможностей ИИ и положительно связаны с предполагаемыми угрозами [4]. Есть также мнение, что среди проблем внедрения ИИ присутствует автоматизация, заменяющая человеческую рабочую силу, что влечет за собой риск утечки конфиденциальных данных в Интернет и взятия их на вооружение конкурентами [2].

Кроме того, в литературе присутствует мнение о том, что специалисты по управленческому консультированию с меньшей вероятностью будут передавать свои административные задачи ИИ или рассматривать возможность инвестиций в такие технологии, поскольку риски ИИ могут оказать критическое влияние на их профессиональную деятельность. Таким образом, недостаток доверия заставит сотрудников компаний по управленческому консалтингу отказаться от программ ИИ.

Исследования также показали, что сотрудники компаний, работающих в сфере управленческого консалтинга, обеспокоены потенциальными потерями рабочих мест, которые может вызвать внедрение ИИ. С другой стороны, есть мнение, что, даже если эта технология в конечном итоге заменит низкоквалифицированный труд, она также может быть способна создавать новые рабочие места по мере ее развития и все более широкого внедрения в деятельность специалистов по управленческому консультированию [1].

Таким образом, развитие информационных технологий и применение ИИ в сфере правлен-

ческого консультирования – это данность современного развития экономических отношений. Однако опасения специалистов вызывает то, что использование ИИ в процессе консультирования может повлечь за собой сбор и хранение персональных данных клиентов, что равносильно нарушению конфиденциальности и риску раскрытия части их личной информации. В то же время во многих случаях алгоритмы ИИ принимают решения, при этом консультанты не могут понять процесс принятия решений, проверить выводы и объяснить их позже своим клиентам. Из-за отсутствия креативности и инноваций ИИ может принимать неправильные решения, что приводит к неблагоприятным последствиям для качества консультационных услуг и увеличению затрат на разработку и внедрение (однако это наименее воспринимаемый недостаток). Кроме того, некоторые работы (рутинные, особенно, например, бухгалтерский учет и финансовый анализ) могут быть автоматизированы с помощью ИИ, что может повлечь за собой потерю рабочих мест для специалистов этих категорий. Соответственно, отсутствие человеческого взаимодействия, возможность замены рабочих мест, высокие затраты на внедрение и недостаток креативности систем искусственного интеллекта могут привести к дискриминации, отказу в индивидуальной автономии, угрозам конфиденциальности, необъяснимым последствиям.

Список литературы

1. Авруцкая, С.Г. Влияние цифровых технологий на развитие управленческого консалтинга / С.Г. Авруцкая // Успехи в химии и химической технологии. – 2020. – № 1(224). – С. 5–9.
2. Araujo, T. In AI we trust? Perceptions about automated decision-making by artificial intelligence / T. Araujo, N. Helberger, S. Kruikemeier, C.H. Vreese // AI & Society. – 2020. – № 35. – Pp. 611–623.
3. Forradellas, R.F.R. Digital Transformation and Artificial Intelligence Applied to Business: Legal Regulations, Economic Impact and Perspective / R.F.R. Forradellas, L.M.G. Gallastegui // Laws. – 2021. – № 10. – P. 70.
4. Freiman, O. Making sense of the conceptual nonsense ‘trustworthy AI’ / O. Freiman // AI and Ethics. – 2022. – Vol. 3. – Pp. 1351–1360.
5. Vărzaru, A.A. Assessing the Impact of AI Solutions’ Ethical Issues on Performance in Managerial Accounting / A.A. Vărzaru // Electronics. – 2022. – № 11.

References

1. Avrutckaia, S.G. Vliianie tcifrovykh tekhnologii na razvitie upravlencheskogo konsaltinga / S.G. Avrutckaia // Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii. – 2020. – № 1(224). – S. 5–9.

© Ю.Е. Юрьева, Г.В. Голикова, 2024

Abstracts and Keywords

M.A. Bekirova, M.I. Mykhnyuk

Features of Pedagogical Support of Students' Cybersecurity in General Education Organizations

Key words and phrases: pedagogical support; cybersecurity; cyber risks and cyber threats; students; information.

Abstract: The article discusses the features of pedagogical support for cybersecurity for students. The purpose of the article is to substantiate the features of pedagogical support for cybersecurity of students. An analysis of the main concepts of the study was carried out: "information security", "cyberspace", "cybersecurity", "support", "pedagogical support". The main dangers and cyber threats emanating from global Internet networks are highlighted. The principles of pedagogical support, types and content of pedagogical support for the formation of cybersecurity for students in the process of educational and extracurricular work are presented and justified. The hypothesis of the study is that the level of cybersecurity formation of students will depend on the optimal support of this process. The research methods include theoretical methods: analysis of literary sources, communication, and systematization.

M.A. Bekirova, M.I. Mykhnyuk

The Systematic Approach to the Formation of Students' Cybersecurity

Key words and phrases: systematic approach; system; pedagogical system; cybersecurity; cyber risks and cyber threats; students.

Abstract: This article reveals issues related to the methodology of a systematic approach to pedagogical phenomena and processes. The essence of the concept "system", "system approach", its specific features and principles is revealed. An analysis of the content of the elements of the pedagogical system for the formation.

V.I. Gorbatov

The Problem of Staff Shortage in the General Education System of the Vladimir Region

Key words and phrases: personnel shortage; education system; educational institutions; teachers; teaching staff.

Abstract: The purpose of this article is to identify problems in the general education system of the Vladimir region and develop ways to overcome the personnel shortage. The objectives of the article are to reveal the main problems of the general education system of the Vladimir region; to determine the main trajectories for solving the problems of staff shortages in schools in the region. The hypothesis is as follows: overcoming the personnel shortage in the general education system of the Vladimir region is possible through interaction between government bodies and education. The research methods include analysis, synthesis, generalization, comparison. In the course of the work, the author concludes that solving the problem of educational institutions staffing in the region will improve labor potential and ensure a high level of training for graduates.

I.V. Kicheva, V.V. Airapetova, I.A. Svintorzhitskaya, O.E. Ivanova

Vyacheslav Vladimirovich Makaev – Teacher and Scientist (to the 100th Anniversary)

Key words and phrases: upbringing; humane pedagogy; historical and pedagogical knowledge; methodology; scientific school; values.

Abstract: The purpose of this study is a historical and pedagogical analysis of the scientific activity of Doctor of Education, Professor V.V. Makaev, his contribution to the theory of pedagogy and education, the founding of one of the leading scientific schools in the North Caucasus, which has regional and all-Russian significance. The objectives of the research include identifying the main stages of V.V. Makaev's pedagogical activity, analyzing the scientist's theoretical contribution to the formation of the scientific school "History of Humane Pedagogy", identifying pedagogical concepts that determine the essence and relevance of the scientific school: the humanistic content of domestic and foreign pedagogy of the 19th – 20th centuries; history of folk pedagogy of the North

Caucasus; development of ideas of multicultural education and pedagogical methodology. Problem solving is carried out from the position of a systematic approach in historical pedagogical personalistics; the biographical method and the method of retrospective analysis are used.

V.V. Markin

Philosophical Worldview in the Context of the Global Crisis

Key words and phrases: philosophy; worldview; values; ideals; life guidelines; education; upbringing.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the process of formation and development of a philosophical worldview. The objectives are to consider the factors in the formation of a philosophical worldview. The research hypothesis is that the formation of a worldview and spiritual and moral education can find the basis for their formation only in philosophy. The main research methods are methods of analysis, generalization and description. The results of the study show that in order to realize the ideological function, philosophy must arouse interest in itself; return its original name of love for wisdom, truth, and knowledge. Its results can be used in pedagogical activities to find new ways and methods of applying philosophical knowledge to form a holistic worldview of younger generations. The article examines the philosophical worldview as a spiritual, integrative, deeply personal education that can orient a person to the prospect of creative creation, to choose a worthy lifestyle, and to comprehend one's own significance.

G.B. Moschenok, I.Yu. Starchikova

On the Issue of Civic-Patriotic Education of Students of a Technical University

Key words and phrases: citizenship; spiritual and moral sphere; educational environment; patriotic education; students; technical university.

Abstract: The purpose of this article is to consider the state of civic-patriotic education in the educational process of the university. The relevance of this study is associated with the need to improve educational programs, including civic-patriotic education at the university. The objectives of the article are: to study and analyze modern methods and approaches; to analyze the influence of civic-patriotic education on the formation of civic and patriotic identity of students. The hypothesis of the study suggests that effective civic-patriotic education at the university entails the formation of students' civic position, patriotism and readiness for active participation in the public life of the country. The methods of theoretical analysis, descriptive method, systematization and generalization, as well as the method of sociological survey were used. The obtained results confirm that in the SF MAI technical university, the interest of students in civic-patriotic education in the educational process of the university has been revitalized.

K.B. Safonov

Ways to Increase the Effectiveness of a Teacher's Professional Activity: On the Issue of Pedagogical Time Management

Key words and phrases: teacher; pedagogical activity; pedagogical time management; professional activity.

Abstract: The purpose of the article is to study ways to effectively organize the professional activities of a modern teacher. The objectives of the study are understanding the characteristics of a teacher's professional activity; analysis of pedagogical time management as a means of increasing the effectiveness of a teacher's professional activity. The research hypothesis is as follows: at the moment the use of pedagogical time management technologies can be considered as one of the ways to increase the effectiveness of a teacher's professional activity. The research methods include the analysis of scientific literature, synthesis, generalization. The results are as follows: the features of a teacher's professional activity have been identified; analysis of pedagogical time management as a means of increasing the effectiveness of a teacher's professional activity was undertaken.

E.N. Seliverstova

The Schoolchildren's Cognitive Experience in the Problematic Field of Russian Didactics in the 1950s

Key words and phrases: Russian didactics of the 1950s; schoolchildren's cognitive experience; empirical (everyday) cognitive experience; experience of scientific cognition; ways of developing logical thinking.

Abstract: The main purpose of the study was the historical and pedagogical reflection of the problematic field

of Russian didactics of the 1950s in the aspect of identifying the logic and dynamics of the process of accumulation the scientific ideas about the ways of forming the schoolchildren's cognitive experience.

The objectives of the research are associated with substantiating the relevance of the chosen problem; with recreating the historical and pedagogical picture of the process of accumulation of scientific ideas about the essence of the schoolchildren's cognitive experience in the problematic field of didactics of the 1950s; with identifying the transformational transitions dynamics in understanding the pedagogical mechanisms of forming the schoolchildren's cognitive experience.

The research hypothesis suggests that understanding the logic and dynamics of the process of accumulation the scientific ideas about the essence and methods of forming the schoolchildren's cognitive experience in the Russian didactics of the 1950s creates theoretical guidelines for finding ways to overcome the imperfections of modern school education in relation to the formation of the schoolchildren's cognitive experience.

The research methods include historical and retrospective analysis, synthesis, generalization, comparison, pedagogical modeling.

The results are as follows: the conducted research allows us to conclude that the elimination of a number of complicating factors in the formation of students' cognitive experience in modern school education can be achieved through the use of the results of historical and pedagogical reflection of the path that Russian didactics took in the 1950s, developing and improving their research positions in understanding the ways of logical development thinking as a basic component of the experience of scientific knowledge of schoolchildren.

A.D. Simonova, L.N. Voloshina, N.A. Polotskaya, G.V. Makotrova

Creating a Healthy Educational Environment through the Integration of the Culture of Health and Self-Regulation in the Educational Process

Key words and phrases: culture of health; self-regulation; educational environment; physical well-being; mental health; time management; goal setting; reflection; academic performance; personal development.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the integration of a culture of health and self-regulation into the educational process to create a healthy educational environment. The objectives of the study are to explore the impact of health culture on the physical and mental well-being of students; to develop methods and approaches for developing self-regulation skills in schoolchildren. The research hypothesis suggests that integration of a culture of health and self-regulation into the educational process has a positive effect on the physical and mental well-being of students, and also improves their academic achievements and personal development. The research methods include literature review and analysis of existing scientific studies; questionnaires and surveys of students and teachers to assess the current state of health and self-regulation skills. The results are as follows: it has been shown that the integration of a culture of health and self-regulation will help improve academic performance and develop the personal qualities of students.

I.A. Spivak, O.D. Fedotova

Miroslav Tyrš's Ideas in Russian Periodicals

Key words and phrases: Miroslav Tyrš; patriotism; periodical press; Sokol magazine; illustrations; visual image; continuity; physical education.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the illustrative series of the Sokol magazine, published in Moscow in 1910–1914, which reflected the main ideas of the Sokol movement founded by Miroslav Tyrš in Prague. The purpose of the study is to determine the features of the selection of content and visual presentation of sports and educational materials in the Sokol magazine published in Russia. The hypothesis of the study is based on the assumption that the intensity of the use of illustrative material of a certain thematic focus is a sign indicating the desire to popularize specific areas of patriotic education and physical improvement. The empirical array of the study consisted of issues of the Sokol magazine, published in Moscow from 1910 to 1914. Mainly theoretical research methods were used, including retrospective and historical-typological methods. As a result, it was found that the editors of the periodical under study actively used the advantages associated with the activation of a visual image

in cognition. Along with statements supporting the ideas of Pan-Slavism by Miroslav Tyrš and Jindřich Fügner, the illustrative series included materials supporting the unity of the Slavic peoples and their statehood, a healthy lifestyle, the possibility of developing the physical and spiritual strength of the nation, and the idea of the continuity of generations.

I.A. Spivak, Yu.V. Makagon, O.D. Fedotova

The Influence of I.F. Herbart's Ideas on Education on the Pedagogical Theory of Miroslav Tyrš

Key words and phrases: education; Germany; I.F. Herbart; Miroslav Tyrš; family education; obedience; parental example; discipline; law-abiding behavior.

Abstract: The article is devoted to the problem of continuity of approaches and conceptual ideas presented in little-known works of theorists of European pedagogy of the 19th century. The purpose of the study is to identify the qualitative originality of the approaches of I.F. Herbart and Miroslav Tyrš to the theory and practice of education, to determine the general and specific, associated with the influence of theoretical principles. The hypothesis of the study is based on the assumption that with the help of theoretical methods used to detect, to record and to interpret data related to the most important approaches to understanding the factors of formative influence in the education system, it is possible to identify certain patterns or consistently recurring connections characterizing the direction of the development of this problem. General logical methods (analysis, synthesis, interpretation, abstraction, etc.) and special methods (typological analysis, comparative analysis, retrospective method) were used. The empirical array of the study consists of autobiographical data and information presented in the works of I.F. Herbart and M. Tyrš. The results of the study showed that the theorists are united not only by the commonality of German culture and biographical facts, but also by an understanding of the phenomenon of education as supervision, which allows the child to develop the ability to obey, as well as to develop a love of order and discipline.

E.V. Umarova, O.A. Chebotareva, M.V. Morozova, Yu.V. Salamatina

Developing Critical Thinking in the Process of Learning English

Key words and phrases: critical thinking; English language; learning.

Abstract: Critical thinking plays an important role in education. The purpose of this article is to outline ways in which critical thinking can be developed in English language learners. The goal defined the solution of the following tasks: issues such as the concept of critical thinking, the importance of critical thinking for language learning are considered.

The relevance of this topic is due to the fact that the development of critical thinking helps to form thinking skills that will be useful in later life and professional activity. These skills include the ability to make informed decisions, work with information, and highlight the main and secondary. As a result of the research, the authors of the article came to the conclusion that developed critical thinking skills in language learning help students effectively structure and express their thoughts. This is an important skill to ensure personal and professional success.

Н.Л. Шеховская, И.П. Ильинская, В.Е. Мусина, Н.А. Дельвиг

Духовная связь русской и западноевропейской мысли в нравственном воспитании личности

Ключевые слова: христианско-гуманистическая традиция; методологические принципы воспитания; философская мысль; нравственная аксиология; педагогический натурализм.

Аннотация: Данная статья представляет собой характеристику христианско-гуманистической традиции в контексте педагогической науки. Целью данной статьи является проведение сравнительно-сопоставительного анализа нравственной аксиологической составляющей педагогических воззрений представителей отечественной и зарубежной философской мысли в аспекте перспективизации гуманистических идей. Авторы статьи выдвигают гипотезу о наличии закономерности диалектической связи отечественной практики воспитания и развития личности. Опираясь на результаты, полученные в ходе применения статистического и сравнительно-сопоставительного методов, констатируется, что идеи интеллектуально-нравственного содержания, выдвигаемые зарубежными философами, внедрялись в практику русской педагогической школы только после тщательного анализа возможности их использования. Следовательно, результаты, к которым

приходят авторы, наглядно подтверждают тот факт, что отечественная христианско-гуманистическая концепция воспитания динамично развивалась в концептуальном поле русской педагогики, заимствуя положительный опыт зарубежных философов.

A.M. Yudina

Pedagogical Conditions for the Formation of Personal Safety of Students for the Prevention of Cyber-Extremist Activities in the Cyber-Information and Socio-Cultural Environment

Key words and phrases: students personal safety; virtual space; cyber-extremist activities; cyber-information environment; socio-cultural environment; information and communication culture; simulacracy; asimulacracy; narrative approaches.

Abstract: The purpose of this article is to substantiate the pedagogical conditions of students' personal safety to prevent their cyber-extremist activities in the ICT sphere. The objectives are to substantiate the problem under study, to reveal the mechanism of students' personal safety to prevent their cyber-extremist activities in the cyber-information and socio-cultural environment. The hypothesis suggests that the formation of students' personal safety to prevent their cyber-extremist activities in the cyber-information and socio-cultural environment will be most successful with the implementation of the following pedagogical conditions: when implementing technical and software counteraction to information threats; teaching students the skills of differentiating constructive information from destructive; mastering project and problem-based teaching methods; development of a special course ‘‘Digital Culture’’. The research methods include analysis, synthesis, generalization, systematization, specification, and analogy. The results are as follows: the implementation of pedagogical conditions for the formation of skills for the protection of personal safety in order to prevent cyber-extremist activities of students in the cyber-information and socio-cultural environment has reduced the risk of their involvement in destructive activities in the virtual world.

A.M. Yudina, M.A. Buyankina

A Model of Forming Modern All-Russian Civil Identity in University Students through the Example of Vladimir State University Coordination Center

Key words and phrases: information and communication culture; modern all-Russian civic identity; structural and dynamic model of the coordination center for the development of active civic position among young people; prevention of interethnic and interfaith conflicts; counteraction to the ideology of terrorism and prevention of extremism of Vladimir State University; students of higher education.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the development of modern all-Russian civic identity among students of higher education using the example of the work of the Coordination Centre of Vladimir State University. The objectives of the article are to substantiate the relevance of the problem under study, to determine the psychological and pedagogical conditions for the development of modern all-Russian civic identity among students of higher education. The hypothesis suggests that the development of modern all-Russian civic identity among students of higher education will be more effective if a set of pedagogical approaches is applied in educational activities, the main ones being simulacral, hermeneutic, asimulacral, narrative, activity-based, cultural, systemic; if the educational environment of the university enriches the information and value potential of personality development and promotes the development of information and communication culture; if all students systematically improve the level of information, communication and political and legal literacy. The research methods include analysis, synthesis, generalization of philosophical and pedagogical literature, comparison, juxtaposition, and systematization of material. In the course of the study, the structural and dynamic model of formation of modern all-Russian civic identity among students of higher education was presented, using the example of the work of the coordination center on issues of formation of active civic position among young people, prevention of interethnic and interfaith conflicts, counteraction to the ideology of terrorism and prevention of extremism of Vladimir State University.

A.M. Yudina, M.A. Buyankina

Development of Students' Aesthetic Perception of the Socio-Cultural Environment as a Way of Forming Spiritual and Moral Values in Students

Key words and phrases: aesthetic perception; socio-cultural environment; students; spiritual and moral values; formation of spiritual and moral values; information and communication culture.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the development of students' aesthetic perception of the socio-cultural environment as a way of forming spiritual and moral values in student youth. The objectives of the article are to argue the relevance of the problem under study, to determine the psychological and pedagogical conditions for the development of students' aesthetic perception of the socio-cultural environment as a way of forming spiritual and moral values in students. The hypothesis suggests that the effectiveness of developing students' aesthetic perception of the socio-cultural environment as a way of forming spiritual and moral values in students in higher education will be higher if a set of pedagogical approaches is used in educational activities, the main ones being simulacracy, hermeneutic, asimulacracy, narrative; if the educational environment of the university enriches the information and value potential of personality development and promotes the development of information and communication culture; if all students systematically improve the level of information, communication and political and legal literacy. The research methods include analysis, synthesis, and generalization of philosophical and pedagogical literature, comparison, juxtaposition, and systematization of material. In the course of our research, it was proven that the development of students' aesthetic perception of the socio-cultural environment as a way of forming spiritual and moral values in students is based on increasing the level of cyber-inculturation, information, communication, political and legal literacy of student youth determined by the current socio-cultural situation.

M.A. Vildanova, A.V. Spirin

Experience in Training Specialists Based on the Partnership of an Educational Organization with an Employer

Key words and phrases: mentor; training; student; experience; training; enterprise.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the dual system of interaction between an educational organization and an employer. The tasks of effective interaction between teachers, mentors and students are considered. Based on the author's personal experience as a mentor, training in production conditions is effective in partnership between an educational organization and an employer. As a result of the analysis, it was concluded that mentoring is necessary to improve the level of professional development of graduates.

Zh.V. Demyanova

Increasing Motivation of Technical University Students When Studying English: Determining Factors

Key words and phrases: motivation; learning a foreign language; technical university; determining factors.

Abstract: The purpose of the study is to investigate the possibilities of increasing the motivation of technical university students when learning English. The objectives of the study include an analysis of the concept of motivation and its structure, and the factors influencing it. The research hypothesis assumes that there are negative and positive factors that determine motivation. The research methods used were literature analysis in the field of theory and methodology of teaching foreign languages and theoretical generalization, observations, conversation and practical experience. The results are as follows: ways to implement positive factors, such as the practical applicability of knowledge of the English language in professional activities, the opportunity to communicate with native speakers or practice communication in English, the use of relevant and authentic materials in English related to the area of specialization of students, taking into account the interests and students' needs and a favorable atmosphere in class and in the group are revealed.

S.P. Zarubina, V.I. Shishkina, I.Yu. Fedina, T.G. Trebushinina

Work Experience of the Department of Anatomy of Altai State Medical University in Patriotic Education of Future Doctors

Key words and phrases: patriotic education; educational work; educative process; medical university.

Abstract: The article discusses the practical experience of the staff of the Department of Anatomy of Altai State

Medical University in patriotic education of future doctors, describes the forms and methods of work. The directions of work that contribute to the implementation of patriotic education of students are also presented; the importance of the work of group curators is shown.

P.N. Kazberov

The Importance of Methodological Support for Timely Diagnosis, Treatment and Psychocorrection of Convicts Suffering Socially Significant Diseases

Key words and phrases: methodological support; socially significant diseases; diagnosis; psychocorrection; treatment; infection.

Abstract: The issue of methodological support for timely diagnosis, treatment and psychocorrection of convicts suffering from socially significant diseases does not lose relevance. This relevance is expressed, first of all, by the high prevalence and contagiousness of infections; high mortality, significant cost of treatment, the need for extensive preventive measures, etc.; the uniqueness of the domestic system of convict detention, in contrast to the "prison" system adopted in many European countries, as well as the presence of a specific "subculture" with its customs and informal sanctions.

The purpose of the article is to reveal the significance (relevance) of methodological support for timely diagnosis, treatment and psychocorrection of convicts suffering from socially significant diseases. This goal is achieved by solving relevant problems: considering the theoretical and applied aspects of the implementation of complex measures for the prevention of socially significant diseases, in particular HIV infections; taking into account the prevalence of HIV infection in places of detention; to study the conditions of detention of convicts suffering from socially significant diseases in correctional institutions. In the form of a hypothesis, it has been suggested that ensuring timely diagnosis, treatment and psychocorrection of convicts suffering from socially significant diseases will have a positive impact on the process of serving their sentences. The research used the following methods: comparative analysis of scientific and methodological literature on the research topic, method of comparative analysis of methodological and organizational sources regulating the process of serving criminal sentences by convicts. As a result of the research work carried out, the importance of methodological support for timely diagnosis, treatment and psychocorrection of convicts suffering from socially significant diseases was established and substantively revealed.

E.A. Karnaukh, E.N. Yakovleva

On the Issue of the Formation of Creative Projects for the Organization of Youth Music Festivals in Modern Russian Universities

Key words and phrases: creative project; festival; pedagogical technology; project activity; modern university.

Abstract: The formation of creative projects for the organization of youth music festivals in Russian universities has an impact on the creative self-expression of students. The purpose of the study is to identify the main trends in the formation of creative projects, their importance in the organization of youth music festivals in Russian universities. Research objectives: to study the essence and features of the concept of ''festival'', to consider a music festival as a phenomenon in a modern university, to classify project activity as a pedagogical technology. The hypothesis suggests that the formation of creative projects at the university will be successful if project activities are introduced into the content of the educational process. The research methods include methods of theoretical analysis, synthesis, comparison and practical experience on the subject of research were used to solve the set goals and objectives. The results of the study showed that the use of project activities in the process of forming creative projects for the organization of youth music festivals in modern universities is relevant.

S.M. Maltseva, A.A. Voronkova, S.V. Gribanov

On the Issue of the Influence of State Youth Projects on the Formation of Ideological Attitudes

Key words and phrases: worldview; youth; government projects; self-development; professional choice.

Abstract: The aim of the work was to study the attitude of young people to social projects addressed to them by the state, related to the development of competencies in the field of education, science, and vocational training, which ultimately form their worldview and life orientations. The authors' hypothesis is as follows: existing projects

are recognized by young people as effective, but unevenly for different age groups. Methods: laws and principles of dialectics, description, analysis and synthesis, survey and interpretation of data. Result: a decrease in involvement in youth programs that shape worldviews has been established as the age of young people increases.

I.G. Tomareva

Methodology of Teaching Analytical Reading: Structural and Communicative Aspects of Work with Fiction Texts in Foreign Language Teaching

Key words and phrases: analytical reading; teaching methodology; foreign languages; art texts; structural aspects; communicative aspects; plot; fabula; authentic poetic texts.

Abstract: This article explores the methodology of teaching analytical reading in the context of teaching foreign languages, with a focus on the structural and communicative aspects of working with fiction texts. The aim of the study is to develop effective methodological recommendations that contribute to the development of students' analytical and communicative competences. Within the framework of the goal, the following tasks were defined: to identify the key components of analytical reading, to investigate the influence of structural aspects of fiction texts on learning, to evaluate the significance of using authentic fiction texts. The hypothesis of the study is that the integration of structural and communicative aspects of work with fiction texts in the process of teaching analytical reading deep perception of literary works. To test the hypothesis and achieve the set objectives, the methods of scientific literature analysis, experimental teaching, student tests, and statistical analysis of the obtained data were used. The results of the study showed that the use of structural elements of the text, significantly facilitates the perception and analysis of works of fiction. The analysis of plot and storyline facilitates deep understanding of the text. The use of authentic fiction texts that reflect foreign cultural realities allows students to immerse themselves in the cultural and social contexts of the target language.

S.R. Sharifullina

Emotional Attitude of Schoolchildren to Terrorism

Key words and phrases: attitude; emotions; terrorism; students; school.

Abstract: The problem of terrorism is becoming more and more urgent and captures the student youth. The purpose of our study is to identify students' ideas about terrorism, as well as to identify the emotional perception of this phenomenon by the younger generation. Questioning and methods of mathematical processing of information were used as research methods. School students aged 14–18 were included in the study. After the survey, the following results were obtained: even though most students are negatively disposed towards this phenomenon, there is a small proportion of students (0.73 %) who are ready to support a terrorist act and justify terrorism. Teachers and the school psychologist should pay attention to these guys to avoid extremist influence on them from third parties.

T.S. Ivanova, L.V. Bortnikova, O.N. Linkevich

Innovative Forms and Methods of Teaching Physical Education and Sports in Conditions of Education Modernization

Key words and phrases: innovative forms; innovative methods; physical culture; sports; students; modernization; education.

Abstract: An important part of modernizing education is the use of innovative forms of teaching. This allows us to improve the quality of education, make it more accessible and convenient for students. The purpose of the research was to study the above-mentioned innovative forms and methods of teaching physical education in a higher education institution. The objective of the study is to analyze the curriculum and study health monitoring to control the functional state of students during training sessions. The authors confirmed the hypothesis that the use of innovative forms and methods in the educational process increases the functional and adaptive capabilities of students' bodies.

V.N. Kremneva, M.E. Zabrovskaya

Developing Strength Qualities in Youths of 9th Grade by Means of Athletic Gymnastics in Physical Education Lessons

Key words and phrases: healthy lifestyle; exercise; physical activity; physical activity.

Abstract: The purpose of the study is to develop a methodology for developing strength qualities in 9th grade boys using athletic gymnastics during physical education lessons. The objectives of the study are to determine and evaluate the initial level of physical fitness (development of strength qualities) in basic school boys; to determine the existing experience of strength exercises among 9th grade boys; to develop a methodology for increasing strength qualities in 9th grade boys using athletic gymnastics, test it in practice and evaluate its effectiveness. Based on the results of pedagogical testing of 15–16-year-old male gymnasts, we concluded that the use of the developed complexes for athletic gymnastics in physical education lessons led to a statistically significant increase in results in all selected motor tests.

M.A. Ovsyannikova, O.V. Nosik, A.A. Grishina

Typical Injuries of Female Gymnasts from the University Teams

Key words and phrases: sports injury; injuries in gymnastics; injury prevention; dissimulation; back injuries in gymnastics; sports; rhythmic gymnastics; aesthetic gymnastics.

Abstract: The relevance of the article is due to the need to understand the sports injuries of gymnasts for the successful development of the chosen sport program at the university, as well as successful performance at competitions. The aim of the study is to study typical injuries of female athletes in aesthetic and rhythmic gymnastics. The objectives of the article are to identify injuries to members of the national team in aesthetic and rhythmic gymnastics of the RUT and MGAFK, to compare the nature of injuries, to give recommendations for adjusting the work plan of the coaches. The following methods were used in the work: analysis of available scientific research, questionnaires. During the study, it was revealed that athletes of aesthetic gymnastics more often have problems in the lumbar spine, bruises of the extremities. Artistic gymnasts have not had a sports career without fractures, and they are also worried about knee and ankle joints. The article touches upon the problem of dissimulation in sports. Preventive measures are recommended in the post-competition stage of preparation.

S.V. Sevodin, A.A. Idrisova

Analysis of the Level of Physical Activity of the Population

Key words and phrases: physical activity; population; sports; politics; popularity.

Abstract: Purpose of the work: to study regulatory documents that help stimulate the development of popularization activities aimed at involving citizens in physical activity and maintaining a healthy lifestyle among different groups of the Russian population. The subject of the study is the modern lifestyle of the population, as well as identifying the reasons leading to a sedentary lifestyle and deterioration in the quality of human health. The relevance of the article lies in the popularization of a healthy lifestyle among the population and its involvement in physical education and increasing physical activity. Research method – analysis of statistical data obtained during research by the Ministry of Sports of the Russian Federation. The study revealed that the implementation of the internal policy of the Government of the Russian Federation is successful, and there is a tendency to increase the number of people involved in physical culture and sports in different age categories.

M.I. Sentizova, V.P. Bessonova

Organization of Physical Culture and Sports Events by the Regional Branch of the Russian Movement of Children and Youth "Movement of the First" in the Republic of Sakha (Yakutia)

Key words and phrases: organization of sports events; physical culture; youth; Republic of Sakha (Yakutia); social activity; inclusive sports.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the organization of physical culture and sports events by the regional branch of the Russian Movement of Children and Youth ''Movement of the First'' in the Republic of Sakha (Yakutia). The authors study the methodological and organizational aspects of conducting such events aimed at the development of physical culture and sports among youth. The research develops recommendations

for improving the system of conducting these events and analyzes the impact of the implemented programs on the physical health and social activity of participants. The results confirm the effectiveness of the developed approaches and provide valuable guidance for further development of the programs. The purpose of the study is to develop a set of organizational and methodological recommendations to improve the system of conducting physical culture and sports events within the framework of the regional branch of the Russian movement of children and youth "Movement of the First" in the Republic of Sakha (Yakutia). Methodology and organization of the study are as follows: to determine the level of physical fitness of schoolchildren, control tests and evaluation tables were carried out for each class, separately for boys and girls.

A.A. Cherny, V.A. Chupina

Flexibility and Adaptability as Key Competencies of a Future Specialist in Physical Culture and Sport in the Era of Change

Key words and phrases: pedagogical innovation; technological advances; physical education; sport pedagogy; adaptive learning; digital technologies; student engagement; learning outcomes; personalized learning methodologies; future research directions.

Abstract: This scientific work is devoted to the study of the interaction of pedagogical innovations and technological progress in the field of physical culture and sports, as well as the disclosure of the transformative potential of these elements for the educational process. The purpose of the article is to examine the multifaceted aspects of integrating adaptive learning strategies and digital technologies into curricula, which contributes to the formation of a dynamic, inclusive and effective educational paradigm. The study examines the implications of such integration for interaction with students, their understanding and overall learning outcomes, which highlights the need for a pedagogical shift towards more personalized, flexible and experimental teaching methods. The research hypothesis proposed in this study advocates a change of concept among teachers, trainers and curriculum developers towards the adoption and integration of these innovations into their pedagogical arsenal, emphasizing the need for continuous professional development and interaction with advanced educational technologies. The research methods included methods of synthesis and analysis of theoretical and practical material. The research results are as follows: promising areas for further research have been outlined; the importance of studying the long-term consequences of these pedagogical innovations and their scalability and adaptability in various educational environments has been emphasized. Thus, this article makes a significant contribution to the scientific discourse on physical education and sports pedagogy, offering ideas and recommendations that promise to advance this field to new horizons of efficiency, engagement and inclusivity.

F.V. Salugin, V.V. Kozin, M.V. Zhukov, M.A. Salugina

Variability of Motor Skill in the Formation of an Individual Style of a Martial Wrestler

Key words and phrases: variability of actions; skill; self-knowledge; martial arts; individual style.

Abstract: The variability of a boxer's motor actions is a consequence of the athlete's analysis and self-analysis of transitional moments and phases of movements. At the moment of transition from one action to another, active mental activity occurs. The boxer is in search of a solution to situations that are caused by his own actions or the opposition of his opponents, to obtain an intermediate or result. In the process of analysis and self-analysis, the decision made, the chosen action and the result obtained are compared with further orientation in the newly formed conditions of the fight. Thus, the variability of a motor skill makes "incidental" adjustments to the athlete's individual style.

F.V. Salugin

Specifics of Raising and Training Young Kickboxers

Key words and phrases: kickboxing; parents; coach; education; development; sports training.

Abstract: The aim of the study is to determine the role of parents and coaches in the education and achievement of young kickboxers during the period of sports training. Based on the analysis of scientific and methodological

literature, information resources and questionnaires of coaches, significant qualities necessary for achieving high results in kickboxing were identified. Key points in the support of parents in the process of education of young athletes and approaches to their effective implementation are highlighted.

L.V. Safonov, V.N. Baranov, B.N. Shustin

Dissertation Research into Physical Education and Sports in Various Departments of Science

Key words and phrases: doctoral and postgraduate dissertations; physical culture and sports; departments of science.

Abstract: The purpose of the study is the analysis of the number and characteristics of scientific research in dissertations on physical culture and sports in the Russian Federation for the period 2019–2023. The research objective is to study current trends in scientific research in dissertations on physical culture and sports at the present stage of sports science. The research methods include search and selection of dissertations for the scientific degree of candidate and doctor of science in physical culture and sports in the databases of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Education of the Russian Federation, the Russian State library, Central Scientific Medical Library, and on the official websites of organizations for physical culture and sports. Research results: the quantity and direction of scientific research in dissertations in the field of physical culture and sports in the Russian Federation in 2019–2023 was investigated. It was revealed that most dissertations in this period were in four branches of science – pedagogical, medical, biological and psychological, while 76.6 % of all were dissertations on pedagogy. It is shown that in 2022, 2023 the total number of dissertations has decreased significantly.

P.S. Sokolov, M.N. Yurkov, E.O. Panova, A.F. Charykova

On Positive Effect of Breathing Exercises on the Human Body

Key words and phrases: breathing; breathing exercises; health; physical exercises; man.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the effectiveness of the use of breathing exercises in the practice of physical culture and sports activities of a person. The research objectives are to analyze the literature sources on the topic of the study and identify the positive effect of breathing exercises on the human body in various conditions of life. The hypothesis of the study is that we assume that the list of considered methods of breathing exercises will have a positive effect on the human body and its functional state. The research methods include the analysis of educational and methodological literature, pedagogical supervision. The results are as follows: the positive effect of breathing exercises on human health, its functional and psychophysical state has been revealed.

I.G. Bitsheva, O.A. Kalimullina, V.L. Kalmanovich

The Formation of Physical Culture and Wellness at Universities of the Republic of Tatarstan

Key words and phrases: value-semantic sphere; health care; physical culture and wellness environment.

Abstract: The creation of a modern professional, aimed at meeting the needs of students, the physical culture and recreation environment of the university will create opportunities in solving problems aimed at the development of student sports, improving the quality of life in general and the level of health in particular. In the paper, the study and comparative analysis of pedagogical and methodological literature have been conducted; the systematic analysis of legal documents has been made; generalization of the experience of pedagogical practice; questionnaires; methods of mathematical statistics and experimental methods have been used. The physical culture and wellness environment of the university has huge value potential and great opportunities in the field of organizing training and education of students, forming a common culture, developing socially significant qualities and personal attitude to health care as a value. Considering the processes of health saving as a pedagogical unit, we consider it necessary to build the process of education and self-education in a fundamentally different way, where the process of valeological education of a student in unity with the professional valeological training of the teaching staff of the university can become innovative. The sports and recreation environment is a wide area imbued with the values of humanity and an abundance of educational opportunities. In such an atmosphere, the desire for independent search for knowledge and methods of self-realization is cultivated.

E.V. Ginzhul, T.A. Kravchuk, N.A. Lukyanova, O.A. Shupina

Substantiation of the Structural and Functional Model of Organizing and Implementing Mass Sports and Tourist Events

Key words and phrases: structural and functional model; sports event; tourist event; healthy lifestyle; leisure sports.

Abstract: The aim of the study is to substantiate scientifically the structural and functional model of organizing and implementing mass sports and tourist events in the region. As a result of the study the authors have presented the content of the structural and functional model of organizing and implementing mass sports and tourist events. It is substantiated that the developed model will allow implementing effectively the performers' functionality and to coordinate and control the organization and implementation of the events of different levels. The developed content of the structural and functional model was tested during the year on mass sports and tourist events of regional and All-Russian level, implemented in the Omsk region, which allowed to prove its efficiency.

A.I. Akhmetshina, R.R. Gazizov

Resource Matrix as a Tool for Managing the Professional Standard "Teacher" in the Preschool Education System of the Republic of Tatarstan

Key words and phrases: professional standard; preschool education; resource matrix; resource approach; qualifications; requirements; quality of education.

Abstract: The purpose of the study is to identify a current scientific problem related to the integration of professional educational standards into the practical activities of teachers. Solving research problems, the authors focus on the inconsistency of the content of such key documents for the Russian pedagogical community as professional standards and professional competencies. As a hypothesis, it has been suggested that the use of a system-resource approach at the stage of introducing the professional standard "Teacher" into the practice of an educational organization will create a tool for advanced quality management of the process of introducing and implementing this document. An equally important aspect of the issue under consideration is the fact that at the moment there are no developed practical algorithms that would allow the smooth implementation of the professional standard "Teacher" in a preschool educational organization. Research results: the essence of the resource approach and the specifics of its implementation in the practice of the preschool educational system are revealed; demonstrates the key results of the research in this area.

B.Ch. Meskhi, O.D. Fedotova

The Content of Education in Russian Engineering Schools in the Mid-19th Century

Key words and phrases: education; engineer; engineering academy; engineering school; training; content of education; subjects; conceptual and terminological series.

Abstract: The article is devoted to the problem of training Russian personnel in engineering schools created in the 18th and 19th centuries. The purpose of the study is to identify the features of the system of training Russian military engineering personnel in the 18th and 19th centuries, taking into account the change in technological structures and the influence of foreign educational practices. The hypothesis of the study is based on the assumption that the dynamics of the conceptual and terminological series, recording the content, stages and purpose of training military engineering personnel in different historical periods, will allow us to identify the general trend in the development of ideas and practices that subsequently formed the basis of engineering pedagogy. The research methods included theoretical methods (analysis, synthesis, analogy, interpretation, abstraction, etc.) and special methods (typological analysis, comparative analysis, historical retrospective method). The empirical array of the study consisted of historical sources of the period under consideration, including thematic regulatory and legal sources of the 19th century, approved by Emperor Alexander II. The results of the study consist in identifying three periods of development of the military engineering personnel training system and determining the qualitative uniqueness of each of them. A conclusion is made about the strengthening of the influence of foreign engineering education practices within the framework of national military schools.

M.V. Morozova, N.N. Pivkina, E.V. Umarova, O.A. Chebotareva

The "Flipped Classroom" Teaching Methodlogy in Modern Educational Environment

Key words and phrases: ''flipped classroom''; digital educational environment; videopodcasts; mosaic thinking; digital transformation of the education system.

Abstract: The purpose of this article is to consider how to use modern digital technologies to improve the ''flipped classroom'' teaching methodology. The problem with teaching at present is that so-called clip-based thinking prevails among students. It was supposed that to keep the attention of the students, educators need to get the students interested and this way motivating them to study the subject. This aim was achieved by using specific services embedded directly in material to be studied.

E.V. Saperova, I.V. Filippova

Results of the Regional Stage of the All-Russian Olympiad in Ecology in the Chuvash Republic in 2023–2024 Academic Year

Key words and phrases: Chuvash Republic; all-Russian Olympiad of schoolchildren; ecology; regional stage.

Abstract: The purpose of this study is to analyze the results of the regional stage of the all-Russian Olympiad of schoolchildren in ecology in the Chuvash Republic in the 2023–2024 academic year. The objectives of the study are to analyze the effectiveness of participation of schoolchildren from municipal districts of Chuvashia at the regional stage of the all-Russian Olympiad in ecology, to study the responses of schoolchildren to the tasks of the theoretical tour and project tour. The research methods were as follows: the analysis was carried out on the basis of data provided by the center for gifted children and youth "Etker" of the Ministry of Education of Chuvashia. Data processing was carried out using the program and Statistica 7.0. Results. The analysis of the data showed a fairly high level of involvement of educational organizations in the system of training students to participate in the all-Russian Olympiad in ecology. The leading positions are occupied by students from Cheboksary, Novocheboksarsk, Yantikovsky and the Urmarsky municipal districts. Most students had difficulty answering the questions in the evolutionary ecology section.

I.V. Filippova, E.V. Saperova

Features of Interaction between School and University in the Field of Natural Science Education

Key words and phrases: science education; school; university; students; technology park; master class; environmental education.

Abstract: The article considers the features of organizing master classes in developing students' environmental knowledge, the possibilities of using environmental master classes to increase students' interest in natural science subjects in the system of interaction between general education organizations and higher education institutions. The purpose of the article is to study the features of organizing and conducting master classes in developing students' environmental knowledge. The objectives are to present an example of using educational practices based on a technology park to create a single educational space for productive interaction between a school and a university; to characterize the features of a master class as a teaching method, to consider its impact on students' cognitive activity and interest. The following methods were used in the work: generalization and interpretation of scientific data, analysis of the experience of interaction between a specific university and schools. The result of the study was a generalization of experience and identification of the features of pedagogical conditions for the formation of knowledge in natural science education.

A.M. Yudina

Prevention of Virtual Victimism among Youth

Key words and phrases: information technologies; communication technologies; political and legal literacy; students; information and communication culture; cyber inculturation.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the pedagogical principles of formation of information and communication culture in students of a modern university. The objectives of the article are to substantiate the relevance of the problem under study, to determine the principles of forming information and communication culture among students of a modern university. Hypothesis: we assume that the effectiveness of forming information

and communication culture among students in higher education will be higher if a set of pedagogical approaches is used in educational activities, the main ones being simulacracy, hermeneutic, asimulacracy, narrative; if the educational environment of the university enriches the information and value potential of personality development and promotes the development of information and communication culture; if all students systematically improve their level of information, communication and political and legal literacy. Research methods: analysis, synthesis, generalization of philosophical and pedagogical literature, comparison, juxtaposition, systematization of material. Results achieved. In the course of our research, it was proven that the formation of conceptual foundations of digital education of students in higher education was the basis for increasing the level of cyber enculturation, information, communication, political and legal literacy of student youth determined by the current socio-cultural situation.

I.Yu. Sukhanova

Aspects of Foreign Computer Words Assimilation in the Russian Language

Key words and phrases: family of words; word-forming derivative; assimilation; computer term; foreign word.

Abstract: The purpose of the study is to describe the borrowing and assimilation of foreign computer words in Russian in the 21st century. The objectives are to analyze the main sources of word families, processes of phonetic-spelling and grammatical development of borrowing. The hypothesis suggests that adapting a word to a different language system is a gradual and long process. When considering such adaptation as a complex diachronic process, the idea of gradually mastering the word transferred from one language system to another in all its components (adaptation phonetic, spelling, grammatical, semantic) comes to the fore. The research methods included continuous sampling; methods of systematization and generalization of the analyzed material. The results are as follows: In modern Russian, a large number of transplants or barbarisms common in computer vocabulary (notebook, on-line, off-line, provider, site, server, software, e-mail) have been noted. The assimilation of the borrowings in question is proceeding extremely actively: they have acquired a Russian phonetic form, received grammatical characteristics, and motivated a significant number of derivatives.

I.I. Efendiev

Features of Adaptation of Persian Phraseological Units in Lezgin Languages

Key words and phrases: phraseological unit; phraseology; borrowing; Persian language; Lezgin languages; calque; halfcalque.

Abstract: The article is devoted to the analysis of phraseological units (**PU**) of the Lezgin languages, borrowed from Persian. The aim of the study is to identify the features of adaptation of Persian PU in Lezgin languages. Objectives of the study: to analyze the structure of the components of Lezgin PU to identify the factors determining the appearance of similar units in different languages. Research methods: collection and structuring of information, descriptive method, analysis and comparison of data. The analysis allowed drawing conclusions about the absence of complete borrowings in the Lezgin languages, i.e. transitions of Persian PU into recipient languages with the original formal and content characteristics. For Lezgin languages, semi-calculation of Persian phraseological units is most characteristic, among which two main categories are distinguished: nominal and verbal. The article also analyzes semantic borrowing, which is a phenomenon when Persian figures of speech are translated literally in Lezgin languages. The examples given in the work clearly show the enrichment of phraseological systems of Lezgin languages under the influence of the Persian language.

A.A. Guzhova, D.R. Gilyazova

Transformations of English Phraseological Units in Oral Artistic Discourse (Based on Video Reviews on Literature and Cinema)

Key words and phrases: phraseology; phraseological units; artistic discourse.

Abstract: The article aims to describe the transformations of phraseological units in oral artistic discourse. Various types of transformations were analyzed, including inflection, addition of components, deformation of lexical composition and structure. It was found that transformations of phraseological units in artistic discourse are often used to enhance stylistic and emotional effect, as well as to create humorous and comic moments.

V.D. Ivanov

General Characteristics of Pragmatic Markers in the German Language. Pragmatic Potential

Key words and phrases: discourse marker; pragmatic marker; organization of discourse; structuring function.

Abstract: The purpose of the article is to give a general description of pragmatic markers in the German language. The scientific novelty of the study lies is that for the first time sociolinguistic and stylistic properties of pragmatic markers in German have been described. The paper also provides a classification of pragmatic markers according to their functional features. The main conclusions of the study are as follows: They mainly relate to formal expressions that do not affect the utterance's correctness from the grammatical point of view. In a dialogue, they act as signals which indicate the intentions of the participants and determine the course of the dialogue. The main functional features of pragmatic markers are: the organization of discourse and text; speaker's perspective signal; regulation of interaction between the speaker and the listener.

Wang Xinmiao, Wang Huan

The View of Translation of Popular Science Texts from the Perspective of Eco-Translation Studies through the Example of the Book "Russia and the Arctic"

Key words and phrases: eco-translation studies; popular science translation; popular science translation; features of popular science literature; three-dimensional transformation.

Abstract: The aim of the study is that this paper starts from the stylistic features of these texts and, in combination with the perspective of ecotranslation studies, interprets translations of works of scientific popularization, offering additional innovative ideas for the field. Research objectives: translators should clearly understand their translation responsibilities and analyze them from the perspective of the three dimensions of ecotranslation studies. The research methods are exploratory, comparative, descriptive, method of analysis, systematization and generalization. The hypothesis of the study is based on the assumption that according to the research of popularization examples in Chinese translation from the perspective of ''three-dimensional transformation'' in ecotranslation studies, it can be stated that the theory of ecological translation studies has an important guiding and supporting significance in realizing the translation goals of popular science texts.

E.E. Vlasova

Emotional Content of John Galsworthy's Novel "The Man of Property" And the Peculiarities of Its Translation Taking into Account the Nonverbal Behavior of the Characters

Key words and phrases: intensity of emotions; culture; nonverbal behavior; comparative analysis; emotional content.

Abstract: The purpose of the research is to reveal translation challenges in nonverbal communication of emotions. The hypothesis of the study is the assumption that there are inconsistencies in the translation of nonverbal components of communication due to their national and cultural peculiarities. The objectives of the study are to determine the role of nonverbal behavior in the expression of emotions; to conduct a comparative analysis of expressions describing nonverbal behavior in English and Russian. The research is based on the novel by John Galsworthy ''The Man of Property'' and its translation into Russian. The research methods include descriptive, comparative translation, component analysis, and contextual analysis. The results of the comparative analysis show that emotional content is not always adequately conveyed during translation. Examples of adequate and poorly adequate translation of nonverbal components into Russian are presented.

N.M. Gamzatova, S.V. Shakhemirova

Compression in Translation of Feature Films with Subtitles from English into Russian

Key words and phrases: compression; subtitle; lexical omission; syntactic omission; holistic transformation; compensation technique; pragmatic effect.

Abstract: The article analyzes the concept of subtitles and compression techniques in translation. The main ways to achieve compression are considered. The research material was the subtitles of the feature film ''Once upon a time in America'' and their compression translation into Russian. The analysis made it possible to identify the main translation techniques that the translator used to achieve compression.

The purpose of this study is to determine how to implement the compression of subtitles in Russian translation. During the research, it was necessary to solve the following problems: to identify cases of speech compression in the translation of subtitles of the film in question; to identify the main linguistic elements that are eliminated during the compression of subtitles; to analyze the degree of implementation of the pragmatic function in the translation of subtitles into Russian. The hypothesis of the study: the translation of subtitles of the film ‘‘Once upon a time in America’’ into Russian may include different types of compression, which generally does not lead to a semantic load of replicas. Research methods: translation analysis, pragmatic analysis, comparative, descriptive method. As part of our research, we came to the conclusion that compression is most often achieved through the use of techniques of lexical omission, syntactic omission, reception of holistic transformation and reception of compensation. In conclusion, it can be said that compression in the translation of subtitles is most often carried out by taking lexical omission. In most cases, redundant sentence elements are discarded that do not affect either the semantic or the emotional content of the subtitle text.

E.A. Filatova

Emotive Function and Its Expression in Audiovisual Text: A Case Study of BBC Documentary “Attenborough in Paradise”

Key words and phrases: audiovisual text; verbalization of emotions; documentary; linguistic means; language function; extralinguistic means; emotivity.

Abstract: The research dwells upon the study of the emotivity expression in documentary audiovisual texts. Such methods as comparative and contrastive; scientific description analysis are applied to the research. The case study is based on the comparative analysis of documentary original and dubbed texts. The research reveals some linguistic and extralinguistic means with the help of which emotivity is expressed in documentary audiovisual texts.

Zhang Xiaowei, Wang Huan

Translation Strategies of the Book “Development of the Russian Arctic: Soviet Experience in the Context of Contemporary Strategies” from an Ecological Translation Studies Perspective

Key words and phrases: eco-translation studies; translation strategies; Soviet experience; three-dimensional transformation.

Abstract: As the international situation changes rapidly, the strategic position of the Arctic region is becoming increasingly important, and Russia, as a major Arctic power, the development of the Arctic region is of vital importance to it. As a former socialist state, the development experience of the Soviet Union plays an important role nowadays. Based on the theory of eco-translation, this paper explores the translators' different translation strategies in ‘‘The Development of the Russian Arctic: The Significance of the Soviet Experience in Contemporary Strategies’’ from the three dimensions of language, culture, and communication by applying the methods of analysis, comparison, and description, with a view to obtaining more accurate translations in order to understand the role of the Soviet experience in the contemporary era, and providing reference materials for future translation research in this field. The aim is to obtain more precise translations to understand the role of the Soviet experience in contemporary times and to provide reference materials for future translation studies in this field.

G.G. Deryabina, S.A. Tsagareishvili

Adaptation of Opera Art to Media Communications as a Manifestation of Cultural Convergence

Key words and phrases: opera art; media communication; cultural convergence; representation; communication of creative industries; cultural code; advantages of media communication; disadvantages of media communication; content; digital transformation.

Abstract: The article explores specific challenges in adapting opera as part of the entertainment industry to the conditions of media communication. The research aims to identify, on one hand, the mechanism by which opera utilizes the communicative potential of media to create new experiences for interaction with viewers and fans, and on the other, the processes by which media themselves utilize the space of cultural communication. This dual role of media creates new meanings within the cultural landscape of opera art. Utilizing a descriptive method, it is demonstrated that the adaptation of opera to the landscape of media communication influences the changing formats

of performing arts representation, generating both favorable and less favorable effects in the system of audience interaction. The study also highlights the impact of this process on the transmitted cultural codes, leading to the formation of new ‘‘networked meanings’’. Thus, the adaptation of opera art to media communication conditions generates effects of cultural and media convergence, marking a significant feature of postmodernity. The results enrich the field of media communication studies and to some extent broaden the understanding of such a new phenomenon as cultural convergence. The key conclusion of the work is the recognition of the ability of technical innovations to activate cultural modernization at its core – at the level of language.

В.Н. Саяд, С.А. Алаззех Фади, М.А. Хамид Муса

Анализ медийного дискурса в новостях о конфликте в Газе на веб-сайте CNN

Ключевые слова: медиадискурс; новостное освещение; CNN; вооруженный конфликт; новостные тренды; Газа; Израиль.

Аннотация: В данной статье анализируется медиадискурс в освещении телеканалом CNN военного конфликта в секторе Газа. Исследование фокусируется на используемых лингвистических методах и редакционном подходе, принятом каналом при освещении событий в Газе. Целью исследования является анализ медиадискурса в освещении данного конфликта. Исследование направлено на выяснение того, как формируется медиадискурс конфликтующих событий и сторон, оценку степени сбалансированности и объективности в освещении конфликта СМИ, а также изучение возможного влияния этого медиадискурса на формирование мирового общественного мнения. Предпосылкой исследования является то, что редакционная политика CNN находится под влиянием американских наклонностей и идеологии, предвзятой в пользу Израиля, из-за чего освещение CNN конфликта в секторе Газа не соответствует критериям объективности и достоверности. Исследование пришло к нескольким выводам: новостное освещение конфликта в Газе на CNN лишено объективности и достоверности. Медиадискурс на CNN отражает явную предвзятость в пользу Израиля. Редакционная политика CNN находится под влиянием американской идеологии, поскольку канал является одним из инструментов американской мягкой силы.

I.Zh. Dambaeva

Forming a Digital Development Strategy in Agricultural Entrepreneurship

Key words and phrases: agriculture; digital development; strategies; drivers; digitalization projects; alternative approach; business scale; regional conditions; behavioral aspects; digitalization mechanisms; digitalization tools.

Abstract: The objectives of the work are to consider an approach to the formation of a digital development strategy in agricultural entrepreneurship. As a research hypothesis, it is accepted that digital development is determined both by the degree of state attention to this gap and by the real needs and opportunities of entrepreneurs in digitalization, while the pace and limits of digitalization depend on the scale of business, regional conditions and behavioral aspects of activity. The objectives of the article are to consider the system of strategic changes in agricultural enterprises, to consider the main systems and tools for digitalization in agriculture, to reveal the influence of strategy formation factors: business scale, regional conditions and behavioral aspects of activity on the formation of a digitalization strategy for agricultural enterprises. The result of the work is that an alternative approach to the consideration of digitalization projects has been developed; mechanisms and tools for digitalization have been proposed.

I.Zh. Dambaeva

The Effectiveness of Using Digital Economy Instruments in Agriculture

Key words and phrases: agriculture; tools; digitalization; transformation; interaction model; digitalization process ecosystem; efficiency; scorecard.

Abstract: The objectives of the study are to consider the effectiveness of the use of digital economy tools in agriculture. As a hypothesis of the study, it is assumed that the effectiveness of digitalization is determined by interactions in the process ecosystem of agriculture, to determine their interconnections, to consider the features of

the current stage of the digital agricultural revolution 4.0, to determine the model of interactions in the ecosystem of digitalization of agriculture, to form an approach to assessing the effectiveness of digitalization. The result of the study is that a system of indicators of the effectiveness of digitalization of agriculture at the micro, meso- and macro-levels has been defined.

Lu Chen, A.G. Litvinova

Processes of Transfer of Formal and Informal Information among Market Participants

Key words and phrases: innovation management; knowledge transfer; innovative culture; innovation.

Abstract: The article analyzes the importance of knowledge and methods of transmitting information in companies that influence corporate culture and decision making. The hypothesis is that high-quality information transfer forms high-quality communities capable of involving the most effective market participants in formal and informal processes of knowledge transfer. The purpose of the study is to study processes capable of balancing both formal and informal methods of knowledge transfer to achieve high results in innovation strategy. As a result, a conclusion was formulated about the need for a high-quality unification of market participants into communities of knowledge transfer leaders in order to improve its efficiency.

E.D. Platonova, Zengbiao Liu, V.A. Silchenkov

Circular Economy as an Object of Scientific and Information Discourse

Key words and phrases: sustainable development; green economy; circular economy; waste-free production; Google Trends information resource; scientific information discourse; search query.

Abstract: The authors have shown that the UN Sustainable Development Agenda is developing in many countries towards a green transition and the construction of a ‘‘green’’ economy, which is theoretically enriched with new concepts. These include the concept of the circular economy. Based on the analysis of data obtained as a result of the usage of a search engine, namely, the Google Trends information resource, the article highlights the trends in assessing the relevance of the term ‘‘circular economy’’. The use of the general scientific methods, content analysis and graphical method allows us to determine the dynamics and intensity of scientific interest of the foreign and Russian researchers to the problem of waste-free economy. It has been revealed that sustainable research interest in the concept of ‘‘circular economy’’ was formed only in the second decade of the 21st century. The most intensive research on circular economy is carried out in African and Asian countries, for which the problems of the environment and the introduction of waste-free technologies of the closed-cycle economy are the most acute. In Russia, a natural interest in this issue is observed in industrialized regions, where there is a great need for technological re-equipment on the principles of a circular economy.

A.S. Rybachek, N.R. Kelchevskaya

The Public-Private Partnership: Definition, Essence and the Current State

Key words and phrases: public-private partnership (**PPP**); public infrastructure; private sector; risks; government agency.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the current state of PPP. The objectives of the article include an analytical review of changes in PPP throughout its development with an emphasis on the current state. Methods used: comparative analysis, deductive method. The research hypothesis is that in the modern economic space there are certain changes that have occurred since the initial development of PPP; PPP remains promising for the development of the economy, the energy sector, which is capital and material intensive, in need of innovative technologies and professional competencies of personnel. Energy is an exemplary area for the implementation of sustainable development, providing jobs for representatives of various population groups due to the availability of conditions for the performance of professional duties by experienced workers. The conditions for effective implementation of PPP are outlined.

A.N. Samoldin

Game Theory Models for Pricing Innovative Products of an Enterprise

Key words and phrases: enterprise; innovation; price; game theory; models.

Abstract: The purpose of the article is to analyze pricing for innovative products of an enterprise. To achieve this goal, it is necessary to solve such problems as analysis of uncertainty in pricing, analysis of pricing risks, and selection of adequate pricing models. The article tests a scientific hypothesis of using game theory models when making pricing decisions for innovative products. Based on the developed game theory models and the given numerical example of calculations, it was concluded that it is possible to use game theory in the pricing of innovative products.

M.L. Slobodyan

Development of Technological Entrepreneurship as a Necessary Condition for Diversification of the Regional Resources Economy (Based on the Example of the Khanty-Mansi Autonomous District – Yugra)

Key words and phrases: technological entrepreneurship; resource economy; regional economy; economic diversification; region; innovation ecosystem; technological innovation.

Abstract: Technological entrepreneurship is a key factor in transforming the raw materials model of the regional economy, ensuring technological parity based on high-tech industry, knowledge and innovative technologies. The purpose of the study is to assess the impact of technological entrepreneurship on the process of diversification of the regional economy of the northern territories. Research objectives: to determine the key factors of diversification of the regional economy, to systematize the characteristic features of innovative technological entrepreneurship, to present a model of transition to a diversified innovative economy of the region. A hypothesis has been put forward: the development of technological entrepreneurship is an effective tool for diversifying the region's economy. Technological entrepreneurship creates qualitatively new goods, types of production and a fundamentally new economic environment for the region. The main research method is analysis of scientific and business literature. When processing digital data, statistical and graphical methods were used. Based on the results of the study, the directions of influence of technological entrepreneurship on changes in the structure of types of economic activities of the regional economy were determined, the properties of technological entrepreneurship, both direct and indirect effects, stimulating positive changes in the structure of the economy of the northern region were identified, the relationship between the types of technological entrepreneurship and options for diversification of the regional economy was determined; a model of transition to a diversified innovative economy of the region is presented.

P.A. Shikov, N.A. Fomin, A.V. Gorlanov, A.Yu. Karpov

Analysis and Forecasting of Electricity Consumption during the Transition to Hourly Planning Based on the Use of Artificial Neural Networks

Key words and phrases: artificial neural networks; hourly power consumption planning; regression model; retail electricity market; cost management.

Abstract: The article is devoted to assessing the feasibility of switching various consumers to hourly planning of electric energy, which is constrained by the low accuracy of forecasting power consumption. As a result of the study, information on electricity consumption for four years was collected and analyzed for three consumers in St. Petersburg. Further, by processing the data, they were prepared for further research. A regression model was constructed with the selection of appropriate parameters, the significance of the model parameters was checked and, as a result, the model itself was constructed with the interpretation of the specified parameters. Based on this, the estimation of forecasting accuracy using both a linear regression model and artificial neural networks is investigated. Based on the analysis, a conclusion is made about the expediency of switching various consumers to hourly planning of electric energy, and the effectiveness of this transition is estimated.

D.A. Shitlin, O.G. Korolev

Small Business in the Conditions of Transformation of the Economy of the Russian Federation

Key words and phrases: small business; economic transformation; sanctions; staff turnover; reasons for the closure of enterprises.

Abstract: The purpose of the article is to provide the results of analyzing the state of small business enterprises in the conditions of transformation of the economy of the Russian Federation. The dynamics of the number of

small business entities was revealed, the level of staff turnover at enterprises was revealed and its main reason was indicated, the impact of sanctions restrictions on the activities of small business enterprises in their areas was revealed and the main reasons for the liquidation of enterprises in the conditions of transformation of the country's economy were determined. The study concludes that expanding information, analytical and consulting support for small businesses, as well as improving methodological approaches to analyzing and forecasting the state of small enterprises are appropriate.

E.V. Yaluner, Yu.A. Yaluner

The Influence of Global Trends on Increasing the Efficiency of Providing Legal Services

Key words and phrases: legal services; digitalization; justice; sanctions; marketing.

Abstract: The purpose of the article is to assess changes in the Russian legal market from 2022 in order to develop a model for the effective development of the legal services market. The research hypothesis is the need to transform the legal market. The objectives of the study are to analyze the factors of such change, incl. digitalization of justice and work within the company, the formation of new areas of work for lawyers, developing a path for competitive advantage. The research methods are: system analysis, monitoring, subject-logical, design analysis. Based on the analysis, it was concluded that the “legal boutique” is most effective.

E.P. Titov, A.Yu. Anisimov

Intra-Company Entrepreneurship as a Perspective Tool for Resource Allocation in the Automotive Industry

Key words and phrases: business; innovations; intra-company entrepreneurship; competitiveness entrepreneurship; development; strategy; creativity; management.

Abstract: The study determines the importance of such a tool as intra-company entrepreneurship in a modern company operating in the automotive industry. The relevance is determined by the need for companies to adapt to the new economic realities of the Russian economy in the context of sanctions, strengthening competitiveness, introducing innovations and optimizing internal processes. The purpose of the study is to identify and substantiate the effectiveness of intra-company entrepreneurship as a tool for resource allocation in the automotive industry. The objectives of the study are to determine the role of intra-company entrepreneurship for companies in the automotive industry and analyze the possibilities of implementation in Russian companies. The subject of the study is intra-company entrepreneurship. The object of the study is Russian and foreign companies in the automotive industry. Literature analysis, comparative analysis, and qualitative case analysis were used as research methods. The result of the study is to substantiate the effectiveness of introducing intra-company entrepreneurship in Russian companies in the automotive industry, as an effective tool for allocating the company’s resources, to maintain a high level of competitiveness, introduce innovation, and enter new markets and the overall development of the company.

I.P. Firova, V.V. Pogodina, T.M. Redkina

Transformation of the Essential Provisions of the Economic Security of the Russian Federation

Key words and phrases: economic security; national security; threats; crises; stable state of economic development.

Abstract: The purpose of the study is to expand the essential representation of the content of the category ‘‘economic security’’. The following tasks are aimed at achieving this goal: the study of the prevailing theoretical concepts, as well as the conditions that provoked the approach to defining the concept of ‘‘economic security’’, the substantiation of proposals for the formation of an idea of the concept of ‘‘economic security’’ under various scenarios of the development of the Russian economy. The hypothesis of the study is manifested in the absence of such experience at earlier stages of socio-economic development, as well as the unpreparedness of the legal field for such transformations. Such scientific research methods as analysis and synthesis, experiments, and modeling have been used in the work. The achieved results lie in the timeliness of the research due to increased turbulence and the need to apply various approaches to ensuring economic security.

Yu.E. Yuryeva, G.V. Golikova

Management Consulting and Customer Ethics in the Digital Age

Key words and phrases: management consulting; information technology; artificial intelligence; ethical aspects; interaction with clients.

Abstract: The impact of artificial intelligence (**AI**) on economics and management is growing rapidly, highlighting the importance of integrating AI into business consulting. However, despite the obvious benefits of digitalization, companies must consider the ethical implications of using AI. The purpose of the study is to explore the features of organizing the work of business consultants in the context of the introduction of artificial intelligence, with an emphasis on ensuring ethics and responsibility. The research objectives are to analyze current opportunities for using AI in business consulting; to identify key ethical issues and challenges associated with AI implementation; to explore approaches to data protection, ensuring transparency and responsibility in the work of consultants; to develop recommendations for integrating AI into business consulting in an ethical manner. The research hypothesis suggests that effective use of AI in business consulting leads to improved decision making and efficiency, while respecting ethical standards and human rights. The research methods include the analysis of literature and current research on the use of AI in business consulting; surveys and interviews with experts in the field of business consulting and AI; case studies of companies that have successfully implemented AI in consulting practice; comparative analysis of approaches to data protection, transparency and accountability. The results achieved are as follows: the main opportunities and advantages of using AI in business consulting have been identified; identified key ethical challenges associated with the implementation of AI; recommendations have been developed for organizing the work of business consultants, taking into account the ethical aspects of using AI; the hypothesis was confirmed that compliance with ethical standards when implementing AI contributes to more effective and responsible work of business consultants.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

М.А. БЕКИРОВА
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь
E-mail: masha.dudka.88@mail.ru

M.A. BEKIROVA
Senior Lecturer, Department of General Educational Disciplines, Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol
E-mail: masha.dudka.88@mail.ru

М.И. МЫХНЮК
доктор педагогических наук, доцент кафедры автомобильного транспорта Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: m.muhnyk@kipu-rc.ru

M.I. MYKHNYUK
Doctor of Education, Associate Professor, Department of Automobile Transport, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: m.muhnyk@kipu-rc.ru

В.И. ГОРБАТОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: gorbatoff33@mail.ru

V.I. GORBATOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: gorbatoff33@mail.ru

И.В. КИЧЕВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск
E-mail: kitcheva@mail.ru

I.V. KICHEVA
Doctor of Education, Professor, Department of Literature and Pedagogical Technologies of Philological Education, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk
E-mail: kitcheva@mail.ru

В.В. АЙРАПЕТОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск
E-mail: varsenik@pgu.ru

V.V. AIRAPETOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Literature and Pedagogical Technologies of Philological Education, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk
E-mail: varsenik@pgu.ru

И.А. СВИНТОРЖИЦКАЯ
доктор педагогических наук, профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск
E-mail: svintorzhitskaja.irina@yandex.ru
I.A. SVINTORZHITSKAYA
Doctor of Education, Professor, Department of Literature and Pedagogical Technologies of Philological Education, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk
E-mail: svintorzhitskaja.irina@yandex.ru

О.Е. ИВАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск
E-mail: ivanova_oksana_1983@mail.ru
O.E. IVANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Literature and Pedagogical Technologies of Philological Education, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk
E-mail: ivanova_oksana_1983@mail.ru

В.В. МАРКИН
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: markin_vv@altspu.ru
V.V. MARKIN
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: markin_vv@altspu.ru

Г.Б. МОЩЕНОК
доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: moshenokgb@mail.ru
G.B. MOSCHENOK
Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: moshenokgb@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
I.YU. STARCHIKOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

К.Б. САФОНОВ
доктор социологических наук, профессор кафедры английского языка Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: k_b_s_k_b@list.ru
K.B. SAFONOV
Doctor of Sociology, Professor, Department of the English Language, Tula State Pedagogical Lev Tolstoy University, Tula
E-mail: k_b_s_k_b@list.ru

Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: eseliver@mail.ru
E.N. SELIVERSTOVA
Doctor of Education, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: eseliver@mail.ru

А.Д. СИМОНОВА
аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: Lisa.simonova@bk.ru
A.D. SIMONOVA
Postgraduate Student, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: Lisa.simonova@bk.ru

Л.Н. ВОЛОШИНА
доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и специального (дефектологического) образования Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: Lisa.simonova@bk.ru
L.N. VOLOSHINA
Doctor of Education, Professor, Department of Preschool and Special (Defectological) Education, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: Lisa.simonova@bk.ru

Н.А. ПОЛОЦКАЯ
аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: Lisa.simonova@bk.ru
N.A. POLOTSKAYA
Postgraduate Student, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: Lisa.simonova@bk.ru

Г.В. МАКОТРОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: Lisa.simonova@bk.ru
G.V. MAKOTROVA
Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: Lisa.simonova@bk.ru

И.А. СПИВАК
аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: fod1953@yandex.ru
I.A. SPIVAK
Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: fod1953@yandex.ru

О.Д. ФЕДОТОВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: fod1953@yandex.ru
O.D. FEDOTOVA
Doctor of Education, Professor, Head of Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: fod1953@yandex.ru

Ю.В. МАКАГОН
аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: fod1953@yandex.ru
YU.V. MAKAGON
Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: fod1953@yandex.ru

Е.В. УМАРОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: UmarovaYV@mpei.ru
E.V. UMAROVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: UmarovaYV@mpei.ru

О.А. ЧЕБОТАРЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: ChebotarevaOA@mpei.ru
O.A. CHEBOTAREVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: ChebotarevaOA@mpei.ru

М.В. МОРОЗОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: MorozovaMV@mpei.ru
M.V. MOROZOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: MorozovaMV@mpei.ru

Ю.В. САЛАМАТИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
E-mail: kpn1308@mail.ru
YU.V. SALAMATINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian State University for the Humanities, Moscow
E-mail: kpn1308@mail.ru

Н.Л. ШЕХОВСКАЯ
доктор педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: shehovskaya@bsu.edu.ru
N.L. SHEKHOVSKAYA
Doctor of Education, Head of Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: shehovskaya@bsu.edu.ru

И.П. ИЛЬИНСКАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: ilinskaya@bsu.edu.ru
I.P. ILYINSKAYA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: ilinskaya@bsu.edu.ru

В.Е. МУСИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: musina@bsu.edu.ru
V.E. MUSINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: musina@bsu.edu.ru

Н.А. ДЕЛЬВИГ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: natad1313@yandex.ru
N.A. DELVIG
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: natad1313@yandex.ru

А.М. ЮДИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, руководитель учебно-методического направления координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: anna-yudina@mail.ru
A.M. YUDINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Head of Educational and Methodological Direction of the Coordination Center for the Formation of an Active Civic Position in Young People, Prevention of Interethnic and Interfaith Conflicts, Counteraction to the Ideology of Terrorism and Prevention of Extremism, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: anna-yudina@mail.ru

М.А. БУЯНКИНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: anna-yudina@mail.ru
M.A. BUYANKINA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of General and Educational Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovss, Vladimir
E-mail: anna-yudina@mail.ru

М.А. ВИЛЬДАНОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры промышленности и транспорта Бузулукского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Бузулук
E-mail: vildanova@bgti.ru
M.A. VILDANOVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Industry and Transport, Buzuluk Humanitarian and Technological Institute – Branch of Orenburg State University, Buzuluk
E-mail: vildanova@bgti.ru

А.В. СПИРИН
кандидат технических наук, доцент кафедры общепрофессиональных и технических дисциплин Бузулукского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Бузулук
E-mail: av.spirin2011@ yandex.ru
A.V. SPIRIN
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of General Professional and Technical Disciplines, Buzuluk Humanitarian and Technological Institute – Branch of Orenburg State University, Buzuluk
E-mail: av.spirin2011@ yandex.ru

Ж.В. ДЕМЬЯНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: dem.zhann@mail.ru
ZH.V. DEMYANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: dem.zhann@mail.ru

С.П. ЗАРУБИНА
кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: sofya_zarubina@list.ru
S.P. ZARUBINA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Anatomy, Altai State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Barnaul
E-mail: sofya_zarubina@list.ru

В.И. ШИШКИНА
преподаватель кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: putilova21@mail.ru
V.I. SHISHKINA
Lecturer, Department of Anatomy, Altai State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Barnaul
E-mail: putilova21@mail.ru

И.Ю. ФЕДИНА
кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: infedina@yandex.ru
I.YU. FEDINA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Head Department of Anatomy, Altai State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Barnaul
E-mail: infedina@yandex.ru

Т.Г. ТРЕБУШИНИНА
кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: ttg47@yandex.ru
T.G. TREBUSHININA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Anatomy, Altai State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Barnaul
E-mail: ttg47@yandex.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ
кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: mr.kazberov@mail.ru
P.N. KAZBEROV
Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: mr.kazberov@mail.ru

Е.А. КАРНАУХ
магистрант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: ekaterinanakarnauch@yandex.ru
E.A. KARNAUKH
Master's Student, Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg
E-mail: ekaterinanakarnauch@yandex.ru

Е.Н. ЯКОВЛЕВА
доктор искусствоведения, кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: elena-musik@yandex.ru
E.N. YAKOVLEVA
Doctor of Arts, Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Music Education and Training, Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg
E-mail: elena-musik@yandex.ru

С.М. МАЛЬЦЕВА
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин филиала Самарского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород
E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru
S.M. MALTSEVA
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Associate Professor, Department of General Education and Professional Disciplines of the Branch of the Samara State Transport University, Nizhny Novgorod
E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

А.А. ВОРОНКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; доцент кафедры естественно-научных дисциплин Волго-Вятского филиала Московского технического университета связи и информатики, г. Нижний Новгород
E-mail: anavoronkova@mail.ru
A.A. VORONKOVA
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Associate Professor, Department of Natural Sciences, Volga-Vyatka Branch of Moscow Technical University of Communications and Informatics, Nizhny Novgorod
E-mail: anavoronkova@mail.ru

С.В. ГРИБАНОВ
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-правовых наук Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород
E-mail: serg3074@mail.ru
S.V. GRIBANOV
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Social and Legal Sciences, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod
E-mail: serg3074@mail.ru

И.Г. ТОМАРЕВА
кандидат педагогических наук, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: tomareva@bk.ru
I.G. TOMAREVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Center for Linguistics and Professional Communication, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E-mail: tomareva@bk.ru

С.Р. ШАРИФУЛЛИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: radlana@mail.ru
S.R. SHARIFULLINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Life Safety, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: radlana@mail.ru

Т.С. ИВАНОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры физической культуры Сибирского федерального университета; доцент кафедры физической культуры Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск
E-mail: tsivanova@sfu- kras.ru
T.S. IVANOVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Physical Education of the Siberian Federal University; Associate Professor, Department of Physical Education, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk
E-mail: tsivanova@sfu- kras.ru

Л.В. БОРТНИКОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: lizaveta_dolgova@mail.ru
L.V. BORTNIKOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: lizaveta_dolgova@mail.ru

О.Н. ЛИНКЕВИЧ
старший преподаватель кафедры физической культуры Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: olinkevich@sfu-kras.ru
O.N. LINKEVICH
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: olinkevich@sfu-kras.ru

В.Н. КРЕМНЕВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: kremnevavictoria8@gmail.com
V.N. KREMNEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: kremnevavictoria8@gmail.com

М.Э. ЗАБРОВСКАЯ
студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Ludok1983.07@mail.ru
M.E. ZABROVSKAYA
Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

М.А. ОВСЯННИКОВА
кандидат педагогических наук, доцент Академии базовой подготовки Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: mikhailova-marishka@yandex.ru
M.A. OVSYANNIKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Academy of Basic Training of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: mikhailova-marishka@yandex.ru

О.В. НОСИК
доцент кафедры физического воспитания Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, г. Москва
E-mail: oksananosik@yandex.ru
O.V. NOSIK
Associate Professor, Department of Physical Education, D.I. Mendeleyev University of Chemical Technology of Russia, Moscow
E-mail: oksananosik@yandex.ru

А.А. ГРИШИНА
преподаватель кафедры физического воспитания Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, г. Москва
E-mail: grishina.a.a@muctr.ru
A.A. GRISHINA
Lecturer, Department of Physical Education, D.I. Mendeleyev University of Chemical Technology of Russia, Moscow
E-mail: grishina.a.a@muctr.ru

С.В. СЕВОДИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: sevodins@mail.ru
S.V. SEVODIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Energy University, Kazan
E-mail: sevodins@mail.ru

А.А. ИДРИСОВА
преподаватель Международного колледжа сервиса, г. Казань
E-mail: alb.idrisowa@yandex.ru
A.A. IDRISOVA
Lecturer, International College of Service, Kazan
E-mail: alb.idrisowa@yandex.ru

М.И. СЕНТИЗОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры мас-рестлинга и национальных видов спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: sentizova@yandex.ru
M.I. SENTIZOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mas-Wrestling and National Sports, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: sentizova@yandex.ru

В.П. БЕССОНОВА
кандидат педагогических наук, доцент физического воспитания и спорта Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск
E-mail: bessonova.vp@mail.ru
V.P. BESSONOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk
E-mail: bessonova.vp@mail.ru

А.А. ЧЕРНЫЙ
аспирант Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург
E-mail: nice070@mail.ru
A.A. CHERNY
Postgraduate Student, Russian State Professional Pedagogical University, Yekaterinburg
E-mail: nice070@mail.ru

В.А. ЧУПИНА
доктор педагогических наук, профессор кафедры методологии и профессионально-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург
E-mail: style@tehno.com
V.A. CHUPINA
Doctor of Education, Professor, Department of Methodology and Professional Pedagogical Education of the Russian State Professional Pedagogical University, Yekaterinburg
E-mail: style@tehno.com

Ф.В. САЛУГИН
кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической культуры Омского государственного медицинского университета; профессор кафедры физической подготовки Омского автобронетанкового инженерного института – филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны РФ, г. Омск
E-mail: saluginfil@mail.ru
F.V. SALUGIN
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Physical Culture, Omsk State Medical University; Professor, Department of Physical Training, Omsk Armored Engineering Institute – Branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Omsk
E-mail: saluginfil@mail.ru

В.В. КОЗИН
кандидат педагогических наук, профессор кафедры теории и методики хоккея Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: cousi@mail.ru
V.V. KOZIN
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Theory and Methodology of Hockey, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg
E-mail: cousi@mail.ru

М.В. ЖУКОВ
заведующий кафедрой теории и методики бокса имени ЗТ СССР А.Н. Кудрина Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: boxing@lesgaft.spb.ru
M.V. ZHUKOV
Head of Department of Boxing Theory and Methodology named after A.N. Kudrin, Honored Coach of the USSR, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg
E-mail: boxing@lesgaft.spb.ru

М.А. САЛУГИНА
соискатель Омского государственного медицинского университета; педагог дополнительного образования средней общеобразовательной школы № 124, г. Омск
E-mail: salamanka.98.98@mail.ru
M.A. SALUGINA
Candidate for PhD degree, Omsk State Medical University; Teacher of Additional Education, Secondary Comprehensive School No. 124, Omsk
E-mail: salamanka.98.98@mail.ru

Л.В. САФОНОВ
кандидат медицинских наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории исследования проблем государственного управления системой физической культуры и спорта Федерального научного центра физической культуры и спорта, г. Москва
E-mail: l.v.safonov@vniifk.ru
L.V. SAFONOV
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory for the Study of Problems of Public Administration of the Physical Culture and Sports System, Federal Scientific Center for Physical Culture and Sports, Moscow
E-mail: l.v.safonov@vniifk.ru

В.Н. БАРАНОВ
кандидат педагогических наук, доцент, ведущий специалист лаборатории исследования проблем государственного управления системой физической культуры и спорта Федерального научного центра физической культуры и спорта, г. Москва
E-mail: v.n.baranov@vniifk.ru
V.N. BARANOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Leading Specialist, Laboratory for the Study of Problems of Public Administration of the Physical Culture and Sports System, Federal Scientific Center for Physical Culture and Sports, Moscow
E-mail: v.n.baranov@vniifk.ru

Б.Н. ШУСТИН
доктор педагогических наук, профессор, советник генерального директора Федерального научного центра физической культуры и спорта, г. Москва
E-mail: b.n.shustin@vniifk.ru
B.N. SHUSTIN
Doctor of Education, Professor, Advisor to the Director General, Federal Scientific Center for Physical Culture and Sports, Moscow
E-mail: b.n.shustin@vniifk.ru

П.С. СОКОЛОВ
старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Пермь
E-mail: starioss@mail.ru
P.S. SOKOLOV
Senior Lecturer, Department of Firearms and Physical Training, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm
E-mail: starioss@mail.ru

М.Н. ЮРКОВ
преподаватель кафедры физической и огневой подготовки Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк
E-mail: starioss@mail.ru
M.N. YURKOV
Lecturer, Department of Physical and Firearms Training, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk
E-mail: starioss@mail.ru

Е.О. ПАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: starioss@mail.ru
E.O. PANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Life Safety, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk
E-mail: starioss@mail.ru

А.Ф. ЧАРЫКОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: starioss@mail.ru
A.F. CHARYKOVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Life Safety, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk
E-mail: starioss@mail.ru

И.Г. БИТШЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Казанской государственной консерватории, г. Казань
E-mail: ibitsheva@yandex.ru
I.G. BITSHEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kazan State Conservatory, Kazan
E-mail: ibitsheva@yandex.ru

О.А. КАЛИМУЛЛИНА
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заведующая кафедрой педагогики и психологии Казанской государственной консерватории, г. Казань
E-mail: olca.1970@mail.ru
O.A. KALIMULLINA
Doctor of Education, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Kazan State Conservatory, Kazan
E-mail: olca.1970@mail.ru

В.Л. КАЛМАНОВИЧ
кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань
E-mail: volek71@yandex.ru
V.L. KALMANOVICH
Candidate of Science (Pedagogy), Head of Department of Physical Education and Sports, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan
E-mail: volek71@yandex.ru

Е.В. ГИНЖУЛ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики туризма и рекреации Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: gingul@mail.ru
E.V. GINZHUL
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Tourism and Recreation, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
E-mail: gingul@mail.ru

Т.А. КРАВЧУК
кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики туризма и рекреации Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: kravchukt@mail.ru
T.A. KRAVCHUK
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Head of Department of Theory and Methodology of Tourism and Recreation, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
E-mail: kravchukt@mail.ru

Н.А. ЛУКЬЯНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики туризма и рекреации Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: lukyanova0602@yandex.ru
N.A. LUKYANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Tourism and Recreation, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
E-mail: lukyanova0602@yandex.ru

О.А. ШУПИНА
главный специалист отдела обеспечения задач и функций Отраслевого органа АУ ОО «Дирекция спортмероприятий», г. Омск
E-mail: olgavin84@mail.ru
O.A. SHUPINA
Chief Specialist, Department for Providing Tasks and Functions of the Industry Body of the Autonomous Institution of the Ordinance, Omsk Region "Directorate of Sports Events", Omsk
E-mail: olgavin84@mail.ru

А.И. АХМЕТШИНА
заместитель руководителя Центра развития общего образования Регионального института развития образования, г. Салехард
E-mail: alina.metodist@yandex.ru
A.I. AKHMETSHINA
Deputy Head, Center for General Education Development, Regional Institute for Education Development, Salekhard
E-mail: alina.metodist@yandex.ru

Р.Р. ГАЗИЗОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: gazizov-da@yandex.ru
R.R. GAZIZOV
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Television Production and Digital Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: gazizov-da@yandex.ru

Б.Ч. МЕСХИ
доктор технических наук, профессор, ректор Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: fod1953@yandex.ru
B.CH. MESKHI
Doctor of Engineering, Professor, Rector, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: fod1953@yandex.ru

Н.Н. ПИВКИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: pivkinaNN@mpei.ru
N.N. PIVKINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Energy Institute", Moscow
E-mail: pivkinaNN@mpei.ru

Е.В. САПЕРОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры естественно-научного образования Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: saperova_elena@mail.ru
E.V. SAPEROVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Natural Science Education, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary
E-mail: saperova_elena@mail.ru

И.В. ФИЛИППОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры естественно-научного образования Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: filip_irina@mail.ru
I.V. FILIPPOVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Natural Science Education, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary
E-mail: filip_irina@mail.ru

И.Ю. СУХАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета, г. Самара
E-mail: irina_pt2001@mail.ru
I.YU. SUKHANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara
E-mail: irina_pt2001@mail.ru

И.И. ЭФЕНДИЕВ
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Дагестанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Махачкала
E-mail: israf@yandex.ru
I.I. EFENDIEV
Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language, Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Makhachkala
E-mail: israf@yandex.ru

А.А. ГУЖОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: alina_guzhova@mail.ru
A.A. GUZHOVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: alina_guzhova@mail.ru

Д.Р. ГИЛЯЗОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: alina_guzhova@mail.ru
D.R. GILYAZOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: alina_guzhova@mail.ru

В.Д. ИВАНОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: voldemar3008@mail.ru
V.D. IVANOV
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: voldemar3008@mail.ru

ВАН СИНЬМЯО
магистрант Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (Китай)
E-mail: 451594775@qq.com
WANG XINMIAO
Master's Student, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)
E-mail: 451594775@qq.com

ВАН ХУАНЬ
доцент Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (Китай)
E-mail: 451594775@qq.com
WANG HUAN
Associate Professor, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)
E-mail: 451594775@qq.com

Е.Е. ВЛАСОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: reklama-peremena@yandex.ru
E.E. VLASOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: reklama-peremena@yandex.ru

Н.М. ГАМЗАТОВА
студент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: nujat2001@mail.ru
N.M. GAMZATOVA
Student, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: nujat2001@mail.ru

С.В. ШАХЭМИРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: vagidovas@mail.ru
S.V. SHAKHEMIROVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the English Language, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: vagidovas@mail.ru

Е.А. ФИЛАТОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: ekafilatova@mail.ru
E.A. FILATOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics of the National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: ekafilatova@mail.ru

ЧЖАН СЯОВЭЙ
магистрант Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (Китай)
E-mail: 857392051@qq.com
ZHANG XIAOWEI
Master's Student, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)
E-mail: 857392051@qq.com

Г.Г. ДЕРЯБИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры иноязычного образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: g.deryaba@gmail.com
G.G. DERYABINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Foreign Language Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: g.deryaba@gmail.com

С.А. ЦАГАРЕЙШВИЛИ
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: severyantsagareyshvili@yandex.ru
S.A. TSAGAREISHVILI
Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: severyantsagareyshvili@yandex.ru

В.Н. САЯД
аспирант кафедры массовой информации Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: w.n.s.waleed@gmail.com
W.N. SAYAD
Postgraduate Student, Department of Mass Communications, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: w.n.s.waleed@gmail.com

С.А. АЛАЗЗЕХ ФАДИ
аспирант кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: azzehfa@gmail.com
S.A. FADI ALAZZEH
Postgraduate Student, Department of Mass Communications, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: azzehfa@gmail.com

М.А. ХАМИД МУСА
кандидат филологических наук, ассистент и старший педагог дополнительного образования кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: mohamedalsadig200@gmail.com
M.A. HAMID MUSA
Candidate of Science (Philology), Assistant Lecturer, Senior Teacher of Additional Education, Department of Foreign Languages, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: mohamedalsadig200@gmail.com

И.Ж. ДАМБАЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики и информационных технологий в экономике Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В.Р. Филиппова, г. Улан-Удэ
E-mail: www.dig92@mail.ru
I.ZH. DAMBAEVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies in Economics of the Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude
E-mail: www.dig92@mail.ru

ЛУ ЧЭНЬ
аспирант кафедры прикладной экономики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: 104519607@qq.com
LU CHEN
Postgraduate Student, Department of Applied Economics, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: 104519607@qq.com

А.Г. ЛИТВИНОВА
доктор делового администрирования по управлению инновациями, доцент кафедры прикладной экономики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: angellitvinova@inbox.ru
A.G. LITVINOVA
Doctor of Business Administration in Innovation Management, Associate Professor, Department of Applied Economics, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: angellitvinova@inbox.ru

Е.Д. ПЛАТОНОВА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: ed.platonova@mpgu.edu
E.D. PLATONOVA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economic Theory and Management, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: ed.platonova@mpgu.edu

ЦЗЭНБЯО ЛЮ
аспирант кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: ed.platonova@mpgu.edu
ZENGBIAO LIU
Postgraduate Student, Department of Economic Theory and Management, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: ed.platonova@mpgu.edu

В.А. СИЛЬЧЕНКОВ
ассистент кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: ed.platonova@mpgu.edu
V.A. SILCHENKOV
Assistant Lecturer, Department of Economic Theory and Management, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: ed.platonova@mpgu.edu

А.С. РЫБАЧЕК
аспирант Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: a.s.rybachek@urfu.ru
A.S. RYBACHEK
Postgraduate Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg
E-mail: a.s.rybachek@urfu.ru

Н.Р. КЕЛЬЧЕВСКАЯ
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: n.r.kelchevskaya@ustu.ru
N.R. KELCHEVSKAYA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics and Management at Metallurgical and Mechanical Engineering Enterprises, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg
E-mail: n.r.kelchevskaya@ustu.ru

А.Н. САМОЛДИН
кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: a.n.samoldin@yandex.ru
A.N. SAMOLDIN
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Business Informatics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow
E-mail: a.n.samoldin@yandex.ru

М.Л. СЛОБОДЯН
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и бизнеса Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск
E-mail: Tsml1@yandex.ru
M.L. SLOBODYAN
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Business, Yugra State University, Khanty-Mansiysk
E-mail: Tsml1@yandex.ru

П.А. ШИКОВ
доктор технических наук, доцент кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
E-mail: pavel.shikov@mail.ru
P.A. SHIKOV
Doctor of Engineering, Associate Professor, Department of Economics and Finance, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
E-mail: pavel.shikov@mail.ru

Н.А. ФОМИН
аспирант кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
E-mail: nikita_fomin_21@inbox.ru
N.A. FOMIN
Postgraduate Student of the Department of Economics and Finance, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
E-mail: nikita_fomin_21@inbox.ru

А.В. ГОРЛАНОВ
аспирант кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
E-mail: gorlanov.kadastr@gmail.com
A.V. GORLANOV
Postgraduate Student, Department of Economics and Finance, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
E-mail: gorlanov.kadastr@gmail.com

А.Ю. КАРПОВ
магистрант Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
E-mail: 3656387@gmail.com
A.YU. KARPOV
Master's Student, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
E-mail: 3656387@gmail.com

Д.А. ШИТЛИН
магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: deniskier@mail.ru
D.A. SHITLIN
Master's Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: deniskier@mail.ru

О.Г. КОРОЛЕВ
доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-аналитики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: okorolev@fa.ru
O.G. KOROLEV
Doctor of Economics, Professor, Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: okorolev@fa.ru

Е.В. ЯЛУНЕР
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предпринимательства Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: yaluner@yandex.ru
E.V. YALUNER
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics of Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: yaluner@yandex.ru

Ю.А. ЯЛУНЕР
магистрант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: yayaluner@yandex.ru
YU.A. YALUNER
Master's Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: yayaluner@yandex.ru

Е.П. ТИТОВ
аспирант кафедры предпринимательства и конкуренции Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва
E-mail: titovep@mail.ru
E.P. TITOV
Postgraduate Student, Department of Entrepreneurship and Competition, Moscow Financial and Industrial University ‘‘Synergy’’, Moscow
E-mail: titovep@mail.ru

А.Ю. АНИСИМОВ
кандидат экономических наук, заместитель директора по учебно-методической работе факультета Информационных технологий, доцент кафедры информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий имени профессора В.В. Дика Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва
E-mail: anisimov_au@mail.ru
A.YU. ANISIMOV
Candidate of Science (Economics), Deputy Director for Educational and Methodological Work, Faculty of Information Technology, Associate Professor, Department of Information Management and Information and Communication Technologies named after Professor V.V. Dik, Moscow Financial and Industrial University ‘‘Synergy’’, Moscow
E-mail: anisimov_au@mail.ru

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

В.В. ПОГОДИНА
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: pogodina.vera@yandex.ru
V.V. POGODINA
Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: pogodina.vera@yandex.ru

Т.М. РЕДЬКИНА
доктор экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: tatjana_red@mail.ru
T.M. REDKINA
Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: tatjana_red@mail.ru

Ю.Е. ЮРЬЕВА
аспирант филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Воронеж
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
YU.E. YURYEVA
Postgraduate Student, Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Г.В. ГОЛИКОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Воронеж
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
G.V. GOLIKOVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Management of Socio-Economic Systems and Business Processes, Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 7(160) 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 26.07.24 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 38,8. Уч.-изд. л. 26,8.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».